КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№=1 (МОЖЕТЪ БЫТЬ И НЕ ПОСЛѢДНІЙ)

РІУПЕРУ (ИЗЕРЪ) == Февраль 1952

Издалъ по собственной инициативѣ
С. Т. Двигубскій (Сув. к. к.)
членъ Общества Ревнителей
Русской Военной Старины и
Обще-Кадетскаго Объединенія.

Каждый получившій этотъ номеръ,
конечно, вернетъ расходы по печатанію
и пересылкѣ и внесетъ нѣкоторую сумму въ фондъ Взаимопомощи в. Кадетъ
Суворовскаго Кадетскаго Корпуса.

— КУРИТЕ, ПЕЙТЕ, ВЕСЕЛИТЕСЬ,
ПОСАДЯТЪ ВЪ КАРЦЕРЪ - НЕ БѢДА,
УЧИТЬ УРОКОВЪ НЕ ТРУДИТЕСЬ,
НЕ ВЫЙДЕТЪ ТОЛКУ НИ-Ч.... (ИЗЪ „ЗВѢРІАДЫ")

С.Д.

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№=1 (МОЖЕТЪ БЫТЬ И НЕ ПОСЛѢДНІЙ)

РІУПЕРУ (ИЗЕРЪ) — Февраль 1952

Издалъ по собственной инициативѣ
С. Т. Двигубскій (Сув. к. к.)
членъ Общества Ревнителей
Русской Военной Старины и
Обще-Кадетскаго Объединенія.

Каждый получившій этотъ номеръ,
конечно, вернетъ расходы по печатанію
и пересылкѣ и внесетъ нѣкоторую сумму въ фондъ Взаимопомощи в. Кадетъ
Суворовскаго Кадетскаго Корпуса.

— КУРИТЕ, ПЕЙТЕ, ВЕСЕЛИТЕСЬ,
ПОСАДЯТЪ ВЪ КАРЦЕРЪ - НЕ БѢДА,
УЧИТЬ УРОКОВЪ НЕ ТРУДИТЕСЬ,
НЕ ВЫЙДЕТЪ ТОЛКУ НИ-Ч.... (ИЗЪ „ЗВѢРІАДЫ")

С.Д.

— Лежалъ я въ клиникѣ „Мігаво" послѣ операціи и взятъ на 3-й день, 17 іюня 1950 года, при своемъ утреннемъ обходѣ, оперировавшій меня хирургъ, другъ и однокашникъ по Суворовскому Кадетскому Корпусу, Борисъ Сергѣевичъ Лютомскій съ нескрываемой грустью сообщилъ о смерти Полковника Приходкина.

Жена моя въ тотъ же день поѣхала на Ріе Раиду

Екатерина Борисовна, дочь покойнаго, увидя цвѣты въ рукахъ жены, сказала: „Оставьте, Марія Яковлевна, цвѣты не надо; послѣднія слова папы были: НИКАКИХЪ ЦВѢТОВЪ, СОЛДАТОМЪ ЖИЛЪ, СОЛДАТОМЪ ПОХОРОНИТЕ."

На могилу не положу цвѣтовъ и я, но страницы эти посвящаю Свѣтлой Памяти нашего Общаго Друга и Учителя

ПОЛКОВНИКА
БОРИСА ДМИТРІЕВИЧА ПРИХОДКИНА
(кадета Изводникова)

— Въ Парижѣ сейчасъ туманъ и сырость, на Лазурномъ берегу 12-15 градусовъ тепла, въ Греновль выпадающій снѣгъ долго не задерживается, а у насъ, въ Рюперу, (на высотѣ 600 метровъ надъ уровнемъ моря) отъ снѣга все бѣло и лежитъ онъ толстымъ слоемъ. Февраль. Зима въ разгарѣ. Днемъ отъ солнца начинаетъ будто оттаивать, но дни еще короткіе, быстро къ вечеру холодаетъ, ночью морозъ, все опять подмерзаетъ.

Уже много, много лѣтъ все одно и тоже: всѣ будніе дни проходятъ въ службѣ на заводѣ. Рѣдкіе фонари освѣщаютъ однообразный, полутораКилометровый, столь знакомый путь... По дорогѣ ни одного доходнаго дома, ни одной витрины, глазу буквально не на чемъ остановиться... Между заводомъ и квартирой такъ и текутъ годы. Работа у всѣхъ отнимаетъ много силъ, жизнь съ каждымъ днемъ становится сложнѣе... Дикая эпоха незамѣтно наложила на людей свою печать и если не озловила всѣхъ, то какъ-то сильно измѣнила въ худшую сторону и вы это и сами замѣчаете! Грустно и... было-бы и одиноко – если-бы .... не почта! Но вотъ почта давно уже мнѣ не приносила, да ужъ никогда больше и не принесетъ, письма отъ Бориса Дмитріевича. Писалъ Онъ письма какъ-то особенно, съ однимъ ему присущимъ юморомъ, читать ихъ было наслажденіемъ. Толстая папка съ Его письмами такъ и лежитъ уже 2-ой годъ на моемъ пись-

менномъ столѣ. Когда на сердцѣ тоскливо, когда нужно найти подкрѣпленіе духа, совѣтъ, справку или уйти на время отъ будничной мелочи – въ ту папку я и заглядываю. Въ другихъ папкахъ на полкѣ, въ альбомахъ, въ рамкахъ по стѣнамъ еще много другого памятнаго о Немъ. Рѣдкій день мы въ домѣ не говоримъ о Борисѣ Дмитріевичѣ! Его подвижная и энергичная не по возрасту фигура, Его исключительный въ современной эпохѣ духовный обликъ, сильно врѣзались въ нашу память. А вотъ явленіе странное и исключительное: въ послѣдній разъ видѣли Его я уже умирающимъ, а жена – мертвымъ, но для насъ Онъ все продолжаетъ жить; вспоминаемъ, говоримъ – видно большое мѣсто занялъ Онъ въ сердцахъ нашихъ.

С. Двигубскій –

Ушедшему

Почётному члену Объединенія Суворовцевъ

Борису Дмитріевичу Приходкину.

Въ осенній день, подъ сѣнію Покрова
Сходились мы въ тѣсненьи многихъ лѣтъ...
И въ этотъ годъ сошлись опять мы снова,
Осколокъ тающій Суворовскихъ Кадетъ.
И каждый разъ кого-то не хватало,
Ушелъ одинъ, или двое иногда.....
Нашъ первый тостъ изъ поднятыхъ бокаловъ
За тѣхъ, кто насъ покинулъ навсегда.
И въ этотъ годъ судьбы безстрастной стрѣлы
Не обошли Суворовскихъ Кадетъ:
Все какъ всегда, но что-то отлетѣло,
Приходкина средь насъ ужъ больше нѣтъ.
Не слышимъ больше мы его воспоминаній
Не видимъ взлета постарѣвшихъ рукъ,
Гудѣль кадетскій гимнъ на старомъ фортепьяно
И хлещетъ сердца намъ „Звѣриады" звукъ.
Онъ тѣломъ былъ не нашъ, далекъ былъ отъ Варшавы,
Душой – Суворовецъ съ начала до конца,
На недугъ тяжкій свой смотрѣлъ какъ на забаву,
А намъ онъ замѣнялъ и Друга и Отца.
Кадетскій лѣтописецъ, онъ съ терпѣньемъ
Былую славу по крупинкамъ собиралъ.
Нашъ долгъ сберечь ихъ новымъ поколѣньямъ,
То нашъ Приходкину посмертный пьедесталъ.

1/14 октября 1950г.

С. Авенаріусъ

Б.Д. Приходкинъ САМЪ О СЕБѢ (письмо отъ 18 іюня 1948 г.)

"..... — я живу для кадетскаго дѣла, я горю имъ и когда мнѣ говорятъ, что это все уже прошло и не вернется больше, я не спорю съ такими людьми. Я отвѣчаю: кто пьянствуетъ, кто мечтаетъ о наживѣ, кто въ картишки или на скачкахъ играетъ... Это все пути скользящіе внизъ. Это наклонная плоскость, по которой подняться нельзя. Это путь къ постепенному опусканію въ зѣвсенскую скверну. Мой путь ведетъ меня въ высь, въ область мечтаній, возвышающихъ душу и не дающій мнѣ опускаться. Это путь не личнаго счастья, не личныхъ выгодъ, но славный путь государственнаго служенія. Болѣе глупымъ я отвѣчаю: тѣмъ вы дитя не тѣшились, лишь-бы не плакало. Вотъ я потому и не плачу. И не только самъ весель, но и другихъ заряжаю веселостью. Кто поётъ - тотъ зла не думаетъ. Я и живу „припѣвая". Я знаю - есть такіе, которые видятъ во мнѣ нѣкоторый „пунктикъ помѣшательства" въ моемъ увлеченіи. Пусть. Про себя я вспоминаю хохлацкую поговорку: „дурень для дуракова, а для себя-то дуже разумный." Можетъ быть и не дуже, но въ дураки не записываюсь. Вотъ когда я вижу кругомъ себя этихъ людей, съ ихъ улыбочками по поводу моего „пунктика"... я сейчасъ же вспоминаю другихъ - на меня похожихъ и тебя, мой дорогой и милый Сережа. И такъ легко становится на душѣ отъ сознанія, что я не одинъ - есть еще „пунктуалисты"....

РАДОСТИ И ЗАВѢТНАЯ МЕЧТА

"..... Порадую тебя извѣстіемъ о существованіи въ Аргентинѣ Обще-Кадетскаго объединенія. У нихъ уже 150 кадетъ Императорскихъ и Зарубежныхъ корпусовъ. 5 Обще-Кадетскихъ объединеній существуетъ нынѣ на земномъ шарѣ (Франція, Аргентина, Нью-Горкъ, Санъ Франциско и Мюнхенъ). Наша задача теперь слить все во-едино. И я постараюсь ихъ сосватать"...

(письмо отъ 27 августа 1949 г.)

..... Еще одно новое объединеніе (пока 15 кадетъ) въ Австраліи. Ура, ребята! Нашихъ прибавляется! (письмо отъ 18 ноября 1949 г.)

"..... Надо стараться теперь связать старыхъ и молодыхъ (кадетъ) и, какъ вѣнецъ нашей работы - слить всѣхъ и вся въ Единую и Недѣлимую Кадетскую Семью Земного Шара. А къ ней, конечно, пригоединятся и души ушедшихъ въ лучшій міръ!"

(письмо отъ 20 декабря 1949 г.)

ЗНАЮТЪ-ЛИ ВСѢ, что:

— Наблюдательный, съ пытливымъ умомъ, съ сильно развитымъ чувствомъ товарищества, уже поэтъ и писатель, кадетъ Приходкинъ былъ недооцѣненъ своимъ начальствомъ и уволенъ изъ 7-го класса. Это, однако, не помѣшало ему сохранить на всю жизнь восторженную любовь къ своему Родному 2-му Московскому Императора Николая I Кад. Корпусу —

— „Со стороны" блестяще выдерживаетъ трудный вступительный экзаменъ въ Артиллерійское Училище.

— Юнкеръ Константиновскаго Арт. Училища Приходкинъ по приказу Великаго Князя Михаила Николаевича производится въ портупей-юнкера за Артиллерійскія пѣсни. („Артиллеристомъ я рожденъ" „мы, военные знаемъ и поемъ еще")

— Молодой артиллерійскій офицеръ Приходкинъ въ своихъ „Артиллерійскихъ разсказахъ" остроумно и живо охватилъ весь гарнизонный бытъ тогдашней эпохи со всѣми его красочными типами. Въ ту-же эпоху вышли его двѣ пьесы: „Изъ недавняго прошлаго" и „Внезапный смотръ". Ближайшее начальство поморщилось, но пьесы имѣли успѣхъ и даже по приказанію ген. Чернявскаго ставились въ Конст. Арт. Училищѣ.

— На молодого офицера обратилъ вниманіе ген. Драгомировъ, это уже что-то да значило?!

— Знающій свое артиллерійское дѣло, любившій и любимый солдатами, командиръ батареи, а потомъ и дивизіона, Б.Д. Приходкинъ въ годы Великой войны выявилъ много доблести, о чемъ свидѣтельствуютъ боевыя награды съ золотымъ Георгіевскимъ оружіемъ во главѣ.

— Трудна была бѣженская жизнь, но духа своего Онъ не угасилъ и мы, волей судьбы, стали очевидцами Его кипучей дѣятельности. Въ невыгодныхъ эмигрантскихъ условіяхъ, Онъ: собиратель по крупинкамъ всего касающагося Отечественныхъ Военно-Учебныхъ заведеній, создатель и строитель Музея, пропагандистъ идеи „Родной Корпусъ", хранитель традицій Конст. Арт. Училища, дѣйственный членъ многихъ военныхъ и общественныхъ организацій, одинъ изъ основателей и первый воспитатель Версальскаго Корпуса и, какъ завершеніе своего жизненнаго пути, — съ такой любовью и жертвенностью, редактированіе и издательство журнала „КАДЕТЫ".

— Кадеты, (а ихъ много разсѣяно по бѣлу свѣту.!) любили и чтили своего Друга и Отца и Борисъ Дмитріевичъ былъ избранъ

почетным членом почти во каждом Кадетском объединении.

Великий Князь Владимир Кириллович так характеризовал деятельность Полковника Приходкина:

„ ..... – пусть молодежь учится на вашем живом примере как можно и должно служить родине несмотря на все трудности бженской жизни. " (8-X-1949г.)

— „ с чашки чая на собрание, с собрания на юбилей возят меня как „свадебного генерала", пишет он шутливо в одном из своих писем, подписав его: „всех вас обнимаю Ваше Приходкин. После одного юбилейного кадетского торжества, устав-ший Борис Дмитриевич так заканчивает описание: „ выдержать пришлось мне много (устройство, хлопоты, программки, поездки, тосты...) и... вот остаюсь твой, растерзанный на клочки, бывший Приходкин –"

— „ Деникин написал: „офицеры", Краснов: „Павлоны", Куприн: „Юнкера", а вот полностью о кадете никто еще не сказал; постараюсь провести этот запомнить –" Обещание свое Борис Дмитриевич выполнил: благородный образ кадета Изводникова, в котором узнается сам автор, запечатлен в Трилогии: „ Кадет-Юнкер-Офицер". Этим прекрасным в художественном смысле и ценным с воспитательной точки зрения произведением покойный Борис Дмитриевич войдет в Историю.

— Как-то в газетном отчете об одном юношеском празднестве в Париже, неосторожный репортер, имея ввиду присутствовавшего там полк. Приходкина, обмолвился фразой: ... „ больше всех смеялся и доволен был беззубый старикашка..." Бедный человечек! Не знал он о Ком пишет! Ему и в голову не могло прийти, что: в годы войны, когда кругом разлито было столько горя, одну кадетскую семью также постигло несчастье, умер отец, а оставшаяся вдова с ребенком буквально голодали. Узнав об этом, Борис Дмитриевич пришел на квартиру и, сам не имея денег, вынул свою золотую цепь, положил на стол и ушел, оставшись до смерти „беззубым старикашкой"–

— Еще несколько строк, а то скоро кончаются мои странички. Любя животных, Борис Дмитриевич был поразительный дрессировщик. Мало того – он умел с животными разговаривать. Еще в Корпусе он разводил и учил белых мышей, в Сербии дрессировка была почти профессией! Его эксперименты со встретившимися Парижскими кошками заставляли нас удивляться и хохотать до упаду; он

съ ними разговаривать, они отвѣчали ему. Одна его собака танцовала съ нимъ „гопака", а другая исполняла „команды" и произносила довольно чётко: „ма.. ма". Этому я самъ былъ свидѣтелемъ.

ВОТЪ КОГО МЫ ПОТЕРЯЛИ.

С. Двигубскій -

ЖУРНАЛЪ

КАДЕТЫ

Адресъ редакціи:
8, rue Pauly - Paris 14e

19 — V — 50

Другъ мой родной, названный братъ Сережа!

За день я прикован къ постели съ повышенной t° и только сегодня она упала до 37,3. Моя норма 36,6. Моя Катюша не отходила отъ меня, предупреждая малѣйшее движеніе. Да и сейчасъ я какъ въ полу-снѣ. Пишу, а голова падаетъ на подушку и рука едва ходитъ. Катя разсказываетъ, что меня возили просвѣчивать, дѣлать радіо снимки, брали кровь. Возили получать симмажъ. Все это для меня прошло сномъ. Все время лежу и дремлю. Всѣ анализы показали чистоту организма и только въ желудкѣ обнаружена точка - съуженый выходъ изъ желудка въ кишечникъ. При дыханіи боль. Ставятъ теперь уколами, искололи (извините) все „заднее лицо". Даютъ еще порошки каолина. Завтра будутъ дѣлать уколъ, продолжающійся 1 часъ (по капелькѣ). Сейчасъ въ полу-снѣ слушаю разсказы дочки. Говоритъ - вызвала доктора, а взяла всего 200 fr. Звонокъ. Вмѣсто д-ра почтальонъ: отъ Двигубскаго 1.000 f. Такъ съ твоей легкой руки и пошло: отъ З[го] Московскаго - 3.000, отъ того 1.500, отъ другого 2.500 и т.д. Плакалъ отъ счастья, что не забыли кадеты стараго кадета, а они говорятъ, что это они платятъ мнѣ долги за мою кадетскую работу. Ежедневно у меня бываетъ 3-5 чел. Переѣзжали всѣ корпуса. Пробую пройти по комнатѣ, но обезсилѣлъ и просто падаю на кровать. Для журнала №12 ост. дать 3 страницы. Часть уже напечатана. Онъ весь оплаченъ (я всегда плачу авансомъ) ... (ЗДѢСЬ НЕРАЗБОРЧИВО. С.Д.)... Оказывается заснулъ. Пересчитать полученныя за время болѣзни письма - 67. Тебѣ первому отвѣчаю. За болѣзнью пропустилъ поздравить свою родную сестричку Марію Египетскую.

Не могу больше диктовать
Не ходят и голова кружится
Крепко, обнимаю
Твой Борис

(ПОСЛѢДНЕЕ ПИСЬМО)

ПЕРВЫЙ ОТПУСКЪ

Воспитатель наставляетъ кадета:

– „Ты-жъ смотри, явись родителямъ такъ, чтобы ихъ обрадовать."

– „Слушаю, г. капитанъ."

Вернулся изъ отпуска. Воспитатель спрашиваетъ:

– „Ну какъ? Обрадовались твои родители?"

– „Такъ точно, г. капитанъ. Два раза."

– „Какъ два раза?"

– „Одинъ разъ, когда я пріѣхалъ, а другой, когда уѣхалъ"

*** Во 2-мъ Оренб. корпусѣ на экзаменѣ по русскому языку въ первомъ классѣ, въ присутствіи важныхъ лицъ, лучшій ученикъ, но трусъ, вызванный, чтобы блеснуть успѣхами, отвѣтилъ важно: „Мартышка въ старости глазами слабить стала...."

ВЪ КАРЦЕРЪ

Въ карцерѣ теминомъ сидитъ одиноко
На голой скамейкѣ кадетъ
И дремлетъ катаясь; Хлѣбъ черный съ водою
Ему замѣняетъ обѣдъ.

....

Иснится ему, что въ учительскомъ шкафѣ
Журналъ пріоткрытый лежитъ
И въ этомъ журналѣ его единица
На всѣхъ равнодушно глядитъ

....

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№2

РІУПЕРУ (ИЗЕРЪ) RIOUPÉROUX (ISÈRE)

Апрѣль 1952.

ИЗДАНІЕ С. Г. Овигубскаго (Суфф. К. К.) ЧЛѢНА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТ. РУССК. ВОЕНН. СТАРИНЫ И ОБЩЕ-КАДЕТСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

ПО ВЫСКАЗАННОМУ ЖЕЛАНІЮ БОЛЬШИНСТВА ЧИТАТЕЛЕЙ, ОБЪЯВЛЯЮ ЦѢНУ НОМЕРА „КАД. ГОЛОСА ИЗЪ ПРОВИНЦІИ": для Франціи - 60 фр. (можно марк.). для за-границы - 3 межд. почт. купона.

„Кушай, кушай, сынокъ, до ужина-то еще цѣлый часъ ждать."

• ВЪ ОТПУСКУ •

— Наша обязанность запечатлеть для потомков наше „прошлое"; кто может - пишу,
кто может - рисует,
кто может - поет. —

Б. ПРИХОДКИНЪ (30.5.1945)

Когда полковникъ Приходкинъ мнѣ что-либо разсказываетъ при разныхъ встрѣчахъ, а тѣмъ паче пишетъ, то все имъ сказанное и написанное постараюсь я запомнить. Когда Онъ присылаетъ мнѣ разные чертовики, наброски, замѣтки и воспоминанія, то, я думаю, не для того, чтобы весь этотъ цѣнный матеріалъ пылился бы въ папкахъ, гдѣ нибудь на полкахъ.

Воспоминанія такихъ людей, какъ ушедшій отъ насъ Борисъ Дмитріевичъ, и интересны и поучительны. Онъ не только зорко наблюдалъ свою эпоху, но бережно хранилъ въ памяти переданное ему старшими поколѣніемъ.

Мы обязаны это сохранить, сами сдѣлать еще какой-то вкладъ въ кадетскую сокровищницу и затѣмъ все передать дальше - въ цѣпь Исторіи.

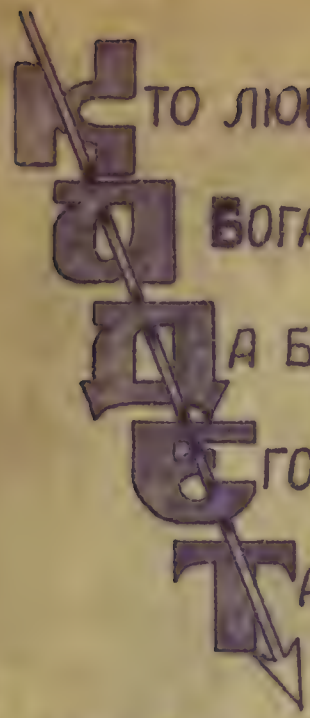
Мнѣ извѣстны многія горящія души кадетскія и „за передачу дальше" можно быть спокойнымъ.

Выпустивъ свой „№1-ый", разославъ его по знакомымъ мнѣ 25 адресамъ, я получилъ отвѣты тронувшіе мое сердце и воодушевившіе на продолженіе моего изданія.

Счастливъ, что своими силами, скромными способностями и возможностями могу быть полезенъ на Кадетской нивѣ.

Пользуюсь возможностью и шлю кадетамъ разсѣяннымъ по четыремъ вѣтрамъ земнымъ и ихъ друзьямъ искренній привѣтъ и поздравленіе съ Великимъ Праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

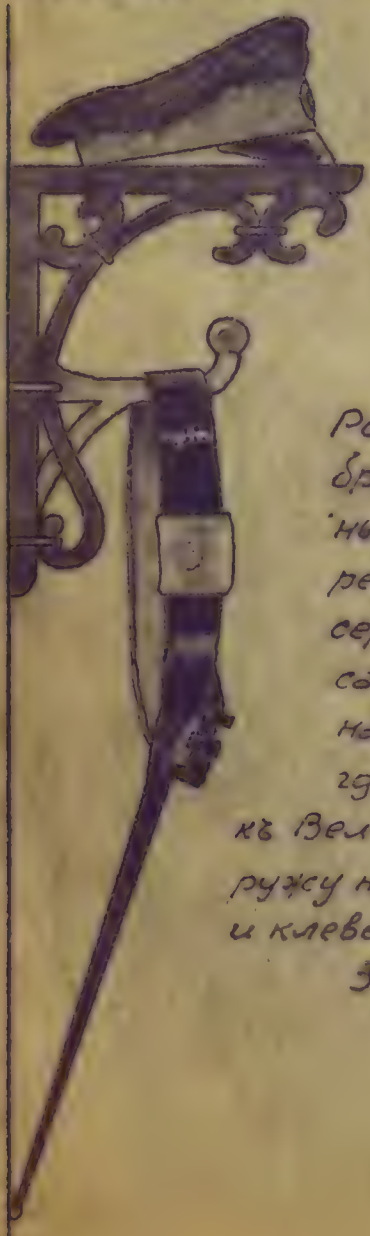
С. Двигубскій -



Кто любитъ Русскую Державу,
Богa чистымъ сердцемъ чтитъ,
Да будетъ честь тому и слава,
Его Господь благословитъ.
Таковъ бываетъ съ юныхъ лѣтъ... (Чит. перв. буквы)

К.Р.

Сыновей Великаго Князя Константина Константиновича учили въ шести разныхъ Кадетскихъ Корпусахъ (1кад., 1.моск.имп-ца Е.В., им.-гор. гр. Аракчеева, Полоцкій, Петр.-Полт. и Орл Бахтина.)



Кадеты

Давно (когда-то) кончилъ мальчикъ корпусъ Российскій кадетскій; позади уже осталась и служба бранная... Повидались съ тѣхъ поръ диковинныя страны чужеземныя, наслушались рѣчи чужестранныя, переѣздились моря-океаны глубокіе. Голова давно посеребрилась, а все чаще вспоминаются стѣны Корпуса Роднаго, за которыми ковалась дружба неподдѣльная, гдѣ товариществу былъ данъ высокій смыслъ, гдѣ расцвѣла любовь безпредѣльная и безкорыстная къ Великому Отечеству Русскому. „Изъ той избы соръ наружу не выметался", тамъ „выдачи" невыло, не было доносовъ и клеветы: тамъ жить-бы не смогла!

Записалъ себѣ кадетъ, когда-то, въ книжечку-альбомъ:

„Душу Богу я вручаю,
Жизнь – Царю я отдаю,
Честь – себѣ я оставляю,
Сердце – Леночкѣ дарю."

и ... остался тот мальчик сыдмых надетом на весь остаток жизни своей...

Ну а тот, кто все это забыл?
Немного их, и они уже больше не КАДЕТЫ.

С. Двигубский -

— „ДРУЗЬЯ, КАКАЯ БЛАГОДАТЬ
Глядя назадъ спокойнымъ окомъ
Надъ жизни пройденнымъ потокомъ,
Добромъ былое вспомнинать."

Старый кадетъ - Кіевлянинъ
Котляровъ

— Нынѣ здравствующій и усивущій среди насъ Августѣйшій кадетъ Великій Князь Гавріилъ Константиновичъ всегда съ любовью вспоминаетъ своихъ сверстниковъ-товарищей и свой родной 1-ый Московскій Корпусъ, въ который поступилъ Онъ въ 1900 году. Въ тѣ времена на погонахъ было еще „1М.К." пуговицы были гладкія и носили кадеты цвѣтные кушаки, а не ремни. Памятенъ для Него день и радость кадетская - общая, когда вернули пуговицы съ орломъ и сіяніемъ и пожалованъ былъ на погоны вензель Императрицы Екатерины Второй.

(Любя Корпусъ свой и все кадетство Россійское, добрый Великій Князь и на мой скромный трудъ призвалъ Божью помощь. С.Д.)

— „Много годъ тому назадъ я окончилъ Оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ. Наша выпускная группа, висѣвшая у меня въ комнатѣ, всегда напоминала мнѣ родную школу, гдѣ прошли мои отрочество и юность, гдѣ получилъ я зачатки воинскаго воспитанія, любви къ Арміи, Родинѣ, Царю. Многое мнѣ вспоминается... Моя любовь къ корпусу и привязанность къ товарищамъ-кадетамъ были настолько велики, что когда я перешелъ въ 4-ый классъ, (а мой братъ въ 3-ій) и отецъ началъ хлопотать о переводѣ брата по болѣзни въ Тифлисскій Кад. Корпусъ, (а жили мы въ Закавказьи), и предложилъ мнѣ также быть переведеннымъ въ Тифлисъ, я, имѣя всего 4 года, отказался отъ этого перевода, сказавъ отцу, что я слишкомъ полюбилъ своихъ товарищей и свой корпусъ, чтобы уходить изъ него и предпочелъ остаться тамъ, за 5.000 верстъ отъ дома."

В. З.

— „Въ 1937 году ѣздилъ я по дѣламъ въ Варшаву. Не выдержалъ,

зашелъ въ 8. зданіе нашего корпуса. Началъ говорить по-французски, объясняя будто ищу какое-то учрежденіе. Дошелъ до 8. учительской, видѣлъ массу какихъ-то канцелярій... Все въ запущенномъ видѣ.. Сказали, что, вѣроятно это не здѣсь; оставаться было неудобно.

Пересѣкъ я дворъ и сѣлъ на скамеечку, напротивъ корпуса. Наружная, выбитая по фасаду, надпись, видно, была фундаментирована плохо; цементъ отъ времени помялся, выпалъ и передо мною ясно вырисовывалось:

" СУВОРОВСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ."

Слеза скатилась съ глазъ... Я ушелъ....

М. Медеръ. (Бельгія)

— „ Корпусъ... Симбирскій Корпусъ - это мое больное мѣсто! Это колыбель моей юности! Нѣтъ, это рыцарское орлиное гнѣздо! Совершенно однородная среда, находящаяся внѣ какихъ-бы то ни было житейскихъ карберныхъ условій, живущая по нигдѣ не писанныхъ обычаямъ, выкованнымъ десятилѣтіями дружной товарищеской средой. За всю свою долгую жизнь я больше никогда не встрѣчалъ между людьми подобныхъ взаимоотношеній, воспоминанія о которыхъ приводятъ меня въ полное восхищеніе. О, наши корпуса!

У меня въ комнатѣ и сейчасъ виситъ фотографія Симбирскаго Корпуса. Въ немъ прощено все хорошее, что только было въ юности и ... даже чистая первая любовь! „ Симбирскъ невѣстами богатъ" - такъ было написано въ Крестовомъ Календарѣ. Стояло тамъ 2, резервныхъ батаіона и кадеты были вездѣ уважаемыми кавалерами. Мы вращались въ лучшемъ дворянскомъ обществѣ, были воспитаны - вышколены, умѣли себя держать и всегда были истинными джентльменами въ отношеніи къ женщинѣ "

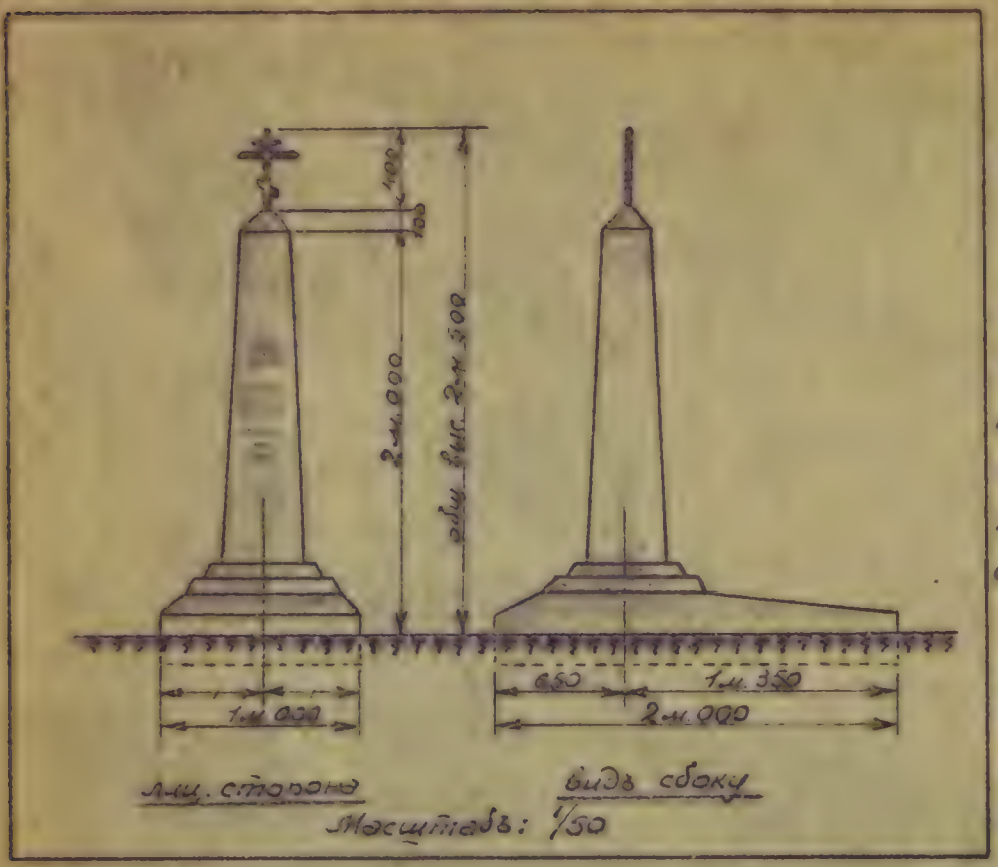
„ Прощайте-насъ Вы, друзья по школѣ,
Веселой юности друзья!
Всегда, какъ мчится вѣтеръ въ полѣ,
Помчится къ Вамъ мечта моя." (изъ поэмы „Звѣзда")

К. З-кій

— „ Писать я не мастеръ; можно прямо таки сказать, форменный сапогъ по этой части. Но вотъ, что я сдѣлалъ: нестерпѣ себя въ правѣ спрятать полученный №1, „Кад. голосъ изъ Провинціи" и пустилъ его „по Африкѣ" съ подписнымъ листомъ въ пользу вымогающихъ Суворовцевъ. Собрано - прилично тебѣ."

М. Т-кій (Тверь)

прозвать С.Г.Добрынского. (один из четырехъ, поступившихъ на разсмотрѣніе комиссіи).



ПАМЯТНИКЪ Б.Д. ПРИХОДКИНУ.

Радуюсь, что всѣ бкадеты Ріуперу единодушно откликнулись на мой призывъ и собранная сумма въ 4.000 фр. передана комитету по сооруженію.

Собрано уже свыше 50.000 фр. Сборъ продолжается и комитетомъ принимаются всѣ усилія, дабы приурочить открытіе-освященіе памятника ко 2-ой годовщинѣ со дня смерти незабвеннаго Б.Д. Приходкина (кадета Изводникова).

С.Д.

ОБЪ ОДНОМЪ КАДЕТѢ

— Въ больницѣ города Трієста лежитъ тяжело больной офицеръ 6-го Уланскаго Волынскаго полка, кадетъ Суворовскаго К. Корп. А.П. КРАШЕННИКОВЪ. Туберкулезъ въ тяжелой формѣ приковалъ его къ больничной койкѣ; онъ медленно угасаетъ. Дышатъ тяжело, а сердце такъ болитъ за оставшуюся гдѣ-то въ чужомъ городѣ жену! Никто не можетъ, не хочетъ вырвать его оттуда. Читая рѣдко-присылаемыя газеты, узнаетъ онъ оттуда, какъ міровыя общественныя организаціи соперничаютъ другъ у друга первенство въ дѣлѣ оказанія помощи бѣженцамъ." Какая злая иронія! Не нужно имѣть никому позитивныхъ знаній, чтобъ видѣть злобу въ благородной душѣ. Вотъ о чемъ онъ думаетъ:

„Тоской въ изгнаніи томимый,
Мой полкъ, тебя я не забылъ!
Мой полкъ родной, мой полкъ любимый,
Ты такъ же дорогъ мнѣ и милъ.....
Мнѣ милъ оловянъ сероглазый,
Мнѣ дорогъ алый лацканъ твой;
И гордый твой сунтонъ волнистый,
И конь мой рѣзвый, вороной!

Я с детских лет с семьей родимой
Делил и радость и печаль ...
Теперь, разлукою томимый
Мне твого штандарта жаль!...

Мне жаль шеренги тёмно-синей,
Мне жалко ржания коней,
В ушах звучит еще до-ныне
Корнет уланских трубачей!

Я слышу звуки песен бравых
Под бубна звонь и свист гранат....
Мне жаль былых дней нашей славы,
Мне жаль обманутых солдат!

Я слышу звук трубы далеко,
В кругу уланских трубачей....
Эх, милый друг, вина налей-ка,
Залить тоску мою скорей!..

Где вы, друзья мои родные?
Куда судьба загнала вас?
И в эти дни, как в дни былые,
Все так же горд и ясен глаз?

В живых вас много-ли? Едва ли...
О многих знаем в-от давно;
Но имена их на скрижали
Вписать судьбой нам не дано.

Злой вихрь, крутя по белу свету,
Нас, как песчинки раструсил...
Мундир Уланский бросил в Лету
И кивер шляпой заменил!

Былое все покрыла плесень
Однообразных скучных дней...
Прощай мой полк, до новых песень,
До новых грёз в тиши ночей!...

S/ KRACHENNIKOV. A.P.
Ospidale Santa Maria Maddelena. Trieste. Italie.

Крашенниковъ. 9.3.52.

Н.В. Главацкій изъ Кассы Взаимопомощи Субор. К.К. высылаетъ деньги ... 2 000 фр.

„ Въ тестъ перваго номера твоего журнала присылаю ..... 500 фр.

В. Ефимовъ "

„ А я пересылаю Н.В. Главацкому въ Кассу взаимопомощи Суб. к. к. 500 фр.

— Кад. Голосъ изъ провинціи №1 — "

Кадеты! Однокашники по Гатчинскому! Однополчане! Пишите и Вы. Русскіе журналы и газеты! Перепечатайте статьи и уплатите автору.

Участвующие и обслуживающие

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№3

РІУПЕРУ (ИЗЕРЪ) Іюнь 1952
RIOUPÉROUX (ISÈRE)

Изданіе С.Г.Двигубскаго (Субор.Кад.К),
члена
общества любит. русской военной старины
и обще-кад. обьединненія

Цѣна номера:
для франціи - 60ф. (можно
марками),
для за-границы - 3 межд. почт. куп.

— „Калѣка! Мало каши ѣлъ!" с9.

ДЕНЬ КАДЕТСКОЙ СКОРБИ

10 мая, капитан II-го ранга В. В. Скрябин, предсѣдатель комитета по сбору денежных средств для увѣковѣчиванія памяти Б. Д. Приходкина, заказал памятник по проекту, представленному суворовским кадетом С. Г. Двигубским. Заказанный памятник будет готов ко дню его освященія, назначеннаго на воскресенье, 15 іюня с. г. в Сент Женевьев де Буа.

В этот день торжественнаго освященія памятника всѣ кадеты Россійских Императорских корпусов, их семьи и друзья отдадут долг памяти Русскаго патріота, офицера и кадета Б. Д. Приходкина. Для этой организуется

— Не дала Господь побѣды Бѣлымъ Арміямъ и ушли бѣлые воины въ изгнаніе, унося израненое солдатское тѣло и больное Русское сердце.

Скоро каждому стало понятно, что если въ годину лихолѣтья на своей Родной Землѣ безразсудно и жестоко уничтожалось все, касающееся Отечественной Исторіи, то здѣсь „въ чужомъ домѣ" ужъ никто не позаботится о сохраненіи былой Русской Славы, никто не станетъ дорожить Русской Исторіей, былымъ Русскимъ Величіемъ. Нужно было что-то дѣлать самимъ, многое начинать съ ноля... И вотъ, въ каждой Странѣ, годами, терпѣливо, русскіе выискивали что-то свое-родное и заботливыми руками, собранными мелочами, страничками составили если и не всю свою Исторію, то много-много томовъ ея.

Въ этой кропотливой, національной работѣ не всѣ Русскіе приняли участіе и Великая Честь принадлежитъ лишь нѣкоторымъ.

Вотъ память одного изъ этихъ „Нѣкоторыхъ" и будетъ торжественно почтена 15 с. іюня въ Ste Geneviève-de-Bois.

Россійскіе Кадеты, съ разныхъ концовъ разсѣянія, прислали трудовыя копѣйки на сооруженіе достойнаго памятника на могилѣ полковника Бориса Дмитріевича Приходкина.

А кто онъ такой? И что онъ сдѣлалъ?

Былъ онъ въ свое время отличнымъ портупей-юнкеромъ славнаго Константиновскаго артиллерійскаго училища, офицеромъ-учителемъ, любившаго Русскаго Солдата и имъ любимымъ, поэтомъ и писателемъ, способнѣйшимъ артиллеристомъ и доблестнымъ воиномъ, мужемъ и отцомъ. Такими офицерами была богата Старая Русская Армія и, если не кончалась жизнь ихъ на полѣ брани, то Родная Страна давала имъ въ старости заслуженный покой и пользовались они всеобщимъ уваженіемъ.

Но.... потерявъ родную почву подъ ногами, лишившись родной стихіи, невсѣ пошли по чужимъ землямъ путями Приходкина.

Зная хорошо россійское офицерство, обратимся сразу Онъ къ тѣмъ кѣмъ къ первымъ Школамъ, его-офицера воспитавшихъ и приготовившихъ какъ вѣрныхъ сыновъ Отечества - къ КАДЕТСКИМЪ КОРПУСАМЪ. Корпусовъ не было лучшихъ или худшихъ. Были корпуса болѣе старые и болѣе молодые и духъ въ нихъ былъ одинъ общій. Любя свой родной 2-ой Московскій Кад. Корпусъ, повелъ Борисъ Дмитріевичъ свою работу по линіи Обще-Кадетской. Отказался отъ личнаго во имя Общаго. Все касающееся Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ собиралъ, воспоминанія-свидѣтельства записывалъ, что можно пріобрѣталъ, доставалъ, мѣнялъ, зарабатывалъ .... Время, силы, здоровье, заработки - все ушло на эту Кадетскую Работу, на поддержаніе кадетскаго Огня... Письмомъ, словомъ, пѣсней, привѣткой объединялъ, собиралъ, находилъ, воодушевлялъ кадетъ. Кадеты невыли для него „бѣженцами", „эмигрантами"... Это-Орденъ и писалъ онъ каждому кадету, какъ брату; въ каждую семью кадетскую входилъ, какъ свой; каждое объединеніе кадетское было для него роднымъ. Кадетъ любилъ, имъ вѣрилъ и въ себѣ все кадетское сохранилъ до послѣдняго дня.

Пришлось мнѣ Бориса Дмитріевича видѣть уже на больничной койкѣ и я чувствовалъ, что вижу его въ послѣдній разъ. Попросилъ благословить и эту старческую, благословляющую руку благовѣйно поцѣловалъ за себя и за все Кадетство Россійское.

Спи спокойно, дорогой Другъ и Учитель, подъ сѣнью Русскаго Православнаго Креста въ чужой землѣ до перенесенія Праха Твоего Домой. Твои завѣты мы сохранимъ, Твою все собранное сбережемъ. Пусть не меркнетъ на Твоей могилѣ сіяніе нашего гордаго Обще-Кадетскаго Орла и время не сотретъ нашей любовной надписи: „КАДЕТЫ-КАДЕТУ."

С. Двигубскій -

— 37 лѣтъ тому назадъ, 15 іюня 1915 года въ Бозѣ почилъ нашъ Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, генералъ-инспекторъ Военно-Учебныхъ заведеній, чарующій образъ Котораго мы-кадеты Россійскихъ Императорскихъ Корпусовъ хранимъ въ сердцахъ нашихъ до сего дня.

Великій Князь отличался благородной скромностью и исключительной духовной одаренностью. Память о Президентѣ Императорской Академіи Наукъ и покровителѣ просвѣщенія, не умретъ въ Россіи, культурный міръ „ПОЭТА К.Р" не забудетъ.

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ.

Б. Г. Приходкинъ.

ТИПЫ КАДЕТЪ

КАКЪ КТО ПРОМЫШЛЯЕТЪ.

Лучше всѣхъ „питаются" спортсмэны легкаго спорта, Штангалисты, Отчаянные и вообще типы, которые могутъ и любятъ рискнуть. Меньше всего перепадаетъ неудачникамъ - Кастіоркѣ, Зубрилѣ и тому подобнымъ „никудышнымъ" людямъ.

Сиплый ничего себѣ не добываетъ, - ему приносятъ, съ нимъ дѣлятся. По приглашенію Отчаянныхъ можетъ получить „свое" молоко за „подержаніе экономовской коровы въ то время, когда ее сосутъ.

Проголодавшись и онъ идетъ на пари, что подниметъ одной рукой кафедру, или раздавитъ пальцами кружку. Онъ, по примѣру кавказскаго кинто, имѣетъ „маленькіе шансики" выиграть - не платитъ проигрыша.

Ловчило - тотъ норовитъ съѣсть чужую порцію (нечаянно, конечно.) и увѣряетъ воспитателя, что ему не хватило. Онъ также держитъ пари, но исключительно съ новичками. Примѣрно такое:

_ Садись на полъ, раздвинь ноги, я налью тебѣ между ногъ на полъ чернилъ, дамъ въ каждую руку по вилкѣ, ты будешь все время колоть чернила а я все-таки его выпру. Хочешь пари на пол-булки?

Новичекъ не вѣритъ. _ Я-жъ проколю тебѣ руки.

_ А вотъ увидишь. Идетъ?

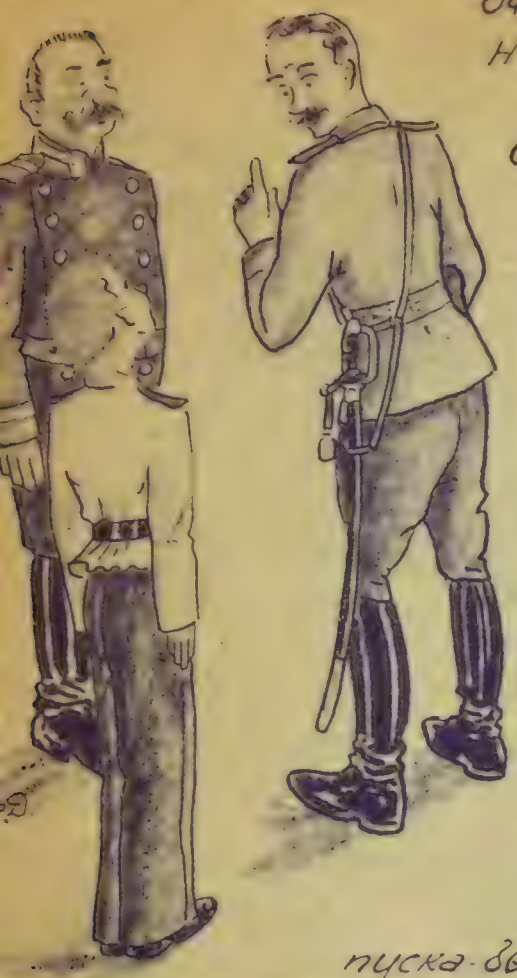
Сдѣлка заключена, всѣ приготовленія сдѣланы. Ловчило подкрадывается, но новичекъ не зѣваетъ, - начинаетъ колоть вилками по пятну. Ловчило хватаетъ его за ноги, тянетъ къ себѣ, стирая его штанами чернила. Пари выиграно.

Въ праздники одинъ изъ нашихъ Ловчилъ ѣлъ двѣ порціи. Пріемъ простой - у него была двойная фамилія (Сыроломский - Сыроколмля), ею онъ и оперируетъ. Съ утра идетъ въ отпускъ до трехъ часовъ, проситъ оставить ему обѣдъ. (Обѣдъ въ часъ). Для этого онъ долженъ дать повару записку отъ дежурнаго воспитателя: „Прошу оставить обѣдъ Сыроколмлѣ - Сыроломскому". Тотъ подписываетъ и даетъ ему для передачи повару. По дорогѣ онъ вмѣсто ТИРЕ ставитъ букву И. Поваръ читаетъ: „Прошу оставить обѣдъ Сыроколмлѣ и Сыроломскому". Иначе говоря - два обѣда.

Въ три часа онъ является изъ отпуска, переодѣвается, идетъ къ повару. „Ну вотъ мы и пришли. Ну-жъ и устали, едва-едва добрели. Я-то еще ничего, а Сыроколмля пластомъ лежитъ, проситъ принести ему обѣдъ въ столовую. Давайте я отнесу."

Повару все равно, гдѣ тотъ съѣстъ, - даетъ.

Ловчило никогда не скажетъ, почему ему вдругъ стали давать дво-



боевое молоко. Своимъ сестрамъ онъ не отказываетъ.

Очковтиратель беретъ дежурнаго офицера „на арапа". Не всегда, конечно, это ему удается, но бываетъ ...

Одно время давали къ чаю по два куска сахару. Очковтиратель, замѣтивъ, что дежурный воспитатель чѣмъ-то занятъ, подходитъ къ нему и проситъ разрѣшенія послать дядьку на кухню за сахаромъ.

— „А гдѣ-же ваши?"

— „Упалъ, господинъ капитанъ, въ кружку, растаялъ и нѣтъ больше. Разрѣшите послать."

— „Пошлите, но это въ послѣдній разъ. Будьте осторожнѣе."

Аптекарь (другъ симулянтовъ) питается отъ своихъ паціентовъ, особенно отъ влюбленныхъ. Тѣмъ субботній отпускъ необходимъ, какъ, напр., вода, а по физикѣ еще не спрашивали. Требуется устроить какой-нибудь обморокъ или кровопусканіе, но такъ, чтобы неожиданно, передъ самымъ урокомъ и до отпуска бы прошло.

О такой „практикѣ" Аптекаря будетъ сказано въ описаніи этого рѣдчайшаго типа.

Подлизъ удается иногда вымолить у кого-нибудь кусочекъ но это не питаніе и потому жадность - одна изъ чертъ этого подлаго типа.

(продолженіе въ сл. номерѣ)

Кадеты

— Я учился 6 лѣтъ въ Псковскомъ корпусѣ, а 7-й классъ кончилъ въ Николаевскомъ въ Петербургѣ Я люблю и обожаю оба корпуса; каждый былъ хорошъ. Псковскій былъ очень строгій, спартанскій и выпускалъ прекрасныхъ юнкеровъ и потомъ офицеровъ; Николаевскій былъ добрый, снисходительный, мягкій, привилегированный въ смыслѣ быта, формы и т д. Я доволенъ, что побывалъ въ обоихъ корпуса. Я былъ, есть и буду кадетомъ и люблю все, что напоминаетъ мнѣ мои кадетскіе годы. В.Г.

— Къ революціи дошелъ я лишь до 5 класса... Картины былого милаго дѣтства встаютъ передо мною. Отъ каждаго воспоминанія выступаютъ слезы, до того онѣ намъ дороги. Р-въ. (Суб. к.к.)

— Считаю необходимымъ помѣстить письмо доблестнаго офицера, но не-кадета. Его мнѣніе для насъ-кадетъ цѣнно. Ред. —

— Получилъ №2 „Кадетскаго Голоса" и конечно, съ удовольствіемъ и грустью прочиталъ его. Съ удовольствіемъ, что не изсякла еще кадетская семья и съ невольной грустью, когда видишь прохты памятниковъ, или читаешь о судьбахъ нашихъ, вродѣ кадета-поэта К-а. Формально я не-кадетъ, т.к. не прошелъ кадетской школы, но во мнѣ „военная косточка" и меня тянетъ ваше военное „утро" — „только утро любви хорошо"!.. Эти ваши дѣтство и ранняя юность уже роднятъ васъ-малышей со всей Великой Русской Арміей. Вашимъ сверстникамъ: гимназистамъ и реалистамъ, этого не было дано. Однако и среди нихъ были такіе, которые въ силу своей особой душевной настроенности были созвучны вамъ, чтобы позже, въ Военныхъ Училищахъ слиться съ вами въ единую офицерскую семью. Я изъ этой категоріи. Въ дѣтствѣ у меня не вышло съ корпусомъ и я кончилъ гимназію. Объ этомъ я нисколько не сожалѣю, т.к. гимназія оказалась прекрасной школой и нисколько не угасила моего сердечнаго влеченія быть офицеромъ. Придя „со стороны" въ Николаевское Инженерное Училище, я „не подкачалъ" и служилъ затѣмъ отлично и благородно, и, если Господу Богу будетъ угодно, то еще послужу. Наше военное люблю въ великомъ и маломъ. Полюбилъ и ваше „Голосъ изъ Провинціи" — въ немъ нахожу рѣдкую въ наши дни отраду. Продолжайте ваше дѣло и не забывайте также вашихъ друзей „со стороны" съ кадетскимъ сердцемъ „Кадетствѣ" Ура! Пусть изъ школы прошлаго оно превратится въ движеніе будущаго и не изсякнетъ —

8/5-52. Полковникъ Н-ъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ СИМБИРСКАГО КАДЕТА

— тотъ корпусъ, гдѣ всѣ мы сроднились,
гдѣ стали всѣ одной семьей,
гдѣ мы „симбирцами" родились,
едва-ль забудется онъ мной...

— Это произошло наканунѣ пріѣзда въ Симбирскій Корпусъ Великаго Князя Константина Константиновича по случаю торжества прибивки и освященія новаго знамени пожалованнаго корпусу Государемъ Императоромъ.

На утреннихъ занятіяхъ во 2-ой ротѣ, въ 5 классѣ, 1 отдѣленіи, никто не готовилъ уроковъ. Всѣ были заняты обсужденіемъ трезвыйнаго событія: вчера, въ 5 часовъ вечера воспитателемъ 2-ой роты М-ій „накрылъ" кадета 4 класса И-а въ подвалѣ, когда тотъ черезъ окно подсматривалъ, какъ купались семьи нашихъ воспитателей. Въ тотъ же вечеръ собравшійся дисциплинарный комитетъ постановилъ о немедленномъ исключеніи изъ корпуса кадета И-а.

— „Крыть нечѣмъ - вышибли за дѣло! Недосугъ къ прачкамъ не по шелъ - вытянули-бы по рожѣ мокрымъ полотенцемъ" — разсуждали

кадеты. (Нужно пояснить, что бы кто-нибудь ни сделал, хорошее и плохое, работы прятали купались, то с неприятными последствиями они расправлялись сами, никому не жалуясь.)

— „Правда, не стоило так поступать - ведь среди воспитательниц есть много добрых дам. Посмотрите сколько наших маленьких кадет ходят к ним в отпуск и обращаются они с ними как матери. А все эти милые барышни: Вера, Нина, Маруся! Вот ведь „Якубовки"! *) Одна Маруся А-а чего стоит: веселая, компанейская, хороший товарищ! Сколько она сделала маленьких и больших одолжений многим из нас! По давно установившейся традиции, между Якубовской женской гимназией и корпусом была дружба; всех „Якубовок" мы должны почитать за сестер, а не подсматривать за ними, когда они купаются в бане. В общем с И-в получилось неудобно, черт знает что, позор и скандал на весь Симбирск. Уже лучше-бы И-в пошел к девкам, а не подсматривать за своими дамами; по крайней мере там в открытую и с большим риском, а риск - благородное дело! Здесь же крадучись из подтишка, ясно, гадость! Но, господа, наши „звери" тоже хороши! Выгнали. Пусть. Но И-в круглый сирота, просить разрешения остаться до приезда Великого Князя, которого ждут сегодня, дабы устроить как-то свою дальнейшую судьбу, а они - „звери" не разрешают. Это уже пристрастие, потому что семьи были их, а в результате они обижают сироту."

— Начало нового столетия ознаменовалось полным расцветом Симбирского Корпуса. Директор, - ген.-лейт. Семешкевич, громадный, немного неуклюжий и суровый на вид, был на самом деле добрейшим, добродушнейшим, высоко-культурным и просвещеннейшим человеком. Преподавал он в 7 классе сверх программы педагогику и начала философии. (Позже был он директором Киевского корпуса) Инспектором классов был полковник Артиллерийской Академии. В эти годы в корпусе произошла замена многих преподавателей, что сразу же отразилось на успехах наших кадет при переводе в Военные Училища. Новый подбор воспитателей был чрезвычайно удачным; Отношения у нас с ними были самые хорошие, (были, конечно, исключения!) и мы всех их по имени-отчеству.

— В тот день дежурным офицером во второй роте был воспитатель 3-го класса полковник Ман-ов. Он всегда возился со своими малышами, часто бывал окружен их толпой. Он пользовался

*) Дочь в. директора корпуса, генерала Якубовича, открыла против корпуса женскую гимназию и была ея Начальницей. Гимназия называлась Якубовской. Многія сестры кадет учились там и отношения между корпусом и гимназией с давних пор были отличныя.

исключительным расположением всех кадет, но слушно было уз-дно, что-бы очень большой безпорядок во всем корпусе, куда-ли не будучи, произошель-бы именно на его дежурстве.

Исключенный И-ъ отказался уезжать.

Тогда полковник Ман-ов, получивший очевидно соответствующия инструкции, привыкъ къ силе: пять здоровых мужиковъ-дядекъ, (все изъ отставныхъ солдатъ, уже давно служившихъ въ корпусе), были приведены въ 4-ый классъ съ приказаніемъ взять И-а. Но И-ъ стал съ ними драться.

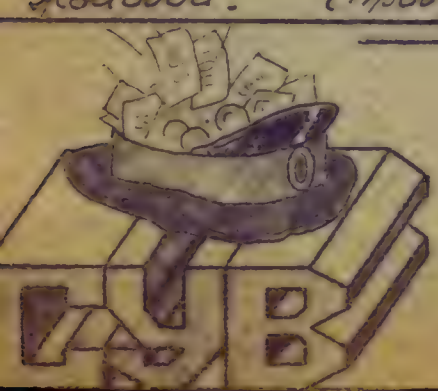
Въ пятый классъ тотд. вбѣжалъ взволнованный кадетъ четвертаго класса и объявилъ: „господа, И-а бьютъ дядьки!" Какъ вихрь выскочили всѣ мы изъ класса и, увидя И-а, двумя руками, на отмашь, отбивающагося отъ дядекъ на глазахъ у подшедшаго полк. Ман-ва, вытолкали всѣхъ, а И-а взяли къ себѣ въ пятый классъ. Черезъ нѣсколько минутъ, извѣщенная о происшествіи первая рота, увела И-а къ себѣ.

Полковникъ Ман-овъ, не найдя И-а въ пятомъ классѣ, сталъ подниматься въ первую роту, а мы толпой за нимъ. Первая рота въ большомъ двусвѣтномъ залѣ стала полукругомъ, загородивъ собой И-а, а полковника Ман-ва встрѣтила воемъ и свистомъ.

Въ самый разгаръ безпорядка появился, бывшій гдѣ-то недалеко, директоръ корпуса ген.-лейт. Семяшкевичъ, въ сюртукѣ, сером, какъ обычно, большой палецъ за бортомъ. Раздалась команда: „Смирно" и все смолкло.

—„Объясните мнѣ, пожалуйста, что все это значитъ, и почему вы во время утреннихъ занятій покинули классы?"

И тогда къ нему, какъ къ отцу бросились всѣ съ горячей и горькой жалобой. (Продолженіе въ сл. номерѣ) К. Эр-ій



Предсѣдателю Объединенія Суворовцевъ во Франціи, Н.В. Главацкому, для кассы взаимопомощи, отъ №2: „Кад. Гол. изъ Провинціи поступило ..... 200 фр.

Нашъ больной кадетъ А.П. Крашенинниковъ (адресъ см. №2) покорн. проситъ ему выслать кн., гиз., жур.

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№ 4

РІУПЕРУ
RIOUPÉROUX (ISÈRE)

Августъ 1952

ИЗДАНІЕ С.Г. ДВИГУБСКАГО (СУВ.К.К.)
ЧЛЕНА
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТ. РУССК. ВОЕНН. СТАРИНЫ
И ОБЩЕ-КАДЕТСК. ОБЪЕДИНЕНІЯ.

ЦѢНА НОМЕРА:
ДЛЯ ФРАНЦІИ: 60 фр. (МОЖНО МАРК.)
ДЛЯ ЗА-ГРАНИЦЫ: 3 межд. почтов. куп.

— „Я, пѣпоцка, тозе хоцу́ быть генелаломъ, какъ они....."

15 іюня 1952 года въ Ste GENEVIÈVE - DE - BOIS

— „ДУШИ РУССКІЯ СОЛОБЕМЪ,
НЫНІЪ ДЕНЬ ПОМИНОВЕНІЯ..."

— Въ день всѣхъ Святыхъ на Россійской землѣ просіявшихъ, въ 37-ю годовщину со дня кончины Великаго Князя Константина Константиновича, на могилѣ кадета Полковника Бориса Дмитріевича Приходкина состоялось открытіе-освященіе Кадетскаго Памятника.

— Четыреста, (а по другимъ подсчетамъ и больше), человѣкъ, отдавая день своего отдыха, используя всѣ способы передвиженія, собрались въ Ste Geneviève de Bois, въ Русскомъ Некрополѣ, у дорогой могилы.

— Памятникъ былъ задрапированъ трехцвѣтнымъ Русскимъ флагомъ и перевязанъ Георгіевской лентой; лежалъ вѣнокъ отъ всего „Кадетства" Россійскаго и гуткой Русской женщины изъ Швейцаріи. Большой погонъ 2-го Московскаго Кадетскаго Корпуса изъ усиковъ васильковъ, съ вензелемъ Императора Николая Перваго изъ желтыхъ цвѣтовъ, возложили на могилу дочь и внучка покойнаго.

— И кадета посмѣнно, въ теченіи всей церемоніи, несли почетный караулъ по обѣимъ сторонамъ памятника. (Въ томъ караулѣ имѣлъ честь стоять и я.)

— Раздалась команда генерала Алексѣева. Подъ колокольный звонъ и пѣніе большого сводного хора, отъ Кладбищенской Церкви приближался крестный ходъ съ хоругвями и двумя священниками.

— Великій Князь Гавріилъ Константиновичъ съ супругой Княгиней Ириной Іоанновной, дочь и внучка покойнаго Полковника Приходкина заняли мѣсто противъ памятника.

— Спустился флагъ, закрывавшій памятникъ и хоръ запѣлъ: „Коль Славенъ". Освятивъ святой водой памятникъ, одинъ изъ

священниковъ, отецъ Викторъ Юрьевъ, (кадетъ 1го Моск. К.К.), исповѣдывавшій и причащавшій Бориса Дмитріевича передъ смертью, обратился съ замѣчательнымъ воззваніемъ къ присутствующимъ съ пастырскимъ словомъ.

— Въ торжественной панихидѣ поминали нашего Перваго Кадета Убіеннаго Государя Императора Николая Александровича, Великаго Князя Константина Константиновича, убіеннаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича - кадета 1го Кад. Корпуса, 5 кадетъ разныхъ Россійскихъ Кад. Корпусовъ - сыновей Великаго Князя Константина Константиновича Князей Іоанна, Константина, Олега, Игоря и Георгія Константиновичей, раба Божія Воина Бориса и всѣхъ кадетъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ, въ смутѣ убіенныхъ, въ ранахъ - болѣзняхъ скончавшихся.

— Послѣ панихиды генералъ Н.Н. Алексѣевъ - Предсѣдатель Союза Россійскихъ Корпусовъ сказалъ заключительное слово, въ которомъ чувствовалось старое кадетское сердце и совершенно правильная оцѣнка настроенія этого величественнаго по теперешнимъ нашимъ масштабамъ и рѣдкаго по единству духа собранія.

— Хоръ запѣлъ: „Братья, всѣ въ одно мгновенье..."

— Въ прежнія времена, у себя на Родинѣ, пѣсня эта исполнялась нами прочувственно, въ обстановкѣ глубокой торжественности; И здѣсь - на чужбинѣ звучала она гордо, связывая съ Предками, съ Великимъ Прошлымъ. Вѣроятно не у одного меня сдавливало грудь... На второмъ куплетѣ пѣсня оборвалась.....

— Неподалеку отъ Церкви, въ бесѣдкѣ, стараніями Обще-Кадетскаго объединенія очень умѣло былъ сервированъ походный завтракъ, участіе въ которомъ соблаговолилъ принять и Великій Князь съ Супругой.

Сюда, къ этому столу, подходили кадеты разныхъ корпусовъ разныхъ объединеній для того, чтобы лишній разъ подчеркнуть свою вѣрность общимъ кадетскимъ традиціямъ. Здѣсь впервые были прочтены стихи поэта Х. : —„ НЕ КАЖДОМУ ДАНО ТАКЪ ЖИТЬ И УМЕРЕТЬ,
ОСТАВИВЪ ПО СЕБѢ НЕМЕРКНУЩУЮ ПАМЯТЬ
ЗАЖЕЧЬ ВЪ СЕРДЦАХЪ УГАСНУВШЕЕ ПЛАМЯ
И ВЪ ЭТОМЪ ПЛАМЕНИ БЕЗВРЕМЕННО СГОРѢТЬ.
НЕ КАЖДОМУ ДАНО ТАКЪ ЖИЗНЬ СВОЮ ПРОЖИТЬ
ВДАЛИ ОТЪ РОДИНЫ И НА ОСТАТОКЪ СИЛЫ
СОБРАТЬ КАДЕТЪ И У СВОЕЙ МОГИЛЫ
СПАЯТЬ ВЪ ОДНО И ИХЪ СОЕДИНИТЬ.
ПУСТЬ НАДПИСЬ НА КРЕСТѢ ДВУСТИШІЕМЪ КОРОТКИМЪ
ОСТАНЕТСЯ ДЛЯ НИХЪ КАКЪ ЗНАМЯ, КАКЪ ЗАВѢТЪ:
„РОССІЙСКИХЪ КОРПУСОВЪ ПОКОНТСЯ КАДЕТЪ
БОРИСЪ ДИМИТРІЕВИЧЪ ПРИХОДКИНЪ."

С. Двигубскій —

Б. ПРИХОДКИНЪ.

ТИПЫ КАДЕТЪ

(продолженіе)

... ОБИТАТЕЛЯ КАРЦЕРОВЪ - подкармливаютъ. Проголодавшись, онъ тоже держитъ пари съ кѣмъ-нибудь изъ болѣе богатыхъ:

– „Хочешь споритъ на пол-булки, что я сегодня получу у Спасскаго коль?"

Пари интересное; нѣкоторые примазываются. Не жаль и двухъ пол-булокъ!

Историкъ Спасскій подозрителенъ. Измайловичъ опускаетъ глазки и просится выйти. Пытливо смотритъ на него Спасскій и, указывая на доску, говоритъ: „Ступайте отвѣчать. Разскажите, что вы знаете о Генрихѣ Птицеловѣ."

Измайловичъ ничего о немъ не знаетъ, но... догадывается, что недаромъ же его такъ прозвали.

Откашливается и начинаетъ:

– „Генрихъ Птицеловъ очень удачно ловилъ разныхъ птицъ, почему его такъ и прозвали. Онъ такъ поднаторѣлъ въ этомъ дѣлѣ, что ловилъ безъ промаха даже самыя рѣдкія породы. Р-р-разъ... и есть! Все время онъ проводилъ на охотѣ и царствовать ему было некогда и за него распоряжались его министры. Онъ былъ очень вспыльчивъ и всѣ его боялись. Однажды, будучи разсержень на одного министра, онъ схватилъ за ноги только-что пойманнаго имъ индюка и трахнулъ его этимъ индюкомъ по головѣ. Съ одного удара положилъ обоихъ на мѣстѣ. Онъ былъ..." – „Вонъ изъ класса" не выдерживаетъ Спасскій и лѣпитъ ему коль во всю клѣтку. Пари выиграно. ОБИТАТЕЛЬ КАРЦЕРОВЪ сытъ.

Онъ впрочемъ и безъ пари можетъ плотно пообѣдать: сознается за кого-нибудь и получаетъ съ него усиленную порцію, да еще въ карцерѣ его подкармливаютъ товарищи.

Недурно питается ОТТЯГИВАТЕЛЬ ВРЕМЕНИ. Это по большей части заика, берущійся за пол-булки или „третье", вызвавшись отвѣчать и заикаться подольше, чтобы другого не успѣли спросить.

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ, заключивъ наступательный союзъ съ Отчаяннымъ, не голодаетъ никогда. Отчаянный развѣдываетъ и осуществляетъ всѣ изобрѣтенія союзника. Добылъ-то-поломалъ. Изобрѣтатель смастеритъ какой-нибудь капканъ, дастъ его Отчаянному и..., глядишь, вечеромъ въ печкѣ уже варится экономловская курица.

Хлѣбопекарня въ корпусѣ была своя. Напекутъ ночью

булокъ и выставлять ихъ во дворъ подъ кухонное окно, чтобы прохлаждались.

Отчаянный уже давно обратилъ вниманіе изобрѣтателя на такую слабость хлѣбопековъ.

Изобрѣтатель мастеритъ удочку.

Вмѣсто одного крючка свинцовый ежъ съ гвоздями.

Отчаянный забирается съ этой удочкой на крышу, ложится на край надъ самыми булками, а Изобрѣтатель становится въ противоположномъ окнѣ „на махалку."

По его сигналу Отчаянный запускаетъ ежомъ въ булки. Промаха не дастъ - стрѣлокъ первоклассный, да и цѣль большая - вся выпечка.

Тутъ и КАСТОРКА не промажетъ.

Увидитъ, что „рыбка клюнула" и... поѣхала наверхъ. Только мелькнетъ булка мимо окна, лови ее тогда.

Бывала и охота на клюкву.

Изъ нея на зиму заготовлялось для третьяго блюда варенье. Хранилось оно въ громадныхъ глиняныхъ банкахъ (хохлацкія макитры). Когда готовили ватрушки съ вареньемъ, варенье въ такой макитрѣ ставилось между столами и кухонныя бабы накладывали его на ватрушки.

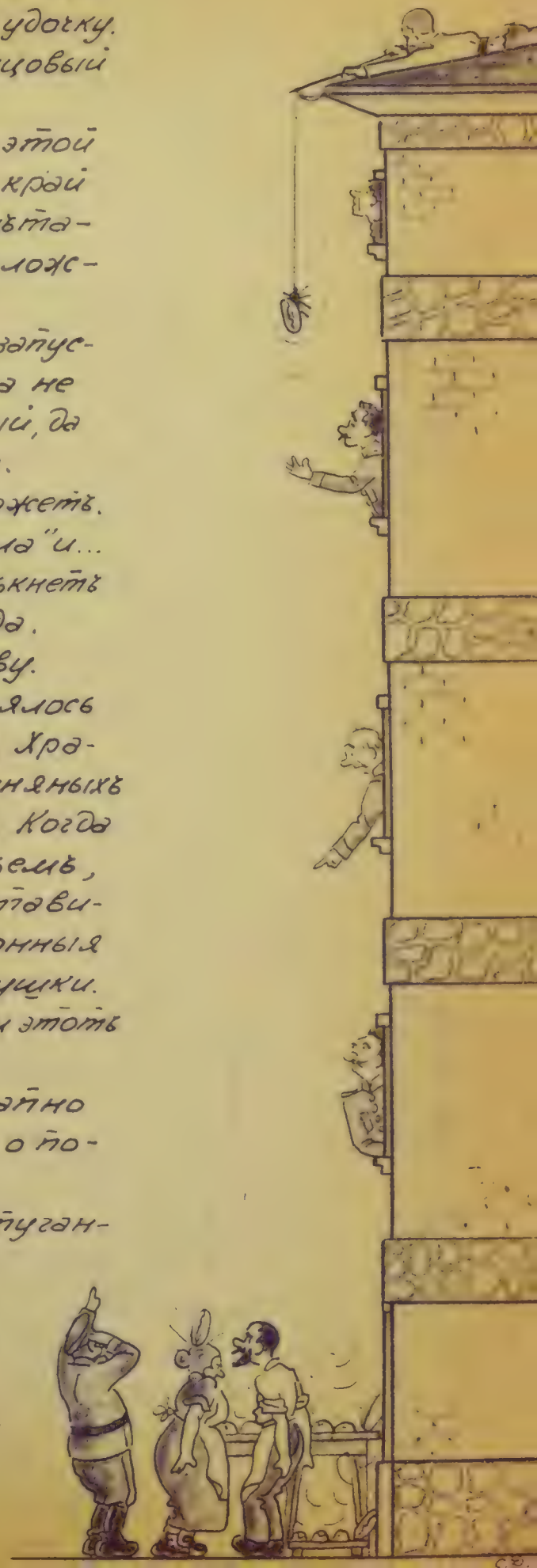
Развѣдчики выслѣживали этотъ моментъ.

И вотъ возлѣ кухни внезапно раздается отчаянный крикъ о помощи.

Въ кухню влетаетъ перепуганный на смерть Иваненко, голый до пояса, а за нимъ съ ножомъ грузинъ какой - нибудь Вмордуломидзе.

Бабы хватаютъ скамейки, отгоняютъ „убійцу."

Тѣмъ временемъ Иваненко стотыкается и ....



падетъ прямо на корень. Вымажется весь и ходу въ умывалку.

Заимъ и „убійца." Тамъ соскребутъ что можно въ кружку, а что нельзя, дадутъ малышамъ облизать.

Пойдетъ дознаніе - кто и что.

Ну посадятъ въ карцеръ, - велика бѣда, - зато вкусно и лихо, совсѣмъ по кавказски.

Одинъ ОБЖОРА четвертаго класса держалъ пари съ цѣлымъ классомъ, что онъ въ теченіи недѣли съѣстъ геометрію Семашки съ переплетомъ.

Можетъ быть когда угодно - днемъ или ночью - съ антрактами, но при свидѣтеляхъ.

Пари выигралъ. Съѣлъ въ пять дней. За книгу заплатилъ весь классъ въ складчину. Обжора пролежалъ нѣсколько дней въ лазаретѣ съ непонятной какой-то болѣзнью, но .... это ужъ его СЧАСТЬЕ.

(Продолженіе въ сл. номерѣ) -

ЗНАМЯ

ТЫ ПОМНИШЬ ЗНАМЯ КОРПУСНОЕ
ЛЮБВИ И ХРАБРОСТИ ЗАВѢТЪ ?
ВСЕ ДРАГОЦѢННОЕ, СВЯТОЕ
ВЪ НЕМЪ СОЧЕТАЛОСЬ ДЛЯ КАДЕТЪ.
ПОДЪ НИМЪ МЫ ВЫРОСЛИ И СТАЛИ
ОПЛОТОМЪ РОДИНЫ СВОЕЙ,
ВЪ КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ КОВАЛИ
МЕЧИ ЛИХИХЪ БОГАТЫРЕЙ...
ХОТЯ РАЗСѢЯНА ПО СВѢТУ
ВСЯ НАША ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ,
НО КАКЪ И ВЪ СТАРЬ КАДЕТЪ КАДЕТУ
ВСЕГДА ТОВАРИЩЪ И РОДНЯ.
НАСТАНЕТЪ ВРЕМЯ ЗОЛОТОЕ,
МИНУЮТЪ НАСЪ ГОДИНЫ БѢДЪ,
ВЫСОКО ЗНАМЯ КОРПУСНОЕ
ПОДНИМЕТЪ НАДЪ СОБОЙ КАДЕТЪ.
И ВОТЪ ТОГДА СЕМЬЯ РОДНАЯ
ПОДЪ ЗНАМЯ СОБЕРЕТСЯ ВНОВЬ.
НАСЪ МНОГО! ТЫСЯЧНАЯ СТАЯ!
У НАСЪ И БРАТСТВО И ЛЮБОВЬ!

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ СИМБИРСКАГО КАДЕТА

(продолженіе)

— Тѣсно обступивъ нашего Директора, разгоряченные, раскраснѣвшіеся и возбужденные, мы, не стѣсняясь, идя на все и не думая о послѣдствіяхъ, излили ему всю душу: — „На нашихъ глазахъ дядьки по приказу воспитателя бьютъ кадета. Онъ съ ними дерется. Невѣроятно и чудовищно! Мы всѣ порицаемъ проступокъ И-ва, который позоритъ насъ и доброе имя нашего Корпуса. Но къ И-у надо имѣть жалость; онъ круглый сирота и хотѣлъ устроить свою судьбу; ѣхать ему некуда... Почему не разрѣшаютъ ему остаться въ Корпусѣ еще на день-два?"

— „Сядьте всѣ по классамъ и успокойтесь. Не забывайте, что сегодня вечеромъ къ намъ въ Корпусъ пріѣзжаетъ Великій Князь, котораго Вы не захотите огорчить. До его пріѣзда я оставляю И-ва."

Вечеромъ пріѣхалъ Великій Князь. Поѣздъ пришелъ въ 7 часовъ и къ этому часу мы были всѣ собраны въ большомъ портретномъ залѣ корпуса. Великаго Князя всѣ очень любили, это былъ нашъ общій Другъ, хорошо понимавшій кадетскую душу. Очень доступный, добрый и ласковый, онъ обладалъ еще и замѣчательной памятью; онъ зналъ многихъ изъ насъ совсѣмъ маленькими и, пріѣзжая въ корпусъ разъ въ два-три года, вспоминалъ не только многія наши фамиліи, но и прозвища. Когда положеніе кого-нибудь изъ насъ по причинамъ легкомысленной юности становилось безвыходнымъ, это Онъ приходилъ намъ на помощь и часто устраивалъ нашу судьбу. Онъ самъ намъ говорилъ, что коверъ Его кабинета политъ родительскими слезами.

Вотъ поэтому пріѣздъ Великаго Князя въ корпусъ былъ событіемъ всегда необычайнымъ въ жизни каждаго изъ насъ. Собранные всѣ вмѣстѣ, мы томились въ нетерпѣливомъ ожиданіи, нервничали и переговаривались шопотомъ. Наконецъ стало извѣстно, что Великій Князь уже въ стѣнахъ корпуса. Въ огромномъ залѣ установилась нервно-напряженная тишина. Со стороны трудно было повѣрить, что въ этомъ залѣ стоитъ около пятисотъ человѣкъ.

На лѣстницѣ послышались голоса, раздался звонъ шпоръ....

Эта лѣстница! Ее никогда нельзя забыть! Сегодня, покрытая краснымъ бархатнымъ ковромъ, она была особенно нарядна. Вообще зданіе Симбирскаго Кадетскаго Корпуса было самымъ большимъ и самымъ красивымъ на всей Волгѣ. Парадная лѣстница намъ памятна не потому, что по ея периламъ мы мальчиками легко скатывались до самаго низа, а потому, что на одной изъ ея площадокъ, на возвышеніи лежала очень большая книга: „Наука побѣждать", а на этой книгѣ стоялъ мраморный бюстъ Россійскаго Фельдмаршала

Князя Александра Васильевича Суворова. На хоругвях книги золотыми буквами была написана его заповедь: „Всякое дело начинать съ благословенія Божія. До издыханія быть вѣрнымъ Государю и Родинѣ."

Сопровождаемый свитой вошелъ Великій Князь и немного корпусъ поздоровался съ нами: „Здорово, Сибиряки!" Послѣ отчетливаго и громкаго отвѣта грянуло „Ура." Оно все разливалось, ширилось и наконецъ превратилось въ неудержимую овацію; притихало и снова усиливалось. Это былъ поистинѣ восторженный знакъ привѣтствія представителю Россійскаго Царствующаго Дома. Когда раскаты „Ура" немного утихли, Великій Князь обратился къ намъ: „Тронутъ вашей сердечной встрѣчей. Радъ васъ видѣть, мои дорогіе Сибиряки!" Великій Князь обошелъ всѣ роты, здороваясь съ находящимися въ строю офицерами, часто называя ихъ по фамиліямъ; зорко вглядывался въ лица кадетъ, иногда спрашивая ихъ фамиліи, а иногда и называя ихъ самъ. Потомъ онъ насъ распустилъ по ротамъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ уже давно въ бозѣ почилъ, но благодарная память о немъ еще свѣжа и неизмѣнно живетъ въ нашихъ признательныхъ кадетскихъ сердцахъ.

(продолженіе въ сл. номерѣ) К. Зр-ій.

Въ послѣдній (передъ выпускомъ номера) моментъ, случайно, достали текстъ Высочайшаго манифеста, относящагося къ кончинѣ Великаго Князя Константина Константиновича, который и привожу ниже:

„Б.М. мы, Николай Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій... и пр. и пр. объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Всемогущему Богу угодно было отозвать къ себѣ Любезнѣйшаго Двоюроднаго Дядю Нашего Великаго Князя Константина Константиновича. Его Императорское Высочество скончался, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, во 2-й день Іюня, на 57 году отъ рожденія. Покойный Великій Князь Константинъ Константиновичъ посвятилъ свою жизнь отечественной наукѣ и положилъ много труда и заботъ по высшему руководству дѣломъ военнаго образованія юношества, давшаго столь доблестный составъ офицеровъ, геройскіе подвиги коихъ въ настоящую войну навсегда запечатлѣются въ исторіи русской арміи. Оплакивая утрату Любезнѣйшаго Дяди Нашего, Мы увѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ и соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души Великаго Князя.

Данъ въ Царскомъ Селѣ во 2-й день Іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1915, царствованія же Нашего въ двадцать первое.

Николай.

— Отъ читателей „Кад. Гол. изъ Провинціи" въ Тунисъ по подписному листу, по почину М.Н. Полторацкаго) собрано:

Въ фондъ журнала „Кад. Гол. изъ Пров." .. 100 фр.

— Въ кассу Взаимопомощи Суворовскаго Кад. Корпуса ..... 1450 фр.

и Отъ журнала „Кад. Гол. изъ Пров." №3 ..... 180 фр.

Итого передается Н.В. Главацкому для кассы Взаимопомощи .... 1630 фр.

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№ 5

РІУПЕРУ
RIOUPÉROUX (ISÈRE)

Октябрь 1952

ИЗДАНІЕ С.Г. ДВИГУБСКАГО (СУВОР. К.К.)
ЧЛЕНА
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТ. РУССКОЙ ВОЕНН. СТАРИНЫ
И ОБЩЕ-КАДЕТСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

ЦѢНА НОМЕРА:
ДЛЯ ФРАНЦІИ - 60 ФР. (МОЖНО МАРК)
ДЛЯ ЗА-ГРАНИЦЫ - 3 МЕЖД. ПОЧТ. КУПОНА

— „БОЖЕ-ЖЪ ТЫ МОЙ! ТАКОГО ПАЦАНА И УЖЪ ВЪ СОЛДАТЫ ЗАБРИЛИ."

КОРПУСНЫЕ ПРАЗДНИКИ

— Воинство Россійское почиталось Христолюбивымъ, а потому и праздники 31 кадетскихъ корпусовъ были приурочены къ празднованіямъ Православной Церковью Нашей дней Святыхъ или Особыхъ Церковныхъ событій.

— Самый маленькій кадетъ чувствовалъ себя непосредственнымъ участникомъ торжества, устраиваемаго всегда такъ умѣло и величественно, что память объ этомъ днѣ сохранялась на всю жизнь.

— Мнѣ не приходилось встрѣчать кадетъ, (да такихъ просто и не было!) не почитавшихъ Своего Дня.

— Группами - молились; заброшенный судьбою одиночка или ставилъ свѣчку или за стаканомъ бина хмѣльного воскрешалъ въ памяти дѣла давно минувшихъ дней - во всякомъ случаѣ дѣлалъ что-то, не оставаясь равнодушнымъ въ этотъ день.

— Самъ я, долгіе годы не имѣя вблизи себя однокашниковъ, привыкъ Корпусный Праздникъ отмѣчать зажженой лампадой и улучшеннымъ обѣдомъ въ праздничномъ настроеніи семьи. Жена моя за долгіе годы совмѣстной жизни такъ много узнала о Корпусѣ, что сама охраняетъ традицію и стала такимъ же правовѣрнымъ Суворовцемъ, какъ и я самъ.

— Наступаетъ 1 Октября - Праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы, особо чтимой Самимъ Суворовымъ; это и есть Праздникъ Суворовскаго Кадетскаго Корпуса. Походный иконостасъ Корпусной Церкви былъ кадетской гордостью, ибо представлялъ изъ себя художественную реликвію большой исторической цѣнности.

— Если нельзя было сказать, что „вся Варшава" принимала участіе въ праздникѣ Корпуса, то все-же событіе это затрагивало весь тотъ слой Русскаго Общества, который и пользовался случаемъ выявить симпатіи своему единственному военно-учебному заведенію на весь Привислянскій Край въ 10 Губерній.

— Кадеты и персоналъ корпуса въ своемъ большинствѣ имѣли родственниковъ или въ самой Варшавѣ или поблизости. Въ громадномъ гарнизонѣ, въ частяхъ гвардіи и арміи, были вкраплены бывшіе воспитанники и если считать даже только этихъ, близко стоящихъ къ корпусу людей, то и тогда легко себѣ представить оживленіе царившее въ районѣ главнаго подъѣзда.

Еще накануне съѣзжались многіе бывшіе кадеты съ разныхъ концовъ необъятной Россіи – еще больше увеличивалось разнообразіе военныхъ формъ. Нѣкоторые, особенно юнкера, пріѣзжали прямо въ корпусъ, гдѣ ихъ радушно принимали и устраивали.

— На кухняхъ творилось что-то невѣроятное!

— Лѣстницы устилались коврами, откуда-то появлялись тропическія растенія.

— На кроватяхъ уже выложено парадное обмундированіе .., всѣ служителя балятся, буквально, съ ногъ отъ заботы и хлопотъ

— И вотъ радостное утро 1-го Октября наступаетъ. Нарядныя роты строятся, блестя рядомъ бляхъ и пуговицъ и золотомъ воротниковъ. Офицеры въ парадныхъ формахъ, въ эполетахъ, при всѣхъ орденахъ.

— Тихо входятъ въ переполненную народомъ церковь и занимаютъ свои мѣста стройныя роты. Впереди застыли, какъ изваяніе, знаменщики со своими ассистентами на долгую, минимумъ двухчасовую, службу.

— Шопотомъ передаютъ кадеты другъ другу, что прибылъ Командующій Военнымъ Округомъ со свитой. Нашъ директоръ самъ неузнаваемъ сегодня – въ лентѣ, при звѣздахъ, впереди группы генераловъ и офицеровъ въ мундирахъ, черкесскахъ, доломанахъ, колетахъ такого разнообразія и цвѣтовъ, что только немногіе, навившіе глазъ на Щенковскихъ таблицахъ въ ротныхъ библіотекахъ, опредѣляли или угадывали формы. Гражданскія лица въ формѣ при шпагахъ, придворные въ длинныхъ, расшитыхъ золотомъ, мундирахъ, въ бѣлыхъ брюкахъ на выпускъ, какіе-то штатскіе господа, множество нарядныхъ дамъ и цвѣтникъ молоденькихъ блондинокъ и брюнетокъ, вызывавшій у нѣкоторыхъ кадетъ усиленное сердцебіеніе.

— Потомъ былъ блестящій парадъ. Офицеры - бывшіе кадеты вытянулись на флангѣ въ одну живописную длинную шеренгу.

— Все замерло... короткая команда... блеснули офицерскіе клинки и кадетскіе штыки 1-ой роты, взявшей „подъ знамя на карауль." Звуки встрѣчнаго марша оборвались и... вновь полились для встрѣчи Командующаго. Директоръ Корпуса въ киверѣ съ султаномъ рапортовалъ принимавшему парадъ. Отчетливо, отрывисто отвѣтили кадеты на привѣтствіе... Громовое, отъ самаго сердца, УРА, будто хотѣло заглушить торжественные и величавые звуки гимна. Свободнымъ русскимъ шагомъ пошли роты церемоніальнымъ маршемъ...

— Забавно было слышать „Рады стараться", выкрикиваемое дружно и лихо отдѣльными ротами, разными голосами – отъ звонкихъ-дѣтскихъ 4-ой роты, до дѣльно-басовыхъ 1-ой строевой.

— За обѣдомъ играли концертныя вещи духовой оркестръ

одного изъ полковъ гвардіи. Все было красиво, необыкновенно торжественно и оживленно. Прозаическое меню съ кулебякой, бульономъ, отбивными котлетами съ зеленымъ горошкомъ и еще съ чѣмъ то не помню", съ пирожнымъ, сбоку-плиткой въ 1/4 фунта шоколадныхъ конфектъ и съ сюрпризомъ „Шампанскаго" - Донского Шипучаго вина.

— Здравица Державному Вождю Арміи вызвала бурный взрывъ „УРА" веселыхъ, сытыхъ и, раскраснѣвшихся отъ непривычнаго вина кадетъ.

— Были „артисты" успѣвавшіе за обѣдомъ „хватить" нѣсколько бокаловъ обезпеченныхъ заблаговременной мѣной пирожныхъ на будущее вино.

— Гремѣла еще музыка, когда расходились отпускные кадеты по городу до вечера - до бала.

(Описывать нашъ блестящій балъ не буду - на одной изъ послѣдующихъ страницъ есть описаніе бала братьевъ-Сибиряковъ).

— Побудутъ, попылятъ, полетятъ къ 1 октября письма въ Парижъ Н.В. Главацкому, въ Америку А.Н. Потапову со всѣхъ концовъ разсѣянія. Вспомнятъ лишній разъ Суворовцы свое Родное Гнѣздо, откуда вылетали молодыми, радостными, полными надеждъ и силъ... Тѣмъ - кто жизнь свою положилъ за други своя, кого сломила жизнь, - Вѣчная Память.

С. Эбигивскій -

„Редакторъ-издатель" шлетъ — искренній привѣтъ всѣмъ братьямъ-кадетамъ, а родныхъ Суворовцевъ поздравляетъ съ Корпуснымъ Праздникомъ.

Отъ журнала „Кад. Голосъ изъ Провинціи" №4 передается Н.В. Главацкому (въ кассу взаимопомощи Суб к.к.) . . . 200 фр.

„Типы кадетъ" (продолженіе) будетъ помѣщено въ сл. номерѣ

— КУЧА МАЛА —

— „Дави, все равно проиграли."

Изъ письма Б.Б.П-я.

(Въ далекой Америкѣ, въ Чикаго, смотритъ кадетъ-Суворовецъ на небоскребы, а думы его ..... ?!)

„– Великій Князь Константинъ Константиновичъ умеръ 15 іюня 1915 года. Въ это время былъ я въ Константиновскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ. Изъ нашего выпуска было со мной трое, въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ также трое. Никто изъ кадетъ на похоронахъ не участвовалъ, будто покойный былъ намъ чужой! Лафетъ везли юнкера II ускореннаго выпуска изъ бывшихъ студентовъ, почти не знавшихъ Великаго Князя или вѣрнѣе знавшихъ, но какъ поэта и предсѣдателя Академіи Наукъ. Это не аргументъ, что мы были только мѣсяцъ въ училищѣ – выправки у насъ было достаточно. Не удивительно, что до сихъ поръ у меня въ душѣ обида въ отношеніи начальника училища ..."

„– Княжну Татьяну Константиновну я видѣлъ въ началѣ 1918 года у генерала Лайминга (въ Петербургѣ), который хранилъ ордена ея покойнаго Отца ...."

„.. Въ спискахъ нашего персонала ты пропустилъ военнаго капелана, преподававшаго Законъ Божій лютеранамъ и кальвинистамъ, а также муллу...."

„– Я помнишь стекольщика „тши пієцдзесіонтъ" – онъ же президентъ фр. республики? Онъ какъ-то спеціально любилъ задерживаться передъ строемъ со своимъ ящикомъ и лицо его тогда выражало одинъ восторгъ. Въ городѣ, въ кондитерской Леандовскаго (противъ Лядели на Н.-Свѣтъ) онъ бывалъ по воскресеніямъ „на пулъ гарней". (Пирожное тамъ стоило 2½ копѣйки а не 3, какъ всюду!) Со всѣми кадетами „президентъ" былъ знакомъ и обращался къ старшимъ кадетамъ – „паніе студенціе" а посѣтителямъ объяснялъ, что служитъ онъ въ „Сталиборобскимъ университэціе". Откуда это взялось и потомъ пошло – „стадоровцы" – я не знаю ....."

„– Въ 1923 году на Краковскомъ Предмѣстьи встрѣтилъ я пана Словацкаго (преподавателя танцевъ). Былъ онъ въ формѣ майора интендантскаго корпуса. Я снялъ шляпу онъ откозырнулъ, но вдругъ повернулся, извинившись передъ попутчикомъ. Здравствуйте! обратился ко мнѣ по русски. (Неслыханная вещь, чтобы польскій офицеръ, да еще въ центрѣ города, говорилъ по русски, а ты помнишь, какъ онъ говорилъ!) Въ меня вселился гертовскій духъ, будто я на урокѣ танцевъ и сталъ величать пана такъ, какъ мы это дѣлали еще въ корпусѣ не по его чину: „Здравія желаю, Ваше Превосходительство." – „Позвольте, позвольте – я майоръ." „– Никакъ нѣтъ. Для меня вы всегда

были и будете „превосходительством". " Онъ меня узналъ въ лицо, но мнѣ кажется ему неудобно было спросить мою фамилію. Послѣ короткаго разговора мы расцѣловались. Попутчикъ тупо смотрѣлъ въ сторону... "

— „ Когда „нѣмцы" („обозной гвардіи мудрецы") начинали: „ Я, господа, долженъ сказать вамъ нѣсколько отеческій слова.." — это была радость. Онъ былъ строгъ, любилъ насъ провирать, и мы это любили также, такъ какъ его „разносъ" иной разъ длился цѣлый урокъ. Въ тѣ времена его дѣтей мы называли: Нинка - дура, Колька-молодецъ. Судьба Кольки, нашего кадета и очень милаго мальчика, мнѣ неизвѣстна, а Нинка оказалась совсѣмъ не дурой - по сей день работаетъ въ Hollywood'ѣ ... "

— „ Нашъ „капперъ" Субботкинъ - старый и славный рубежъ 18 егерскаго Кіястицкаго полка, а фельдшеръ Владиміръ Зонь кончилъ институтъ въ Прагѣ и сталъ инженеромъ-агрономомъ. Вспоминаю братей Подгорнаго и Казаринова и сестру Сухову. Рядомъ съ лазаретомъ былъ садъ, затѣмъ шли грядки, гдѣ 2ой и 3ій классы сажали морковку (практическія занятія по естественной исторіи). Ближе къ плацу 1ой и 4ой ротъ - стрѣльбище для малокалиберныхъ винтовокъ и „окно въ Европу".

Каждый годъ пробивалась стѣна толщиной въ 2½ кирпича. Изъ у[illegible]ицъ богателя у дыры появлялся мороженщикъ. "

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ СИМБИРСКАГО КАДЕТА

— Торжественно освященія новаго знамени, въ присутствіи Великаго Князя и многочисленныхъ гостей, сопровождалось военнымъ парадомъ, торжественнымъ обѣдомъ и блестящимъ баломъ.

— Великій Князь прожилъ въ корпусѣ въ фундаментальной библіотекѣ пять дней посѣщая уроки, знакомясь съ жизнью корпуса. Часто одинъ, безъ свиты, приходилъ Онъ къ намъ и, окруженный нашей тѣсной толпой, бесѣдовалъ и шутилъ со всѣми нами. Въ первой ротѣ игралъ Онъ на роялѣ.

— Всѣ эти событія, воспоминанія о которыхъ волнуютъ и сейчасъ каждаго изъ насъ, отодвинули на второй планъ происшествіе съ кадетомъ И-ымъ, но оно далеко не было окончено и неиздѣжная, казалось, бѣда повисла надъ нашими бѣдными головушками.

— На третій день пребыванія Великаго Князя въ корпусѣ, 30 ноября, въ день Св. Апостола Андрея Первозваннаго, ротнаго праздника 1-ой роты и бала, въ корпусѣ произошло событіе, которое намъ представилось поистинѣ чудеснымъ: кадетъ И-въ, съ утра быстро собравшись и наскоро простившись со своими товарищами, уѣхалъ на вокзалъ въ сопровожденіи своего воспитателя, а намъ послѣ молебна было объявлено, что ввиду торжества освященія новаго знамени пожалованнаго Симбирскому кадетскому корпусу Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ заведеній Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, дѣло о кадетѣ И-вѣ приказалъ прекратить и предать забвенію.

— (О томъ какъ происходилъ разборъ дѣла", я разскажу позже.)

— Не удивительно, что поистинѣ „чудесное событіе", немедленно отразилось на балѣ данномъ въ этотъ же вечеръ; сразу были забыты всѣ наши горести и веселились мы отъ души, своимъ весельемъ заражая всѣхъ присутствующихъ.

— Къ этому балу, по случаю полученія Царской милости по знамени, на которомъ присутствовалъ и Великій Князь, мы готовились два года. Для этого бала, и корпусъ, и наши родители, не пожалѣли средствъ. Наши кадеты-художники, цѣлой организованной группой, мѣсяцами рисовали и трудились надъ изготовленіемъ декоративныхъ украшеній. Въ день бала всѣ наши обширныя помѣщенія вдругъ измѣнили свой обычный видъ и превратились въ волшебное и сказочное царство;

выросъ зимній садъ съ гротами фонтанами и бесѣдками, появились
уютныя стильныя гостиныя, богатыя своими художественными ан-
тиками и персидскими коврами. Всѣ три старшіе класса, подъ
руководствомъ своихъ воспитателей, фрейлинъ, мамъ. и родныхъ дѣвицъ
каждая мелочь, что предполагалось сообщить гостямъ сюрпризъ и вдвое
стоило. Было предусмотрѣно рѣшительно все для удобства, удовле-
творенія и удовольствія нашихъ гостей. Принадлежности котильона
для бала были выписаны частью изъ Москвы, а частью изъ города
Ахалцыха (Тифлисской губерніи) славившагося своими серебря-
ными ажурными издѣліями; изъ, въ золотой тележкѣ, разбитой
миленькій кадетъ, переодѣтый гномомъ. Тележка и костюмъ
гнома также были произведеніями нашихъ художниковъ.

— Каждый кадетъ преподнесъ своей дамѣ синій серебряный покон-
чикъ Симбирскаго Корпуса съ датой этого торжественнаго бала.

— Цѣлый транспортъ живыхъ цвѣтовъ въ особой упаковкѣ ввиду насту-
пившихъ морозовъ прибылъ изъ Закавказья и наши кортусныя дамы,
при дѣятельной помощи цѣлой группы гимназистокъ „нашей" Ку-
бовской гимназіи, занялись ихъ сортировкой изготовлено было нѣ-
сколько сотенъ бутоньерокъ и каждая присутствовавшая на балу
дама имѣла желтые цвѣты. Большое вниманіе - данъ русскому
хлѣбосольству - было обращено на организацію буфета для гостей.
Всего было въ изобиліи. Многое также было выписано изъ Москвы.

— Заготовлено было неимовѣрное количество сластей, мороже-
ныхъ фруктовъ и разныхъ прохладительныхъ напитковъ.

— Передъ самымъ баломъ, въ залахъ, мы вымили большое коли-
чество о-де-колона на заготовленные горячіе кирпичи, для созда-
нія, какъ намъ казалось, „особой бальной атмосферы."

— На балу присутствовали не только прекрасныя обитательницы
города Симбирска, (недаромъ въ „Крестовомъ Календарѣ" было напи-
сано: „Симбирскъ невѣстами богатъ"), но и очаровательныя мо-
лодыя представительницы стараго русскаго губернскаго дворян-
ства, которыя пріѣзжали съ родителями, на тройкахъ изъ сво-
ихъ родовыхъ помѣстій, имѣющихъ въ имѣніяхъ, въ ко-
рыхъ. Всѣ были предупредительно и привѣтливо встрѣчены
нашими офицерами и старшими кадетами. Залы были въ
сѣтяхъ бальныхъ платьяхъ, а кадеты въ новенькихъ мини-
въ бѣлыхъ замшевыхъ перчаткахъ. Самые танцы, благодаря при-
бывшихъ изъ столицы, (тогда это была новость!), разнаѣтныхъ
прожекторовъ носили совершенно феерическій характеръ. Это былъ
одинъ изъ самыхъ блестящихъ баловъ, о которомъ долго потомъ
говорили во всей Симбирской Губерніи, и который оставилъ у ка-
детъ неизгладимое впечатлѣніе.

(продолженіе въ сл. номерѣ)

К. 30-ій -

(Отъ редакціи) — Уточненія —

1) Въ №4 журнала „Кадетскій Голосъ изъ Провинціи", на стр. 2 въ отчетѣ о торжественномъ освященіи памятника б.Д. Приходкину 15 с. іюня въ St^te Genevieve-de-Bois, мною было ошибочно указано:

„.... лежалъ вѣнокъ отъ всего „кадетства" Россійскаго и чуткой Русской женщины изъ Швейцаріи..."

Вѣнокъ, возложенный на памятникъ б. Д. Приходкина былъ отъ Объединенія 8. кадетъ Перваго Кадетскаго Корпуса и отъ Е.С. Офицеръ.

2) Въ томъ-же номерѣ журнала, на стр. 3 приведены стихи поэта Х. Только недавно я узналъ, что авторомъ является А. Генкинъ.

(Изъ сборника I Сиб. К.К.) ВЕЧЕРНІЯ ЗАНЯТІЯ

Въ классѣ говоръ монотонный,
Скрежетъ стараго пера;
Воспитатель отдѣленный
Дремлетъ, сидя у стола.

Впереди, у досокъ смежныхъ,
Кучка зубритъ на-показъ.
Этотъ крикъ зубрилъ прилежныхъ
Раздается на весь классъ.

А тамъ дальше, на камчаткѣ,
Личность сонная сидитъ,
Вынувъ старыя перчатки,
Такъ сосѣду говоритъ:

„Вотъ въ гимназіи танцовалъ
Я во всѣ лопатки
И нечаянно порвалъ
Бѣлыя перчатки."

А сосѣдъ его угрюмый
Съ книжкой Пушкина въ рукахъ,
Поглощенъ какой-то думой,
Что-то роется въ стихахъ.

Вотъ труба звучитъ „изъ классовъ",
Воспитатель молча всталъ
И дежурный грознымъ басомъ
„Встать" и „Смирно" прокричалъ.

— Въ Сумскомъ Корпусѣ нѣмецъ записалъ въ журналъ:
— „Или я, или онъ, или воны изъ класса."

— Въ Суворовскомъ Корпусѣ французъ жаловался на кадета:
— „Полный отсутствій всякій присутствій и поголовный ума въ галявѣ!"

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№ 6

РІУПЕРУ
RIOUPÉROUX (ISÈRE)

ДЕКАБРЬ 1952

ИЗДАНІЕ С.Г. ДВИГУБСКАГО (СУВОР.К.К.)
ЧЛЕНА
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТ. РУССК. ВОЕННОЙ СТАРИНЫ
И ОБЩЕ-КАДЕТСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

ЦѢНА НОМЕРА:
ДЛЯ ФРАНЦІИ - 60 ФР. (МОЖНО МАРК.)
ДЛЯ ЗА-ГРАНИЦЫ - 3 МЕЖД. ПОЧТ. КУПОНА.

— „ХОДУ.... НЕ ЗАДЕРЖИВАЙ ОЧЕРЕДИ...“

*) Зотъ и Рождественскія каникулы. Желѣзнодорожная [illegible] прекратилось, [illegible] разсѣялись [illegible] [illegible] [illegible]

ТИПЫ КАДЕТЪ

(ПРОДОЛЖЕНІЕ)

Б. ПРИХОДКИНЪ.

— Главная база снабженія у ОТДУВАЛЫ - лазаретъ.

Какъ онъ обыбаетъ больныхъ, уже извѣстно. Дополнительно стоитъ разсказать, какъ онъ разыгрываетъ среди тѣхъ-же больныхъ роль репетитора.

Подсаживается къ одному.

— „Что у васъ проходятъ? Гляди, пропустишь, потомъ не догонишь. Давай я съ тобой подзанимаюсь."

Тому интересно подогнать пропущенное, да и скучно такъ лежать. Отдувало такъ хорошо объясняетъ...

Во время объясненій онъ и сыбаетъ порцію больного.

Особенно хорошо можно пожиться у больныхъ зубрилъ. Тѣ ѣдоки плохіе и все равно ничего не понимаютъ; объясняй какъ хочешь, было-бы похоже на правду.

Задано открытіе Америки. Начинается „урокъ":

— „Ну, скажи, зачѣмъ Колумбъ поѣхалъ въ Америку?"

— „Колумбъ, мучимый жаждой открытій, долго собиралъ средства на..."

— „Ерунда!", авторитетно заявляетъ Отдувало. „Никакой жажды у него не было, это только такъ говорили тогда. Слушай внимательно, наталкнуло его на мысль объ Америкѣ вотъ какое обстоятельство: Колумбъ былъ страстный курильщикъ, а табакъ можно было доставать тогда только въ Америкѣ, вотъ онъ и поплылъ. Понимаешь?"

— „А.а.а вотъ что. Теперь знаю."

— „Ну вотъ. Запомни это хорошенько. Теперь дальше - какимъ образомъ произошло самое открытіе?"

— „Христофоръ Колумбъ плылъ, плылъ и въ концѣ концовъ возбудилъ ропотъ матросовъ, которые, не видя земли, думали, что Колумбъ везетъ ихъ на погибель.."

— „Не то я спрашиваю. Какъ онъ догадался, что скоро земля?"

— „Колумбъ замѣтилъ, что въ морѣ плаваютъ свѣжія вѣтки деревьевъ и появились незнакомыя птицы. Тогда онъ ободренный.."

— „Ты путаешь Колумба съ Ноемъ. Это онъ замѣтилъ голубей съ вѣтками, когда плылъ въ ковчегѣ, а Колумбъ тотъ прямо

понялъ, что если еще одинъ день не будетъ земли, то слушайте, — повѣсятъ матросы. Вотъ тогда и окажемся Америка. Смотри дѣйствительно появились птицы и рыбы, затѣмъ жители голубероногіе и головьякъ. Понятно?"

Понимать Зубрило не умѣетъ, но припоминаетъ, что гдѣ то что-то такое онъ зубрилъ и говоритъ что — понялъ.

— „Молодецъ. Наконецъ-то. Ну а откуда Колумбъ узналъ, что это Америка, а не Австралія?"

— „Не знаю", откровенно сознается Зубрило.

— „Да жители-то мѣстные, они вѣдь были американцы, столовыя и земля Америка. Понялъ?"

— „Да, понялъ, только ты медленнѣе говори, а то я не успѣваю запоминать."

— „Не надо запоминать. Понимать надо. Что первымъ дѣломъ сдѣлалъ Колумбъ, сойдя на берегъ?"

— „Забылъ это. А вотъ объясни мнѣ, какъ же Колумбъ разговаривалъ съ ними? Онъ вѣдь по американски не зналъ говорить."

— „Вотъ балда... Черезъ переводчика, конечно. Ну, такъ что-же сдѣлалъ Колумбъ, сойдя на берегъ? Подумай!"

— „Нѣтъ, не могу вспомнить. Разскажи ты."

— „Колумбъ первымъ дѣломъ далъ по американцамъ три залпа и въ знакъ благодарности къ Богу, сейчасъ-же принялся обращать ихъ въ христіанство. Потомъ что было?"

— „Колумбъ оставилъ на берегу часть матросовъ съ пушкой, а самъ отпра..."

— „Не скачи, не скачи. По порядку говори. Послѣ этого благодарные жители собрали Колумбу массу золота, серебра, издѣлій изъ слоновой кости, перламутровые портсигары и помогли ему погрузить все это на его корабли. Потомъ что было?"

— „Вспомнилъ", обрадовался Зубрило. „Колумбъ нагрузилъ на корабли массу пряностей."

— „Вѣрно. А что такое пряности?"

— „Я не знаю, что именно, они очень

фуражка

долго и тщательно изготовлялась въ мастерской, но

пріобрѣтала надлежащій видъ она лишь на кадетской головѣ послѣ подламыванія козырька и легкой передѣлки — выдергиванія „не нужныхъ внутренностей".

Переименовывалась въ „МЯТКУ".

С. Д.

хорошо пахнуть."

—„Тоже верно. Молодець. Это горчица, перець лавровый листь и пр., а главное - корица и ваниль. Ну и, конечно, махорку, папирось и сигаръ"

—„Понялъ."

—„Куда онъ дѣвалъ все это по пріѣздѣ въ Европу!"

—„Навѣрно, продалъ!?"

—„Ничего подобнаго. Половину всего привезеннаго онъ пожертвовалъ на церковь. Часть роздалъ друзьямъ. Королю поднесъ по одной части отъ всего привезеннаго и нѣсколько индѣйскихъ женщинъ. Королевѣ подарилъ ожерелье изъ слоновыхъ клыковъ, золотыя кольца и браслеты и издѣлія изъ краснаго дерева. Все это ихъ такъ тронуло, что Колумбъ былъ немедленно произведенъ въ адмиралы и назначенъ американскимъ королемъ. Дальше это было!"

—„Опять забылъ".

—„Колумбъ не возгордился полученными отличіями, велъ очень скромный образъ жизни, питаясь временами одной картошкой, тоже привезенной изъ Америки и скопивъ небольшую сумму денегъ опять поѣхалъ въ Америку, гдѣ и умеръ, дожившъ до глубокой старости."

Въ такомъ родѣ и всѣ другія объясненія.

Это въ лазаретѣ. А въ ротѣ Отдувало получаетъ (ѣду за совѣты - какъ попасть въ лазаретъ.

АПТЕКАРЬ - типъ рѣдкій, попадается можетъ быть всего сятъ лѣтъ разъ, а ОТДУВАЛО всегда подъ рукой, - во всякомъ классѣ ихъ нѣсколько. Человѣкъ нужный, стоитъ подкормить.

ОБМАЛО - типъ, слава Богу, вымершій, но въ свое время онъ собиралъ большую дань съ отпускныхъ. Дубина, сидѣвшій иногда три года въ одномъ классѣ. Попробуй - не дай.

Въ лагеряхъ настетъ дополнительнаго питанія ЛОФА.

Вокругъ огороды. Масса огурцовъ, клубники, рѣдьки.. Цѣлое стадо коровъ. Спеціалисты въ фуражки выдавали.

Вольно жилось въ старину.

(продолженіе въ слѣдующемъ)

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ СИМБИРСКАГО КАДЕТА

—Въ день отъезда Великаго Князя поднялась сильная мятель. Окруживъ Великаго Князя, мы просили разрѣшенія проводить его на вокзалъ.

— „Вокзалъ далеко. Куда вы потащитесь въ такую мятель! Замерзнете, простудитесь!"

— „Не замерзнемъ, Ваше Императорское Высочество, мы привыкли къ холоду, мы - будущіе офицеры и не боимся мятели. Просимъ, просимъ..."

— „Вотъ вашъ директоръ, у него и просите."

— „Просимъ, Ваше Превосходительство, просимъ."

Директоръ смотрѣлъ на улыбавшагося Великаго Князя.

— „Ну хорошо", сказалъ директоръ „малышей не пущу. Первая рота и пятый классъ второй. Но только башлыки вы надѣнете на уши!"

— „Ура, четыре" покорнѣйше благодаримъ, Ваше Императорское Высочество!" дружно подхватили мы.

—Была настоящая россійская мятель, когда въ двадцати шагахъ ничего не было видно. Башлыки на уши, первая рота съ ружьями и оркестромъ. Впереди, передъ барабанщикомъ, командиръ первой роты на конѣ. Пятый классъ сзади безъ ружей. Мы бодро шли впередъ, преодолѣвая мятель и не теряя равненія въ строю.

—Великій Князь съ директоромъ, въ саняхъ съ голубой сѣткой, въ николаевской шинели, обогналъ насъ въ пути, на лихой директорской вороной тройкѣ.

— „Принять вправо. Передать „смирно". передать „смирно"."

— „Смирно! Господа офицеры!"

— „Спасибо, молодцы Симбирцы!"

И среди вьюги-мятели раздалось наше громкое и отчетливое: — „Рады стараться, Ваше Императорское Высочество!"

—На вокзалъ мы выстроились противъ поѣзда Великаго Князя. Отходилъ поѣздъ медленно. Первая рота взяла „на карауль". Оркестръ игралъ маршъ Л. гв. Конно-Гренадерскаго полка — маршъ Военно-Учебныхъ заведеній.

Гремѣло наше восторженное „ура".

—Великій Князь стоялъ у закрытаго окна своего вагона и, приложивъ руку къ головному убору, привѣтливо намъ улыбался. Когда его окно поравнялось съ директоромъ, который стоялъ на флангѣ первой роты, Великій Князь показалъ генералу Семашкевичу пять пальцевъ - распустить на пять дней.

Много лѣтъ спустя, когда авторъ настоящаго повѣствованія давно окончилъ корпусъ и былъ офицеромъ, встрѣтился онъ со своимъ старымъ воспитателемъ и выяснилъ слѣдующія подробности о дѣлѣ И-ва:

На второй день пребыванія Великаго Князя въ Корпусѣ былъ собранъ педагогическій комитетъ, на которомъ Великій Князь знакомился съ постановкой учебнаго дѣла въ Корпусѣ. Происшедшая исторія съ И-мъ ему доложена не была и уже подъ конецъ засѣданія, въ первомъ часу ночи, Великій Князь спросилъ: —„А что это у васъ произошло въ день моего пріѣзда въ Корпусъ и почему всю эту исторію отъ меня скрыли? Узналъ я о ней совершенно случайно." Директоръ доложилъ, что скрыли потому, что не хотѣли омрачать торжественные дни его пріѣзда непріятной исторіей. По желанію Великаго Князя начался немедленный разборъ всего дѣла. Было разсказано все подробно. Исторія разсматривалась какъ бунтъ въ корпусѣ, благодаря чему и предположено было наложеніе суровыхъ наказаній. Пострадала-бы и первая рота, но больше всѣхъ, конечно, первое отдѣленіе пятаго класса. Было намѣчено къ исключенію изъ Корпуса нѣсколько головныхъ.

Во время разбора дѣла Великій Князь хранилъ молчаніе и только въ самомъ концѣ высказалъ свое заключеніе: —„Въ происшедшемъ безпорядкѣ, господа, виновны не только кадеты, но и ихъ руководители. Нельзя въ бочку съ порохомъ бросать огненную искру, а она неосторожно и была вами брошена; кадеты оказались правы, защищая своего товарища отъ дядекъ. Ввиду торжества освященія новаго знамени и моего пріѣзда въ Корпусъ - всѣ наказанія отмѣнить, а дѣло предать забвенію. И-ву - же передать отъ моего имени, чтобы немедленно покинулъ стѣны Корпуса. Позже я займусь его судьбой."

Черезъ нѣкоторое время И-въ былъ помѣщенъ въ Вольскую Школу, которая вскорѣ была переименована въ кадетскій Корпусъ.

(Въ сл. номерѣ: „Спасеніе знамени Симбирскаго и Полоцкаго Корпусовъ Симбирскими кадетами)

К. Зр-ій.

ЭТИ МИЛЫЯ ДВѢ БУКВЫ —
ЧТО ДВА ЯРКІЕ ОГНЯ!
ВЪ ТЬМѢ ОСЕННЕЙ, ВЪ БЕЗДОРОЖЬИ
МАНЯТЪ ИЗДАЛИ МЕНЯ.

Майковъ.

*** „... Всѣ Ваши журналы я буду пересылать моему сыну, нынѣ живущему въ Ираклѣ, который давно меня объ этомъ просилъ. Мы вмѣстѣ окончили Никол. Кав. Училище. Со дня нашего производства (9 августа 1900 г.) мы втеченіи 52 лѣтъ такъ ни разу и не видѣлись, но держимъ связь другъ съ другомъ крѣпко до сихъ поръ..."

Г. Т-ъ (2-го Моск. Кад. Корп. Выпуска 1898 г.) Гянджа

*** „Во имя сѣтлой памяти Б. Ѳ. Приходжина, примите мою поддержку (1000 фр.) для Вашего журнала..." Л. П-въ (Мих. Арт. К.К.) Ницца

*** „Я кадетъ Владикавказскаго корпуса, въ которомъ провелъ 7 лучшихъ лѣтъ моей жизни. Сейчасъ мнѣ перевалило за 50 и я боленъ туберкулезомъ легкихъ. Вотъ уже 3-ій годъ, какъ я прикованъ къ кровати. Живу больше воспоминаніями и особенно о Родномъ Корпусѣ, которыя безусловно самыя лучшія и самыя свѣтлыя въ моей жизни. Вашъ журналъ пришелся какъ нельзя кстати и доставилъ мнѣ истинное удовольствіе. Кадетское спасибо..." В. Н. М-о. Гянджа

*** „... Въ день праздника, съ Вами, были слабыми Суворовцами, поднимаю бокалъ за старое Суворовское Гнѣздо..." А. М-ій (3 Моск. Имп. Арт. К.К.) Гянджа

*** „... Возможно-ли получить всѣ вышедшіе номера, хотя бы въ подержанномъ видѣ. Трудно мнѣ и больно писать – ревматизмомъ прикрючило пальцы къ ладонямъ, сильная боль въ кистяхъ рукъ; пишу на колѣняхъ и двумя руками. Съ кадетскимъ привѣтомъ..." В. В. П-въ (Нижег. гр. Ярачеева К.К. Вице-ун. оф. Выпуска 1903 г.)

*** „... Собираю матеріалъ Нашего корпуса и „Зыбь-ріду". Самъ написалъ вступленіе „На родной мотивъ" къ празднику корпуса. Есть уже до 50 куплетовъ хотя еще не все гладко." Г. М. А-нъ (Влад.-Кіевск. Кад. К. Выпуска 1915 г.) Чиаурь

– „ПОРА НАМЪ ВСПОМНИТЬ ВСЕ, ЧТО БЫЛО,
И ЧТО ВЪ СЕРДЦАХЪ У НАСЪ ЖИВЕТЪ;
ВСЕ ТО, ЧТО ДОРОГО И МИЛО
И ТО, ЧТО СЪ НАМИ ЛИШЬ УМРЕТЪ.
ПОГИБЛО ВСЕ НАМЪ ДОРОГОЕ
СЪ ТѢХЪ ПОРЪ КАКЪ КРАСНЫЙ МАРТЪ НАСТАЛЪ
И ИСПЫТАНІЕ БОЛЬШОЕ
ГОСПОДЬ ДЛЯ РОДИНЫ ПОСЛАЛЪ.
ХРАНИМЪ МЫ СВЯТО ВСѢ ЗАВѢТЫ,
ЧТО ДАЛЪ НАМЪ КОРПУСЪ НАШЪ РОДНОЙ
И НА ЧУЖБИНѢ, МЫ – КАДЕТЫ,
ЖИВЕМЪ ВСЕГДА СЕМЬЕЙ ОДНОЙ.
СЕГОДНЯ ПЬЕМЪ, МЫ – КІЕВЛЯНЕ,
ЗА КОРПУСЪ ТОННЫЙ, ДОРОГОЙ;
ЧТО-БЪ КАЖДЫЙ ВИДѢЛЪ ДНО ВЪ СТАКАНѢ,
ПОДНЯВШИ КУБОКЪ КРУГОВОЙ
ПРЕСТОЛУ ВѢРНО МЫ СЛУЖИЛИ
ВСЕГДА СВЯТЫМЪ ОГНЕМЪ ГОРЯ,
СЕМЬ ЛѢТЪ НЕДАРОМЪ МЫ ПРОЖИЛИ
НА СЧЕТЪ РОССІЙСКАГО ЦАРЯ.
И ПОДНИМАЯ ТОСТЪ ЗАЗДРАВНЫЙ
ЗА РУСЬ, ЗА КОРПУСЪ ДОРОГОЙ,
ОБЫЧАЙ ПОМНЯ ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПОЧТИМЪ, КТО ВЪ МІРЪ УШЕЛЪ ИНОЙ
УЖЪ МНОГИХЪ НѢТЪ, ДРУЗЬЯ, МЕЖЪ НАМИ
И СПЯТЪ ОНИ ВЪ ЗЕМЛѢ СЫРОЙ
И ПОДЪ ДВУГЛАВЫМИ ОРЛАМИ
И СРЕДЬ КРАМОЛЫ РОКОВОЙ.
ПОЧТИМЪ ИХЪ ПАМЯТЬ МЫ ВСТАВАНЬЕМЪ,
ТВОРЯ МОЛИТВУ ПРО СЕБЯ
И РАТНЫХЪ ДѢЛЪ – ВОСПОМИНАНЬЕМЪ
МЫ ВСПОМНИМЪ, КОРПУСЪ, ВНОВЬ ТЕБЯ...

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ДРУГИХЪ ПИСЕМЪ

*** „... Съ большимъ удовольствіемъ

прочитала в последнiй номеръ вашего кадетскаго журнала и вспомнила свои переживанiя на балу Лицея Ак. Уч-ща." Е. Ч-ъ ныне Горькая.

xxx "Послѣдний номеръ журнала „Кад. Голосъ изъ Прагъ" перенесъ меня въ далекое и незабвенное прошлое, гдѣ въ числѣ „всей Варшавы" и я была въ день 1 октября въ стѣнахъ Вашего корпуса и веселилась до утра. Лѣто Словацкаго знала лично - онъ былъ моимъ преподавателемъ танцевъ. Живо вспомнилось давно ушедшая юность, гдѣ и бѣгалось и вѣлось легко. Все это, конечно, кануло въ Лету и воспоминанiя остались навсегда .. Остаюсь Ваша Л. Я. (тоже „старый Суворовецъ", ибо этотъ корпусъ былъ для меня родными и близкими! Гренобль

xxx ..„ Я не кадетъ, но на протяженiи всей жизни судьба меня связывала съ Суворовцами: въ дѣтствѣ Суворовскiе кадеты были моими товарищами въ играхъ, въ полку со мной служили Суворовцы . Прилагаю 2.000 фр. Они отошли въ вашу кассу взаимопомощи, на другую „разбивай кабiлло."

Б. З-въ (Марковецъ, 8 офицеровъ Л.-Гв. Волынск. полка) Прага

xxx „Если-бы Господу Богу не угодно было лишать меня моей квартиры, где на стѣнахъ висѣли наиболѣе дорогiя для меня картины и фотографiи, то Ваши чудные кадеты заняли-бы достойное мѣсто среди реликвiй"... А.К-нъ (не кадетъ)

xxx .. „Вы воскрешаете то, что дорого сердцу каждаго изъ насъ и тѣмъ доставляете намъ великое удовольствiе сладкихъ воспоминанiй о далекихъ ушедшихъ дняхъ нашей юности. Теперь буду съ нетерпѣнiемъ ожидать номера за декабрь, чтобы переплести въ отдѣльный томикъ годовой комплектъ Вашего прекраснаго журнала"... Л. В. П-въ (тоже не-кадетъ) Парижъ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО А.Н. ПОТАПОВУ - предсѣдателю Объединенiя Суворовскихъ кадетъ за рубежомъ. — „Дорогой и всѣми Суворовцами глубокоуважаемый Александръ Николаевичъ! Надодней изъ послѣднихъ страницъ твоихъ „Черновыхъ записей я прочелъ: „говорю отъ имени Суворовцевъ: Дорогой Двигубскiй, да поможетъ тебѣ Господь Богъ всегда во всѣхъ твоихъ кадетскихъ трудахъ и начинанiяхъ. Будь здоровъ." Отъ твоего кадетскаго сердца я принялъ подкрѣпленiе въ моей работѣ, но я здѣсь только одинъ изъ многихъ Суворовцевъ, работающихъ на кадетской нивѣ и прилагаю то всѣ мы взялись отъ тебя. Мы помнимъ какъ въ Югославiи ты собиралъ нашъ музей, какъ по всему свѣту выискивалъ Суворовцевъ. Если растеряешь связь и погибло въ Югославiи наше имущество, у тебя, спустя много лѣтъ, уже постарѣвшаго, опять находятъ силы начинать все сначала. Тебѣ опять всѣ пишутъ, что могутъ шлютъ и ты на страницахъ твоихъ „Черновыхъ записей" соединяешь воедино всю нашу исторiю со дня основанiя Родного Корпуса до этихъ дней. Мы уже увидѣли 220 страницъ написанныхъ твоей рукой въ нѣсколькихъ экземплярахъ подъ копировалку". Слава Тебѣ! Да сохранитъ Господь Тебя и твою вѣрную спутницу жизни Анну Федоровну на долгiе годы - намъ всѣмъ на радость. Искренно и всегда твой С. Двигубскiй -

---

- Отъ продажи въ Америкѣ „Общ. Тетр." и 1,2 и 3 номеровъ „Кад. Голосъ изъ Прагъ" поступило въ кассу взаимопомощи Суворовцевъ въ Америкѣ ... 2 долл.
- Передается Н.В. Главацкому (въ кассу взаимопомощи Суворовцевъ въ Европѣ): отъ журнала „Кад. Голосъ изъ Прагъ" ... 225 фр.
  отъ Б.З-ва (8 офицеровъ Л.-Гв. Волынск. п.) ... 1000 фр.
  Итого 1225 фр.

Годъ изданія 2-ой

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№-1. (7.)

РІУПЕРУ
Rioupéroux (Isère)

ФЕВРАЛЬ 1953

ИЗДАНІЕ
С.Г.ДВИГУБСКАГО
(Сув.К.К.)
ЧЛЕНА
О-ВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
РУССКОЙ ВОЕННОЙ
СТАРИНЫ
И
ОБЩЕ-КАДЕТСКАГО
ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Цѣна номера
для Франціи:
60 ф. (можно марк.)
для Заграницы:
3 межд. почт. куп.

къ стр. 3

1952-1953. (Отъ Редактора.)

Если плодъ моей работы приноситъ удовольствіе моимъ подписчикамъ и друзьямъ-читателямъ, то первую радость отъ выпуска очередного номера испытываю я самъ. Не претендуя ни на какое „безсмертіе", не давая никому надоѣвшихъ всѣмъ: „ураковъ", „сѣятелей" и „рецептовъ", не указывая на т.н. „синюю птицу", я радуюсь, заранѣе зная, что родственныя души дружелюбно примутъ и мои собственныя кадетскія воспоминанія и весь тотъ военный матеріалъ, который у меня собрался и которымъ мнѣ шлютъ братья-кадеты. Радуюсь, что за годъ въ кадетскую кассу отъ журнала и при помощи журнала поступила сумма въ 4.255 фр. и 2 доллара. Множество получаемыхъ писемъ изъ разныхъ странъ, изъ Парижа и французской провинціи свидѣтельствуютъ объ интересѣ къ моему изданію. Не могъ я не испытать радостнаго чувства, прочитавъ въ двухъ письмахъ, полученныхъ изъ совершенно разныхъ мѣстъ, лестное сравненіе журнала „со струей свѣжаго воздуха"!

— Дѣло было въ Парижѣ, когда выпустилъ я лишь 3-й номеръ. Слышу обращеніе: „Здравствуйте, дорогой! Вы вотъ экономите мѣсто и полей въ журналѣ не давлете. Какъ-же я буду переплетать годичный комплектъ?"

„Нарвался" я на „злостнаго собирателя"! Самъ я еще въ тотъ моментъ не былъ увѣренъ въ своемъ изданіи, а тутъ ужъ меня „въ переплетъ берутъ"! Лестно стало! Уважилъ друга-передовика заголовокъ, ясно обозначилъ „поле."

— Корниловскій офицеръ (г. Александровскъ) далъ мнѣ 500 фр.: — „За журналъ."

— „Но я вѣдь тебѣ его не высылаю."

— „Да, но я его читаю. Возьми деньги на бумагу тѣхъ номеровъ, что ты разсылаешь даромъ."

— Русская Дама, узнавъ объ изданіи, внесла подписную плату впередъ.... за 5 лѣтъ. Я далъ немного испугался.

— Пишетъ однокашникъ и однополчанинъ: „ты у насъ молодецъ! большое спасибо за журналъ, получай за него почтовые купоны и еще 7 отъ С.Г.Б. (Орденскаго Братства) въ фондъ твоего журнала."

— Въ національномъ органѣ „Русская Мысль" неоднократно появлялись очень доброжелательные и симпатичные отзывы о журналѣ. Вотъ одинъ „славонервный" господинъ меня какъ-то и спрашиваетъ:

— „А что Земеръ — вамъ дядей приходится?"

— „Нѣтъ, а что?"

— „Отсюда-же онъ васъ такъ расхваливаетъ?"

— Въ журналахъ: „Военная Быль" (изданіе Общ.-кад. Об-ія) и „Досугъ Московскаго Кадета" (изданіе Об-ія 3-го Моск. Имп. А.II к.к.), въ Информаціонномъ Бюллетенѣ Общества Любителей Русской Военной Старины и въ „Вѣстникѣ Общ. Кадетскаго Объединенія" были помѣщены тепло-дружескіе отзывы о „Кадетскомъ Голосѣ изъ провинціи."

— Б.И.В. Великому Князю Владимиру Кириловичу угодно было принять весь выпущенный мною номер журнала, содержащий издание „полезных" трудов „неприятельских" и тем самым осчастливить его сердечным благосклонностью.

— Б.И.В. Великий Князь Гавриил Константинович нашел достойными одобрения все издание в котором номера, не оставил своим особым вниманием.

Как-же тут бросить работу!

Если кто остался в русском в 3 классе на 2ой год, то теперь, спустя много-много лет сердце остается на 2ой год издания

С. Двигубский

** искренно благодарю всех сослуживших и оказывающих свое внимание и помощь Кадетскому Корпусу, хочу особо отметить К.А. Зр. го первым установившего со времени выпуска и поддерживающего очень полезную и нужную, связь; также отмечаю Сибирского Кадета Гр. Ростовцева для меня весьма ценного

С.Д.

(Продолжение)

И ДЫМЪ ОТЕЧЕСТВА НАМЪ СЛАДОКЪ И ПРІЯТЕНЪ....

(изъ „ОБЩЕЙ ТЕТРАДИ" С.Д.)

— Отецъ мой Григорій Яковлевичъ и дядя Николай Яковлевичъ окончили разновременно Сибирскій Кадетскій Корпусъ, первый — еще до пожара, второй — вышелъ фельдфебелемъ и оба были занесены на мраморную доску. Намъ сыновьямъ приятно было это знать..

Но вотъ, оказалось, что со своего времени обстоятельство это оставило массу тяжелыхъ и непріятныхъ минутъ одному нашему родственнику — шт. Ротмистру Н. Драгунскаго полка, учившемуся также въ Сибирскомъ Корпусѣ, но значительно позже отца и дяди. Объ этомъ я какъ-то случайно узналъ при встрѣчѣ; вотъ что онъ мнѣ повѣдалъ:

— „Эта доска мнѣ буквально житья не давала; куда немного нашкодишь — тянутъ меня викторально за ушки къ ней, то отдѣленный воспитатель, то ротный командиръ, а то и самъ инспекторъ классовъ; поставитъ въ залѣ носомъ къ этой самой доскѣ, тычетъ въ нее пальцемъ и зудитъ зудитъ безъ конца: „Смотри сюда! Мы хотя тоже Двигубскій, но здѣсь ты НИ-КОГДА не будешь!" — „Да я и не хочу, господинъ полковникъ! Разрѣшите идти!".. Изъ-за меня до такой степени, что допекли" я въ корпусѣ лишь до 3 класса; досталъ массу непріятностей и хлопотъ родителямъ, которымъ пришлось разузнавать въ строгомъ порядкѣ о наличіи другихъ учебныхъ заведеній въ Россійской Имперіи.... А все-же хорошее было время и славный былъ Сибирскій Корпусъ...!"

Всѣмъ кадетамъ нужно знать, что:

Кружокъ Любителей Русской Военной Старины

, возникший въ 1946 году по мысли П.В. Пашкова и А.А. Стаховича переименованъ въ 1952 году въ Общество и къ настоящему моменту насчитываетъ въ своемъ составѣ около 200 членовъ, проживающихъ почти во всѣхъ странахъ міра. Почетными его членами состоятъ Н.И.В. Великій князь Андрей Владиміровичъ и Гавріилъ Константиновичъ, Д.Н.Ознобишинъ, П.П. Гудимъ-Левковичъ, В.І. Ковалевскій, В.І. фонъ Рихтеръ, П.В. Пашковъ, Викторъ Брубель и ген. Блаизъ (предс. „La Sabretache"). Дѣятельностью Общества руководитъ Правленіе въ составѣ: Ея Высочества Кн. Никиты Сергѣевны Трубецкого (75 rue Rosenfeld Paris 9e), В.Г. Ковалевскаго, Н.Н. Огрица, П.В. Пашкова, К.К. Сабицкаго, А.А. Стаховича Ю.А. Гончарова І.Н. Немирова и Н.П. Пащенкаго. Представители Общества заграницей: В.І. фонъ Рихтеръ-для Англіи, С.В. Гладки-для Америки и В.А. Петрушевскій для Австріи.

Цѣли и дѣятельность Общества Р.В.С:

1) Стремиться сохранить въ русскихъ рукахъ и вообще сберечь отъ уничтоженія и растащенія памятные и орденскіе предметы славнаго русскаго военнаго прошлаго; 2) Наладить связь между лицами, собирающими предметы русской военной старины или ищущими военно-историческіе матеріалы въ цѣляхъ научной документаціи и тѣмъ облегчить имъ ихъ сложную и полезную работу; 3) Создать печатный органъ для опубликованія неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ широкому кругу любителей матеріаловъ по русской военной исторіи, библіографіи, медальистикѣ и т.п.; 4) Организовывать выставки и доклады военно-историческаго содержанія. О пользѣ связи между членами-коллекціонерами говорить не приходится - она очевидна и принесла уже результаты. Общество имѣетъ библіотеку-архивъ, бюллетени, сборникъ „Русская военная старина", выпускается уже 12-ый номеръ журнала „Русскій Военно Историческій Вѣстникъ" и Информаціонный Листокъ связи (12 номеровъ). были устроены 4, пользующіяся исключительнымъ успѣхомъ, выставки: "Суворовская", „Русская Армія столѣтіе тому назадъ", "150 лѣтіе Швейц. Похода Генералиссимуса Суворова" и „Русская медаль отъ Петра Великаго до нашихъ дней." Организовывается выставка рисунковъ А.К. Корбина-Берзонскаго и А.К. Крижицкаго „Русская Армія 1882-1917". Общество явилось иниціаторомъ празднованія 250-лѣтняго юбилея Санктъ-Петербурга въ 1953 году.

Отъ журнала „КАД. ГОЛ. ИЗЪ ПРОВИНЦІИ" №6, въ кассу взаимопомощи кадет. Суворовск. Кад. Корпуса (во Франціи) поступило . . . . . 200 фр.

отъ продажи №№ 4 и 5 (въ Америкѣ) . . . . . 1 долл.

ВЪЧНАЯ ПАМЯТЬ КАДЕТУ-ОРЛУ

*** Не свидѣтельствуетъ-ли лишній разъ привѣдённый дальше документъ о неизмѣнной любви кадета ко всему касающемуся Роднаго Корпуса?

188[7] года. Сколько „водъ утекло" съ тѣхъ давнихъ поръ, тому только эта „записка" не была свидѣтельницей! Дѣйствительно, сколько любви къ предмету должно было быть у ея хозяина, а потомъ и его друга, если въ полной сохранности попала она изъ Пскова (1-го столѣтія) въ Рупору (во 2-ой трети половины 20-го)

Въ маѣ 1952 года получилъ я письмо отъ полковника Ивана Силуановича Носовича - друга „Кадетскаго Голоса изъ Провинціи".

„... посылаю Вамъ въ даръ „Георгіевскую Аттестацію на кадета Павла Орлова. Если Ваши аттестаціи у Васъ не сохранились, то эта бумажка можетъ васъ заинтересовать. Кадетъ Павелъ Іосифовичъ Орловъ, по окончаніи корпуса и Павловскаго Артиллерійскаго Училища былъ въ Л.Гв. 3 Артиллерійскую бригаду (Варшава), гдѣ вы и могли Вами „знаться". Это былъ выдающійся офицеръ и генералъ Россійской Императорской Арміи, кавалеръ Орденовъ Св. Равноап. Кн. Владиміра 3 ст., Георгіевскаго Оружія и Почетнаго Легіона. Скончался 12 лѣтъ тому назадъ въ Парижѣ и покоится въ Ste Geneviève des bois. Эту „Аттестацію", бывъ съ гостью архива покойнаго генерала, я получилъ въ даръ отъ вдовы Александры Георгіевны - бѣдной и достойной спутницы погибшаго. Эти скромные листки я стараго берегу (ихъ у меня нѣсколько), но иногда сердце мое сжимается. Одинъ старый кадетъ - Псковитъ увидѣвъ ихъ у меня задрожалъ и на глазахъ его показались слезы. Ему я подарилъ первую „Аттестацію", другую я дарю Вамъ ...

Получивъ Аттестацію, задрожалъ и я кадетъ-Суворовецъ и на моихъ уже устававшихъ глазахъ показались слезы. Спасибо Вамъ, дорогой Иванъ Силуановичъ, за цѣнный подарокъ, воспроизведя который на маленькихъ страничкахъ моего журнала хочу вызвать тѣ же чувства у другихъ моихъ братьевъ-кадетъ.

Оригиналъ бережно завернутый въ целофанъ, вклеенъ въ одинъ изъ моихъ боевыхъ альбомовъ - быть можетъ послѣ меня суждено будетъ ему изъ Рупору вновь попасть во Псковъ.

С. Збигневскій

Псковскаго Кадетскаго Корпуса.

Кадету Павлу Орлов

IV класса 1 отдѣленія.

КУРСЪ 1887 1888 ГОДА.

Періодическая аттестація съ 1го по 20-е

Предметы.	Законъ Божій.	Рус. яз. Грамматика.	Рус. яз. Письмен. упр.	Рус. яз. Словесность	Французск. языкъ	Нѣмецкій языкъ	Математика. Ариѳметика.	Математика. Алгебра	Математика. Геометрія.	Математика. Прилож. алгебры къ геометр.	Математика. Тригонометрія	Географія.	Космографія.	Полит. исторія.	Естеств. исторія	Физика.	Рисованіе.	Чистописаніе.	Средній выводъ.
Баллы.	5	4	6		6	6		4	5			6		6	6		5		5

Баллъ за поведеніе и означеніе его. Удовлетворительно

Санитарная замѣтка. Здоров

Значеніе баллов въ наукахъ.	12.	11. 10	9. 8.	7. 6.	5.	4. 3. 2. 1
	отлично	весьма хорошо	хорошо.	удовлетворительно.	неудовлетворительно	дурно.

Воспитатель Шкл. Кудашовъ

Для свѣдѣнія родителямъ и родственникамъ или лицамъ, опредѣлившимъ кадета въ корпусъ

Стоимость содержанія сына по ученію. Вещи, какие сыну нужны и потребны.

Если не хотят чтобы сын бился, то отпишет ему будет сердится на отписки, сколько нибудь нужно денег.

185[illegible] года [illegible] дня.

СПАСЕНІЕ ЗНАМЕНЪ СИМБИРСКАГО и ПОЛОЦКАГО КОРПУСОВЪ.

Изъ АРХИВА ОБЪЕДИНЕНІЯ СИМБИРСКАГО КОРПУСА НАМЪ ЛЮБЕЗНО ПРЕДОСТАВЛЕНА КОПІЯ ПИСЬМА СЕСТРЫ МИЛОСЕРДІЯ ЕВГЕНІИ ВИКТОРОВНЫ ОВТРАХТЪ:

—„ Въ 1918 году г. Симбирскъ, гдѣ я жила, былъ занятъ большевиками; свои штабы они расположили въ зданіи корпуса и поставили всюду свою охрану. Въ церкви корпуса стояли знамена Симбирскаго и Полоцкаго Корпусовъ. Надо было спасти ихъ отъ надруганія. Тіри кавэта этого корпуса проникли тайно въ церковь, сняли полотнища знаменъ съ древковъ, снова одѣли чехлы, а знамена закопали во дворѣ. Въ продолженіи нѣсколькихъ ночей они вынесли изъ этихъ кайотъ достали знамена и принесли ихъ мнѣ на хранѣніе, какъ было условлено раньше. Я зашила ихъ въ подушку, прося Бога помочь мнѣ перевезти ихъ въ надежныя руки. Скоро послѣ этого я уѣхала въ Царицынъ откуда скоро эвакуировали въ Крымъ ген. Врангель которая была тогда въ полномъ составѣ. Въ 1919 году Царицынъ былъ занятъ Добровольческой Арміей и я была счастлива передать мою драгоцѣнность Командующему Арміей генералу Врангелю. Съ тѣхъ поръ Святыню хранилъ знаменъ у меня было одно обязательство и въ Симбирскѣ и въ Царицынѣ. Всѣхъ ранили, они смотрѣли, а кровать не тронули."

подписано Е. В. Овтрахтъ
съ подлинникомъ вѣрно.
Секретарь об'ѣдиненія Сѣверцевъ.

ПОЛКЪ

К.Р.

Полкъ полкъ! Звенятъ могущіе слова
Для тѣхъ, кто сильною и вѣрной думой въ строю.
Вѣчный свѣтъ горитъ надъ нами все такъ же ново
И знаменитъ наши имена и славу
О знамя вѣчныхъ храбрыхъ полковъ
Въ тебѣ сердца затихли наши не готовы
Они были полны и жизни отдать свою!
Полкъ учитъ насъ терпѣнію безропотно мириться
И хранитъ свои въ тиши святого рѣтства.
Въ немъ благородство отваги, милосердіе души.
Тихая удаль, честь, любовь къ Отчизнѣ славной,
Къ великому Царю и вѣрѣ Православной —
Въ единомъ словѣ полкъ сливаются: нашъ ПОЛКЪ.

РАДІЙ

Е. ПОЛЬ.
СУВ. К.К

Въ 1912 году на праздники Рождества получилъ я отъ отца синематографъ. Было очень занимательно поворачивать спиральку синематографа и наблюдать подъ лупой мерцаніе экрана отъ непрерывныхъ чередованій картинъ. Своей радостью я поделился со всеми моими товарищами и у насъ много скоро стало накопляться изрядное количество брошюръ о работахъ Беккереля и Склодовской-Кюри. Но, увы, они насъ явно не удовлетворяли, намъ хотелось чего-то посолиднее.

Следующимъ подаркомъ отца были две книги: 1) Проф. Содди – „РАДІЙ" и 2) Проф. Ритц „РАДІЙ." Чтеніе книги проф. Ритца было тяжело, но труды проф. Содди доставили намъ много пріятныхъ часовъ и вызвали безконечные споры между двумя „физиками" 5-го класса. Въ этомъ классѣ у насъ появилась новая оцѣнка балла 12, которую и можно было получить лишь читая докладъ на тему, данную преподавателемъ. Тема давалась на особой запискѣ съ помѣткой числа, а срокъ – недѣлю, съ трехмѣсячнымъ сѣтнымъ. Можно было пользоваться книгами фундаментальной библіотеки Корпуса, можно было просить инспектора классовъ дать рекомендательное письмо къ какому нибудь ассистенту или профессору университета, Политехническаго Института или директору завода... Бывало и такъ, что ввиду доклада все отдѣленіе вмѣсто „похода" посѣщало заводъ или фабрику. Такъ мы побывали на сталелитейномъ заводѣ, посѣтили фабрику шоколада Ландрелли, мукомольно интендантства, Сиразовскіе заводы..

Для кадета получившаго тему существовалъ одинъ запретъ: нельзя было просить у преподавателя какой либо помощи и указаній, что нужно прочесть по данному вопросу. Иногда 2 кадета получали одну и ту же тему и тогда одинъ изъ нихъ былъ докладчикомъ, другой-оппонентомъ. Случалось, что оппоненты не жалѣли докладчика, но и докладчикъ не оставался въ долгу. Примиряли ихъ высокій баллъ и за критику и за докладъ.

Въ 6 классѣ (1913-1914 г.) Лобановъ и я просили нашего преподавателя физики Алексѣя Александровича Трусевича позволить намъ читать доклады на избранную нами тему: „РАДІЙ". Наше предложеніе нашло у него отклики и нашего отвѣтственнаго офицера подполковника Бориса Петровича Раздерищина, его, откровенно говоря, мы не ожидали, но не у А.А. Трусевича.

Б.П. Раздерищинъ разспрашивалъ насъ подробно о томъ, что мы читали, какіе опыты сможемъ произвести, сможемъ-ли читать доклады не въ гимнастическомъ залѣ, а не въ физическомъ классѣ и пр. Заинтересовался также проэктируемымъ докладомъ и нашъ преподаватель географіи, ассистентъ кафедры геологіи Харьковскаго Политехническаго Института милѣйшій Викторъ Викторовичъ Дубянскій, не разъ читавшій доклады для всего корпуса о своихъ изслѣдованіяхъ на Кавказѣ.

Какъ-то, сидя у него въ кабинетѣ, получили мы образцики рудъ содержащихъ уранъ (Іоахимстальскія руды были цѣлыя мѣшочки!) и былъ имъ представленъ, эктому института профессору Гамалицкому. Помню его слова обращенныя къ В.В. Дубянскому: „образцики рудъ пусть останутся въ корпусѣ, а о Радіи для доклада я позабочусь."

А.А. Трусевичъ все-же позволилъ намъ работать въ Чдоѣ въ физическомъ классѣ, отъ котораго намъ довѣрили ключъ.

Время шло, а сроки докладовъ инспекторъ классовъ ген-маіоръ Носовъ все еще не устанавливалъ.

Подполковникъ Раздерищинъ былъ чѣмъ-то сильно занятъ въ связи съ ожидаемымъ пріѣздомъ Великаго Князя Константина Константиновича и намъ казалось, что съ докладомъ у насъ получится полный провалъ.

Великій Князь пріѣхалъ въ корпусъ послѣ завтрака. Мы стояли шпалерами на лѣстницѣ отъ вестибюля до бѣлаго зала.

На вечернихъ занятіяхъ Б.П. Раздерищинъ намъ объявилъ, что наши доклады состоятся послѣ завтра, въ гимнастическомъ залѣ, для всего Корпуса и въ присутствіи Его Императорскаго Высочества.

— „Борисъ Петровичъ! Да какъ-же такъ! Вѣдь мы не готовились для всего корпуса... да еще съ Великимъ Княземъ!"

— „Много тамъ не разсуждать, господа офицеры. Идемъ въ гимнастическій, а посмотримъ, какъ тамъ на сценѣ все устроится, господа офицеры."

Коля Лобановъ (нынѣ извѣстный астрономъ въ Чили, тогда имѣлъ бѣлое пятно, которое окрестили вами. А выглядѣлъ, навѣрно, еще хуже.

Пришелъ нашъ вечеръ. „Ермакъ" (полк. Георгій Марковичъ Ермаковъ) приказалъ намъ надѣть бѣлые кителя гимназіи и цѣпями маршировать:

— „Стой, раздайсь, братъ, дальше, дальше, сторонись. Эй, братъ, ты, братъ, помни!"

(окончаніе въ сл. номерѣ).

Годъ изданія 2-ой

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№ 2. (8.)

РІУПЕРУ
Rioupéroux (Isère)

АПРѢЛЬ 1953

ИЗДАНІЕ СЪЕЗДА ЮЖНАГО (СУВОРОВСКАГО) ОТД. КАД. ВЗАИМНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОМОЩИ РУССКИХ ВОЕННЫХ СТАРИКОВЪ И ОБЩЕ КАДЕТСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

ЦѢНА НОМЕРА:
ВО ФРАНЦІИ - 60 Ф.
ЗА ЗАГРАНИЦЫ - 3 ...

ПЛОХО... НО ОТЧЕТЛИВО.

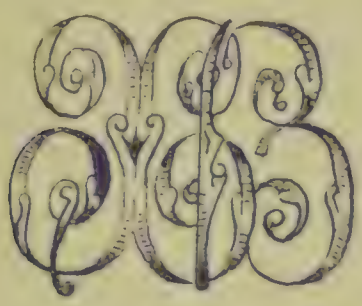
(ИЗЪ „ОБЩЕЙ ТЕТРАДИ" С. Г. ЗЕБИЛЬСКАГО)

На Пасхальной недѣлѣ Архіепископъ Варшавскій и Привисляинскій Николай посѣтилъ Корпусъ. Сопровождаемый дежурными офицерами обошелъ всѣ младшую роту и выскочившему стоя изъ-за угла кадетику сказалъ: „Христосъ Воскресе, сърогій мальчикъ!" Тотъ сразу растерялся, не помня воинскую вѣжливость и дисциплину, быстро отвѣтилъ: „Такъ точно, Ваше... Ваше"... опять запнулся и выпалилъ: „Такъ точно, Ваше Преосходительство!"

Шлю сердечное поздравленіе съ Великимъ Праздникомъ всѣмъ братьямъ-Кадетамъ, подписчикамъ, читателямъ, друзьямъ „Кад. Жол. изъ Пров." и ихъ семьямъ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

С. Ъ. Бицкій.



Весна заполнила округу
И ласковым своим теплом
Объемлется с ней пою усивою
Ей, вновь сушивших, ручейкам
И серебро-снѣжнаго покрова
Лишится лес и горбы ель
Стоит зеленою всех вновь
В весной сарующий апрель -
Когда ночь ясная, лиская
Лучь рискинет на землю
И месяц, в облаках теряя,
Луч серебристый кинет свой
И храм с ликующей толпой
Зажжется множествомъ огней,
Стогда с обновленной душой
И счастьем полон о праздник сей!
И в звонь ручейков и в лесъ
Мнѣ слышится один лишь клик
Торжественный: Христос Воскресе!
В лисхальных, радостных всѣм, лас.
Пусть это будут только грезы,
Но ожисет душа моя
Как лепестки увядших розы
В сильнѣ рукой хрустальной.
И в братском звукѣ поцѣлуя
Что слышится со всех сторон,
Она трепещет вся, ликуя,
Под лаской колокольных звон.

киркук З. Жолкин

„У насъ въ Псковскомъ корпусѣ былъ обычай срисовывать художественные ХВ, рисуемые преподавателемъ рисованія Мальминскимъ спеціально во время уроковъ, переходящіе отъ поколѣнію, а также и нашими сослуживцами, къ которымъ принадлежалъ и я. Этотъ обычай вспомнился теперь и я посылаю сіе похвальное поздравленіе съ отпечатанными мною ХВ, нарисованными въ память золотыхъ годовъ моей жизни для лицъ-писанокъ кои я готовлю каждую Пасху. Конечно, упоминаемые мною въ моихъ стихахъ, хоромъ съ толпою, бѣгущіе ручейки, братскіе поцѣлуи и колокольный звонъ - обычные миражи и грезы, ибо ничего этого здѣсь нѣтъ, но все же на Пасху какъ-то становится отраднѣе душѣ; жена готоситъ сырную Пасху, куличи и мазурки, а я, срисовывая лица и въ пріемъ гостей надѣваю сюскинѣ подъ которымъ красуется персидская лента Генерал-Лейтенантія, на шеѣ звѣзда, а на шеѣ Владиміръ 3ей степени. Трепещи молодежь при видѣ отчитливаго старшаго корнета, эфіопскихъ странъ ближняго востока!"... В І. (изъ собр. мнѣ одиж кой. переписки с.)

(ИНТЕРЕСНА ТАКЖЕ СУДЬБА МОЕГО ОДНОКАШНИКА ПО СУВ К.К. Герл. в Г.-а)

„Дорогой Сержа. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы видѣлись съ тобой въ послѣдніе дни въ Бѣлой палаткѣ въ Галлиполи. 6ой годъ живу въ Тронидадѣ въ Венесуэлѣ. Перешлилъ 9 профессій и вотъ уже 3ій годъ управляю имѣніемъ въ 16.000 гектаровъ съ болѣе чѣмъ тысячью головъ рогатаго скота. Жена болѣетъ, все относитъ жары, а мнѣ какъ съ гуся вода."...

РАДІЙ (окончаніе).

Е. ПОЛЬ.
СУВ. КК

Нормальнаго окончанія:

„ты, брать, дурак, брать, совсѣмъ" не послѣдовало. „Былъ" былъ обворожителенъ, какъ всѣ командиры, но поглощенъ и обворожителенъ, оратомъ сказалъ „слышалъ во всякомъ случаѣ.

Разъ, лишь только меня на сценѣ гимнастическаго зала. Ну, не дрожи, пусть послѣдній дрожитъ, вашъ первый опытъ, говорю, сердце, конечно, встрепенулось, дрогнуло, но Замлицкій помогъ справиться, и – не привлекательность, не магнетизмъ, какъ-то разъ сорвалось само

– Поглощенъ Борисъ Ярославичъ.

– Здѣсь мы

встрѣтились въ 1-й школѣ, учились въ 5-мъ классѣ, потомъ въ 6-мъ, 7-мъ, 8-мъ, сидѣли за одной партой. Во время гражданской войны служили въ 3-й Московской дивизіи штатскими врачами. Вотъ и швейцарскій санаторій, гдѣ я снова встрѣтился съ проф. Замлицкимъ. Онъ не одинъ: слава Богу, съ нимъ В. В. Губанковъ и А. А. Эрлихъ – два помощника экспериментальной физіологической лабораторіи Женевскаго Университета.

Проф. Замлицкій послѣ привѣтствія, поместилъ меня на мягкій клеенчатый диванъ, гдѣ „вотъ и принесъ вамъ событіе" и началъ, какъ всегда, „издалека". Сначала я ничего не могъ понять, но потомъ, когда онъ сталъ говорить о радіи, я насторожился.

Время идетъ. На площадкѣ, между бѣлыми колоннами гимнастическаго зала, стоитъ Великій Князь, въ окруженіи офицеровъ. Я умышленно отстаю, идя за В. В. Губанковымъ. Вижу, какъ Великій Князь подходитъ къ проф. Замлицкому, „любимому моменту", проскальзываю, минуя гимнастическій залъ, на сцену. „Коля Замлицкій" сдержалъ слово, самъ пришелъ и радій принесъ. Здорово, а? Теперь сложимъ раскомандировать"

Мой докладъ длился 2 часа 45 минутъ, съ однимъ, 15 минутнымъ, перерывомъ.

Уже за закрытымъ занавѣсомъ, вошедшій Б. А. Разумихинъ обратился ко мнѣ. – „Немедленно марш со сцены. Великій Князь хочетъ тебя видѣть" Великій Князь, стоявшій съ какимъ то полковникомъ, увидѣлъ меня и привѣтливо кивнулъ головой. Я подошелъ ближе

– „Могъ-бы смогъ сдѣлать опытъ съ моимъ кольцомъ" На докладѣ это у тебя выходило очень просто"

Вел. Князь началъ снимать свои перстень съ изумрудомъ, окруженный бриллиантами. Въ это время я замѣтилъ на рукѣ полковника также перстень, но съ рубиномъ.

– „Ваше Императорское Высочество! Разрѣшите сдѣлать опытъ съ бриллиантами на Вашей рукѣ, а для сравненія разрѣшите попросить и господина полковника прослѣдовать съ Вами въ физическій кабинетъ!"

– „Пусть бьется по твоему" услышалъ я въ отвѣтъ.

(Не будетъ лишнимъ здѣсь упомянуть, что выдѣляемая радіемъ эманація, осѣдаетъ на алмазѣ (бриллиантѣ), а на стеклѣ нѣтъ. Чѣмъ гуще кристаллъ, тѣмъ осѣданіе эманаціи прочнѣе. Свѣжее эманаціи радія, невидимое простымъ глазомъ, оставляетъ слѣдъ на фотографической плас-

кв, бывший после присяги в Государственном Совете статс-секретарем Ренненкампфом. Достоинство этого документа заключается в том, что в нем впервые официально упоминается о существовании алмаза (бриллианта)).

После этого „освященные" бриллианты на кольцах Великого Князя и полковника, посредством магии, стали настоящими пластинками. Любовное свидание, самое первое в своей области, было и самым эксцентричным. После этого мы убедились, что на безымянном пальце Великого Князя были видны кости двух пальцев, а на безымянном полковника - четыре, и частично кости ладони. Выходило, что бриллианты полковника лучше.

— „Ты пойдешь исполнять свои обязанности!" — спросил меня Великий Князь.

Вместо меня ответил полковник. „Ваше Императорское Высочество!" В этом не было ничего удивительного, ибо кольцо осталось мне от отца, который был с детства дружен Государем Императором Николаем Павловичем..."

Великий Князь поблагодарил за службу и выразил сожаление, что обстоятельства, наши обязанности и присяга Самодержцу. Я подошел к процессии, он обнял, поцеловал и поблагодарил за оказанную помощь, за доблесть.

На следующий день, перед завтраком, Великий Князь через полковник. Разбудивший позвал меня в кабинет. Предварительно выкупавшись, отобедавши, выспавшись я вышел в зал, откуда прямо вверх от большого портрета Государя вел в комнаты Великого Князя. Он, элегантный и, кажется, молодой.

— „Здравствуй, Спасибо тебе за вчерашний доклад."

Не успел я отвернуть полученную „Как стараюсь..." как Великий Князь протянул руку к моим губам и поцеловал. В это время Он не был для меня Великим Князем - Начальником, а сослуживцем. Он еще раз поздравил меня по голове и, слегка потянув за ухо, спросил: — „Ты кто

собираешься после окончания курса?"

Я помолчалъ, такъ сказать, въ себя, вспомнилъ, что я кадетъ, вытянулся въ струнку и отвѣтилъ: — „Куда прикажете, Ваше Императорское Высочество!"

— „Брось этотъ тонъ и говори, что ты думаешь?"

— „Въ артиллерію, Ваше Имп. Выс.!"

— „Такъ ты думаешь, что можно служить Родинѣ только будучи военнымъ?"

— Ваше Имп. Высочество. Если-бы я могъ, я поступилъ-бы на горный отдѣлъ Варшавскаго Политехническаго Института. Въ этомъ городѣ родители смогли-бы мнѣ помочь."

— „Я тоже постараюсь тебѣ помочь и поговорю съ проф. Гамалицкимъ. Напишешь мнѣ послѣ выпуска. Христосъ съ тобой, учись и будь горнымъ инженеромъ."

Это была моя послѣдняя встрѣча съ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ — нашимъ Верховнымъ Старшимъ.

Е. П.

ТИПЫ КАДЕТЪ

Б. ПРИХОДКИНЪ.

(продолженіе)

"ЗУБРИЛО"

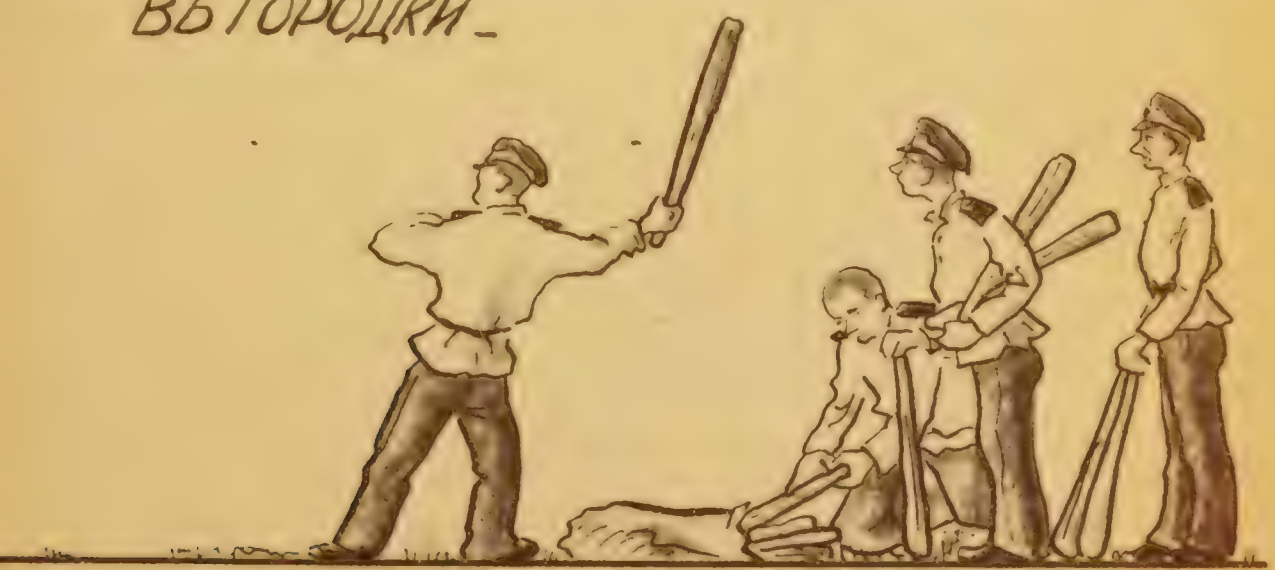
...„Прощайте жалкіе зубрилы
И первой парты подлый рядъ:
Фискалы, Трусы и Ловчилы,
Сойдемся съ вами мы навряд."
(Изъ эпиграммы)

Чаще всего это продуктъ позднаго развитія но не, рѣдко и просто кретинъ. Угрюмъ и склоненъ къ богомолью. Онъ не фискалитъ, не подлизывается, никому не льститъ и не смотря на это, пользуется общимъ презрѣніемъ. Среди кадетъ онъ чужой; всѣ кадетскія бѣды и радости проходятъ мимо него.

Онъ вѣчно съ книгой и что-то шепчетъ. Попадаются зубрилы, зубрящіе вслухъ. Склонится надъ книгой, зат-

---

ВЪ ГОРОДКИ—



---„БЕЙ ПОДЪ КОРЕШОКЪ."

кнотъ уши и бубнитъ. Ничего не видитъ и не слышитъ. Всегда знаетъ, что задано. Во время объясненій преподавателя не спускаетъ съ него глазъ и старается въ тоже время все записать. Записками своими дѣлится крайне неохотно.

Не любитъ что-нибудь одолжать и поэтому если кто-нибудь спроситъ у него . „Нѣтъ-ли у тебя ..?" еще не сказанное „его", зубрило уже-мотаетъ головой: „Нѣтъ-у, нѣтъ-у. Не имѣй заниматься." За справками обращается исключительно къ первой партѣ, - остальныхъ не беретъ. Правды ему никто не скажутъ.

Бубрибаетъ на зубокъ цѣлыя страницы, но не обладая памятью и соображеніемъ, забываетъ по какому предмету вызубрилъ страницы.

Если задано много уроковъ, назубрится такъ, что во время отвѣта путаетъ Іоанна Грознаго съ Іоанномъ Предтечей и даже съ „Іоанномъ" д. Аркъ. Въ такихъ случаяхъ товарищи киваютъ словами: „Такъ, такъ. Вѣрно. Молодчина!"

(Сбивать его во время отвѣта грѣхомъ не почитается.)

Избѣгаетъ занимать мѣсто въ проходѣ, такъ какъ выходящіе отвѣтать по дорогѣ стараются сыпнуть ему чего-нибудь за шиворотъ. Встаетъ всегда до повѣстки, а въ трудные дни часа въ три, когда еще темно.

Забирается въ классъ и зажигаетъ свою лампочку, которую онъ гдѣ-то прячетъ.

Сѣтъ книги открывается только для того, чтобы поглядѣть въ зеркало на спину, не нарисовано-ли на ней что-либо и не приклеенъ-ли хвостъ. (Такая-же привычка у Касторки, Фискалы и Подлизы.) Зубрило выходящій отвѣтать съ хвостомъ .... Это такое удовольствіе для всего класса, что даже Касторка улыбнется, не замѣтя того, что у него уже тоже „готово."

Любители забираются въ его отсутствіе къ нему въ парту и исправляютъ въ книгахъ то, что задано и что не задано: подчистятъ буквы, напишутъ другія. Этотъ такъ и вызубритъ. Однажды привелъ классъ одинъ зубрило въ восторгъ, отвѣтивъ по русскому:

„ПѢТУШКА ХВАЛИТЪ КУКУХА,
ЗА ТО, ЧТО ХВАЛИМЪ ОНЪ ПѢТУШКУ."

На вопросъ Свѣтобидова: „что такое Кукухъ!", отвѣтилъ „не знаю, а Пѣтушка это такая птичка

у Крылова на стрыжку в 5½ ч.

Ло математики ему знакомъ. Математикъ Отвѣчаетъ не вѣрить тому, что онъ написалъ на доскѣ и требуетъ объясненія. Объяснять же того, что выучилъ онъ не умѣетъ. Не понимаетъ мальчикъ первоначально даже вопроса и отвѣчаетъ что-нибудь изъ физики.

Отчаянію нѣтъ предѣловъ. Сотрете одинъ у него и опять напишетъ другія. — „Должно-быть те, же!"
Тотъ разсвѣтится и увѣряетъ, что это не больно.

Но труднѣе всего дается ему французскій у мосье Тинон. Хоть не ограничиваются спряженіемъ словъ и тѣ будетъ еще написать изъ головы. Я плохо-плохо слышится и выговариваются они по разному то несостоящи зубрилъ приходится второе большое [illegible].

Вотъ образецъ тетради одного изъ такихъ зубрилъ:

ПО РУССКИ	ПО ФРАНЦУЗСКИ	ПИШЕТСЯ	ВЫГОВАРИВАЕТСЯ
СВИНЬЯ	le cochon	ле СОСХОНЪ	лё КОШОНЪ
СЕСТРА	la soeur	ла СОЕУРЪ	ля СЁРЪ
ВОДА	l'eau	л' ЕАУ	ЛО
ЖИВОТНЫЯ	les animeaux	ЛЕЗАНИМЕАУИКСЪ	ЛЕЗАНИМО
ВЕЧЕРЪ	le soir	ле СОИРЪ	лё СУАРЪ

и т. д.

Неудобно ли вызубрить такую штуку, да еще не перепутать: отбыть-какъ пишется, а написать, какъ выговаривается.

Вообще говоря, его не трогаютъ - пусть себѣ зубритъ на здоровье.

Когда классъ сговаривается НЕ ОТВѢЧАТЬ по какому-нибудь предмету, ЗУБРИЛО, несмотря на просящіе жесты, ОТВЕЧАЕТЪ. Въ этомъ случаѣ его не бьютъ, а только подсмѣиваются, да поисказываютъ невѣроятное

(продолженіе слѣдуетъ).

В. МУРАШКО.

ОТЦОВСКАЯ ВОЛЯ

(ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ВЛАДИКАВКАЗСКАГО КАДЕТА)

Осенью 1911 года мать отвезла меня, девятилѣтняго мальчика, во Владикавказскій кадетскій корпусъ въ подготовительный классъ. Первые годы моей кадетской жизни во Владикавказѣ прошли сезъ особо замѣтныхъ событій, но когда былъ я уже въ 3 классѣ (3ей роты), произошелъ у насъ случай, о которомъ я и хочу разсказать:

Въ нашемъ 1-омъ отдѣленіи былъ кадетъ Е-евъ изъ кавказскихъ горцевъ, типъ настоящаго бандита: злой, драчливый и забіяка. Учился онъ очень плохо и на контрольныхъ классныхъ работахъ онъ не разъ сбавлялъ баллы по поведенію. Пользуясь своей силой, онъ избивалъ буквально всѣхъ, особенно отличавшихся изъ слабыхъ. Не трогалъ онъ только двухъ-трехъ общепризнанныхъ „силачей". Всѣ мы жили въ постоянномъ страхѣ. Никакія наказанія, какъ-то: арестъ, безконечное стояніе на штрафу, лишеніе отпуска и т. п.,

на него не дѣйствовали и Д-евъ продолжалъ все тотъ-же.

Два раза ему снимали погоны, а видно это и мало сказалось былыми мерами наказаній и болѣзненное нервное. Наконецъ, не тронутое терпѣніе, крупное начальство рѣшили его исключить и уѣхавшему объ этомъ рѣшили. (Отецъ Д-ева служилъ въ Таврическомъ гвардейскомъ полку, былъ отличной души человѣкъ и солдаты имъ были. Помню, когда онъ пріѣзжалъ ко мнѣ, его вносили въ нашу комнату прямо съ руки - вѣнчики на рукахъ) За отказомъ на ходатайство объ исключеніи, нашъ ротный командиръ полковн. Рыковскій получилъ отъ отца Д-ева письмо, въ которомъ онъ просилъ примѣнить послѣднюю мѣру и выпороть своего сына.

Случаи поистинѣ исключительные въ исторіи корпуса, что наказанія такого рода были обычными и ни для кого не новыми.

Изъ уваженія къ отцу было рѣшено испробовать это послѣднее средство.

— Въ назначенное время изъ быстрыми и тяжелыми шагами присутствіе всѣхъ воспитателей подсказывало мнѣ, что должно произойти что-то важное. Въ, ожидаемый строемъ полкомъ. Рыковскій произнесъ краткую рѣчь о томъ, до чего доводитъ плохое поведеніе, вызвалъ изъ строя Д-ева, тутъ-же ему объявилъ, что по исполненіи воли отца его сейчасъ будутъ пороть. Два солдатскихъ дюжихъ - солдата подхватили побѣднѣвшаго Д-ева подъ руки и поволокли его въ цистилку. Мы - дрожащіе, не шевелились; стояла гробовая тишина... Черезъ нѣкоторое время донесся до насъ крики... Свѣжо заскулилъ и затихъ. Здѣсь 25 розогъ и стали ихъ пороть. Крики прекратились. Мы молча разошлись по классамъ, потрясенные событіемъ.

Какъ ни, несмотря на эту крайнюю мѣру, нашъ Д-евъ не исправился и черезъ 2-3 мѣсяца былъ исключенъ изъ корпуса.

— Началась 1-ая мірова война, наступили новыя событія и переживанія, стушевавшія воспоминанія объ этой непріятной исторіи.

КАДЕТСКІЯ БЫЛИ

— „ — „ — „ — ИЗЪ ПИСЕМЪ — „ — „ — „ —

— „Поднимается здѣсь вопросъ о домѣ для престарѣлыхъ кадетъ по почину Одессцевъ. Меня пригласили на совѣщаніе..." А.П. (сув.к.к.) Югославія С.Н.С.Ш.

— „Вчера организовалось Общ.-Кадетское Объединеніе въ Іосъ-Анжелосъ....

Не знаю, писалъ-ли тебѣ, что на нашемъ корп. праздникѣ въ Енкэ былъ одинъ ротмистръ, въ свое время окончившій Тифлисскую гимназію, заявившій, что ему всѣ Суворовцы - какъ родные...

Теперь я, въ кавалеріи" - гусаръ.. Былъ я гренадеромъ, стрѣлкомъ, служилъ подъ Георгіевскими и Николаевскими знаменами, теперь - подъ сѣною Георгіевскою Штандарта 11-го Гусарскаго Елисаветградскаго полка. Въ нашемъ обществѣ встрѣ-

новъ прислали изъ Бранденбургъ этотъ Георгіевскій („за шесть дней") штандартъ за смертью хранившаго его..."

Н.В. Calif. 9/III 53

— „Шестъ номеровъ „Каз. Гол. изъ Пров." отданы много ея перелистъ цыганъ Вашего Корпуса; будетъ готово на слѣдующей недѣлѣ. Вотъ и сохранится для потомства этотъ томикъ, а тамъ ... переплетемъ и второй томикъ..."

П.В.П-ъ. Парижъ. 10/III-53.

— „Прошу вообще считать меня постояннымъ подписчикомъ. Откровенно скажу, что въ Вашемъ журналѣ есть тотъ кадетскій духъ, который затрагиваетъ сердце стараго кадета. Не любили мы напыщенности и трескучихъ фразъ; за ними скрывалось что-то фальшивое. Но когда звучитъ простота и искренность, то „расходятся морщины на челѣ" и вся наша правдивая кадетская жизнь разворачивается передъ нами и пробуждаетъ яркія воспоминанія своихъ собственныхъ пережитыхъ кадетскихъ годовъ. Вотъ такой правдивый ВСЕКАДЕТЪ былъ полковн. Приходкинъ и въ Вашемъ журналѣ продолжается живая память о Немъ"...

П.П-ъ. Ницца. 8/III-53.

— „Большое спасибо за журналъ. Прочиталъ и уже переслалъ въ „ЗНАМЯ", гдѣ 25 русскихъ больныхъ."

В.М. Танъ.

— „Посылаю Вамъ 25 открытокъ съ видами той Варшавы, которая была при Васъ и которой больше нѣтъ. Сохраните на память. Присылайте „Голосъ" и иногда и тѣ нѣсколько словъ - это помогаетъ и бодритъ..."

И.С.Н. Клямаръ (Сена)

— „Только что получилъ отъ Васъ журналъ №1(7) и нѣсколько ранѣе №6 - Вашего чудеснаго, уникальнаго изданія. Не знаю кто Васъ надоумилъ мнѣ послать „Кадетскій Голосъ изъ Провинціи", но во всякомъ случаѣ Вы НЕ ПРОГАДАЛИСЬ, а попали въ точку. Я не кадетъ, НО, развѣ теперь это важно! — когда насъ старыхъ военныхъ осталась горсть, когда мы, движимые непонятной силой не хотимъ уйти на покой, не оставивъ будущимъ поколѣніямъ русскихъ воиновъ, (которые, мы увѣрены, намъ наслѣдуютъ) все то, что считаемъ важнымъ, съ чѣмъ тяжело разставаться, и что хотѣлось бы нашимъ сохранить навѣки...

Чѣмъ привлекаетъ вниманіе Вашъ журналъ? Содержаніемъ? - Едва-ли, оно едва ощутимо; рисунками! - Возможно, ибо они чудесны, но однихъ ихъ было бы недостаточно, чтобы создать то, что удалось создать Вамъ. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ нѣкимъ „сплавомъ", чудеснымъ сплавомъ изъ Вашей любви, иллюстраціи и маленькаго текста, въ пропорціи извѣстной только Вамъ. Все вмѣстѣ взятое - притягиваетъ какъ магнитъ.... Я восторгаюсь той долей, что послала Вамъ посильную плату за 5 лѣтъ впередъ. Прошу принять и мою лепту - реалиста (300 фр.) на близкое и родственное моей душѣ дѣло..." К.П-ъ 26/II-53

(Имя этого „РЕАЛИСТА" - АВТОРА „ХРАМА СЛАВЫ", „ВОСПОМ. КАВКАЗСКАГО ГРЕНАДЕРА"... ХОРОШО ВСѢМЪ ИЗВѢСТНО - ВЕЛИКА ЕГО ЛЮБОВЬ КЪ РОДНОЙ АРМІИ... БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА ПОДДЕРЖКУ.. С.Г.)

Императоръ Александръ II.

Царствованіе Имп. Александра II (1855–1881) занимаетъ большое мѣсто въ Русской Исторіи – это Эпоха Великихъ Реформъ (крестьянская реформа: освобожденіе крестьянъ, земское и городское самоуправленіе, Судебная реформа (.. суде скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ"), всеобщая воинская повинность, заботы о народномъ просвѣщеніи, законъ о печати... Какъ день памяти и благодарности къ Царю-Освободителю по всей Россіи красовались памятники, сооруженные на добровольныя пожертвованія. Именемъ Царя были названы многія школы, учрежденія, заведенія, царскій вензель украшалъ погоны военнаго училища, двухъ кадетскихъ корпусовъ, многихъ воинскихъ частей. Мученическую кончину Императора (1 марта 1881 г.) оплакивала вся Россія.

– Сіятельнѣйшая Княгиня Юрьевская пережила на много своего Царственнаго мужа. Тѣло ея покоится на Русскомъ Кладбищѣ въ Ниццѣ.

Совершенно недавно и случайно я узналъ и сообщаю для всеобщаго свѣдѣнія: Въ Ницкую Церковь Княгини Юрьевской были переданы цѣнныя и памятныя вещи: иконы, рубаха Императора въ крови, фланель его крови, застрѣленный палецъ ноги, шпоры, аксельбанты, царскій оломенъ, изорванная шинель... Склянка съ кровью вдѣлана въ стѣну за сѣни за иконой, съ соотвѣтствующей надписью; все остальное хранится въ сундукѣ въ запасной ризницѣ Церкви и по завѣщанію должно быть передано Національному Правительству Россіи. По словамъ церковнаго старосты, въ особой книгѣ имѣется полная опись, отношеніе къ вещамъ очень бережное, сундукъ открывается одинъ-два раза въ годъ, вещи перебираются и провѣтриваются.

– Прошло уже много лѣтъ и только Господу Богу извѣстны сроки... Національное достояніе (такъ мнѣ кажется.) не можетъ только періодически провѣтриваться изъ сундука запасной ризницы, а должно занять соотвѣтствующее мѣсто въ какомъ нибудь залѣ, музеѣ, комнатѣ, куда всѣ Свободные Русскіе, и особенно наша подрастающая молодежь, имѣли бы доступъ.

С. Двигубскій –

---

† ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ

пажескаго корпуса Николаю Николаевичу ШЕБЕКО, б. Россійскому Императорскому Послу въ Вѣнѣ, скончавшемуся 21 с. февраля въ Ментонѣ,

нижегор. гр Аракчеевн кад к. Виктору Викторовичу ПОПОВУ, полковнику, скончавшемуся въ гор Ерѣ (Варъ), похор. 30 с. янв.,

суворовск. кад корп. Сергѣю Николаевичу АВЕНАРІУСЪ, капитану инж. войскъ, тѣло, котораго было найдено въ сѣни утромъ 15 с. марта. (причина смерти еще не выяснена, близкихъ нѣтъ, хоронили Суворовцы на средства объединенія.)

Отъ журнала „Кад Голосъ изъ Провинціи" (№7) въ кассу взаимопомощи кадетъ Сувор. кад. корпуса (60 франковъ) переданъ сумма въ 215 франковъ

Годъ изданія 2-ой

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№ 3. (9.)

РІУПЕРУ ІЮНЬ 1953 г.

ИЗДАНІЕ
С. Г. ДВИГУБСКАГО (СУВ КК)
ЧЛЕНА
Общ. Любит. Русск. Военн. Старины
и Обще-Кадетскаго Объединенія

ЦѢНА НОМЕРА:
Для Франціи - 6 Оф. (можно люпк.)
Для Заграницы - 3 межд. почт. куп.

НА ПРАВАХЪ РУКОПИСИ

(Фотомонт. изъ цикла новой
эпохи кадетск
жизни)

— Въ прошломъ году, 15 іюня, при освященіи памятника на могилѣ все-кадета Бориса Дмитріевича полковника Приходкина, въ исключительно торжественно-трауpной обстановкѣ, достойнымъ образомъ была почтена свѣтлая память незабвеннаго Генералъ-Инспектора Военно-Учебныхъ Заведеній Великаго Князя Константина Константиновича, Друга и Учителя нашего Бориса Дмитріевича и всѣхъ Кадетъ Россійскихъ за Вѣру, Царя и Отечество жизнь свою положившихъ, въ смутѣ убіенныхъ и въ разсѣяніи скончавшихся.

День этотъ Кадеты назвали „Днемъ Кадетской Скорби."

И въ этомъ году, 15 іюня, соберутся Кадеты у дорогой могилы въ Ste Geneviève de-Bois.

Если старое Россійское Кадетство умѣло крѣпко и свято блюсти традиціи предковъ, пусть грядущее Кадетское поколѣніе уже отъ нихъ-прѣковъ соблюсетъ новую традицію „Дня Кадетской Скорби."

с. Двигубскій.

По завѣтамъ Б.Д.Приходкина

— Обще-Кадетское Объединеніе выпускаетъ уже 6-ой номеръ журнала „Военная Быль", подъ редакціей неутомимаго предсѣдателя А.А. Геринга (1 Кад. корп.) Печатаніе выдержекъ изъ писемъ покойнаго Вел. Князя Константина Константиновича, предоставленныхъ любезно Августѣйшимъ Членомъ Обще-Кад Объединенія Вел. Княземъ Гавріиломъ Константиновичемъ, еще больше увеличиваетъ цѣнность изданія.

Если мы-кадеты, тогда-въ прошломъ, сами любя Великаго Князя, инстинктивно чувствовали на себѣ Его отвѣтную любовь и совершенно непроизвольно находились подъ обаяніемъ Его царующаго облика, теперь-впервые намъ доступно оцѣненіе Его трогательнаго признанія въ этой любви къ намъ-кадетамъ.

— Дружное Объединеніе 3-го Московскаго Имп. Александ. II Кад. Корпуса выпустило 2-ой номеръ журнала „Досугъ Московскаго Кадета." Изданіе большое по объему, интересное и цѣнное по содержанію — результатъ безкорыстнаго и кропотливаго труда всей редакціонной коллегіи.

— КАДЕТСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВЪ ЛОСЪ-АНЖЕЛОСЪ (калиф. с.-а с.ш.)

(сообщеніе Н.М. Витте - сув. к.к.)

25 с. Апрѣля въ домѣ Ветерановъ состоялась первая Кадетская Чашка Чая. Собраніе открылось общимъ пѣніемъ „Братья вы въ одномъ полкѣ..." Затѣмъ была объявлена

Великая К
позолоплія и
съ литер
вниціи," которы
му славному пр
Благодаря
сандра II учре
предпринять со

"Б" портал
г. Мадридъ.

перекличка: по старшинству корпусов каждый вставал и называл свою фамилию и выпуск (старейшим оказался ген.-лейт. Лайминг Вл.-Киевск. К.К., а младшим - нередактированный конногвардеец из Кассации.) Затем стали выступать (кто-где воевал и с кем) с особыми чувствами было прочтено „Посвящение кадетским матерям" (из „Общей молитвы" С. Гейнце - сказано, что это стихотворение мне нравится и я знаю кадетского отличника" (из поэмы „Встреча", прослушанными с особым вниманием. Присутствующие с большим любопытством.

О дальнейшем „Кадетская Елка", полковником Фроловым (из-за болезни) было сделано сообщение о кадетском объединении в Триесте (Италия)

(Сообщение Б. Ишевского - Симбирск. К.К.)

Зародилось наше объединение в конце 1929 г. Первым председателем был Садовников (3-го Омск. К.К.). Со каждым днем оно стало расти и усиливаться. Заготовлялось Американ Сообщество, выдача новых предписаний Куропату (Оренбург. К.К.). А вместе всех устроенным в июле 3 года, прошел обед чисто в мирном и материальном отношении, достигнувшем 30.000 лир, помощи нуждающимся семьям, а 7.000 в наличии в деле: при лагерном быте открыли лотерею канцелярских принадлежностей.

180 человек 52 года вместо ушедшего Кригера, выбрали меня в председатели. Первое мое обращение к выбравшим меня было: следовать кадетским традициям и обращаться друг к другу на ты и собираться ежемесячно и не только для решения текущих дел, а для укрепления духа кадетского, освежать в памяти кадетские традиции, и назвали эти наши встречи. „Вечера воспоминаний." Устройство музык.-танц. вечера принесло нам приход в 30 с лишним тысяч и мы, почувствовав „почву под ногами", нашли материально помогать больным и особо-нуждающимся. С 1 января регулярно выплачивали ежемесячную пенсию двум старикам-кадетам, по 1000 лир каждому. К праздникам Рождества выдали 13.000 лир (больным, нуждающимся и отдельные пакеты со сладостями и фруктами детям.)

Благодаря энергии и заботам старых председателей: Садовникова и Кригера, получили от них из С. Франциско 18 дол. и 4 пакета старых вещей. Из этих вещей составили посылку в 7 кило, и послали в Югославию жене сосланного Крымск. К. Корпуса К.К. Шестакову, лишь кто, он болел расстройством тому же. К пасхе и послали посылку продуктами в 12.300 лир. Отрадной нашей задачей является помощь кадету Сумского К. Корпуса Краснокутскому; он сидит в больнице в тюрьме, осужденный на 15 лет (со слов наших приехавших в наш лагерь из-той-же тюрьмы) отрадно отметить, что 80%, если не 90%, всех членов, принимают активное участие в жизни объединения.

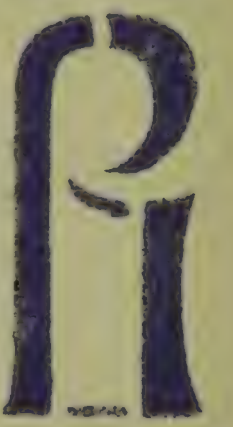
— (19 апр. 52 г сообщение из Парижа) — Вчера Общ.-Кадетское Объединение праздновало „Вечер Кадетской Дружбы" (18 апреля в помещении Русской Консерватории). Атмосфера была совершенно необыкновенно-дружная-доброжелательная. Прекрасная лотерея стояла кадетской помощи, великолепный танцевальный, музыкальная программа, при участии наших старейших кадет, чуткими и очень

обещевый будетъ – словомъ все было великолѣпно и трогательно какой-то теплотой и дружбой.

– Выше изложенныя дѣятельность „мірового" кастеты, конечно, не исчерпываетъ; однотъ лишь сыскѣнія, коими „Кадеты Кіевлянинъ Пров." расположилъ въ помѣщеніи Выпускъ журнала. РЕД.

Е.И.В. Великій Князь Владимірь Кирилловичъ взялъ подъ Свое Высокое покровительство Объединеніе б. юнкеровъ Александровскаго Военнаго Училища, откуда въ 1889 году и мой отецъ (портупей-юнкеръ Григорій Павловичъ Двигубскій) былъ выпущенъ въ 77-ой пѣхотный Тенгинскій полкъ.

Сердечно поздравляю всѣхъ Александровцевъ.



Жестъ Нашего Великаго Князя чрезвычайно цѣненъ и красивъ, но и совершенно нормально, что славные питомцы Училища, носившіе съ честью имя Великаго Императора Всероссійскаго не только на юныхъ плечахъ, но и всю жизнь въ сердцахъ своихъ, отмѣчены вниманіемъ и лаской Его Правнука.

С. Д.

Письмо въ редакцію – „Дорогой Сергѣй Григорьевичъ. Прочитавъ въ №2(8) „Кад. Гол. изъ Пров." о томъ, что княгиней Юрьевской были переданы въ Ницкую церковь цѣнныя и памятныя вещи Императора Александра II, я былъ крайне удивленъ, что эти вещи хранятся въ сундукѣ задней ризницы Ницкой Церкви.

Въ бытность мою юнкеромъ Павловскаго Военнаго Училища я помню, что въ церкви нашего Училища, передъ алтаремъ, у лѣваго клироса, стояла витрина: въ верхней части ея находился шефскій мундиръ Императора Александра II, а въ нижней – шинель юнкера 2-ой роты НЕЧАЯ, который въ день убіенія Государя былъ въ карауль въ Зимнемъ дворцѣ и на его шинели внесли въ соборъ окровавленнаго Императора. Эта шинель съ пятнами крови Царственнаго Мученика и нынѣ въ нижней части витрины.

Неужели и реликвіи, переданныя княгиней Юрьевской не могли храниться подобнымъ образомъ въ Ницкой Церкви!" Выпускъ 9-го б. 1900 г. портупей-юнкеръ Роты Его Величества и полковникъ В.К. Зродловскій.

(Справка: Свѣтлѣйшая княгиня Екатерина Михайловна Юрьевская, рожденная княжна Долгорукова, скончалась 2/15 ноября 1922 года.

– Среди переданныхъ вещей имѣется и Георгіевскій Крестъ Императора.)

ЗНАМЯ

(Изъ воспоминаній)

– Варшава –

„Во всѣхъ корпусахъ были гвардейскія знамена; у многихъ ещесъ давнихъ поръ, но нашъ Суворовскій Кадетскій Корпусъ, какъ сынъ изъ молодыхъ, имѣлъ знамя уже послѣдняго царствованія, всемилостивѣйше жалованное въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія.

– „ПОВЕЛѢВАЕМЪ ЗНАМЯ СІЕ, ОСВЯТИВЪ ПО УСТАНОВЛЕНІЮ, УПОТРЕБЛЯТЬ НАМЪ И ОТЕЧЕСТВУ СЪ ВѢРНОСТЬЮ И УСЕРДІЕМЪ РОССІЙСКОМУ ВОИНСТВУ СВОЙСТВЕННЫМИ," – говорилось въ Высочайшемъ рескриптѣ и намъ понятно было всегда то чувство, близкое къ священному трепету, которое мы испытывали при видѣ нашего знамени, пріобщавшаго насъ - мальчиковъ къ великой воинской семьѣ, готовящихся смѣнить и пополнить ряды того офицерства, которое такъ жертвенно и безкорыстно служило на протяженіи вѣковъ интересамъ, славѣ и величію Отечества нашего.

. . . . . .

Одному изъ выпускныхъ кадетъ выпадала ежегодно великая честь быть знаменщикомъ

. . . . . .

Съ колѣненіемъ снимается чехолъ перевязанный снизу офицерскимъ темлякомъ; темлякъ этотъ прикрѣпляется къ штыку на поясѣ, юношескія руки крѣпко сжимаютъ древко; тяжелое полотнище знамени давитъ плечо, но какой восторгъ при видѣ строя, взявшаго „на караулъ", при звукахъ остраго марша; тутъ, въ строю, всѣ, сроднившіеся за годы пройденное вмѣстѣ.. Ровные ряды ласкаютъ глазъ, въ душѣ разливается какое-то тепло.... Общій погонъ, общій цвѣтъ, одинъ мундиръ...

. . . . . .

Тѣ наши годы... Вспоминая милыя, одухотворенныя лица сверстниковъ тогда со мною въ томъ строю, невольно до сихъ поръ сжимается сердце за судьбы многихъ изъ Васъ, Суворовцы, за поруганную молодость, за разбитыя мечты, за разрушенныя надежды..." (Изъ „Общей Тетради" С. Рыгулубенко)

– Симбирскъ –

„... Сильная мятель. Отрядъ дядекъ" большими деревянными лопатами ражищаетъ отъ снѣжныхъ сугробовъ площадку передъ зданіемъ корпуса. Первая рота выстраивается. Новое знамя первый разъ будетъ вынесено въ кадетскій строй.

Вотъ оно показалось въ дверяхъ парадного подъѣзда „Смирно! Подъ Знамя! Слушай! На кра-улъ!"...

блеснули шашки, ощетинился штыками строй. Оркестръ игралъ „встрѣчу", барабанщики забили особый походъ „подъ знамя". Восхищенные этой традиціонной военной церемоніей, мы замерли въ восторженномъ вниманіи.

Предводительствуемое однимъ изъ молодыхъ офицеровъ-воспитателей, бывшимъ Симбирскимъ кадетомъ, держащимъ правую руку, затянутую въ бѣлую перчатку, у головного убора, несомое знаменщикомъ вице-унтеръ-офицеромъ, знамя въ чехлѣ, мѣрно колыхаясь, прослѣдовало передъ фронтомъ на правый флангъ.

Всѣ окна передняго фасада корпуса были облѣплены кадетами младшихъ ротъ, не выпущенныхъ во дворъ изъ-за снѣжной мятели. Изъ оконъ фундаментальной библіотеки на насъ смотрѣли: Великій Князь Константинъ Константиновичъ и директоръ корпуса.

— „ОТДѢЛЕНІЯМИ ЛѢВЫЯ ПЛЕЧИ ВПЕРЕДЪ .. ШАГОМЪ МАРШЪ!"

Подчеркнуто отчетливо мы сдѣлали перестроеніе, усердно отбивая шагъ на мѣстѣ. „ПРЯМО", и подъ бравурные звуки марша, гордые своимъ новымъ знаменемъ, высоко поднявъ головы, мы весело зашагали мимо „нашей" Якубовской женской гимназіи прямо на вокзалъ для проводовъ уѣзжающаго Великаго Князя."

К. Зр-ій

— ВЛАДИКАВКАЗЪ —

„Унтеръ-офицерскій погонъ Владикавказскаго Корпуса мнѣ напоминаетъ дорогое прошлое кадетской жизни и ту товарищескую обстановку искренней дружбы и единенія, въ которой мы жили, преданные одному общему идеалу — служенію Родинѣ.

ЗНАМЯ — священная хоругвь, сопровождавшая насъ на всѣхъ парадахъ, являлась великимъ символомъ принадлежности всѣхъ кадетъ къ единой воинской семьѣ, стянной и дисциплинированной, носившей съ честью кадетскіе, а впослѣдствіи офицерскіе погоны.

Какое незабываемое и дорогое прошлое! Каждый кадетъ съ чувствомъ искренней благодарности вспоминаетъ о немъ, какъ о лучшемъ и свѣтломъ періодѣ своей жизни.

Хревко знамени давило погонъ и сейчасъ хранитъ, какъ символъ дорогого прошлаго, священнаго для каждаго сердца."

В.Н. Голубинъ.

Кадеты-Собиратели

I – Въ январѣ 1948 года Б. Х. Прилѣпкина мастерская №1 журнала „Кадеты" отмѣтила 25-лѣтіе со дня основанія имъ Обще-Кадетскаго Музея „Родной Корпусъ". Все собранное за 1/4 вѣка разбилось по отдѣламъ: 1) Историческій, 2) фотографическій (около 500 экземпляровъ по корпусамъ и училищамъ альбомы, картины, 3) отдѣлъ вышивокъ и предметовъ ношенія въ Ук. Зыбейкіи рисованія жизни и пр. 4) Музыкальный (около 1000 полк. пѣсенъ и русскихъ романсовъ, 5) Обмундировальный (полныя формы кадетскія изъ смѣны и Лейбовы, конвоя Его Величества, генеральская, артиллерійская и пр., 6) Общій (полк. исторіи мемуары уставы и многое другое имѣющее историческое значеніе).

Стихи, полученные изъ далекой Сибири отъ дочери в. кадета-Сибиряка Маріи Волковой, приняты были Борисомъ с умиленіемъ, какъ цѣннѣйшая награда.

Музею "Родной Корпусъ"

„Великій подвигъ! Въ дни печали
„Ревниво прошлое беречь,
„Что въ нашей памяти вписали
„И духъ, и умъ, и крестъ и мечъ.

„Великій подвигъ! По крупицѣ
„Дѣла минувшаго собрать,
„Чтобъ рядъ прославленныхъ традицій
„Отъ угасанья удержать.

„Будить невѣдомыя тѣни.
„Повѣдать смыслъ забытыхъ словъ,
„Чтобъ для грядущихъ поколѣній
„Былъ старый міръ красивъ и новъ.

„Кто на путяхъ родной Державы
„Прилежно ищетъ каждый слѣдъ,
„Тому за это честь и слава
„И сердца Русскаго привѣтъ

М. Волкова

„Награду эту я передаю всѣмъ собирателямъ и хранителямъ нашей родной старины. Будьте они моей поддержкой въ ихъ исканіяхъ и трудахъ и да объединитъ она насъ всѣхъ сознательныхъ русскихъ людей въ одну крѣпкую Русскую семью, работающую для будущей возрожденной національной Россіи." Б. Приходкинъ.

II — Владиміръ Григорьевичъ Ковалевскій въ эмиграціи создалъ музей: 18 гусарскаго Нѣжинскаго полка, л.-гв. Конно-гвардейскаго, гв. Зап. Кавалерійскаго полка и Тверского Кавалерійскаго Училища. Музей этотъ въ небольшой, но уютной и свѣтлой комнатѣ при его квартирѣ (въ мансардѣ дома, гдѣ онъ проживаетъ).

III — Александръ Владиміровичъ Поповъ собираетъ и любовно сохраняетъ все, касающееся его родного л.-гв. Смоленскаго полка.

IV — Собиралъ въ теченіи долгихъ лѣтъ „вѣнокъ своего" и я; и не столько собиралъ (изыскивалъ) сколько „подбиралъ". Живя и работая вдали отъ большихъ центровъ, „мое по ли" было всегда незначительнымъ, что, однако, не помѣшало и мнѣ основательно „обрости" къ сегодняшнему дню. Стѣны моей квартиры увѣшены и украшены „достояніемъ": 3 рѣдкостныхъ фотографіи (1 м. 50 х 40 сант.) этихъ 1907 года (17 стр. полкъ и 13 драг. Военнаго Ордена полкъ въ пѣшемъ и конномъ строю), большая фотографія (1906 г.) парадного обѣда по случаю 100-лѣтняго юбилея л.-гв. Волынскаго полка въ Бѣломъ залѣ Суворовск. Кад. Корпуса, 2 памятныхъ тарелки Франко-Русскаго Союза съ портретами Государя и Государыни, гипсовый барельефъ Государя работы Козлова, портретъ Цесаревича Алексѣя, 2 военныхъ гравюры конца 19 столѣтія, запорожскій клычъ подъ картиной Рѣпина.... Въ Царскомъ альбомѣ до 200 снимковъ (есть рѣдкія любительскія фотографіи), 2 большихъ военныхъ альбома (снимки гравюры и эскизы нашей выпуски, эскизы формъ одежды чиновъ, училищъ и Арміи въ мирной и боевой обстановкѣ; нѣсколько историческихъ исторій, таблицы погонъ кадетскихъ и юнкерскихъ, кад. пояса съ бляхой, пуговицы, кокарды... Небольшая библіотека военно историческаго содержанія, золотая книга, бархатный альбомъ и папки съ цѣнными для меня документами и описаніями, собраніе снимковъ православныхъ храмовъ, русск. книги и журналы, альбомы съ фотографіями и открытками общаго характера и т. п. С. Г. Смирновъ.

Всѣ мои собранія буквально „вянутъ" передъ богатствомъ собраннаго Владиміромъ Ивановичемъ Гранбергомъ. Вотъ, что онъ самъ разсказываетъ о своей многолѣтней работѣ о своей сокровищницѣ:

V — „За всѣ 32 года моихъ работъ я никогда не встрѣчалъ ни одного собирателя мнѣ. Я всегда былъ одинокъ, что дало мнѣ возможность много собрать, но и подѣлиться радостью было не съ кѣмъ. Мои собиратели сосѣди моей родины ... Я состою въ контактѣ со многими людьми по собиранію, былъ въ большой дружбѣ съ покойнымъ Богомъ Климиріевичемъ, которой глубоко цѣнилъ мой трудъ. (Письма его я берегу)

За 1921 годъ мнѣ пришлось собирать то, что моя

больше всего интересовало и этот интерес я сохранил по сегодняшний день. Я собирал и собираю по трем направлениям или отделам: 1) все, что касается нашей Царской фамилии (книги, альбомы, фотографии, вырезки из иллюстрированных журналов, меню и т.д.; 2) все, что касается нашей Армии и Флота, т.е. истории полков, полковые памятки, истории войн, которые вела Россия, биографии полководцев, песни русской Армии и Флота, альбомы, фотографии, вырезки, иллюстрирующие быт и жизнь Армии и Флота; 3) все о военно-учебных заведениях - кадетских корпусах и в. училищах. (истории, памятки, фотографии, вырезки и т.п.) Во результате моих собираний у меня имеется около 2 тонн (2 тысячи кил.) всего добра. Книг у меня 1.500, массо журналов, альбомов около 200, около 10.000 открыток, (из них около 5000 видов Петербурга, Москвы, Крыма, Киева, Кавказа, Волжских городов, Пскова, Новгорода и др.), 5.000 фотографий в альбомах, вырезок из журналов около 8.000. Во числе 10.000 открыток имею около 1.500 открыток Царской Семьи, около 800 кад. корпусов, 800 военных, 1.500 Флота и еще многое исключительной ценности. Я написал тебе сумбурно, и очень, о томе, что у меня есть, но всего сразу и не припомнишь - есть прямо реликвии нашего прошлого и вещи, которым место в музее. Есть у меня 1.500 штук оловянных солдатиков, мною раскрашенных (полки нашей Гвардии в формах до 1910 года) - 13 гв. пех. и 1 линейных полков и 8 пехотных с оркестрами и трубачами. Есть около 200 меню зимнего сбора, 150 разных обедов Гвардейских частей (высоко художественных), описания и расположения Дворцовской части о разных торжествах и т.д. и т.д. имею иконы, много фотографий Царской Семьи с личными подписями. Всего не упомнишь! Очень люблю я истории полков, имею: Эриванского (7 томов, около 50 кил.), Нижегородского (10 томов), л. гв. Финляндского (5 т.), Павловского, л. гв. Уланских Его Величеств, л. гв. Драгунского, л. гв. Егерского и много десятков других полков, много полковых памяток, 20 истории Кад. Корпусов и училищ, отдельно все истории войн России разных эпох. История Армии и Флота есть и в 15 томах и в 5, и в 3 и в одном томе. Есть и Военная Энциклопедия (1912-14 г.) Вот в совсем, совсем вкратце тебе пишу, что имею. Я знаю как тебя любил и глубоко чтил наш милый, всегда для нас дорогой Борис Владимирович. Будем и мы идти по его стопам, сядем и мы так же дружно, как и он был с нами ..."

В. Граубергъ.

VI - Музей Суворовск. Кад. Корпуса, с большой любовью собранный А.Н. Потаповым, погиб в Югославии. Начинает все собираться по крупицам.

Редкостные и ценные вещи нашего славного прошлого собраны Н.В. Главацким, А.Г. Маевским, А.А. Брунсом и многими, многими другими. Кастами ... „Есть еще порох в пороховницах"

---

† Вечная память Владимиру Николаевичу Муращко, Владикавказскому Кадету и нашему дорогому сотруднику. Скончался 4 с. марта похоронен на кладбище Аркадиона.

„Оскорбленіе"

(изъ воспоминаній иркутскаго гусара)

— Послѣ большихъ осенніхъ маневровъ подъ Вильной въ 1912 году, когда части расходились по мѣстамъ ихъ расквартированія, эскадронъ Его Высочества нашего гусарскаго Иркутскаго полка поравнялся съ пѣхотной частью, проходившей черезъ мостъ.

— „Уберись съ дороги!", крикнулъ командиръ эскадрона ротмистръ П-въ пѣхотному солдату, небрежно несшему свою винтовку на плечѣ и заслонявшему и безъ того узкую дорогу. Солдатъ пробежалъ мимо, какъ вдругъ пріостановился, хлопнулъ себя по головѣ и проговорилъ: — „Какъ же такъ! Назывался штыкъ, а сталъ удочкой!" Посовѣтовался кое съ кѣмъ и положилъ взбѣсившему. Тотъ озадаченный, сморщивъ брови, рѣшилъ: „Тутъ было суровое" и доложилъ ротному; Ротный — батальонному, батальонный — командиру полка, дальше — бригадному и... посыпались рапорты по всѣмъ инстанціямъ, ошибшихъ чуть ли не со Государя; мол. „оскорбленіе Высочайше дарованнаго оружія."

Вмѣшательство Шефа полка Великаго Князя Николая Николаевича положило предѣлъ всей этой „шумихѣ".

Все-же командиръ эскадрона получилъ выговоръ въ приказѣ по полку —

К Далль-орсо.

*** Суворовцы въ С-А.С.Шт. въ складчину подарили нашему Предсѣдателю обѣединенія Суворовцевъ А.Н. полк. Потапову ко дню его Ангела пишущую машинку.

„— Дорогой Александръ Николаевичъ! Твоя давнишняя мечта такъ просто осуществилась любовнымъ и признательнымъ жестомъ дорогихъ для тебя однокашниковъ. Всѣ мы радуемся за тебя. Машинка сэкономитъ время и силы и дастъ тебѣ возможность „четко", быстрѣе и больше „выстукивать" всѣмъ намъ, а страницы „черновыхъ записей" скоро обозначатся четырехзначными цифрами. Искр. твой С.Г. "

*** Жизнь сложна. Съ соціально-обездоленнымъ человѣкомъ приключился нервный шокъ и, вмѣсто лѣченія и отдыха, просто снялись работы и посадили въ сумасшедшій домъ, гдѣ кромѣ Владикавказскій кадетъ В.Г. и сидитъ уже 6-ой мѣсяцъ. Навѣщаютъ его однокашники, навѣщалъ 2 раза и я. Сообща съ хлопотами: Неплюевцы и Симбирцемъ, предприняли нѣкоторые шаги, кое-кому напомнили, написали во многія мѣста. По возможности поддерживаемъ и вѣримъ, что общими усиліями положимъ Его на мѣсто.

ПОСТУПИЛО:

1) Въ кассу взаимопомощи Суворовскаго Кадетск. Корпуса (во Франціи).
- подписчиковъ В.П. Еремеева (Ментона) ..... 300 фр.
- собрано по инициативѣ М.Н. Полторацкаго (Тунисъ) ..... 200 фр.

итого 700 фр.

2) На помощь бывшему въ бѣдѣ Владикавказскому кадету.
- Кад. Голосъ изъ Пропаганды ..... 600 ф.р.
- Изъ кассы взаимопомощи Курсовъ Лицея Цесаревича ..... 1000 фр.
- Отъ іерея о. Михаила Фирсовскаго ..... 300 фр.

итого 1900 фр. и

2 пиш. машинки отъ неизвѣстныхъ В.К. 3-го

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№10.

РІУПЕРУ Августъ 1953

ИЗДАНІЕ
С. Г. Двинобскаго (Гуз. К.)
ЧЛЕНА
Общ. Любит. Русск. Воен. Старины
и Союза Взаимопомощи Бывшихъ Воспитанниковъ

ЦѢНА НОМЕРА.
[illegible]

НА ПРАВАХЪ РУКОПИСИ.

НА УРОКАХЪ ТАНЦЕВЪ ОБЫЧНО БЫЛО ВЕСЕЛО И НЕПРИНУЖДЕННО

Какъ отмѣченъ былъ „День Кадетской Скорби."

Парижъ _ (Сообщеніе Г.М. Аустринъ-Вл.-Кіевск.к.) _ „На Michel-Ange я погрузился въ детство: съ удивительно мощного плеча отца Іоанна мнѣ было видно все вокруг и я гордился тобой, мой любимый народ!" Такими словами Ив. Шмелевъ обратился къ публикѣ. Въ Ste Geneviève de Bois при-ѣхали с пѣніемъ, хоругви свѣтлые и синіе с отпечатками Божіей Матери и Іоанна Предтечи. Всѣ старые служащіе въ церкви, въ стройномъ порядкѣ и с вѣнками крестъ и хоругви. Всѣ съѣхались на торжественное служеніе. Протоіерей Іоаннъ Восторговъ совершилъ литургію. Послѣ Евангелія Іоаннъ Восторговъ произнесъ слово, которое должно было быть произнесено въ День Кадетской Скорби 6-го сентября, но отложено. Не сохранилось службы въ этой церкви, въ которой А. Васильевской

Е. ИШЕВСКІЙ.

— Трогательная традиція, когда кадеты оставались на всю жизнь между собой „на ты" не взирая ни на выпускъ, ни на достигнутое служебное положеніе, — существовала во многихъ корпусахъ. И въ нашемъ Симбирскомъ Корпусѣ была тоже эта традиція.

Обращеніе на „ты" своихъ кадетъ для меня не только нормально, но даже необходимо. „Ты" — какъ сближаетъ, связываетъ, обязываетъ. Въ этомъ „Ты" наша сила дружбы и взаимное пониманіе.

Будучи избранными предсѣдателемъ Союза Кадетскаго Объединенія въ Ниццѣ, на первомъ же вечерѣ Воспоминаній, я сейчасъ предложилъ всѣмъ перейти на „ты", разсказавъ слѣдующій, запомнившійся мнѣ еще съ юныхъ лѣтъ, случай:

— „Былъ 1904 годъ. Отецъ былъ на Японской войнѣ, мать жила въ Москвѣ, мы четверо сына — (1, 2, 3 и 4 классники и я самый младшій), пріѣхали въ имѣніе изъ Симбирска на лѣтніе каникулы.

Какъ то въ „Вѣстникѣ" мы всѣ съ большимъ интересомъ читали. Перевѣсъ отъ нашихъ войскъ тщательно осматривала стосы всѣ было тихо и на фронтѣ. Квартира наша была на 3-мъ этажѣ, на углу Тверской и Георгіевскаго переулка. Только что вышли на Тверь, хлопнула въ напротивъ отъ Страстного монастыря, новостройка у нея былъ отличный генералъ. Старшій братъ шепнулъ: стой или мы въ затылокъ и по его командѣ мы лихо встали во фронтъ. Тотъ, увидѣвъ отчетливо, угрюмо посмотрѣлъ на насъ, подошелъ ближе, кинулъ взглядъ на погоны и спросилъ:

— „Симбирскаго корпуса?"

— „Такъ точно, Ваше Превосходительство!", отвѣтилъ старшій братъ.

— „Спасибо; Тихо; и я Симбирскаго Корпуса. Братья! Какъ ваша фамилія?"

— „Ишевскіе, Ваше Превосходительство.", за всѣхъ насъ громко отчеканилъ старшій братъ.

— „Болванъ!", послышался негодующій возгласъ генерала мы всѣ опѣшили.

— „Тебя какъ зовутъ?", обратился генералъ ко второму брату.

— „Борисъ, Ваше Превосходительство."

— „Ноютъ!" — разсердился генералъ и спросилъ третьяго брата:

— „А тебя какъ зовутъ?" и когда услышалъ въ отвѣтъ: — „Георгій, Ваше Превосходительство." — разсвирѣпѣлъ окончательно:

— „Я не думалъ, что Симбирскіе кадеты хуже чѣмъ назистовье; я имъ говорю русскимъ языкомъ что я Симбирскаго Корпуса, а они висятъ ни одно затвердили. Ваше Превосходительство, да Ваше Превосходительство. Вы что ихъ забыли, звѣрюги?! Забыли, что тамъ на первой страницѣ сказано! Забыли, что всѣ кадеты Симбирскаго Кадетскаго Корпуса, въ какомъ бы возрастѣ и чинѣ ни были должны говорить другъ другу ТЫ!"...

Тогда второй по старшинству брат - Борис - выпалил:
— „Я как твоя фамилия?" (а сам забрался как сосиновый листе перед и сзади бил тенью)

Тогда, улыбнулся в улыбке, назвал свою фамилию, похлопал брата по плечу и добавил:
— „Один настоящий кадет среди тех, кто обмундировал. Опустите руки." Затем понятно, что собой куда мы идем, где живем и кто у нас в семье мы показали ему на окно квартиры, из которого за нами наблюдала взволнованная и близкая мама. Старший брат пригласил „однокашника" к нам на чай. Тот, конечно предложение принял и мы все вернулись домой. Наш гость оказался старым нашим знакомым по Саратову."

Военная молодежь

Н.А.Цуриковъ (газ. „Россія №110. Бѣлградъ. Ред. П.Б.Струве - проф.)

„..... въ германскомъ плѣну, гдѣ я телевидѣлъ, перезнакомился и навсегда полюбилъ и Англію и русскаго офицера. Здѣсь я нашелъ какъ разъ тотъ типъ людей которыхъ увы, за 4 года бурнаго и очень общественнаго университета я почти не встрѣчалъ. Я въ нихъ нуждался. Я нахожу здѣсь много людей (особенно если еще изъ кадетскаго корпуса) прежде всего внѣшне подтянутыхъ и воспитанныхъ ... Съ ними было хорошо и даже радостно, ибо многіе изъ нихъ подлинно младшими Россіей. Они преображались когда приходили вѣсти о побѣдахъ, сдержанное и скорбное молчаніе вокругъ рѣялось, когда приходили бурныя вѣсти и никогда не было нездоровенно-сладострастнаго размазыванія нудъ.. Это было общество не мудреныхъ и не мудрствовавшихъ, но подлинныхъ патріотовъ, людей горячихъ, простыхъ, прямыхъ и ясныхъ, прекрасныхъ товарищей, умѣвшихъ не беречься себя съ собой не носившихся."

А.Купринъ - („Юнкера") Стр. 1. „... которыя исхожены, изъѣзжены многія тысячи разъ, которыя останутся въ памяти на много десятковъ лѣтъ, до самой смерти, и которыя теперь вѣяли на него слабой и нѣжной грустью." (2ой МОСК К К.)

Стр 26. „ было тоже долго долго 7 лѣтъ, а теперь отошло навсегда стало Отошло, но не стерлось не отмерло. Значительная часть души осталась здѣсь и такъ же все останется навсегда въ памяти.."

Ю.Галичъ - („Звѣрята") Стр. 8. „ Ахъ, если бы еще нѣсколько дней, даже часовъ, провести въ обществѣ закадычныхъ друзей съ ихъ мыслями, планами, думами, укрытыми тѣсъ кадетской фуражкой..." Стр 9 „ мы сидимъ рядомъ плотно прижавшись другъ къ другу молчаливые безсловесные, точно преступники въ ожиданіи казни. Четверть часа тому назадъ мы еще хохотали среди друзей Сейчасъ похитили изъ нашей среды кого-то близкаго, родного Стр 19. Никто изъ насъ не помянетъ

Корпусъ худымъ словомъ. Съ нимъ связано много воспоминаній, много зеленой, беззаботной отроческой дней прошло въ сѣрой толстовкѣ стѣнъ, украшенныхъ гимназистами - французской гранитой Сенъ-Сира. " Стр 25 ... Всѣ мы быстро сошлись. Всѣ мы - бывшіе кадеты хотя и различныхъ корпусовъ, но одного военнаго воспитанія, взглядовъ и вкусовъ.
А Амфитентровъ. (Души полныя и опустошенныя)
„ Русская молодежь превосходно и предреволюціонное время заслужила довольно плохую репутацію и оставила по себѣ - нелестную память, стоны местную помять.
Справедливо ли ее судили? И то и нѣтъ
Да, потому что затянувшійся „Декадансъ", дробясь на многіе десятки дошелъ до крайнихъ предѣловъ мистопорнаго безобразничества и эпистолярной разнузданности, въ капризномъ сплетеніи бытового эстетизма со звѣрствомъ.
Нѣтъ, потому что за „ событьей старостью " непутевыхъ „ литературистовъ " подъ неистовыми пестрыми наименованіями, кромѣ о себѣ крикливыхъ и ярко бросавшихся въ глаза, **Общество проглядѣло лучшую и настоящую молодую часть своей молодежи** Она не любила въ желтыхъ кофтахъ, не раскрашивала свое лицо сажей и бабочками, не озорничала съ молодежью. Жила тихо сказано „ въ сторонѣ отъ большого свѣта " и отъ его замысловатыхъ изловъ." была здорова, простодушна, крѣпко держалась за свои корни въ семьѣ, религіи, отечествѣ. Когда ударилъ для Россіи грозный часъ всеобщей, разрухи, эта часть молодежи оказалась самою стойкою частью общества. Она не стала своихъ корней врагу безъ боя, но дралась за нихъ до послѣдней капли крови и съ грозы-чайнымъ великодушіемъ мученическаго подвига. **Это превосходная и вѣчной памяти достойная молодежь была, въ большой долѣ своей, военнаго воспитанія.** "

(Изъ архивнаго матеріала Н. Судовщикова - Симбирск. К.К. недавно предоставленнаго редакціи „ Кадетскія Корпуса ")

КАДЕТСКІЕ КОРПУСА

— „ Мы выпустили 2ой номеръ нашего журнала. Надо намъ продолжать дѣло незабвеннаго нашего покойнаго Бориса Дмитріевича, какъ это дѣлаешь уже ты, и съ большимъ успѣхомъ. Каждая кадетская статья, каждая страница кадетскаго журнала - большое дѣло, вѣрный шагъ къ единенію между нами. Какъ все это поддержитъ мораль всѣхъ нашихъ Россійскихъ кадетъ, разсѣянныхъ по свѣту! Ты это знаешь лучше меня."
(А. Маевскій - Зоюск. НИП. А П К.К. - Парижъ)

— Въ сознаніи изъ Прессія (въ нашъ полкъ журналъ) „ Онъ не дошелъ к сущ. Краснокутскаго полка до Юшкинскаго и т. д. Такой былъ со мной въ отношеніи въ 1 и 2 кл. о чемъ свидѣтельствуетъ Сумской Кадетскій Корпусъ. Захожу онъ ко мнѣ въ 3 кл. и назначенъ Александровскаго Военнаго Уч.

съ нашими Суворовцами. "Считаю, что это онъ и былъ достойными ему герезъ Трiестъ мой самый."

(Н. Витте - Суворовск. Канад. С.А.С.Ш)

— Объединенiе кадетъ Одесскаго Кад. корп. въ Нью-Iоркъ приступаетъ къ выпуску единовременнаго сборника, посвященнаго памяти кадетскихъ лѣтъ, военной подготовкѣ училищъ, подвигамъ и жертвенности боевой службы и наконецъ тому духу спайки и товарищества, который сообщаетъ кадетамъ въ единонеисключительную прочную семью. Весь матерiалъ отправлять нашимъ Сергѣемъ Ивановичемъ ГРЕВЕ по адресу: S. Greve. 603W. 140th Street New-York 31 - U.S.A.

— „Все очень хорошо у Васъ издано. Совершенно удивительны Ваша энергiя и умѣнiе. Да, жизнь прошла, а сколько въ ней было хорошаго, интереснаго и захватывающаго - въ нашей дорогой и тогда еще не искаженной и великой, чудной Россiи."

(Г. Голонъ Одесск. кад. корп. 1911 г.)

— „Сердечно благодарю Васъ за неизмѣнную точность присылки журнала, отъ котораго вѣетъ такимъ теплымъ при воспоминанiи о дняхъ прошлыхъ и дорогой памяти о моемъ кровномъ братѣ, три года приходятъ къ концу, какъ мы потеряли его."

(Елена Дмитрiевна Гольвекъ Приходкина. Нью Iоркъ)

— „Посылаю для твоего альбома фотографiи изъ жизни нашего Трiестскаго объединенiя. Всѣ старыя фотографiи, къ сожалѣнiю, погибли въ Югославiи, а вотъ кадетская дружба неизмѣнно сохранилась"

(Е. П. Ишевскiй - Симб. к.к. - Трiестъ)

— Въ связи съ 38-ой годовщиной, Е. Поль (Суворовск. к.к.) вспоминаетъ въ далекомъ Чикаго: — „Въ 1914 году Великiй князь Константинъ Константиновичъ съ семьей былъ заграницей и не успѣлъ сѣсть въ послѣдiй поѣздъ, шедшiй въ Россiю. До пограничной станцiи Александрово онъ дошелъ пѣшкомъ, а по дорогѣ нѣмцы бросали въ него камнями и грязью, обсыпали площадной бранью. Обсыпали грязью человѣка, который носилъ на шеѣ ихъ высокiй орденъ „Pour le Merite". Въ первый годъ погибъ на фронтѣ его сынъ. Все пережитое подтосило силы Великаго князя и въ 1919 году его не стало. Русская литература потеряла въ его лицѣ - поэта "К.Р.", Академiя Наукъ - своего Президента, Кадеты - Друга и Отца."

(конст. арт. уч.)

Б. Приходкинъ

Получено было приказанiе Начальника Училища выстроить обѣ батареи въ

Бѣломъ залѣ. Выстроенныя въ полубатареи, ученическія колонны - старшіе курсы впереди, младшіе - сзади, ждутъ батареи Гернъяевскаго; съ тревогой ожидаютъ юнкера „разноса"... Оказалось совсѣмъ другое.

Пришелъ „богъ", поздоровался, оглядѣлъ фронтъ, приказалъ офицерамъ выйти изъ строя и задалъ неожиданный вопросъ: „... Кто въ прошлый отпускъ на улицѣ Невскаго и Литейнаго поцѣловалъ дочку сенатора Т... ва?"

Какъ камень съ сердца упалъ. Вздохнули юнкера, повеселѣли. Ждутъ - кто это такой „пистолетъ"? Неужели признается!

Помня, что Константиновецъ врать не можетъ, изъ рядовъ младшаго курса 2й батареи, выходитъ красный какъ ракъ, скромный, хорошенькій юнкеръ. Чуть слышно шепчетъ:

— „Это я, господинъ полковникъ."

Стоятъ съ такимъ признаніемъ передъ всѣмъ училищемъ, требуетъ отъ „козерога" много мужества.

Оглядѣлъ его „богъ", по обыкновенію - подумалъ и спросилъ:

— „Что-же это тебѣ пришло въ голову на улицѣ цѣловаться?"

Юнкерамъ не слышно было, что онъ шепталъ „Богу". Да и тотъ, видно, съ трудомъ разбиралъ его шепотъ. Наконецъ разобралъ: — „Что? Понравилась?"

Опять чуть слышный лепетъ

— „Какого ты корпуса?"

— „Ахъ! Тифлисскаго! Ну тогда понятно - корпусъ горячій. Такъ вотъ, что я тебѣ, и вамъ всѣмъ" - онъ показалъ рукой на фронтъ .. — „А они..." указалъ на стоящихъ въ сторонкѣ офицеровъ, ..., „и сами это знаютъ: Если хочешь имѣть успѣхъ у женщины, - никогда не цѣлуй ее при всѣхъ. Понялъ?"

— „Такъ точно, господинъ полковникъ! Виноватъ."

— „Вы поняли?" Веселый, дружный отвѣтъ:

— „Такъ точно, господинъ полковникъ!"

— „Тифлисецъ, стань на мѣсто." Повернувшись къ офицерамъ, онъ спросилъ: — „Кто его адвокатъ?" (Такъ онъ называлъ курсовыхъ юнкеровъ, считая ихъ защитниками, а не прокурорами)

— „Мой юнкеръ", отозвался Никитинъ.

— „Запиши ему въ аттестацію - честный человѣкъ. А сенатору, если явится, скажетъ, что это ему показалось. Пусть дочка не ходитъ вечеромъ по Невскому. Развести юнкеровъ по батареямъ."

...Вечеромъ „честнаго человѣка" качали до потолка.

— „Спасибо" — утѣшилъ!

ИЗЪ КАДЕТСКОЙ ТЕТРАДКИ

КАДЕТСКІЙ ОБѢДЪ

Не волны бьютъ въ брега крутые,
Не буря воетъ - хоръ кадетъ,
Готовыхъ взяться за сѣсть,
Сретъ звѣлъ слова святыя.
Молитва кончена. И вотъ:
„Садитесь!" вѣлій гласъ раздался.
Какъ буря осенью реветъ,
Въ столовой шумъ и гамъ поднялся.

Чирают, вилками стучат,
Бросают хлебом, разжевают,
На „старших" страшно нападают,
За обе щеки уплетают
И пищу скверную бранят.
Насытив требо первым блюдом,
Начнут турусы распускать,
Кто как-нибудь, каким-то чудом
Поймал 12 или 5...
От единицы кто страдает...
Как сайки в землю забивают
Стальные вилки. Невзначай
На воспитателя нарвутся,
Получат строгий нагоняй
И в темном карцере очнутся.
Но вот из кухни без конца
Служителя к столам несутся.
Их руки с блюдами трясутся
И жалкий образ голубца
Встречают взоры. Наконец
Пред ними тощий голубец.
Окончив жадное глотанье,
Не без усердного жеванья,
Кадеты сладкое едят
В тарелку вперив жадный взгляд.
И после этих скромных блюд,
Опорожнив с квасом стаканы,
Набивши корками карманы
Кадеты с вздохами встают.
Гремят упавшия скамейки,
Звенят ножи, гремят тарелки,
Кричит полковник... И к концу
Запели все опять Гаврилу.

(Примѣчаніе: Пѣсня эта извѣстна была еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія и ходила по всѣмъ кадетскимъ корпусамъ.)

„СПОРТСМЭНЪ".

— Не силенъ, но чертовски ловокъ —

Запрещенныя пѣсни

6 декабря - корпусный праздникъ Петровскаго-Полтавскаго кадетскаго корпуса. Этотъ день - годовщина его основанія (1840 годъ).

Въ этотъ день, послѣ торжественнаго богослуженія строевой парадъ, а вечеромъ - концертъ и знаменитый „кадетскій балъ" славящійся на всю губернію. Съѣздъ гостей неосыпаемый, много почетныхъ - начальныхъ гарнизона, командиры полковъ и батарей, губернаторъ, предводитель дворянства всѣхъ уѣздовъ (къ этому дню обычно приурочивался дворянскій съѣздъ), среди которыхъ не мало камергеровъ, камеръ-юнкеровъ и другихъ приворотныхъ гиновъ въ бѣлыхъ штанахъ „съ кляпами" (безъ клячи), начальницы Полтавскаго Института и Женской гимназіи и другіе менѣе почетные гости.

Начальство корпуса обезпокоено. Волнуются и кадеты, считающіе, что хотя губернаторъ и разные тамъ камергеры это „тоже здорово", но главное не они; главное - это институтки и гимназистки, передъ которыми нельзя „ударить лицомъ въ грязь". И кадеты стараются во всю.

Особенно славился Полтавскій корпусъ своими пѣснями, да и не мудрено: Полтавскіе кадеты это въ большинствѣ сыновья отставныхъ полицейскихъ и офицеровъ войсковыхъ частей, расположенныя по городамъ „лѣво-бережной Малороссіи", а хохлы извѣстно славятся своими пѣснями.

Идетъ по Полтавѣ кадетская рота, какъ хватитъ какую-нибудь „полковую" или Запорожскую, такъ гуляющая публика останавливается начинаетъ аплодировать.

На концертѣ кадеты ставили всегда лучшіе свои номера любили пѣть. Любилъ пѣть и командиръ строевой роты, прозванный почему-то Барономъ. Не то за строеніе черепа, не то за голосъ, не то за какія-то внутреннія качества. И дѣйствительно - что-то общее съ Барономъ у него было.

Ѣздилъ онъ какъ-то въ Петербургъ и привезъ оттуда ноты модной тогда пѣсни: „Сумракъ ночи палъ на землю."

Дивная по музыкѣ и по подходящимъ словамъ, она кадетамъ понравилась. Особенно старательно ее стали разучивать, когда узнали, что это была одна изъ любимѣйшихъ пѣсенъ Государя. Ее такъ хорошо пѣла на ходу, „подъ ногу" Царева рота Павловскаго Военнаго Училища.

Хоръ быстро разучилъ ее подъ умѣлымъ руководствомъ своего регента. Она должна была быть лучшимъ номеромъ предстоящаго концерта. Изъ хора она перешла въ роты и стали тамъ ее „мучить". Одно дѣло - хорошій хоръ, и другое дѣло цѣлая рота, въ которой не мало „любителей пѣнія" - безголосыхъ и безъ слуха.

Услыхалъ это „баранъ" и возмутился: „Горе знаетъ что сдѣлали изъ пѣсни!" И стали они ее „выправлять". Я извѣстно, что учить гораздо легче, чѣмъ переучивать. Для этого надобно время и - главное - умѣнье, чего у „барана" не

было. Вотъ и давай онъ устраивать по вечерамъ потешныя стѣнки. Кончится музыка: „расступись" дежурный офицеръ кадетъ „на изготовку", а ранецъ тутъ какъ тутъ — „собирайсь на стѣнки безъ замѣ."

Кадетамъ стѣнки хочется послѣ трудового дня, зубрилокъ - зубрить надо, а тутъ изволь ему пѣть „Сумерки ночи пали на землю". Только запоютъ, а „баринъ" кричитъ „Не такъ. Не такъ. Удареніе надо дѣлать на слово „ночи" и пѣть это „фразно." Еще разъ." Повторяли одну фразу по нѣсколько разъ. Потомъ идутъ дальше: „Пора намъ. Пора намъ

Пора намъ всѣмъ на отдыхъ"

И дѣйствительно уже пора стало, а онъ свое: „Еще разъ. Не надо такъ орать. Эту фразу надо пѣть тутъ выше - піанисимо."

Показываетъ своимъ козлинымъ голосомъ, какъ ее надо пѣть и рожу при этомъ такую „подходящую" дѣлаетъ, что невозможно удержаться отъ смѣха, а онъ злится „Что вамъ смѣшно? Еще разъ."

Запоютъ еще разъ, а онъ кричитъ, что словъ совсѣмъ не слышно, надо немного грамче и.. „побольше чувства."

Какъ „добудь чувство" такъ онъ изъ себя выходитъ.

„Еще разъ. Еще разъ Такъ. Пойте дальше."

„Доброй ночи вамъ желаемъ.."

— „Господа, вниманіе. Это можно пѣть средне - не тихо и не громко. Давайте"

Надоѣли кадетамъ эти стѣнки такъ, что и сказать нельзя. Опротивѣла самая пѣсня. Такъ хотѣлъ, чтобы извѣстій его и стѣнки не пѣли, хотя прекрасно, но.. не совсѣмъ внятно выговариваемыя слова.

окончаніе въ сл. номерѣ.

---

†

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ

Въ Нью-Іоркѣ недавно скончался полковникъ Данильченко - предсѣдатель Обще-Кадетскаго объединенія въ Америкѣ.

Глубоко всѣми уважаемый Петръ Васильевичъ - кадетъ 1-го кад. корпуса и коренной Измайловецъ - былъ другомъ и сотрудникомъ Вел. Князя Константина Константиновича, руководилъ извѣстными „Измайловскими Вечерами" и былъ администраторомъ и организаторомъ по устройству и постановкѣ въ Петербургѣ на сценѣ пьесы поэта „К. Р." - „Царь Іудейскій." Покойный былъ большимъ собирателемъ и послѣ него остались музеи: Измайловскій и Кадетскій, въ которомъ собирались и всѣ номера „Кад. гол. изъ провинціи."

О судьбѣ кадета - Владимирскаго, находящагося въ Психіатрической больницѣ. Все какъ будто-бы указываетъ на близкій его выходъ оттуда. Продолжаемъ соотвѣтствующую переписку съ больницей и его заводскимъ начальствомъ. Изъ собранной суммы будетъ составлена посылка для передачи Владимирскому при очередномъ визитѣ С. Хвощ.

ПОСТУПИЛО:

- Въ фондъ журнала „Кад. голосъ изъ провинціи" Собрано среди читателей въ Тунисѣ М. Н. Полторацкимъ ..... 320 фр.
- Отъ продажи журнала въ Америкѣ За часть 2-хъ книгъ „Мечи Суворова" отъ А. Н. Наталова 1 д. и. долл.
- На помощь Кад. Краснокутскому (Сумск. К.К. отъ Суворова Н. Ставрополь ..... 1 дол. 50 с.
- Въ кассу взаимопомощи Суворовцевъ герояъ И.П. Главацкаго отъ журн: „Кад. голосъ изъ провинціи ..... 150 фр.

Годъ изданія второй

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№11.

РІУПЕРУ Октябрь 1953

ИЗДАНІЕ
С. Г. Двинскаго (VIII к.)
ЧЛЕНА
Общ. Люб. Русск. Военн. Старины
и Обще-Кадетск. Объединенія

ЦѢНА НОМЕРА:
Для Франціи - 60 ф. (можно англ.)
Для заграницы - 3 межд. почт. купона

НА ПРАВАХЪ РУКОПИСИ

РОССІЙСКІЕ ИМПЕРАТОРСКІЕ КАДЕТСКІЕ КОРПУСА

къ 1917 г.

№	Ст. линіи	НАИМЕНОВАНІЕ	Праздники корп.	Праздники храмов.
1	1701	Морской Наслѣдника Цесаревича	6 нояб.	
2	1712	2-й кад. Имп. Петра Великаго	23 нояб.	
3	1732	Первый Кадетскій	17 февр.	24 іюня
4	1778	1-й Моск. Имп. Екатерины II	24 нояб.	29 іюня
5	1802	Пажескій Его Имп. Величества	24 іюня	12 дек.
6	1813	1-й Сиб. Имп. Александра I	1 мая	6 дек.
7	1825	Оренбургскій Неплюевскій	2 янв.	13 сент.
8	1834	Нижегородскій гр. Аракчеева	15 март.	
9	1835	Полоцкій	6 дек.	25 іюня
10	1840	Петровскій - Полтавскій	6 дек.	27 іюня
11	1843	Орловскій Бахтина	6 дек.	8 нояб.
12	1845	Воронежскій Вел. Кн. Михаила Павл.	8 нояб.	
13	1849	2-й Моск. Имп. Николая I	6 дек.	8 нояб.
14	1852	Владимірскій Кіевскій	10 дек.	15 іюл.
15	1864	Николаевскій	23 нояб.	
16	1868	3-й Моск. Имп. Александра II	23 нояб.	
17	1873	Корпусъ Имп. Александра II	11 сент.	
18	1873	Сибирскій	6 дек.	
19	1875	Тифлисскій Вел. Кн. Михаила Никол.	8 нояб.	11 іюл.
20	1876	Псковскій	19 апр.	6 авг.
21	1883	Донской Имп. Александра III	6 дек.	29 іюл.
22	1887	2-й Оренбургскій	1 нояб.	
23	1899	Одесскій Вел. Кн. Конст. Константин.	16 апр.	11 мая
24	1899	Суворовскій	1 окт.	
25	1900	Сумскій	26 сент.	
26	1900	Хабаровскій гр. Муравьева Амурск.	3 сент.	11 окт.
27	1901	Ярославскій	5 сент.	
28	1901	Владикавказскій	5 окт.	
29	1904	Тамбовскій Наслѣдника Цесаревича	5 окт.	
30	1908	Волскій	1 Нсент.	
31	1913	Иркутскій	1 окт.	

ХХХ .. Разбѣяна Кадетская Семья по четыремъ бѣтрамъ земнымъ; не всѣмъ свободно дышется .., не такъ легко достается и хлѣбъ изгнанія .. незаслуженно страдаютъ, но день Корпуснаго Праздника и изгнанникъ сплотятся Россійскими Кадетами, какъ свѣтлый сонъ стряхнетъ, незримо, съ милыхъ воспоминаній.

Привѣтъ Вамъ, Братья!

С. Сибирскій

Корпусной праздникъ

Балъ

„... уланы съ пестрыми значками,
драгуны съ конскими хвостами,
всѣ промелькнули передъ нами,
всѣ побывали тутъ ..."

Вѣщалки дикъ вольно гнутся подъ тяжестью шинелей, мантій, какихъ-то перьевъ, сюсю-польки, цацекъ, пѣсенъ, зонтиковъ, кэкъ, киверовъ, шлемовъ и сюрпризовъ.

На столахъ горами и ложены шляпы, цацки и коробы.

Внизу рядомъ калошъ эстиковъ и снятыхъ сапогъ въ войскѣ туфелекъ.

Въ толпѣ вдругъ вѣющей нарядности попадаются обтянутыя мясищемъ голыя плечи.

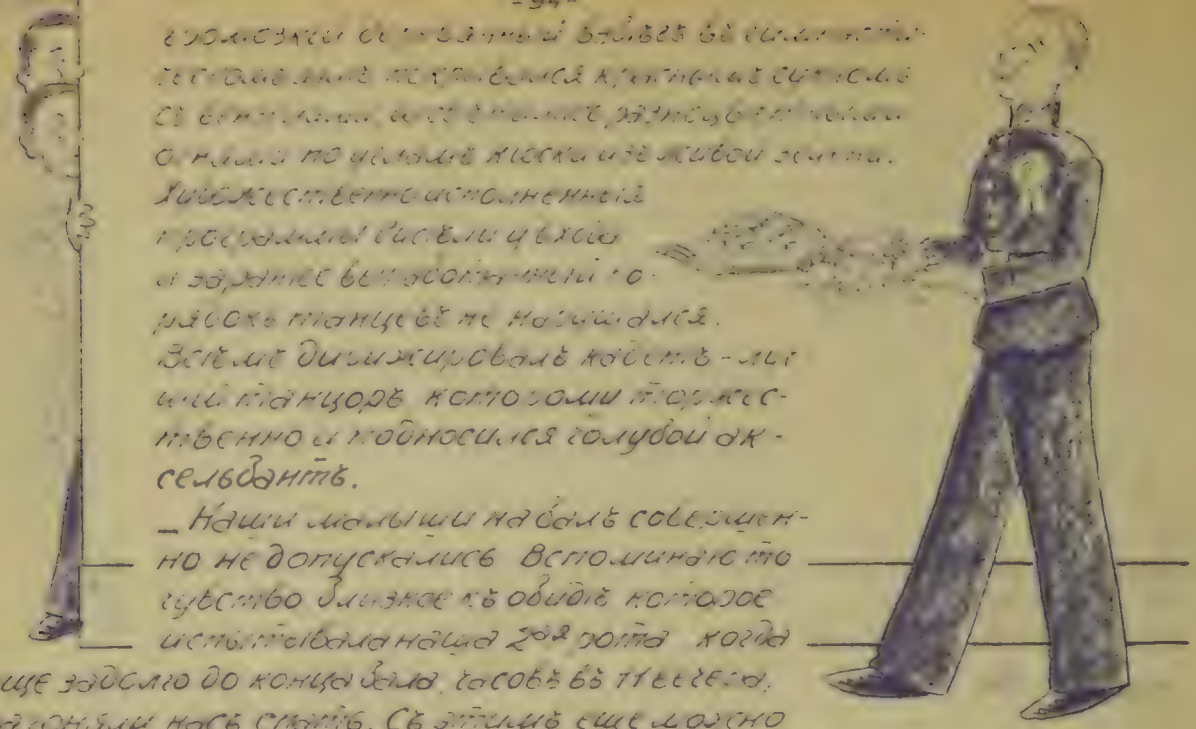
Смѣшеніе запаховъ пудры, духовъ, майки цвѣтовъ и мягкаго снѣга кружитъ голову. Яркій свѣтъ, отъ сосенъ мишурныхъ, самосвѣтящіеся камни въ кулонахъ, колецъ и сережекъ, секутъ глаза, и шейки обнявшихъ немилосердно слѣпятъ глаза.

Встрѣчами гостей кассеты, распорядители съ голубыми розетками; свои назначались всегда самые „тонные" и „тонныя". Другая категорія расторопныхъ и бойкихъ кавалеровъ съ розовыми бантами предназначалась: для обслуживанія буфетовъ съ мясомъ и оранжадомъ, обноса гостей фруктами и сластями и угощенія тѣмъ же въ столовой, откуда шли, раздавались звонъ посуды, стукъ вилокъ, ножей и сбиваемыхъ столовъ.

– На какомъ-то жаргонѣ въ сокращеніи - распорядители именовались прежде голубые -, „голтандцы", розовые -, „не жалѣйте и сорите розовой" „непрощенные". Скоро я узналъ, что такой „листочекъ" давалъ неограниченное право въ буфетѣ, переворачивался съ любовью буфетчиковъ и конфетъ стоящихъ на полкахъ, послѣ чего, сдѣлавшій на листочкѣ свой вензель малаго-нибудь кадрилью. „Не сорите - и вамъ не мять." Разсѣянный распорядитель могъ потерять листокъ, конфузливо озираясь по сторонамъ, самое большое изъ престижа, мелькнетъ въ женскихъ глазкахъ..."

– Безконечной лентой нарядная публика тянулась по широкимъ лѣстницамъ и разсѣялась по всѣмъ заламъ. Гдѣ-то дворцовый оркестръ - струнный въ бѣломъ залѣ и духовой въ гимнастическомъ. Балъ открывался полонезомъ и въ первой парѣ выступали хозяинъ съ дамой - Императоръ съ дамой командующаго войсками округа.

Стѣны и потолки никогда не декорировались, лишь кое-какъ экзотическими растеніями, стоящими въ кадкахъ отъ залы,



с большими от усердия бровями, тщательно выполняли все движения, старались, чтобы каблуки их ботинок ни в коем случае не касались пола. Безукоризненно исполненный реверанс или церемонный поклон вызывали одобрительную улыбку. Затем дирижировал кадетами-танцорами корпусной танцмейстер, и зал наполнялся звуками вальса, мазурки, полонеза, кадрили.

— Наши малыши никогда совершенно не допускались. Вспоминаю то чувство близкое к обиде, которое испытывала наша 2-ая рота, когда еще задолго до конца бала, часов в 11 вечера, загоняли нас спать. С этим еще можно было бы мириться, если бы не язвительные замечания некоторых старших кадетов, которые до сих пор вспоминались нами как кровная обида. Представьте себе на минуту душевное состояние юношей 14-16 лет, возбужденных светом, цветом и музыкой, совершенно не настроенных добровольно мириться праздничную, радостную обстановку на полумрак спальни, и эти раздражающие напутствия, вроде: „Спать, спать!", „Выпей молоко на губах", „Не доросли еще". „Мелюзгу потом и будете с вас". Обиженные в этот раз пятиклассники, на следующий год, переступив порог дортуара, завывали уроки недавнего прошлого удовлетворенные в свою очередь положением „старших". Начинало все тот же „музыка" тот же „песни"...

— Конечно не все кадеты принимали участие в танцах, но смотреть на публику и особенно танцующих было также большим удовольствием, когда перед глазами мелькали эполеты, аксельбанты, жгуты, нити жемчуга, золотое шитье мундиров, бинты, галстуки, ленты, банты, бальные платья, кружева, замысловатые прически, вицмундиры, мундиры, сюртуки, мантии, бальные и все это в непрерывном движении.

В 10½ часов вечера раскрывались двери в столовую и все шли приниматься за ужин.

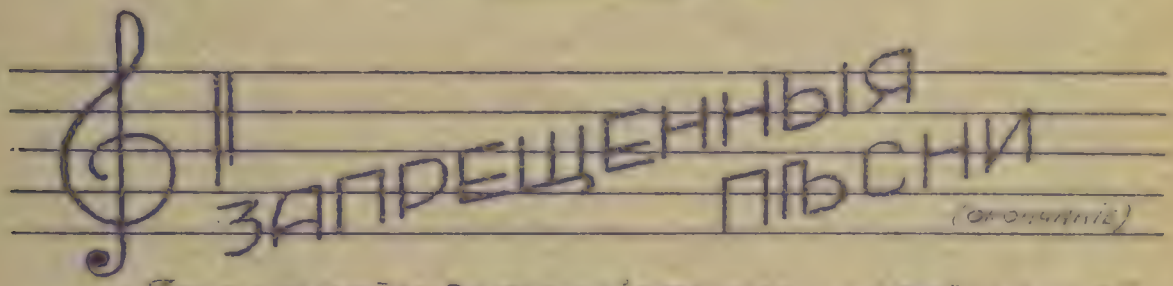
Наступление ночи ознаменовывалось тем, что в дортуаре из спален и дортуарного коридора слышался храп, бормотание и другие звуки.

Ротные командиры встречали и провожали своих кадетов, они знали, сколько в столовую было. Иногда и случалось, что не танцовавший был в дортуаре каким-либо предусмотрительным, только для того, чтобы попасть в столовую, в полночь минуту, недолгое время, пока они также не танцевали свою кадриль и проходили в нее под приветствующий вальс Эрнеста или Эрменгильда, а потом вновь скрывался в спальне.

Запретить такого рода явление было не трудно - все ни-сидели у заднего стола, не теряя времени, спокойно съев

роть все, что пожелаете рижу, зная, что вечерние звезды в хрустальной столь сожалеющие цыплята выпускают «пить», чем чуть свежие."

— Неспокойно стали кадеты эти ночи. Лягут спать, а сон не идет... кое-кто тихо перешептывается. Видно не все спокойно скоротали в сей новый, невеселый с утра день, субботу, и все боялись, что это и есть начало первой лекции.



Прислушивается дежурный офицер и кажется ему, что вместо слова: „Баранам...", поют „баранам"...

Понял, в чем дело. Самому ему надоели эти стишки, да и ротного он не долюбливал. Ничего не говорит, только думает, сам разберется.

Заметил наконец и „сам", что что-то не то.

— „Что вы мямлите там себе под носом. Надо ясно слова выговаривать, чтобы публика понимала смысл песни. Еще раз сначала."

И запели кадеты более ясно... („чтобы публика поняла смысл"):

„Сумрак ночи пал на землю.
Баранам. Баранам
Баранам всем на отдых."

Понял „баранье" смысл песни. Отмахнулся рукой, крикнул: „Мальчишки. Ступайте спать."

Ушел. Вечерние стишки прекратились.

Зато, как только завидят кадеты „дядьку", сейчас же и начинают: „Сумрак ночи пал на землю.
Баранам. Баранам. Баранам всем на отдых."

Конечно тем, что ротный запретил ее петь и оказалась любимая песня Государя под запретом.

Я во 2-м Московском корпусе под запретом оказалась тоже, совершенно безобидная песня, которую исполняли на концерте в пользу инвалидов в Большом Московском Театре. Это был известный квартет:

„Славно рожь нажнем, только любоваться,
Времячко приспело, жать бы нам собраться,
Завтра мы с зарею всем пойдем толпою,
Станем, рожь мы жать, снопы вязать:
Идем.... ЖАТЬ."

В разложении Мельникова судно звучала эта песня и вот, надо же ты запретили. И почему? Уже не помнится. Стали мычать стишками кадеты где-то мне ежедневно уже к концерту готовили. А стишки звучали перед обедом. Кушать хочется, а ты знай-мой. И стали кадеты последнюю строчку, вместо „Идем ЖАТЬ", петь „Идем ЖРАТЬ".

И что ни делало начальство, ничто не помогало. Раз стишка перед обедом, стало быть „Идем жрать".

и вместо того, чтобы гарнизонными силами на Дунае бороться, затрещали хорошую тесть.

И песни были хорошие, а не „за кризу", о чем запретили.

ОТПУСКНЫЯ ПРИКЛЮЧЕНІЯ

– КОНСТ. АРТ. У. –

Б. Приходкинъ

– Къ 10 часамъ собрались почти всѣ. Не хватало только юнкера Давыдова. Товарищи по корпусу говорили, что онъ и въ корпусѣ славился вѣчными опозданіями изъ отпуска.

Въ камерѣ младшаго курса до полночи слышались разговоры о томъ, кто и какъ провелъ отпускъ, что видѣлъ и слышалъ, кого встрѣтилъ. Разговоры эти то стихали, то вновь оживали, сопровождаясь иной разъ взрывами смѣха.

Черникъ – сосѣдъ Изюбникова по койкѣ – разсказалъ, какъ юнкеръ старшаго курса Дороцкевичъ знакомилъ ихъ съ Петербургомъ.

Этотъ Дороцкевичъ – однокашникъ Вани по 2-му Московскому корпусу – рыжій, заика, съ сильно повышеннымъ тестомѣромъ, любилъ и въ корпусѣ „показать свѣтъ", но по большей части неудачно. Это онъ, желая показать, какъ у нихъ на Днѣпрѣ прыгаютъ въ воду внизъ головой, прыгнулъ съ обрывистаго берега, но ошибся мѣстомъ и почти до пояса завязъ въ грязи; едва вытянули за ноги.

Забралъ онъ съ собою трехъ молодыхъ нашего корпуса и обѣщалъ барышнямъ.

– ...И и идемте в. в. воть со мной, ко.. ко. козеро. ги, т. т. покажу вамъ- т.. п.. про.. о. винціямъ воть с.. с. столицу."

Повелъ ихъ сначала на Неву, показалъ Зимній дворецъ, крѣпость, затѣмъ повелъ къ Исакію, осмотрѣли памятники Петру I и Николаю I, вернулись на Невскій, зашли къ Андрееву выпить кофе.

Тамъ полно юнкеровъ и разныхъ дѣвицъ.

Указалъ на нихъ молодымъ: „Э.. э.. это в. воть д. дамы наши ш его в воть круга."

Отъ Андреева повелъ въ Эрмитажъ, оттуда опять на Неву, посмотрѣлъ Ю.: Артил. Управленіе и Михайловское Артиллерійское училище.

Водилъ, водилъ, наконецъ усталъ. Привелъ въ Петровскій паркъ, отдохнуть на скамеечкѣ. Отдыхали часовъ до девяти.

– „П.. ш.. пожалуйтесь, к.. к. козероги. Я.. п.. пора въ у. у.. училище."

Вышли на Невскій; видятъ – на тротуарѣ стоятъ три барышни въ шелковыхъ платьяхъ, оранжевыхъ, синихъ, лиловыхъ.

– „Навѣрно это и есть графини о которыхъ говорилъ Кисляковъ", сказалъ въ полголоса Добрынинъ.

Дорошкевичъ презрительно на него поглядѣлъ:

– „Гр..гра..графини? В в вотъ поглядѣлъ..я..дитё, к..какъ съ ними я вотъ бу..бу..буду разговаривать."

– „Мы", разсказываетъ Гольникъ, "стали въ сторонкѣ и сліотримъ – угимся."

Дорошкевичъ подошелъ къ нимъ и говоритъ:

– „П..п..пашли ц..ц..цтать, вотъ спать. Н..нечего тутъ пр..праха..вотъ прохаживаться."

Мы испугались, вдругъ слышимъ, одна изъ этихъ „графинь" кричитъ: – „Ахъ ты с....с...., рыжій, а туда же лѣзешь. Пошелъ самъ спать." А другая такое добавила, что и сказать нельзя.

Поняли мы тогда, о какихъ „графиняхъ и княгиняхъ" говорилъ Кисляковъ и противъ какихъ „великосвѣтскихъ дамъ" предостерегалъ насъ Чернявскій.

– „Она ему еще колѣнкомъ подъ одно мѣсто дала", добавилъ Голодолинскій.

СОБИРАТЕЛЬ

П.В.ПАШКОВЪ

Да вѣдаютъ потомки Православныхъ

.... – „ЦѢЛЬ МОИХЪ СОБИРАНІЙ – ВСЕ ЭТО ПЕРЕДАТЬ ВЪ МУЗЕЙ ВОЕННАГО СОБРАНІЯ МОЕГО РОДНОГО ГОРОДА ХАРЬКОВА, ПОСЛѢ ТОГО, КАКЪ ОНЪ БУДЕТЪ ОСВОБОЖДЕНЪ ОТЪ КРАСНОЙ НЕЧИСТИ И НАША РОДНЯ ВНОВЬ ВОСПРЯНЕТЪ ИЗЪ НЕБЫТІЯ ВО ВСЕЙ СВОЕЙ ПРЕЖНЕЙ СИЛѢ И МОЩИ...".

(Изъ письма П.В. Пашкова)

– При извѣстномъ благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, при умѣніи и настойчивости, а иногда и при простомъ везеніи, нѣкоторое количество россійскихъ эмигрантовъ открыло торговлю, пріобрѣло земли, дома, обзавелось автомобилями...; въ общемъ достигло, такъ называемаго, матеріальнаго благополучія...

Возможно, что Павелъ Васильевичъ также смогъ-бы жить въ своемъ домикѣ, передвигаться болѣе комфортабельно на мягкой подушкѣ собственной машины, а не пользоваться поддержкой двухъ палокъ.

Создавая за рубежомъ музей, пріобрѣтая и выискивая русскія историческія цѣнности, составляя собранія и коллекціи, Павелъ Васильевичъ для осуществленія этой цѣли, вложилъ всю свою энергію, свои знанія, растративъ всѣ свои заработки и... здоровье.

Читателямъ „Кадетскаго Голоса изъ Провинціи", всей Кадетской Братіи, я и хочу разсказать о замѣчательныхъ собраніяхъ ПАШКОВА – въ прошломъ скромнаго армейскаго офи-

цера „изъ студентовъ" – одного изъ (двухъ) основателей въ Парижѣ Кружка Любителей Русской Военной Старины – нашего кадетскаго друга.

– 4 года тому назадъ, пріѣхалъ я какъ-то въ Парижъ. Нынѣ уже покойный Борисъ Дмитріевичъ Приходкинъ мнѣ и говоритъ:

„Вотъ, что, Сережа, – столичныя достопримѣчательности, разные тамъ театры, музеи, памятники, синема – все это ты сможешь и безъ меня увидѣть, но кое-что, наше-русское, я хочу тебѣ самъ показать. Вотъ сегодня, напримѣръ, поѣдемъ къ Лашкову –, это, братъ замѣчательный человѣкъ!"

До послѣдняго времени я былъ увѣренъ, что квартира П. В. Лашкова состоитъ по меньшей мѣрѣ изъ 2хъ комнатъ; оказывается комната-то одна, но умѣло и красиво перегорожена витринами, этажерками и шкапами. Впечатлѣніе создается такое, будто и на стѣнахъ нѣтъ „живого мѣста"; все кругомъ блеститъ-сіяетъ порядкомъ, чистотой и большимъ вкусомъ; разбѣгаются глаза... гравюры, портреты, макеты, бронза, оружіе, каски, ордена, значки, библіотека... Многое видѣлъ, хотя „на все" и времени нехватило, – быть можетъ поэтому и не могу сообразить, какъ спитъ и гдѣ ѣстъ въ своемъ музеѣ Павелъ Васильевичъ.

Дрожь прошла у меня по тѣлу, когда держалъ я въ своихъ рукахъ медаль „Побѣдителю" – за Іассскій миръ 1791г, привезенную изъ Швейцаріи, что позволяетъ предполагать, что она принадлежала одному изъ Чудо-богатырей Суворова. Держалъ въ рукахъ я и золотую медаль „за труды по освобожденію крестьянъ" изъ колодки въ Бозѣ почившаго Принца Ольденбургскаго (одну изъ 25 золотыхъ медалей, отчеканеныхъ по повелѣнію Императора Александра II, – ближайшимъ сотрудникамъ). Хочется о каждой вещи говорить отдѣльно, но въ моемъ журналѣ малость-странность, а потому перехожу просто къ перечисленію цѣнностей:

– Каски Россійскихъ Гренадеръ съ Бородинскаго поля, осколокъ гранаты съ Бородина (купленъ на аукціонѣ вещей Маршала Нея – Prince de Moscova), 70 куколъ – макетовъ формъ Гвардіи и Арміи (гл. обр. кавалеріи), въ застекленныхъ коробкахъ – футлярахъ, эфесы и наконечники ноженъ Георгіевскаго оружія, сабли, шашки, шпаги. Миніатюры Государя и Наслѣдника, работы швейцарца Viotenet. около 150 гравюръ и литографій въ рамахъ различныхъ размѣровъ, среди которыхъ есть много прекрасныхъ и цѣнныхъ листовъ начала и середины XIX вѣка. Коллекція знаковъ Русской Эмиграціи (союзы-инвалидовъ, Морской Союзъ, Союзъ Лажей и т. д..., знаки скаутовъ, Соколовъ, Витязей, Разъѣздчиковъ, Младороссовъ, РОВС и т. д.) – единственная коллекція въ мірѣ. Знаки Гражданской Войны (почти полностью). Знаки Военно-Учебныхъ Заведеній (самое обширное собраніе и въ Европѣ и въ Америкѣ). Знаки: полковые, Краснаго Креста, Учебныхъ заведеній и Общаго характера, вродѣ крестовъ за Порть-Артуръ, Кавказскаго 1864, за взятіе Гуниба и 50лѣтія покоренія Кавказа 1859-1909, 500лѣтія Русской Артиллеріи 1388-1888 и мн. др. Ордена, среди которыхъ рѣдкіе черной эмали, звѣзды съ мечами, звѣзды щитыя, Анна 2ст съ короной, Анна 2ст. времень Павла I; ордена Георгія 3ст. и 4ст, а также съ надписью „25лѣтъ",

тоже Владимірѣ со надписью „25 лѣтъ". Судя собраніе наградныхъ медалей, начиная съ Елисаветы (лучше сохранившихся) и кончая послѣдними царствованія. Лосоны, вензеля, эмблемы, лѣпныя цифры. Сюжетные знаки и колодки съ сильныхъ удоровъ. Много лубковъ японской и китайской войнъ. Есть хорошіе листы бѣлогузова фонаря Женіи Зауеръ-весёлы, Вѣнеціи Сестре Аллегріи, фоберѣ ди Форы эллюстр. и Всего Самокишки, венгерфоры, Висковатова и Лирайскаго, а также простыя изданія французскія, англійскія и русскія. Военно-историческая библіотека съ рѣдкими изданіями, въ особенности по нумизматикѣ. Хорошо представлены отдѣлъ гражданской войны. На всѣ знаки и жетоны, а также медали и ордена періода гражданской войны и эмиграціи составлено неутомимымъ Львомъ Васильевичемъ описаніе съ краткой исторической справкой о томъ учрежденіи или части которой знакъ, жетонъ или медаль принадлежитъ, имѣется 3 тома рукописнаго матеріала, богато иллюстрированнаго рисунками, фотографіями и обозначеніями лентъ (кому та ковыя присвоены.) Есть особая коллекція „русскихъ лентъ" а также лентъ „Россика", напримѣръ къ медали „русскимъ людямъ за Мессину 1908 или за походъ въ Китай 1900 01 - германск. франц., итал., австр., англ., американскія. Собраніе около 50 миніатюрныхъ медалекъ, т.н. „фрачныхъ" и такихъ же орденовъ. 2 бронзовыхъ „бюста" польск скульптора JOPIENSCY (Варшава) и нѣсколько бронзовыхъ же „казаковъ".....

Сердечное спасибо, дорогой Львъ Васильевичъ, за совѣты, справки, за доброе отношеніе и кромѣ того и къ „Кадетскому Голосу изъ Провинціи". Искренно желаю возстановленія вашего здоровья, дальнѣйшаго успѣха въ Вашихъ собираніяхъ и осуществленія конечной цѣли - развернуться во всю ширь въ Харьковѣ.

С. Двигубскій -

~ ПОХОРОНЫ АЛГЕБРЫ ~

Что за шумъ, что за гамъ?
Что за приключенье?
Вотъ какого рода тамъ
Вышло погребенье:
Чинно алгебру несли
Въ гробъ изъ журналовъ,
А за нею вслѣдъ брели
Вереницы баловъ.
Иксъ и Игрекъ дисканта
Пѣли „Святый боже",
Плюсъ и Минусъ - тенора
Вторили имъ тоже.
Нуль-дѣвятка весь вспотѣлъ
Выводя октаву;
Онъ-то долженъ былъ почтить
Алгебру на славу.
Сбоку плакалъ радикалъ
И для поддержки тона
Онъ знакъ равенства держалъ
Вмѣсто камертона.
Многочлены на коряхъ,
Полные печали,
Со слезами на глазахъ
Путь имъ расчищали.
Шла за гробомъ физика,
Плача и рыдая:
„Прощай, моя алгебра!
Прощай, дорогая."

Логарифмы по бокамъ,
Траурно одѣты,
Шли по двѣнадцатымъ рядамъ,
Точно, какъ кадеты.
А во слѣдъ ученики
Сзади кувыркались
И въ свидѣтельство тоски
Губками бросались.
Всѣ подлизы напоказъ
Горе выражали:
Изъ сухихъ, ехидныхъ глазъ
Слезы выжимали.
Вотъ на кладбище пришли
Траурные гости.
И зарыли въ нѣдрѣ земли
Алгебраины кости.
Ноль безсвязно рѣчь держалъ
Въ трогательной позѣ:
„Прощай алгебра! Прощай!
Ты почила въ Бозѣ."
Тройки, двойки и колы
Были благородны
Безъ скандала прочь пошли:
„Мы теперь свободны."
А кадетская галерка
Шумно вѣсновалась
И до вечера „УРА"!
Въ ротахъ раздавалось.

(Изъ старой кадетской тетрадки)

Кадеты

Н.В-Е-(С.А.С.Ш)-„У меня также очень большая переписка, главнымъ образомъ наша кадетская-Суворовская. Стараюсь хоть письмами поддержать духъ „СУВ", чтобы не закисали въ обывательщинѣ."

Е.П-ь.(С.А.С.Ш) „А все же какая сложная работа шла въ нашей кадетской средѣ! Были юноши, которые цитировали мысли Заратустры, Ницше, разбирались въ афоризмахъ Шопенгауэра, копировали картины классиковъ, писали ноты и при всемъ заполненномъ времени еще принадлежали къ драматическому кружку, ходили съ 5 дов на курсъ выразительнаго чтенія, работали въ классахъ: фотографическомъ, рисовальномъ, физическомъ и химическомъ. Играли на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ.

Уже въ Москвѣ образовался „кружокъ любителей астрономии." Члены этого кружка отпускались въ обсерваторію Брындина (на Лубянкѣ) до 12 ч. ночи даже въ будніе дни. Московскія сцены дали много пищи, въ особенности опера ибо въ Варшавѣ мы рѣдко посѣщали оперу, т.к рѣдко шли онѣ на русскомъ языкѣ. Надо отдать должное инспектору классовъ ген. Носову - умѣлъ онъ поощрять всѣ эти начинанія и всегда открывалъ любителямъ возможность посѣщенія того или иного музея, галереи, завода или фабрики. Намъ есть, что вспомнить!"

Годъ изданія второй.

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№12.

РІУПЕРУ ДЕКАБРЬ 1953.

Изданіе с гевьнуфжаю Цѣна 10тыд обычная

"Я извѣщенъ имѣю журналъ и лично я осчастливленъ добрымъ вниманіемъ Е.И.В. Великаго Князя Владиміра Кирилловича.

Привожу выдержку изъ телеграммы и у. Начальника Канцеляріи полковника Хвощинскаго отъ 7. 10. 53г :

". . ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ КИРИЛЛОВИЧЪ ПОРУЧИЛЪ МНѢ ПЕРЕДАТЬ ВАМЪ ЕГО ИСКРЕННЮЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПРИСЫЛКУ ЖУРНАЛА "КАД. ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВ.", КОТОРЫЙ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ВСЕГДА ЧИТАЕТЪ СЪ ИНТЕРЕСОМЪ. .

. ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ БЛАГОУГОДНО БЫЛО ИЗЪЯВИТЬ СВОЕ СОГЛАСІЕ НА ПОЖАЛОВАНІЕ ВАМЪ ЕГО ПОРТРЕТА "

Братьевъ кадетъ, дорогихъ сотрудниковъ, друзей, читателей и подписчиковъ сердечно поздравляю съ Новымъ Годомъ и наступающимъ Праздникомъ Рождества Христова. Всѣмъ шлю лучшія пожеланія и искренній привѣтъ.

С. Двигубскій.

КАДЕТСКІЙ МАТЕРІАЛЪ

Родили сына въ мукахъ, вскормливали своимъ молокомъ, любили, дрожали за хрупкое тѣльце...

Радовались первымъ шагамъ, сами показывали первыя буквы и, скорбя, отрывали отъ себя для корпуса. Томились періодами неизвѣстности, въ слезахъ переживали неудачи сына все прошлое. Ночами не спали въ долгомъ ликованіи съ приходомъ учителя. Съ тоской смотрѣли вслѣдъ отъѣзжавшему изъ дому сыну, украдкой снимая набѣжавшую слезу. Убѣдя, крестомъ и молитвой напутствовали сыну дорогу въ жизнь. Знали и любили форму, другимъ не довѣряя, сами осматривали уже выросшаго и окрѣпшаго сына, шли по городу, гордливо взявъ его подъ руку, слѣдили зорко за встрѣчными, чтобы не пропустить отдать честь воинскую. Какъ часто терпѣливо и внимательно выслушивали безконечные разсказы, тутко улавливали первое увлеченіе – все понимали....

Отдавали лучшій кусокъ, снабжали деньгами, окружали заботами; въ отпуску баловали заботами и не замѣтили, какъ снова пришлось благословлять на службу Царскую юнкеромъ.

Опять одиночество... Волненіе наполняло душу и незамѣтно беря въ руку кадетскую карточку, всматривались долго въ любимыя черты, а жизнь проходила и время сребромъ покрывало головы ваши.

Привелось и обнять "большого уже мальчика" и слезами радости оросить новенькій офицерскій погонъ.

Вздрогнули Вы отъ первыхъ выстрѣловъ, – это Родина звала, а Вы вѣдь хорошо запомнили присягу сына!

Дрожащими руками тогда укладывали Вы походный вьюкъ, а губы шептали молитвы... Годами слезы не высыхали на глазахъ Вашихъ, безсонныя ночи подтачивали уходящія силы, но Вы стойко все переносили, никогда не

ротяны, у Ихъ Богоматери была милая такой душевный.

Васъ было много на Руси, кадетскихъ матерей, но далеко не всѣ Вы дождались долгожданной встрѣчи

Жизнь уходитъ, то и долгъ выполненъ

За всѣхъ сыновей, въ ноги Вамъ кланяется одинъ изъ Россійскихъ кадетъ, по милости Божьей еще оставшійся въ живыхъ.

С. Двигубскій
(изъ „ОБЩЕЙ ТЕТРАДИ")

НАШЪ ПОЛКЪ

ЗАВѢТНОЕ, ЧАРУЮЩЕЕ СЛОВО... К.Р.

✕ (Л.-гв. Литовскій полкъ. ВАРШАВА.) Со словъ офицера полка полковника Д-о „Уходившіе въ запасъ солдаты строемъ шли на вокзалъ съ музыкой. Вещи ихъ везли на подводахъ. Провожать запасныхъ выходили не только всѣ офицеры полка, но и ихъ семьи. Прощались гвардейцы со своими офицерами трогательно: по русски обнимались, крѣпко цѣлуя въ губы. У многихъ офицеровъ отъ сотенъ поцѣлуевъ щетинистыхъ лицъ, кровенились губы. Отходилъ поѣздъ, оркестръ игралъ полковой маршъ, слезы текли изъ глазъ, гремѣло УРА". Разъѣзжались запасные; плыла за ними по безпредѣльнымъ Россійскимъ просторамъ и слава полковая.

Въ моихъ поѣздкахъ по Россіи пришлось много разъ встрѣчать своихъ солдатъ-однополчанъ; На одномъ вокзалѣ носильщикъ буквально вырываетъ вещи: „Л.-гв. Литовскаго полка будете, Ваше Высокоблагородіе? Дозвольте услужить „полчанину". А какъ тамъ въ нашемъ полку?" Въ другомъ мѣстѣ швейцаръ весь расплылся, обнимаетъ, цѣлуетъ, разспрашиваетъ, узнавъ своего офицера, а какъ-то городовой, бывшій Литовецъ, движеніе остановилъ, давъ дать моему извощику первымъ отъѣхать отъ вокзала, поясняя кому-то: „Въ одномъ полку вотъ съ ихъ Высокоблагородіемъ служили." Это все картинки мирной жизни, а во время Великой войны, какъ и на протяженіи всей прошлой боевой исторіи полка, славными Литовцами было проявлено много героизма, взаимной выручки и жертвенности во славу Родного ПОЛКА."

✕ Украшеннаго многими высокими Россійскими и иностранными орденами, въ большихъ чинахъ и занимавшаго мѣсто Россійскаго Посланника Николая Николаевича Шебеко, жена какъ-то спросила: „А какой моментъ въ жизни, ты почитаешь счастливѣйшимъ?

— „Когда я принялъ эскадронъ родного КАВАЛЕРГАРДСКАГО ПОЛКА."

✕ (Послѣднее письмо в. командира 16-го Гусарскаго Иркутскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича полка Генерала Свиты Его Величества графа Нирода (Ѳедора Максимиліановича), написанное за 6 мѣсяцевъ до его смерти и любезно переданное мнѣ вышеназваннаго полка полковникомъ Гамъ'Охо для храненія въ моихъ собраніяхъ. С.Ф.)

„Дорогой Михаилъ Николаевичъ! Сорокъ лѣтъ тому назадъ, Высочайшей Волей, я имѣлъ честь быть наз-

нагенным Командиром нашего родного полка и этот день, как будто это произошло вчера, встает в моей памяти, как свет-лое и яркое пятно среди всех переживших и переживаемых ужа-сов.

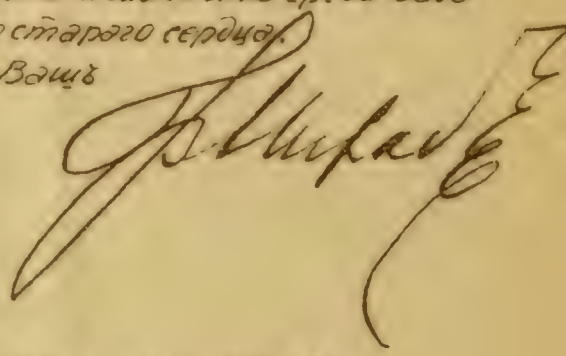
Как я был счастлив одеть наш красивый, бутылочного цве-та, доломан, и как я был горд слышать за собою топот на-ших гнедых гусарских коней.

Все это уже кануло в вечность, настали будни жизни, после того, как мы потеряли свою Родину и подкралась глубокая ста-рость в сопровождении слабости и всяких немощей, лишаю-щих меня столь редкой радости, помолиться за тех, которые нас на веки покинули, после чего в нашей, увы столь поредев-шей, гусарской семье, вспомнить наше - сказочно-счастливое прош-лое.

Прошу Вас, дорогой Михаил Николаевич, передать от имени Вашего старика-командира, всем присутствующим, во первых мои горячия поздравления с праздником нашего род-ного полка, а во вторых сказать им, что я мысленно среди Вас и каждого обнимаю от глубины моего старого сердца.

Храни Вас, Господь!

Ваш



ПОЛКУ РОДНОМУ

5-му Гусарскому Александрийскому Ея Величества.

Проходят дни, проходят годы,
Давно исчез бессмертный полк,
Рукою верной в дни свободы
Священный сшит тот старый шелк.
Замолкли трубы и фанфары
И голос бравых вахмистров —
Ея Величества гусары
Не рвутся лихо на врагов.
Не рвут в воздух султаны,
Не слышно ржанья коней,
Красой не блещут доломаны,
Красой былых и славных дней.
Как будто все умчалось в лету,
Годам былым возврата нет —
Судьбой разбросаны по свету
Гусар, полковник и корнет.
Но ныть, придет пора иная,
Сомнений быть не может в том:
Семья сберется полковая
Под Императорским орлом
Перетерпевъ судьбы удары,
Окрепнет Родина опять
И будут верные гусары
На мысть прадедов стоять.

В.А. ПЕТРУШЕВСКІЙ

КАДЕТЫ

КАДЕТЫ 1-го КАД. КОРПУСА
(Въ парадныхъ формахъ, строевой - отпускной)
31 Марта 1855 г.

(Съ гравюры ПИРЯТСКАГО № 131)

— ПАРИЖЪ. Исполнилось 3 года со дня основанія общ.-Кадетскаго Объединенія во Франціи 10-го октября кадеты Объединенія со семьями чествовали парадный обѣдомъ своего Председателя Алексѣя Алексѣевича Ермака, этимъ жестомъ выразивъ ему свою любовь и благодарность за его жертвенную работу.

— ПАРИЖЪ. Объединеніе 3-го Моск. Императора Александра II-го кад. провело съ успѣхомъ уже 2 вечера „КАДЕТСКИХЪ ДОСУГОВЪ" (съ танцами, бриджемъ и артистической программой)

— МЕНТОНЪ. „ Дорогой Сергѣй Григорьевичъ! Благу тебѣ за журналъ за 2 года впередъ, Эпофр - въ фондъ журнала - разби-

вай быль, а 1 тысячу перешли Н.В. Главацкому - въ нашу кассу взаимопомощи. В. Ефимовъ. (сив к к)

– ТРІЕСТЬ (ИТАЛІЯ) – „ Получилъ посл номеръ Вашего журнала. Будетъ читать съ удовольствіемъ. Бѣдному и больному кадетскому (полякамъ въ Югославянской тюрьмѣ) высылаемъ посылку. Знаете у насъ отсутствіе содержанія; буду говорить о матеріалахъ для нашихъ кадетскихъ журналовъ. Жизнь течетъ однообразно, безъ особыхъ измѣненій - служба и въ жизни. Есть члены сидящіе въ погребѣ уже больше трехъ лѣтъ. Не за горами Новый годъ, Рождество, а помѣщенія для истязанія всегда и насъ больше имѣютъ. Будемъ молиться, какъ и тамъ помочь нашимъ больнымъ, старикамъ и нуждающимся. " Е. Шидевскій (сими к к.)

– НЬЮ-ЙОРКЪ (США) – „ съ удовольствіемъ читаю Вашъ журналъ, въ которомъ живетъ и часть моей души "

В. Чеховичъ - Приходкина.

– СТОКГОЛЬМЪ (ШВЕЦІЯ) – „ Вспоминаю дни проведенные въ Парижѣ и раѣ, что о всемъ имѣю представленіе. Всѣ очень мило и серьезно меня принимали и хватитъ надолго у меня воспоминаній объ этой поѣздкѣ. За сравнительно короткое время у меня было столько встрѣчъ, обѣдовъ и осмотровъ, что послѣдніе 3 дня уже никуда не выходилъ отъ усталости; но я видѣлъ все, что предполагалъ увидѣть.' ' обѣдалъ съ Псковскими Кадетами, ' Сѣвер. Нимф. Кав Училища, ' Іѣзодейскими стрѣлками и, конечно, съ собирателями нашей военной старины. Былъ въ музеѣ Лейбъ-Казакова (' богатѣйшая сокровищница нашей старины ') Видѣлъ кадетъ Версальскаго Корпуса - обѣдалъ у нихъ, видѣлъ русскихъ скаутовъ, посѣтилъ Лувръ, нѣсколько др. музеевъ. Православные Храмы въ Парижѣ (4). Былъ нѣсколько разъ у Екатерины Борисовны Приходкиной', видѣлъ: удивительныхъ собирателей нашей старины (былъ у всѣхъ) кадетскій музей у г-жи Гекинга (имени Б.Ф. Приходкина) и жаль, что не удалось встрѣтиться съ тобой " В. Гранбергъ.

– СИДНЕЙ (АВСТРАЛІЯ) – Дорогой другъ здѣсь посылаю изъ архива стихотвореніе 1908 года «Родному Корпусу»

Прощай на вѣкъ, мой корпусъ милый!
Въ тебѣ я прожилъ много лѣтъ
И буду помнить до могилы,
Что я - Хабаровскій кадетъ.
Въ тебѣ всѣ радости, невзгоды
Расцвѣта жизни молодой
И ты повѣрь, что эти годы
Я не забуду! Вотъ весной
Настанетъ съ тобою часъ прощанья,
Мой милый корпусъ дорогой -
Мнѣ горекъ такъ, какъ разставанье
Съ родной, любимою семьей.

Желаю стать тебѣ великимъ,
Со славой родинѣ служить
И на востокѣ полудикомъ
Разсадникомъ науки быть.
И пусть кадеты молодые
Полюбятъ Русь и Царскій домъ,
Храня завѣты корпусные
Имъ служатъ доблестно потомъ.
Прими же, корпусъ пожеланья,
Прими послѣдній сей привѣтъ,
Который шлетъ въ моментъ прощанья
Твой сынъ - Хабаровскій кадетъ

Какъ вамъ пишетъ написано стихотвореніе разными „Звѣздами" родительницами которой я и былъ, а послѣдующіе выпуски включили и эти строки въ „Звѣздочку" нашъ выпускъ былъ 11-ый, но первый чисто кадетскій т.к. первые три выпуска были еще изъ Хабаровской приготовительной школы " У насъ былъ приготовительный классъ и со открытія корпуса въ 1900 году изъ 2-го класса ученики шли въ Омскъ. Но, что я завѣщалъ другимъ, то, ясно, должно было исполнить самъ. Вотъ почему люблю Русь и

остался в верен Царскому Дому. Я занимаю посты Начальника Австралийского округа Императорских Армии и Флота и вполню все, что в моих силах, выполнить кадетскую мечту. Я состою в десятках других обществ и объединений, конечно в союзе Ревнителей памяти Императора Николая II (предст. в Австралии) и в нашем общем Обществе Любителей Русской Военной Старины. Здесь в Сидней я уже 3 года, с основания, состою председателем обще-кадетского объединения.

После войны в Сибири я в 1920 году попал на о. Яву, где прожил 28 лет в горном департаменте, в отделе разведки вулканов. Последние 5 лет был Начальником этой разведки, получив без экзамена звание геолога-вулканолога.

Сохранил все дневники с 1914 года. У меня масса документов родовых и военных, книги, оружие, монеты и т.д. - в общем музей. И нынче времени все разобрать и написать интересную книгу о том, как русский кавалерист попал в ученые. Даже вулкан назван в честь меня!

Бог в помощь. Сердечный привет.

В. Петрушевский.

ЧИКАГО (С.А.С.Ш.) - „... Письмо выслал океанской почтой; оно не содержит актуальных вопросов, - рассказываю Мари Яковлевне и Тебе о нашей житье-бытье в С.Ш.А. Единственное достоинство этого письма - это самое длинное письмо, какое я написал в своей сурной жизни..." В. Поль (Сув.к.к.)

(Отъ Ред. В день корпусного праздника вызывают меня на почту. Вручают большой заказной пакет. Это и есть „письмо": прекрасный альбом и все 24 страницы испещрены иллюстрированы схемой, виньетками, флагом, набором марок и 48 фотографиями. Заканчивается письмо так: „Ты пишешь длинные, Сергей Григорьевич, в своем журнале, издаваемом для нас.")

_ Тот же Суворовец Евг. Евг. Поль, не будучи в состоянии приехать в Нью-Йорк на корпусной праздник, прислал Председателю наигранную граммофонную пластинку. В ней он поздравляет, копирует директора Лен-ского, Ваулина, некоторых преподавателей, задавая вопросы кадетам, декламирует стихотворение Н.Н. Машкина из тех далеких дней и заканчивает пением первого куплета „Братья, все в одно мгновенье.")

WORSESTER (С.А.С.Ш.) - Председателем Объединений Суворовцев за Рубежом Александром Николаевичем Потаповым издан сборник №1 „СУВОРОВЦЫ", разосланный сюрпризом всем однокашникам ко дню корпусного праздника.

Александр Николаевич пишет, что поздравления я приняли со всех концов мира (от всех 12 выпусков), а его „Корневыя Записи" дошли до 276-ой страницы. Ред.

БУЭНОС-АЙРЕСЪ (АРГЕНТИНА) - Е.Н. Николичъ передалъ В.М. Иогансену свои трудъ:

„КРОВАВЫЙ КОНЧИВЪ ПУТЬ СТРАДАНІЙ
ПОКИНУВЪ РОДИНУ СВОЮ,
КАДЕТЪ-СУВОРОВЕЦЪ ВЪ ИЗГНАНЬИ,
ТЕБЯ, Я ИСКРЕННО ЛЮБЛЮ.
ВЪ ТЕБЯ Я ВѢРНОСТЬ УВАЖАЮ
ЗАВѢТАМЪ СЛАВНАГО ВОЖДЯ
И ЭТОТЪ КУБОКЪ ПОДНИМАЮ
ЗА РУСЬ, ЗА ВѢРУ, ЗА ЦАРЯ."

_ Торжество на праздникѣ было сопровождаемо „СУВ" _

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Въ №№ 10 (стр. 86) „Кад. Гал изъ Пров." была помѣщена замѣтка, полная любви къ Вел. Князю Константину Константиновичу, (въ связи съ 35-ой годовщиной его кончины), но для возстановленія истинной картины перехода границы въ 1914 году, привожу выдержки изъ статьи „Встрѣча" помѣщенной въ газетѣ „Русскій Инвалидъ" №89 отъ 6/отъ марта 1936 года.

ВСТРѢЧА

------ Конный корпусъ ген. Хана Нахичеванскаго, въ составѣ котораго, въ числѣ другихъ, входили 2-ая и 3-я див. каз. дивизіи, въ первый же день войны перешелъ границу Вост. Пруссіи и занялъ г. Эйдкунены въ полуверстѣ на западъ отъ ст. Вержболово.

Дивизіи здѣсь спѣшились и стали въ резервной колоннѣ на городской площади; штабъ же корпуса остался на ст. Вержболово. Была выслана цѣпая сѣть офицерскихъ разъѣздовъ, въ томъ числѣ былъ разъѣздъ и отъ Смоленскаго улан. полка, подъ командой шт.-ротм. Быткова, которому приказано было двигаться по шоссе, идущему параллельно линіи жел. дороги на Берлинъ. Разъѣздъ долженъ былъ слѣдовать черезъ Сталупенены, Гумбинены, Инстербургъ. Пройдя благополучно маленькое мѣстечко Сталупенены, разъѣздъ продолжалъ движеніе по указанному ему направленію. Совершенно неожиданно впереди, на дорогѣ, показалось облако пыли, а черезъ секунду уже можно было ясно разглядѣть двигавшійся навстрѣчу разъѣзду автомобиль...

Автомобиль остановился, кто-то изъ него вышелъ, послѣ чего онъ повернулся кругомъ и полнымъ ходомъ сталъ уходить въ противоположную отъ разъѣзда сторону. Кавалеристы бросились за нимъ разъѣздъ, но, увы, догнать не удалось...

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ автомобиль остановился, на краю дороги стоялъ какой-то штатскій господинъ, съ невольщикомъ головнымъ въ рукѣ и рядомъ съ нимъ какая-то дама...

Къ нимъ и подъѣхалъ разъѣздъ.

Всѣ кадеты, всѣ юнкера нашихъ военныхъ училищъ хорошо знали своего Главнаго Начальника Вел. Кн. Константина Константиновича, ибо каждый изъ нихъ хотя разъ въ жизни да видѣлъ его своими глазами и пользовался отъ среди кадетъ и среди юнкеровъ общей любовью и чувствомъ глубокаго уваженія.

Неудивительно поэтому, что шт.-ротм. Быковъ, какъ бывшій кадетъ Оренбургскаго Неплюевскаго кад. корпуса и какъ бывшій юнкеръ Елисаветградскаго кав. училища, сразу узналъ въ штатскомъ господинѣ Вел. Князя Константина Константиновича, а въ стоявшей рядомъ съ нимъ дамѣ Его супругу — Великую Княгиню Елизавету Маврикіевну.

Шт.-ротм. Быковъ доложилъ Вел. Кн. о задачѣ, которая была возложена на разъѣздъ, объ общей обстановкѣ на фронтѣ, насколько она ему была извѣстна самому, а Вел. Кн. разсказалъ шт.-ротм. Быкову, что объявленіе войны застало Его съ Супругой въ Германіи, что нѣмцы разрушили жел. дороги, что автомобиль до русской границы, но шоферъ, испугавшись разъѣзда, высадилъ Вел. Кн. съ Вел. Княгиней посреди дороги, а самъ уѣхалъ обратно, увезя съ собой и вещи Ихъ Высочествъ.

Шт.-ротм. Быковъ выслалъ гонца своего разъѣзда для охраны Вел. Князя и Вел. Княгини, а самъ съ оставшимися у него людьми, отправился далѣе по данному ему маршрутуту.

Вел. Кн. Сергій Александровичъ, милостиво простивши со всѣми, кто былъ и кто былъ ему чуждъ, свидѣлись въ Петербургѣ и Бѣлокуницѣ на ст. Вержболово.

Когда этотъ поѣздъ вошелъ въ г. Бѣлокуницу то послѣдній изъ вагоновъ остался на мѣстѣ.

Первая мысль была та, что разбился поѣздъ и Государь вышелъ еще больше, когда послышалась команда „Господа, смирно, г.г. офицеры!"

Великій Князь снялъ шляпу и поклонился.

Вскорѣ все объяснилось и всѣ узнали въ чемъ дѣло.

На этой станціи и ст. Вержболово Ихъ Императорскія Величества изволили кушать изъ корзинъ Императорскаго поѣзда, который былъ заранѣе выслалъ.

Тѣло будетъ въ Россіи забальзамировано, послѣ чего будетъ отправлено въ Петербургъ и тамъ погребено въ Петропавловскомъ соборѣ.

ГЛѢБЪ ТОМСЕНЪ.

— (Къ этой замѣчательной статьѣ, одной изъ многихъ первыхъ нашихъ книгъ напечатанныхъ Т-вомъ Тюмсенъ (2-ой листъ изъ Николая I-ый портретъ) отпразднованъ недавно 75-лѣтіе со дня своего рожденія. Дорогому и глубокоуважаемому Глѣбу Глѣбовичу и вѣрной спутницѣ жизни [illegible] наши сердечные поздравленія и пожеланія здравствовать еще много лѣтъ.)

— Еще не такъ давно въ Старинной Русской Семьѣ праздновалось (и особенно торжественно въ тѣсномъ кружкѣ Юныхъ Читателей Александровскаго) 150 лѣтіе со дня основанія 1-го Кадетскаго Шляхетнаго Корпуса Екатерины II-ой нашего Корпуса.

„Не замѣтно прошло еще 1/4 вѣка и вотъ уже 40 гостепріимная семья Старинной Екатерининцевъ, празднуетъ сегодня уже 175-лѣтіе Родного Корпуса.

Вмѣстѣ со всей Кадетской Семьей скромно и молитвенно головы склонили Чудешихъ и прошу Екатерининцевъ, во главѣ съ Августѣйшимъ Кадетомъ Старшаго Корпуса Е.И.В. Великимъ Княземъ Гавріиломъ Константиновичемъ, новыми поздравленіями и пожеланіями, полученными къ высокопріятному дню Ихъ Юбилея присоединить и мой скромный Кадетскій голосъ изъ Провинціи.

НАШИ ЛЮБИТЕЛИ РУССК. ВОЕНН. СТАРИНЫ

— А. К. Савицкій третій годъ создаетъ при мѣстномъ частномъ историческомъ музеѣ, (неподалеку отъ Парижа), Русскій отдѣлъ, гдѣ военной старины удѣлено много вниманія. По его настоянію, друзья-французы, согласились ограничить рамки музея наиболѣе популярными у нихъ историческими эпохами — революціей и первой имперіей. Обѣ эти эпохи почти органически связаны съ нашей родной исторіей (1789 1812 г.) - послѣдніе годы царствованія Великой Екатерины, дальше Павелъ Петровичъ и лучшіе

годы царствования Александра Павловича и имеет отношение и Андрей Казимирович надеется, что они найдутся откроют его в начале летнего сезона, если только (как он сам об этом пишет) они сами и его новые, необычайно спекулятивные инвалютные мероприятия, А. К. Савицкий потихоньку отыщет имеющиеся все сами: сколачивает полки, оформляет планшеты, листы и рисунки, предназначенные для постоянной экспозиции, укладывает в папки и каталогизирует (на бумаге и в уме), что не может быть выставлено по недостатку места.

— А. К. Фонь Корвинъ-Верженцкій въ тяжелыя условія эмиграціи существованія, забывая годы хронической и высокохудожественной трудовой сосредоточенности въ изобразительныхъ, рисунка въ формы одежды и вооруженія Русской Арміи эпохи Императоровъ Александра III и Николая II — имѣлъ какъ-бы дополненіе къ Висковатому и Бирата-ми: собрано всего 623 рисунка и выставка ихъ, къ глубокому сожалѣнію, по многимъ причинамъ не смогла состояться въ Варшавѣ (Выписка изъ письма Александра Карловича:

Силы Богу что ваша работа выходитъ, и вмѣстѣ с тѣм доставитъ вашимъ радость - Вы достигли цѣли. Вотъ моя многолѣтняя кропотливая работа свѣта не увидитъ и нѣтъ благосклоннаго не рѣшаетъ взоръ" и не соломокъ вамъ возвращается въ нѣмецкую трущобу Жаль не пришло бы посмотрѣть многимъ и многимъ какъ красива была наша Императорская Армія")

***. Подымитесь вы по темной лѣстницѣ на пятый этажъ войдите въ комнаты большого пансіона дома (Кіевскій Богдановскій 7) и поразитесь и удивитесь. Весь уголъ занимаетъ иконостасъ и одна изъ комнатъ въ самомъ - цѣлый склады старыхъ иконъ фотографій царскихъ лицъ въ рамкахъ, старыя - все бѣлые Евангеліе, полки заняты національными флагами и Императорскими штандартами всѣхъ частей бывшей Арміи. Уютно тлѣютъ лампады, зажженныя передъ иконой, раздается Боже Царя Храни Русскій самоваръ и въ этомъ КУРИЛКѢ для людей, КАПОНИРѢ для конвоевъ, АНГАРѢ для Россійскихъ истребителей, СУФЛЕРСКОЙ БУДКѢ для русскихъ писателей, все въ пыли, дружно встрѣчаютъ супруги Ханыковы и зоветъ ихъ и самъ А. К. Савицкій (найдете 2 кай коп, никого такого нѣтъ у насъ, летитъ, полковникъ, комендеръ, инженеръ и инвалидъ.)

А самъ тѣмъ былъ, сидитъ и думаетъ, ищетъ и найдетъ обязательно только въ Варшавѣ опять пойдетъ и больше часто-стно рекомендую тѣмъ побывать С. Ельчуковъ —

РОЗЫСКЪ. Екатерина Сергѣевна Фишеръ проситъ лицъ знающихъ что-либо о судьбѣ Бориса Александровича, кад. Сив. К. К. бывшаго въ 1916 г. въ Москвѣ, сообщить ее родную. Кай. Гм. 11 пол.

поступило.

Отъ В. Ефимова: — Великій Князь Константинъ Константиновичъ	1000 ф.
— Великій Князь Константинъ Константиновичъ	240 ф.
Отъ подписчиковъ №№ 9, 10, 11 кай гол. изъ Праги:	
— Великій Князь Константинъ Константиновичъ	1½ сим.
Отъ журнала кай гол. изъ Праги.	
Верховному Корпусу	1000 фр.

— ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ —

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№ 13

РІУПЕРУ (ИЗЕРЪ) Февраль 1954

Изданіе С.Г.Двигубскаго Цѣна номера обытная

) ЖУРНАЛЪ. О РЕДАКЦІИ И О РЕДАКТОРѢ

В. ЕФИМОВЪ (Суб. кад. к.)

— Несмотря на неоднократныя приглашенія Сергія Трифоновича Белоусовскаго - моего стариннаго и добраго друга, я никогда не могъ, мнѣ не удавалось попасть въ тишину его дома, гдѣ онъ такъ любилъ работать.

По милости его милаго пса Жучка, Жучка! хотя немного отвлечь его отъ его вѣчныхъ работъ. Рано утромъ я отправлялся къ нему на квартиру и только вечеромъ возвращался въ Ригу. Встрѣчи эти незабвенно пріятныя, интересныя и всегда новыя, ибо приносили много красивыхъ и художественныхъ мыслей.

— Сергѣй Трифоновичъ уже 25 лѣтъ служитъ въ Двинскомъ округѣ и какъ старожилъ нашихъ краевъ пользуется многими привилегіями, одной изъ нихъ является оригинально устроенная казенная квартира. Не знаю какъ обставлены другія русскія квартиры, но у моихъ друзей Б-скихъ я нашелъ русскій интересъ. Въ столовой теплится лампада, все кругомъ говоритъ о Россіи. Во всѣхъ комнатахъ развѣшаны со вкусомъ русскія картины, рѣзныя фотографіи, гравюры; еще больше ихъ собрано въ папкахъ, альбомахъ, на разсматриваніе которыхъ у меня ушли всѣ прошедшіе вечера въ этомъ гостепріимномъ домѣ.

Оригинально приспособленный уголъ спальни является поистинѣ маленькимъ музеемъ, всѣ матеріалы и архивы тамъ же подъ рукой. Это и есть Редакція нашего журнала. Все какъ полагается: корзина („для непринятыхъ рукописей"!?) ножъ ножницы и громадный красный карандашъ. Не хватало только стараго „редакціоннаго портфеля", но и этотъ пробѣлъ наполненъ товарищемъ нашего общаго друга, офицера-Корниловца.

— „А гдѣ-же машина для печатанія?"

Оказывается что затрудненія на нашихъ плечахъ, а Сергѣю Трифоновичу и страницы по страницѣ печатаютъ на солнцѣ, которое здѣсь бываетъ далеко не каждый день. Прекрасныя листы въ особомъ ящикѣ съ миніатюрными стеклами въ покрытіи. Я наклеиваю писаніе, рисованіе и затѣмъ сортирую собираніе журналовъ; бывшій застѣнокъ и отправляю и готовъ былъ искренно пожалѣть друга, но ознакомился съ весьма отвѣтственной работой, что отвлекъ часовъ, средства и силы не пропадаютъ даромъ.

— Мои отпускные быстро прошли. Вѣрю что и твои силы убавились у меня въ Мекензіи - на сѣверѣ нашего чуднаго моря.

— Когда я уѣзжалъ назадъ былъ выпущенъ 1-й номеръ журнала и Сергѣй Трифоновичъ рѣшилъ взять первый. Жаль что спросилъ съ опаской: „Я отправляюсь на Оптуну. Не хотите ли что-нибудь интересное?" Теперь я знаю что онъ былъ очень добрый человѣкъ, еще больше полюбилъ его. Друзья оба здравствуютъ, а весь семьей - здоровы и благополучны въ Двинскомъ Богородицкомъ Окружномъ Судѣ.

P.S. Надеюсь, дорогой Сергей Николаевич, (...) это пишу для журнала для нашей общей души а не для „твоей карьеры дебютанта" Б.Е.

ЮЖНАЯ ШКОЛА

Елисаветградское Кавалерийское Училище

— Ура! Мы солью не поперхнем,
Я Южной Школы юнкера!

— По окончании корпуса кадеты изо всех нам сферы, по с Кавалерийских училищах, обе имеющих целью с знаменитой цукке знали все и полюбили тех, кто выходил Славной Школы, являлись тем, кто готовы были всегда охотно подчиниться тому, кто выработал правильный и особый тип русского кавалерийского офицера.

— Во кавалерию обычно шли по особому сознательно. Привыкшая лишь служба на коне в поле лучшие на протяжении истории полков, с их гордыми именами с исключительно кавалерийских наименований, от лихой конницы — истории ея начальников", особый мир в ряды войск (...) хорошо не прерывая", красивая форма и особые кавалерийские традиции.

— Поступавшие во кавалерийские училища с гимназии, (...) молодые люди из гражданских учебных заведений, сливающиеся с кадетской массой (...) из, разных больше становились своими „отчетливыми сусубами, и потом и благородными корнетами Славных Школ, блюдя свято традиции из поколения в поколение.

— Жизнь юнкеров Николаевского Кавалерийского Училища правдиво и красочно описана во книге Юрия Галича „Звериада." Во Елисаветградском Кавалерийском Училище были те же традиции с незначительной цукке, также до отказа была загружена программа классных и строевых занятий и также юнкера были подтянуты и на ряду. Если и была какая-нибудь разница, то в исполнении формы и во внутреннем распорядке жизни, являвшимся следствием отдаленности от столицы и небольшого списочного числа „Славной Южной Школы".

С. Двигубский.

РАЗБОРКА ВАКАНСИЙ происходила во манеже на заводе со производства во офицеры, во становлю оригинально-торжественно. Все офицерство, с начальником Училища во главе занимало места за большими столами во середине и сзади красовались на досках, на которых мелом были написаны полки с числом гусар-

...нный и Елисаветградского училища (Спасибо судьбе за то, что училась в Одессе и всё осталось на 4-ом месте!)

Утренний чай и всеми выпускными юнкерами уже были получены отпечатанные списки старшинства (со средними баллами против каждой фамилии) за подписью инспектора классов, в которых справа была пустая колонна постепенно и заполнявшаяся от руки наименованием выбранных полков.

Вот и вызывается первый по списку.

– „Вахмистр Камбулин!"

Камбулин подходит к доске и мелом выписывает выбранный им 5-ым гусарский Александрийский полк.

Сидящие на „галерке" верхние „сугубые", только что произведенные нами в „корнеты школы" и присутствовавшие при разборке бакунской, тоже не хотят не провозглашать: „Ура Александрийским гусарам! Ура, ура, ура!"

Каждому полку УРА! И вот подходит последний. Ну, сейчас почти все забронировано. Кто-нибудь из офицеров комиссии ехидно спрашивает: „Ну вы, конечно, будете в конно-гренадерский Елисаветградский полк!"

Еще сильнее гремит „Ура Елисаветградским уланам!"

К. ДАЛЛ-ОРСО.

(Один такой список старшинства юнкеров Елисаветградского Училища выпуска 1909-1910 уг. года за подписью инспектора классов полковника Лишина и помощника инспектора классов подполковника Корнилова был в жизни моей первый с Елисаветградскими полосками 16 сент. Иркутского полка В. К. Дали Орсо. В этом списке его фамилия стоит на 6-ом месте, в разряде портупей-юнкеров со средним баллом 10,25. Последний 110-й средний балл 7,43. С этого списка мною снята копия и если кто-либо из старых Елисаветградцев захочет ее убить – напишите мне. (Сэб...))

УЧИЛИЩНЫЙ ПРАЗДНИК в гостях у Георгиевского полка праздновался 26 ноября и к этому дню мы готовились несколько месяцев и праздновали его 3 дня.

Первый день: торжественное богослужение в церкви, молебен, парад всех участвующих войск и училищ, обед с юнкером, к которому юнкера от себя добавляли некоторую долю возлияния, но стол офицеры смотрели сквозь пальцы. После обеда отдых и отпуск.

На второй день помещение училища преобразовывалось в прекрасную гостиную с разными киосками, цветами, зеркалами с ароматными запахами и двумя танцовальными залами. Все утопало в зелени и цветах.

Съезжались гости не только из города, но и из окрестностей целыми помещиками и бывшие питомцы Школы.

Бал-бал-да проходил весело и оживленно. Разъезжались утром и юнкера, разбившись провожать своих гостей. Третий день – гвоздь торжества – конный праздник.

Он происходил в большом манеже и состоял из различного рода упражнений, где юнкера показывали искусство конной езды. Все начиналось фигурной ездой кав-

шихъ наѣздниковъ на лучшихъ лошадяхъ училища, которые должны были составлять замысловатыя фигуры, ѣхать тандемомъ, тройки, ѣзда на связанной парѣ (стоя) и всякаго рода эффектныя, производили большое впечатлѣніе на молодыхъ людей по крайней мѣрѣ. Красиво было фехтованіе на эскадронныхъ. Конкуръ бѣговыми въ средневѣковыхъ нарядахъ и цѣлились въ стоящія тѣни, которыя и нужно было сбить. Была и одна вѣковая „Лисица" и пользовавшійся успѣхомъ „Турокъ". Этотъ номеръ заключался въ слѣдующемъ: къ сѣдлу было привязано чучело турка и къ его головѣ привязанъ дѣтскій воздушный шаръ. Натренированная лошадь носилась съ туркомъ по манежу, пока угорѣлая, а за ней гнался юнкеръ въ боевомъ снаряженіи. Задача его была разрубить веревку шара, не задѣвши ни самого шара, ни головы турка. Конный праздникъ заканчивался традиціонной скифской ѣздой. Юнкера, одѣтые въ какую то фантастическую одежду воеводовъ, на неосѣдланныхъ лошадяхъ, съ краснымъ факоломъ и пистолетными выстрѣлами, мчались по манежу. Брали препятствія и также дико исчезали. Кто и когда придумалъ этотъ номеръ, не знаю, но важно то, что праздникъ проходилъ всегда очень удачно, публика аплодировала въ восторгѣ и мы-участники были очень польщены.

ПРОИЗВОДСТВО.

Завтра 6 августа - долгожданный день. Мгновенно мы изъ стали, разжирѣли въ новой формѣ, примѣряли, украшали офицерскія вещи въ традиціонной суетѣ.

И вотъ настало 6 августа. Встали юнкера задолго до зари, опять примѣряли новую форму, подгоняли воротники, манжеты, перекладывали вещи въ сундукѣ. Время тянется. Но вотъ около одиннадцати трубитъ и играетъ офицерскій сигналъ: „Соберитесь, разъясните все ученье". Въ бѣлыхъ юнкерахъ въ офицерской формѣ съ фуражками офицерскими, шашками, саблями, пальцами надѣтыми; юнкерскія шинели одѣты въ накидку, юнкерскія безкозырки на головахъ. Спѣшатъ строиться на лагерномъ плацу, а трубачи все продолжаютъ играть сборъ, держа въ своей рукѣ фуражку, въ которую по традиціи сыпятся рубли.

Къ выстроившемуся сводному эскадрону подходятъ офицеры, эскадронные командиры и начальникъ училища генералъ-маіоръ Новиковъ. Начальникъ училища здоровается съ эскадрономъ, читаетъ полученную изъ Петербурга телеграмму о производствѣ, говоритъ краткое слово и поздравляетъ съ производствомъ въ первый офицерскій чинъ. Юнкерскія шинели сбрасываются, безкозырки летятъ въ воздухъ, одѣваются офицерскія фуражки и вмѣсто отвѣта „покорнѣйше благодаримъ", г.г. офицеры прикладываютъ руки къ головнымъ уборамъ. Церемонія закончена. Начальникъ училища приглашаетъ всѣхъ новыхъ побывать въ юнкерскомъ столовой. Послѣ обѣда мы снялись группой съ училищными офицерами и намъ было разрѣшено послѣдній разъ верхомъ вернуться въ Елисаветградъ на зимнія квартиры. Что мы пережили въ этотъ день - описать не возможно. Какая масса проэктовъ на будущее! Но самое главное это то, что мы стали членами офицерской семьи Великой Россійской Императорской Арміи.

Н. ГАЛЕЦКІЙ -

Гербовка

— 6 на рубахѣ, 10 на мундирѣ, 10 на шинели — итого цѣлыхъ 26 пуговицъ, которыя нужно было натищить до зеркальнаго блеска быстро, проворно, не пачкая сукна, а потомъ, спустя годы, когда онѣ покрылись толстымъ слоемъ окиси, ихъ нужно было отдирать отъ нитокъ. Пуговицъ много, а времени и терпѣнія мало — вотъ тутъ на помощь и пришло „геніальное изобрѣтеніе", необходимый аксессуаръ кадетскаго гардероба — гербовка.

Большая или маленькая, деревянная или металлическая, служила она кадетамъ въ корпусѣ долгіе годы, вмѣстѣ съ ними мѣняла и зимой во всѣ концы необъятной Россіи, похожая на онѣ головныя; словомъ была неразлучна со своимъ хозяиномъ и удостоилась даже быть воспѣтой въ кадетскихъ куплетахъ.

Вспоминаю не я, когда не, ревизуя въ палатѣ тумбочекъ, нашу дорогую мелочь, отъ которой никому не житья, мѣста не занимала, служила бы напоминаніемъ о прошедшей молодости.

Плоская, дорожная гербовка давно уже непригодна въ нашемъ современномъ обиходѣ, а вотъ сохранила-же силу вѣтхаго вотъ и сейчасъ цѣлую звѣнку милыхъ воспоминаній!

С. Б. (изъ общей тетради)

СОБРАНІЕ А. А. СТАХОВИЧА

— П. ПАШКОВЪ —

Анатолій Александровичъ Стаховичъ отдалъ коллекціонированію свои раннія увлеченія, съ 1892 года и музицированіе съ 1897 года. Всѣ свои заграницы онъ собиралъ преимущественно старину, обращая вниманіе отдѣловъ предметовъ старины восточной, съ частностью всему, что имѣло отношеніе къ исторіи Грузіи.

Покинувъ Преображенскаго полка, въ рядахъ котораго онъ служилъ въ годы мировой войны и гвардіи, готовился въ основатели этого основателя полка Императора Петра Великаго.

Очень знаменательное собраніе Стаховича заполняетъ небольшой особнякъ въ Хорошевскомъ предмѣстьи Москвы, въ которомъ онъ прожилъ больше тридцати лѣтъ.

Собраніе можно подраздѣлить на слѣдующіе отдѣлы:

I. ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ собраніе.

Отдѣлъ этотъ богатъ съ частными добавками наградными вещами до Георгіевскаго оружія и ордена съ Владиміромъ 4 ст.

благотворительного, наследника и гражданина, чьи имя будет сохранено, не только потомством, но и теми, кто знал его при жизни, кто видел его в дни счастья при Дворе, знал его холодным и бодрым в дни опасности и бедствий, сердечным другом во время дружбы и любви. Портреты имеют не только ту цену, которую они имеют для живописи и для рубрики гравюр, но и ту, которую они имеют для истории.

За отдельной, маленькой комнатой, заключающей только 130 портретов, гравюр, литографий и иных воспроизведений лиц и сюжетов, связанных с историей Царского Села от основания и до нашего дня, легко отыскать все, что относится до Лицея. Здесь портреты всех его основателей, директоров, профессоров, воспитателей, служащих, товарищей и первых питомцев. Здесь Александровский Лицей, Царскосельский Лицей, Императорский Лицей, Лицей Императора Александра I, Лицей Императора Николая I, Лицей Императора Александра II, Лицей Императора Александра III, Лицей Императора Николая II, Лицей Императора Александра III, Лицей Императора Николая II, Лицей Императора Александра III, Лицей Императора Николая

золотой наследник для пошлины монеты и собрания Вел. князя Георгия Михайловича, являющегося ценителем.

Кроме Петровских медалей, имеется до 400 медалей Дворцовых церемониальных и до 110 по сему т.е иностранных медалей с изображением русских историческ лиц и событий связанных с русской историей. Затем - более 100 наградных медалей для пошлин и орденов. Значительна коллекция русских монет. По всей вероятности одна из лучших в западной Европе коллекция рублей - до 340 экземпляров, библиографическая ценность коей

Кончается с 1914 г., рубль Императора Петровны 1743 года с новыми словами переделанной из рубля Императора Антоновича, нигде в специальной литературе не описанный и другие

Есть коллекция русских медных чеканных монет - до 300 и 850 медалей. Необходимо особо упомянуть единственный в мире экземпляр пробной платиновой монеты 1840 года из собрания Вел. Кн. Георгия Михайловича.

Заканчивая описание нумизматического отдела, нельзя не сказать о его библиотеке с огромными собраниями как в России, Франции, Германии, Англии и др.

III. РУССКОЕ СТАРИННОЕ СЕРЕБРО и ИНЫЕ ПРЕДМЕТЫ СТАРИНЫ.

Эмалью старого русского серебра, А.М. Столовицкий имеет в своем собрании до 40 стаканов, кружек, кубков, братин, другие предметы эпохи Императрицы Елизаветы Великой из чеканного фарфорового завода, прекрасной лиственной посуды ранней эпохи, а также всевозможные военные награды; очень интересны подлинные русские эмали и медали со всех сражений, приобретенные при расторжении собрания маршала Нея в Париже.

Заканчивая обзор собрания А.А. Столовицкого, упомянем еще и о коллекции постовых марок всего света. Коллекции России и Польши представлены почти полностью.

Редакция счастлива, что имеет возможность сообщить своим читателям об исторических русских ценностях, собранных дорогой и глубоко любимым Александром Александровичем, во исключительно трудных и неблагоприятных условиях эмигрантского бытия, и напоминает, что он, вместе со В.Ю. Кошиховым, является основателем КРУЖКА любителей Русской Военной Старины, разросшегося в ОБЩЕСТВО, насчитывающее в данный момент более сотни членов, разбросанных по всему свету.

Ред. „Голоса из провинции".

— Как-то мы с моим, в ту пору 13-летним князем совершенно неожиданно, без всякого предупреждения, приехали в Тулу в школу*). Прошлое тоже забыто, где были наши лагерные столовые и где в это время нам раздавали обеды, приехали, доложили дежурному офицеру, познакомились с ними, приказали собраться и сами сели за один из конторских столов вместе с ними. Они с удовольствием поели вместе с нами нашу и каждый что было свой кусок - все подано, все князь сказал конторским сбросить столы:

*) имеет в виду Тульский кадетский корпус.

— А ну-ка уместите меня вашей теорией. Свинья из стекла не любила. Вот и вам надо подумать, чем вы отличаетесь от стекла, высоко себя поставившего.

Умно это изрекла, сидящая за столом девушка. Все-таки стекло — материал гораздо более прозрачный. Она посмотрела на лицо Князя Олега. Ну, конечно, это Князь Олег. Ведь недаром Князь Олег был с Императором Николаем Александровичем в Японскую войну.

— Не говоря уже о ранении, вынесенном из-под Мукдена, — подумала она, глядя на Князя Олега. — Я думаю, что именно это и дает ему право и простоту в обращении со всеми. Была бы она такой, если бы не Японская война?

— Ирина Гомзина (2 Тифл. к.к.)

— Из постоянных объявлений в Русской газете мы знаем, как часто собираются кадеты в Париже, подолгу не видя и не зная друг друга. Из Ниццы нам сообщают, что в день корпусного праздника кадеты-Тифлисцы вспомнили свой родной корпус и кавказское "Пить борды" и дружной семьей у одного из них собрались: Кн. Церетели Кирилл, Ев. Полины сын, Булгаков Владимиров, Арсентьев Леонид, Картинский Николай и Кунаке Репников, писатель.

— ПАРИЖ — Г. М. Кустрина (ВЛ.-Кн. К.К.) — Отпраздновали наш корпусной праздник, было достаточно однокашников со своими семьями, получили поздравление от ген. Булюбаша из Америки. В Америке об помещении конгрегатории была Общ.-Кадетская небольшая вечерка. Вечер прошел вполне отношение удачно. Стали поздравления, буквально со всего света, за мало много времени. Присутствовали Вел. Князь Георгий Константинович с супругой Кн. Ириной Иоанновной, было много народа, танцевали, веселились и буфет работал отлично. На другой день праздновали день основания Владикавказского Военного Училища. Собралось нас Владикавказцев до 40 человек. Сегодня будем на панихиду по Комитовском. Завтра, как тебе известно, в Казанском Соборе Национальную Кадетскую панихиду. На панихиде было много народу. На кадетском фронте спокойно. Музей и наши собрания улучшены — ждем новое помещение. Сбылась мечта и 1-го мая „Военной Были" вышли из типографии. Наш Голос из Провинции получили и поздравляем кадетскую вечеринку."

— Из газеты: Это вдова, героическая, мученица, безподобная Мария Петровна, прошедшая с М. М. всю жизнь и разделившая с ним ее славу, дважды бомбардированная бурей и пожаром тронных потрясений, не забыта в эти дни, когда она прощается со своим спутником жизни, русским офицером, русским патриотом и большим христианином Митрофаном Митрофановичем Карповским.

Старый кадет.

КАДЕТЫ!

НЕ ЗАБУДЕМЪ!

ДОЛЖНОСТЬ – Н. Волковыскъ (2 поля к. к.) – „Есть у тебя пишущее дело во Временномъ Правительствѣ. Можно похлопотать. Должность бойкая, но требуется умѣнье и любезность и поблагодарить за бывшіе труды поощреніе. Готовъ."

ЕВРЕЙСКОЕ – Н. Сибирскій (кн. Вѣст. Свободы) „Изъ всѣхъ газетъ самая порядочная и платитъ за гудовскій „Кадетскій Голосъ".

ПАРИЖЪ – Е. Ростовъ-на-Дону (Сад. к. к.) – „Всѣхъ васъ Серегинъ. По пути въ Ницу, читалъ журналы и „остался тѣмъ очень доволенъ"."

ЯЛТА – Н. Суворинъ (Самый к. к.) – „Да дастъ Вамъ Господь силы и энергію продержаться журналу, дабы передать грядущему поколѣнію заѣтныя и трудящіяся имена Кад. Кон. Конгрессовъ. Не падайте духомъ и стойте твердо!"

ПАРИЖЪ – Н. Волковъ (2 поля к. к.) – „Все очень синтетично-рисуно и мѣстами положительно замѣчательно. Лучше нельзя, должно."

ЧИТА – Н. Прокоповъ (Гидр. К. К.) – „Стѣ души желаю, чтобы не изгладилась Ваша энергія. Бодро всегда бывайте. – есть „годъ" – сколько бѣдъ идетъ!" Я удачно столкнулся съ Е. Кизевскимъ – онъ тоже принадлежитъ къ числу „старыхъ" и былъ близкимъ сотрудникомъ у полк. Приходкина еще въ Бѣлградѣ."

ТРІЕСТЪ – Е. Кишевскій (Самый к. к.) – „Живется собственно по рыбьи – кадетскій праздникъ присутствовало изъ 6 человѣкъ. Постепенно наши разъѣзжаются – знакомлюсь съ другими. На праздникѣ были они в. Трієстцевъ получили изъ Америки 12 000 р. Съ поступленіемъ денегъ приступили къ постройкѣ помѣщенія Городу Журавлеву (осн. Любор. К. К.) Я рѣшилъ сидѣть до конца и закончить образованіе. Въ награду за твою кадетскую работу высылаю съ тѣмъ другомъ пару стакановъ тонкаго Полоцкаго К. К. съ пуговицами."
– (Благодарные „Трієстцы, въ день праздника, поднесли сей инструктору Кишевскому большой альбомъ и коллективно подписались за подписью Самый К. К. Произвели въ винце-фрондерствѣ и назвали до потолка Тихъ тебя и ждо, неутомимый, дорогой Женя.' „Кад. Голосъ изъ Провинціи")

РОЗЫСКЪ – Марія Степановна Томсонъ проситъ лицъ знающихъ что либо о судьбѣ ея брата дѣтства по Никольску Уссурійскаго края Хабар. К. К. Кавецкаго Николая, Іоасимовыхъ Николая и Бориса (Іоакимы) Герасимовскаго и Кузьмовскаго Александра сообщить въ РЕД-цію.

ВОЗЗВАНІЕ – Иванъ Ѳ. Комаровъ проситъ откликнуться всѣхъ бывшихъ Старшаго Петровскаго Гнѣзда (2 К. К.) Шкотовскаго Залива (Ман. К. и Ус. К.), Комаровъ и Корольковъ Кад. Бригады по адресу: Mr Kalnikoff. Hôpital de la Bourgogne. PARIS (VII).

ПОСТУПИЛО:

Отъ Б. Завьяловой (Я. и Б. Вольнскій Марк. полкъ)
– Съ сестрой Е. Завьяловой (Суб. К. К.) въ пользу ... 1000 ф.
– Отъ Самый К. К. ... 1000 ф.
– Изъ суммъ „Кад. Голоса изъ Провинціи" ... 580 ф.
Отъ Н. Суворина (Самый К. К.) ... 100 ф.
– Изъ суммъ „Кад. Голоса изъ Провинціи" ... 345 ф.
Отъ Н. Волковыскъ (2 поля К. К.) на помощь кад. красноармейцу (Самый К. К.) тяж. болѣзнь ... 180 ф.
– Изъ суммъ „Кад. Голоса изъ Провинціи"
Отъ В. Кофманна (Ч. К. К. и Манж. К.)
– Марія Петровна Колтовская ..... 500 ф.
Отъ Маши Яковлевой Обидиной
– Марія Петровна Колтовская ..... 300 ф.
} Всего ... 1300 ф.

„Зачался Времена, въ связи съ нов. годомъ и праздниками Р. Х. редакціей получены слѣдующія судовыя телеграммы, сильно изъ Кад. Корпусовъ, посланы Вашимъ К. К. и изъ остро сюжета: Н. Х. Бѣлгородскаго (Самый К. К.) изъ Бѣлграда по любовь „Самый" у пола и Е. Е. Попа (Суб. К. К.) въ Одессѣ имѣющія полный комментарій. (Изъ С. К. С. Ф.)
– Здѣсь бывшій Крымскій привѣтъ. Сб. № вышлетъ въ Парижъ. Ск.

— ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ —

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№ 14

РІУПЕРУ (ИЗЕРЪ) — Апрѣль 1954 г.

Изданіе С. Г. Двигубскаго. Цѣна номера обыкновл.

П о ч т о - г р а м м а .

Корнету Двигубскому.

Сердечно благодарю Васъ за регулярную присылку журнала "Кадетскій голосъ изъ провинціи", который всегда читаю съ большимъ интересомъ. На каждой его страницѣ ярко выступаетъ Ваша пламенная любовь къ нашей Родинѣ, къ нашему славному военному прошлому и къ дружной кадетской семьѣ.

Знаю, съ какими большими трудностями для Васъ связано изданіе журнала и потому особенно цѣню большое патріотическое дѣло, которое Вы осуществляете.

"4" марта 1954 г.
г.Мадридъ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Со Великимъ Праздникомъ поздравляетъ васъ

- „Кадетскій голосъ изъ провинціи."

140 лѣтъ

тому назадъ, въ Пасхальное воскресенье 1814 года въ Торжкѣ на площади Кончерды, состоялось православное пасхальное служеніе.

Вотъ какими словами описалъ этотъ день Императоръ Александръ I князю Голицыну:

- „По моему приказанію сегодня были отслужены, какъ вамъ извѣстно, въ русскихъ священникомъ и войскомъ, при большомъ стеченіи народа, благодарственные молебны за одержанныя надъ врагомъ отечества славныя побѣды. Я присутствовалъ при этомъ торжественномъ богослуженіи, которое произвело на меня глубокое впечатлѣніе. Вотъ, думалъ я, то истинное Христіанское чувство, которое должно одушевлять Государя, управляющаго такой обширной имперіей, какъ моя. Провидѣніе, избравшее Меня орудіемъ Своей воли для возстановленія Царства Божія на землѣ, Оно же и укрѣпитъ Меня въ этомъ святомъ призваніи. Вотъ, думалъ я, то истинное величіе, которое должно руководить

Харьков 1951 г.

Ученый Совет.

Имею честь покорнейше просить
Совет назначить мне Печатный труд
Тяжелые Часы.

Роскошныя лѣпныя фрески, плафоны извѣстныхъ мастеровъ, золото, мраморъ...

И, какъ жалобно тѣнью старицы русской исторіи, въ притворѣ училищной церкви, когда-то кабинетѣ Императора Павла I, въ глубокой нишѣ, помѣщался образъ Спасителя въ тернововомъ вѣнцѣ, со словами Св. Евангелія: „Отче, прости имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ", съ неугасимой лампадой..."

(изъ книги Е. Сверкова. „Воздухъ зоветъ")

– Я любилъ этотъ замокъ (дворецъ), построенный по личной мечтѣ Императора Павла I и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ.

Сколько и какихъ только легендъ не существовало въ этомъ замкѣ!

Здѣсь Императоръ Павелъ и принялъ мученическую кончину. То не былъ дворцовый переворотъ или что-либо въ этомъ родѣ, а злодѣяніе, совершенное лицами, коихъ Императоръ самъ къ себѣ приблизилъ, великодушно простивъ имъ ихъ прежнія подлости.

На фронтонѣ замка знаменательная надпись: „ДОМУ СЕМУ ПОДОБАЕТЪ СВЯТЫНЯ ГОСПОДНЯ ВЪ ДОЛГОТУ ДНЕЙ."

Впереди зданія, на площади, стоитъ памятникъ Петру Великому со столь исторически-лаконической надписью: – „ПРАДѢДУ – ПРАВНУКЪ".

Изъ корпусовъ въ Инженерное училище требовались кадеты „съ баллами". Дѣйствительно нужно было имѣть „башку" съ исключительными мозгами, чтобы уложить въ нее за 3 года чуть ли не пятилѣтній курсъ Политехникума. Достигалось это цѣной почти абсолютнаго отказа отъ личной жизни: мы рѣдко ходили въ отпускъ, а когда ходили, то всегда съ книгами, всѣ экзамены были положены въ точно опредѣленное время; не рѣдко прозубривали мы въ классахъ ночами, подкрѣпляя себя чаемъ тѣмъ („ночные переходы"!), какъ правило, ложились всегда поздно, вставали очень рано. И каникулы у насъ были короче, чѣмъ у другихъ.

Не легко доставался намъ „баллъ съ серебромъ"!

Петербуржцы хорошо знали характерную фигуру юнкера Николаевскаго Инженернаго Училища въ лакированныхъ сапогахъ съ неизмѣнной доской съ проэктами подмышкой.

Саперы, подъ „тихій" саперный маршъ, маршировали отнюдь не хуже пѣхоты. Выкладка была тяжелой (на себѣ саперы несли лопаты, кирко-мотыги, топоры, пилы и пр.), служба была утомительна и сложна. Въ краткой замѣткѣ не могу разсказать объ исключительно важной роли всѣхъ нашихъ инженерныхъ частей (саперныя, понтонныя, минныя искровыя, телеграфныя роты, желѣзнодорожныя полки и пр.), но долженъ подчеркнуть, что насъ было слишкомъ мало по сравненію съ общей численностью Арміи. На войнѣ мы буквально не знали отдыха; приходилось саперамъ и въ атаки ходить наравнѣ съ пѣхотой, а сколько проявлено было личнаго мужества и отваги при выполненіи особыхъ заданій! Своими подвигами инженерныя части вплели немало лавровъ въ общерусскій вѣнокъ Славы!

Э. Хмыковъ (2 к. корп.)

— Въ семьѣ Главы Россійскаго Императорскаго Дома Великаго Князя Владиміра Кирилловича произошло счастливое событіе: 23 Декабря 1953 года Великая Княгиня Леонида Георгіевна благополучно разрѣшилась отъ бремени дочерью, нареченной Маріей.

— Е. И. В. Великому Князю Владиміру Кирилловичу благоугодно было осчастливить меня присылкой милостивой благодарности за журналъ „Кадетскій Голосъ изъ Провинціи." Почитая оцѣнку Великимъ Княземъ моего изданія, какъ высшую для себя награду - перепечатанную почто-грамму прикладываю къ настоящему номеру, дабы друзья мои смогли раздѣлить мою понятную радость.

С. Двигубскій -

77-ой пѣхотн. Тенгинскій полкъ

— Дорогой Сергѣй Григорьевичъ! Зная, что Вашъ батюшка служилъ въ славномъ 77 пѣх. Тенгинскомъ полку, когда этотъ полкъ, имѣвшій въ своихъ спискахъ безсмертное имя доблестнѣйшаго, рядового Архипа Осипова, стоялъ въ 80 годахъ прошлаго столѣтія въ гор. Владикавказѣ (Терск. Обл.) я хочу Вамъ дать воспоминанья моего дѣтства въ этомъ славномъ полку.

Мой отецъ тоже служилъ въ Тенгинскомъ полку, командуя въ 80 годахъ въ чинѣ капитана 2-ой ротой. Мнѣ было тогда отъ 6 до 10 лѣтъ и я проводилъ съ отцомъ все свободное время, отъ подготовки въ кадетскій корпусъ, въ казармѣ или въ лагерь на стрѣльбѣ гимнастикѣ, ротныхъ ученіяхъ, получая съ дѣтства воинское воспитаніе. Фельдфебель образцового бат-на Потаповъ, мой пестунъ, всѣ взводные были моими друзьями и я въ то время зналъ большую часть солдатъ роты по фамиліямъ. Мы жили недалеко отъ казармъ и я часто убѣгалъ по вечерамъ на перекличку въ 1-ую роту - сосѣдку отцовской 2-ой, послушать, какъ правофланговый солдатъ 1-ой роты будетъ отвѣчать на перекличкѣ за Архипа Осипова. По приказу Государя Императора Николая Павловича ряд. Архипъ Осиповъ былъ зачисленъ на бѣтныя времена въ списки 1-ой роты полка, въ воздаяніе доблести Тенгинцевъ, защищавшихъ въ 1840 году Михайловское Укрѣпленіе на Черноморскомъ побережьи, гарнизонъ котораго состоялъ изъ двухъ ротъ Тенгинскаго полка подъ командой Штабъ Капит. Лико; укрѣпленіе это въ мнѣ 1840 года было атаковано нескольтными скопищами горцевъ. Когда положеніе укрѣпленія стало безнадежнымъ, рядовой Архипъ Осиповъ, по собственной инициативѣ, съ горящимъ фитилемъ, бросился въ пороховой погребъ №5 и, перекрестивъ-

лись, взорвали его. Остатки защитников и огромное количество героев погибли от взрыва... Так вот, профессиональный рядовой грузин, хохол, при вызове имени „Ахита Осипова" - громко и отчетливо отвечал: „погиб во славу русского оружия при взрыве Михайловского укрепления в 1840 году."

Во Владикавказе, при стыке трех бульваров на главных улицах города против здания военной прогимназии, (впоследствии штаба 20-ых дивизии) стоял памятник Ахиту Осипову: на довольно большой цоколе из серого мрамора, золотой одноглавый орел с приспущенными крыльями, сидящий на трех чугунных ядрах, держал в клюве золотой венок. Надписи на памятнике не помню, но хорошо помню, что в годовщину взрыва Михайловского укрепления, ежегодно, после молебна в находившейся поблизости „Линейной церкви" (Тенгинская полковая церковь с голубыми куполами и золочеными на них звездами, находилось далеко от памятника на другой стороне Терека) выбыл парад и весь полк, во главе с командиром полка, проходил мимо памятника Ахиту Осипову церемониальным маршем... Какая красота! Какое огромное воспитательное значение!

Летом я со сверстниками проводил все свободное время в прекрасно устроенном лагере Тенгинского полка с палатками для солдат, деревянными домами (по батальонно) для офицеров и прекрасными каменными столовыми и кухнями для солдат. Лагерь был расположен за городом в версте от его окраины „молоканской слободки." Перед лагерем было огромное поле для учений, обрамленное с западной стороны Военно Грузинской дорогой (на Тифлис), а с южной стороны „Ульяновским садом." Между полем для учений и Ульяновским садом, по берегу Терека, находились образцовые ротные огороды, т.к довольствие в то время велось по ротно. По другую сторону Военно-Грузинской дороги, в версте от лагеря, находилось полковое стрельбище, против находящейся в отдалении „Лысой горы." Ежедельно, по четвергам, в лагерь, на середину полка, после учений, играл полковой оркестр и в этот день в лагерь приезжали семьи офицеров на гай, устраиваемый по батальонно в прекрасных цветниках перед домами офицеров. Из лагеря открывался прекрасный вид на предгорье Кавказского хребта и особенно очень эффектную „Столовую гору", а в ясные дни была видна и снежно-белая шапка „Казбека." (Этот образцово устроенный лагерь, Апшеронский полк (21-ой пехотной дивизии), заимствовавший в 1894 году Тенгинский во Владикавказе, отказался купить (не сошлись в цене) и впоследствии на месте этого лагеря было построено здание Владикавказского Кадетского Корпуса.)

29 июня, на Петра и Павла, полковой праздник 77-ых. Тенгинского Его Имп. Выс. Вел. Князя Алексея Александровича полка. Весь полк в летней парадной форме выстраивался перед лагерем покоем. Командир полка полковник фон-Крузенштерн, георгиевский кавалер, живший как

и всѣ офицеры въ лагеряхъ поздравляли полкъ съ полковымъ праздникомъ. Затѣмъ подъ звуки полкового марша, игравшаго полковымъ дѣлопутантомъ поручикомъ Климентовымъ, знаменщикомъ выносилось старое полковое знамя, служился молебенъ, послѣ котораго полкъ проходилъ передъ своимъ командиромъ двѣнадцать церемоніальныхъ маршемъ: поротно развернутымъ фронтомъ и въ резервныхъ батальонныхъ колоннахъ подъ звуки „полоннаго марша" - полкового марша Павлинскаго полка. Конечно въ этотъ день вся полковая дѣтвора - будущіе кадеты, присутствовали въ лагеряхъ на молебнѣ и церемоніальномъ маршѣ. Послѣ молебна солдаты шли въ свои столовыя, гдѣ кромѣ вкусныхъ мясныхъ щей и каши съ бараниной, они получали по чаркѣ водки; каждый ротный командиръ вмѣстѣ съ батальоннымъ поздравляли ихъ съ праздникомъ и пили чарку за ихъ здоровье. Когда солдаты усаживались за столы обѣдать, всѣ офицеры полка собирались на обѣдъ въ полковой шатеръ, разбитый на площади въ серединѣ полка. Въ этотъ же шатеръ всегда для насъ, будущихъ кадетъ, накрывался „музыкантскій столъ" и адъютантъ 3-го батальона поручикъ Б. А. Богдановъ заботился о нашемъ столѣ. На сладкое въ день полкового праздника всегда давали пломбиръ и мы каждый разъ осаждали просьбами Богдана Александровича о „добавкѣ" и эти наши просьбы исполнялись имъ очень охотно.

(Окончаніе въ сл. номерѣ)

— Вл. Зрѣловскій —
(Кадетъ - Неплюевецъ и парт-юнк. Павлонъ)

Курсовой Офицеръ „Толя"

— Штабсъ-ротмистръ Радовъ (принятъ въ 1907 году) былъ прикомандированъ къ Елисаветградскому Кавалерійскому Училищу изъ 14-го Драгунскаго Малороссійскаго полка. Это былъ типичный кавалерійскій офицеръ, знавшій прекрасно свое конное дѣло; ровный и исключительно вѣжливый въ отношеніи юнкеровъ онъ въ то же время по службѣ былъ очень требователенъ и за малѣйшее упущеніе - „тотчасъ же - подъ шашку". Если въ отношеніи юнкеровъ штабсъ-ротмистръ Радовъ былъ требователенъ, то еще больше требователенъ онъ былъ въ отношеніи самого себя. Элегантная фигура драгуна „Толи" (такъ мы его звали „за глаза") прекрасно и по формѣ одѣтаго, всегда вызывала къ себѣ юнкерское восхищеніе.

— День нашего производства въ офицеры мы закончили поздно вечеромъ въ ресторанѣ за ужиномъ, гдѣ въ обществѣ нашего уважаемаго симпатичнаго офицера „Толи" Радова дружно и мило провели время.

— Въ 1916 году Радовъ, въ чинѣ подполковника, былъ назначенъ Штабъ-офицеромъ въ 9 Уланскій Бугскій полкъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ полкъ занималъ позицію по рѣкѣ Быстрицѣ, недалеко отъ гор. Галича въ Галиціи. Участокъ фронта считался спокойнымъ и спѣшенные эскадроны стояли заставами.

Въ одинъ изъ такихъ, казалось, спокойныхъ дней, подполковникъ Радовъ, въ сопровожденіи поручика Лазнутьева, обошелъ участокъ полка и уже возвращался въ расположеніе штаба, какъ съ позиціи открыли артиллерійскій огонь. Радовъ былъ тяжело раненъ шрапнелью въ грудь. Въ безсознательномъ состояніи его принесли въ штабъ полка. Когда онъ пришелъ въ себя, то первымъ привычнымъ жестомъ, перенеся муки, пытался оправить свой китель и тихо сказалъ окружающимъ:

— „Ну что-жъ, видно судьба! Я съ радостью умираю за Въру, Царя и Отечество."

Черезъ нѣсколько минутъ подполковникъ Радовъ умеръ.

— Н. Главацкій (Сув. к.к.)

Касающееся Елисаветградскаго Кав. Училища

— Первый эскадронъ на юнкерскомъ языкѣ назывался „Ротой", а 2-ой — „мордва". Отъ недавно скончавшагося князя Бековича Черкасскаго, (довольно отдаленнаго выпуска изъ Елис Кав. У-ща), я узналъ, что въ его времена въ первый эскадронъ назначали вольноопредѣляющихся изъ драгунскихъ полковъ — поэтому „рота", а во 2-ой эскадронъ попадали гусары, уланы, кирасиры, — слѣдовательно — „мордва".

Сообщилъ Н. Главацкій (Сув. к.к.)

20 февраля 1954 г. въ Парижѣ скоропостижно скончался
полковникъ
Викторъ Георгіевичъ СВИСТУНЪ-ЖДАНОВИЧЪ
кадетъ Воронежскаго Кад. Корп.
ДОРОГОМУ ДРУГУ — ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ.

— Изъ Марокко пришла скорбная вѣсть о томъ, что 18 января с. г. въ 2 часа дня, въ Казавланкѣ скончался Митрофанъ Митрофановичъ Колтовской, кадетъ Перваго кадетскаго корпуса, создатель и хранитель Кадетской Лампады, Представитель Обще-Кадетскаго Объединенія на Марокко.

Митрофанъ Митрофановичъ Колтовской происходилъ изъ коренной морской семьи. Всѣ его предки были моряки; родной его дѣдъ, Матвѣй Колтовской, былъ флагъ-офицеромъ адмирала Нахимова и закрылъ ему глаза на смертномъ одрѣ.

Судьба нашего друга сложилась иначе. По окончаніи Перваго Кадетскаго корпуса Колтовской пошелъ въ кавалерію и былъ доблестнымъ офицеромъ Крымскаго Конвоя Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Революція разбросала всѣхъ насъ въ разныя стороны и ему выпалъ жребій вынести всю тяжесть собственной шкуры и концлагерей.

Вырвавшись, наконецъ, на свободу, съ ампутированной ногой, тяжело больной астмой, Колтовской въ Казавланкѣ воздвигъ нерукотворную Кадетскую Лампаду.

Вотъ отрывки изъ его письма отъ 10 марта 1951 года:

„... въ память основанія Обще-Кадетскаго Объединенія, мы, вмѣстѣ съ Сикорскимъ, рѣшили зажечь на Нахимовомъ столикѣ, въ нашей церкви зеленоватую лампаду въ память всѣхъ Шефовъ корпусовъ и, вообще, нашихъ усопшихъ кадетъ ..." ..., пусть каждый корпусъ пришлетъ мнѣ имена своихъ умершихъ кадетъ, а я снесу въ Задушную Книгу ихъ имена..." ..., въ положенные дни отслужимъ панихиду, обѣдню и общую панихиду" ..., ты объединяй живыхъ – я объединю усопшихъ..."

КАДЕТЫ – ОДНОКАШНИКИ!

Помните всегда кадета Колтовского и его послѣднія слова, обращенныя ко всѣмъ намъ со смертнаго одра:

–„ ВСЕГДА ГОТОВЪ СДѢЛАТЬ ЧТО МОГУ – НА ПОЛЬЗУ КАДЕТСКАГО ДѢЛА."

А. ГЕРИНГЪ (1-го кад. корп.)

КАДЕТЫ

– Нашъ Августѣйшій однокашникъ Е. И. В. Великій Князь Гавріилъ Константиновичъ (кадетъ 1-го Моск. Имп. Ея Вел. кад. корпуса) любезно согласился прислать въ редакцію „Кад. Гол. изъ Пров." Свой Пасхальный привѣтъ кадетамъ. Счастливы въ возможности вложить въ каждый номеръ журнала нерѣзанную страницу ПРИВѢТА и прошу нашихъ друзей въ разныхъ странахъ, получающихъ журналъ, ознакомить съ его содержаніемъ всѣхъ окружающихъ кадетъ. Ред. Елисѣевскій

– ОБЛОЖКА ЖУРНАЛА – символическое объединеніе всѣхъ кадетъ въ Пасхальной Радости: журналы съ нарисованными вензелями и трафаретами всѣхъ Россійскихъ Кадетскихъ корпусовъ, передъ разсылкой на мѣста, были ретушованы. Ред.

UNION NATIONALE DES COMBATTANTS
ОБЩЕ – КАДЕТСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНІЕ
№ 1234
12 февраля 1954 года
г. ПАРИЖЪ
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ВОЕННАЯ БЫЛЬ"

Редактору издателю
журнала
„Кадетскій Голосъ изъ Провинціи"
кадету Двигубскому

Вступивъ въ третій годъ изданія, редакція журнала „Военная Быль" имѣетъ дружескій привѣтъ своему маленькому собрату „Кадетскому Голосу изъ Провинціи и его неутомимому редактору, нашему общему другу, Георгію Григорьевичу Двигубскому.

Дай Богъ успѣха въ нашей совмѣстной работѣ на пользу Россійской культуры и во славу дорогого историческаго прошлаго нашей Родины.

Редакторъ журнала „Военная Быль"
А. Герингъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ: въ фондъ журнала „Кадетскій Голосъ изъ Провинціи" отъ издательства „Военная Быль" – 1000 франковъ.

ТРІЕСТЪ (Италія). Е. Ишкевскій (Елис. к. к.) „... Отъ группы кадетъ – Іерусалимцевъ въ С. Франциско мы получили 10 долл., отъ Кадет-

сшего Объединения въ С.Франциско тоже 100 долл; былъ отъ бывш. Министерствъ: Гилъ Крыловъ 100 долл. и изъ него 1 сразу отъ бывш. 100 долл. Ребята не забываютъ и это позволило нашей по-мощи 11-го февраля решить вопросъ о помощи нуждающимся. Въ этомъ году успѣли выдать нашимъ всѣмъ не дружившимъ съ нѣмцами подходящаго пособія, изъ за постояннаго, обильнаго прилива постоянно нуждающихся и убѣжавшихъ рассѣянныхъ, да и кассы наши не пусты благодаря помощи американцевъ и сегодняшнего поступленія отъ Вашихъ.

— Н.М Витте прошу принять сердечную благодарность отъ имени нашего Объединенія за товарищескую помощь бывшему въ бѣду кадету.

Чикаго (США) Е. Поль (Суб.к.к) — „Нашему общему другу отъ насъ отсѣдящю узнать отъ Витте. Не откажи въ моей просьбѣ: навѣсти больного и передай мои и жены мои привѣтъ, а на сосѣдницу "высылаю 5 долл. - распорядись!"

Казабланка (Марокко) М Колтовская — „Большое, большое спасибо за ласковое и сочувственное письмо. Въ горѣ особенно цѣнно людское участіе и теплое слово - все то, что я нашла въ Вашемъ письмѣ" „Деньги тоже получила. Искренно благодарю за память о моемъ мужѣ буду очень рада получить Вашъ журналъ."

С Франциско (С-А.С.Ш.) (Изъ газеты "НАШЕ ВРЕМЯ" №93 (156) 22-23 Янв. 1954г.) Быв. гимназистъ въ статьѣ „Кадетская семья въ Лос Анжелосѣ" пишетъ: „... Въ предреволюционные годы много было разговоровъ и споровъ о бѣдахъ закрытыхъ учебныхъ заведеній. Но вотъ грянула проклятая революція и взяла само по себѣ дѣло отпало на этотъ вопросъ. Во всѣхъ странахъ міра, гдѣ оказались разсѣянными бывшіе кадеты, объединились изъ объединенія съ гордой стойкой и взаимопомощью. А позвольте спросить, гдѣ объединенія быв. питомцевъ открытыхъ учебныхъ завѣсеній? Ихъ нѣтъ. Они не сумѣли воспитать у своихъ учениковъ чувство [illegible] къ своей школѣ, ни чувство корпоративности, тѣмъ паче, къ сословію, кромѣ науки широко къ своимъ отношенію допускали и политику враждебную государственности..."

..., На вечерѣ о которомъ я сейчасъ пишу, собрались старые кадеты, начиная со старѣйшаго изъ нихъ генерала Ушакина, выпуска 1883 года до послѣднихъ выпусковъ изъ кадетскаго корпуса въ Бѣлой Церкви (Югославія). Амплитуда въ возрастѣ - огромная, а всѣ они были какъ одна семья..."

„Программа этого вечера была особенно теплая и сердечно привѣтствовалось собравшійся: уликами, среди которой было много и не кадетъ, а также много и дамъ (Эмиграція эти старики тоже не кадетъ)..." Э. Франкъ

Германія. А вотъ выдержки изъ письма полковника конной артиллеріи - бывшаго реалиста N.: ..., Жизнь не довелось носить кадетскій погонъ, но я его всегда уважалъ, какъ теперь звено той цѣпи, которая насъ всѣхъ сковывала въ служеніи Его Величеству ... „Окончивъ однимъ изъ первыхъ С-Петербургское Зѣмельное Училище, я осенью 1903 года стоялъ передъ дверью Константиновскаго Артиллерійскаго Училища, разсматривавшимъ мои бумаги. Особое вниманіе привлекъ мой аттестатъ, который онъ особенно долго крутилъ

ей душой. Наконец, посмотрел на меня и ей сопутствовал большой улыбкой говорит улыбку. „Ну скажите, ради Бога, что вам вздумалось итти на военную службу?" У меня хватило дисциплины ему ничего не ответить. Прошел через искусственный подготовительный экзамен, и был принят в Конно-артил. Училище.

Пользуясь моими маленькими „свободными" днями, я пошел в Родное Училище, чтобы узнать о судьбе моих сослуживцев, которые вместе конкурсные экзамены в Высшия Военныя Заведения, вступили

меня самые дикие, которые сопровождались, только обвинениями. „Ну подлец ты! Конечно-Путиловец!" (имея в виду Инженерное Путей Сообщения).

„Ныне И.В., я поступил в Конно-артил. Училище." Руки сами собой меня обняли, опустились. Зенке не посовестно на прощанье руку, видя которую отцовой сказал: „Благодарю Бога. Исторический блестящий выпуск. Все, кроме Бога, приняты в Институты." Люке захлопнулась за мной дверь одного из лучших Университетов, лучших заведений... „Вот картинка из жизни нашего бедного общества, молодой нашей смены," которые должны были иметь много силы воли для того, чтобы уже в теле сложившемся возрасте „слить наши души в одно монолитное с остальными из корпусов, университетов, гимназий и т. д. и образовать монолитную массу Российского Императорского Воинства."

Записи Ивица в штабной журнал (— "— моск. к. к.)

— „Я вошел в класс уже совершенно, и произвело всеобщий восторг между последними."

— „Старший отказался объяснить, почему все смешно, а мне нет".

— „Я вошел в класс с танцами, с пением на губах и со всеми партами, перевернувшись и со смехом влезая на оные".

— „Новобранцы отказался получать обычную закваску, что для артиллерийского училища это мало".

— „Вот уже второй неделя моим Пасха, как и вы, но они желают Христос Воскресе!"

— „Мне обычно показалось фунт изюма".

— „Комаров, не зная урока, пробовал вторить мне в ответ".

(Из нед. литер. материала Б.Д. Приходкина.)

Поступило:

От М. Волконского (Суб. к. к.) в фонд [illegible]	440 фр.
От Э. Ханыкова (2 кад. к.) " " "	500 фр.
От из „Военной Были" " " "	1000 фр.
От Е. Поло (Суб. к. к.) на помощь [illegible]	1724 фр.
От [illegible]	250 фр.

– ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ –

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№ 14

РІУПЕРУ (ИЗЕРЪ) — Апрѣль 1954 г.

Изданіе С. Г. Двигубскаго. Цѣна номера обычная.

ХЕ

П о ч т о - г р а м м а .

Корнету Двигубскому.

Сердечно благодарю Васъ за регулярную присылку журнала "Кадетскій голосъ изъ провинціи", который всегда читаю съ большимъ интересомъ. На каждой его страницѣ ярко выступаетъ Ваша пламенная любовь къ нашей Родинѣ, къ нашему славному военному прошлому и къ дружной кадетской семьѣ.

Знаю, съ какими большими трудностями для Васъ связано изданіе журнала и потому особенно цѣню большое патріотическое дѣло, которое Вы осуществляете.

Владимиръ

"4" марта 1954 г.

Письмо Ваше получил и деньги
в тот же день выслал. Больше
ничего Ваше воскресенье не
будет нам стоить большой работы
Ваш.

Н. Бунин. —

Харьков. 1954 г.

Дорогой Виктор!

Вот-таки дождался по-
здравления с Новым году-

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Съ Великимъ Праздникомъ поздравляетъ всѣхъ

„КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ."

140 ЛѢТЪ тому назадъ, въ Пасхальное воскресеніе 1814 года, въ Парижѣ, на площади Конкордъ, состоялась православная пасхальная служба.

Вотъ какими словами описалъ этотъ день Императоръ Александръ I князю Голицыну:

— „По моему приказанію сдѣланъ былъ амвонъ; созваны были всѣ русскіе священники и вотъ, при безчисленныхъ толпахъ парижанъ всѣхъ состояній и возрастовъ, огромная площадь вдругъ огласилась громкимъ и стройнымъ русскимъ пѣніемъ. . Торжественная была эта минута для моего сердца, умилителенъ, но и страшенъ былъ для меня моментъ этотъ. Вотъ, думалъ я, по неисповѣдимой волѣ Провидѣнія, изъ холодной отчизны Сѣвера, привелъ я православное мое, русское воинство. Сыны Сѣвера совершали какъ-бы тризну по королѣ французскомъ. Русскій Царь всенародно молился вмѣстѣ со своимъ народомъ."

(Изъ приказа Имп. Александра I по войскамъ въ 1814 году передъ наступленіемъ на Шампоберъ) ..... „Мы стоимъ за вѣру - противъ безбожія, за свободу - противъ властолюбія, за человѣчество - противъ звѣрства; Богъ видитъ нашу правду."

ИНЖЕНЕРНЫЙ ЗАМОКЪ

— „Инженерное Училище помѣщалось въ центрѣ Петербурга, въ огромномъ мрачномъ гранитномъ массивѣ Инженернаго Замка.

Это былъ бывшій дворецъ Императора Павла I.

Многое еще въ немъ сохранилось съ того далекаго времени!

Роскошныя лѣпныя фрески, плафоны извѣстныхъ мастеровъ, золото, мраморъ...

И, какъ наслѣдіе темной страницы русской исторіи, въ притворѣ училищной церкви, когда-то кабинетъ Императора Павла I, въ глубокой нишѣ, помѣщался образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, со словами Св. Евангелія: „Отче, прости имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ", съ неугасимой лампадой.

(изъ книги Д. Свѣткова: „Божидаръ зоритъ")

– Я любилъ этотъ замокъ (дворецъ), построенный по личной мечтѣ Императора Павла I и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ.

Сколько и какихъ только легендъ не существовало объ этомъ замкѣ!

Здѣсь Императоръ Павелъ и пріялъ мученическую кончину. То не былъ дворцовый переворотъ или что-либо въ этомъ родѣ, а злодѣяніе, совершенное лицами, коихъ Императоръ самъ къ себѣ приблизилъ, великодушно простивъ имъ ихъ прежнія подлости.

На фронтонѣ замка знаменательная надпись: „ДОМУ СЕМУ ПОДОБАЕТЪ СВЯТЫНЯ ГОСПОДНЯ ВЪ ДОЛГОТУ ДНЕЙ."

Впереди зданія, на площади, стоитъ памятникъ Петру Великому со столь исторически-лаконической надписью: –„ПРАДѢДУ–ПРАВНУКЪ".

Изъ корпусовъ въ Инженерное училище требовались кадеты „съ баллами". Дѣйствительно нужно было имѣть „башку" съ исключительными мозгами, чтобы уложить въ нее за 3 года чуть-ли не пятилѣтній курсъ Политехникума. Достигалось это цѣной почти абсолютнаго отказа отъ личной жизни: мы рѣдко ходили въ отпускъ, а когда ходили, то всегда съ книгами; всѣ экзамены были положены въ точно опредѣленное время; не рѣдко прозубривали мы въ классахъ ночами, подкрѣпляя себя чаемъ („ночные переходы"), какъ правило, ложились всегда поздно, вставали очень рано. И каникулы у насъ были короче, чѣмъ у другихъ.

Не легко доставался намъ „баллъ съ серебромъ"!

Петербуржцы хорошо знали характерную фигуру юнкера Николаевскаго Инженернаго училища въ лакированныхъ сапогахъ, съ неизмѣнной доской съ прожитами подмышкой!

Саперы, подъ „тихій" саперный маршъ, маршировали отнюдь не хуже пѣхоты. Выкладка была тяжелой (на себѣ саперы несли лопаты, кирко-мотыги, топоры, пилы и пр.), служба была утомительна и сложна. Въ краткой замѣткѣ не могу разсказать объ исключительно важной роли всѣхъ нашихъ инженерныхъ частей (саперныя, понтонныя, минныя, искровыя, телеграфныя роты, желѣзнодорожн. полки и др.), но долженъ подчеркнуть, что насъ было слишкомъ мало по сравненію съ общей численностью Арміи. На войнѣ мы буквально не знали отдыха; приходилось саперамъ и въ атаки ходить наравнѣ съ пѣхотой, а сколько проявлено было личнаго мужества и отваги при выполненіи особыхъ заданій! Своими подвигами инженерныя части вплели немало лавровъ въ общее-Россійскій вѣнокъ Славы!

Э. Хаяыковъ (2 к. корп.)

— Въ семьѣ Главы Россійскаго Императорскаго Дома Великаго Князя Владиміра Кирилловича произошло счастливое событіе: 23 Декабря 1953 года Великая Княгиня Леонида Георгіевна благополучно разрѣшилась отъ бремени дочерью, нареченной Маріей.

— Е.И.В. Великому Князю Владиміру Кирилловичу благоугодно было осчастливить меня присылкой милостивой благодарности за журналъ „Кадетскій Голосъ изъ Провинціи." Почитая оцѣнку Великимъ Княземъ моего изданія, какъ высшую для себя награду, - перепечатанную почто-грамму прикладываю къ настоящему номеру, дабы друзья мои смогли раздѣлить мою понятную радость.

С. Двигубскій -

77-ой пѣхотн. Тенгинскій полкъ

— Дорогой Сергѣй Григорьевичъ! Зная, что Вашъ батюшка служилъ въ славномъ 77 пѣх. Тенгинскомъ полку, когда этотъ полкъ, имѣвшій въ своихъ спискахъ безсмертное имя доблестнѣйшаго рядового Архипа Осипова, стоялъ въ 80 годахъ прошлаго столѣтія въ гор. Владикавказѣ (Терск. Обл.), я хочу Вамъ дать воспоминанья моего дѣтства объ этомъ славномъ полку.

Мой отецъ тоже служилъ въ Тенгинскомъ полку, командуя въ 80 годахъ въ чинѣ капитана 2-ой ротой. Мнѣ было тогда отъ 6 до 10 лѣтъ и я проводилъ съ отцомъ все свободное время, отъ подготовки въ кадетскій корпусъ, въ казармѣ или въ лагерь на стрѣльбѣ, гимнастикѣ, ротныхъ ученіяхъ, получая съ дѣтства воинское воспитаніе. Фельдфебель образцового бат-на Потаповъ, рот. писарь, всѣ взводные были моими друзьями и я въ то время зналъ большую часть солдатъ роты по фамиліямъ. Мы жили недалеко отъ казармъ и я часто удиралъ по вечерамъ на перекличку въ 1-ую роту - сосѣдку отцовской 2-ой, послушать, какъ правофланговый солдатъ 1-ой роты будетъ отвѣчать на перекличкѣ за Архипа Осипова. По приказу Государя Императора Николая Павловича ряд. Архипъ Осиповъ былъ зачисленъ на бѣдныя времена въ списки 1-ой роты полка, въ воздаяніе доблести Тенгинцевъ, защищавшихъ въ 1840 году Михайловское Укрѣпленіе на Черноморскомъ побережьи, гарнизонъ котораго состоялъ изъ двухъ ротъ Тенгинскаго полка подъ командой Шт-капит. Лико; укрѣпленіе это въ маѣ 1840 года было атаковано несмѣтными скопищемъ горцевъ. Когда положеніе укрѣпленія стало безнадежнымъ, рядовой Архипъ Осиповъ, по собственной иниціативѣ, съ горящимъ фитилемъ, бросился въ пороховой погребъ №5 и, перекрестив-

шись, взорвалъ его. Остатки защитниковъ и огромное количество горцевъ погибли отъ взрыва... Такъ вотъ, правофланговый рядовой 1 роты, хохолъ, при вызовѣ имени „Архипъ Осиповъ" - громко и отчетливо отвѣчалъ: „погибъ во славу русскаго оружья при взрывѣ Михайловскаго укрѣпленія въ 1840 году."

Во Владикавказѣ, при стыкѣ трехъ бульваровъ на главныхъ улицахъ города противъ зданія военной прогимназіи, (впослѣдствіи штаба 20 пѣх. дивизіи) стоялъ памятникъ Архипу Осипову: на довольно большой усѣченной пирамидѣ сѣраго мрамора, золотой одноглавый орелъ съ приступленными крыльями, сидящій на трехъ чугунныхъ ядрахъ, держалъ въ клювѣ золотой вѣнокъ. Надписи на памятникѣ не помню, хорошо помню, что въ годовщину взрыва Михайловскаго укрѣпленія, ежегодно, послѣ молебна въ находившейся поблизости „линейной церкви" (Тенгинская полковая церковь съ голубыми куполами и золочеными на нихъ звѣздами, находилась далеко отъ памятника на другой сторонѣ Терека) выѣзжалъ парадъ и весь полкъ, во главѣ съ командиромъ полка, проходилъ мимо памятника Архипу Осипову церемоніальнымъ маршемъ Какая красота! Какое огромное воспитательное значеніе!

Лѣтомъ я со сверстниками проводилъ все свободное время въ прекрасно устроенномъ лагерѣ Тенгинскаго полка съ палатками для солдатъ, деревянными домами (по батальонно) для офицеровъ и прекрасными каменными столовыми и кухнями для солдатъ. Лагерь былъ расположенъ за городомъ въ верстѣ отъ его окраины „молоканской слободки." Передъ лагеремъ было огромное поле для ученій, обрамленное съ западной стороны Военно-Грузинской дорогой (на Тифлисъ), а съ южной стороны „Ульяновскимъ садомъ." Между полемъ для ученій и Ульяновскимъ садомъ, по берегу Терека, находились образцовые ротные огороды, т.к довольствіе въ то время велось по-ротно. По другую сторону Военно-Грузинской дороги, въ верстѣ отъ лагеря, находилось полковое стрѣльбище, противъ находящейся въ отдаленіи „Лысой горы." Еженедѣльно, по четвергамъ, въ лагерь, на середину полка, послѣ ученій, игралъ полковой оркестръ и въ этотъ день въ лагерь пріѣзжали семьи офицеровъ на чай, устраиваемый по-батальонно въ прекрасныхъ цвѣтникахъ передъ домами офицеровъ. Изъ лагеря открывался прекрасный видъ на предгоріе кавказскаго хребта - и особенно очень эффектную „Столовую гору", а въ ясные дни была видна и вѣчно-бѣлая шапка „Казбека." (Этотъ образцово устроенный лагерь, Апшеронскій полкъ (21 пѣх.дивизіи), занимавшій въ 1894 году Тенгинскій во Владикавказѣ, отказался купить (не сошлись въ цѣнѣ) и впослѣдствіи на мѣстѣ этого лагеря было построено зданіе Владикавказскаго Кадетскаго Корпуса.)

29 іюня, на Петра и Павла, полковой праздникъ 77 пѣх. Тенгинскаго Его Имп. Выс. Вел. Князя Алексѣя Александровича полка. Весь полкъ въ лѣтней парадной формѣ выстраивался передъ лагеремъ покоемъ. Командиръ полка полковникъ фонъ-Крузенштернъ, георгіевскій кавалеръ, жившій какъ

и всѣ офицеры въ лагерь, поздравляя полкъ съ полковымъ праздникомъ. Затѣмъ подъ звуки полкового марша, предшествуемое полковымъ адъютантомъ поручикомъ Климентовымъ, знаменщикомъ выносилось старое полковое знамя, служился молебенъ, послѣ котораго полкъ проходилъ передъ своимъ командиромъ дважды церемоніальнымъ маршемъ: по-ротно развернутымъ фронтомъ и въ резервныхъ батальонныхъ колоннахъ подъ звуки „колоннаго марша" - полкового марша Навагинскаго полка. Конечно въ этотъ день вся полковая дѣтвора - будущіе кадеты, присутствовали въ лагерь на молебенъ и церемоніальномъ маршѣ. Послѣ молебна солдаты шли въ свои столовыя, гдѣ кромѣ вкусныхъ мясныхъ щей и каши съ бараниной, они получали по чаркѣ водки; каждый ротный командиръ вмѣстѣ съ батальоннымъ поздравлялъ ихъ съ праздникомъ и пилъ чарку за ихъ здоровье. Когда солдаты усаживались за столы обѣдать, всѣ офицеры полка собирались на обѣдъ въ полковой шатеръ, разбитый на площадкѣ въ серединѣ полка. Въ этомъ же шатрѣ всегда для насъ, будущихъ кадетъ, накрывался „музыкантскій столъ" и адъютантъ 3-го батальона поручикъ Б.А. Богдахаровъ заботился о нашемъ столѣ. На сладкое въ день полкового праздника всегда бывалъ пломбиръ и мы каждый разъ осаждали просьбами Богдана Александровича о „добавкѣ" и эти наши просьбы исполнялись имъ очень охотно.

(окончаніе въ сл. номерѣ)

— Вл. Зрѣлиовскій —
(Кадетъ - Петлюевецъ и парт-юнк. Павлонъ)

Курсовой Офицеръ „Толя"

— Штабсъ-ротмистръ Радовъ принятъ (въ 1907 году) былъ прикомандированъ къ Елисаветградскому Кавалерійскому Училищу изъ 14-го Драгунскаго Малороссійскаго полка. Это былъ типичный кавалерійскій офицеръ, знавшій прекрасно свое конное дѣло; ровный и исключительно вѣжливый въ отношеніи юнкеровъ, онъ въ то-же время по службѣ былъ очень требователенъ и за малѣйшее упущеніе - - тотчасъ-же - „подъ шашку"! Если въ отношеніи юнкеровъ штабсъ-ротмистръ Радовъ былъ требователенъ, то еще больше требователенъ онъ былъ въ отношеніи самого себя. Элегантная фигура драгуна „Толи" (такъ мы его звали „за-глаза") прекрасно и по формѣ одѣтаго, всегда вызывала наше юнкерское восхищеніе.

— День нашего производства въ офицеры мы закончили поздно вечеромъ въ ресторанѣ за ужиномъ, гдѣ въ обществѣ нашего уважаемаго симпатичнаго офицера „Толи" Радова дружно и мило провели время.

— Въ 1916 году Радовъ, въ чинѣ подполковника, былъ назначенъ Штабъ-офицеромъ въ 9 Уланскій Бугскій полкъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ полкъ занималъ позицію по рѣкѣ Быстрицѣ, недалеко отъ гор. Маріамполя въ Австріи. Участокъ фронта считался спокойнымъ и спѣшенные эскадроны стояли заставами.

Въ одинъ изъ такихъ, казалось, спокойныхъ дней, подполковникъ Радовъ, въ сопровожденіи поручика Лафнутьева, обошелъ участокъ полка и уже возвращался въ расположеніе штаба, какъ австрійцы открыли артиллерійскій огонь. Радовъ былъ тяжело раненъ шрапнелью въ грудь. Въ безсознательномъ состояніи его принесли въ штабъ полка. Когда онъ пришелъ въ себя, то первымъ привычнымъ жестомъ, пересиля муки, пытался оправить свой китель и тихо сказалъ окружающимъ:

– „Ну что-жъ, видно судьба! Я съ радостью умираю за Въру, Царя и Отечество."

Черезъ нѣсколько минутъ подполковникъ Радовъ умеръ.

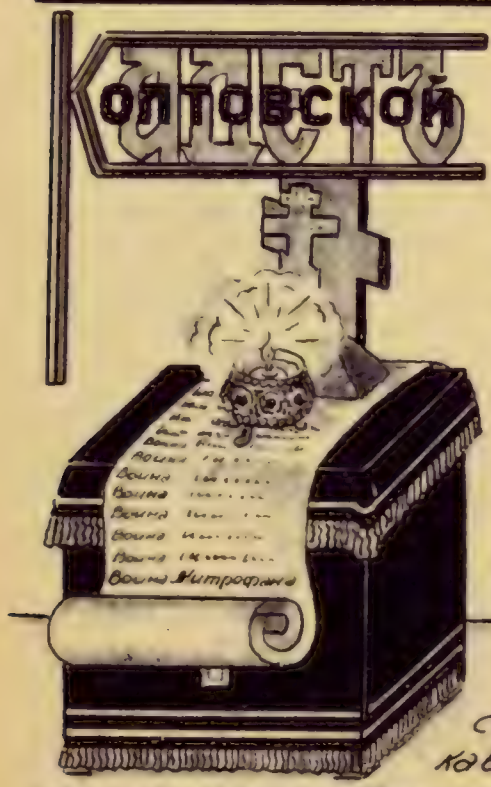
– Н. Главацкій (Сув. к. к.)

Касающееся Елисаветградскаго Кав. Училища

– Первый эскадронъ на юнкерскомъ языкѣ назывался „Ротой", а 2-ой – „Мордва". Отъ недавно скончавшагося князя Бековича-Черкаскаго, (довольно отдаленнаго выпуска изъ Елис. Кав. У-ща), я узналъ, что въ его времена въ первый эскадронъ назначали больше-отдѣляющимся изъ драгунскихъ полковъ – поэтому „рота", а во 2-ой эскадронъ попадали гусары, уланы, кирасиры, – слѣдовательно – „мордва".

Сообщилъ Н. Главацкій (Сув. к. к.)

20 февраля 1954 г. въ Парижѣ скоропостижно скончался
полковникъ
Викторъ Георгіевичъ СВИСТУНЪ-ЖДАНОВИЧЪ
кадетъ Воронежскаго Кад. Корп.
ДОРОГОМУ ДРУГУ – ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ.



– Изъ Марокко пришла скорбная вѣсть о томъ, что 18 января с. г. въ 2 часа дня, въ Казавланкѣ скончался Митрофанъ Митрофановичъ Колтовской, кадетъ Перваго кадетскаго корпуса, создатель и хранитель Кадетской Лампады, Представитель Обще-Кадетскаго Объединенія на Марокко.

Митрофанъ Митрофановичъ Колтовской происходилъ изъ коренной морской семьи. Всѣ его предки были моряки; родной его дѣдъ, Михаилъ Колтовской, былъ флагъ-офицеромъ адмирала Нахимова и закрылъ ему глаза на смертномъ одрѣ.

Судьба нашего друга сложилась иначе. По окончаніи Перваго Кадетскаго корпуса, Колтовской поступилъ въ кавалерію и былъ доблестнымъ офицеромъ Крымскаго Конного Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. Революція разбросала всѣхъ насъ въ разныя стороны и ему выпалъ жребій вынести всю тяжесть совѣтскихъ тюремъ и концлагерей.

Вырвавшись наконецъ, на свободу, съ ампутированной ногой, тяжко больной эстмой, Колтовской въ Казавланкѣ воздвигнетъ нерукотворимую Кадетскую Лампаду.

Вотъ отрывки изъ его письма отъ 10 марта 1951 года:

„... въ память основанія Обще-Кадетскаго Объединенія, мы, вмѣстѣ съ Сикорскимъ, рѣшили зажечь на панихидномъ столикѣ, въ нашей церкви, заупокойную Лампаду въ память всѣхъ Шефовъ корпусовъ и родныхъ нашихъ усопшихъ кадетъ..." ..„ пусть каждый корпусъ пришлетъ мнѣ имена своихъ умершихъ кадетъ, а я внесу въ Задушную Книгу ихъ имена..." ..„ въ положенные дни отслужимъ паръ-стасъ, обедню и общую панихиду..." ..„ ты объединяй живыхъ – я объединю усопшихъ..."

КАДЕТЫ – ОДНОКАШНИКИ!

Помните всегда кадета Колтовского и его послѣднія слова, обращенныя ко всѣмъ намъ со смертнаго одра:

–„ ВСЕГДА ГОТОВЪ СДѢЛАТЬ ЧТО МОГУ – НА ПОЛЬЗУ КАДЕТСКАГО ДѢЛА."

А. Герингъ (1-го Кад. Корп.)

КАДЕТЫ

– Нашъ Августѣйшій однокашникъ Е.И.В. Великій Князь Гавріилъ Константиновичъ (кадетъ 1-го Моск. Имп. Ея Кад. Корпуса) любезно соизволилъ прислать въ редакцію „Кад. Гол. изъ Пров." Свой Пасхальный привѣтъ кадетамъ. Счастливъ возможности вложить въ каждый номеръ журнала переснятую страницу ПРИВѢТА и прошу нашихъ друзей въ разныхъ странахъ, получающихъ журналъ, ознакомить съ его содержаніемъ всѣхъ окружающихъ кадетъ. С. Двигубскій

– ОБЛОЖКА ЖУРНАЛА – символическое объединеніе всѣхъ кадетъ въ Пасхальной Радости: журналы съ нарисованными вензелями и трафаретами всѣхъ Россійскихъ Кадетскихъ корпусовъ, передъ разсылкой на мѣста, были перетасованы. Ред.

UNION NATIONALE DES COMBATTANTS
ОБЩЕ – КАДЕТСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНІЕ
№ 1234
12 февраля 1954 года
г. ПАРИЖЪ
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ВОЕННАЯ БЫЛЬ"

Редактору-издателю
журнала
„Кадетскій Голосъ изъ Провинціи"
кадету Двигубскому

Вступивъ въ третій годъ изданія, редакція журнала „Военная Быль" имѣетъ дружескій привѣтъ своему маленькому собрату „Кадетскому Голосу изъ Провинціи" и его неутомимому редактору, нашему общему другу, Сергѣю Григорьевичу Двигубскому.

Дай Богъ успѣха въ нашей совмѣстной работѣ на пользу Россійской культуры и во славу дорогого историческаго прошлаго нашей Родины.

Редакторъ журнала „Военная Быль"
А. Герингъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ: въ фондъ журнала „Кадетскій Голосъ изъ Провинціи" отъ издательства „Военная Быль" – 1000 франковъ.

ТРІЕСТЪ (ИТАЛІЯ) – Е. Ишевскій (Симб. К.К.) –„ Отъ группы кадетъ-„Тріестинцевъ" въ С. Франциско мы получили 10 долл., отъ Кадет-

ского Объединенія въ С. Франциско также 10 долл; еще отъ бывшихъ Трёхстуевъ: Димы Хрущова 1 долл. и изъ нею Горка отъ Брущова 1 долл. Ребята не забываютъ и это позволило намъ на собраніи 11 с. февраля рѣшить вопросъ о помощи нуждающимся. Въ этомъ году устраивать нашъ вечеръ не будемъ, т.к. нѣтъ подходящаго помѣщенія, изъ-за постояннаго разъѣзда лишаемся постепенно надежныхъ и цѣнныхъ работниковъ, да и касса наша не пуста благодаря помощи „американцевъ" и регулярнаго поступленія чл. взносовъ.

— Н. М. Виттѣ прошу принять сердечную благодарность отъ имени нашего Объединенія за товарищескую помощь бывшему въ бѣду кадету.

ЧИКАГО (С.А.С.Ш.) Б. Поль (Сув.к.к.) — „Нашему общему другу дѣлали операцію - узнать отъ Виттѣ. Неоткажи въ моей просьбѣ: навѣсти больного и передай мой и жены моей привѣтъ, а „на гостинецъ" высылаю 5 долл. - распорядись!"

КАЗАБЛАНКА (МАРОККО) М. Колтовская — „Большое, большое спасибо за ласковое и сочувственное письмо. Въ горѣ особенно цѣнно людское участіе и теплое слово - все то, что я нашла въ Вашемъ письмѣ"... „Деньги тоже получила. Искренно благодарю за память о моемъ мужѣ. Буду очень рада получить Вашъ журналъ."

С. ФРАНЦИСКО (С.-А.С.Ш.) (Изъ газеты «НАШЕ ВРЕМЯ» №3(156) 22-23 янв. 1954г.) Быв. гимназистъ, въ статьѣ „Кадетская семья въ Лос-Анжелосѣ", пишетъ: „... Въ предреволюціонные годы много было разговоровъ и споровъ о вредѣ закрытыхъ учебныхъ заведеній. Но вотъ прошла проклятая революція и время само по себѣ дало отвѣтъ на этотъ вопросъ. Во всѣхъ странахъ міра, гдѣ оказались разсѣянными бывшіе кадеты, образовались изъ объединенія съ твердой стойкой и взаимопомощью. Я позвольте спросить, гдѣ объединенія быв. питомцевъ открытыхъ учебныхъ заведеній? Ихъ нѣтъ! Они не сумѣли воспитать у своихъ учениковъ чувство любви къ своей школѣ, ни чувство корпоративности, такъ какъ, къ сожалѣнію, кромѣ науки, широко къ своимъ стѣнамъ допускали и политику, враждебную государственности..."

„На вечеръ, о которомъ я сейчасъ пишу, собрались старые кадеты, начиная со старѣйшаго изъ нихъ - генерала Лайминга, выпуска 1883 года! до послѣднихъ выпусковъ изъ кадетскаго корпуса въ Бѣлой Церкви (Югославія). Я-литтуда въ возрастѣ - огромная, а всѣ они были какъ одна семья..."

„Программа этого вечера была особенно теплая и сердечно привѣтствовалась собравшейся публикой, среди которой было много и не-кадетъ, а также много и дамъ. (Пишущій эти строки тоже не кадетъ)..." Д. Франкъ

Германія. А вотъ выдержки изъ письма полковника конной артиллеріи - бывшаго реалиста Н.: „Мнѣ не довелось носить кадетскій погонъ, но я его всегда уважалъ, какъ первое звено той цѣпи, которая насъ всѣхъ сковывала въ служеніи Его Величеству ... „Окончивъ однимъ изъ первыхъ С.-Петербургское 3 Реальное Училище, я осенью 1903 года стоялъ передъ адъютантомъ Константиновскаго Артиллерійскаго Училища, разсматривавшимъ мои бумаги. Особое вниманіе привлекъ мой аттестатъ, который онъ особенно долго крутилъ

въ рукахъ. Наконецъ, посмотрѣлъ на меня и въ его пышныхъ выхоленныхъ усахъ заиграла улыбка. „ Ну скажите, ради бога, чего вамъ вздумалось итти на военную службу?." У меня хватило дисциплины ему ничего не отвѣтить. Пройдя черезъ искусъ свирѣпаго по своему конкурсу экзамена, я былъ принятъ въ Конст. Арт. Училище.

Пользуясь моимъ послѣднимъ „свободнымъ" днемъ, я пошелъ въ Реальное Училище, чтобы узнать о судьбѣ моихъ сотрудниковъ, державшихъ конкурсные экзамены въ Высшія Учебныя Заведенія. Встрѣтилъ

меня самъ директоръ съ распростертыми объятіями. -„ Ну, поздравляю! Конечно - Путеецъ?" (Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія). -„ Нѣтъ, И.В., я поступилъ въ Конст. Арт. Училище." Руки, готовыя меня обнять, опустились... Даже не подавъ на прощанье руку, директоръ отходя сказалъ: „ Благодарю васъ! Испортили блестящій выпускъ. Всѣ, кромѣ васъ приняты въ Институты." Тяжъ захлопнулась за мной дверь одного изъ лучшихъ Петербургскихъ заведеній"... „ Вотъ картинка изъ незнакомаго вамъ быта, быта тѣхъ „ молодыхъ людей съ вокзала", которые должны были имѣть много силы воли для того, чтобы уже въ почти зрѣломъ возрастѣ „ слить наши души въ одно моленіе" съ братьями изъ корпусовъ, университетовъ, гимназій и т.д. и образовать монолитную массу Россійскаго Императорскаго Воинства..."

Записи „нѣмца" въ штрафномъ журналѣ. (2-ое моск. к.к.)

-„ Я вошелъ въ классъ уже съ хвостомъ, что произвело всеобщій восторгъ между послѣдними."

-„ Старшій отказался объяснить, почему всѣмъ слышно, а мнѣ нѣтъ."

-„ Я вошелъ въ классъ съ танцами, съ пѣніемъ на губахъ и съ задними партами, перевернувшись и со смѣхомъ влѣзая на онѣя."

-„ Повалишинъ отказался получать единицу, заявляя, что для артиллерійскаго училища это мало."

-„ Вотъ уже вторая недѣля послѣ Пасхи, какъ мнѣ неоднократно желаютъ христосъ воскресе!"

-„ Мнѣ обѣщали показать фунтъ изюму."

-„ Комаровъ, не зная урока, пробовалъ втирать меня въ очки."

(Изъ кад. литер. матеріала, Б.Д. Приходкина.)

ПОСТУПИЛО:

Отъ М. Долгорукаго (Суб. к.к.) въ фондъ журнала „ Кад. Голосъ изъ По"	440 фр.
Отъ Э. Ханыкова (2 кад. к.) " " "	500 фр.
Отъ изд. „ Военная быль" " "	1000 фр.
Отъ Е. Поль (Суб. к.к.) на помощь больному другу-кадету (спец.) ...	1724 фр.
Отъ журнала „ Кад. голосъ изъ Проб" въ кассу Взаимопомощи Суб. к.к.	250 фр.

— ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ —

НАШЕСТКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІЙ

№15

РІУПЕРУ (ИЗЕРЪ) — 1 ІЮНЬ 1954

Изданіе С.Г. Двигубскаго — Цѣна номера обычная.

— У ПОРТЪ-АРТУРА —
(съ ориг. рисунка нѣм. художн. C. SCHÖN)

— КЪ 50-ЛѢТІЮ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ —

-1904-1954-

50 лѣтъ тому назадъ, вѣроломнымъ нападеніемъ, Японія начала войну противъ Россіи.

Будучи къ этой войнѣ подготовленной, Японія вела войну, можно сказать, „у себя дома", пользуясь и финансовой поддержкой и совѣтами-указаніями державъ, боявшихся растущей мощи Россіи и относившихся къ Ней вообще крайне недружелюбно.

Если вообще веденіе всякой войны дѣло весьма сложное, какъ же не понять тяготъ веденія военныхъ операцій за 12.000 километровъ, пользуясь лишь одноколейнымъ Сибирскимъ желѣзнодорожнымъ путемъ!

Не-патріотически настроенная часть русскаго общества осложнила внутреннее положеніе Имперіи, въ международной системѣ трудно было отличить друзей отъ враговъ и вела Россія войну съ врагомъ на окраинѣ, не ослабляя своей европейской мощи.

Пусть были и промахи военнаго порядка, (гдѣ и у кого ихъ не бывало!) пусть не на высотѣ стояла подготовка къ веденію современной войны, (о чемъ больше любятъ говорить люди, своей „капли крови" не дававшіе вообще), но зато въ избыткѣ Русскіе Солдаты и Моряки были снабжены Исторической Русской Военной Доблестью.

Т.н. „міръ" заставилъ тогда Россію преждевременно "проиграть" войну, которую намъ „навязали" и не дали подобающе ее закончить.

Участвовавшіе въ войнѣ морскія и сухопутныя силы Россіи, не впервые, показали всему міру храбрость, отвагу и презрѣніе къ смерти.

Мы преисполнены гордостью за всѣ подвиги нашихъ и моряковъ!

Передъ свѣтлой памятью героевъ, живота свой положившихъ на поляхъ и сопкахъ, поглощенныхъ пучиною морской, - молитвенно преклоняемъ колѣна; Вамъ - герои-участники войны, оставшіеся нынѣ въ живыхъ, - низкій поклонъ.

„КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ."

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Кирилловичу благоугодно было осчастливить меня пожалованіемъ снимка Дочери Своей Великой Княжны Маріи Владиміровны.

Восхитительная крошка - Княжна снята въ день Св. Крещенія, на рукахъ Крестной Матери, въ русскомъ крестильномъ одѣяніи, съ возложенными знаками Ордена Св. Императрицы Екатерины.

Да оградитъ Господь Великокняжескій Домъ отъ золъ, напастей и болѣзней и да пошлетъ Новорожденной радость познать какъ можно скорѣе Великую Родину нашу.

С. Двигубскій -

77-ой пех. Тенгинский полкъ

окончаніе

— „Традиціонным напитком на нашем „музыкантском" столе всегда был лимонад без ограниченном количестве. Во время обеда играл прекрасный полковой оркестр под управленіем капельмейстера Гадацца. К концу обеда офицерство всегда просило командира 4-й роты капитана Ховренко сыграть на барабане зорю вместе с оркестром, что кап Ховренко и исполнял очень охотно и виртуозно, крестясь во время этой зори барабанными палками. Этот номер капитана Ховренко был как бы традиціонным и большая часть солдат собиралась к полковому шатру смотреть, как этот почтенный и очень представительный ротный командир, с солдатскими Георгіем и с окладистой рыжеватой бородой, ловко, в такт оркестра, отбивал на барабане пехотинную зорю, крестясь в нѣкоторых местах палками. Разговоров по этому поводу среди солдат бывало всегда очень много. (Помню в это время (1888г.) первым батальоном командовал подполковник Шленговскій, а ротами капитаны: 1-ой — Викторъ Михайловичъ Гераниевъ, 2-ой — мой отецъ Константинъ Ивановичъ Здродовскій, 3-ей — Григорьевъ - имени и отчества его не помню, но знаю, что старшіе офицеры звали его „душенькой", и 4-ой ротой - Ховренко. Батальонным адъютантом был подпор. Герарди, впослѣдствіи жандармъ и Начальникъ дворцовой полиціи при Императорѣ Николаѣ II. Герарди окончилъ Тифлисское пех. юнк. Училище, и когда был произведен в подпор. в наш полк, то помню, мама разсказывала мнѣ, со словъ папы, какой это был образцовый офицеръ, и как он прекрасно, в отсутствіи ротнаго командира, производилъ ротное ученіе, явившись в поле, что называется, со школьной скамьи.

В 1894 году, когда я уже был кадетом Неплюевцем 4-го класса, мой отецъ был командированъ на 9 мѣсяцев в Офицерскую Стрѣлковую Школу в Ораніенбаумъ, куда лѣтом на каникулы пріѣзжал и я. Помню этим лѣтом было бракосочетаніе Вел. Кн. Ксеніи Александровны (старшей дочери Императора Александра III) с Вел. Кн. Александром Михайловичем. Торжество бракосочетанія и празднество происходило в Новом Петергофѣ и я, вмѣстѣ с отцом и другими капитанами стр. школы, был на этом праздникѣ в паркѣ Новаго Петергофа, видѣл всѣ дѣйствующіе фонтаны, а вечером на берегу Финскаго залива безподобный фейерверкъ. На меня - кадета вся эта феерія произвела неизгладимое впечатлѣніе.

Офиц. Стр. Школа была расположена лѣтом в главном лагерѣ Краснаго Села, гдѣ я и жилъ с отцом в бараках. Я часто ходилъ в Авангардный лагерь, гдѣ были расположены всѣ военныя Училища, (кромѣ Инженернаго и Топографическаго) и любовался тамъ стройностью и отчетливостью ротных ученій Павловскаго и Константиновскаго (тогда еще пѣхотнаго) военных Училищъ. Черезъ 4 года, окончивъ Неплюевскій Кад. Корпусъ, я попалъ в Павловское военное Училище и лѣтом 1899 года уже самъ марширо-

балъ юнкеромъ-Павлонамъ.

Въ 1894 году 20-я пѣх. дивизія (77 Тенгинскій, 78 Навагинскій, 79 Куринскій и 80 Кабардинскій) съ сѣвернаго Кавказа была переведена въ Закавказье. Тенгинскій полкъ получилъ стоянку въ гор. Ахалцихъ, Тифл. губ., въ 45 верстахъ отъ жел.-дор. станціи Боржомъ; Навагинскій въ сел. Ахалкалаки (невообразимая дыра), въ 66 верстахъ отъ Ахалциха; Куринскій въ г. Кутаисъ и Кабардинскій въ г. Александрополь.

Вскорѣ, по окончаніи Офиц. Стр. Школы, отецъ былъ произведенъ въ подполковники въ свой полкъ и получилъ въ командованіе I батальонъ. Двѣ роты этого батальона (1-я и 3-я) стояли въ Ахалцыхѣ, гдѣ постоянно находился больной туберкулезомъ Наслѣдникъ Русскаго престола Вел. Князь Георгій Александровичъ, а 2-я и 4-я роты стояли въ м. Боржомъ, гдѣ и имѣлъ почти всегда пребываніе Вел. Князь Николай Михайловичъ, тогда к-ръ 16 Гренадерскаго Мингрельскаго полка, а впослѣдствіи Начальникъ Кавказской Гренадерской дивизіи. Боржомъ - это громадное заповѣдное (майоратное) имѣніе бывш. Кавказскаго Намѣстника Вел. Князя Михаила Николаевича, куда онъ неоднократно пріѣзжалъ со своей семьей.

Въ м. Боржомъ я пріѣхалъ къ отцу въ отпускъ, по производствѣ меня въ подпоручики (9 Авг. 1900 г.) изъ порт.-юнкеровъ Павловскаго Военн. Училища въ 16 Грен. Мингрельскій полкъ.

Помню, съ какимъ трепетомъ ѣхалъ я представляться своему Августѣйшему Начальнику дивизіи въ Боржомъ, въ его очень красивый дворецъ, построенный архитекторомъ Бенуа. Но мой трепетъ былъ совершенно напрасенъ, т.к. Вел. Князь встрѣтилъ меня очень просто и ласково и довольно долго бесѣдовалъ со мною объ училищѣ и его 100-лѣтнемъ юбилеѣ, увидя на моемъ мундирѣ первый юбилейный знакъ военнаго училища.

Лѣтомъ 1899 года скончался въ Ахалцыхѣ Наслѣдникъ Престола Вел. Кн. Георгій Александровичъ, поѣхавшій одинъ на мотоциклетѣ къ „Воротамъ очарованія". Отъ быстрой ѣзды у него сдѣлалось кровоизліяніе горломъ и онъ упалъ на шоссе. Свидѣтелемъ его паденія былъ Шт.-Кап. 16 Грен. Мингрельскаго полка Касимовъ, также отъ туберкулеза лечившійся въ Ахалцыхѣ и прогуливавшійся въ томъ же направленіи. На мѣстѣ смерти Великаго Князя, у шоссе, поставлена часовня розоваго мрамора. Тѣло скончавшагося Наслѣдника было перевезено для погребенія въ столицу и моему отцу было поручено озаботиться организаціей перевозки тѣла отъ Ахалцыха до Боржома. Отецъ выполнилъ безукоризненно это порученіе и получилъ изъ Кабинета Его Величества роскошный бриллiантовый перстень.

Я, будучи тогда юнкеромъ младш. курса роты Его Вел. Наслѣдника Ц. Вл. принималъ участіе въ погребеніи Наслѣдника Престола. Мы стояли шпалерами на Марковомъ полѣ въ Петербургѣ при слѣдованіи погребальной процессіи.

Къ слову хочу сказать о приверженности стараго Тенгинца къ своему полку. Вел. Кн. Николай Михайловичъ очень полюбилъ и оцѣнилъ моего отца - Начальника Боржомскаго гарнизона, прекраснаго офицера лучшихъ традицій и, желая продвинуть его по службѣ, предложилъ отцу перевестись его въ свою дивизію, обѣщая добиться его назначенія командиромъ Мингрельскаго полка. Но отецъ, вѣрный своему

Тенгинскому полку, въ которомъ прошла вся его жизнь и служба отъ вольноопредѣляющагося до чина полковника включительно, отказался отъ милостиваго предложенія Вел. Князя и такъ и ушелъ изъ полка въ отставку Генералъ-Майоромъ, не получивъ полка, а будучи лишь помощникомъ командира.

Изъ жизни Тенгинскаго полка мнѣ вспоминается еще мое пребываніе съ полкомъ въ дивизіонномъ лагерѣ подъ Ардаганомъ въ 1895г. Вся 20-ая дивизія собралась тамъ. Отецъ туда взялъ съ собой и меня, переходившаго въ 5 классъ и моего младшаго брата Костю - 7 лѣтъ мы жили въ палаткахъ: Костя съ отцомъ, а я съ его адъютантомъ. Переходъ изъ Ахалциха подъ Ардаганъ мы совершили съ полкомъ походнымъ порядкомъ.

Сколько прелести было для насъ въ походной и бивуачной жизни съ ея неудобствами, но общеніе съ Русскими - Солдатами и Офицерами имѣло громадное воспитательное значеніе для Русской военной молодежи и какіе прекрасные офицеры потомъ выходили изъ нашихъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ.

Офицеры - Тенгинцы имѣли очень красивый жетонъ, художественно исполненный, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ рядового Архипа Осипова, входящаго въ пороховой погребъ съ зажженнымъ фитилемъ. Жетонъ былъ увѣнчанъ золотымъ орломъ, сидящимъ на трехъ гранатахъ.

Вотъ недавно, въ день Вашего полкового праздника, дорогой Сергѣй Григорьевичъ, пришлось мнѣ у Васъ зубровку закусывать тартинкой съ кетовой икрой, привезенной Вами изъ Парижа и.... вспомнилъ я, что Тенгинскій полкъ, въ ту эпоху, соленую кету, (рыба лососей породы до 1 арш. 4 вер.!) бочками выписывалъ изъ Хабаровска, которой и кормили періодически солдатъ на. Рождество 1912 года пріѣхалъ я въ Ахалцихъ провѣдать отца и пробовалъ у него эту жирную и замѣчательно вкусную рыбу. Какъ заботились о солдатѣ въ Русской Императорской Арміи!!"

—В. Зродловскій—

Кадетъ - Неплюевецъ и Порт-юнк. Павлонъ.

ОБЩІЙ ЯЗЫКЪ

На торжественномъ юбилейномъ обѣдѣ Союза Пажей, состоявшемся въ Парижѣ 25 декабря 1952 года по случаю 150-ой годовщины основанія Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса бывшій воспитатель цѣлаго ряда выпусковъ пажей, нынѣ здравствующій маститый полковникъ А.Н. Фену разсказалъ, между прочимъ, нижеслѣдующій маленькій случай изъ быта корпуса, достаточно живо характеризующій добрые патріархальные нравы нашихъ старыхъ военно-учебныхъ заведеній. Разсказъ воспитателя я занесъ въ свою памятную книжку, какъ одно изъ самыхъ милыхъ моихъ литературныхъ впечатлѣній отъ вообще прекрасно проведеннаго дня.

Итакъ. Очень юный пажъ Н. за какую-то шалость былъ выгнанъ изъ класса. Разгнѣванный педагогъ приказалъ ему отбыть наказаніе стоя въ залѣ, въ которую выходили двери классовъ. Въ этотъ день пажу Н., повидимому не везло:

едва свыкся онъ со своимъ одиночествомъ, какъ въ залу вошелъ директоръ корпуса, ген.-маіоръ Е. Онъ шелъ торопливой походкой, былъ то явно озабоченный. Но, увидѣвъ стоявшаго у двери класса пажа Н., директоръ все-же остановился и спросилъ:

— Пажъ Н. почему вы не въ классѣ?

— Меня выставили изъ класса, Ваше превосходительство, — не безъ смущенія отрапортовалъ вытянувшійся пажъ.

— Ахъ, какъ вы грубо выражаетесь! — недовольно молвилъ генералъ Е., человѣкъ далеко еще не старый, очень свѣтскій и не любившій рѣзкихъ словъ. — Васъ попросили удалиться изъ класса.

— Такъ точно, Ваше Превосходительство, меня попросили удалиться изъ класса, — послушно повторилъ пажъ Н.

— Продолжайте стоять! — лаконически приказалъ директоръ и поспѣшилъ дальше.

Озабоченный видъ генерала объяснялся просто: нѣсколько минутъ тому назадъ у главнаго подъѣзда корпуса (дѣло было зимой) остановились сани Великаго Князя Константина Константиновича. Не успѣлъ директоръ дойти до конца зала, какъ навстрѣчу уже показался Великій Князь въ сопровожденіи дежурнаго офицера корпуса. Часто и иногда безъ предупрежденія посѣщая военно-учебныя заведенія, такъ мудро ему вѣренныя, Великій Князь обыкновенно просилъ не нарушать теченія классныхъ занятій. Такъ было и теперь. И вотъ, въ пустомъ залѣ одинокая фигура пажа Н. не могла не обратить на себя вниманіе Августѣйшаго посѣтителя. Великій Князь, сопровождаемый директоромъ и дежурнымъ офицеромъ, быстро подошелъ къ обомлѣвшему пажу.

— Ты что тутъ дѣлаешь, почему не въ классѣ? —

— Меня попросили удалиться изъ класса, Ваше Императорское Высочество, — отвѣтилъ пажъ.

— Что?! — сильно воскликнулъ Великій Князь. — Тебя „попросили удалиться". То есть, тебя попросту вышибли изъ класса, хочешь ты сказать?! —

— Такъ точно, Ваше Императорское Высочество, меня вышибли изъ класса! — радостно подхватилъ пажъ Н.

Намъ не трудно представить себѣ смущеніе добрѣйшаго директора и восторгъ пажа Н., такъ легко нашедшаго общій языкъ со своимъ обожаемымъ Августѣйшимъ начальникомъ...

— А. Савицкій. —

ЗАПИСИ „НѢМЦА" ВЪ ШТРАФНОМЪ ЖУРНАЛѢ (2-ой моск. к. к.)

— „Про меня говорили, что я куда-то далеко пойду..."

— „Ломакинъ не могъ отвѣчать урока, отговариваясь животомъ."

— „Всѣ сожалѣли, что я не военный, а Лассунскій вслухъ дожился, что изъ меня вышелъ бы какой-то пистолетъ."

— „Лягушка стоя въ банкѣ плавала на кафедрѣ и своими шутками смѣшила товарищей. Старшій сказалъ, что это для естественной исторіи"

— „Тухъ дулся въ классѣ и со смѣхомъ опускался мнѣ на голову, подпухая."

— „Меня заманили въ классъ. Когда я туда вошёлъ, то всѣ начали смѣяться и къ общему удивленію оказалось, что я не у нихъ, а рядомъ." (попалъ не въ тотъ классъ).

(Изъ кад. литер. матеріала Б.Д. Приходкина)

Кадеты

НЕУГАСИМАЯ ЛАМПАДА

2-го Кад. Императора Петра Великого Корпуса передъ чудотворной Иконой Курской Божьей Матери въ Синодальной Церкви на 77 улицѣ въ Нью Іоркѣ, сооруженная въ добрую и свѣтлую память Родного Корпуса и кадетомъ вышеназваннаго Корпуса Георгіемъ Александр. Эйсымонтомъ. (Къ лампадѣ придѣланъ орелъ съ сіяніемъ, вырѣзанный изъ кадетской бляхи Эйсымонта, окруженный „знаком просвѣщенія", съ годами 1912 1952)

ДЕНЬ КАДЕТСКОЙ СКОРБИ.

— Кадеты Парижскаго Района, во главѣ съ Наслѣдникомъ Кадетомъ Великимъ княземъ Гавріиломъ Константиновичемъ дружной семьей, соберутся 20 іюня въ 5 ве-
Сегодня де Воз, у могилы Бориса Дмитріевича Присѣкина для торжественной панихиды по незабвенномъ Генералѣ-Инспекторѣ Военно Учебныхъ заведеній Великомъ князѣ Константинѣ Константиновичѣ и всѣмъ Россійскимъ Кадетамъ на полѣ брани убіенныхъ и въ мирѣ скончавшимся.

Сборникъ "СУВОРОВЦЫ" – Изданіе Объединенія б. Кадетъ Суворовскаго Кадетскаго Корпуса –

Стараніями неутомимаго предсѣдателя Объединенія Александра Николаевича Потапова, къ празднику Пасхи былъ отпечатанъ и разосланъ по мѣстамъ уже 2-й номеръ Этотъ трехъязычный сборникъ на обложкѣ которого въ одномъ углу красуется двуглавый орелъ съ погономъ на груди, а въ другомъ – жетонъ корпуса „СУВОРОВА ПОБѢДАМЪ", лишній разъ подтверждаетъ благодарную память кадетъ о своемъ Родномъ Корпусѣ и одновременно является печатнымъ органомъ связи кадетъ-Суворовцевъ, разбросанныхъ по бѣлу свѣту.

КАДЕТЪ-НЕПЛЮЕВЕЦЪ 90-го ВЫПУСКА РАЗСКАЗЫВАЕТЪ СВОЮ ИСТОРІЮ ОДНОКАШНИКУ 70-го ВЫПУСКА.

— „Поступилъ я въ корпусъ въ 1911 году, а до этого учился два года въ Войсковомъ пансіонѣ Сибирскаго казачьяго войска въ Омскѣ; Это была подготовительная школа корпуса и форма была та же, что и у кадетъ-Омичей. Экзаменъ я держалъ при Омскомъ

корпусъ, но за неимѣніемъ вакансій былъ посланъ въ Оренбургъ, въ нашъ Неплюевскій кадетскій корпусъ. .. Корпусъ я окончилъ однимъ изъ первыхъ трехъ учениковъ (мы всѣ трое имѣли одинаковые баллы) и я былъ первымъ кандидатомъ въ фельдфебели корпуса, (а фактически имъ и былъ, хотя это званіе послѣ революціи было отмѣнено, т.к. корпусъ былъ переименованъ въ гимназію военнаго вѣдомства и изъ него всячески вытравлялся военный духъ.) Кадетская жизнь, размѣщеніе, питаніе, ученіе и, порядокъ, навѣрно, остались тѣ-же, что и при Мнѣ, хотя между нами 20 лѣтъ разницы: та-же чисто военная обстановка, то-же крѣпкое кадетское товарищество, заботливо-офицерское, но строгое отношеніе офицеровъ-воспитателей, тѣ же батальныя картины на стѣнахъ залъ, выпускныя группы по стѣнамъ корридора 1-ой роты, мраморныя доски: черныя - около входа въ соборную церковь съ фамиліями погибшихъ за Родину и Царя Неплюевцевъ, сѣрыя и бѣлыя - съ именами героевъ-Неплюевцевъ и лучшихъ учениковъ. Я думаю, что ничто въ основномъ не измѣнилось, но были „уступки вѣку": въ 1912 году провели электричество, а позже къ нашимъ играмъ на плацу прибавился футболъ. Лѣтомъ тотъ-же лагерь на Малячьей горѣ, зимой коньки и лыжи, балы на Рождество и новый годъ, ухаживаніе за институтками, изрѣдка „дракись гимназистами" въ собачьемъ скверѣ, близъ городского театра и прочія прелести здоровой юности!

Размѣренная, строго-отрегулированная жизнь большой военной семьи, спаянной чувствомъ товарищества; ученіе, игры строевыя занятія, разумныя развлеченія подъ наблюденіемъ офицеровъ-воспитателей — все это чередовалось, сливняя одно другое безъ нудности-надлива, а такъ просто-пріятно... Корпусъ насъ не тяготилъ - мы его любили.

Все это окончилось совершенно неожиданно и трагически - февральской революціей. Извѣстіе объ отреченіи Государя отъ престола было принято мрачнымъ молчаніемъ - всѣ были подавлены. На слѣдующій день весь корпусъ былъ собранъ для информаціи, которую далъ к-ръ 2-ой роты полковникъ Назарьевъ. Онъ надостно объявилъ о томъ, что произошла революція и Государь отрекся отъ престола, но его радость была омрачена кадетскимъ шикань емъ и даже свистомъ, выступившаго за нимъ „пульку" Рацула - к-ра 1-ой роты, который тепло отзывался о Государѣ и утѣшалъ кадетъ, долго качали на рукахъ. Мы стали интересоваться газетами, которыхъ раньше въ корпусѣ не читали, слѣдили за ходомъ событій, ожидая вступленія на престолъ В.К. Михаила Александровича. Занятія пошли кое-какъ; кое-кто изъ воспитателей попали въ совѣты солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ (подполковн. Тѣянковичъ) и старались, какъ я понимаю теперь, сберечь корпусъ въ это тяжелое, переходное время народной смуты, но намъ тогда они казались подлецами, измѣнившими Государю и Родинѣ. На улицахъ было опасно показываться: всюду сновали толпы грязныхъ и оборванныхъ солдатъ и рабочихъ, насъ-кадетъ провожали грозными взглядами и выкриками: „царскіе холуи". Въ городѣ шли безпорядки, разгромили спиртной заводъ, начались пожары и погромы... Несмотря на это, мы держали экзамены,

а потомъ разъѣхались на лѣтнія каникулы по домамъ.

Наше возвращеніе съ каникулъ не было радостнымъ: это былъ уже не корпусъ, а гимназія военнаго вѣдомства, исчезло куда-то изъ церкви наше знамя, изъ пирамидъ исчезли винтовки; погоны оставались на вицъ-фельдфебельскихъ и унтеръ-офицерскихъ нашивокъ уже не было, строй и строевыя занятія свелись до минимума. Нашъ классъ (седьмой), а съ нимъ и вся 1-ая рота, реагировали на это очень бурно: прежде всего нѣсколько головъ, и я въ томъ числѣ, рѣшили во что-бы-то ни стало найти наше знамя. Для этой цѣли даже подобрали ключи къ двери инспектора классовъ, гдѣ, послухамъ, будто-бы лежало знамя. Забрались мы туда ночью, обыскали, но ничего не нашли. Наши горячія головы рѣшили, что и винтовки свои мы опять сможемъ получить, стоитъ только ихъ найти. Всей ротой, тайно сговорившись, отправились на складъ, къ великому ужасу начальства, несмотря на рѣшительные протесты смотрителя зданій роты Вдовкина; перерыли все, но и винтовокъ не нашли. Это происходило днемъ и, конечно, о „бунтѣ" въ Неплюевскомъ корпусѣ моментально стало извѣстно „товарищамъ." Не успѣли мы еще вернуться со своихъ поисковъ, какъ корпусъ былъ уже окруженъ „воинской", съ позволенія сказать, частью. Большого труда стоило директору и воспитателямъ, черезъ нашего представителя въ совѣтѣ, уговорить и убѣдить революціонное начальство, что серьезнаго ничего нѣтъ. „Товарищи" ушли, угрожая намъ – обвѣшившимъ всѣ подоконники – всѣми карами ада и революціи...

Учебная жизнь налаживалась съ большимъ трудомъ...

...Подошли Рождественскія каникулы. ... Я, какъ жившій далеко въ Сибири, на Рождество никогда не уѣзжалъ изъ корпуса. Въ числѣ оставшихся нѣсколькихъ десятковъ кадетъ 1-ой роты, были мои большіе друзья: Андреевскій – переведенный къ намъ изъ Кіевскаго Корпуса и Добряковъ – изъ 3-го Московскаго. ... Началась гражданская война... Въ Оренбургѣ власть перешла къ атаману Дутову... Тайно мы послали своего „делегата", предлагая Атаману наши услуги, на что онъ намъ отвѣтилъ, что сообщитъ тогда, когда мы будемъ нужны. Ожиданіе было томительно... Но вотъ мы получили свѣдѣнія, что бои съ красными идутъ подъ Илецкой защитой и около Бузулука... Самовольно, подъ моимъ водительствомъ, остатки 1-ой роты и многіе изъ „взрослыхъ" кадетъ 2-ой роты построились на улицѣ противъ корпуса и, къ ужасу корпусного начальства, ушли въ зданіе Оренбургскаго юнк. училища, гдѣ помѣщался штабъ обороны Атамана Дутова... Приняты мы были ласково, выдали намъ винтовки и поручили охрану складовъ при училищѣ... Прошло 2-3 дня, вѣсти съ фронта шли все тревожнѣе и наша „тройка" (Андреевскій, Добряковъ и я), а также двое изъ кадетъ 2-го корпуса (Латернеръ и еще одинъ - не помню его фамиліи) уѣзжали на вокзалъ, забравшись въ эшелонъ юнкеровъ школы прапорщиковъ, уходившій на фронтъ, подъ Илецкую защиту... Съ бѣлымъ партизанскимъ отрядомъ поручика Студеникина мы дѣлили горе и радости до февраля-марта мѣсяца 1918 года... Подъ Илецкой защитой былъ убитъ Латернеръ (2-го корп.), подъ ст. Каргала былъ раненъ въ

руку я... Оказалось, что вслѣдъ за нами вышли на фронтъ, въ сторону Бузулука, еще нѣсколько Неплюевцевъ и одинъ изъ нихъ -Кулагинъ - мой одноклассникъ - былъ тяжело раненъ въ животъ и умеръ отъ ран... Отрядъ Студеникина отступалъ съ боями къ Уральску, гдѣ и эвакуировался... Нѣсколько человѣкъ, въ числѣ которыхъ былъ и я, пробирается къ Студеникину, но - мелкую сошку - распустили...

Съ подложными документами, съ большими злоключеніями, пробрался я черезъ красные Саратовъ и Самару къ Семѣ - въ Сибирь - въ Кокчетавъ - гдѣ правили „товарищи". Родителей я не нашелъ - уѣхали они куда-то на Алтай и оказался я въ Кокчетавѣ одинъ. Пришлось поступить на службу въ нашу Войсковую Казачью библіотеку... Прошло 3 мѣсяца... Выступили чехи, въ Кокчетавѣ „свергнули" красныхъ, Оренбургъ былъ освобожденъ и я послалъ письмо своему воспитателю Крашенинникову. Получилъ въ отвѣтъ: „Въ Оренбургскомъ училищѣ тебѣ есть вакансія на артиллерійскомъ отдѣленіи"... Немедленно собрался въ путь...

(Е. М. Красноусовъ - сотникъ артиллеріи Сибирскаго Каз. войска.)

(окончаніе письма „отъ Оренбурга до Австраліи", будетъ помѣщено въ сл. номерѣ. РЕД.)

** Совершенно случайно мною были пріобрѣтены воспроизводимые здѣсь бронзовые: медаль и 2 жетона. Прошу моихъ друзей изъ О-ва Любит. Русск. Военн. Старины сообщить мнѣ объ исторической цѣнности пріобрѣтеннаго.

С. Двигубскій.

Отъ РЕД. Шлю сердечную благодарность: Б. В. Завьялову - за 2.000 фр. въ фонды журнала, истор. открытки, серію фотографій „РУССКІЕ ТИПЫ" и франц. журналъ 1896 г. „LE PANORAMA" (пребыв. царской четы во Франціи). М. Н. Полторацкому - за собр. среди читателей въ Тунисѣ денеги въ фонды журнала; Ф. Ю. Ивашкевичу - за цѣнный подарокъ - книгу „Der Russisch-Japanische Krieg - von Graf Yu Reventlow - Berlin 1906 (500 стр. съ фот. и илл.); А. К. Савицкому и А. К. Корвинъ-Вороницкому - за кадетск. и истор. снимки; С. Л. Ищовскому и всѣмъ Обще-Кад. объединенія въ Тунисѣ - за общее „общее письмо" и снимки изъ жизни объединенія; всѣмъ друзьямъ, сотрудникамъ и подписчикамъ, дѣятельнымъ письмомъ поддерживающимъ любовью и вниманіемъ мое изданіе. СѢВ.

ПОСТУПИЛО:

отъ: Б. В. Завьялова (въ фонды журнала „Кад. Гол. изъ Пров.") ..... 2.000 фр.

Собрано среди читателей журнала въ Тунисѣ М. Н. Полторацкимъ (въ фонды „Кад. Гол. изъ Пров") . 500 фр.

отъ: журн. „КАД. ГОЛ. ИЗЪ ПРОВ" - полк. С. М. Давыдову (1° Моск. к. к.), лежащему въ больницѣ съ ампутир. ногой ..... 500 фр.

" " въ О-ѣ кадетъ-Суворовцевъ (черезъ Н. В. Главацкаго) за журналы „Суворовцы" ..... 500 фр.

** Журналъ №15-й былъ уже отпечатанъ, собирался и готовился къ отправкѣ на мѣста, какъ получено было ОБРАЩЕНІЕ КЪ КАДЕТАМЪ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Гавріила Константиновича – единственно-оставшагося въ живыхъ Сына Того, Кого мы знали какъ замѣчательнѣйшаго Начальника – Генерала-Инспектора Военно-Учебныхъ Заведеній, Кого чтили какъ Отца Роднаго, память о которомъ сберегли до сего дня, воспоминанія о которомъ бережно собираемъ и завѣтами Котораго продолжаемъ жить.

Со всѣхъ странъ Зарубежья, одиночками, группами, союзами, объединеніями сплотимся любовно, Великой Кадетской Семьей, вокругъ Нашего Великаго Князя-Кадета Гавріила Константиновича.

"КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ". РІУПЕРУ. 4 ІЮНЯ 1954 г.

КАДЕТЫ!

Я СЧАСТЛИВЪ ВОЗГЛАВИТЬ ВАСЪ, ВХОДЯЩИХЪ ВЪ ОБЩЕ-КАДЕТСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ.

НАСЪ ВОСПИТЫВАЛИ ВЪ ПРЕДАННОСТИ ЦАРЮ И РОДИНѢ, МЫ ОДИНАКОВО МЫСЛИМЪ, ОДИНАКОВО ЧУВСТВУЕМЪ. ВЪ ЭТОМЪ НАША СИЛА.

ОЧЕНЬ МНОГІЕ ИЗЪ НАШЕЙ КАДЕТСКОЙ СЕМЬИ, ВѢРНЫЕ НАШИМЪ ПРИНЦИПАМЪ, ПАЛИ НА ПОЛѢ ЧЕСТИ И ПРОЛИЛИ СВОЮ КРОВЬ ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО.

МЫ ПОТЕРЯЛИ ЦАРЯ, ПОТЕРЯЛИ РОССІЮ, НО ПРИНЦИПЫ, ВЪ КОТОРЫХЪ НАСЪ ВОСПИТЫВАЛИ, ОСТАЛИСЬ; ОНИ ВѢЧНЫ.

ВО ИМЯ ЭТИХЪ СВЯТЫХЪ ПРИНЦИПОВЪ, ВО ИМЯ КАДЕТСТВА, БУДЕМЪ ДЕРЖАТЬСЯ ДРУГЪ ДРУГА, ПОМОГАТЬ НУЖДАЮЩИМСЯ КАДЕТАМЪ, ПОДДЕРЖИВАТЬ ИХЪ ВЪ НЕСЧАСТЬѢ, ПОМОГАТЬ ИМЪ ВЪ НУЖДѢ.

МЫ ДОЛЖНЫ ИМѢТЬ ЧУВСТВО ЛОКТЯ, ЧУВСТВО СТРЕМЕНИ.

ВСЕГДА ВПЕРЕДЪ, ВСЕГДА СЪ БОГОМЪ!

СЪ БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ НАША ВЗАИМНАЯ РАБОТА НЕ ПРОПАДЕТЪ ДАРОМЪ И, МОЖЕТЪ БЫТЬ, СТАНЕТЪ ОДНОЙ ИЗЪ ПЕСЧИНОКЪ, КОТОРАЯ ПОСЛУЖИТЪ ВОЗРОЖДЕНІЮ РОССІИ.

НАДѢЮСЬ, ЧТО ОТДѢЛИВШІЕСЯ ОТЪ НАСЪ КАДЕТЫ СНОВА ПРИДУТЪ КЪ НАМЪ.

ДА БУДЕТЪ ОДНА НЕДѢЛИМАЯ КАДЕТСКАЯ СЕМЬЯ!

СЪ БОГОМЪ!

ПОЧЕТНЫЙ ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
ОБЩЕ-КАДЕТСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

ГАВРІИЛЪ

ПАРИЖЪ – 29 МАЯ 1954 ГОДА

ЮЖЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№16.

ДЮПЕРЮ (ИЗЕРЪ)
Изданіе С.Г. Двигубскаго

Августъ 1954

Цѣна нумера обычная.

• 1854 - 1954 •
КЪ СТОЛѢТІЮ СО ДНЯ ОСНОВАНІЯ Л.-ГВ. 4-го СТРѢЛКОВАГО ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ ПОЛКА.

„ВЪ ОЗНАМЕНОВАНІЕ ОСОБАГО МОНАРШАГО БЛАГОВОЛЕНІЯ И ВЪ НАГРАДУ ЗА ПОДВИГИ, МУЖЕСТВО И ХРАБРОСТЬ, ОКАЗАННЫЕ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ 1877 И 1878 ГОДОВЪ, ВОЙСКАМИ, ДѢЙСТВОВАВШИМИ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ЖАЛУЕТЪ ИМЪ:

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ 4-МУ СТРѢЛКОВОМУ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ БАТАЛІОНУ - ГЕОРГІЕВСКОЕ ЗНАМЯ СЪ НАДПИСЬЮ: «ЗА ОТЛИЧІЕ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877 И 1878 ГОДОВЪ.»

(ИЗЪ ВОЕННАГО ПРИКАЗА 17 АПРѢЛЯ 1878 ГОДА.)

Божіей Милостію
Смиренный Владиміръ
Митрополитъ Западно-Европейскихъ Русскихъ
Православныхъ Церквей, Экзархъ Патріарха
Вселенскаго.

Сергѣю Григорьевичу

ДВИГУБСКОМУ

За усердные и ревностные труды Ваши въ городѣ Ріуперу на пользу Святой Церкви преподается Вамъ Божіе благословеніе и наша архипастырская благодарность къ Всерадостному дню
СВѢТЛАГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ.

+Митрополитъ
Владиміръ

" 22 " Апрѣля 1954 г.
городъ Парижъ.

Копія центральной части (текста) ГРАМАТЫ глубокопочитаемого мною Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита Владиміра, полученной лишь въ концѣ іюня мѣсяца по причинѣ ея задержанія въ Гренобліѣ (центрѣ нашего прихода) и церковными службами, совершаемыми въ Ріуперу лишь 1 разъ въ мѣсяцъ.

„ПО ПОРУЧЕНІЮ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА КИРИЛЛОВИЧА И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЛЕОНИДЫ ГЕОРГІЕВНЫ ПРИ СЕМЪ ПРЕПРОВОЖДАЮ ПОЖАЛОВАННЫЙ ВАМЪ ПОРТРЕТЪ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПОДПИСЯМИ."

Копія почтограммы, полученной мною изъ Мадрида въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г. отъ полковника Л. гв. Уланскаго Ея Величества полка Г. К. Дворжицкаго – и д. начальника походной канцеляріи Великаго Князя Владиміра Кирилловича.

„ВЫ ДѢЛАЕТЕ БОЛЬШОЕ ДѢЛО ИЗДАВАЯ ЖУРНАЛЪ. ОНЪ - СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ ВЪ ОКРУЖАЮЩЕЙ НАСЪ ТЬМѢ."

Заключительная часть письма, полученнаго мною изъ Парижа въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г. отъ Великаго Князя Гавріила Константиновича.

Дорогіе братья-кадеты и друзья! Зная, что основой моего, и семьи моей, существованія является служба на заводѣ, вы часто удивляетесь откуда у меня берутся силы и энергія для изданія журнала?

Если ко всѣмъ вышеприведеннымъ копіямъ прибавить

еще ваши столь душевныя письма, полныя участія, любви и дружбы, присылаемыя вами крупицы дорогихъ всѣмъ намъ воспоминаній – какъ-же при такихъ условіяхъ, даже при немощахъ тѣлесныхъ, можно не сохранить духъ и не найти необходимыхъ силъ и времени для того, чтобы и дальше вы слышали „кадетскій голосъ изъ провинціи...“!

С. Ивичъ.

..... — „Позднѣйшіе по времени образованія полки и отдѣльныя части русскаго войска вылились въ окончательный, настоящій свой видъ – если не считать нѣкоторыхъ эпизодическихъ случайностей и особенностей – довольно однообразно. Одни возникли прямо, другіе составились изъ одной или нѣсколькихъ раньше образованныхъ самостоятельныхъ частей; но всѣ они, болѣе или менѣе, являлись пополненіемъ уже существовавшихъ кадровъ (въ широкомъ смыслѣ этого слова), какъ бы придаткомъ къ имѣвшимся уже типамъ.

Стрѣлковый батальонъ Императорской Фамиліи представляетъ въ этомъ отношеніи рѣзкую противоположность, подобно тому, какъ и по внѣшнему своему виду онъ рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ частей русскаго войска. Если уже этотъ внѣшній видъ много говоритъ народному русскому чувству, то тѣ исключительныя условія, при которыхъ возникла эта дружина, говорятъ еще болѣе, еще сильнѣе и глубже русскому сердцу.

Исключительныя минуты порождаютъ и явленія исключительныя.

Былъ тысяча восемьсотъ пятьдесятъ четвертый годъ – година тяжелая, хмурая.

Вовлеченные, благодаря тайнымъ подстрекательствамъ нѣкоторыхъ западныхъ державъ, совершенно неожиданно, въ войну съ Оттоманскою Портою, мы, послѣ первыхъ мѣсяцевъ борьбы, ознаменованной рядомъ блестящихъ успѣховъ, очутились вдругъ предъ грозною коалиціею чуть ли не всей западной Европы“....

.... — „развитіе военныхъ силъ потребовалось громадное и, въ помощь регулярнымъ войскамъ, пришлось привлечь къ ополченію.

И вотъ начала ополчаться Русь всесословная, съ ревностію и мощью, какія она одна способна выказывать въ трудныя минуты.

Дворянство, повсеместно, съ беззавѣтнымъ одушевленіемъ, руководило образованіемъ ополченскихъ дружинъ и самостановилось въ ряды.

Но кому было стать во главѣ этого вовстину чудеснаго движенія? Кому, какъ не Высокой Царственной Семьѣ – первой Семьѣ изъ семей русскихъ – той Семьѣ, которая издревле дѣлила со своимъ народомъ и радости и горести, которая привыкла жить не надъ нимъ, а съ нимъ, вмѣстѣ подвизаясь во славу и благо родной земли и вмѣстѣ отмѣчая славныя и великія, безсмертныя записи на скрижаляхъ отечественной лѣтописи.

Въ одинъ изъ первыхъ дней октября, Императоръ Николай Павловичъ объявилъ Министру Удѣловъ, графу Льву Алексѣевичу Перовскому, что Царственное Семейство желаетъ тоже выставить отъ себя рать на защиту Земли Русской. Императоръ тутъ же повелѣлъ графу приступить къ осуществленію этого предначертанія.

По странной случайности, почти одновременно, та же самая мысль „дружины изъ Царскихъ крестьянъ", т. е. удѣльныхъ, явилась извѣстному нашему поэту, покойному графу Алексѣю Константиновичу Толстому. Въ восторгѣ отъ своей мысли, онъ явился къ графу Перовскому, (которому приходился племянникомъ), но съ первыхъ же словъ министръ его остановилъ:

– Опоздалъ; Государь тебя опередилъ. Вотъ рескриптъ, повелѣвающій мнѣ образовать Стрѣлковый полкъ Императорскаго Семейства изъ удѣльныхъ крестьянъ, привавилъ графъ, указывая на бумагу, лежавшую на письменномъ столѣ.

Такимъ образомъ, Государь предупредилъ въ этомъ случаѣ одного изъ самыхъ чуткихъ русскихъ людей, преданнаго патріота, соединявшаго съ пламенною любовью къ Царю и Родинѣ, чуткость и даръ предвѣденія поэта."

(Высочайшій рескриптъ былъ данъ въ г. Гатчинѣ, 25 октября 1854 года, на имя Министра Удѣловъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Л. А. Перовскаго.

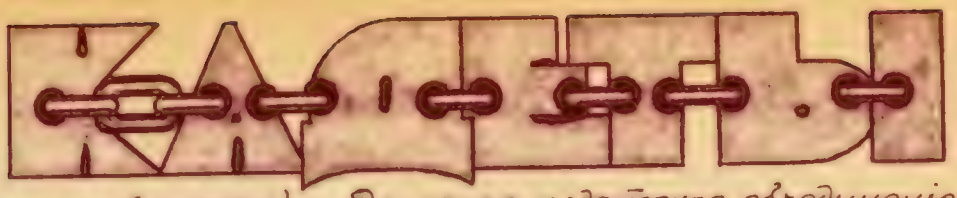
Въ тотъ же день 25 октября, распубликовано было и „Положеніе" о сформированіи означеннаго полка).

(Изъ книги Ген маіора Е. Богдановича „Стрѣлки Императорской Фамиліи" историческій очеркъ С. Петербургъ. 1899 г.)

Этотъ вновь образованный полкъ, съ окончаніемъ войны, былъ расформированъ 3 ноября 1856 г., но еще мѣсяцемъ раньше (3 октября) зародился на его мѣстѣ Л.-гв. Стрѣлковый батальонъ Императорской Фамиліи, развернувшійся впослѣдствіи въ Л.-гв. 4-й стр. Импер. Фамиліи полкъ. Всѣ члены Императ. Семьи состояли въ спискахъ полка, службы въ немъ добивались многіе достойные русскіе сыны. До послѣднихъ дней полкъ сохранялъ своеобразную особенность чисто русской формы.

Если и мало Васъ – Стрѣлковъ Императорской Фамиліи – соберется на 100-лѣтній юбилей, то, вѣрьте, много будетъ Россійскихъ воиновъ душой съ Вами, гордыхъ Вашей вѣрной и доблестной службой «За Вѣру и Царя» на многихъ поляхъ сраженій, на протяженіи всей Вашей боевой исторіи.

„Кадетскій голосъ изъ провинціи"



Монреаль (Канада) – Дружное кадетское объединеніе въ концѣ февраля, устроило балъ, прошедшій съ большимъ успѣхомъ. Сынъ в. кадета Донского Корпуса Отца Олега Болдырева, одѣтый съ головы до ногъ кадетомъ, даже въ настоящій мундиръ Полтавскаго Корпуса, вызвалъ всеобщій восторгъ. Особенно понравилось его „кадетское объясненіе въ любви" передъ дѣвочкой, одѣтой институткой:

„ Я васъ люблю, какъ балъ 12,
Какъ отпускной воскресный день,
Какъ „переводъ" рублей на двадцать,
Какъ лѣтомъ, на манёврахъ, тѣнь!
Я звуку вашему внимаю –
Его люблю я, какъ „отбой"!
Иль какъ команду принимаю:
„Къ обѣду строиться!". Порой,
Вы мнѣ дороже булки съ чаемъ,
Котлетъ, и каши, и лапши...
Я васъ люблю и обожаю!
О, какъ вы дивно хороши!
Я буду васъ любить до смерти,
Клянусь винтовкой и штыкомъ,
Я буду васъ любить, повѣрьте,
Порукой будетъ честь вамъ въ томъ! "

Тріестъ (Италія) – в. Ищевскій (Симб. к.к.) ... „Въ день „Кадетской Скорби" служили панихиду. 10-VI было наше очередное собраніе, прочтена обильная почта, въ томъ числѣ и твое послѣднее письмо. Закончили нашъ альбомъ, который здѣсь-же и разсматривали. Съ уменьшеніемъ членовъ жизнь въ Объединеніи, отнюдь, не умираетъ. Къ дѣламъ „кадетскимъ" прибавились у меня еще дѣла „церковныя", ибо на приходскомъ собраніи выбрали меня старостой. Трудно, но съ Божьей помощью какъ нибудь справлюсь..."

Сидней (Австралія) – В.А. Петрушевскій (Хав. к.к.) ... „ .. Ващъ, какъ всегда, прекрасный журналъ, получилъ и дѣлаю ему рекламу. Незнаю, будетъ-ли радъ этому редакторъ? На „нашемъ кадетскомъ фронтѣ безъ перемѣнъ". М.б. удастся сдѣлать вечеръ и собрать что-нибудь спеціально для кадетъ. Я вѣдь уже 30 лѣтъ связанъ съ инвалидами и 25 лѣтъ съ союзомъ ревнителей Памяти Императора Николая II. Меня на Яву называли „грабитель" – все время собиралъ то на одно, то на другое и попавъ въ предсѣдатели „большихъ и маленькихъ кадетъ", я чувствую себя сконфуженнымъ – не успѣваю; надѣюсь, на пятый годъ не оставятъ! Помоги Вамъ, Господь, въ вашей работѣ! Богъ дастъ, наши кад. Корпуса будутъ возстановлены и особенно важно, чтобы сохранился старый кадетскій духъ, который могутъ передать только кадеты..."

Нью-Іоркъ (С.А.С.Ш.) – Е.Д. Чеховичъ-Приходжина. ... „Шлю сердечную благодарность за журналъ. Немедленно по полу-

ченіи, всегда съ большимъ интересомъ, я прочитываю все-все, до мельчайшихъ подробностей и переживаю всѣ минувшія событія изъ жизни нашихъ дорогихъ дѣтей. Всѣ друзья моего дорогого покойнаго брата близки и моему сердцу. Да благословитъ Богъ Ваши труды на пользу и поддержку однокашниковъ...".

ПАРИЖЪ - "З." ..., Душа моя не можетъ не принадлежать военной средѣ - лучшей изъ того, что было въ Россіи, (а м.б. и во всѣхъ странахъ всегда ?!) Для меня военная среда - моя большая семья; в. кадеты - въ частности. Въ каждомъ изъ нихъ я вижу частицу моихъ братьевъ-кадетъ гр.К-ихъ, которыхъ я потеряла очень молодыми. Я росла безъ сестеръ и братья были моими вѣрными, всегдашними товарищами и друзьями съ ранняго дѣтства. Воспитывали они меня въ своемъ духѣ такъ, что даже совсѣмъ маленькая, ни по какому поводу, плакать я не должна была, т.к. сразу слышала отъ братьевъ: - Ты что! Дѣвченка что-ли, чтобы ревѣть!? - Такъ на всю жизнь и приучили - не плачу. Помню хорошо, какъ братья каждое воскресеніе приходили ко мнѣ на пріемъ въ институтъ. Мама всегда посылала съ ними всякую снѣдь, но они въ отпуску всюду ходили пѣшкомъ, чтобы сберечь карманныя деньги и на нихъ, еще лично отъ себя, мнѣ что-либо принести. Разсказывали они мнѣ всегда о своей кадетской жизни, о проказахъ и „денефисахъ." При строжайшей институтской дисциплинѣ я не могла понять, какъ кадетамъ все это сходило съ рукъ. Мама моя возмущалась, что директоръ (кажется ген. Бородинъ) слишкомъ мягкій и корпусъ распустилъ (Петербургскій, Александровскій, „ХАБАТСКІЙ"). Маму частенько вызывали въ корпусъ письмами по поводу то одного брата, то другого и даже просили ихъ забрать. Мама заявляла: - Если Вы - мужчины съ ними не справляетесь, то что-же я - женщина безъ мужа, съ ними сдѣлаю?". На этомъ обычно дѣло и кончалось. Мальчики учились хорошо, были они вообще хорошіе, но и шалуны порезвы чайные!

Вы спросите, да откуда-же я военнаго духа набралась? Да вотъ по наслѣдству онъ, въ крови. Изъ поколѣнія въ поколѣніе у меня всѣ военные, съ колыбели я этимъ воздухомъ дышала. У меня сохранилось 2 снимка 1-го кад. корпуса, который кончили мой отецъ и дядя, а когда этотъ корпусъ назывался еще ШЛЯХЕТСКИМЪ, то и тогда уже въ немъ учился мой прадѣдъ.

Революція застала моихъ братьевъ совсѣмъ юными: одному было 13, а другому 14 лѣтъ; восприняли и пережили ее они очень тяжело: Оба изъ корпуса, въ 1917 году записались въ ударный батальонъ и пробыли на фронтѣ до полнаго развала всего.

Институтский быть я помню хорошо; кое-гдѣ онъ переплетается съ воспоминаніями объ юнкерахъ и кадетахъ - напишу потомъ.

Я состою членомъ Общ.-Кадетскаго Об-ія, конечно какъ членъ-соревнователь, но сама я не-кадетъ лишь оттого, что родилась дѣвочкой.

Я не просто изъ дамскаго каприза Васъ, Сергѣй Григорьевичъ, безпокоила и не только изъ-за того, что Ваше изданіе мнѣ очень понравилось, но и оттого, что все это мнѣ дорого и близко. Включите меня въ число лицъ, которыхъ Вы радуете присылкой Вашего журнала."

<u>Отъ редакціи - г-жѣ З.</u> - Включимъ и „постараемся радовать." А вотъ мы-то-кадеты отъ такого Вашего перваго письма уже получили поистинѣ большую радость и поддержку. Спасибо!

<u>Кадетъ-неплюевецъ 90-го выпуска разсказываетъ свою исторію однокашнику 70-го выпуска.</u> (окончаніе письма)

<u>Отъ Оренбурга до Австраліи.</u> „Проѣхать по желѣзной дорогѣ въ Оренбургъ было нельзя, т.к. узловая станція Кинель была занята еще красными, но мы на подводахъ, черезъ Троицкъ, съ небольшой командой казаковъ, подъ командой сотника новокрещенова (б. неплюевца), все-таки добрались до Оренбурга, гдѣ я сразу же и явился въ корпусъ. Оказывается, при захватѣ Оренбурга большевиками, они громили корпусъ, избили, выбили глазъ и сорвали погоны съ Директора Корпуса генерала Пузанова, который отказался ихъ снять добровольно. Многіе офицеры-воспитатели были перерестованы и въ то время фактически Директоромъ былъ Арманъ Петтировичъ Гра. Изъ корпуса я сразу пошелъ въ Военное Училище, гдѣ и попалъ въ 1-ый взводъ полубатареи къ есаулу Горохову (нашъ неплюевецъ, Михайлонъ).

Оренбургское Военное Училище, переформированное Генераломъ Дутовымъ изъ Казачьяго Юнкерскаго Училища, размѣщалось въ тѣхъ-же казармахъ на Форштадской площади и состояло изъ Сотни, эскадрона, пѣхотной роты, артиллерійской полубатареи и инженернаго взвода. Начальникомъ Училища былъ ген. Слесаревъ, нашимъ командиромъ полубатареи - полк. Мякутинъ (неплюевецъ, Михайлонъ, Академикъ.) Конечно, вся „кадетня" Оренбурга, воспитанники гимназій и реальныхъ училищъ и составили главную массу юнкеровъ." „Учили насъ „крѣпко", не оставляя времени на праздныя размышленія."

„Въ ноябрѣ 1918 года все Училище было собрано въ манежѣ и мы приняли присягу Верховному Правителю Адмиралу Колчаку." „Къ этому времени Троицкій повелъ наступленіе на Оренбургъ. Корпуса, Женскій институтъ и другія учебныя заведенія были отправлены на подводахъ на Троицкъ, а оттуда на Омскъ и дальше въ Сибирь. Ушелъ и нашъ корпусъ. Это было, кажется, въ концѣ 1918 года или въ началѣ 1919 го. Съ этой же колонной бѣженцевъ ушло и наше Военное Училище..." „Изъ Троицка нашъ корпусъ вмѣстѣ со 2-ымъ Оренбургскимъ, повидимому, раньше насъ погрузился въ эшелонъ и ушелъ въ Иркутскъ. Мы-же добрались до

Иркутска лишь въ концѣ февраля - началѣ марта 1919 года. Училище размѣстилось въ каких-то казармах на Петрушиной горѣ, очень далеко отъ корпуса. "... 3-го іюля 1919 года насъ произвели въ офицеры (хорунжіе) и мы разъѣхались по своимъ частямъ"

.. „ Я попалъ во 2-ую батарею 1-го Сибирскаго казачьяго конно-артиллерійскаго дивизіона и съ этой батареей участвовалъ въ бояхъ на Тоболѣ, потомъ шелъ въ Ледяномъ походѣ отъ Омска до Читы, а дальше - Забайкальская эпопея.." .. „ По договору между Атаманомъ Семеновымъ (Правитель Забайкалья) и китайцами, мы должны были, сдавъ оружіе, погрузиться въ эшелоны на станціи Манчжурія и пройти въ этихъ эшелонахъ черезъ Сѣверную Манчжурію въ Приморье, гдѣ на ст. Пограничной китайцы должны были вернуть намъ наше оружіе. Послѣдніе бои въ Забайкальи были очень кровопролитны и тяжелы. Кажется, въ двадцатыхъ числахъ ноября 1920 года мы перешли китайскую границу, провожаемые краснои артиллеріей, и сдали оружіе китайцамъ. Только въ концѣ декабря 1920 г. нашъ Сибирскій каз полкъ и батарея попали въ Приморье, гдѣ правило красное правительство Д.В.Р. (буфферное государство, созданное японцами - Дальне-Восточная Республика). Насъ допустили туда лишь потому, что тамъ находились японскія экспедиціонныя войска - дѣйствительные хозяева этого раіона. Никакого оружія отъ китайцевъ мы, конечно, не получили, да и японцы этого и не разрѣшили-бы.."

. Во время прохода воинскихъ эшелоновъ по Манчжуріи, добрая половина нашихъ частей самовольно демобилизовалась и осѣла, какъ бѣженцы, по линіи Вост-Кит. жел. дороги, т.е. гдѣ въ то время еще находилась подъ смѣшаннымъ контролемъ китайцевъ и „дѣдушки" ген. Хорвата.." „... Угличининъ, мой терешній хозяинъ шелъ съ частями Атамана Дутова югомъ, черезъ Монголію, и вышелъ прямо въ Китай въ 1920 г., а оттуда, въ 1927 году, переѣхалъ въ Австралію. Я-же рѣшилъ „воевать до побѣды" и со своей батареей пришелъ въ Приморье. „Явочнымъ порядкомъ" наши бѣлыя части размѣстились по деревнямъ и селамъ Приморья вдоль линіи жел. дороги. Сохранилась воинская организація, сохранились штабы и интендантство, не было только... оружія и средствъ къ существованію.." „ Кормились мы около своихъ квартирныхъ хозяевъ, у которыхъ стояли постоемъ, помогая имъ работой по двору и дому. Были молоды, неутомимы, полны энергіи, а поэтому быстро находили общій языкъ съ женской половиной населенія и старожилами, а остальные смирились съ фактомъ :„ никуда имъ все равно не выгонишь - лучше жить мирно." .. „ Такъ мы, мелкая сошка, безъ особаго увлеченія, предавались этимъ „спасительнымъ" занятіямъ, наши Штабы обдумывали и договаривались тайно съ японцами и, въ концѣ концовъ, договорились, приказавъ намъ сѣсть въ Приморьи и ждать. Умно задано - сѣли - перевернули. Власть перешла къ нашей бѣлой Арміи. Нѣкоторыя изъ нашихъ частей получили немного винтовокъ официально, будучи назначены „милиціей", кое-что мы сумѣли отобрать у „товарищей" во время переворота и припрятали отъ японцевъ. Въ концѣ концовъ, послѣ новыхъ обдумываній и планировокъ, двинули

нась изъ предѣловъ Приморья въ походъ на Хабаровскъ.." Я участвовалъ въ этомъ походѣ, будучи сѣкимъ изъ „бѣлоповстанцевъ" какъ насъ официально окрестили, для успокоенія міровой прессы. Начавшійся и развивавшійся очень удачно, этотъ походъ захлебнулся т.к. къ краснымъ подошли сильныя подкрѣпленія, наши же силы таяли въ бояхъ; мы покатились отъ Хабаровска назадъ къ Владивостоку и въ мартѣ 1922г. я уже снова былъ въ этомъ городѣ.."

„Все лѣто мы провели въ бояхъ съ красными партизанами, а съ уходомъ японцевъ изъ Приморья, осенью 1922г. послѣ кровопролитнѣйшихъ боевъ, ушли въ Китай тремя путями „Девять мѣсяцевъ въ концентраціонномъ лагерѣ у китайцевъ, два года безработицы по тайгѣ и сопкамъ и, въ концѣ-концовъ, въ началѣ 1925 года, попалъ я въ Шанхай.." ... 2 года перебивался на случайныхъ работахъ" ... Въ 1927 году поступилъ въ отрядъ позднѣе развившійся въ Русскій полкъ Шанхайскаго Волонтерскаго Корпуса. Въ этомъ полку я прослужилъ 18 лѣтъ, начавъ службу сержантомъ и закончивъ ее въ чинѣ капитана и адъютанта полка.." „Въ 1945г. я ушелъ со службы, поступилъ къ Американцамъ въ военную полицію „потомъ служба на югѣ Китая на оловянныхъ пріискахъ „скитаніе на случайныхъ работахъ уже въ полуголодномъ Шанхаѣ, ожидавшемъ прихода коммунистовъ..."

„Въ февралѣ 1949г. былъ эвакуированъ на Филиппины, а оттуда выбрался въ Австралію, гдѣ и живу сейчасъ сосѣдомъ семьи у Угличкина.."

— Е.М. КРАСНОУСОВЪ —

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ, ВДРУГЪ, НАХЛЫНУВШИХЪ.

— Всякій разъ читая Вашъ „Голосъ" я получаю толчокъ въ сторону воспоминаній, а воспоминанія наше единственное истинное богатство, которое никто не можетъ отнять пока Господь не лишитъ памяти.

Въ №13 мы читали объ „Южной Школѣ".. О ней, къ сожалѣнію, знаю очень мало, разборка вакансій въ моемъ Училищѣ (Конст. Арт.) происходила нѣсколько иначе, а вотъ, беруцій первымъ вакансію, вахмистръ Колбулинъ, перенесъ мою мысль въ Петербургъ, въ стѣны Главной Гимнастической-Фехтовальной Школы, гдѣ въ 1912-13г. я блистѣлъ съ поручикомъ-Александрійцемъ Колбулинымъ проходилъ курсъ И вспомнился день, котораго мы долго ждали, и къ которому усиленно готовились.. Явившись, какъ всегда, къ 8 часамъ утра въ Школу, мы не приступили къ очереднымъ занятіямъ — намъ было предложено спѣшно отправиться домой за парадной формой - значитъ сегодня!

Часовъ около одинадцати, въ гимнастическихъ костюмахъ, мы группами разлѣстились въ манежѣ, какъ при ежедневныхъ занятіяхъ - рапиры, эспадроны, штыки.. „инсценировалась" повседневная обстановка „только лицомъ стояли мы къ площадкѣ лѣстницы, ведущей изъ верхняго зала въ манежъ.

— „Господа Офицеры!".. На площадкѣ стоялъ Государь Онъ улыбался видя сотню застывшихъ въ „школьной стойкѣ", съ развернутой грудью, мускулистыхъ спортсменовъ

— „Здравствуйте Господа!" — незабываемый моментъ: безъ всякаго предварительнаго уговора, м.б. даже неожиданно для самого себя, каждый изъ „Господъ" слился въ такомъ

громовомъ „Здравія желаемъ В.И.Т.", что задрожали стѣны. Долго оставался Государь въ манежѣ, любуясь больными движеніями всей Школы подъ музыку оркестра Л.Гв. Финляндскаго полка, филигранной работой на снарядахъ инструкторовъ Школы, во главѣ съ капитаномъ Фокъ, тѣмъ самымъ генераломъ, что палъ на полѣ чести въ Испаніи. Не ударили лицомъ въ грязь и мы, обучающіеся.

По окончаніи смотра, уже въ парадной формѣ, мы представились Его Величеству. Много писалось, читалось и говорилось о посвященіяхъ Государемъ кадетскихъ корпусовъ, о томъ, какъ кадеты, дѣти въ сущности, бѣжали за санями Монарха, но никто не писалъ о томъ (да и кто еще сейчасъ объ этомъ помнитъ!), что въ морозный февральскій день 1913 года, по набережной рѣки Ждановки на Петербургской сторонѣ, бѣжали не мальчики-кадеты, а господа офицеры... и мнѣ, - старшему на курсѣ штабсъ-капитану, было 29 лѣтъ. Каждому изъ насъ Его Величество прислалъ большой портретъ съ подписью. Въ августѣ, по окончаніи Школы, мы представлялись еще разъ Его Величеству въ Красномъ Селѣ вмѣстѣ съ окончившими Офиц. Стрѣлковую и Кавалерійскую Школы. На правомъ флангѣ стояли пожилые пѣхотные шт.-капитаны, потомъ кавалеристы въ красивыхъ формахъ и подъ конецъ мы - гимнасты, опять вызвавшіе улыбку Государя своей молодецкой выправкой. Государь, подойдя къ намъ, внимательно посмотрѣлъ на всѣхъ и говоритъ: „а гдѣ же Ажевскій?" - это былъ громаднаго роста инструкторъ, котораго Государь запомнилъ со смотра въ Школѣ.

Дай Богъ, чтобы каждый читающій Вашъ „Голосъ" встрѣтилъ-бы на его страницахъ фамилію или что нибудь другое, способное всколыхнуть далекое, милое прошлое.

Камбулинъ... скромный, рѣдко милый, чудный гимнастъ - живъ-ли Ты, дорогая тѣнь невозвратнаго?

И какъ за однимъ тянется другое -, въ день посѣщенія Школы Государемъ, дежурнымъ былъ назначенъ сотникъ Агоевъ; стройный, въ своей вишневаго цвѣта черкескѣ, съ бритой головой, олицетворялъ собой всю лихость и ловкость Терца... Не такъ давно читалъ, что замѣстителемъ Терскаго Атамана состоитъ генералъ Маіоръ Агоевъ, георгіевскій кавалеръ - тотъ, что 40 лѣтъ назадъ вызывалъ восторгъ своей безподобной рубкой и горской отчаянностью...

Дай Вамъ, Господи, силы продолжать изданіе „Голоса" и будитъ имъ добрыя воспоминанія въ читателяхъ.

А.К. фонъ КОРВИНЪ-ВЕРЖБИЦКІЙ
(полковникъ конной Артиллеріи)

ЗАПИСИ „НѢМЦЫ" ВЪ ШТРАФНОМЪ ЖУРНАЛѢ (2-ой МОСК К.К.)

- „Кравченко принципіально не разговариваетъ съ какими то „штаками", и потому отказался отбывать урокъ."
- „Изводниковъ нехотѣлъ слушать урока и на мое замѣчаніе заявилъ: „ты люба не слушай, а ты брать не мѣшай"
- „Когда я пугалъ Измайловича, что пожалуюсь инспектору, то оные стали кричать, что за фискальство полагается какая-то „цѣлая"

(изъ над литер. матеріаловъ Б.Д. ПРИХОДКИНА.)

ПОСТУПИЛО:

- Отъ Д-ра Б.С. Лютомскаго (Суб.к.к.) въ фондъ „Кад. Гол. изъ Прав." ..... 360 фр.
- Отъ ф.И. Ивашкевича въ фондъ „Кад. Гол. изъ Прав." ..... 500 фр.
- Отъ М.Д. Ѳвилуйской жены ген.-лейт. Константина Жарченко, „чтобы уже, „Увосемь съ мучающіеся Кадеты въ конечномъ ... Голосъ Галлиціи" ..... 500 фр.
- Отъ журн. „Кад. Голосъ изъ Прав." въ кассу взаимопомощи Суб.к.к. во Франціи (Тересъ И.В. Гильбуцкаго) ..... 150 фр.

– Годъ изданія третій –

Кадетскій голосъ изъ провинціи

№ 17.

Рига-Перу (Мзеръ)

Октябрь 1934 г.

Изданіе С.Г. Двинубскаго

Цѣна 1 нум. 05 сант.

1914 ЭВАКУАЦІЯ СУВ. К. К. ИЗЪ ВАРШАВЫ
НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Подошло лѣто 14-го года, какъ и каждое предыдущее, послѣ весны, вступившее въ свои законныя права.

Начались большія маневры и ничто, казалось, не предвѣщало катастрофы, а она-то и подкралась незамѣтно къ осени, еще до начала учебнаго года...

Мобилизація, передвиженіе войскъ хотя и вызывали тонизирующую тревогу, разрушивъ налаженную жизнь, но въ тоже время и бодрящимъ образомъ на подъемъ, закрыли съ предстоящими лишеніями, а можетъ быть и страданіями..

Кто зналъ, что первыя слезы пролитыя съ первой жертвой, рубежами своими потекутъ и зальютъ необъятные Русскіе просторы: что горе не вмѣстить больше ни слезъ и ни горе надежды, не успѣвъ прозвучать, вновь потонетъ въ ничто безсмысленности.

Съ объявленіемъ войны, всѣмъ кадетамъ жившимъ по-близости, было предписано немедленно явиться въ корпусъ.

Со всѣхъ окраинъ, подъ зловѣщіе звуки взрывающихъ укрѣпленій и фортовъ, собирались кадеты сводной роты въ послѣдній разъ въ стѣнахъ своего роднаго Суворовскаго Кадетскаго Корпуса въ Варшавѣ.

Кончилась погрузка имущества на одномъ изъ вокзаловъ подъ нашимъ же наблюденіемъ и товаро-пассажирскій поѣздъ медленно двинулся на Москву, гдѣ бы многимъ изъ насъ уже никогда больше не видѣть ни того города, ни своего Корпуса.

ПРОЩАЙ, ХРИСТОЛЮБИВАЯ ВАРШАВА!

Россія, вступая въ войну, развертывала свои миллионныя арміи для кровавой и долгой борьбы съ сильнымъ и хорошо подготовленнымъ врагомъ.

Все поѣздо съ эвакуированнымъ въ тылъ имуществомъ государственнымъ и частнымъ, учрежденіями и людьми, постоянно задерживались въ пути, давая дорогу военнымъ эшелонамъ. Всеобщій подъемъ чувствовался всюду - сильна была вѣра въ правоту Русскаго дѣла, никакой брожденія не ощущалось въ Христовой Руси; казалось, что и силы не можетъ быть такой, что способна сломить Русскій удо-молотъ - тѣхъ, что въ сѣрыхъ шинеляхъ съ пѣснью, пляской и улыбкой, безпечными и молодыми, спѣшили навстрѣчу врагу.

Три остановившіе кадеты высыпали изъ вагоновъ, чтобы лишній разъ соприкоснуться съ легендарными, русскими воинами, лишній разъ дать имъ почувствовать всю нашу горячую любовь и любовь нашихъ молодыхъ сердецъ, дать по лить нашу вѣру въ силу и крѣпость ихъ. Это было время, когда народъ, въ защитной походной одеждѣ, грудью всталъ на защиту Вѣры Православной, Царя своего и Отечества Благословеннаго!

...Вотъ уронилъ для брата воинъ шерстяной рукой своей

пространство земного шара, мышиного пайщика!

Уже вырываются мощными полосами из мрачных и дымных облаков, заглушаются свистом и пулеметным перестуком, доносятся откуда-то разные стороны победы.

Пусть многие не поймут тайный, исполненный смысл, что можно в душу человека, в особенности ребенка, вложить эту особенную нежность и заботу, которая исходит от Отечества, благородных обычаев. Маленькому кадету и воспитаннику не могут присниться те пошлости, что за этими словами не было такому серому городу, как наше милое Зло года, злобных, безпощадных, дикий, суровых инстинктов полных способных будить не только лишь только в земляках-земляках уважение, но и любовь, самый сильный, понятный, доступный, привычный и давно знакомый "Русь слово „кадет"". Все это будет потом, а пока это осенний поезд 14 года подвозит к Москве.

Все ново, ничто не отходит от окон. Сколько тысяч - все своя земля! А сколько ее еще впереди!

Ах великая ты Родина моя! Народу всюду масса...

После Привислинского края, какая во всем разница! Тамъ, вблизи к границе, все по-иному чужое, а здесь везде Сердце России. Истину Российскую нужно здесь и искать!..

Заблестели крыши домов (ах тихо здесь спится!), на поля сорока сороков бросятся к небу, к бою, оглушительные будят колокола!

Московское утро приветливо встречает своих детей с западной окраины...

ЗДРАВСТВУЙ, МАТУШКА МОСКВА!!!

С. Двигубский
(изъ „Общей Тетради")

Е. ПОЛЬ - (Chicago)

Открытое письмо Владимиру Павловичу З-ку, тому самому, который „покушался на мою жизнь" въ 1914 году, во время эвакуации корпуса изъ Варшавы въ Москву.

— Отъ Варшавы до Тихаго Океана огромное разстояние, но отъ Тихаго до твоего мировоззрения не такъ уже и далеко по бозусловной линии вѣры въ томъ, что въ нашихъ карманахъ только воздухъ и, пожалуй, его тамъ больше теперь, чѣмъ было въ 1914 году, но воздухъ не заполнитъ - следовательно путешествие невозможно. Зато никто не помѣшаетъ протянуть изъ Варшавы до Нью Іорка или Парижа, Москвой, завязанную узелкомъ въ Worcester, нашу большую на Сыновей New Jersey, Chicago, Cleveland, Ohio и прочия до мельчайшихъ береговъ Сѣв. Америки Штатовъ, Сыновей...

Если бы всѣ пункты перечислить, то на географической картѣ вышла бы монограмма, за исключеніемъ Ять, только жаль бы тонкую паутинку твоего названія „Суворовскій Кадетскій Корпусъ".

По этимъ тончайшимъ нитямъ паутины спѣшатъ воспоминанія и, сперва не было, за 3 года пре-

Вчерашнее вечером, это напомнило вечерние прогулки прошлым годом здесь-нибудь стали, если считать известность по фамилиям сопротивления не, разумеется. Помнишь „голоса из Кюрегоя и Жоселет" - мистер танцовщицы?

Вспомнишь-ее, как мы встретились у подъезда двумя пушками: ты с „Рипсом" с пишущей я-с мороженым и пошли мы вместе являться из отпуска, по случаю объявления войны Австро-Германией России..."

..... „Наш эшелон был готов к отправке и ты звонил по поводу какого-то озабоченный и что-то пропадал. Коля и я получили кондукторское купе в вагоне III класса Рязани, что Коля занимает верхнюю полку, а я расположусь на нижней. Винтовки поставили в угол-у окна, тюки же пристроили свои чемоданчики. Зоря через несколько минут запахнет фланелью „красная шапка"... еще раз выскакивая на перрон погрузиться. Учителей целуя толпа. Наконец свисток, тронулись, у тебя все нет. - „Растянешься", предложил Коля. Может твердое, вот и начинается настоящая сол датская жизнь. Я закрыл глаза, как будто дверь резко открылась и раздалось: „Я к вам, господа. Куда вас черт занес? Весь поезд перекрыли." - „Ах это же ты, Волосенко, являешь!" - „Как, ты!! хоть на полу, хочу вместе с вами. Вовсе не откажете-же! Одного отделения и кислись-то не разместятся." - „Ну, разместимся тоже и быть, на „пассажирах"... Поставишь ты свои „самопалы" у меня в ногах, растянулся на полу боже, какого ты сытое, конечно, не имеешь и уснул. Поезд остановился на каком-то полустанке пехотная военный эшелон, постояв еще минут 10 и.. скрипнул. Твой, со мной" тоже скрипнул дверь прямо на меня, а мушка ударила и меня в ногу. От боли я весь скорчился и стиснул винтовку на полу. Поплыли синие круги, в ушах шумит, открыл глаза - все в красном свете. - „Ты его убил", кричит Коля.. - „не убил" отвечаешь и побежал за вами. Три наши пулей сделали конвульсии. - „Женка, я не хотел тебя убивать, это так вышло, это машинист скрипнул. Женка, ты не куришь, но тебе не можете быть нужным! Можете ты пить хочешь! У меня фляга есть. Обмен мою гимнастерку - твоя в крови" Я я - герой, помню, посылал тебя к черту.

Прошла ночь. Утром я умылся, перевязал гимнастерку, приложил бинт повязку на лоб и мы окончательно познакомились. Я объяснил никсы не спокойно „от усов тех." Обещали не 40 лет спустя встретимся при выходе концерта, поклялись вместе в вагоне одной общиной, мечи на плечах. Хотя на каком-то полустанке ты уехал в вагоне, позвав прощаться, а твоя не вышло; мы собрались было уже и куда руки тормозов вспомнили, предполагая, что ты остался, но в это время тебе протянул перед нами в окне чистый носовой платок Лидусенька и с вместе ты мне в руках. „Запомни господа, на память" прощай Алексей Александрович. Я жизнь вашего будешь знать Женю." Теперь все ты, поздно мы, а ты с тех пор мы уже не встречались на полянке вами.

Утешены и нашего, только не знаешь, с какой стороны приступить к ней, все обошлось бы лучше, если бы только удалось всеми силами не допустить врага до стыка, чтобы не рассекли нас его мясом. Помнишь ли ты все это, Золоденко?"

ГИБЕЛЬ РАЗЪЪЗДА КОРНЕТА КОЛЧИГИНА

(ИЗЪ МАНЧЖУРСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ)

Въ 100 верстахъ отъ г. Харбина южную вѣтку Кит. Восточной жел. дороги пересѣкаетъ широкая, многоводная и глубокая рѣка Сунгари. На южномъ, на сѣверномъ берегу, по обѣ стороны линіи дороги стоятъ казармы конюшни и офицерскія квартиры. Здѣсь все время стоялъ большой гарнизонъ для защиты моста имѣющаго стратегическое значеніе, и все помѣщеніе его отрѣзывалось отъ Харбина всѣ сутки, все удобства расположенныя къ югу отъ него. Шуанъ-же въ 5 верстахъ былъ небольшой китайскій поселокъ всего 3-4 фанзы, и назывался этотъ поселокъ Лошагоу. Это же названіе носилъ и небольшой разъѣздъ расположенный въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ южной оконечности моста и знаменитый тѣмъ, что въ послѣдній періодъ русско-японской войны, здѣсь жилъ въ поѣздѣ Главнокомандующій генералъ Линевичъ.

Въ пяти верстахъ къ югу былъ другой разъѣздъ, носившій тоже названіе „Лошагоу", а между этими двумя разъѣздами былъ постъ Заамурскаго Округа П. С. - ЗАСТАВА ИМЕНИ КОРНЕТА КОЛЧИГИНА. Это названіе застава получила послѣ японской войны. Прошло нѣсколько лѣтъ и мало кто изъ Заамурцевъ зналъ, кто это такой корнетъ Колчигинъ и почему его именемъ названа эта застава, за какія заслуги?

Грустно, ибо геройская смерть, какъ корнета Колчигина, такъ равно и гибель его разъѣзда заслуживаетъ того, чтобы помнятъ ее этотъ подвигъ жили бы не только среди старыхъ Заамурцевъ, но сохранилась бы среди всѣхъ чиновъ Русской Арміи, а особенно среди молодого поколѣнія, какъ примѣръ высокой доблести и мужества и выполненія своего долга до послѣдней капли крови.

Въ самомъ началѣ 1905 года были получены свѣдѣнія, что японцы дѣлаютъ глубокій обходъ, по Мукденски, нашего праваго фланга и, что они якобы прочно заняли городъ Синминтинъ (120 верстъ на западъ отъ г. Мукдена!).

Для провѣрки этихъ свѣдѣній въ числѣ другихъ мѣръ, былъ между прочимъ высланъ со станціи Тие-ти-фу, (60 верстъ къ сѣверу отъ г. Мукдена), отъ стоящей тамъ сотни Заамурцевъ, разъѣздъ въ 15 коней, подъ командой корнета Колчигина, при старшемъ урядникѣ, служившемъ еще въ Охранной Стражѣ, Барышниковѣ. Разъѣзду приказано было дойти до города Синминтина и выяснить -

действительно ли они знают японцы, а также узнать что слышно в городе о движении японцев по Монголии на север.

Разъезд этот в сотню не вернулся и принятые меры, когда, розыску остались безрезультатными.

Незадолго до окончания войны, начальником Забайкальского округа, покойным Ян-Лейт Гинговым, было получено из Японии письмо от старшины урядника Бадрышникова. В этом письме Бадрышников сообщал, что он находится в плену, скучает по своей сотне и ждет окончания войны, чтобы вернуться на службу в родной для него округ. В конце письма была приписка: „а об их благородии корнете Колтыгине и о всех тунгах его разъезда помолитесь."

Вскоре война окончилась и в числе других вернулся из японского плена и Бадрышников. Он и рассказал подробности гибели разъезда корнета Колтыгина.

Вот как было дело:

Разъезд благополучно дошел до города Синьминтина, где и выяснил, что японцев в городе нет, что о движении сколько нибудь значительных сил японцев по Монголии на север китайцам ничего неизвестно, но что мелкие их разъезды встречались иногда в окрестностях города.

На обратном пути, разъезд остановился на отдых. Выбрали хорошую импань *) тут-же на большой дороге.

Завели, привязали лошадей к кормушкам, закрыли ворота и, как всегда, выставили часового на стенку.

После недолгих переговоров с Джинь-куй-ды (хозяин), стали готовить обед — варить суп из кур и жарить лепешки на бобовом масле. В фанзе вскоре вкусно запахло приготовляемым обедом, каждый из тунгов уже сытно поел, как вдруг — выстрелы! Это часовой дал сигнал тревоги. Схватив винтовки, все выскочили во двор и через секунду взобрались на стенку.

С юга и запада скакали к импани вооруженные китайцы. Их было много. Хунхузы!

Несколько удачных залпов их остановили; они спешились и, окружив импань, залегли цепью. Тем временем быстро забаррикадировали ворота. Началась перестрелка. Силы были слишком неравные — хунхузов было около 200 человек.

Понял всю серьезность положения, в которое попал разъезд, корнет Колтыгин, решил послать донесение о случившемся своему командиру сотни. Быстро написав несколько слов на листке полевой книжки, он вызвал охотников доставить это донесение на стенку. Охотников нашлось больше чем надо; выбрав из них двух и объяснив им, как лучше будет пробиваться через цепь хунхузов, он приказал открыть ворота. Залпом карьером выскочили молодцы из импани, но не проскакали и 100 шагов как оба пали, сраженные китайскими

---

*) Импань — это отдельный китайский двор, окруженный высокой, глиняной стеной, с башнями по углам, в которых сделаны бойницы для стрельбы.

приняли. [illegible] [illegible]

Ходят дружно [illegible]

Дунцзы [illegible]

По свидетельству [illegible] [illegible] было [illegible] Они [illegible] [illegible] и будучи сами ранены, продолжали стрелять из винтовки, пока сами [illegible] [illegible]

Когда [illegible] [illegible] [illegible]

ЮНКЕРСКІЕ ГОДЫ

(Воспоминанія артиллериста).

Всеволодъ Вержховскій

КАКЪ БЫЛЪ НАМЪ ВСѢМЪ ВЪ ТѢ ГОДЫ СЛАДОКЪ
НАШЪ МАЛЫЙ ЮНКЕРСКІЙ ФАКСЪ" –
ШИНЕЛЬ ДЛИННОЙ НИЖЕ КОЛѢНЪ
И ШПОРЪ СТАЛЬНЫХЪ ЧУДЕСНЫЙ ЗВОНЪ

МУНДИРЪ ВЪ ГРУДИ ПОДБИТЫЙ ВАТОЙ,
ШЕСТНАДЦАТИ ЛИНІЙНОЙ КУШНАЪ
И БАРХАТЪ БЕЗКОЗЫРКИ „МЯТОЙ"
И ФЕЙЕРВЕРКЕРСКІЙ ТЕМЛЯКЪ..

РАЗРѢЗЪ ШИНЕЛИ ЗОЛОТЪ ПУГОВЕЦЪ
ГАЛУНЪ ПОГОНА ЗОЛОТОЙ
ЦВѢТЪ НѢЖНЫЙ ЖЕЛТОЙ ПОРТУПЕИ
И ОБЛИКЪ ШАШКИ СТРОЕВОЙ

СКЛОНЪ ПО КОННОЙ „СОГНУТЫЙ
И ГАЛЬФЕ „ДІАГОНАЛЬ"
О СВѢТЛОЙ ЮНОСТИ МИНУТЫ
ВОЛШЕБНЫМЪ СНОМЪ УШЛИ ВЫ ОДНЯЛЬ!

ОТКЛИКИ И ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ОЧЕРКАМЪ И СООБЩЕНІЯМЪ ПОМѢЩЕННЫМЪ ВЪ ПРЕДЫДУЩИХЪ НОМЕРАХЪ ЖУРНАЛА.

– КЪ ОЧЕРКУ „ВСТРѢЧИ" (№ 12). „За вещами Ея Имп. Величества была отправлена изъ Казначейства Ея Двусмысленнаго Величества (за покойностью Ея Имени не называю) на Аптекарскій, но ни въ Аптекѣ ни въ Гуммѣ ни вещей Ея Величества, ни самого Казначея, только что Ея Имя было мѣсяца за два передъ кончиной Ея Имени. Дѣлопроизводитель его увезъ [illegible]

– КЪ МОЕЙ ЗАМѢТКѢ „ПИСЬМО СОСѢДА" О СЕМЬѢ И ВСТРѢЧѢ ВЪ ПУШКИНѢ (ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ „ПУШКИНЪ И ЛЕЙПЦИГЪ" ВЪ № 13, СТР. 20). „Сообщаю Вамъ о томъ, что въ Залитой Школѣ [illegible] Мушкетовъ [illegible] Дѣйствительно, [illegible] Константиновичъ Мушкетовъ [illegible] Но только [illegible] Мушкетовъ [illegible] Мушкетовъ [illegible] Мушкетовъ

...монетка, которую купила в Турции. Есть две ... с орлом. Этому тому назад тоже много лет. Были ... деньги, ... "...ной Школы..." — В. ПЕТРУШЕВСКИЙ (Родной Австралия).

— ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГЕНЕРАЛА ГЕНЖИНСКОГО —

...ется в моей библиотеке ... книга, которая ... мне ... Она ... Я ... Героические ... Они ... Они ... Они

на кавказскомъ и закончилъ Галлиполійскимъ мой корпусъ „Лебединый походъ", изъ 5-го Донского отдѣленія собрались бывшіе однополчане и 1-й Костюковскій, нынѣ Ленинградскій, сотни Шкуринскаго полка, Шестаковъ, Ивановъ, Сотниковъ, Ивановъ, Шестаковъ и отъ полка. Снимокъ этотъ сдѣланъ въ Донской Государственной Публичной Библіотекѣ (Ленинградъ). Н. Быстровъ

Скончался 1-го сентября въ Югославіи. Вѣчная память дорогому однополчанину!

Братья (Австралія) Е. Костюковы (Сидней, Новый Южный Уэльсъ) послали довольно большую денежную сумму въ Бразилію и я сумму у него въ Америкѣ. Не оставляю надежды скоро получить весь отобранный Советами у Костюковыхъ капиталъ. Есть интересныя записки, есть фотографіи, можно собрать еще кое-какіе матеріалы.

ИСТОРІЯ ОДНОГО ФЛАГА

1896г. Въ Одессѣ въ Александровскомъ Военномъ Училищѣ въ день Высочайшаго Тезоименитства Царя Императора Николая II-го, Высокихъ Гостей украшался бытами, гирляндами, флагами.

1914г. Въ одномъ изъ Одесскихъ Училищъ, тогда еще Императорскихъ, молодые юнкера, нынѣ полковники, бережно хранили старинную юнкерскую традицію, установленную въ 1896г. Каждый выпускной юнкеръ, уходя въ полки, оставлялъ привѣтливое напутствіе товарищамъ, подписывался и оставлялъ фотографіи своихъ портретовъ въ дальнемъ углу.

Судьба вновь распорядилась по-иному, отправивъ, какъ обычно, Одесскихъ юнкеровъ въ этотъ годъ. Не зная, кто изъ нихъ вернется, кто погибнетъ, фотографіи были сняты и помѣщены.

Теперь этотъ альбомъ представляетъ большую историческую ценность. Онъ 30 лѣтъ былъ въ Одессѣ, былъ вывезенъ и хранился, украшая собою стѣну одной изъ Парижскихъ квартиръ.

С. Евгеньевъ.

ПОСТУПИЛО

Отъ М. Золторацкаго (Сиб. к.к.) черезъ журналъ „Кад. Голосъ изъ Прагъ" однокашнику Н. Марченко, посланныя въ Бѣлградъ въ началѣ ..... 3000р.

Отъ Музыкина, изъ Лондона изъ Продажи

1) Е. Ишевскому (Сиб. к.к.) въ его фонду ..... 4000р.

2) Отъ Е. Жилинскаго (Сиб. к.к.) Здѣсь не одно блюдо попалось и ..... 2000р.

-Годъ изданія третій-

Полѣтскій голосъ изъ провинціи

Изданіе С. Г. Двигубскаго

Декабрь 1954 г.

-№18-

Дѣло при Островнѣ (13.7.1812)

Знакъ полка

11ый ГУСАРСКІЙ ИЗЮМСКІЙ ГЕН. ДОРОХОВА ПОЛКЪ.

(полковой праздникъ 9 мая ст. с.)

Въ 1651 году указомъ Царя Алексѣя Михайловича учрежденъ былъ Изюмскій слободской казачій полкъ, изъ котораго впослѣдствіи и былъ образованъ Изюмскій гусарскій, имѣющій старшинство съ 27 іюня 1651 года.

Имѣя постоянныя столкновенія съ турками, Изюмцы въ 1695 году овладѣли рядомъ крѣпостей на Днѣпрѣ.

Въ 1698 году полкъ сражался съ татарами у Перекопа.

Въ царствованіе Императора Петра Великаго Изюмцы приняли участіе въ сраженіяхъ у Лѣсной, Эрестфера и Гутельсгофа.

Въ 1725 году въ числѣ выборныхъ отъ всѣхъ слободскихъ казачьихъ полковъ Изюмцы были направлены противъ Дагестанскихъ татаръ и разрушили городъ Тарки.

Въ турецкой войнѣ 1736-1739 г.г. Изюмцы особенно отличились при взятіи Перекопа, гдѣ, въ чрезвычайно трудныхъ условіяхъ, штурмуя крѣпость, взбираясь на валы ея съ помощью своихъ пикъ, овладѣли Перекопомъ.

Въ семилѣтней войнѣ въ сраженіи при Гроссъ-Егернсдорфѣ слобожане приняли на себя ударъ конницы Фридриха Великаго и, несмотря на то, что были два раза опрокинуты ею, съ привычіемъ подкрѣпленій атаковали пруссаковъ и обратили ихъ въ бѣгство.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой полкъ въ 1765 году былъ переформированъ въ гусарскій.

Во время Пугачевскаго бунта (1773-1774) Изюмцы участвовали при взятіи Оренбурга и крѣпости Татищевой.

Въ 1783 году полкъ былъ названъ Изюмскимъ полкомъ Украинской конницы, а затѣмъ (1784 г.) Изюмскимъ легко-конныхъ.

Во второй турецкой войнѣ Изюмцы участвовали во взятіи Суворовымъ крѣпости Измаила (11 декабря 1790 г.)

Въ царствованіе Императора Павла I полкъ за 4 года 7 разъ мѣнялъ свое названіе и былъ вновь переименованъ въ Изюмскій гусарскій въ началѣ Царствованія Императора Александра I.

Участіе Изюмцевъ въ Наполеоновскихъ войнахъ по обилію боевыхъ столкновеній съ врагомъ и по числу боевыхъ наградъ полученныхъ, какъ отдѣльными чинами, такъ и пожалованныхъ полку, составляетъ блестящія страницы полковой исторіи. Въ эти годы полкомъ командовалъ славный Генералъ Дороховъ, имя котораго Изюмцы носятъ и понынѣ.

Блестящіе подвиги Изюмцевъ въ войнѣ 1805-1807 г. дали полку 17 георгіевскихъ трубъ съ надписью „Изюмскому полку за оказанную храбрость въ 1807 г. противъ Французовъ."

Изъ многихъ подвиговъ этой войны необходимо отмѣтить спасеніе подъ Прейсишъ-Эйлау будущаго командующаго арміей и фельдмаршала Барклай-де-Толли унтеръ-офицеромъ полка Сергѣемъ Дудниковымъ.

Нѣсколько блистательныхъ атакъ полкъ совершилъ подъ

Смоленскомъ, изрубивъ 2 пѣхотныхъ полка и опрокинувъ 2 кавалерійскія колонны. Раненый въ этомъ бою въ руку Генералъ Дороховъ не оставилъ строя, сказавъ: „стоитъ-ли думать о рукѣ, когда надобно грудью отстаивать отечество."

24 августа Изюмцы совершили лихую атаку у Шевардинскаго редута, изрубивъ итальянскихъ конно-егерей.

Въ Бородинскомъ сраженіи Изюмцы, въ составѣ корпуса Генерала Корфа, нѣсколько разъ бросались въ атаку и объ участіи въ этой битвѣ лучше словъ свидѣтельствуютъ потери полка: 120 убитыхъ и 100 раненыхъ.

11 октября 4 эскадрона Изюмцевъ, въ составѣ отряда Винценгероде, первыми вступили въ Москву.

20 ноября Изюмцы, идя въ авангардѣ, настигли баварскій корпусъ и взяли въ плѣнъ 26 офицеровъ и 1000 нижнихъ чиновъ.

Въ 1813 году, 8 февраля Изюмцы внезапно появились подъ Берлиномъ и ворвались въ городъ, занятый въ то время французами.

21 марта блестящая атака у Люневурга, занятаго Маршаломъ Мортаномъ - французы разбиты на голову.

18 мая подъ Гальберштатомъ эскадронъ Изюмцевъ беретъ непріятельскую батарею.

Въ сентябрѣ мѣсяцъ Изюмскій полкъ, въ составѣ отряда Чернышева, участвуетъ въ набѣгѣ на Кассель.

Въ 1814 году, когда 10.000-ая масса французской конницы была брошена у Сенъ-Дизье на русскій отрядъ и обрушилась на казаковъ, командиръ Изюмцевъ полк. графъ Долонъ, посылаетъ на правое крыло подполковника Лощкарева, а самъ съ двумя эскадронами обрушивается на центръ. Изюмцы опрокидываютъ знаменитыхъ конно-егерей старой гвардіи Наполеона. Изрубленный подполк. Лощкаревъ былъ подобранъ на полѣ сраженія французами и, когда о его геройской атакѣ стало извѣстно Наполеону, послѣдній, желая выразить уваженіе его отвагѣ, послалъ своего генерала справиться о его здоровьи.

За сраженіе у Сенъ-Дизье полкъ награжденъ былъ знаками на киверъ съ надписью: „ЗА ОТЛИЧІЕ."

За участіе въ отечественной войнѣ полку пожалованъ былъ Георгіевскій штандартъ съ надписью: „ЗА ОТЛИЧІЕ ПРИ ПОРАЖЕНІИ И ИЗГНАНІИ НЕПРІЯТЕЛЯ ИЗЪ ПРЕДѢЛОВЪ РОССІИ ВЪ 1812 ГОДУ."

Далѣе Изюмцы принимали участіе въ турецкой войнѣ 1828 года, въ войнѣ съ Польшей въ 1831 году, въ Венгерскомъ походѣ 1849 года, въ войнѣ 1853-54 г. и въ войнѣ 1877 года, за участіе въ которой были пожалованы штабъ и оберъ офицерамъ снуры на венгерки гвардейскаго образца, а гусарамъ унтеръ-офицерскаго званія гвардейскія нашивки желтой тесьмы.

Въ Великой войнѣ 1914-17 г. Изюмскіе гусары показали себя достойными носителями завѣтовъ и боевой славы своихъ предковъ.

Участвуя въ гражданской войнѣ въ рядахъ сводно-гусарскаго полка Изюмцы оставались тѣми-же и ихъ лихія конныя дѣла неоднократно были отмѣчены приказомъ Главнокомандующаго.

Временная потеря Родины не остановила Исторіи

и этого, одного изъ славнѣйшихъ и старѣйшихъ полковъ Русской Арміи, какъ не освободила Изюмцевъ отъ службы Россіи.

Къ сегодняшнему дню за рубежомъ сохранились еще 21 Изюмецъ, разсѣянные по Франціи, Канадѣ, Соединеннымъ Штатамъ Сѣв. Америки, Австраліи. Здравствуетъ и послѣдній доблестный и всѣми любимый командиръ, коренной Изюмецъ, полковникъ Алекс. Ник. Зененковъ, тотъ самый, который принесъ полку первый трофей въ 1914 году, взявъ въ плѣнъ цѣликомъ эскадронъ 9го гонведнаго венгерскаго полка. Изъ трехъ старѣйшихъ полковниковъ - двое георгіевскіе кавалеры.

Для сильныхъ духомъ разстоянія роли не играютъ и Изюмцы въ разсѣяніи живутъ единой, дружной семьей.

Въ ихъ музеѣ собраны почти всѣ формы съ основанія полка; есть и послѣдняя парадная форма, документы, ордена погибшихъ однополчанъ, кусочекъ георгіевской ленты и лоскутокъ дорогого штандарта. Періодически любовно выпускается связующій органъ: „Жизнь Изюмскихъ Гусаръ." Трудами корн. Балащева изданъ „Изюмскій Изборникъ", въ которомъ помѣщены: историческій матеріалъ, перечисленіе наградъ полка, біографіи и документы.

На Rue Daru въ Парижѣ, въ Русскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, хранится полковая икона Изюмскихъ гусаръ и, когда въ этомъ году передъ ней служили молебенъ въ день полкового праздника, то собравшіеся невольно обратили вниманіе на огромный букетъ ало-желтыхъ цвѣтовъ „отъ неизвѣстнаго", поставленный въ вазу у аналоя.

Примите, славные Изюмцы, сердечнѣйшій привѣтъ отъ „Кадетскаго Голоса изъ провинціи."

(Всѣ свѣдѣнія взяты изъ матеріаловъ любезно присланныхъ редакціи офицеромъ 11 гусарскаго Изюмскаго генерала Дорохова полка) -

---

*** - „Сидя въ самолетѣ, я набросалъ слѣдующія строки „ВЕЛИКОЙ КНЯЖНѢ МАРІИ ВЛАДИМІРОВНѢ", которыя теперь кто-то (съ ошибкой помѣстилъ въ газетѣ „НАШЕ ВРЕМЯ" №20(173)21-22 мая 1954г., издающейся въ С. Франциско подъ заглавіемъ:

• РОЗА ДИВНАЯ •

Въ чужой странѣ рожденная Марія,
Дай Богъ тебѣ цвѣсти и день и ночь,
Что бъ на поля, гдѣ Матушка-Россія,
Сойти скорѣй, какъ Государя дочь.

Пусть мать твоя, Княгиня Леонида,
Всея Россіи любящая мать
Подъ солнцемъ знойнымъ дальняго Мадрида
Тебя съ любовью будетъ пеленать.

Мы вѣримъ въ то - наступитъ день прощенья,
Господь вернетъ намъ правду и законъ
И твой отецъ, съ любовью и безъ мщенья,
Какъ Бѣлый Царь, взойдетъ на русскій тронъ.

Пока жъ расти, прекрасная Царевна,
Какъ роза дивная среди испанскихъ розъ,
Твоя судьба Творцомъ благословенна
И ждетъ тебя .... нашъ дѣдушка-морозъ.

2 янв. 1954г.

В. Петрушевскій -

Сидней Бризбенъ (Австралія)

„М" съ короной"

ОТРЫВКИ ВОСПОМИНАНІЙ А.Н. Потапова.

.... Невольно хочется остановиться подробнѣе на традиціяхъ училища вообще. Носителями ихъ являлись старшіе юнкера и подъ ихъ вліяніе, благодаря правилу назначенія „правящаго" портупей-юнкера въ каждое отдѣленіе всѣхъ классовъ, сразу попадали всѣ молодые юнкера. Традиціи, главнымъ образомъ воспитательнаго характера, требовали отъ юнкера прежде всего самаго бережнаго отношенія къ имени училища и внѣ и въ стѣнахъ его. Отношеніе юнкеровъ между собой, и старшихъ къ младшимъ, было всегда доброжелательное, безъ грубости и безъ фамильярности. Грубая ругань вообще никогда не раздавалась въ стѣнахъ училища. Дисциплинарной властью старшіе юнкера по традиціи не пользовались, но ихъ замѣчаніе было много дѣйствительнѣе любого наказанія. Юнкеръ Училища, никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ, не смѣлъ показаться „подъ градусомъ"; это, конечно, не значило, что юнкера всегда сидѣли на „сухомъ режимѣ", но значило, что юнкера всегда помнили, что они Михайловцы. Въ Училище, также по традиціи, запрещалось приносить спиртные напитки и, конечно, этого никогда и не было. Только въ одномъ случаѣ въ жизни Училища разрѣшалось традиціей „проглотить по одной", но объ этомъ дальше.

Со стороны офицеровъ Училища отмѣчалось такое же бережное отношеніе къ имени Училища и его традиціямъ.

..... День первой боевой стрѣльбы младшаго класса назывался „козерожьимъ праздникомъ." Символически въ этотъ день у „козероговъ" отпадалъ „козерожій хвостъ" изъ 365 позвонковъ, (365 колпачковъ отъ дистанціонныхъ трубокъ, по числу позвонковъ хвоста, отросшихъ за годъ) и они, окрещенные первой стрѣльбой, становились уже настоящими юнкерами. Если не ошибаюсь, то съ этимъ днемъ связывалось полученіе юнкерами младшаго класса фейерверкерскаго званія. Въ день „козерожьяго праздника" баракъ младшаго класса украшался зеленью, а въ баракѣ по койкамъ лежали, приготовленные старшими, различные сюрпризы вродѣ карикатуръ, стихотвореній, графическихъ изображеній прозвищъ и т.д. По прибытіи со стрѣльбы, младшій классъ выстраивался передъ бараком и командиръ батареи, въ присутствіи старшихъ юнкеровъ, поздравлялъ „козероговъ" съ крещеніемъ. Послѣ этого всѣ, конечно, бросались въ баракъ смотрѣть приготовленные „подарки"; затѣмъ всѣ отправлялись на улучшенный обѣдъ.

..... Приближался день Царскаго смотра. Уже не въ первый разъ намъ, отбывавшимъ лагерные сборы въ Училищѣ, приходилось на немъ присутствовать, но раньше мы не участвовали въ парадѣ, куда ходилъ только конный расчетъ, а теперь это выпадало на нашу долю. Незабываемое впечатлѣніе. И теперь еще охватываетъ волненіе, когда вспоминаешь то особенное чувство, которое вливало

невѣроятный подъемъ и желаніе быть наилучшимъ въ моментъ прохожденія передъ Государемъ.

Нельзя не вспомнить маленькій эпизодъ. Обыкновенно, незадолго до дня смотра, войска лагернаго сбора собирались по тревогѣ къ Царскому валику. Одинъ изъ офицеровъ 2-ой батареи случайно узналъ, когда будетъ тревога. Батарея заранѣе приготовилась и, какъ только взвилась сигнальная ракета, пошла полевымъ галопомъ къ мѣсту сбора въ полной увѣренности, что честь привытія первыми - за ней. Каково же было разочарованіе, когда батарея застала у Царскаго валика Павловское Училище, несравненныхъ нашихъ "Павлоновъ" въ строю. Оказалось, что и у нихъ стало извѣстно о тревогѣ, и они, подъ прикрытіемъ темноты, блестяще произвели перевязку.

(окончаніе въ сл. номерѣ).

КАКЪ МЕНЯ ОДНАЖДЫ СКОНФУЗИЛЪ ШАЛЯПИНЪ.

Москва.... Довоенные годы. Масленица... Иду изъ корпуса въ отпускъ къ матери на Патріаршіе пруды..

По дорогѣ защемѣло что-то къ тетѣ, которая жила тогда въ Петровскихъ линіяхъ. У тети двѣ дочери - мои кузины, моихъ лѣтъ; обѣ такія милыя и хорошенькія, что я никакъ не могу разрѣшить вопроса, которая изъ нихъ мнѣ нравится больше, Леночка или Ниночка ! Подурили, нахохотались ! Сталъ я собираться домой, а тетя и говоритъ: „куда ты ! Оставайся обѣдать, Федоръ Ивановичъ придетъ." Я спрашиваю: „какой Федоръ Ивановичъ ?" „Какъ какой", съ удивленіемъ говоритъ тетя - „Шаляпинъ". Ну я и остался.

Слава Шаляпина тогда только начиналась; пѣлъ онъ въ частной оперѣ, въ театрѣ Солодовникова... Онъ сразу сталъ знаменитостью и кумиромъ московскихъ дамъ и дѣвицъ.

Первая вещь, въ которой я увидѣлъ Шаляпина, была небольшая опера Римскаго-Корсакова „Псковитянка". Шаляпинъ пѣлъ въ этой оперѣ партію Ивана Грознаго.

Содержаніе оперы не сложно. Грозный прогнѣвался на Псковъ и подошелъ съ войскомъ къ стѣнамъ города, чтобы наказать виновныхъ и непокорныхъ.. Ночью къ нему въ шатеръ пробирается молодая, красивая псковитянка, готовая пожертвовать собой, лишь бы смягчить гнѣвъ Царя и спасти свой родной городъ. Безстрашіе и готовность къ жертвѣ этой прекрасной дѣвушки сломили гнѣвъ царскій, сердце Грознаго смягчилось и онъ помиловалъ Псковъ.

Не мнѣ здѣсь говорить объ игрѣ Шаляпина и языкъ мой слабъ, да и говорилось объ этомъ и писалось столько, что новаго все равно ничего не скажешь; Добавлю только, что образъ Грознаго, данный Шаляпинымъ, произвелъ на меня сильное впечатлѣніе и сказалъ уму моему и сердцу несравненно больше, чѣмъ образъ Грознаго, который зналъ я по учебнику Иловайскаго.

Федоръ Ивановичъ прищелъ къ 6часамъ. Кузины мои сейчасъ же пристали къ нему съ просьбой достать имъ въ театрѣ костюмы для маскарада, (они собирались на какой-то костюмированный балъ.) Шаляпинъ имъ это обѣщалъ и обѣщаніе свое исполнилъ.

Сѣли за столъ. Разговариваю я со своими кузинами и въ тоже время слушаю о чемъ говоритъ Шаляпинъ съ моимъ дядей. Они пьютъ красное вино и рѣчь идетъ, конечно, о театрѣ. Слышу, говорятъ объ Иванѣ Грозномъ и о чемъ-то спорятъ. Вдругъ Шаляпинъ произноситъ: „да вотъ намъ молодой воинъ скажетъ", и затѣмъ обращаясь ко мнѣ: „скажите намъ, воинъ, въ какіе годы царствовалъ Иванъ Грозный?"

Долженъ здѣсь сказать, что хронологія вообще не укладывалась въ моей головѣ. Прочтешь, бывало, какое-нибудь стихотвореніе раза два-три и уже запомнишь, а вотъ годы, кто въ какіе царствовалъ, запомнить былъ просто не въ состояніи. Покраснѣлъ я и, какъ ни напрягалъ своей памяти, вспомнить не смогъ. Такъ и отвѣтилъ: „не помню."

Такъ когда-то, очень давно, сконфузилъ меня великій артистъ Федоръ Ивановичъ Шаляпинъ и конфузъ этотъ до сихъ поръ живъ въ моей памяти.

Но теперь я хорошо знаю и помню, что Иванъ Грозный царствовалъ съ 1533 по 1584 годъ.

— Глѣбъ Томсенъ —

Кадеты тоже ухаживать, но не такъ, какъ взрослые.

(Изъ страницы стараго русскаго журнала эпохи 1907 года, любезно присланной въ редакцію изъ Швеціи В.К. Гранбергомъ)

Отпускъ съ сюрпризомъ

Въ 1915 году, когда нашъ Суворовскій корпусъ уже помѣщался въ Москвѣ - въ Сокольникахъ, послѣ окончательной эвакуаціи Варшавы, въ Москву пріѣхала моя мать, гдѣ временно и остановилась въ гостинницѣ „Либадія", на Тверской улицѣ. Этотъ годъ въ отпускѣ я ходилъ обычно со своимъ двоюроднымъ братомъ на большую Молчановку, гдѣ у тети была благоустроенная квартира. Съ пріѣздомъ матери я впервые въ своей жизни переступилъ порогъ большой гостинницы. Занимаемый на 2ом этажѣ номеръ былъ комфортабельный и большой, а общій длинный и широкій коридоръ, устланный ковромъ, имѣлъ разные уютные закоулки съ мягкой мебелью и тропическими растеніями. Двери изъ номеровъ постоянно открывались, нарядная публика фланировала взадъ и впередъ, заговаривая другъ съ другомъ, знакомясь „на короткѣ." Такая обстановка была мнѣ непривычна, но я быстро вошелъ во вкусъ и подъ разными предлогами все чаще выходилъ изъ номера въ корридоръ. Обычно вечерами, въ концѣ корридора, въ общей гостинной царило большое оживленіе; собиралась и молодежь, устраивались импровизированные танцы подъ піанино.

Въ одинъ изъ отпусковъ рѣшилъ я обслѣдовать болѣе детально расположеніе гостинницы. Поднялся на 3^ій^, на 4ый этажъ, обнаружилъ и тамъ въ концѣ корридора общія гостинныя, но безъ піанино. Спустившись опять къ себѣ, мое вниманіе привлекли шумъ, оживленіе и пѣніе, доносившіеся снизу - съ 1го этажа. Черезъ минуту я съ важнымъ и дѣловымъ видомъ уже шагалъ по мягкому ковру перваго этажа. Изъ шумной гостинной шаловливой походкой вышелъ какой-то элегантный штатскій господинъ, поровнялся со мной, пристально посмотрѣлъ на мой мундиръ, перевелъ глаза на погоны, тотчасъ-же схватилъ меня подъ руку и буквально втолкнулъ въ гостинную — „Господа, гостя вамъ привелъ; Варшавскій земляка, Суворовскій кадетъ; прошу любить и жаловать!" — Окружили меня веселыя лица; отъ молодыхъ, красивыхъ и сильно декольтированныхъ дамъ, наступило на меня какое-то внезапное обаяніе. Смолкъ рояль и со всѣхъ сторонъ неслось: „Какъ Васъ зовутъ? Въ какомъ Вы классѣ? Участвовали-ли когда нибудь въ спектакляхъ? Что Вы тутъ дѣлаете въ гостинницѣ?..." — „А, вы здѣсь въ отпуску!" Кто-то захлопалъ въ ладоши, водворилась тишина. — „Итакъ, милыйЕрежа, отнынѣ Вы - Генрихъ..., станьте сюда... Какъ разъ намъ не хватаетъ III, который запоздалъ на репетицію. Вниманіе, господа! Продолжаемъ..."

Грянулъ рояль, и гриво запѣла красивая блондинка... Веселые мотивы, грціозные танцы - все это было такъ

краснво, занятно, ново... И не замѣтилъ я какъ-то, что въ общемъ движеніи перемѣщали и меня .. Сидѣлъ теперь я уже въ глубокомъ креслѣ..., глаза разбѣгались.. Кружившаяся въ вальсѣ дива молніеноснымъ движеніемъ буквально впрыгнула мнѣ на колѣни, обожгла своимъ поцѣлуемъ и такъ же быстро упрыгала дальше, оставивъ ошеломляющій запахъ какихъ-то сильныхъ духовъ. Вѣроятно, видъ у меня въ тотъ моментъ былъ довольно глупый! — „Браво, браво, бисъ! Прекрасно!..."

Такъ случайно попалъ я на репетицію Варшавской оперетки, часть артистовъ которой и занимала 1-ый этажъ гостинницы.

Въ одномъ изъ номеровъ угощали меня „пьяными вишнями", поили коньякомъ...

Въ корпусѣ товарищи съ любопытствомъ и легкимъ недовѣріемъ слушали мой разсказъ, въ который я вставилъ съ видомъ знатока имена Мессаль, Редо, которыхъ между прочимъ никогда и въ глаза не видѣлъ, подчеркнулъ почему-то „мировое значеніе" Варшавской оперетки, (вѣроятно для пущаго эффекта!), употребилъ специфически-театральныя выраженія, нахватавшись ихъ за одинъ вечеръ.

Въ теченіи недѣли я больше всего боялся чѣмъ либо провиниться и остаться безъ отпуска.

Спѣшилъ я въ субботу на Тверскую; поздоровался съ мамой, посидѣлъ .... и пошелъ внизъ. Тишина..., новыя незнакомыя лица... Артисты еще наканунѣ уѣхали изъ Москвы.

Вскорѣ и мать моя переѣхала въ Житомиръ; прекратилась и моя „сценическая дѣятельность", оставивъ все-же воспоминанія далеко не непріятныя —

— Сергѣй Двигубскій —

ОТЪ РЕДАКЦІИ. — Съ момента выпуска №17-го журнала „Кадетскій Голосъ изъ Провинціи", редакціей были получены многочисленныя письма отъ читателей, друзей и сотрудниковъ изъ разныхъ уголковъ земного шара, денежные переводы на разныя цѣли и въ уплату за будущіе номера журнала, присланы были и подарки въ видѣ: журналовъ, книгъ, рѣдкихъ историческихъ открытокъ и фотографій, воспоминанія, отрывной русскій календарь 1910 года (изд. Отто Кирхнера. СПБ.) и пр... Переполненная заботами трудовая жизнь послѣдняго времени абсолютно не позволила мнѣ всѣмъ во-время отвѣтить, поблагодарить всѣхъ друзей за трогательное вниманіе ко мнѣ - недостойному, за довѣріе и вниманіе. Надѣюсь, пробѣль этотъ заполнить въ ближайшія недѣли.

Многое изъ присланныхъ сообщеній и писемъ, хотя-бы въ выдержкахъ, достойно было быть помѣщеннымъ въ журналѣ, но ограниченное количество страницъ не способно всего вмѣстить. Всѣ это поймутъ и, надѣюсь, простятъ.

Къ новому году, къ наступающему Великому Празднику Рожденія Спасителя, шлю всѣмъ сердечнѣйшія поздравленія и пожеланія тѣлеснаго здравія и душевной бодрости. Да будетъ и впредь ВѢРА - нашей путеводной звѣздой!

„КАД. ГОЛ. ИЗЪ ПРОВ." С. Двигубскій —

КАДЕТЫ

-WORCESTER-(С-А.С.Ш.)- Трудами неутомимаго Председателя Суворовских Объединеній за рубежомъ А.Н.Потапова, къ корпусному празднику былъ выпущенъ чрезвычайно интересный номеръ (уже 3-ій) сборника „Суворовцы."

Зная, что у дорогого Александра Николаевича не все благополучно со зрѣніемъ, желаемъ ему отъ чистаго сердца вылѣчить больной глазъ какъ можно скорѣе - всѣмъ намъ на радость.

-SÃO PAULO (Бразилія)- Въ одномъ изъ номеровъ, издающагося въ этомъ городѣ - Бюллетеня постояннаго совѣщанія русскихъ православно-національныхъ дѣятелей" - ВѢРА и ВѢРНОСТЬ - помѣщено сообщеніе изъ Калифорніи (С-А.С.Ш) Д. Франка о жизни Обще-Кадетскаго объединенія и приведена полностью статья „КАДЕТСКИМЪ МАТЕРЯМЪ" (изъ „Общей Тетради" С.Т.Двигубскаго).

Изданіе очень аккуратное, разнообразныя обложки исполнены талантливо, съ большимъ художественнымъ вкусомъ, содержаніе бюллетеня высоко-патріотично.

-ПАРИЖЪ- **„ВОЕННАЯ БЫЛЬ" №11** (Изданіе обще-кад. объединенія). 24 страницы типографскимъ способомъ, интереснѣйшій бытовой, военный и историческій матеріалъ..., успѣшное распространеніе журнала по всему русскому зарубежью, преодолѣніе всѣхъ трудностей, большой кропотливый трудъ .... - все это нужно учесть, понять и преклониться передъ энергіей, силой воли дорогого Алексѣя Алексѣевича Геринга.

ПАРИЖЪ - Въ ночь съ 7 на 8 ноября с.г. скончался полковникъ **Сергѣй Александровичъ МАЦЫЛЕВЪ**, кавалеръ ордена св. Георгія, Алексѣевецъ, Александровецъ, Галлиполіецъ, кадетъ 2-го кадетскаго корпуса.

Покойный былъ виднымъ общественнымъ дѣятелемъ Парижа и начальникомъ отдѣла Р.О.В.Союза. - **МИРЪ ПРАХУ ЕГО** -

* Наши друзья и сотрудники Е.Е.Поль (Чикаго. С.А.С.Ш.) и В.А.Петрушевскій (Сидней. Австралія) недавно выдали замужъ своихъ дочерей.

Сердечно поздравляемъ родителей и желаемъ молодымъ успѣховъ въ новой для нихъ жизни - Изъ-за океана слушай: „Горько"!

* Нашимъ друзьямъ и сотрудникамъ - больному Павлу Васильевичу Пашкову и пострадавшему отъ несчастнаго случая Эллы Константиновичу Ханыкову шлемъ искреннее пожеланіе скорѣйшаго выздоровленія для продолженія высокополезной работы по собиранію русскихъ историческихъ цѣнностей, по объединенію офицеровъ, юнкеровъ и кадетъ.

ПОСТУПИЛО:

отъ Е.С.Офицеръ	въ фонды журнала „Кад. гол. изъ Прав."	710 Ф.	
отъ Л.А.Проколова	въ фонды журнала „Кад. гол. изъ Прав"	380 Ф.	
отъ Е.В.Завьялова	въ кассу взаимопомощи Сув. к.к. во Франціи	850 Ф	
отъ В.Т.Ефимова	въ кассу взаимопомощи Сув. к.к. во Франціи	1.350 Ф	
„ „	въ фонды журнала „Кад. гол. изъ Прав"	500 Ф.	
„ „	нуждающемуся Суворовцу въ Италіи	500 Ф.	
„ „	для отправки нуждающ. сестрѣ Суворовца въ Польшѣ	1.000 Ф.	
отъ Н.М.Витте	нуждающемуся кадету Сумму въ Югославіи	677 Ф.	=2 долл.
отъ „Кад. Гол. изъ Прав"	въ память покойнаго полк. С.Н.Мацылева	200 Ф.	
„ „	инвалидамъ во Франціи	200 Ф.	
„ „	именная пересылка инвалиду-старику	1.000 Ф.	
„ „	для отпр. нуждающ. сестрѣ Суворовца въ Польшѣ	500 Ф.	

- Кадетъ Тифл. Кад. Корпуса Ж-ъ былъ „отчаяннымъ" - молодая кровь играла! Когда онъ вдругъ приходилъ домой въ отпускъ, то его неизмѣнно встрѣчали одними и тѣми же вопросами: „Что, уже выгнали?"

- годъ изданія четвертый -

Кадетскій голосъ изъ провинціи

№ 19

- изданіе С.Г. Двигубскаго -
- Ріуперу (Изеръ) -

Февраль 1955 г.

Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Ефрейторъ Романецъ.

(Рисовалъ его художникъ въ собраніи полка)

Неумолимый ходъ жизни унесъ изъ группы Семеновцевъ, оказавшихся за границей, больше половины ея числа. Къ сегодняшнему дню осталось въ живыхъ около 40 Семеновцевъ. Представители этого славнаго гвардейскаго полка Петровской бригады, общими усиліями, въ условіяхъ чрезвычайно сложныхъ и трудныхъ, но движимые общей любовью къ полку, собрали цѣннѣйшій музей. Связь поддерживается „Сообщеніями", печатаемыми литографическимъ способомъ – кропотливый трудъ полковника А.В. Попова - послѣдняго командира Л. гв. Семеновскаго полка.

Сердечно благодарю глубокоуважаемаго Александра Владиміровича за неизмѣнно доброе отношеніе ко мнѣ, къ „КАДЕТСКОМУ ГОЛОСУ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ" со дня его выхода въ свѣтъ и за оказанную мнѣ честь – присылку „Сообщеній". („... Вы второй, изъ „не Семеновцевъ", которымъ я ихъ посылаю. Первый - это Преображенцы - братья съ Петра Великаго..." - изъ письма А.В. Попова.)

„КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ" шлетъ всѣмъ доблестнымъ Семеновцамъ, во главѣ съ ихъ Командиромъ, сердечнѣйшій привѣтъ и лучшія пожеланія. Примѣръ Вашей преданности памяти дорогого, роднаго и сѣдого ПОЛКА войдетъ въ Исторію.

С. Двигубскій.

„М" съ короной.

ОТРЫВКИ ВОСПОМИНАНІЙ А.Н. ПОТАПОВА.
(ОКОНЧАНІЕ)

... Прошла уже разборка вакансій и наступила пора маневровъ, какъ признакъ приближающагося дня производства.

5 августа, наканунѣ производства, мы вернулись съ послѣдняго ночного маневра и лихорадочно готовились къ волнующему событію слѣдующаго дня. Вечеромъ намъ, „офицерамъ", былъ сдѣланъ Начальникомъ Училища генераломъ Вахарловскимъ пріятный сюрпризъ: лучшій военный оркестръ, Л. гв. Финляндскаго полка, доставилъ намъ много удовольствія своимъ исполненіемъ чудесныхъ произведеній русской музыки. Былъ исполненъ и вальсъ „Стонъ крымаковъ", какъ въ наше время называли юнкера вальсъ „На сопкахъ Манджуріи." Играли его тѣмъ тридцати юнкерамъ, которые должны были взять обязательныя вакансіи въ крѣпостную артиллерію.

Въ незабываемый для насъ день, 6 августа 1910 года, жизнь въ лагерѣ началась тутъ - свѣтъ. Около 9 часовъ старшій классъ Училища, въ строю, отправился на переднюю линейку Главнаго Красносельскаго лагеря, гдѣ всѣ училища и выстроились, въ ожиданіи прибытія Его Величества.

Государь Императоръ лично поздравилъ насъ офицерами.

Трудно описать тѣ чувства, которыя волновали тогда души молодыхъ офицеровъ; ихъ ликованіе, восторгъ и горделивое сознаніе, что они вступаютъ на путь отвѣтственной службы Царю и Родинѣ - вылилось, отчасти, въ громовое „ура".

Необходимо отмѣтить здѣсь одну изъ традицій Училища: послѣ производства, всѣ остальныя училища немедленно оставляютъ строй и расходятся или разъѣзжаются по

своимъ лагеремъ, лишь наше училище остается въ строю; командиры батарей командуютъ "г. г. офицеры, направо, шагомъ маршъ". Строемъ приходитъ училище въ лагерь и, послѣ скромнаго торжества поздравленія произведенныхъ офицеровъ начальникомъ училища и командирами батарей, бросаются молодые офицеры по баракамъ, чтобы надѣть сіяющія, зарею новой жизни, звѣздочки.

Перевернулась тогда страница нашей жизни, но и теперь, послѣ многихъ лѣтъ, лѣтъ тяжелыхъ испытаній, страница эта также свѣтла, также наша душа согрѣта чувствами неизмѣнной любви и преданности къ нашей, выдающейся во всѣхъ отношеніяхъ школѣ - Михайловскому артиллерійскому училищу, и также крѣпка наша вѣра, что вспыхнетъ снова яркимъ огнемъ, теперь намъ символически сіяющій, вензель "М" съ короной.

ГЕНЕРАЛЪ ДЕНИКИНЪ И САПЕРЫ.

Начало мая 1916 года, незадолго до Брусиловскаго наступленія. Штабъ 4ой Стр. Желѣзной Дивизіи въ селѣ Метельно на фронтѣ 40-го Арм. Корпуса: Жорнище - Олыка. Офицеры 35 сапернаго баталіона, поручикъ Васильевъ (завѣдующій телеграфно-телефонной связью) и подпоручикъ Носовичъ (вр. командующій 2ой сап. ротой, прибывшій для доклада) и двое младшихъ офицеровъ Штаба Дивизіи, расположились въ столовой штаба играть въ „преферансъ". Изъ внутреннихъ комнатъ тихо входитъ грозный начальникъ дивизіи генералъ А. И. Деникинъ. Онъ одѣтъ „по домашнему" - въ темной куртки безъ погонъ и въ мягкихъ туфляхъ. Сдѣлавъ намъ рукою знакъ, чтобы мы „не безпокоились", онъ садится въ кресло у окна, откуда падаютъ лучи заходящаго солнца и, раскрывъ газету „Русское Слово", углубляется въ чтеніе.

Со стороны прихожей раздается топотъ сапогъ и въ столовую буквально врывается нашъ баталіонный казначей, чиновникъ Михайловъ. Не обращая вниманія на „штатскую фигуру" у окна и безцеремонно усаживаясь къ нашему столу, онъ все время волтаетъ: „Я, вотъ гдѣ они пристроились"..., „А я вамъ, кстати, привёзъ „пирціенчики"... (полевые порціоны, выплачиваемые въ началѣ-серединѣ мѣсяца.) Мы ему дѣлаемъ „страшные глаза", толкаемъ его подъ столомъ, но Михайловъ, доставая расчетныя вѣдомости изъ портфеля, ничего не понимаетъ и продолжаетъ балагурить. Я вижу, какъ у поручика Васильева дрожатъ руки, когда онъ расписывается въ „вѣдомости". Со страхомъ, я слегка поворачиваю голову въ сторону генерала, но онъ продолжаетъ спокойно читать газету. Заплативъ деньги, казначей также внезапно и шумно, покидаетъ столовую. Мы сидимъ какъ истуканы и уже всѣ четверо робко поглядываемъ въ сторону генерала. Не поднимая головы отъ газеты, а только скосивъ глаза въ нашу сторону, генералъ сказалъ: „Вы всетаки скажите вашему казначею, чтобы онъ узналъ Начальника Желѣзной Дивизіи „въ лицо". Что-то вродѣ улыбки мелькнуло у него подъ начинающими сѣдѣть усами.

_ Подполковникъ Носовичъ _
_ 1954 г. Франція _

ГЕН.-ЛЕЙТ. ПЕТРУШЕВСКІЙ

Василій Ѳомичъ,

Постоянный членъ Артилл. Комитета главн. Артилл. Управленія и членъ конференціи Михайловской Артиллерійской Академіи (род. 24-10-1829 г.), окончилъ 1 кадетскій корпусъ и „какъ отличнѣйшій воспитанникъ выпущенъ изъ онаго въ Гвардію прапорщикомъ въ Л.-гв. 6 герскій полкъ 1848 года, іюня 13-го". Будучи прапорщикомъ окончилъ въ 1851 г. 3 марта офицерскій классъ Михайл. Арт. Училища и былъ переведенъ Л.-гв. въ 1-ую Артилл. бригаду. Артиллерійскій изобрѣтатель и замѣчательный химикъ, преподавалъ онъ химію въ Пажескомъ и Павловскомъ кад. корпусѣ и отдѣльно преподавалъ этотъ предметъ Вел. Кн. Александру Александровичу (буд. Императору А. III) и Вел. Кн. Владиміру Александровичу; имѣлъ отъ нихъ перстни, о чемъ записано въ послужномъ спискѣ. Въ 1863 г. онъ былъ уже полковникомъ и въ 1864 г. 29 апр. получилъ 3.000 руб. награды за труды по примѣненію нитроглицерина къ подводнымъ минамъ. Это фактъ имѣющій громадное историческое значеніе. Кромѣ записи въ послужн. спискѣ, сохранились еще копіи документа о томъ, какъ мотивировали министры просьбу о наградѣ; изъ нея каждый химикъ увидитъ, что Василій Ѳомичъ Петрушевскій, обезвредивъ нитроглицеринъ и приготовивъ его первымъ въ мірѣ въ большомъ количествѣ, открылъ динамитъ, но не далъ ему это названіе; слово „динамитъ" принадлежитъ Альфреду Нобелю, а съ нимъ для иностраннаго міра и честь и слава и... капиталъ.

Копія.

М. Ф.
Департамента
Торговли
и
Мануфактуръ

О назначеніи полковнику Петрушевскому пожизненной пенсіи.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою карандашемъ написано карандашемъ: „Со[illegible]ъ"

Г. Министромъ финансовъ написано: „Москва" 29 Апрѣля 1867 г."

Состоящій по Гвардейской пѣшей Артиллеріи Полковникъ Петрушевскій, занимаясь съ 1854 г. изслѣдованіемъ свойствъ нитроглицерина, въ 1863 г. предложилъ употребленіе этого вещества для усиленія дѣйствія подводныхъ минъ въ Кронштадтѣ. Въ томъ-же году приготовлено, подъ наблюденіемъ Петрушевскаго, по порученію Инженернаго вѣдомства Военнаго Министерства, не менѣе 180 пуд. нитроглицерина, что до того времени признавалось невозможнымъ, такъ какъ продуктъ этотъ приготовлялся въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, по золотникамъ, а въ Іюлѣ мѣсяцѣ того года произведены имъ удачные опыты мгновеннаго воспламененія нитроглицерина, при чемъ употребляемы были заряды въ 23 фунта вѣсомъ. Но какъ таковые опыты надъ нитроглицериномъ производимы были чисто съ военными цѣлями и съѣздъ по этому предмету не выходилъ изъ сферы Военнаго Министерства, то Полковникъ Петрушевскій не могъ воспользоваться матеріальными выгодами ради обезпеченія правъ своихъ на сдѣланное имъ изобрѣтеніе взятіемъ на оное исключительной привилегіи.

Между тѣмъ иностранецъ Альфредъ Нобель, который признается какъ лицо, давшее въ первый разъ практическое примѣненіе нитроглицерину, находясь во время производства упомянутыхъ выше опытовъ въ С. Петербургѣ, положительно отвергалъ тогда успѣхъ этихъ опытовъ, доказательствомъ чему можетъ служить имѣющійся въ дѣлахъ Военнаго Министерства отзывъ Нобеля

отъ 9 іюля 1863 г. Послѣ же того Нобель взялъ въ Швеціи и въ другихъ Европейскихъ государствахъ привилегіи на примѣненіе нитроглицерина къ взрывамъ и такимъ образомъ воспользовался значительными выгодами, такъ какъ съ іюля 1864 г. нитроглицеринъ сталъ уже въ Западной Европѣ входить въ употребленіе въ горномъ дѣлѣ.

Въ виду того обстоятельства, что Полковникъ Петрушевскій не могъ, по независящимъ отъ него причинамъ, извлечь надлежащей для себя пользы отъ своего открытія, Военный Министръ отнесся къ Министру Финансовъ о вознагражденіи Петрушевскаго единовременною денежною выдачею или назначеніемъ пожизненной пенсіи въ 1/т. руб. въ годъ за удовлетворительное разрѣшеніе вопроса о примѣненіи нитроглицерина къ взрывамъ всякаго рода.

Принимая во вниманіе, что, по имѣющимся въ Военномъ Министерствѣ данныхъ, первенство практическаго примѣненія нитроглицерина къ взрывамъ принадлежитъ Полковнику Петрушевскому, который потому только, что опыты производимы имъ были по распоряженію его Начальства исключительно видахъ примѣненія этого вещества къ военному дѣлу, не могъ воспользоваться выгодами, представлявшимися отъ введенія нитроглицерина въ употребленіе въ частной промышленности, въ коей онъ можетъ имѣть весьма обширное примѣненіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчается надобность прибѣгать къ помощи взрывовъ, Министръ Финансовъ находитъ и съ своей стороны вполнѣ справедливымъ вознаградить столь полезныя заслуги Полковника Петрушевскаго по открытію возможности практическаго примѣненія нитроглицерина назначеніемъ ему, согласно съ ходатайствомъ Военнаго Министра, на счетъ Государственнаго Казначейства пожизненной пенсіи по одной тысячѣ рублей въ годъ, на что и имѣетъ счастіе всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія.

Подписалъ: Статсъ-Секретарь Рейтернъ.

(Изъ архивнаго матеріала, любезно предоставленнаго „кадетскому голосу изъ Провинціи" Владиміромъ Александровичемъ Петрушевскимъ (Сидней. Австралія) - правнукомъ Ген.-лейт. В. Ф. Петрушевскаго.)

*** ... Вы выразили желаніе, дорогой Сергѣй Григорьевичъ, чтобы я Вамъ хоть что нибудь написалъ для Вашего журнала.

Извольте - экспромтъ, такъ сказать, новогодній разсказъ -

„БЕЗЪ ЗАГЛАВІЯ."

Какъ Вы знаете, я, съ 1938 года отдавалъ всѣ свои зимніе досуги большой работѣ: „Лейбъ-Эриванцы въ Великой войнѣ", сборъ матеріаловъ для которой, мой старшій однополчанинъ полковникъ Шидельскій началъ еще въ 1924 году. Это былъ одинъ изъ тѣхъ офицеровъ полка, о которыхъ у Васъ въ №3 „Кадетскаго голоса изъ провинціи" нашлись очень проникновенныя слова: ... „И вотъ, въ каждой странѣ, годами, терпѣливо, русскіе выискивали что-то свое-родное и заботливыми руками, собранными мелочами, страничками, составили если и не всю свою Исторію, то много-много страницъ ея. Въ этой кропотливой національной работѣ не всѣ Русскіе принимали участіе и Великая честь принадлежитъ лишь нѣкоторымъ."

Нѣсколько словъ о полковникѣ Владимірѣ Владиміровичѣ Шидельскомъ: Выпуска 1902 года изъ Тифлисскаго юнкер-

ского училища. Для сбора материаловъ по исторіи полка онъ написалъ болѣе трехъ съ половиной тысячъ писемъ. Подчасъ, громадныхъ писемъ, писалъ онъ, обыкновенно, на большихъ листахъ писчей бумаги. Всѣ письма строго пронумерованы. У меня имѣется его послѣднее письмо со исх. №3428. И вотъ этого человѣка въ одинъ день не стало. Умеръ отъ разрыва сердца. Его жена, долгіе годы не покидавшая постели изъ-за тяжкой болѣзни, - послѣдовала за своимъ мужемъ. Когда Предсѣдатель Сараевской Колоніи, послѣ похоронъ, зашелъ къ женѣ Шидельскаго, чтобы выразить ей соболѣзнованіе, то нашелъ ее повѣсившейся на кровати.

Такъ вотъ, этотъ офицеръ собиралъ прошлое - по мелочамъ. Мы, однополчане, получали отъ него циркулярныя письма, которыя пестрѣли такими вопросами: укажите имена-Отчества офицеровъ вашего батальона, назовите фамиліи подпрапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ вашей роты, вышедшихъ съ полкомъ изъ Англиса.

Казалось-бы, такъ просто: имена-Отчества офицеровъ своего б-на, фамиліи подпрапорщиковъ и унт. офиц. своей-же роты...

Но не тутъ-то было.!!

Господа, писалъ Володя, это очень важно составить полные списки; потомъ, со временемъ, когда уже насъ не будетъ, наши потомки будутъ съ гордостью находить имена своихъ, родственниковъ на страницахъ нашей исторіи.

Я о боевыхъ эпизодахъ и говорить нечего: „ кто въ такомъ-то бою былъ справа отъ тебя, кто слѣва? Этого ты не можешь не помнить. Эта группа, которую я при семъ прилагаю, относится къ какому періоду? Кто этотъ офицеръ третій справа, во второмъ ряду?.. " Онъ писалъ знакомымъ и не знакомымъ и такъ умѣлъ всѣхъ заинтересовать, что находилось не мало людей, къ полку не имѣвшихъ никакого отношенія, которые отзывались на его просьбы и присылали ему-просимое. Онъ собиралъ рѣшительно все, будь-то газета или книга, гдѣ хотя-бы прямо или косвенно говорилось о ПОЛКѢ, или просто стояло слово ЭРИВАНЕЦЪ. И съ годами, понемногу, сокровищница, какъ онъ называлъ свои собранія, -росла. Въ одинъ прекрасный день онъ мнѣ написалъ: „ я рѣшилъ все собранное мной "перебросить" - тебѣ." И дѣйствительно - перебросилъ. Я получилъ объемистый пакетъ рукописей воспоминаній, карть, схемъ, послужныхъ списковъ и полевыхъ книжекъ. Но вздыхалъ онъ о главномъ: въ Константинополѣ, въ Оттоманскомъ банкѣ хранился сундукъ съ вещами нашего покойнаго Командира ген. Шт Усн-М. Вышинскаго (умершаго еще въ Россіи), въ которомъ, по словамъ его вдовы, должны были находиться всѣ его бумаги и полевыя книжки. Въ этихъ книжкахъ имѣлось даже спеціальное свидѣтельство корр. Гвелесіани, бывшаго при Штабѣ полка въ періодъ командованія полкомъ полковн. Вышинскаго, въ такихъ выраженіяхъ:.... -„ всѣ дѣйствія полка и свои впечатлѣнія Вышинскій записывалъ въ свою записную книжку. Ее я лично никогда не просматривалъ, но когда нужна была какая нибудь справка – Вышинскій находилъ ее въ своей книжкѣ."

Сундукъ этотъ, вдовы нашего командира, удалось довезти до Константинополя, дальше не хватило денегъ везти громадный грузъ во Францію, а со временемъ угасла и надежда выкупить его изъ банка. Такъ этотъ „кладъ" и не дался въ руки. Умеръ Шидельскій, умерла и вдова генерала.

Разбирая документы „переброшенные" Володей, я старался,

въ первую очередь выяснить вопросъ - можно ли по собранному матеріалу дать общую картину участія Лейбъ-Эриванскаго полка въ Великой войнѣ. Было много пробѣловъ, бывали описанія боевъ, о которыхъ свидѣтельствовалъ лишь одинъ оставшійся въ живыхъ, въ эмиграціи, участникъ боя, подчасъ, самъ-то прибывшій въ полкъ накануне самого боя. Да и вообще нужно сказать, что документальныхъ данныхъ было гораздо меньше, чѣмъ эмоціональныхъ впечатлѣній тѣхъ или иныхъ участниковъ боя, или свидѣтелей значительныхъ событій въ жизни полка. Но, никакой официальный документъ не можетъ передать такихъ маленькихъ картинокъ, изъ которыхъ слагается исторія жизни полка на войнѣ: ..„ Сейчасъ 10 ч. вечера. Въ моей землянкѣ свѣтло, горятъ три свѣчи и „накрытъ" столъ. На столѣ пасхальные подарки, принесенные деньщикомъ." - „...Сегодня вечеромъ Командиръ полка разрѣшилъ старымъ офицерамъ, если обстановка это позволитъ, собраться въ Штабѣ полка къ 9 ч. вечера, такъ какъ ему хотѣлось передъ своимъ отъѣздомъ съ ними попрощаться.." - „... Дѣлаемъ соотвѣтствующія распоряженія, предварительно все обходимъ, все осматриваемъ и отправляемся по непролазной грязи въ Штабъ полка ... „... Въ большой комнатѣ Господскаго дома накрытъ столъ по пасхальному. Встрѣчены очень радушно и проводимъ нѣсколько часовъ въ симпатичной обстановкѣ. Не обошлось и безъ тихаго, подъ сурдинку, Алла-верды!!" ....- Въ 12 ч. ночи расходимся по ротамъ. На позиціи тишина..." Это 1915 годъ. А вотъ другой офицеръ описываетъ встрѣчу 1917 года: — „ Вечеромъ, въ тотъ-же день, я былъ предупрежденъ по телефону, что за мной, изъ Штаба полка, высланы сани и чтобы я, назначивъ старшимъ изъ ротныхъ командировъ вмѣсто себя, ѣхалъ въ Штабъ полка, находившійся въ лѣсу. Командира полка и офицеровъ штаба я засталъ за столомъ. Присутствовали всѣ ком-ры батальоновъ и Балуевъ изъ Лебедева, а также Коля Вачнадзе изъ обоза II разряда. Въ концѣ ужина, Кн. Георгій (нашъ Командиръ Кн. Магалели) позвалъ меня сѣсть съ нимъ рядомъ и подъ шумъ разговоровъ, потихоньку сказалъ: -„завтра, въ ночь съ 1-го на 2-ое января, ты со своимъ батальономъ атакуешь нѣмецкія позиціи; выбери пунктъ атаки, разработай планъ, подумай о помощи тебѣ артиллеріи и саперъ"...

Развѣ удивительно, что эти ничтожныя, на первый взглядъ, сценки, эти обрывки разговоровъ, своей необъяснимой магической силой, заставили меня продолжить начатое, но незаконченное дѣло? Сталъ и я писать письма, сталъ и я собирать матеріалы. Началъ все связывать - нить зацѣпилъ... и, забытыя картины воскресли и потянулись вереницей...

И только одно мѣсто у меня хромало и не давалось: описаніе двухдневнаго боя у ст. Влодава. Я нигдѣ не могъ достать карты этого района. И не могъ указать расположенія частей полка. Не было никакой схемы! Никакихъ точныхъ данныхъ! Провалъ!.. Но ждать уже было нельзя. Работа была мною закончена и предъявлена ПОЛКУ въ концѣ 1949 года.

Мѣсяцъ тому назадъ, будучи въ Парижѣ, зашелъ я съ обычнымъ визитомъ къ дочери нашего б. Командира - Ген. Вышинскаго, которую зналъ по Петербургу 10-лѣтней дѣвочкой.

-„Знаете, Костя, я могу сообщить Вамъ радостную новость: я только-что получила папочкинъ сундукъ изъ Кон-

стантинополя, который хранился въ Оттоманскомъ банкѣ 32 года. Все пришло въ полной сохранности. Вотъ тутъ я отобрала все, что можетъ васъ интересовать", сказала мнѣ... уже пожилая дама... И вотъ, приближается новый, 1955 годъ... По вечерамъ я сижу обложившись официальными приказами, списками и документами, у меня имѣется описаніе боя подъ Влодавой - рукой самого Командира, со всѣми мельчайшими перипетіями боя и... съ прекрасной СХЕМОЙ. Около меня лежатъ его знаменитыя полевыя книжки – весь тотъ „КЛАДЪ", о которомъ вздыхалъ покойный Шидельскій, и я исправляю многія страницы, теперь уже, на основаніи неопровержимыхъ данныхъ, которыми чудеснымъ образомъ одарила нашъ ПОЛКЪ - СУДЬБА.

Въ эти вечера, я живу совершенно особенной жизнью, моя душа, съ новымъ справочникомъ, бродитъ по старымъ полямъ сраженій и я этимъ живу, не будучи даже увѣрена, что всѣ мои труды, труды полковника Шидельскаго и весь только что обрѣтенный нами КЛАДЪ, изъ-за невозможности издать нашъ трудъ, не пойдетъ, въ конечномъ результатѣ, ... на оберточную бумагу для селедокъ.

К. Половъ.

.....(Итакъ, дорогой Константинъ Сергѣевичъ, я полностью помѣстилъ Вашъ разсказъ, который Вы изъ скромности назвали «БЕЗЪ ЗАГЛАВІЯ», съ чѣмъ ни я, ни всѣ наши общіе друзья, согласиться не смогутъ. Мы читаемъ и видимъ картину переживаній русскаго офицера, исчерпывающе Вами нарисованную; здѣсь все: и трагедія жизни внѣ Родныхъ Предѣловъ, и огромная работа по собиранію историческихъ цѣнностей и свѣдѣній, съ трудомъ налаженная связь съ однополчанами, разбросанными волею судьбы по четыремъ вѣтрамъ земнымъ, и ежедневное воляніе на протяженіи лѣтъ и упорное желаніе во что бы то ни стало сохранить память о томъ, что и называется «НАШЪ ПОЛКЪ».

Восторжествуетъ Духъ надъ матеріей и трудъ Вашъ, съ Божьей помощью, увидитъ свѣтъ, а изъ хотя-бы одного изъ уцѣлѣвшихъ журналовъ „КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ", потомки наши увидятъ, въ какихъ условіяхъ, съ какой любовью и какъ жертвенно писалась за Рубежомъ исторія славнаго

ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, 13-го ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКАГО ЭРИВАНСКАГО, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ПОЛКА.)

С. Двигубскій –

Исправникъ

Свѣтлой Памяти Дяди моего Генералъ-Маіора Евгенія Александровича ГРОТЕ ДЕ БУКО.

– С. ДВИГУБСКІЙ –

– Съ душевной болью покидалъ Евгеній Александровичъ Житомиръ и столь любимый имъ 20-ый пѣхотный Галицкій полкъ, выйдя въ запасъ капитаномъ по семейнымъ обстоятельствамъ. Перейдя вскорѣ на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, получилъ онъ мѣсто исправника въ Лидѣ, Виленской Губерніи, гдѣ и нашелъ забвеніе, приводя уѣздъ свой въ образцовый порядокъ. Хорошій хозяинъ и строитель, онъ завѣщись и опытнымъ администраторомъ, быстро заслу-

жилъ онъ довѣріе начальства, а его исключительныя душевныя качества снискали ему уваженіе и любовь населенія.

Тихо и мирно протекала жизнь. Тётя Лёля умѣло хозяйничала въ большомъ гостепріимномъ домѣ, куда съѣзжались лѣтомъ многочисленные родственники, буквально, со всѣхъ концовъ Россіи. Пріѣзжали часто туда съ нашей мамой и мы съ братомъ, изъ Варшавы. Встрѣчали тамъ двоюродныхъ братьевъ-сестеръ, тамъ завязывалась наша дѣтская дружба. Сколько интересныхъ поѣздокъ, сколько развлеченій и пріятныхъ воспоминаній связано у меня съ лѣтнимъ пребываніемъ въ Лидѣ! Какъ жилось тогда свободно, сытно и весело! Время-то вѣдь было мирное, а разлахъ нашей жизни Русской такъ и досихъ поръ остался не понятымъ на Западѣ! Ина Гроте была уже въ одномъ изъ старшихъ классовъ Екатерининскаго Института, Володя, окончивъ въ 1910 году Суворовскій кад. Корпусъ и въ 1912 году Павловское военное Училище, служилъ въ 17 стр. полку, младшій Лёша - общій любимецъ - только поступилъ въ 1-ый кад. корпусъ. Наступилъ 1914 годъ... Дядя дослуживалъ свои 35 лѣтъ Государственной службы и собирался выходить въ отставку, со спокойной совѣстью, безъ особыхъ заботъ и хлопотъ, доживать свой вѣкъ. Какъ сейчасъ, представляю себѣ дядю: высокій, жилистый, энергичный, чрезвычайно подвижной, большой семьянинъ, обладалъ онъ неимовѣрно сильнымъ голосомъ; тихо говорить онъ просто не могъ, гнѣвъ иногда могъ, невзначай, напугать незнакомаго. Какъ часто тётя Лёля обращалась къ дядѣ: „Женичка, родной, да ради Бога потише! Ну, ты, право, словно Іерихонская труба!"...

– Съ объявленіемъ войны дядя Женя опредѣленно рѣшилъ, что его патріотическій долгъ обязываетъ идти на фронтъ. Первая попытка не увѣнчалась успѣхомъ, ибо возрастный цензъ не соотвѣтствовалъ капитанскому чину. Недолго думая, дядя подаетъ прошеніе на Высочайшее Имя. Царская резолюція гласила: „капитану Гроте де Буко дать роту."

Доблестные финляндскіе стрѣлки знаютъ головокружительную карьеру Е.А. Гроте де Буко, ибо вся его боевая служба Россіи, на протяженіи 3-хъ лѣтъ войны, прошла на ихъ глазахъ. Помнятъ стрѣлки высокаго, худого старика-Командира, съ суковатой палкой въ рукахъ, громовымъ голосомъ, заглушая батальный шумъ, подававшаго команды.

– Вступаетъ запасный капитанъ Гроте де Буко (съ 11 лѣтнимъ старшинствомъ) въ командованіе ротой. Ну а дальше и пошло...

Вскорѣ грудь его украшаетъ орденъ Св. Владиміра 4ст. съ мечами и бантомъ, потомъ жалуются мечи къ имѣющимся орденамъ..., вступаетъ въ командованіе батальономъ, производится въ подполковники..., награждается Золотымъ Оружіемъ..., орденомъ Св. Георгія 4ст., производится въ полковники, получаетъ полкъ. Въ чинѣ полковника представляется къ ордену Св. Георгія 3ст..., производится въ Генералъ-маіоры и въ послѣднемъ іюльскомъ наступленіи 17 года командуетъ Дивизіей. За войну 3 ранженія, изъ которыхъ послѣднее – въ ногу – дѣлаетъ его инвалидомъ.

– Сохранилось у меня письмо дяди, написанное еще до послѣдней міровой войны: – „... трусостью я никогда не отличался, лѣзъ всегда впередъ, а результатомъ и было то, что въ 3 года войны я легко добрался до чина генерала, перескакивая не черезъ сотни, а тысячи старшихъ. Лбомъ своимъ заработалъ все, и Георгія, и золотое оружіе, да въ придачу и

3 раза ранень былъ..."

_ Въ письмѣ въ Редакцію журнала «Часовой» (Памяти погибшихъ въ Варшавѣ), отъ 28 дек. 1947 г., графъ А. А. Соллогубъ, перечисляетъ погибшихъ русскихъ дѣятелей и среди нихъ: ..., Генерала Гроте де Буко, Георгіевскаго кавалера и многолѣтняго дѣятеля Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ въ Польшѣ, убитаго нѣмцами во время Варшавскаго возстанія въ 1944 году."

— Вѣчная память Дядѣ - Герою. —

Погибъ Генералъ, умерлая жена, сынъ Лёша умеръ еще маленькимъ кадетомъ; Володя въ 17 году бывшій уже капитаномъ, пропалъ безъ вѣсти. Осталась дочь Ина, которая въ свою очередь, потерявъ въ послѣдней войнѣ мужа и здоровье отъ полученныхъ ранений, растерявъ дѣтей, проживаетъ въ Польшѣ въ большой нищетѣ со своей уродливой дочерью. Послалъ я ей нѣсколько посылокъ, помогъ и добрый Вл. Павл. Ефимовъ - б. одноклассникъ ея брата Володи по Суворовскому Кадетскому Корпусу (Сѣрый).

Рисунокъ А. К. ф. Корвинъ-Вержбицкаго. 1954 г.

КАДЕТЫ

РІУПЕРУ _ Зная, что журналъ попадаетъ въ руки моихъ друзей, позволяю себѣ полностью привести „письмо въ редакцію" С.Зв.

_ „Дорогой Сергѣй Григорьевичъ! 26 января мы съ женой были на выставкѣ, устроенной администраціей нашего завода, по случаю 100 лѣтія существованія металлургическихъ и электро-химическихъ заводовъ компаніи «PECHINEY». Устроеніе этой выставки дирекціей завода было поручено Вамъ. Директоръ завода зналъ, кому довѣрить организацію выставки, предоставивъ Вамъ „carte blanche". Разумная иниціатива, проявленная Вами во всѣхъ деталяхъ, художественный вкусъ и Ваше умѣніе преподнести эту юбилейную выставку посѣтителямъ ея такъ, какъ это сдѣлали Вы, - создало изъ выставки художественный «Chef d'œuvre»; при открытіи выставки, въ присутствіи Администратора изъ Парижа, журналистовъ, мѣстныхъ властей и многочисленныхъ приглашенныхъ, это было подчеркнуто директоромъ завода. За это-же говоритъ и письмо полученное Вами отъ директора, признательнаго Вамъ за большой продѣланный трудъ, иниціативу и умѣніе, съ приложеніемъ прекрасно исполненныхъ фотографій выставки и соотвѣтствующей денежной награды.

Намъ - Русскимъ было особенно пріятно знать, что успѣхъ выставки всецѣло обязанъ Вамъ - Кадету Суворовцу, нашему русскому, чѣмъ мы въ правѣ гордиться. Всегда искренно Вашъ В. Зродловскій - Кадетъ неплюевецъ.

ТРІЕСТЬ (Италія) _ Въ дек. 54 г. въ автомобильной катастрофѣ пострадалъ чл. О-ія Н. Г. (сломана рука и 3 ребра). Жена его скончалась по дорогѣ въ больницу. Малѣтняго сына временно пріютилъ и кто-же? - Ишевскій! Становлюсь тебѣ во фронтъ, дорогой Женя! С.Зв.

ПОСТУПИЛО: Въ фонды журнала „Кад. Голосъ изъ Пров." отъ Б. В. Заблялова ..... 580 ф.
" " " отъ С. М. Смирнова ..... 1000 ф.
" " " отъ Ф. И. Ивашкевича .... 500 ф.
Въ кассу взаимопомощи Сув. К. К. (во Франціи) отъ Б. В. Заблялова ..... 1000 ф.
Для нужд. сестри Суворовца въ Польшѣ " ") отъ „Кад. Голоса изъ Пров." .... 200 ф.
" " " отъ В. П. Серимова ... 16 с. чуч. молока и пара туфель.

- годъ изданія четвертый -

Идѣтскій голосъ изъ провинціи

№20

Ріуперу (изеръ) _ Апрѣль 1955г.

— Изданіе С.Г. Двинубскаго —

... опередилъ ...

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ГАВРІИЛУ КОНСТАНТИНОВИЧУ

— Вся семья Великаго Князя Константина Константиновича была особенно близка намъ-КАДЕТАМЪ; отсюда и вытекаетъ та великая скорбь, которая окутала всѣ наши сердца при извѣщеніи о внезапной кончинѣ Великаго Князя Гавріила Константиновича - послѣдняго сына нашего незабвеннаго Генералъ-Инспектора Военно-Учебныхъ Заведеній.

Не выдержало сердце и Великій Князь Гавріилъ Константиновичъ въ Бозѣ почилъ 28 сего февраля.

Пользуясь въ Зарубежной Россіи глубокимъ уваженіемъ, какъ одинъ изъ немногихъ членовъ Великаго и Многостраднаго Россійскаго Царственнаго Дома, покойный Великій Князь завоевалъ сердца всѣхъ имѣвшихъ счастье знать его близко, своими исключительными человѣческими качествами.

Свѣтлый обликъ Почившаго, столь Добраго, Чистаго и Вѣрующаго - Православнаго, мы сохранимъ въ памяти нашей до конца дней своихъ.

Въ трудныхъ и сложныхъ эмигрантскихъ условіяхъ, неищя ничего для себя, Онъ недавно далъ Имя свое для ОБЩЕ-КАДЕТСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ и это кадеты также никогда не забудутъ.

Нашъ „Кадетскій Голосъ изъ Провинціи" имѣлъ счастье, въ лицѣ Покойнаго Великаго Князя, пріобрѣсти Высокаго Друга, Внимательнаго Читателя и Добраго Совѣтника.

Да упокоитъ Господь свѣтлую душу въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Гавріила Константиновича въ селеніяхъ Праведныхъ, а ВСЕ-РУССКОЕ объединеніе у гроба покойнаго и вокругъ его памяти да послужитъ утѣшеніемъ осиротѣвшимъ членамъ Царственнаго Дома Нашего и Супругѣ Покойнаго Княгинѣ Иринѣ Іоанновнѣ.

С. Двигубскій (Сувор. К.К.)

«КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ».

ПАРИЖЪ - 13 МАРТА 1955 Г. (Г. М. АУСТРИНЪ - Вл.-Кіевск. К.К.) ... „ Большой неожиданностью и какъ громомъ поразила всѣхъ насъ смерть Великаго Князя Гавріила Константиновича. Невозградимая утрата и какъ человѣка обаятельнаго во всѣхъ отношеніяхъ и какъ почетнаго Председателя нашего объединенія, вокругъ Имени котораго начали собираться кадеты во всемъ мірѣ. Былъ я на панихидѣ на дому. Небольшая квартира на 6 этажѣ была забита до отказа людьми, пришедшими отдать свой послѣд-

ній долѣ Усопшему. Да и не только квартира; начиная съ 3го этажа по лѣстницѣ нельзя было пробраться наверхъ. Народу - полнымъ полно.

Въ 10 ч. утра я уже былъ въ соборѣ на Дарю. Шла великопостная служба. Гробъ засыпанный цвѣтами уже былъ на лѣстницѣ. Вѣнки, подушка съ орденами. Шашка накрестъ и фуражка на крышкѣ закрытаго гроба. Регулярная смѣна почетныхъ часовыхъ. На особыхъ мѣстахъ въ креслахъ, справа отъ гроба, вся семья. Служитъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ настоятель храма отецъ Григорій Ломако. Безконечной цѣпью вносятся вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ. Публика уже не вмѣщается въ большомъ соборѣ. Къ моменту отпѣванія выносятся знамена. Вносятъ громадный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью на бѣлой лентѣ: „Овще-Кадетское Объединеніе – своему Почетному Предсѣдателю." Вѣнокъ устанавливаютъ у гроба, возлѣ котораго становлюсь и я съ Великокняжескимъ флагомъ. Рядомъ со мной знамя Версальскаго Корпуса и нѣсколько кадетъ въ формѣ.

Къ отпѣванію вышли: Митрополитъ Владиміръ, епископы: Кассіанъ, Сильвестръ и Мефодій, протодіаконъ и соннъ духовенства. Торжественно идетъ чинъ отпѣванія, чудно и грустно поетъ митрополичій хоръ. Рокочетъ глухой басъ протодіакона о. Тихомірова въ ектеніи о Новопрестовленномъ благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Гавріилѣ Константиновичѣ... Стою на вытяжку, но мысли летаютъ... За гробомъ, передъ собой, вижу Княгиню Ирину Іоанновну, Великаго Князя Владиміра Кирилловича съ Супругой, Великаго Князя Андрея Владиміровича... Невольно думаю: Русская эмиграція устроила національныя похороны... Хоронимъ послѣдняго Константиновича... А вѣдь сорокъ лѣтъ тому назадъ мнѣ пришлось, будучи Павлономъ, хоронить и Его Отца... Проплываютъ видѣнія прошлаго... „Слушай на караулъ", коль славенъ, гробъ на лафетѣ, Государь смотрящій на насъ юнкеровъ своимъ гарующимъ взглядомъ, свита, коляски съ Царской Семьей, рокотъ барабановъ когда мы двинулись къ Петропавловской крѣпости, похоронные марши и безконечное море людей...

– Отпѣваніе кончилось. Съ трудомъ сдерживаетъ цѣпь толпу, чтобы не нарушить порядка въ моментъ прощанія и, наконецъ, подъ „коль славенъ", гробъ вынесли на рукахъ къ выходу, за ограду Собора. Склонились знамена во дворѣ Храма передъ проплывшимъ гробомъ и онъ былъ поставленъ въ траурный автокаръ. Густая толпа заполняла весь дворъ и улицу. Всѣ балконы и окна усѣяны публикой. Слышу разговоръ о томъ, что такихъ похоронъ Русскій Парижъ еще не видѣлъ ни разу.

Отпустили меня съ работы лишь на полъ дня и не смогъ изъ-за этого поѣхать на кладбище, но знаю, что и тамъ было и торжественно и много народа

– Въ прошлое воскресеніе мы устраивали, совмѣстно съ Обществомъ Людителей Русской Военной Старины, торжественное собраніе, посвященное 100лѣтію со дня смерти Императора Николая I. Долженъ былъ предсѣдательствовать Великій Князь Гавріилъ Константиновичъ. Увы, на панихидѣ по Государѣ Императорѣ Николаѣ I, молились и о новопреставленномъ его Правнукѣ Великомъ Князѣ Гавріилѣ Кон-

стантиновичъ. Верхній залъ консерваторіи былъ полонъ. Служилъ Епископъ Сильвестръ. Присутствовали: вдова Покойнаго Княгиня Ирина Іоанновна, Великій князь Владимірь Кирилловичъ съ Супругой и Великій Князь Андрей Владиміровичъ. _ "

РІУПЕРУ_ Въ воскресеніе 6-го с. марта, въ Храмѣ во Имя Святителя Тихона Задонскаго, отцомъ Михаиломъ Фирсовскимъ была отслужена Панихида о новопреставленномъ рабѣ Божьемъ Великомъ князѣ Гавріилѣ Константиновичѣ.

ТРІЕСТЪ (Италія) _ 4-3-55. Е. НШЕВСКІЙ (Симф. к.к.) _ „ Вчера получилъ извѣстіе о смерти Великаго Князя Гавріила Константиновича. Не нахожу подходящихъ словъ описать мое состояніе въ связи съ потерей нашего Почетнаго Предсѣдателя. Ввиду болѣзни о. Спиридона панихиду будемъ служить 8 марта, послѣ нашего собранія. Не суждено было Его Высочеству увидѣть нашъ альбомъ, который готовился какъ разъ къ собранію. "

_ ПОСТУПАЮЩІЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ «КАД. ГОЛ. ИЗЪ ПРОВ.» ПИСЬМА СВИДѢТЕЛЬСТВУЮТЪ ОБЪ ОБЩЕЙ ПЕЧАЛИ ВЪ СВЯЗИ СЪ КОНЧИНОЙ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ГАВРІИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА. КЪ СОНМУ ДОРОГИХЪ ДЛЯ НАСЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ, ПО ВОЛѢ БОЖЬЕЙ, ПРИБАВЛЯЕМЪ СВѢТЛОЕ ИМЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ГАВРІИЛА. ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ .

Сто лѣтъ тому назадъ, 18-го февраля 1855 года въ Бозѣ почилъ Императоръ Николай Павловичъ.

На слѣдующій день, 19 февраля, только что вступившій на прародительскій престолъ Императоръ Александръ Николаевичъ произнесъ слѣдующія слова:

« Храбрые воины, вѣрные защитники Церкви, Престола и Отечества!

« Всемогущему Богу угодно было испытать Насъ самою горестною, тяжкою потерею. Мы лишились общаго Нашего Отца и Благодѣтеля.

« Среди неусыпныхъ заботъ о благоденствіи Россіи и славѣ русскаго оружія, любезнѣйшій родитель Мой Государь Императоръ Николай Павловичъ перешелъ въ жизнь вѣчную.

« Послѣднія слова Его были:

« Благодарю славную вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 г., равно храбрые и вѣрные армію и флотъ, молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ-же доблести, тотъ же духъ, коими при мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе Государства и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ какъ дѣтей своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать. "

« Да сохранятся въ сердцахъ вашихъ эти священныя слова, какъ доказательство искренней преданности къ Царю и любви, которую я раздѣляю въ полной мѣрѣ и ничто не можетъ поколебать вашей преданности Царю и Россіи. »

_ Память Императора Николая I была отмѣчена въ Парижѣ Торжественнымъ Собраніемъ, организованнымъ Обществомъ Любителей Русской Военной Старины и Общекадетскимъ Объединеніемъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ съ докладомъ объ общей политикѣ Николаевской эпохи, озаглавленнымъ „Общая политика царствованія", выступилъ А.К. Савицкій (Пажъ К., офицеръ Л.-гв. Семеновскаго полка). Въ краснорѣчивомъ докладѣ ярко вырисовался обликъ Царя-Рыцаря съ Его заботами о благоденствіи Россіи и Его служеніи ей Славы, Чести и Величію. Докладчикъ былъ награжденъ продолжительными аплодисментами, дружескими рукопожатіями, а правленіе О-ва Л.Р.В.С. сочло необходимымъ еще въ письменной формѣ отблагодарить А.К. Савицкаго за глубокопродуманный и своевременный докладъ, эпиграфомъ къ которому послужили слова Пушкина: „ НѢТЪ, Я НЕ ЛЬСТЕЦЪ, КОГДА ЦАРЮ
ХВАЛУ СВОБОДНУЮ СЛАГАЮ. "

Поздравляемъ и мы дорогого Андрея Казиміровича съ заслуженнымъ успѣхомъ. И этотъ докладъ, и организація музея, и собираніе національныхъ цѣнностей – все продукты труда, любви и долга.

_ Неустанными заботами О-ва Л.Р.В.С. на французскомъ Монетномъ Дворѣ отчеканена художественная бронзовая медаль (Діаметромъ въ 6 сантиметровъ) въ память столѣтія достославной обороны Севастополя.

Цѣна медали (съ пересылкой): 837 фр.

Количество ограничено. Обращаться можно по адресу:

Mr Stakhowitch – 8 rue de Nanterre – ASNIERES (Seine)

(c/c PARIS 8680-05)

„КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ."

КАДЕТЫ

ТРІЕСТЪ (Италія) Е. Жилевскій.

_„ Спѣшу подѣлиться съ тобой большой радостью, какъ моей, такъ и твоей и вообще всей кадетской семьи: въ Нью-Іоркъ прибылъ знамя моего корпуса. Удалось 2-ой разъ спасти. Вся кадетня Нью-Іорка готовится къ торжеству. Въ чемъ будетъ заключаться церемонія торжества, какова будетъ программа – еще толкомъ не знаю. Дорогой Сережка! Ты пойми мое чувство: буду ѣхать въ Америку, задержусь въ Нью-Іоркѣ, поклонюсь и приложусь къ родному знамени, которому присягалъ 50 лѣтъ тому назадъ. Сейчасъ пишу тебѣ эти строки и волнуюсь, а что-же будетъ когда предстану передъ родной святыней?!

_ Княгиня Ирина Іоанновна послала соболѣзнованіе.

_ На этихъ дняхъ посылаю Тежингу альбомъ, который предназначался Вел. Князю Гавріилу Константиновичу. На

общемъ собраніи постановили альбомъ этотъ передать въ музей „Родной Колясъ", но съ просьбой показать его Княгинѣ и если она пожелаетъ имѣть его какъ память, то передать ей. Въ этомъ альбомѣ 90 фотографій съ поясненіями. 1-ая страница - прилагаю фотографію; 2-ая - общее письмо-обращеніе къ Почетному Хранителю Овще-Кадетскаго Объединенія Его Императорскому Высочеству Великому Князю Гавріилу Константиновичу, 3-я стр. - подписи всѣхъ членовъ Объединенія - имя, фамилія, корпусъ; на послѣдующихъ страницахъ: виды лагерей, церковь, концерты, балы, семейныя встрѣчи, взаимныя поздравленія на Пасху, розыгрышъ вещей полученныхъ отъ Овще-Кад. Об-ія въ С. Франциско, встрѣча Православнаго Новаго Года, проводы покидающихъ лагерь однокашниковъ, свадьба и послѣдняя страница скорбная - похороны."

СИДНЕЙ (Австралія) - В. ПЕТРУШЕВСКІЙ. 17-2-1955

— ПРИВѢТЪ НОВОМУ КОРОБЕЙНИКУ —

„НЕ КОВЫЛЬ ТРАВА КОЛЫШИТСЯ
НЕДУБРАВУШКА ШУМѢТЬ" -
РІУПЕ́РУ ГО́ЛОСЪ СЛЫШИТСЯ
И МОЛВА О НЕМЪ БѢЖИТЪ.

ПИСЕМЪ ПОЛНЫЯ КОРОБУШКИ
У СЕРЕЖИ МОЛОДЦА,
ПИШУТЪ ПАРНЮ НЕЗНОБУШКИ,
А КАДЕТЫ БЕЗЪ КОНЦА.

ВСПОМИНАЯ ДНИ УДА́ЛЫЕ,
ДНИ ПРЕКРАСНЫХЪ, ЦАРСКИХЪ ЛѢТЪ,
ПИШУТЪ СТАРЫЕ И МАЛЫЕ,
ВСѢ, КТО БЫЛЪ ТОГДА КАДЕТЪ.

КОРПУСА ТО БЫЛИ РАЗНЫЕ
И ПОГОНЪ БЫЛЪ РАЗНЫЙ ЦВѢТЪ,
ДУШИ ЛИШЬ ОДНООБРАЗНЫЯ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ КАДЕТЪ.

И ВЪ ОРЛѢ, И ВЪ БѢЛОКАМЕННОЙ,
И НА БРЕГАХЪ НЕВЫША,
ВСЁ ОДНА, СЪ ЛЮБОВЬЮ ПЛАМЕННОЙ,
ЧИСТО РУССКАЯ ДУША.

ТѢЖЕ ОБЩІЯ ТРАДИ́ЦІИ -
ВѢРА, ВѢРНОСТЬ, ДРУЖБА, ЧЕСТЬ,
ТО, ЧТО НЫНЧЕ ЗАГРАНИ́ЦЕЮ
ОЧЕНЬ МАЛО ВЪ ЖИЗНИ ЕСТЬ...

ПОТОМУ, КОГДА ДОНОСИТСЯ
„ИЗЪ ПРОВИНЦІИ "ТВОЙ ГЛАСЪ,
ТО РУКА НЕВОЛЬНО ПРОСИТСЯ
НАПИСАТЬ ТАКОЙ „ПРИКАЗЪ":

„СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ВЕЛИКОЮ
ШЛЮ „СУГУБОМУ" ПРИВѢТЪ,
ОТЩЕПЕНЦЕВЪ, СЛОВНО ПИКОЮ,
КОЛЕШЬ ВЪ ГЛАЗЪ ТЫ МНОГО ЛѢТЪ;

ТѢХЪ, ТРАДИЦІИ КТО КРѢПКІЯ,
КАКЪ ИЗМѢННИХЪ, ПОЗАБЫЛЪ
И ПОПАЛСЯ ВЪ РУКИ ЦѢПКІЯ
ДЛЯ РУСИ ВРАЖДЕБНЫХЪ СИЛЪ.

ТѢ ЖЪ, КТО СЪ МОЛОДУ РѢШЕ́НІЕ
ПРИНЯЛЪ ВѢРНЫМЪ БЫТЬ РУСИ,
ШЛЮТЪ ТЕБѢ БЛАГОСЛОВЕНІЕ
БОЖЕ! СЕРГІЯ СПАСИ!

ДАЙ ЕМУ, КАКЪ ВЪ ГО́ДЫ ДѢТСКІЕ
БОДРОСТЬ ДУХА, МНОГОСИЛЬ,
ЧТО БЫ ВСѢХЪ СЕРДЦА КАДЕТСКІЯ
ОНЪ, КАКЪ НЫНѢ, ВЕСЕЛИЛЪ."

ТАКЪ КОНЧАЮ ПОЭТИЧЕСКІЙ
ИЗЪ АВСТРАЛІИ ПРИВѢТЪ.
НЕ СЕРДИСЬ ЗА СТИЛЬ КОМИЧЕСКІЙ,
ТВОЙ ХАБАРОВСКІЙ КАДЕТЪ.

ЗАЛЬЦБУРГЪ (Австрія). У. Ж. (Штифт и к.) ... Я всегда по-хожусь великому духу кадетскому, который мы получили въ стѣнахъ родного корпуса, бывъ тамъ сентиментальнымъ воздушнымъ любимцемъ. О, чудесные годы! Къ сожалѣнію невозвратимые, прибрежные наши Ломоносовскаго пр., въ Лѣтнемъ и вообще на Кадетскомъ! Когда-то, сейчасъ я разсказывалъ о той дружбѣ, какая царила между нами, въ дождливыхъ кабинахъ, о гостепріимствѣ „дикихъ" горцевъ въ дикихъ ущельяхъ Кавказа - имѣ нельзя отказать не только иностранцы, но даже наши-русскіе. Для нихъ это сказка!....

... Въ корпусѣ я былъ „отсталымъ", младая кровь играла бѣсилася, не могъ спокойно сидѣть на мѣстѣ, долженъ былъ обя-

зательно съ кѣмъ нибудь подраться. Часто стоялъ „на штрафу", а отпускъ имѣлъ лишь по большимъ праздникамъ, и когда приходилъ домой, то тамъ меня встрѣчали съ испуганными лицами и неизмѣнно спрашивали: „Ну, что - выгнали?" При четверти учился плохо, изъ 30 кадетъ былъ 28-мымъ, 29-мымъ, но никогда послѣднимъ, (такъ низко не падалъ!). Въ послѣднюю четверть поднимался вверхъ, до 4го - 5го. Всѣ отмѣтки были высокія и я переходилъ изъ класса въ классъ безъ переэкзаменовокъ. Лѣтомъ набирался новыхъ силъ для новыхъ шалостей. Начальство зная меня какъ „отчаяннаго", часто наказывало за другихъ, но я все молча переносилъ, (ввду у насъ не выдавали никого и никогда!) во 2-мъ классѣ я даже ходилъ безъ погонъ!

Такъ я жилъ до 3ей четверти 4го класса, когда въ перерывъ до вечернихъ занятій, на границѣ 2ой и 1ой роты, (гдѣ была учительская), встрѣтилъ однажды кадета Егорова - вице-унтеръ офицера. Спросилъ онъ мою фамилію, а я отвѣтилъ..., что забылъ..., за что и получилъ такой подзатыльникъ, что слёзы появились. Я увѣрялъ, ругая его про себя. Дня черезъ 2-3 онъ поймалъ меня тамъ-же и снова спросилъ фамилію. Я назвалъ себя, позабывшись далъ прежній отвѣтъ. Мы разговорились, походили вмѣстѣ. На другой день онъ пришелъ ко мнѣ и постепенно мы сдѣлались друзьями. Егоровъ такъ повліялъ на меня, что я бросилъ шалости и усѣлся за учебники. Всѣ поразились этой метаморфозѣ...

Кончилъ я корпусъ 4мымъ - вице-унтеръ офицеромъ.."

ПЕКЪ (Германія) - Полк. ф.к.-в. ..„Вспоминаю моего друга Мишу - былого коновода „золотой молодежи" въ Старой Руссіи.

... Кадетъ Николаевскаго К.К. одѣтъ такъ, что онъ и самъ уже не помнилъ кто онъ и кругомъ подалъ маленькія группы лѣчившихся на курортѣ офицеровъ, больше пѣхотныхъ, никогда такого красавца не видѣвшихъ... Наконецъ, блестящій Николаевецъ былъ окруженъ гг. офицерами и на вопросъ „Кто вы такой?", шикарно картавя, объявилъ:

„Подготовительнаго пансіона."

- „Что такое?

- „Школы гвардейскихъ юнкеровъ и кавалерійскихъ подпрапорщиковъ.."

Бѣдные гг., никогда не слыхавшіе о такомъ заведеніи, въ позорѣ отступили, а Миша Ковецкій, впослѣдствіи извѣстный драматическій артистъ Бецкій, такъ спокойно и догулялъ каникулы...

... Миша - рѣдко талантливый человѣкъ, но... любитель выпить. Наканунѣ поступленія въ славную Школу у него вышелъ очередной скандалъ въ фойэ Александринскаго театра и этимъ закончилась его военная карьера. Вмѣсто Школы гвардейскихъ юнкеровъ, Театральная Школа открыла ему объятія.

Какъ любили мы, старые друзья, будучи въ

Петербургѣ, сходиться за кулисами Литейнаго театра въ уборной Бецкаго, все того же безпутнаго, талантливаго Мишки.

Не знаю чѣмъ и какъ онъ закончилъ свою жизнь, но еще совсѣмъ молодымъ артистомъ былъ признанъ въ театрѣ въ такихъ даже роляхъ, какъ „Орленокъ", котораго играли до него женщины: Сарра Бернаръ, у насъ - Яворская. Я видѣлъ его въ послѣдній разъ въ пьесѣ „Мораль пани Дульской, гдѣ онъ игралъ гимназиста, такого-же „адски шикарнаго", какимъ былъ самъ до поступленія въ Никол. Кав. Уч. ... Вотъ и вышелъ почти некрологъ.., а можетъ быть онъ и живъ и приводитъ публику въ дрожь, какъ на выпускномъ корпусномъ спектаклѣ „Бѣдность не порокъ" - Дор.р.рогу, Любилъ Горцовъ идетъ...!"

ЗЕЙСТЬ (Голландія) - Н.Марченко (Суворк.к.) ..„Прочелъ въ твоемъ журналѣ про этого кадета и Шаляпина и невольно вспомнилъ, что я тоже настолько былъ силенъ въ Исторіи - хронологіи, что „картофель" далъ мнѣ переэкзаменовку при переходѣ изъ 6го класса въ 7ой. Цѣлое лѣто я скакалъ, какъ стрекоза, не успѣлъ и оглянуться, какъ пришла пора къ расчету строиться. На быстроту, за 2 дня, прочиталъ я исторію, но, конечно, достойнымъ образомъ въ головѣ моей она не уложилась. Началась война. Повезли насъ изъ Варшавы въ Москву. Тамъ, въ Сокольникахъ, и подошелъ день переэкзаменовки. Спускаясь съ верхняго этажа, натолкнулся я на историка:

- „А ну, Марченко, что, подготовились?"

- „Цѣлое лѣто, господинъ преподаватель, только и зубрилъ и знаю сейчасъ исторію, какъ свои пять пальцевъ."

- „Ну, куда-же мы пойдемъ?"

Я предложилъ ему пойти въ столовую, на что онъ и согласился. Устроились мы въ уголкѣ, далъ онъ мнѣ заданіе, осмотрѣлъ все кругомъ и, не найдя ничего подозрительнаго, сказалъ: „подготовьтесь" и вышелъ въ корридоръ къ инспектору и директору. Выручилъ (стоитъ, можно сказать!) меня Кетовъ, отлично знавшій исторію. Съ другого входа въ столовую онъ подошелъ ко мнѣ, все быстро, толкомъ разсказалъ и когда, черезъ минутъ 10-15, вошелъ „Картофель" и спросилъ: „Ну что, вспомнили?", я съ безразличнымъ видомъ заявилъ: „Я могъ Вамъ сразу отвѣчать, а Вы куда-то ушли." Выпалилъ ему, какъ изъ пулемета, заданіе, оттарабанилъ такъ, что и опомниться ему не далъ!

- „Можете итти. Видно, что Вы занимались, ставлю Вамъ двѣнадцать!"

Даже встрѣтившій меня „Лимонъ" (Директоръ) поздравилъ съ блестяще выдержанной переэкзаменовкой.

Да, было дѣло! А все-же я и Кетовъ пережили тогда нѣсколько минутъ „мандраже", но все, слава богу, кончилось благополучно. А вотъ не будь войны, то въ Варшавѣ я не такъ легко-бы перескочилъ изъ 6го въ 7ой."

АЛЬТАДЕНА (С.-А.С.Ш.) Н.ВИТТЕ (Суворк.к.) ..„Въ 7 классѣ, послѣ Рождества, насъ снимали на казенный счетъ въ городѣ, для выпускной группы и альбома. Конечно, каждый заказывалъ еще и для себя - обмѣнивались карточками въ своемъ отдѣленіи. Я составилъ, было, себѣ полный расчетъ хожденій къ фотографу Богацкому чуть-ли не на всѣ воскресенія до Пасхи: снятся, потомъ сходить пересняться, получить пробную

карточку, заказать 12 снимковъ, потомъ еще 12 снимковъ и т. д. На „звѣря" разъ перехитрили!" Пустилъ меня Наводчикъ лишь одинъ разъ - снятся, а всѣ мои дальнѣйшія порученія передавалъ слѣдующему, кто шелъ снимается. Такъ и пропустилъ я программу воскресныхъ прогулокъ."

*** Въ этомъ мѣсяцѣ Великій Праздникъ Пасхи. Спѣшу разослать журналъ; всѣхъ ДРУЗЕЙ сердечно поздравляю, всѣмъ шлю радостный Пасхальный привѣтъ:

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ

С. Двигубскій —
„КАДЕТСКІЙ ГОЛ. ИЗЪ ПРОВИНЦІЙ"

ПОСТУПИЛО:

Отъ М. Н. Полторацкаго	: въ фондъ „Кад. Голосъ изъ Пров"	300 ф.
" "	— въ кассу взаимоп. Суворовцевъ во Франціи	280 ф.
Отъ Б. В. Завьялова	: въ кассу взаимоп Суворовцевъ во Франціи	350 ф.
" "	— на помощь сестрѣ Суворовца въ Польшѣ	500 ф.
Отъ „Кад Гол изъ Пров"	: въ кассу взаимоп Суворовцевъ во Франціи	170 ф.
" "	— на помощь сестрѣ Суворовца въ Польшѣ	500 ф.

55 ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ

— 9/22 Августа 1900 года —

Подвижные сборы, (такъ въ тѣ времена назывались Польскіе маневры), закончились вчера. Сегодня - радостный день нашего производства въ офицеры. Пришелъ онъ, наконецъ, долгожданный, о которомъ мечталось уже давно, который часто снился во снѣ...

Производство не такое какъ всегда, т.е. не на томъ мѣстѣ гдѣ оно бываетъ каждый годъ у Царскаго Валика передъ Авангардными лагерями, а въ 175 верстахъ отъ Петербурга, у станціи Плюссы, Петерб. - Варш. ж. д., въ районѣ которой закончились 10-тидневные подвижные сборы.

Въ 11 часовъ выпускные юнкера всѣхъ военныхъ училищъ построены въ каррэ на лужайкѣ парка большого имѣнія

На правомъ флангѣ - пажи Его Величества, лѣвѣе ихъ мы - Николаевцы, потомъ Павлоны, напротивъ - Михайловцы и Константиновцы. Въ 11½ часовъ пріѣзжаетъ Государь; верхомъ Онъ выѣзжаетъ на середину каррэ...

„Здравствуйте, Господа", раздается Его мягкій, ласковый голосъ. Послѣ нашего отвѣта Государь обращается къ намъ со слѣдующими словами:

„ЖЕЛАЮ ВАМЪ СЧАСТЬЯ НА СЛУЖБѢ И ВЪ ЖИЗНИ СЛУ-

жите вѣрой и правдой мнѣ и Россіи. Слушайтесь начальниковъ вашихъ и старшихъ. Живите дружно между собой. Поздравляю васъ съ первымъ офицерскимъ чиномъ."

Отъ нашего могучаго УРА задрожали старыя липы... Офицеры свиты и адъютанты раздаютъ намъ Высочайшій приказъ о производствѣ. На лужайкѣ, за домомъ, заботами Гофмаршальской части разставлены столы, на нихъ холодный завтракъ: ветчина, телятина, птица, красное и бѣлое вино. Всѣ ѣдятъ съ аппетитомъ, чокаются, поздравляютъ другъ друга.

Государь завтракалъ у хозяйки имѣнія.

Черезъ часъ эскадронъ, въ полномъ порядкѣ, идетъ по дорогѣ на станцію. До нея 5 верстъ. Намъ узнали, что царскій поѣздъ только-что отошелъ, свитскій пойдетъ черезъ ½ часа, а пассажирскій, съ которымъ намъ можно будетъ ѣхать, пойдетъ въ 6 ч. вечера.

Мнѣ захотѣлось побыть одному, разобраться въ нахлынувшихъ мысляхъ и чувствахъ.

Иду по дорогѣ, въ сосновомъ лѣсу. Прошелъ съ версту и сѣлъ на краю дороги подъ сосной. Тишина кругомъ.. Хорошо такъ... Вдругъ слышу совсѣмъ близко бубенцы и изъ-за поворота дороги вылетаетъ тройка. Въ коляскѣ, среди другихъ, узнаю фигуру Великаго Князя Михаила Николаевича.. Вскакиваю, вытягиваюсь.. Тройка поровнялась со мной.

„Стой!", кричитъ Великій Князь. „Упалъ?", спрашиваетъ. „Никакъ нѣтъ, Ваше Императорское Высочество, сижу, отдыхаю", отвѣчаю я. „Пошелъ", говоритъ Великій Князь и слегка толкаетъ кучера въ спину. Тройка рванула и помчалась къ станціи. Такъ случайно, одинъ разъ въ жизни, разговаривалъ со мной Генералъ-фельдцейхмейстеръ, старѣйшій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Поздно ночью добрались мы до нашего Дудергофскаго лагеря. Въ дверяхъ, на нашихъ кроватяхъ, аккуратно сложено наше новенькое обмундированіе Усталость беретъ свое, мы быстро раздѣваемся и засыпаемъ крѣпкимъ, здоровымъ сномъ юности.

Почти 55 лѣтъ прошли съ этого дня. Память слабѣетъ, многое забыто, но впечатлѣнія этого дня врѣзались въ нее крѣпко, на всю жизнь, до конца.

Глѣбъ ТОМСЕНЪ.

Вотъ былъ-бы «кацетъ»! Наставленія Чичикова-отцу.

При разставаніи слезъ не было пролито изъ родительскихъ глазъ; дана была политика мѣди на расходы и наконецъ и, что гораздо важнѣе, умное наставленіе: „Смотри же, Павлуша, учись, не дури и не повѣсничай, а больше всего угождай учителямъ и начальникамъ. Коли будешь угождать начальнику, то хотя и въ какихъ не учишься и такого бога не дадутъ, все пойдешь въ ходъ и всѣхъ опередишь. Съ товарищами не водись. они тебя добру не научатъ; а если уже пошло на то такъ водись съ такими, которые побогаче, чтобы при случаѣ могли они быть тебѣ полезными. Не угощай и не потѣвай никого, а веди себя лучше такъ, чтобы тебя угощали; а больше всего береги и копи копѣйку: это вещь надежнѣе всего на свѣтѣ. Товарищъ или пріятель тебя надуетъ и въ бѣдѣ первый тебя выдастъ, а копѣйка не выдастъ, въ какой бы бѣдѣ ты не былъ. Все сдѣлаешь и все прошибешь на свѣтѣ копѣйкой." Н. Гоголь („Мертвыя Души")

-годъ изданія четвертый-

УЛЬТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№21

РІУПЕРУ (ИЗЕРЪ) — 1 Іюнь 1955г.

-ИЗДАНІЕ С.Г. ДВИГУБСКАГО-

„ПЕРЕЩЕЛКАЛЪ"...

Старшій врачъ: — „Этого тяжелобольного съ температурой въ 43° немедленно спрыснуть нашатырной, двойной, да съ мыломъ"

МАЙСКІЙ ПАРАДЪ (кончекъ восьмиклассный.)

Кто изъ старыхъ Петербуржцевъ не помнитъ майскихъ парадовъ нашей исправленной Гвардіи.

Хотя парадъ назывался майскимъ, но бывалъ онъ обыкновенно въ погожіе чудные апрѣльскіе дни, когда стояли первые дни нашей русской весны, когда солнце начинало сильно пригрѣвать, когда въ воздухѣ пахло сиренью и когда на душѣ становилось такъ радостно и свѣтло...

Пѣхота и артиллерія строились на Марсовомъ полѣ, кавалерія на площади, передъ Зимнимъ Дворцомъ.

Всѣ части войскъ были въ парадной формѣ.

Когда часы на фронтонѣ дворца начинали бить 11, изъ главныхъ воротъ дворца выходилъ Государь Императоръ и садился на подведенную бѣлую лошадь. Начинался объѣздъ войскъ. За Государемъ въ открытой коляскѣ слѣдовали обѣ Императрицы. Оркестры играли нашъ гимнъ, въ воздухѣ гремѣли переливы нашего русскаго могучаго УРА.

Послѣ объѣзда войскъ, который продолжался не менѣе часу, начинался церемоніальный маршъ. Сначала проходила пѣхота и артиллерія, затѣмъ конница, въ головѣ которой шла наша славная Гвардейская Школа (Николаевск. кав. У.) За ней шла Гвардейская кирасирская дивизія, потомъ 2-ая Гвардейская кавалерійская дивизія и за нимъ наша славная Гвардейская конная артиллерія.

Послѣ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ, всѣ конники строились въ резервной колоннѣ на Марсовомъ полѣ, гдѣ должны къ назначенному часу быть Ея Величество Императрица Александра Ѳеодоровна, сопровождаемая Его Высочествомъ Генералъ Инспекторомъ всей кавалеріи Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ и подъѣзжала къ колонну... "Здорово молодцы!" "Здравія желаемъ Ваше Императорское Величество!" Послѣ чего, по взмаху сабли Великаго Князя, вся конница съ мѣста бросалась карьеромъ въ атаку и мчалась по знаку Великаго Князя остановливалась въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Царскаго Сада, гдѣ были трибуны для публики, впереди которыхъ стояли Государь. Это была самая красивая картина всего парада. Восторгъ и крики продолжались.

Послѣ этой атаки войска расходились по казармамъ вестовые и ординарцы, осчастливленные похвалой своего Императора.

Возвращались домой и наши Школы и изъ открытыхъ окошекъ уже неслись звуки нашихъ любимыхъ маршей, которые играли трубачи.

Князь Голицынъ.

ИЗЪ УЖЕ ДАЛЕКАГО ПРОШЛАГО. (конст. прт 44.)

... У насъ въ Училищѣ, чтобы попасть въ трубачи и получить отпускъ на 12 часовъ дольше, надо было при возвращеніи представить театральный билетъ.

Со мной во взводѣ былъ одинъ, по фамиліи Безпаловъ, юнкеръ, который съ восторгомъ часто-то разсказывалъ о томъ, что отдѣленный офицеръ ему объявилъ -, Вы безпаловы до зеленаго змія"...

Такъ вотъ сей мужъ отправился

ся праздником, более торжественным, чем обычно. Где они были – неизвестно, но возвращались в Училище в 12½ ночи, заявили, что были в театре. Дежурный офицер сделал им строгий выговор:

– „Почему поздно!"

– „Были в театре, господин капитан."

– „Билеты!" ... Наш Д. подает какой-то старый замызганный билет. Капитан внимательно его рассматривает.

– „В каком театре были?"

– „В Мариинском, господин капитан." отвечает Д.

– „Так, в Мариинском. А что же давали?"

Д. начал рассказывать, но отвлекся на другое. (Спектакль затянулся часов до 12 ночи, в Опере, в Балете.) Описание своей поездки Д. (действительно ходил в Мариинский театр.) Д. прервал капитан, с недоумением:

– „В каких, господин Капитан!"

– „Что же это, комедия или драма?"

– „Драма, господин капитан."

– „Что же, было весело? Смеялись?"

– „Нет, господин капитан." Воспользовавшись этим, Д. пытается объяснить ему, что это не комедия, а трагедия, но капитан перебивает: „Под арест!" ...

(Сам Д. рассказывал мне это позже.)

А. Ф. КОРВИНЪ-ВЕРЖБИЦКІЙ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. 15 с. м. исполнилось 50 лѣтъ со дня производства въ офицеры Генеральнаго Штаба Капитана Конной Артиллеріи А. К. Фонъ Корвинъ Вержбицкаго. Глубокоуважаемаго и дорогого Александра Карловича сердечно поздравляем с этим знаменательным юбилеем и искренно вам желаем неизменно доброе отношение к издавна нашему милому Кадетскому Корпусу, за постоянную помощь и сотрудничество. Многая лѣта юбиляру и близкой спутнице жизни его Глубокоуважаемой Беатрисе Францовне. (= Обнародовано =)

Солёный огурец

Надо сказать правду – кормили нас хорошо. Не очень, случались неудачные дни, где это не бывает?, но зайдите в любую столовую за любым пунктом питания. Меняется все, сами столовые не выглядят, много знакомых спортсменов и попасному отсутствию аппетита не страдают.

Но Великая война состоит наши желудки действительно плохо играли. Мы были хронически голодны, проклиная свою молодость и изобретая всякие способы, чтобы добыть себе добавочное питание. Неудивительно, что кто-то из нас попался на воровстве, большинство же добывало себе недостающее посредством „шкурничества", то есть обращаясь за помощью к родственникам и получая оттуда „посылку" или „усиленную порцию", но были и такие,

которым не было и, если кто-нибудь из двоих начинал с ним, то приходилось подтягивать поясок или поправлять что-нибудь более сложное. Фунтик сотой банной кольчуги или орловой золы напрямую, можно было бы сказать за нашу полицию „бойкий", за несколько отдалённое подобие людей, не давало имени или удобного математического определения, кроме себя за все то, что имело какую-нибудь ценность на нашей кадетской бирже.

Балы, наконец, стали достигать высшего „накала". За этой сложностью дошло до виртуозности, но вовсе не для того, чтобы повеселиться, было трудно, дни дурачества становились все меньше и меньше.

За прошлое воскресенье Зайцев держал пари с Горелобым на деревянную колоду, в которой постоянно что-нибудь или из воды, то совершенно голый двоюродный брат по очереди поднимал и опускал. Зайцев надул Горелобого, спустив свой скифский пробег бегом, потом уже в полной тишине. Но все это было давно и сейчас живая душистой пастилы осталось одно лишь политическое воспоминание, а сегодня Зайцев был отвратительно голоден, и мысли лезли из углов в углы и что-то сосало сердце.

За маленьким окошком, рядом с кирпичной электрической станцией, находился погреб, в котором хранились продовольственные запасы кантуса. Представлял он из себя нечто вроде высокого кургана, у подножья которого была крепкая деревянная дверь с громадным висячим замком. Вершину бывшего деревянного трубо-отдушника Зайцев, как магнитную стрелку, тянуло к этому кургану и он, тихо мурлыкая, пошел в обход погреба. Он осторожно потягивал свой задний нос, он останавливался против двери погреба и внимательно наблюдал, как кухонная прислуга что-то оттуда выносила. Когда замок был снова повешен и Зайцев остался один, то еще несколько секунд он кружил около погреба, оглянулся по сторонам, перекинулся кругом, быстро заскользил в сторону длинного помещения. Спустя некоторое время, умылся и вышел по спортивной, чтобы он (пусть) только „попал в фокус", делая знаки пятой, стоял, зная сторону свое настоящее направление. Убедившись, что он уже не в поле зрения бдительного воспитателя, Зайцев прибавил шагу и скоро кружил, как лошадь в конюшне вокруг столба. Дождавшись из за полуоткрытой-отдушины он быстро извлек из за пояснички „костыль" и, держа его, как копье, пошел, прихрамывая, как будто ему больно. Дойдя до погреба, он воткнул костыль в щель замка и стал привязывать его к длинной бечевке. Тут Зайцев достал из кармана штанов и тоже привязал его к костылю - одному Господу известно, но все было сделано сухо и мастерски. Затем, не спеша, он спустился в отдушину и Зайцев, затаив дух, стал ждать, подрагивая за конец бечевки, стараясь что-то нащупать своими ногами. Через несколько секунд они были уже у костыля и с своей обычной радостью

увидать, что настырный его конец, как на вилку, нанизалось два больших соленых огурца. Ура, значит - полная удача и все рассчитанное с математической точностью оправдало себя вполне. Большая вода с огурцами стояла в самом центре погреба и костыль без промаха попадал в самую гущу огурцов. Жилистыми руки Зайцева, костыль без отказа доставлял наверх то один, то два огурца. Куда их было девать? Зайцева не смущало то обстоятельство, что продырявленные огурцы истекали соком и он всю свою добычу засовывал за пазуху. Когда наконец гимнастерку распирало до отказа и холодный огуречный рассол обильно потек по животу и ногам, Зайцев решил, что на этот раз хватит. Смотав свою удочку и засунув ее за голенище, он на собственных салазках стремительно спустился вниз, к... самым ногам Директора корпуса.

Генерал Лавров, или „папаша", уже давно стоял здесь, опираясь на свою палку и с любопытством наблюдал за всеми манипуляциями Зайцева.

— „Здравствуй, Зайцев." Тот сразу встрепенулся, защекотал своим рябым носом и, потерянувшись, выпалил:

— „Рад стараться, Ваше Превосходительство!"

— „Да, я хорошо вижу, что ты стараешься, только не могу понять над чем? Что ты там такое ворожил?"

Зайцев опустил голову и только сопел.

— „Что, язык проглотил, что-ли? Что это у тебя за пазухой?" продолжал допытываться Директор, тыкая резиновым наконечником палки в оттопыренный живот Зайцева.

— „Ничего, Ваше Превосходительство", уже плаксивым голосом отвечал тот.

— „Как так ничего, а ну сними кушак!"

У бедного Зайцева потемнело в глазах, а на кончике носа повисла блестящая капля. Дрожащими руками отстегнул он пряжку пояса и из под гимнастерки, как из рога изобилия, посыпались разных форм и размеров огурцы.

— „Так это ты называешь ничего, поганец!

Я знаешь-ли ты, что у нас полагается за баловство? Как будет тебя существовать себя твоя бедная мамаша, когда узнает, что ея красавца выгнали из корпуса? Я сам ты что будешь делать? Свиней пасти... Да, еще неизвестно захотят ли они тебя... Марш в отсюда и доложи дежурному воспитателю, чтобы записать тебя в журнал."

Приниженный неожиданной развязкой своей авантюры, шел Зайцев через плац понуря голову и не отвечая на вопросы даже своих лучших друзей. В сапогах у него мокрый огуречный рассол, рубаха и подштанники липли к продрогшему телу, на душе было прескверно. Из дежурной комнаты он выскочил, как из бани. Не везло ему сегодня. На уроках сидел приплюснув к своей скамье, щелкал зубами от холода и дрожал за свою судьбу. Время шло, шаги уже почти прохожи, а о нем будто-бы совсем забыли. Зайцев даже повеселел. Когда рота, по окончании занятий, строилась к обеду, он преспокойно занял свое место во второй шеренге и даже с сожалением подумал о печальной судьбе своего богатого огуречного рассола, разлитого около погреба.

В прекрасном столовом зале свободно размещалось более шестисот человек. Два ряда колонн образовывали широкий проход во всю длину столовой; справа и слева от прохода, между колоннами и высокими окнами, ряды столов на 12 человек каждый. Нарядно светло, чисто...

Кадеты строем расходятся в проходы между столами и занимают свои места, поют хорами молитву и садятся. Дядьки, обычно это унтер-офицеры запаса гвардейских полков Варшавского гарнизона, рослые детины, в белых перчатках, разносят блюда с едой.

За каждым столом хозяйничал старший кадет, разливая и раскладывая по тарелкам то, что каждому из нас полагалось. На сладкое нам давали обыкновенно пирожное, при чем - очень хорошему, кондитер у нас в корпусе был первоклассный. В посту нас баловали постным компотами, киселями и т.п. Все мы очень любили сладкое и как руки вытягивали шеи, когда в дверях столовой показывался дядька с большим подносом в руках. Сегодня нам дали очень вкусную рисовую бабку, залитую каким-то заменителем сиропом.

Ставя блюдо на стол, за которым сидел Зайцев, дядька цедил несколько слов старшему кадету и тот, раскладывая аппетитныя порции сладкого, тарелку Зайцева оставил пустою. Произошло маленькое замешательство и Зайцеву даже начало было возмущаться, как вдруг другой служитель, обойдя стол, поставил перед ним тарелку с большим соленым огурцом... Кругом поднялся шум и хохот, у бледнаго Зайцева покраснели уши, нос покрылся потом и он, овладевши, уставился в тарелку с огурцом.

С тех пор ежедневно, до самого конца Великого поста, вместо сладкого, Зайцеву подавался соленый огурец. Каждый раз Зайцев краснел, как девица и потел, как мышь. Из корпуса его не выгнали и

вообще никакого дружного чувства не питали. Презрительно „голубых носов" прозвали и дразнили.

...Спустя четыре года, передо мною стояла [illegible] пуга Генерала Лейтенанта Лерова, сам-собою вдруг [illegible] -офицерские погоны своему любимцу Зайцеву.

— Поздравляю тебя! Счастлива за твою маму и благодарю тебя, что порадовал меня, в тебе я не ошиблась.

— „Рад стараться" — по-юнкерски бойко ответил Зайцев.

Уши вице-унтер-офицера Зайцева покраснели и на его розовом носу показались капельки пота.

† И. КЛОБУКОВЪ (Суворовского под. Кадеты)

Кадеты

КО ДНЮ КАДЕТСКОЙ СКОРБИ.

Парижские братья-Кадеты 5 с. числа собираются на кладбище Ste Geneviève-de-Bois и будут служить там — на месте вечного упокоения дорогих наших сердцам усопших Кадет — Великого Князя Гавриила Константиновича и Полковника Бориса Дмитриевича Приходкина — панихиду по незабвенном Генерале Инспекторе Военно-Учебных Заведений Великом Князе Константине Константиновиче (ныне 5 со дня кончины) и всех на-деленных Российским, за Веру, Царя и Отечество жизнь свою положивших, в смуте убиенных и в мире скончавшихся.

Условия современной жизни делают невозможным, не позволяют мне в этот день быть вместе со многими братьями-Кадетами, но мыслями и душой я с ними в молитвенном и благоговейном единении.

В этот день, единения живых и умерших Кадет, особенно чувством гордости преисполнено сердце мое — чувством принадлежности к Великой Семье Кадетской, давшей безропотно, по долгу, на протяжении веков, столько своей крови на благо, процветание и величие Родины Нашей!

Вместе Кадеты оставляли жизни свои на безбрежных полях сражений, гибли и пропадали в пучинах морских, сводимые в преждевременные могилы мучительными ранениями и болезнями, умирали в молодости и в старости, в мирной обстановке, по воле Божьей, исчерпав силы свои, передавая грядущим поколениям бессмертные традиции Школы, их воспитавших в чувствах Долга, Верности и Веры.

Так уж сложилась жизнь моя, за что благодарю Бога, что не оторвался я и в зарубежье от духа Кадетского, сохранил дружбу с братьями-Кадетами и

преподавательскому составу не жалеть своих общих чувств наши души свойственны родственны дороги и понятны
Полковник Борис Дмитриевич Прихадкин сухомъ своим заставил меня действительно работать на ниве Кадетской и период работы под его доброй и чуткой руководством оставил неизгладимый следъ в моей жизни и память о нем будет сохранится до скончания дней моих.

Задумав издание „Кадетского голоса изъ Провинции" вложил я туды всѣ свои посильныя знания и душу свою вдохнул, перестал я чувствовать зарубежное общество, не ушел по наклонной плоскости в „глубины эмигрантщины", на дно обывательщины, откуда поднятся уже не под силу никому!

... Прошло быстро 3½ года моего издания ... Сколь, казалось-бы, небольшой-незначительный, а рядом истинных Друзей, искренне любивших, его поддерживавших и ему помогавших, прибавили. Отложивши потерю их и прошу Милосердного Господа души успокоивших принять в Селения Праведных, а в сердцах людских сохранить о них ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ.

. Владикавказского Кадетского Корпуса Владимиров Николаевич Мухошко.

(Незадолго до своей смерти писал: „Безнадежен; в Белградской санатории Способности есть и у меня - хочу изложить желаю научится делать изящныя вещи, имеющия успех у публики. Наступающие заказы скрашивают мою жизнь, значительно ее улучшают. Скажите, дорогой, что вам хочется, я с удовольствием сделаю вам на память. Отсюда я в восторге, вам здесь много чего снять. Помогу и я вам воспоминаниями и даже рисунками, ибо рисую довольно хорошо.")

. Виктор Викторович Попов (Нижегородского графа Аракчеева Кад. Корпуса. 8-унт.-оф. выпуска 1903 г.)

(Последнее его письмо из больницы, дышащее любовью к Единственной, писалось с большими физическими муками, на клочках, дрожа скрюченными от сильного ревматизма руками.)

. Николай Николаевич Шебеко (Тяжеского 6. Имп. Воен Корпуса. Посл. Российской Империи. посланника в Вене)

(Сын Николай Николаевич и супруга его, милые здоровствующия чудная Анна Анатольевна своими ласковыми отношениями внимания и любовью, вселили много бодрости в работу моего дела, столь необходимых в заботе)

. Петр Васильевич Даниленко (1-го Кад. Корпуса)

(Местный старожил, сотрудник Великого Князя Константина Константиновича. Собиратель нам ценностей из Зарубежья, в своих собраниях бережно хранивший и выдавший номера „Кад. Гол. из Пров."

. Николай Петрович Клобуков (Сызранск. кад. кор.)

(Внимательный и отзывчивый, сделавший много для нашего издания, старый, верный, нашего сословия, друг.)

. Сергей Николаевич Лебедоусов (Сумского 2-го кад. кор.)

(Однокашникъ. Талантливый поэтъ, стиляги своими укра-
шенными и [illegible] головами изъ кровь. Потомъ [illegible]
[illegible] неудобно и въ [illegible] [illegible] въ его
бя руки!

"· Митрофанъ Ивановичъ Коргосовъ (""Тысяча лѣтъ")

(Уже среди своихъ неуклюжей кадетской одежды мнѣ
свѣтлое и первое ощущеніе и помню все, что чувствовалъ
сти Синайскій. Семья изъ какого мнѣ случилось
любовью такъ много творить. Великое при бѣдныхъ
тѣлесныхъ)

"· ВладиміръОсофиловичъ Зеелеръ, въ корпусѣ не
шійся и кадетскому духу чужой, а вотъ къ
му голосу изъ "Пробитый" появившій столько
и любви, его серія его изданій выполнена мною изъ
ки "Русская Мысль" и вложена на дорогія мнѣ кадетскія
страницы моихъ военныхъ альбомовъ.

"· Викторъ Георгіевичъ Свистунъ-Ждановичъ (Воронежъ)

(Любовно интересовался моимъ изданіемъ, всегда помо-
галъ разумными совѣтами и, будучи въ прошломъ семь, ре-
дакторомъ крупныхъ изданій, неоднократно обращался ко
мнѣ за художественной помощью, въ чемъ я ему не отка-
зывалъ, цѣня его внимательное и доброе отношеніе ко
всей моей семьѣ. Въ такомъ порядкѣ дружественныхъ
отношеній, былъ мною выполненъ заглавный листъ
(обложка) журнала "Александровцы", изданіе О-ія Алек-
сандровскаго Военнаго Училища, гдѣ покойный состоялъ
Предсѣдателемъ. Въ связи съ этимъ моимъ рисункомъ
вспоминаю курьезный случай: Случайно попалъ я въ Па-
рижъ. Сидѣлъ за ужиномъ у моихъ друзей Якстринъ -
-родственниковъ Виктора Георгіевича. Пришелъ въ это
время туда по дѣламъ Секретарь Александ Об-ія, позна-
комился мелькомъ и со мной - ему незнакомымъ и повелъ
разговоръ съ хозяевами о предстоящемъ празднованіи
юбилейнаго торжества Училища, разрабатывая разныя
детали. Въ разговорѣ упомянулъ я, что считаю себя счаст-
ливымъ, внеся въ дѣло Александровцевъ и свою долю.

— „Въ чемъ состоитъ, позвольте узнать, ваша доля?"

— „Я боюсь, заголовокъ Вашего журнала выполненъ мною"
Посмотрѣвъ Секретарь на меня съ недовѣріемъ и произ-
несъ: „Простите, я васъ не понимаю, вѣдь рисовался
то онъ въ Рапиру Двигубскимъ!!!)

"· Великій Князь Гавріилъ Константиновичъ
(1-го моск. Императрицы Екатерины II кад. корп.)

(14 писемъ Дорогого моему сердцу Добраго Великаго
Князя хранятся въ особомъ альбомѣ. Отношеніе Великаго
Князя къ моему изданію моимъ друзьямъ читателямъ
извѣстно изъ помѣщавшихся выдержекъ изъ Его писемъ,
а въ прошломъ году мой журналъ былъ осчастливленъ
присылкой Его Императорскимъ Высочествомъ Лич-
ного Привѣтствія, относящагося ко всему КА-
ДЕТСТВУ.

Лично я и семья моя, пользовались незаслужен-
ной любовью почившаго Великаго Князя, а въ одинъ
случай Его исключительнаго вниманія я могу разска-

зать.

— Въ сентябрѣ прошлаго года, какъ и въ столько предыдущихъ лѣтъ, я съ женой проводилъ отпускъ въ Ментонѣ, въ кругу друзей и единомышленниковъ, одновременно съ проживавшимъ тамъ Великимъ Княземъ Павломъ Константиновичемъ съ супругой Княгиней Ириной Іоанновной. Съ приближеніемъ конца отпуска, жена моя уѣхала раньше домой, изъ за недомоганія старушки мамы, оставшейся въ Аустрау. Великій Князь черезъ день-же справился о томъ, "какъ довезла супруга, какъ здоровье мамаши?" Спустя нѣсколько Великій Князь при встрѣчѣ и о моего отъѣздѣ, приглашая повидаться у него въ Парижѣ, въ случаѣ моего возможнаго туда пріѣзда. Наступила послѣдняя, передъ моимъ отъѣздомъ, суббота. Пошелъ я на всенощную въ рудный Ментонскій Храмъ Великій Князь, чувствовавшій себя не совсѣмъ хорошо, ушелъ домой — въ Храмъ дивный, еще до конца службы. Какого-же было мое удивленіе, когда послѣ Богослуженія я вышелъ за церковную ограду и увидѣлъ спѣшившаго къ церкви Великаго Князя. Протянувъ руку и взявъ меня за плечо Великій Князь сказалъ: „А я было было забылъ, что вы завтра рано утромъ уѣзжаете. Вотъ вспомнилъ и пришелъ съ Вами проститься"

Невольный „комокъ" подступилъ къ моему горлу... Это была моя послѣдняя съ Нимъ встрѣча.

Княгиня Ирина Іоанновна продолжаетъ проявлять интересъ къ моему журналу, о чемъ свидѣтельствуютъ ея добрыя и чуткія письма.)

Сергій Ѳвицкій —

О КАДЕТСКОМЪ ДУХѢ.

"Мы русскіе. Помилуй Богъ, какъ хорошо!"
Суворовъ.

Судите сами:

— Предсѣдатель Тріестскаго Общ.-Кадетск. Объединенія Нишевскій (Симб. Кад. К.) и оставшіеся тамъ бывшіе кадеты на послѣднемъ общемъ собраніи постановили, ввиду скорой ликвидаціи Объединенія, изъ за блѣдности развязки изъ кассы, выдать изъ оставшихся суммъ Объединенія по 2.000 фр. фр. журналамъ „Военная Быль" и „Кадетскій Голосъ изъ Ярославля" для ихъ процвѣтанія. (Сами-то тамъ-въ Тріестѣ-не всегда были сыты!)

— Н.М. Витте (Суворовск. Кад. Корп.) собирается въ свой отпускъ навѣстить предсѣдателя Объединенія Суворовц. кадета А.Н. Хотимова, который по „малолѣтству" былъ малъ-отъ по корпусу, въ то время, и не помнитъ Ни Незлобина изъ одного конца Имперіи въ другой тамъ-сямъ и мутятъ суммы ребята, согласно сбереженію Н.М. Витте сами изъ, кандидаты другой по духу, о которомъ истомившіе бы мечтали „болѣе совершенномъ". Добрый Нонъ „Боги, забудь" тѣмъ однополчанинъ сможетъ повліять, вразумить кадета Толмачева, что кадетъ, сидящій (Князь что!) въ Югославіи такой-же нищій какъ и мы, только что не признается, что онъ сосредоточилъ на твои деньги, а быть можетъ, что ты „Американскій", но далеко не милліонеръ.

— Кадетскій Голосъ молчитъ —

– Годъ изданія четвертый –

Кадетскій голосъ изъ провинціи

№22

Ріуперу (Изеръ) _ Августъ 1955 года.

– Изданіе С.Г. Двигубскаго –

При Сызранскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Варшавѣ былъ пріютъ для военныхъ сиротъ....

–.. И вообще, Люда, прошу не смѣшивать: я – будущій офицеръ, а эти мальчики – только будущіе кадеты...

– ?!?!?!

ПРИВѢТЪ РОДИНѢ

ТЫ ДАЛЕКО, НО ТЫ ВСЕГДА СО МНОЮ,
РАСПЯТА ТЫ, НО ДЛЯ МЕНЯ ЖИВА,
ВОТЪ ПОЧЕМУ Я ГОВОРЮ СЪ ТОБОЮ
И ШЛЮ ТЕБѢ МОЕЙ ЛЮБВИ СЛОВА.

Я НЕ ЗАБЫЛЪ ВСЕ ТО, ЧТО СВЯТО БЫЛО
ТОБОЙ ОДНОЙ Я ПРОДОЛЖАЮ ЖИТЬ,
ТВОИМЪ РАЗБОЕМЪ МЕНЯ ВОЗЬМЕТЪ МОГИЛА -
ИЗГНАНЬЕМЪ ЖЕРТВЫ ЛЮБОВИ НЕ ОХЛАДИТЪ.

ПРОСТИ-ЖЕ МНѢ НЕВОЛЬНОЕ СКИТАНЬЕ,
Я РУССКІЙ ФЛАГЪ ПРОНЕСЪ ЧРЕЗЪ ЦѢЛЫЙ СВѢТЪ,
И ОБЫЧНО ТВОЙ ТЕПЛО ТЕБЯ СТРАДАНЬЯ
И КАЖДЫЙ МИГЪ Я ШЛЮ ТЕБѢ ПРИВѢТЪ.

(Сидней. Австралія.) 1955. В. Петрушевскій.

ИЗЪ ПИСЬМА А. К. ф. Корвинъ-Зерницкаго (Упсала. Швеція.)

Дай Вамъ Господи здоровья и силъ продолжать блестящій Вашъ журналъ. Самъ Господь благословилъ Васъ издавать „Нашъ Голосъ изъ Провинціи" въ той формѣ, какъ Вы это дѣлаете. Зачѣмъ журналъ „комерческій", какъ я его велично и въ этомъ его оригинальность и прелесть. На его страницахъ многіе находятъ то, что имъ дорого; пусть по техническимъ причинамъ число выпускаемыхъ тетрадей не велико и потому и число читателей сравнительно ограничено, но и въ этомъ несомнѣнный плюсъ: отсутствіе читателей равнодушныхъ. Вашъ „Голосъ" въ сравненіи съ другими журналами имѣетъ преимущество независимости отъ времени, такъ какъ не занимается политикой". Политика такъ безцеремонно залѣзаетъ въ нашу жизнь, что отъ нея, порой, хочется и отдохнуть.

Мое паломничество на «Гортову Мостъ»

Полкозникъ-мингрелецъ
Вл. Зродловскій (Оренб.-Непл.к.к.)

Въ іюнѣ 1912 года, сдавъ должность адъютанта дѣлопроизводителю по хозяйственной части Тифлисскаго военнаго училища, я былъ отпущенъ генераломъ Зайо въ двухнѣдѣльный отпускъ. Желая въ Женеву въ половинѣ іюля и проѣзжая тамъ объ нею, я встрѣтился съ болгарскимъ студентомъ Волкаровымъ (бывшимъ болгарскимъ генераломъ) съ которымъ рѣшили „сѣсть на „гортовомъ мостѣ" и проѣхать Швейцарію по пути Суворова. Изъ Цюрихъ мы выѣхали въ поѣздѣ въ Итальянской Швейцаріи въ селеніи Бѣллинцона, гдѣ и пересѣли на слѣдующій поѣздъ, который, проѣзжая за Альпами, отправились мы на „Гортовъ Мостъ", находящійся въ 12 часахъ отъ селенія. Вы понимаете мое душевное состояніе, когда горизонтъ Альпъ приблизился къ моему любящемуся

въ узкомъ ущельи Рейса и я на другой сторонѣ рѣки увидѣли громадный крестъ, высѣченный въ гранитѣ Альпъ, и надпись подъ нимъ.'

Много лѣтъ тому назадъ славные мушкетеры Суворова 2го (родоначальники 41го Егерскаго, а впослѣдствіи и Мингрельскаго Егерскаго полка), прорѣзавшись съ боемъ черезъ знаменитый тоннель Урнер-Лохъ, бросились на штурмъ подорваннаго французами „чертова моста", который и взяли. „Чертова моста", увы, уже не существуетъ, но основы его арки по обѣ стороны Рейсы еще сохранились.

Когда мы переѣзжали Рейсу по новому шоссейному мосту съ основательными перилами, то жутко было смотрѣть на Рейсу; недалеко отъ моста она низвергается внизъ съ большой высоты мощнымъ каскадомъ сострашнымъ шумомъ; воздухъ наполненъ водяной пылью и гдѣ то внизу, уподобляясь Тереку въ Дарьяльскомъ ущельи, Рейса клокочетъ и бурлитъ вся бѣлая отъ пѣны. И вотъ доблестные Суворовскіе мушкетеры храбро атаковали въ такой обстановкѣ подорванный „чертовъ мостъ", или же самимъ починенный, притемъ брусья на мосту связывались офицерскими шарфами. Удерживаемые почти въ упоръ огнемъ французовъ съ противоположнаго берега Рейсы, мушкетеры все же овладѣли мостомъ... И вѣчная память доблестнымъ русскому солдату, руководимому безсмертнымъ Суворовымъ!

Переѣзжая черезъ Рейсу, мы прошли къ памятнику. Это громадный, въ нѣсколько саженъ высоты, крестъ, высѣченный въ гранитѣ склона горы праваго берега рѣки и подъ нимъ, большими рельефными золотыми буквами, русская надпись, окаймленная двумя бронзовыми мечами: «ДОБЛЕСТНЫМЪ СПОДВИЖНИКАМЪ ГЕНЕРАЛИССИМУСА ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА СУВОРОВА РЫМНИКСКАГО КНЯЗЯ ИТАЛІЙСКАГО, ПОГИБШИМЪ ПРИ ПЕРЕХОДѢ ЧЕРЕЗЪ АЛЬПЫ ВЪ 1799 ГОДУ!" Все покрыто зеленью отъ сырости.

Сдѣлавъ снимокъ памятника, мнѣ захотѣлось для полкового музея взять небольшой камень изъ остатковъ арки стараго „чертова моста". Я предложилъ тутъ-же работавшему итальянскому каменьщику, за вознагражденіе, спуститься къ основѣ моста и принести мнѣ оттуда небольшой камень. Поддерживаемый нами при помощи веревокъ, онъ съ трудомъ спустился внизъ и принесъ мнѣ небольшой камень изъ арки, вѣсомъ около 3[хъ] килограммовъ, покрытый мхомъ и плѣсенью 113 лѣтней давности. Тщательно завернувъ этотъ камень, я положилъ его въ мой рюкзакъ. Затѣмъ мы съ Волнаровымъ прошли знаменитый тоннель „Урнер-Лохъ", который и по сіе время остался въ прежнемъ состояніи и отправились по Суворовскому пути пѣшкомъ. Теперь это прекрасное гудронированное шоссе и прошли мы по нему къ вершинѣ Сен-Готарда которую перевалили въ тотъ-же день около пяти часовъ вечера. Затѣмъ спустились къ желѣзнодорожной станціи Айроло и сѣли въ поѣздъ, только что прошедшій черезъ Сен-Готардскій тоннель къ вечеру мы

привыли въ городъ Локарно, находящійся на живописномъ берегу озера „Лаго Маджіоре". Переночевавъ въ Локарно, на слѣдующее утро мы сѣли на пароходъ и поплыли по живописнѣйшему озеру, окруженному высокими лѣсистыми горами, въ сѣверную Италію. Высадившись въ итальянскомъ городкѣ Стрезо, мы поѣздомъ, черезъ Симплонскій тоннель, вернулись къ Женевскому озеру и Шильону) и на пароходѣ прибыли въ Женеву поздно вечеромъ. Изъ селенія Гёщенъ я послалъ полку поздравленіе по телеграфу съ полковымъ праздникомъ (6 Августа, Преображеніе Господне).

За переходъ тѣсниной черезъ Альпы, какъ туристъ, я имѣлъ право, по туристическому дипломату, носить эмалевый цвѣтокъ Эдельвейса на лацканѣ пиджака.

Когда въ томъ же августѣ 1912 года я былъ въ Парижѣ, то обратился къ русскому военному агенту ген. штаба полковнику графу Игнатьеву съ тѣмъ, чтобы воспользоваться его протекціей къ поступленію Сен-Сирской военной школы. Школа была въ это время на двухнедѣльныхъ маневрахъ и полковникъ графъ Игнатьевъ предложилъ мнѣ послѣдовать въ кирасирскій полкъ, квартировавшій въ Парижѣ, давъ мнѣ рекомендательное письмо къ командиру полка, которымъ я и воспользовался. Между прочимъ нашъ военный агентъ обратилъ вниманіе на мой эдельвейсъ и пришелъ въ восторгъ, когда узналъ, что я совершилъ паломничество на „Чертовъ мостъ" и имѣю право на ношеніе этой эмблемы, удостовѣряющей переходъ черезъ Альпы, какъ туристъ.

При возвращеніи въ Россію, на границахъ, при таможенномъ осмотрѣ, чиновники очень интересовались моимъ простымъ камнемъ, покрытымъ мхомъ и плѣсенью и я каждый разъ долженъ былъ разсказывать его исторію. Особенно нѣмецкій таможенникъ принялъ близко къ сердцу этотъ мой подарокъ полку и долго, крѣпко жалъ мнѣ руку.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Открытіе памятника Суворову у „Чертова моста" произошло въ 1898 году въ присутствіи особой делегаціи Россійскаго Императорскаго Правительства.

Ниже приводимъ стихотвореніе, хранившееся въ редакціи. (Напечатано было въ журналѣ „РАЗВѢДЧИКЪ" въ 1892 году. Августъ 17. № 102 стр. 326.)

С.-ГОТАРДСКАЯ МОГИЛА.

НА ВЕРШИНѢ СЕНЪ-ГОТАРДА,
ВЪ ЦАРСТВѢ ВѢЧНЫХЪ ОБЛАКОВЪ,
ТЛѢЮТЪ КОСТИ АВАНГАРДА
ГОРСТИ РУССКИХЪ ХРАБРЕЦОВЪ.
ЦѢЛЫЙ ВѢКЪ БЕЗЪ ПОГРЕБЕНЬЯ,
БЕЗЪ МОЛИТВЪ И ПѢСНОПѢНЬЯ
ОБНАЖЕННЫЯ ЛЕЖАТЪ
КОСТИ СѢВЕРНЫХЪ СОЛДАТЪ.
РѢДКО-РѢДКО НА НИХЪ ВЗГЛЯНЕТЪ
ГЛАЗЪ РОДНОЙ А БОЛЬШЕ БРИТТЪ,
КОГО СПЛИНЪ ИЗЪ ДОМА ТЯНЕТЪ,
ДЛИННОЙ ПАЛКОЙ ВОРОШИТЪ
ЭТИ КОСТИ, ВЫБИРАЯ
ДЛЯ СВОИХЪ КОЛЛЕКЦІЙ ГРУЗЪ..

ЗАСТУПИСЬ СТРАНА РОДНАЯ;
НА ПОЗОРЬЯ И НА КОНФУЗЪ,
СЛОВНО КОСТИ ДОЛОТОЛОБЫХЪ
НЕ ДАВАЙ КОСТЕЙ СВОИХЪ.
И ПО МАНІЮ ЦАРЯ
ПОДЪ ОХРАНУ АЛТАРЯ
ПОЛОЖИ БОГАТЫРЕЙ —
СВОЮ СЛАВУ, СВОЮ ГОРДОСТЬ —
ЦѢЛЬТЪ СУВОРОВСКИХЪ СОЛДАТЪ.
ДАЖЕ КАМНИ СЕНЪ-ГОТАРДА
КЪ ТЕБѢ-РУСЬ, О ТОМЪ ВОПЯТЪ.

Василій Калининъ.

(Тотъ самый полк. Приходкинъ).

ФАЛЬШИВЫЙ РУБЛЬ

Сидѣть зимой на подоконникѣ и смотрѣть на пустынную Уздовскую аллею было не такъ интересно, какъ весной. Но если особыхъ развлеченій и не было, то мы придумывали ихъ сами. Помню, что какъ-то, у кого-то изъ насъ появился фальшивый рубль. Въ серединѣ его была пробита треугольная дырка, что дѣлало его совершенно непригоднымъ для хожденія, но въ нашихъ кадетскихъ глазахъ, если онъ и не расцѣнивался изъ-за этого выше, то во всякомъ случаѣ имѣлъ свои очень цѣнныя достоинства.

Въ обмѣнъ на надувавшуюся съ пискомъ колбасу, Лучаниновъ пріобрѣлъ этотъ рубль у Петрова исключительно потому, что послѣдняго раздражала невозможность использовать эту монету. Теперь Дима Лучаниновъ нашелъ ей достойное примѣненіе и всѣмъ намъ доставилъ много веселыхъ минутъ.

Въ дырочку этого рубля онъ продѣлъ самую обыкновенную черную нитку и забросилъ его на вѣтку ближайшаго отъ окна клена. Монета своею тяжестью пробилась сквозь вѣтви до самой земли. Дергая за конецъ нитки ее можно было поднимать или опускать, какъ на блокѣ. Спустивъ блестящій цѣлковый на самый тротуаръ, Лучишь и всѣ мы съ нетерпѣніемъ ждали жертву. Два-три случайныхъ прохожихъ пробѣжали ничего не замѣтивъ, но вотъ одинъ - типичный уличный завсегдатай, въ котелкѣ и съ пышнымъ цвѣткомъ въ петлицѣ, фланирующей походкой приблизился къ роковому мѣсту. Въ рукахъ у него были перчатки и трость, которою онъ помахивалъ и крутилъ между пальцами. Рубль онъ замѣтилъ издалека, уменьшилъ шагъ, трость зажалъ подмышкой и, подойдя къ монетѣ, остановился. Затѣмъ, оглядываясь по сторонамъ, онъ быстро нагнулся, чтобы поднять пріятную находку, но она, какъ по волшебству, выскочила у него изъ подъ пальцевъ, щелкнувъ его по носу, и исчезла „въ сіяніи голубого дня"... Секунду-другую стоялъ этотъ панъ, съ полеванным носомъ" и въ недоумѣніи смотрѣлъ вверхъ на вѣтви дерева,

въ которыхъ и „жженка монета." Котелокъ его съѣхалъ на затылокъ и съ открытымъ ртомъ онъ имѣлъ довольно идіотскій видъ.

Дружный хохотъ двухъ-трехъ десятковъ кадетскихъ глотокъ вернулъ его къ дѣйствительности, онъ сразу понялъ все и прищелъ въ ярость. Мы хохотали еще больше, а онъ, потрясая своей тростью, обкладывалъ насъ всѣми наиболѣе популярными польскими ругательствами. Наконецъ, видя, что все это насъ лишь веселитъ, онъ энергично передвинулъ свой котелокъ съ затылка на лобъ, поправилъ съѣхавшій галстукъ и быстро зашагалъ по аллеѣ.

Но вотъ однажды эти забавы чуть не окончились большимъ скандаломъ. На Луганиновскій рубль наскочилъ нашъ преподаватель французскаго языка месье Бронцень. Сантиментное сердце его не выдержало, онъ тоже задержался и, склонивъ голову, обошелъ монету кругомъ и, тоже озираясь по сторонамъ и никого не видя, быстро поднялъ блестящій цилиндровый. Отъ неожиданности Луганиновъ пропустилъ моментъ и, когда дернулъ, то монета выскочила уже изъ самой руки француза и, сверкнувъ въ воздухѣ, исчезла въ нависшихъ надъ его головою вѣтвяхъ... Изъ оконъ послышался сдержанный смѣхъ, но этого было достаточно, чтобы французъ понялъ все. Онъ мгновенно осатанѣлъ. Пересчитавъ пальцемъ окна, чтобы запомнить противъ котораго онъ находился, месье Бронцень быстрымъ шагомъ прошелъ въ подъѣздъ корпуса. Естественно, что ближайшій урокъ французскаго языка былъ посвященъ „разбору маневровъ" и плохо бы пришлось даже косвеннымъ участникамъ этой затѣи, если бы французъ нашъ, по какимъ то весьма таинственнымъ причинамъ, вскорѣ не покинулъ бы навсегда Суворовскій кадетскій корпусъ.

† Н. Клобуковъ.

Изъ записокъ ЗЕМНОГО БОГА

I – Надо сказать, что Училище (Сызная южная Школа) встрѣтило меня не очень привѣтливо. Начать съ того, что меня забраковали на медицинскомъ осмотрѣ –, меня который вытягивалъ "семь съ половиной пудовъ и могъ перекреститься двухпудовкой Сначала я былъ совершенно разстроенъ и палъ духомъ. Мечты всей жизни разлетѣлись въ прахъ. Однако, на другой день придя въ училищную канцелярію за бумагами, я узналъ что два кадета просили о переосвидѣтельствованіи и ихъ просьба была уважена. Не выходя изъ канцеляріи я подалъ прошеніе – просьба моя тоже была уважена и черезъ два часа состоялся вторичный осмотръ въ присутствіи Начальника Училища Генералъ-Майора Новикова, а еще черезъ полчаса я получилъ бумаги о пріемѣ и былъ направленъ въ лагерь. Теперь я могъ считать себя юнкеромъ, но упоенный успѣхомъ я не могъ ожидать еще одного тренія.

Въ лагерь я явился дежурному офицеру, поляку,

Елизавету Ивановну, которая напомнила мне ее бывшую классную даму, которую мы звали между собой Синявкой. Синявка стояла на страже нравственности в институте, и ее боялись, как огня. Она же указала мне мою комнату и объявила, что я должна буду ночевать в ней вместе с Ниной Ивановой, которая, по ее словам, уже приехала и ждет меня. Я поблагодарила ее и, оставшись одна, принялась осматривать свое новое жилище. Комната была большая, светлая, с двумя окнами, выходившими в сад. Мебели в ней было немного: две кровати, два стола, несколько стульев и большой шкаф. На одной из кроватей сидела девочка лет тринадцати, с книгой в руках. Она подняла голову, когда я вошла, и внимательно посмотрела на меня. Я назвала себя и спросила, где мне можно положить мои вещи. Девочка молча указала на шкаф. Я открыла его и стала раскладывать свои немногочисленные пожитки. Девочка все это время не сводила с меня глаз. Наконец она спросила: "Вы давно приехали?" Я ответила, что только что. "Вам здесь понравится, — сказала она, — если вы будете слушаться и не ябедничать". Я обещала ей это. Она улыбнулась и снова уткнулась в книгу. Я легла на свою кровать и стала думать о том, что ждет меня в этом новом для меня мире. Мне было грустно и немного страшно. Я вспомнила свой родной дом, свою мать, свою старую няню, и мне захотелось плакать. Но я сдержалась и не заплакала. Я решила, что буду вести себя хорошо, и все будут меня любить. Так я и сделала. Я старалась учиться прилежно, не шалила, не ябедничала, и скоро все привыкли ко мне. Я подружилась с несколькими девочками, и мне стало весело. Но иногда, особенно по вечерам, я вспоминала свой дом, и мне становилось грустно. Я писала письма домой, и мне отвечали. Так прошло несколько месяцев. Наступила весна, и мы стали чаще гулять в саду. Однажды, когда я сидела на скамейке и читала книгу, ко мне подошла Синявка и сказала, что меня зовут в приемную. Я удивилась, кто бы это мог быть. Оказалось, что приехала моя мать. Я обрадовалась и побежала к ней. Мать обняла меня и сказала, что она приехала, чтобы забрать меня домой, так как ей нужно уехать за границу. Я была рада, что снова увижу свой дом, но мне было жаль расставаться с подругами и с институтом. Я попрощалась с ними и уехала. Дома меня встретили с радостью. Я рассказала матери обо всем, что со мной было, и она слушала меня внимательно. Потом она сказала, что я должна буду поступить в гимназию, так как институт — не для меня. Я согласилась, и мы стали готовиться к экзаменам. Я выдержала их успешно и была принята в гимназию. Там я встретила много новых подруг, и жизнь моя пошла по-другому. Но институт я вспоминала часто и всегда с теплым чувством.

жей началось езда. Путь сказалось то, что я ездил в седоме боль-
шого: „Ничего, Камбулинь, „Павлинка" вась научить ездить"
Дочь быстро сдружилась с Павлинкой. Часто я убеждал-
ся, что Павлинка понимает каждое слово своей хозяйки.
Дочь часто ездила на Павлинке в школу. Однажды, когда
дочь была в школе, я увидел, что Павлинка
бежит на передних ногах. Я немедленно сел на
Павлинку и поехал за ней. Дочь, увидев меня,
бросилась ко мне и, обняв меня за шею, сказала:
„Папа, Павлинка" вась научить ездить".

мы в одном из великих академических, наполненных победами, музыкальных зданий. Мягкие ковровые дорожки в просторных, богатых вестибюлях (по контрасту с нашими) были так свободно и радостно. Мы ждали жизнью торжественной и интересной. Взяв наши вещи в гардеробе по бесконечному однообразному обмундированию. Хотя они официально называются, новобранцы с царскими винтовками, револьверов системы "Наган" в кожаных, плотно облегающих кобурах. Хотя условия и наставления в полной амуниции и сидении в окопах требовали – этот предмет военной принадлежности – ранцы твердо-кромочные или мягко-шевровые самого дорогого изделия, а рядом походные - мешковые - серые мешки, про которые юнкера пели, что они "не для нас". Защитная, офицерского образца с отстегными полами, шинель, китель, гимнастерки, шаровары - диагональ и шерстяной диагонали и защитная и иного другой "бязи" сапоги хорошей кожи разбивались. Хотя училищный мелитопольский знак, серебряный портсигар и золотой браслет - сапожный - мыло. Все это лежало и висело на наших койках, напоминало стены и неведомые свободы. Боже, какими мы сами себе казались "богами"! Наконец настало 15 июля. Поднявшись пораньше мы тщательно одевали и чистили в последний раз наше юнкерское обмундирование. Стало появляться нетерпение. Поползли тревожно-печальные слухи, что государь Император повидимому не приедет... Построились на строевой площадке лицом к замку и спиной к Мариинскому дворцу и Летнему саду. Нетерпение становилось все больше и больше... Мелькнули флигель-адъютанты, аксельбанты. Читается Высочайший приказ о производстве нас в офицеры. Фельдфебель Копылов выжидает момент и раздается наш этот приказ; мы его сбрасываем в трубочку и пробиваемся под любой погон. Слышится команда "Господа офицеры, вы свободны." Не обращая внимания на наше "бывшее нетерпение", мы "пулей" несемся по коротким аллеям и коридорам в наши "комнаты". Уже на койках разложена наша офицерская форма. Наши "дядьки" помогают нам переодеваться. Тут и там слышится: "Еще благородие, подвысьте талью", "Еще благородие, подтяните портупею". Кто это такие "Ваши благородия"? Тот же взвод это же мы, мы, мы. Еще несколько минут тому назад юнкера унтер-офицерского звания, а отныне Господа Офицеры Великой Российской Императорской Армии! Какая перемена! Какая радость, какой восторг!

За шестнадцать десятков моего жизненного пути я не нахожу другого момента такой всеобъемлющей, всепоглощающей радости.

Когда час спустя я шел по Садовой улице, открылась мне небольшая команда с офицером и застрельщиком. Вдруг офицер закричал: "Смирно, равнение направо!" Солдаты перестали жевать, руками и, повернув головы в мою сторону, стали четко отбивать шаг по мостовой. Восторженный и смущенный "запутавшись в шагах", я не сразу сообразил, что это команда для отдания чести относилась ко мне.

"Здорово!" – скомандовал я и готов был обнять этих моих родных, дорогих братцев-русских солдат.

15 июля (ст. ст.) 1915 года небольшая стройная молодая

офицеров 2-го Донского полка (тогда всего было 10 полков) вступил в ряды Белой Армии и прошел с ней весь ее героический путь от Дона до Крыма, потеряв 6 раз коня, был 3 раза ранен и весь изрешечен пулями, изломан, но духом не сломлен и снова в строю. Но мы верим, что он еще будет счастлив и полон сил в новой светлой будущей России.

— И. Носовичъ —

ОТЪ РЕДАКЦІИ. „Будущее" въ Великой Россіи, не оказалось столь-ко, что незамѣнно свѣтлыми остались дорогія воспоминанія о Царственной блестящей и славной войнѣ слуги Ивана Сытинова, превратившейся пятьдесятъ 13 годы въ цитадель офицера въ нашу Гражданскую войну. Глубоко цѣня доброе и сердечное отношеніе полковника Носовича, какъ-либо къ мнѣ-могу сказать, такъ и къ „кадетскому голосу изъ провинціи" — его цѣнное въ немъ сотрудничество цѣлую дорогому и глубокоуважаемому Ивану Сытиновичу сердечное поздравленіе съ сорокалѣтіемъ со дня производства и усердно здравствовать ему, супругѣ и всей семьѣ его, еще долгіе, долгіе годы. С. Обигуевскій —

КАДЕТЫ

МОЛИТВЕННО И БЛАГОГОВѢЙНО-КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

Синими лентами, съ тѣмъ надписью золотомъ, были перевязаны прекрасные букеты цвѣтовъ, пріобрѣтенные нашимъ журналомъ совмѣстно съ семьей Мустрины и, заботами этихъ-же моихъ друзей, возложены на дорогія могилы Великаго Князя Гавріила Константиновича и полковника Бориса Дмитріевича Приходкина въ день торжественной траурной церемоніи, организованной Объединеніемъ на русскомъ кладбищѣ въ Ste Geneviève de Bois „5-го сего іюня. С.Ф.

Фрифильдъ (Австралія). Подполк. Л. В. Сейфуллинъ (кавал. кл.) „Дорогой Сергѣй Григорьевичъ." Привыкъ слова сожалѣнія, гдѣ мы жили на о. Тубабао въ лагерѣ НРО, послѣ нашего „исхода" изъ Шанхая, я здѣсь встрѣтилъ моего друга полк. Н. Бестужевскаго съ которымъ служилъ еще въ стѣнахъ нашего Алексѣевскаго г.р. Мурьевска - Ямбургскаго кад. корпуса (1906 г.) Потомъ перешелъ изъ Шанхая, когда онъ былъ въ бандонгѣ (Голл. Индія), служа за „дѣятельностью" Булкына Крамолу. И вотъ онъ, увѣдомя меня, нѣсколько, изъ говорилъ о „судьбѣ", которая жизнь въ провинціи, въ одиночествѣ числѣ, издаетъ журналъ, гдѣ самъ пишетъ, рисуетъ и печатаетъ, и потомъ, какъ-то, сразу мнѣ принесъ Ваши первые семнадцать номеровъ. Я былъ этому очень радъ и нѣсколько дней внимательно изъ самаго былъ нашихъ кадетъ, ихъ проказы - вспоминалъ свои гувства и воспоминанія тѣхъ давно прошедшихъ лѣтъ. Спасибо Вамъ за это и пусть Ваше журналъ старыхъ кадетъ будетъ на утѣшеніе и радость, а имъ дѣтямъ - нашей смѣны - на пользу, чтобы пробудить любовь, а затѣмъ и патріотизмъ къ нашему Отечеству и его свѣтлому прошлому (отъ ред. приложено подполк. Сейфуллинымъ описаніе военнаго музея въ Шанхаѣ готовилось Завойк. каз. Войска Донского Хотѣлось бы дать полностью въ слѣд. номерѣ журнала)

ПОСТУПИЛО:

Отъ 2-й Сводно-Стрѣлковой (6 кл. об. и 6 отдѣлен.) въ фонды, изъ 1-го полка — 2000 фр.
Отъ кадет. „изъ 1-го" въ пользу Вдовы Сер. кл. (Парижъ) 250 фр.

– ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ –

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№23

РІУПЕРУ (ИЗЕРЪ) — Октябрь 1955 г.

Изданіе С. Г. Двигубскаго

ЗАВЕРШЕННЫЙ КРУГЪ

ОБЪ ОДНОМЪ МАЛЕНЬКОМЪ КАДЕТИКѢ

Въ 1920 году раненый, попавшій послѣ крымской эвакуаціи въ Константинополь и находившійся на излѣченіи въ госпиталѣ Морской Французской Миссіи, долженъ помнить славную малютку кадетика, лѣтъ 12-13. Грустно и тяжело было смотрѣть на безпомощную дѣтскую фигурку, осторожно передвигающуюся по коридорамъ съ грустью наступившихъ впечатлѣній думами. Многіе пожилые офицеры, сами раненые тогда госпитальные, старались оказать малышу внѣшнюю ласку.

Батальонъ, сформированный изъ пленныхъ красноармейцевъ, былъ окруженъ и сдался безъ боя. Уполномоченный отъ Французскаго Командованія, получивъ согласіе отъ Совѣтскаго начальства, пошелъ къ пленнымъ и предложилъ желающимъ ѣхать въ Крымъ. Вышелъ одинъ. Онъ былъ еврей. Черезъ часъ вышло 2 человѣка, черезъ 2 часа 10, черезъ день 50. Къ вечеру вышли всѣ.

Ночью, когда всѣ спали, къ нимъ подошли 4 человѣка. Они были въ штатскомъ. Они вынули револьверы и начали стрѣлять. Они убили 48 человѣкъ. Они ушли. Они были коммунисты.

Въ Крымъ пришло 2 человѣка.

Одинъ изъ нихъ былъ Ленинградскій рабочій. Онъ былъ боленъ. Онъ умеръ.

Другой былъ Ленинградскій рабочій. Онъ былъ боленъ. Онъ выздоровѣлъ.

Онъ былъ боленъ. Онъ выздоровѣлъ. Онъ былъ боленъ. Онъ выздоровѣлъ. Онъ былъ боленъ. Онъ выздоровѣлъ.

малъ головы, а съ его черныхъ губъ стекала капли боли.

Въ казакъ было что-то орлиное, гордое во всей его осанкѣ. Черные глаза его зорко смотрѣли на меня. Но усы его были сѣды, брови густыя свѣсились кустиками нависли надъ глазами. Я, когда я ближе разсмотрѣлъ лицо казака, оно было въ глубокихъ морщинахъ и все таки во всемъ его обликѣ проглядывалъ старый орелъ.

Когда казакъ натянулъ туго поводья и конь, сверкающими отъ воды ногами выбросилъ изъ рѣчки, я увидѣлъ, что вмѣсто правой ноги у казака была деревяжка. Она упиралась въ стремя. Я отъ любопытства, широкими раскрытыми глазами, смотрѣлъ на рѣдкаго въ нашей станицѣ всадника. Онъ приподнялся на стременахъ, далъ поводъ коню и размашистой рысью скрылся изъ моихъ глазъ. А при вечернихъ огняхъ этотъ казакъ сидѣлъ у насъ за столомъ съ моимъ дѣдомъ, молча курилъ короткую трубку и все также казался мнѣ старымъ нахохлившимся орломъ, у котораго подбиты крылья. А потомъ я узналъ, что это былъ старый казакъ-воякъ, урядникъ Степанъ Тихонькихъ, которому въ бою подъ Тюренченомъ оторвало снарядомъ ногу во время лихой атаки на японскія пушки. Потомъ я видалъ его на станичной площади во время казачьихъ парадовъ. На груди его бѣлѣлъ маленькій георгіевскій крестикъ. Такъ тогда мнѣ хотѣлось хоть разъ пощупать, подержать въ рукахъ этотъ крестикъ, который дали Степану Тихонькихъ. Въ крестикѣ таилась какая-то притягательная сила. Такой простенькій и такой дорогой!

На стараго Степана смотрѣли всѣ съ уваженіемъ и завистью, а объ его деревяжкѣ никто не вспоминалъ, всѣ какъ-то свыклись съ этимъ. Мнѣ часто потомъ снился ночами моего дѣтства бѣленькій крестикъ Степана Тихонькихъ. Ленточка оранжеваго цвѣта съ черными сама по себѣ казалась для меня что-то необыкновеннымъ. И я мечталъ объ этомъ крестикѣ въ школьные годы. Мечты мои были мучительными и страстными.

Потомъ, въ германскую войну, я видѣлъ много этихъ простенькихъ бѣленькихъ крестиковъ на груди казаковъ и солдатъ. Много слышалъ разсказовъ, какъ они доставались и что стоили георгіевскимъ кавалерамъ.

И вотъ ушла изъ моей жизни и самая РОССІЯ, ушла изъ жизни всѣхъ насъ...

Такъ моя мечта о крестикѣ и осталась мечтой недоступной. Но только теперь, когда я вижу инвалида, да еще съ георгіевскимъ крестикомъ, мнѣ всегда представляется онъ похожимъ на того Степана Тихонькихъ, который запомнился мнѣ съ далекихъ дѣтскихъ лѣтъ.

И вотъ, послѣ бури страшныхъ лѣтъ, послѣ походовъ и боевъ гражданской войны, когда скрылись въ туманѣ лѣтъ остатокъ послѣдняго кусочка русской земли, когда сердце наполняетъ сейчасъ жгучая неизбывная тоска по Россіи, въ одинъ изъ шанхайскихъ дней, я зашелъ къ орламъ съ подбитыми крыльями.

Среди шумной шанхайской жизни, среди людской черствости и утраты міромъ всего воински благороднаго, я нашелъ цѣлое орлиное гнѣздо, - я очутился среди русскихъ военныхъ инвалидовъ, среди тѣхъ орловъ, у которыхъ навѣки подбиты орлиныя крылья.

И кажется не даромъ, что дѣтство мое связано воспоминаньемъ объ инвалидѣ-казакѣ съ орлиной осанкой.

При входѣ въ нашемъ инвалидномъ въ Шанхаѣ, мой первый взглядъ обратился на двуглаваго чугуннаго орла съ распростертыми крыльями. Надъ входомъ, надъ самой дверью, гордо возвышается гербъ бывшей блистательной Имперіи Россійской.

Даже самое появленіе въ Союзѣ Инвалидовъ этого чугуннаго орла и то само по себѣ необыкновенное. И въ немъ какой-то символическій смыслъ заключается; почему-то никто другой, а именно инвалиды великой Войны однажды темной ночью, увидѣвъ этого орла въ водахъ Вампу. Почему имъ, другимъ, а его вниманіе было привлечено какимъ-то горѣвшимъ острымъ предметомъ у самого берега? Невѣдомо радостью свѣтлой вздрогнуло сердце стараго инвалида, когда онъ держалъ въ своихъ рукахъ брошеннаго кѣмъ то герба Россійской Имперіи, чугунный двуглавый орелъ, массивный и тяжелый. Не захотѣлъ потонуть Россійскій Орелъ въ чужихъ мутныхъ водахъ Вампу! Изгнанный со своей великой Родины, онъ махнулъ своими подбитыми крыльями, однажды ночью, одному изъ вѣрныхъ стражей Россіи, одному изъ орлиной стаи, мыкающей свои дни подъ чужимъ небомъ! Подбитый Россійскій двуглавый Орелъ вернулся къ своимъ орламъ, старымъ ветеранамъ Россіи, и красуется сейчасъ гордо въ Союзѣ Инвалидовъ, блеститъ позолотой надъ самой дверью.

Дальше шагъ-два и вотъ тутъ живутъ орлы съ подбитыми крыльями. Они, какъ стражи всего величія, сѣдой славной старины, Исторіи Россіи... Они и сами по себѣ живая немеркнущая слава бывшей Русской Императорской Арміи Ихъ уголокъ все собралъ, что можно только въ наши дни сѣренькаго существованія собрать, достать изъ разбросанныхъ осколковъ русской жизни въ Шанхаѣ. И я вхожу сюда не какъ въ музей, гдѣ все преданно забвенью, гдѣ жизнь застыла, нѣтъ живой человѣческой мысли, гдѣ одно лишь дыханіе смерти пронесшихся вѣковъ; я вошелъ сюда, какъ въ живой храмъ Россіи, ибо Россія это не только живые, но вмѣстѣ съ ними и все наше прошлое, если ушедшее изъ времени, то не ушедшее изъ нашей жизни. Здѣсь на меня со всѣхъ сторонъ смотрѣла въ своемъ величіи, въ своей вѣчной славѣ, Россія - моя прекрасная Родина. Если многое-многое здѣсь говоритъ объ ушедшемъ, о прошломъ, то оно повелѣваетъ нами, направляетъ наши мысли и все наше устремленіе къ будущему. А будущее можетъ быть только изъ прошлаго и настоящаго!

И здѣсь я еще больше прочувствовалъ, больше вострепеталъ и впитался въ себя ту нетлѣнную вѣру въ вѣчность Россіи, какою мы всѣ живемъ на чужбинѣ, ради чего бьется пламенно наше сердце, въ холодные сѣрые дни нашихъ скитаній.

Какъ же надо неизбывно любить Россію, какое надо имѣть горячее неостывающее сердце, чтобы съ подбитыми крыльями, съ потухающими глазами, смотрѣть впередъ, устремляться въ будущее, не сломиться въ своей вѣрѣ въ живыя силы русскаго народа. Сюда надо приходить, какъ къ источнику живой воды, если изъ вашей недужной души улетаетъ, испаряется и гаснетъ огонь ненависти къ заклятымъ врагамъ Россіи. Приходите сюда, если васъ начинаютъ колебать вѣтры злобнаго дыханья коммунизма. Вы тутъ излечитесь, вы тутъ станете стойки и крѣпки. Здѣсь есть кому поучиться!

Васъ къ каждой фотографіи, къ каждой любовно

сохраняемой исторической картиной, порой, успеху, къ вящей, имъ воинскихъ доспѣховъ, воинскихъ отличій бывшихъ россійскихъ полковъ, подъ сѣдетъ бодрый сѣдящій инвалидъ съ вѣлѣнькимъ эмалевымъ крестикомъ ордена Св. Георгія Побѣдоносца на груди. Онъ вамъ разскажетъ все, онъ вамъ покажетъ все до мелочи, невольно привлечетъ ваше вниманіе своимъ яркимъ разсказомъ. И это одинъ изъ стаи славныхъ орловъ, у которыхъ навыки подбиты крылья, но крылья духа у которыхъ несокрушимы ничѣмъ!

И о томъ, что я слышалъ, что видѣлъ, нельзя не разсказать. Нельзя не подѣлиться съ другими, у которыхъ можетъ быть начинаютъ гаснуть глаза въ пошатнувшемся духовномъ оскудѣніи. Все здѣсь такъ прекрасно, какъ прекрасна когда-то была жизнь и подвиги на службѣ Россіи этихъ немногихъ оставшихся орловъ съ подбитыми крыльями!

Когда смотришь на эти стѣны, увѣшанныя знаками, запечатлѣнными въ своей красотѣ на картинахъ, которыя будятъ въ душѣ лучшія чувства, то русское "Я", сокрытое гдѣ-то въ тайникахъ всего существа, загнанное днями чужбины, терніями и жгучими, поднимается въ тебѣ и растетъ въ огромную гордость сознанія принадлежности къ величайшей въ свѣтѣ Россійской націи. Тогда и это орлиное гнѣздо нашихъ инвалидовъ разрастается, въ своихъ предѣлахъ и значеніи, до высокихъ недосягаемыхъ скалъ, гдѣ оно только и должно быть.

Когда мы разговариваемъ со старымъ генераломъ, казакомъ-забайкальцемъ, предсѣдателемъ Союза, милымъ и славнымъ, какихъ уже все меньше и меньше встрѣчаешь въ зарубежьи, я смотрю на него, какъ на живое воплощеніе всего, что было самаго прекраснаго, доблестнаго, истинно казачьяго въ нашемъ Забайкальскомъ войскѣ. Въ его сѣдинахъ, въ его старыхъ ранахъ, мнѣ предстаѣляется вся его безпорочная, былинно прекрасная, служба лихихъ казаковъ своему Императору, Великой Россійской Имперіи, на стражѣ границъ которой, несокрушимой стѣной и оплотомъ воинской отваги, стояло наше Забайкальское Казачье войско съ древнихъ временъ до послѣднихъ дней Имперіи.

Изъ исторіи его жизни, походовъ, боевъ и атакъ, участникомъ которыхъ онъ былъ, изъ трехъ войнъ, которыя онъ провелъ, какъ по яркимъ вѣхамъ, можно прослѣдить всю нашу казачью славу на Дальнемъ Востокѣ послѣднихъ десятилѣтій. И мое сердце наполняется радостью, что этотъ орелъ съ подбитыми крыльями нашихъ, чисто казачій, вскормленный и вспоенный подъ небомъ Забайкалья, а потомъ улетѣвшій на вѣрную, доблестную службу Имперіи Россійской. И среди разговора мысль моя невольно уносится въ наши далекія станицы, одинаково близкія, любимыя и родныя, какъ ему, видѣвшему рассвѣты русскаго могущества, такъ и мнѣ, вспоминающему юность въ родномъ Забайкальи. И если скромный генералъ въ своихъ разсказахъ о быломъ, то мнѣ понятенъ истинный смыслъ его сурово прекрасной жизни. Передъ моими глазами невольно встаютъ его боевые эпизоды, его храбрость и казачья, единственная въ мірѣ, особенная казачья лихость. Пусть, какъ-бы не скромный осѣдавался старый генералъ передо

много, но георгиевская лента, обрамляющая миниатюрный
бельгийский крестик, так красноречива!

Из немногих скупых слов генерала мое воображение уходит к тем уже далеким временам, когда во славе и блеске стояла Российская Империя. И мне все представляется такими картинами, которые создают проникновенность момента от простых слов. А все это было, видно, так: бравый, с седыми усами, генерал Кульбарс всегда отечески посматривал на молодого сотника Забайкальского казачьего войска состоящего при нем ординарцем. Во многих уже передрягах побывал сотник на своем добром коне. Тоинственна и опасна на каждом шагу для казаков Маньчжурия, куда несли звон оружия Российские полки. Еще не совсем разсеялись шайки «Большого Кулака». Боксерское возстание катилось еще в отдаленных отголосках по всей Маньчжурии.

Генералом Кульбарсом готовилась Лунганская экспедиция. Потом отряды генерала Фока, неожиданными налетами, в атаках и стычках, разсеяли многочисленные шайки жестоких, длинноносых врагов. И тут я догадываюсь, что в успехе экспедиции сыграл не последнюю роль молодой сотник 1го Аргунского полка, отлично говоривший по китайски. Толково организованная им летучая почта на сотни верст, имела не маловажное значение. Я что это было так, тому свидетелем полученная молодым сотником награда – серебряная звезда с голубым сапфиром на темно-голубой ленте с белыми, во всю длину, полосками. Это орден "Двойного Дракона" от китайского императора. Я смотрю на эту звезду, которая находится в витрине уголка былой Российской славы и если сам генерал не говорит мне ничего, то, я думаю, было вероятно так:
– „Поздравляю вас, сотник, с заслуженной наградой," – ласково произносит генерал Кульбарс и гладит рукой свои великолепные усы и тут же задает вопрос: – „А что вы скажете, сотник, если я вам предложу быть у меня постоянным адъютантом? Дело в том, что я назначен командующим войсками Одесского Военного Округа. Карьера вам обеспечена. Подумайте." Сотник вспыхивает румянцем молодости от такого лестного предложения и не задумываясь отвечает: „Много благодарен вам, выше превосходительство, но я нужен своему войску. Я казак и мое место среди казаков; я тут нужнее." Генерал внимательно смотрит на сотника; о чем-то подумавши говорит: „Вот она истинная любовь к родному казачеству, но все-таки подумайте!" Перед сотником мгновенно проносится теплый, благодатный юг, шумный город Одесса, а потом блистающий Петербург. Вспоминает стоянку своего полка в Кобдо среди степей Монголии, усатые лица своих станичников, боевых друзей и привязанность к полку берет верх. В сознании стучится мысль: „нет, нет, каждый должен быть на своем месте." Сотник скромен, слишком скромен, он не меняет своего решения. Прославленный генерал жмет ему крепко руку и говорит: – „Рад оказать вам услугу, если понадобится, где-бы я не был." Когда сотник уходит от Кульбарса, в мыслях генерала мелькает: „Это не

тысячью сарказмов мысль, что передо мной снова та самая родимая боевая, в которой офицеров свожу мы сотни лет назад.

Потомок русско-японской войны. Боевой и походный жизнь суровый мы воины. Боевой пыл юности мы в конях, молодость помнить тонкие ноги сквозь, тяжелой шпорой ударить и мы в новый полк Мукденской земли. Звонкий перестук бросает в бой, и в боевую жизнь, торжественной сон на казаться седой отцовской, лошади в дубовой сбруи они с отцов на сыновья. Мундиры, фуражки, сабельки, снаряда, тяжелая казачья труба, сверкание стальных клинков и острых пик, свист вражеских пуль, пронзительный писк не унывающих казаков, восторженное ура на полях Мукденских сопок, не менее, застывшие в удивлении глаза убитых, весь ужас войны и вся ее непревзойденная красота в подвигах желтых сойтись перед генералом, из дали отступающихся лет.

А после, мирная строевая жизнь офицера, тяжелая и неразрывная с исполнением долга. Казарменная, тяжелый опыт боевой выучки, придающий весь офицерскому сну среди казачьего приятельства.

Потом страшной гроза Великой Войны, потрясший всю великую Империю до основания. Опять казачьи трубы играют походные и боевые сигналы. Уходят длинными лентами казачьи полки в голубую даль августовских дней. Русская конница ходит в атаки на цепкие батареи, проваленные заграждения и окопы. Гвардия с мушкой и изменными, во весь, рост, как на параде, ходит в штыки. Немцы развивают свой под о старинную крепость Гумбинген. Доблесть и героизм русского солдата являются лучшими украшениями старинного города. Под Гарнизоной бравый есаул с русыми пышными усами, уже командир сотни, бросается в атаку на немецкую пехоту в окопах. Стройная атака, страшен казачий порыв всего славного 1-го Аргунского полка. Об этом знают сами германцы, выбитые из окопов и тут в вечерней схватке, падает есаул с конем. Пуля раздробляет ему левую ступню.

Это мне приходит на ум, когда я смотрю на прихрамывающего генерала, опирающегося на палку. Он и сам несомненно вспоминает эту безумную атаку, когда нога так болит и ноет, что он временами не может никуда выходить. Вспоминает эту атаку, за которую получил Георгиевское Оружие. Потом еще два, раны... Так и ходит боевой генерал, у которого собственно подбиты крылья войной и жизнью, сам будучи в ужасе революции. Ходит постукивая палкой по тротуарам шанхайских улиц, а его боевые ордена, обагренные кровью, честью и славой, которые я вижу в углах российской доблести, служат мне тяжкой укоризной и примером, как надо до конца быть верным России! И пусть мне не поставит в упрек известный всему Шанхаю генерал, что из отрывков его жизни, словами своего воспоминания я вплел лаврового венка в общероссийскую славу, а новыми поколениям указал на источник живой русской воды, из которой надо черпать силы для строительства и

службы новой национальной России.

Вот эти ордена, эполеты, погоны, кители, галифе и другие предметы воинского, военного быта и духа бывшей Российской Императорской Армии на которые я смотрю, вызывают воображение окунаюсь в жаркую, любовь, нежную кровь.

Если бы все это умело говорить, имело способность что или иное поведать мне, если оно было свидетелем, то перед моими глазами бы пробежали десятилетия, прошедших лет. Много мог бы я слушать, не зажигая свет и неволно бы погрузился в те годы, перед моими глазами, русских воинов, познал бы всю красоту, блеск воинского духа доблести, храбрости и мужества. Если бы все эти предметы начали рассказывать свою маленькую историю жизни, я слушал бы их с упоением, написал бы большую книгу. Но они молчат, безмолвные и равнодушные. И многое остается для нас сокрытым во мраке ушедших времен.

Где, например, могли находиться эти покинутые, с серебряными кистями генеральские эполеты? Кто их носил, кто был их обладателем, в чьей груди билось горячее сердце русского воина? Чья красивая жизнь закатилась, при каких обстоятельствах и как?

Я смотрю на портрет бесстрашного героя Кавказа и Отечественной войны, который находится тут-же, повыше всех воинских орденов; они как будто охраняют их и стерегут, бывшей своей боевой славой. Смотрю на портрет Брюллова, у которого суровое лицо воина, непреклонная воля, гордый орлиный взгляд и буйная копна волос на голове. И мне кажется, что эполеты ведут свою духовную историю от таких же эполет Брюллова. Может быть тот, кто носил эти эполеты был горячим поклонником героя и помнил об его подвигах, жил всю свою жизнь, стараясь походить на этого прекрасного рыцаря с великой русской душой и огненно-пылающим сердцем русского богатыря.

А вот эполеты молодости, юности, молодой прекрасной жизни, полные чистой, увлеченной мечтой о воинских подвигах и славе. Юноша, еще не достигший возмужалости, молодой стройный корнет, влюбленный в свою форму, в полк, в свою горячую лошадь, был восторженным и обожающим, беззаветно преданным своему Державному Вождю и гордым званием офицера Российской Императорской Армии.

Почему только эти блестящие, расшитые эполеты не рассказывают мне, что было, не выдают свою тайну?

Вот боевые ордена. Изящные, красивые и в то же время такие простые. И нигде на свете красивее орденов бывшей Российской Императорской Армии! Ни в одной армии на свете нигде таких орденов.

Висит потускневший офицерский синенький темляк, мечта молодых офицеров. С него начинается воинская храбрость. Это еще не герой, кто его получил, а только храбрый воин. От храбрости до героя сколько боевых этапов надо пройти, сколько раз надо ставить свою голову на карту войны...

Вот восторженный корнет, эполеты которого я вижу сейчас перед собой, наверно мечтал о вышеупомянутых

на боярских атаман. И вся боевая страда казалась ему лишь страшный, но увлекательный сон.

А может быть на его груди поблескивает скромный маленький крестик, который называется орденом Св. Георгия Победоносца, и который считается самой высокой боевой наградой!

Может быть молоденький корнет счастливо сохранил свою жизнь в огне и буре войны, в смерти революционных дней и теперь, где нибудь с тоской в сердце и неугасающей надеждой, ждет зари Национальной России! Может быть он уже полковник, а то и генерал, покинул свою родную землю, может быть вместе с ним и та застенчиво нежная девушка, которая благословляла его на войну за Россию, теперь, с потухшими взорами, также несет крест скитальчества на чужбине!

Здесь, глядя на потускневший блеск орденов, боевых наград, эполет и погон, невольно хочется создавать красивые вымыслы, похожие на прежнюю красивую военную жизнь наших российских воинов.

И что вымысел, что сама жизнь, будут одной и той же славой, немеркнущей, неувядаемой до тех пор, пока живет на земле русский народ, пока существует человеческий род на земле!

Мне не хочется отсюда уходить в грубый, прозаический, серый шанхайский день и почувствовать всю ложь, которой стараются сейчас подменить коммунистические глашатаи подлинную любовь нашу к России.

Но когда я приложился губкой уха к родному прошлому, когда мои глаза заглянули вдаль родной страны, когда мое сердце трепетно билось при рассказах о преданности России, о воинских подвигах и святой жертвенности, мои крылья, крылья надежды и веры в национальную Россию, растут. Они меня радостно поднимают над сырой обыденщиной и вдали, через пространства чужой земли, я вижу свою русскую великую землю, которая поднимается вновь, в своем величии, для национальной государственной жизни, для нового имперского блеска и величия.

Христофор ПОПОВ
(сотник Забайкальского каз. войска.)

г. Шанхай.

(Из письма подполковника Сенфуллина: „... при эвакуации из Шанхая, музей удалось отправить в четырех больших ящиках в Сан-Франциско, в Общество Русских Ветеранов 1-ой Великой войны...")

Из записок „ЗЕМНОГО БОГА"

II - ГЕНЕРАЛЬ «КОРНЕТЬ».

Прошло несколько дней, как я попал в Училище.. За эти дни я спокойно акклиматизировался; спокойно, потому что господа „майоры", „корнеты", „полковники" и „генералы школы" еще не приехали и цука не было, а единственный „майор" Вансович, исполнявший должность вахмистра, нас

не трогали. Это было для нас, „мальчиков съ вокзала", то есть поступившихъ изъ гимназій, реальныхъ училищъ или другихъ штатскихъ заведеній, очень хорошо, потому что мы могли постепенно впитать требованія неписанныхъ школьныхъ традицій. Говоря правду, черезъ мѣсяцъ, ко дню присяги (1-го октября), почти нельзя было отличить „мальчиковъ съ вокзала" отъ поступившихъ изъ корпусовъ. Такое перерожденіе происходило благодаря усиленной работѣ надъ нами нашихъ корнетовъ.

Однако я отклонился отъ эпизода, происшедшаго на нашихъ глазахъ.

Почему-то, раньше времени, пріѣхалъ „корнетъ" школы Гайтабаши и сразу былъ назначенъ дежурнымъ по эскадрону. По окончаніи занятій, послѣ обѣда, чтобы не терять золотого времени, онъ собралъ „сугубство" и началъ „занятія" — однихъ поставилъ въ „позу" Петра Алексѣевскаго, другіе присѣдали, третьи вращались на 360°, какъ вдругъ изъ-за угла барака появилась мощная фигура Начальника Училища. Описать повальное бѣгство у меня не хватитъ ни словъ, ни выраженій. Вмигъ площадка опустѣла и остались лицомъ къ лицу Начальникъ Училища Генералъ-Маіоръ Новиковъ и дежурный по эскадрону „корнетъ" юнкеръ Гайтабаши, державшій руку у козырька и незнавшій подходить ли ему съ рапортомъ или нѣтъ. Впрочемъ его колебаніе было сразу разрѣшено генераломъ, который побагровѣлъ и крикнулъ во весь свой богатырскій голосъ: „Что? Цукать? Ану ка, господинъ корнетъ..." Тутъ генералъ подбоченился, принялъ залихватскую позу, поднялъ кверху руку, щелкнулъ пальцами и докончилъ: „на 360, атъ, два." Гайтабаши, подхвативъ шашку лѣвой рукой, отчетливо повернулся на 360 градусовъ. Но этого генералу показалось мало и онъ къ великому нашему удовольствію повернулъ его еще 2 раза. Къ счастью для Гайтабаши этимъ дѣло и ограничилось: отдѣлался онъ всего тремя поворотами на 360, да крѣпкимъ генеральскимъ разносомъ.

Д. Камбулинъ.

— СРЕДА — ПРІЕМНЫЙ ДЕНЬ ВЪ КОРПУСѢ —

– годъ изданія четвертый –

Кадетскій голосъ изъ провинціи

№24

Ріуперу (Изерь) — Декабрь 1955г

– изданіе С.Г. Двигубскаго –

"Силячи" всегда вызывали удивленіе и восхищеніе.

АЛЕКСАНДРЪ МАКЕДОНСКІЙ

Это было вечеромъ 6го начала октября 1915 года въ городкѣ Сарыкюисскомъ на рѣкѣ Струмѣ, только что отбившемъ у нѣмцевъ послѣ побѣдоноснаго боя 64ой Македонской Стрѣлковой Дивизіи.

Офицеры 2ой Сапернои роты 35го Сапернаго батальона: капитанъ Журковскій и подпоручики Моговскій и Леонтьевъ кончали ужинать. Денщики затопили печь, сбѣгали въ лавочку за керосиновой лампой и на кухнѣ весело звенѣла посуда. Вдругъ въ столовую изъ денщицкой и обращаясь къ капитану Журковскому доложилъ: — „Можетъ статься, Ваше Выс-діе, разумѣется долженъ, что изъ Елизаветграда - тужой прапорщикъ "просится зайтить." На приглашеніе Журковскаго вошелъ сапернаго офицера лѣтъ 30, средняго роста въ, хорошихъ висѣвшихъ ухахъ и трехдневной щетинѣ на щекахъ. Онъ представился прапорщикомъ Македонскимъ - отдѣльной Инженерной роты, возвращающимся изъ командировки и ищущимъ свою часть.

Встрѣтившись тогда неожиданно долго что было не можно трохо найти свою роту. Узнавъ отъ Стрѣлковъ, что въ Сарыкюисскомъ районѣ сапоры, онъ поспѣшилъ къ нимъ за справками и ночевать. Конечно мы обрадовались бывшему товарищу изъ Россіи и капитанъ Журковскій предложилъ ему снять шинель и поужинать съ нами. Когда тотъ снялъ шинель, мы увидѣли на его груди бѣлый офицерскій Георгій - завѣтную жетону каждаго русскаго офицера. Съ неболшимъ убѣжденіемъ смотрѣли мы на этого скромнаго героя. Журковскій даже приказалъ денщику принести „завѣтную фляжку". Когда душа была согрѣта стопкой хорошей водки и языки слегка развязались Журковскій попросилъ гостя, гдѣ онъ заработалъ своего Георгія.

Просто безъ всякаго хвастовства нашъ гостъ разсказалъ свою исторію: — „Я заработалъ своего Георгія подъ Перемышлемъ 24 сентября 19го года когда былъ посланъ со своими взводными рѣзать проволочныя заграждения передъ передовой линіей австрійскихъ фортовъ. Скрытно, въ предразсвѣтной мглѣ, я подобрался къ проволокѣ и вырѣзалъ своимъ людямъ сквозь двѣ проволоки. Наша пѣхота кинулась въ атаку, но была отбита. Лягте-же подъ проволокой, а то вамъ ранѣе пулей въ лобъ." Здѣсь Македонскій показалъ пальцемъ на сидѣвшаго подъ проволокой ближняго, сказавъ: „Сюда пули вѣжали, а вотъ здѣсь вѣжали" и поворотившись показалъ свой затылокъ, на которомъ, гдѣ кончаются волосы, синѣлъ чуть-чуть замѣтный шрамъ. — Удивленные сапоры отшатнулись инстинктивно въ сторону, за спасительную мертвость, гдѣ я пролежалъ цѣлый день до темноты, т.к. австрійцы не подпускали убирать раненыхъ. Ночью мои сапоры отнесли меня на перевязочный пункт.

гдѣ мнѣ была оказана первая медицинская помощь. Чудомъ Божіимъ пули прошли такъ, что не задѣли глазъ моихъ и языка. Несмотря на общую неудачу штурма я былъ представленъ къ Георгію. Лесковская Дума мнѣ его присудила. Съ нескрываемымъ волненіемъ и восторгомъ я смотрѣлъ на этого русскаго офицера, такого скромнаго, неказистаго и не воинственнаго на видъ. Молчаніе прервалъ капитанъ Журавовскій, который съ нѣкоторой грубостью сказалъ: „Никто бы не могъ подумать, что вы такой молодецъ!!"

Не обижаясь, а даже какъ то виновато, нашъ герой отвѣтилъ: „Представьте, что у меня все такъ, мои родители дали мнѣ имя Александръ и я назывался - Александръ Македонскій." При этомъ произошелъ всѣмъ намъ невольно, но дружно, разсмѣялись, и съ нами - самъ Александръ Македонскій.

Поговоривъ еще немного мы пошли спать. На разсвѣтѣ я уходилъ со своимъ взводомъ въ Комаровъ, на участокъ 3-го стр. полка, 2-ой стр. дивизіи. Прапорщикъ Македонскій еще спалъ. Встрѣтить его больше мнѣ никогда не приходилось.

— полк. Носовичъ —

Изъ записокъ ЗЕМНОГО БОГА

III. Мой строгій офицеръ ротмистръ Павелъ Александровичъ Обуховъ.

Несмотря на весьма нелюбезный пріемъ, оказанный мнѣ при поступленіи въ училище, ротмистръ Обуховъ въ краткій срокъ сталъ для меня примѣромъ офицера служившаго не за страхъ, а за совѣсть. Всегда подтянутый, аккуратно одѣтый, знатокъ ѣзды (окончилъ Офицерскую Кавалерійскую Школу), прекрасный стрѣлокъ, знавшій на зубокъ всѣ уставы и, кромѣ того, на рѣдкость справедливый, гордившійся своего слова, имѣвшій свои убѣжденія, отъ которыхъ не отступалъ ни на іоту. Онъ, конечно, завладѣлъ моимъ сердцемъ. Какъ примѣръ его справедливости въ отношеніи къ юнкерамъ могу привести случай со мной, когда былъ я уже вахмистромъ. По его требованію, если юнкеръ терялъ во время ѣзды фуражку или у юнкера были шпоры „пѣтушками" (т.е. загнуты кверху), а также если во время ѣзды юнкеръ путалъ команду, то за каждую изъ этихъ провинностей юнкеръ отрабатывалъ часъ подъ винтовку. Тутъ нечего было ждать стѣнія журнала взысканій, а можно было сразу одѣваться „въ боевую" и отправляться въ сопровожденіи дежурнаго по эскадрону въ коридоръ, гдѣ были карцера.

Какъ-то разъ (дѣло было передъ смотровой ѣздой), когда былъ я уже вахмистромъ, то случайно при уколѣ наткнулъ, сбилъ фуражку. Тутъ то мнѣ пришлось помучиться до побѣдки. Я зналъ что меня - какъ вахмистра - поставить подъ винтовку нельзя, но какое то наказаніе все-же снести придется, хотя гдѣ то внутри теплилась надежда, а вдругъ ротмистръ пропуститъ?

Когда на поверку дежурный трубач принесъ журналъ взыскный, тоя, хотя надъ на слѣдующій день, открылъ его и прочелъ слѣдующее: „Вахмистръ Камбулинъ. Потерялъ фуражку во время ѣзды. Сутки безъ отпуска." Въ этотъ моментъ мой сильный офицеръ еще больше выросъ въ моихъ глазахъ

Особенно цѣнно было его обращеніе къ сильнымъ послѣ производства. Поздравивъ насъ, онъ сказалъ: „Теперь я хотѣлъ бы дать вамъ совѣтъ – никогда не вынимайте шашки напрасно, какъ нѣкоторые любятъ это дѣлать. Разъ шашку вынули, то уже надо рубить. Второе – все-таки правило – никогда не говорите про своихъ товарищей за глаза то, что не сказали бы ему въ глаза."

Эти два правила очень помогли мнѣ въ теченіи моей жизни.

– Д. Камбулинъ –

ТАКЪ НАШЪ ВОЕННЫЙ ПИСАТЕЛЬ, ОФИЦЕРЪ ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКАГО ЭРИВАНСКАГО ПОЛКА КОНСТАНТИНЪ СЕРГѢЕВИЧЪ ПОПОВЪ, ПОЗДРАВИЛЪ ВЪ ПРОШЛОМЪ ГОДУ ОБЪЕДИНЕНІЕ СВОЕГО РОДНОГО ПОЛКА ВЪ 312-УЮ ЕГО ГОДОВЩИНУ:

– „Дорогіе друзья и братья! Задумывались ли вы надъ тѣмъ, – что такое <u>полкъ</u>?

Полкъ, это тотъ-же <u>оркестръ</u> въ которомъ живыми людьми, какъ бы, подмѣняютъ музыкальные инструменты.

Какъ въ каждомъ полку есть ведущія имена, такъ и въ оркестрѣ мотивъ ведутъ лишь солисты: корнеты и баритоны, но, какъ оркестръ не можетъ состоять изъ однихъ солистовъ, такъ и полкъ <u>НЕ</u> состоитъ изъ однихъ героевъ.

Какъ въ полку есть люди разной боевой цѣнности, такъ и въ оркестрѣ имъ соотвѣтствуютъ различные инструменты.

Мужественную силу – представляютъ <u>БАСЫ</u>: „на службу не напрашивающіяся и отъ службы не отказывающіяся". <u>АЛЬТЫ</u> и <u>ТРОМБОНЫ</u> лишь въ опредѣленныхъ мѣстахъ партитуры скромно бубнящіе свое „зсь-та-та," „зсь-та-та!" и свистятъ разныя свистульки олицетворяя <u>полковыхъ слабистовъ</u>...

Но <u>всѣ</u> и сильные и слабые, и ведущіе и акомпанирующіе, подчиняясь единой волѣ <u>дирижера</u> отбиваютъ ногу подъ <u>БАРАБАНЪ</u>!

Если оркестръ даетъ полную гармонію звуковъ, сливающихся въ мощный аккордъ лишь при опредѣленной комбинаціи инструментовъ, то совершенно такъ же и <u>полкъ</u>, въ рукахъ искуснаго <u>командира</u> становится <u>могучей силой</u> лишь при равновѣсіи всѣхъ составляющихъ его элементовъ.

<u>Эта метафора</u> не утратила своего сладостья и по сей день:

Грустно наше „<u>оркестръ</u>" сведенъ <u>судьбой</u> до минимума

инструментовъ способныхъ басти нашу

ПОЛКОВУЮ ПАРТИТУРУ

и создавать родную для насъ стихію звуковъ, но оркестръ нашъ еще звучитъ и, побѣдивъ послѣдняго дивизіонера отбиваетъ нашъ полковой маршъ!

Зато поэтому и я, въ день нашего полкового праздника, находящійся въ сотняхъ километровъ отъ васъ, родныхъ, дорогихъ отъ больнича, рукой записалъ эти мысли, чтобы присоединить голосъ моей души къ полюбившемуся

ПОЛКОВОМУ ХОРУ. _"

*** Нашъ другъ, офицеръ-Корниловецъ, Сергѣй Николаевичъ СМИРНОВЪ, по нашей общей боевой традиціи, такъ же ежегодно отмѣчаетъ день праздника своего Корниловскаго полка, за свою короткую боевую службу Россіи въ одинъ изъ самыхъ мрачныхъ періодовъ ея исторіи отдавшаго такую жизнь во имя ея.

31 с. Августа въ судномъ Ментонскомъ храмѣ нашими дорогими Отцомъ Владиміромъ Пляшкевичемъ былъ отслуженъ торжественный молебенъ (съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Царю и погибшимъ сынамъ Корниловскихъ гостей), послѣ котораго снялись группой тутъ же у храма а затѣмъ собрались на завтракъ у гостепріимнаго Сергѣя Николаевича.

На помѣщенной ниже фотографіи сотрудники мои, и братья и друзья, разбросанные по всему міру, безусловно долго никогда не и вспоминать по школѣ, по жизни Службѣ, воинъ или старой дружбѣ.

(Фотографія сія была журналомъ отправлена В Парижъ, за тѣмъ принята ими [illegible] и [illegible])

8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7.

1- Генералъ-маіоръ Кузьскій Александръ Альфонсовичъ. (орд. св Николая), Алексѣевскаго пѣх. полка. (Б. К-ръ 136 Таганрогскаго пѣх полка, д. кам-ръ бригады 34 пѣх дивизіи.) Тверского юнк. училища, быв. 1900 г.

2 – Полковникъ Цикауровъ Михаилъ Сергѣевичъ (онъ со 2-мъ чет.) Корниловскаго Арт. Дивизіона (4 батареи. Восп. Арт. бр., 38 Арт. бр.) Воронежскій Кад. Корп., Мих. Арт. У. выпущ. 1909г.

3 – Поручикъ Симоновъ Сергѣй Николаевичъ, Корниловскаго уд. п. (6 Лисавскій пѣх. п.) Александровское военн. уч. выпущ. 1 фев. 1915г.

4 – Протоіерей о. Владиміръ Глящкевичъ. Капитанъ Марковск. пѣх. п. (306 Мокшанскій пол., Сводная погранична дивизія) Виленское военн. учил., выпущ. 1916г.

5 – Сестра Милосердія Дубицкая Марія Яковлевна (Знакъ 1го Кубанскаго похода 1ст., Георгіевскій крестъ 4ст.)

6 – Полковникъ Щепинъ Георгій Васильевичъ (5 инспект. классовъ Корниловск. Военн. Уч-ща) (2 Туркест. сап. б-нъ, д. исп. должность нач. штаба 3 Кавк. Арм. Корп., Пом. Ген.-Квартирм. Верх. Главнокомандующаго Россіи) 2 Оренб. Кад. Корп. выпущ. 1910г., Ник. Инж. Уч-ще, 2 класса Никол. Военн. Академіи.

7 – Діаконъ о. Викторъ Жулинъ. Поручикъ Марковскаго пѣх. полка. Алексѣевскаго Военн. Уч. выпущ. 1 февр. 1917г.

8 – Поручикъ Гладковъ Николай Васильевичъ. офицеръ Штаба корпуса (5 прис. повѣр. Харьковской Суд. Палаты) 3 Моск. студент. Школа прапорщ., выпущ. 1915г.

9 – Рашеевъ Василій Александровичъ. (Б. Директоръ Херсонскаго банка)

10 – Полковникъ Васильевъ Григорій Александровичъ.
† 13-го С. ноября.

11 – Поручикъ Байдашниковъ Петръ Даниловичъ. Марковск. пѣх. полка. (78 Навагинскій пѣх. полкъ) Школа прапорщ.

12 – Полковникъ Дубинскій Владиміръ Владиміровичъ. Воэнл. Об. Е. Л. Гв Литовскаго полка. В. Кіевск. Кад. Корп. Ст. Іорт. юнк. Александровскаго Военн. уч. выпущ. 1906г.

13 – Капитанъ 2 ранга Протасовъ Николай Ивановичъ. (Быв. офицеръ Морск. ген. штаба Балт. и затѣмъ Черноморск. флота) Физ. мат. факульт. С. Петерб. Унив-та. Мичманъ 1905г. изъ юнкеровъ флота (оф. Арт. Кл.)

14 – Поручикъ Ефимовъ Владиміръ Павловичъ. Алексѣевск. пѣх. полка Суворовск. Кад. Корп. Выпущ. Александровскаго Военн. уч., выпущ. 1912г.

15 – Капитанъ Сергѣевъ Павелъ Ильичъ (В. И. О. штабъ-оф. при Главномъ Прокурорѣ В. С. Юга Россіи)

Памяти Полковника Г. А. Васильева

Умеръ Григорій Александровичъ 13 С. ноября въ 9 ч. 30 м. въ Ментонскомъ госпиталѣ отъ злокачественнаго сгущенія крови, подкатившагося къ сердцу (тромбъ).

Въ его послужномъ спискѣ, въ графѣ „гдѣ воспитывался" значится: въ Симбирскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и Тифлисскомъ Юнк. Училищѣ. Произведенъ въ подпоручики въ 1902 г. Выпущенъ въ 139 Елизаветопольскій п. полкъ и черезъ 12 лѣтъ былъ переведенъ въ 81 Ляшковскій. 6 Дек. 1914 года былъ взятъ въ плѣнъ нѣмцами будучи тяжело контуженнымъ при отбитіи атаки на р. Рыбу. Покойный былъ большимъ спортсменомъ, еще до Вел. Войны онъ окончилъ Главную Офиц. Гимн. Фехт. школу въ С. Петербургѣ, гдѣ былъ оставленъ инструкторомъ и впослѣдствіи въ Гатчинѣ былъ помощникомъ нач. Гимн. Фехт. школы 1 Арм. Корп.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

...ющий привѣтъ, искренно благодарю многихъ - многихъ за подарки и за тѣ воспоминанія, которыя ...

...Сувинскій.

P.S. Ниже помѣщаю любезно присланный мнѣ списокъ пан-

БАУМАНЪ Дуглась Эдуардовичъ. 1-го кад. корп., быв. 1892 г.
СОБОЛЕВЪ ... быв. 1893 г.
СИНЯКОВЪ ... 3-го моск. имп. ... быв. 1895 г.
ГОРЧАКОВЪ ... Морск. кад. корп., быв. 1903 г.
ЗАХАРЬЕВЪ ... кад. корп. быв. 1905 г.
БОРОШЕНКО Алексѣй Алексѣевичъ. Морск. кад. корп. быв. 1906 г.
НЕСТЕРОВЪ ... Морск. кад. корп., быв. 1906 г.
БЕРЯЕВЪ ... 2-го моск. имп. кад. к., быв. 1906 г.
ТАРАСЕВИЧЪ Дмитрій Дмитріевичъ. Ярослав. кад. к., быв. 1907 г.
директоръ дома
ЛУКЯНЧИКОВЪ ... Морск. кад. корп. быв. ... г.
СКРЖЕВСКІЙ ... быв. ...

ТИПЫ КАДЕТЪ

Б. Ц. Пятковскій

"СИНЯКИ" ... Они ... Они ... Они

Иногда соперничество не имеет определенного результата, иногда приходится мириться. Если кто-нибудь почувствует себя вправе [illegible] знаменитый [illegible] должен выйти из вышестоящих силачей и вступить с ними в честной борьбе в единоборство. Если победит - становится выше его.

Бывали случаи, что побежденный требовал повторить поединок и выходил на бой с новыми силами. Однако обычно побежденный из-за стыда уходил.

Еще всего такой поединок получает соперничество [illegible] но всегда [illegible] что-нибудь [illegible] [illegible] [illegible]

далеко, а когда воспитатель уснет, то они не обогнались, [illegible]

Вот это состязание не вызвало [illegible] у маленьких [illegible] мускулов, [illegible] но зато [illegible] не стоящий [illegible]

Да большому хочется у малышей силы!

Стоят мускулистые мускулы силачей все больше тренируются на трапеции - кидают ядро, бегают с набитыми [illegible] толстыми толстыми книгами и наконец ветеранов - без стульев - подкидывают, а они сидячим и гребешком улыбаются со [illegible] Это вечер - продолжается удивительно лунная [illegible] [illegible] Вот раздался мускулов [illegible] [illegible] [illegible]

— годъ изданія пятый —

Галлійскій голосъ изъ провинціи

№ 25

Ріуперу (Изеръ) — Февраль 1956 г

— изданіе С. Г. Двигубскаго —

Парадная столовая въ домѣ отдыха для русскихъ бѣлыхъ воиновъ, въ Ниццѣ

На послание Главы Российского Императорского Дома Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владимиру Кирилловичу поздравление, имею быть тому день нижеследующий милостивый ответ.

„ ПОЧТО-ГРИММА

ЛЮБЕЗНЕЙШЕМУ ДОМУ УЛЬСКОМУ

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ И Я ОТЪ ИМЕНИ НАСЪ ОБОИХЪ И НАШЕЙ ДОЧЕРИ, ИСКРЕННЕ БЛАГОДАРИМЪ ВАСЪ И ВНИЗУПОМЯНУТОЮ ЗА СЕРДЕЧНЫЯ ПОЗДРАВЛЕНІЯ КЪ ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И НОВОМУ ГОДУ.

ПРОДОЛЖАЮ СЪ ИНТЕРЕСОМЪ ЧИТАТЬ ИЗДАВАЕМЫЙ ВАМИ ЖУРНАЛЪ "КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ" И ЦѢНЮ ЧТО НАРЯДУ СЪ ВАШЕЙ РАБОТОЙ НА ФАБРИКѢ У ВАСЪ ХВАТАЕТЪ СИЛЪ И ЭНЕРГІИ ДЛЯ ЭТОГО ПОЛЕЗНАГО ДѢЛА.

ВЛАДИМІРЪ

5 ЯНВАРЯ 1956 Г. Г. МАДРИДЪ."

КЪ ФОТОГРАФІИ НА ОБЛОЖКѢ ЖУРНАЛА

2 года подрядъ, въ дни моего годичного отпуска, проводимаго обычно въ Ментонѣ, пришлось мнѣ быть въ Ниццѣ въ гостяхъ у полковника Л.А. Прокопова (Тифлисскаго кадета) заѣзжающаго Домомъ Отдыха для Русскихъ Бѣлыхъ Воиновъ. Благодаря любезности Леонида Андреевича осмотрѣлъ я Домъ, любовался собранными въ немъ, русскими историческими цѣнностями: витрина съ орденами, медалями, значками, погонами, эполетами; бронзовый бюстъ Государя Императора Николая II (работы скульптора Бернштама), рѣдкія гравюры, фотографіи и альбомы, среди которыхъ особенно цѣненъ старинный альбомъ Русскихъ формъ (Artée Rille - 1856), изданный подполковникомъ французск. службы графомъ Ридо! и посвященный Императору Николаю I, и мн. др. Домъ отдыха - это большая и благоустроенная вилла, въ цвѣтахъ и зелени съ видомъ на море. Парадныя комнаты напоминаютъ бывшія офицерскія собранія. Отдыхающимъ предоставляется безплатно, сколько на 1 мѣсяцъ, помѣщеніе со всѣми удобствами, кухня съ посудой, т.е. кто желающіе могутъ тутъ же сами и столоваться. Вотъ въ такой русской обстановкѣ, въ чудномъ климатѣ Лазурнаго берега, свои отпуска провели и отдохнули не только физически, но и морально многіе Воинскіе чины, часто со своими женами - всего уже 270 человѣкъ до сего дня. Съ начала прошлаго года открытъ еще одинъ Домъ подъ Парижемъ также для отдыха бѣлыхъ воиновъ.

Право назначеній на отдыхъ и общее завѣдываніе Домами предоставлено Начальнику I Отдѣла РОВС Союза.

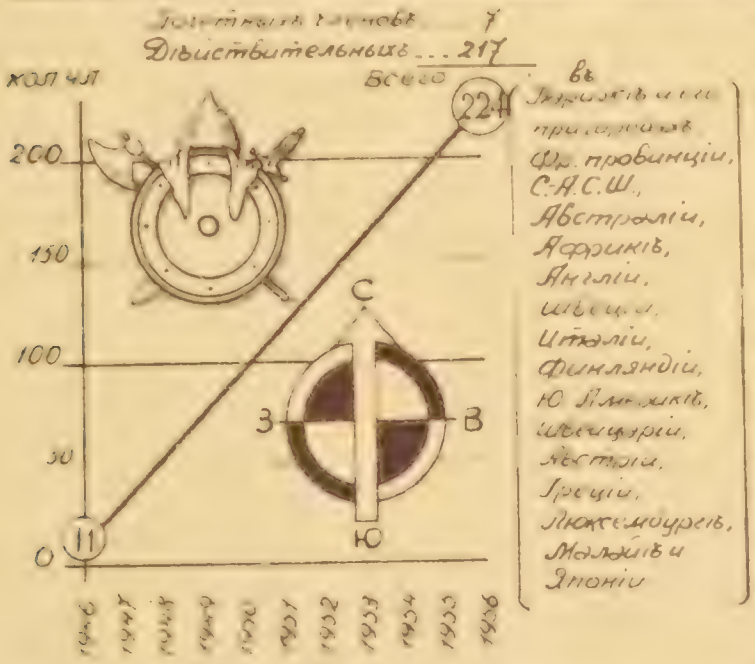
Откуда-все возникла эта идея! Кѣмъ эти дома были куплены и кто подумалъ объ отдыхѣ бывшихъ воиновъ однихъ-незамѣтно старѣющихъ, подъ тяжкимъ трудомъ зарабатывающихъ хлѣбъ насущный на чужбинѣ, другихъ - уже состарившихся и перешедшихъ на скудную пенсію! Знаютъ ли о томъ - что тотъ все карманъ оплачиваетъ дорогу особо нуждающимся?

На всѣ эти вопросы отвѣтилъ такъ просто Русская патріотка ЕКАТЕРИНА СЕРГѢЕВНА ФИШЕРЪ.

Въ память погибшихъ въ бою воиновъ будетъ отслужена заупокойная литургія въ Храмѣ Воскресенія Христова (Ваганьковскомъ) въ 2 часа дня 11 мая (въ 1-й день Пасхи). Во имя любви къ Россіи и ея воинству и чтобы это они знали. Долгъ отдать. Мы знаемъ, что этимъ не ограничивается патріотическая дѣятельность этой достойной Русской Женщины и не сгладъ бы своего восторга, имѣя блаженной памяти Императора Александра – нашего побѣдителя въ самой жаркой войнѣ, и въ ближайшемъ будущемъ самой мудрой политики и государственной прибѣгать.

– КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ –

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ВОЕННОЙ СТАРИНЫ



въ Харьковѣ и его пригородахъ, Ф. провинціи, С.А.С.Ш., Австраліи, Африкѣ, Англіи, Швеціи, Италіи, Финляндіи, Ю. Америкѣ, Швейцаріи, Австріи, Греціи, Люксембургѣ, Малыхъ и Японіи

1) Спасеніе сохраненіе въ русскихъ рукахъ и собраніе отъ уничтоженія памятные и драгоцѣнные предметы славнаго наслѣдственнаго прошлаго;

2) Организовать связь между лицами и собраніями, имѣющими и пріобрѣтающими русскія военной старины или имѣющими военно-историческіе матеріалы въ цѣляхъ научной документаціи и тѣмъ облегчить имъ ихъ сложную и полезную работу;

3) Издавать печатный органъ для опубликованія неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ широкому кругу любителей матеріаловъ по русской военной исторіи а равно организовывать выставки и доклады военно-историческаго содержанія воскрешая тѣмъ самымъ въ памяти русскаго зарубежья, и въ частности подрастающихъ молодыхъ поколѣній, славныя дѣянія ихъ предковъ.

Вотъ основныя цѣли того Общества (Вагань. Храмъ Л.[illegible]), которое по мысли и иниціативѣ В. Ѣжикова и А.[illegible] Стаховича – истинныхъ именинниковъ 3 марта – зародилось 10 лѣтъ тому назадъ.

Изъ небольшого кружка выросло мировое общество. Продѣлана за это время огромная работа: выгравированы на Харьковскомъ монетномъ Дворѣ три памятныхъ медали, устроено 6 выставокъ, сдѣлано до 40 сообщеній и докладовъ на военныя темы; каждые ½ года регулярно высылается членамъ „Информаціонный Листокъ", дающій всѣ событія о дѣятельности Общества за истекшее полугодіе, издается „Военно-Историческій Вѣстникъ". Не будемъ перечислять всю ту работу, которая ведется въ этой области отдѣльными членами, разсѣянными буквально по всему міру.

О совокупности русскаго военно-историческаго богатства,

собранного и находящегося въ нынѣ членовъ Общества, можно лишь позавидовать!

Въ день десятилѣтія возрадуются сердца русскихъ членовъ Общества, когда имъ съ предсѣдательствомъ князя Никитой Сергѣевичемъ Трубецкимъ Да не угаснетъ энергія въ дальнѣйшей работѣ по собиранію въ заграничьи русскихъ особенно историческихъ цѣнностей, памятуя, что назначеніе всего собища-собранного - это съ избыткомъ напомнить то, что погибло, было разрушено и уничтожено на той части земного шара, имя которой -

- РОССІЯ - ОТЧИЗНА НАША!

Помоги намъ, Боже!

С. Двигубскій - членъ О-ва Л.Р.В.С въ Англ. 1947г.

ЕЛИСАВЕТГРАДСКОЕ КАВАЛЕР. УЧИЛИЩЕ

18 общихъ выпусковъ Елисаветградскаго Кавалерійскаго Училища, объединяетъ этотъ Славной Памяти Училищный праздникъ въ Парижѣ.

Въ составѣ правленія входили:

- Полковникъ Сергѣй Константиновичъ Костаревъ 3 гус. Елисаветградскаго полка - Председатель,
- Капитанъ Артиллеріи Николай Владиміровичъ Главацкій - Секретарь,
- Ротмистръ Колосовскій - 3 гус. Елисаветградскаго полка - Казначей.

Всѣ вновь пріѣзжіе объединяются и обращаться по сему адресу.

Mr GLAVATSKY - 6 Rue Voisembert

ISSY-LES-MOULINEAUX (Seine) FRANCE

Ниже приводимъ письмо одного изъ молодыхъ пріѣзжихъ объединенію ко дню Училищнаго праздника:

„Выпуски изъ Кадетскихъ Корпусовъ злосчастнаго 17го дали большое пополненіе въ Училище и 10ый успокоенный курсъ можно было свободно назвать КАДЕТСКИМЪ. Вашего много утекло съ тѣхъ поръ, но все-таки многое вспоминается, напримѣръ, „радостное чувство охватившее всѣхъ насъ, спѣшившихъ со всѣхъ концовъ несчастной Россіи на станціи съ названіемъ, столь много говорившимъ нашимъ сердцамъ, ЕЛИСАВЕТГРАДЪ.

Въ рукахъ у насъ по одному чемодану - знали мы, что не стоитъ обременять себя багажомъ - легче будетъ дѣлать „гусиные прыжки"!

Беря съ однокашниковъ тутъ-же у вокзала пролетки экипажъ, мы еще въ кадетскихъ погонахъ чувствовали себя уже юнкерами Славной Южной Школы.

Промелькнули заборы Элеваторы и вотъ мы у подъѣзда; затрепетало сердце, когда входили мы въ зданіе-дворецъ, со всѣхъ фронтоновъ котораго красовалась надпись:

— КАВАЛЕРІЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ —.

Изъ швейцарской мы увидѣли впервые красочную фигуру дежурнаго „корнета", поджидавшаго насъ на пло-

изъ дѣтскихъ лѣтъ и юности. Вотъ съ этого момента служба пошла и покатилась.

Потекли дни, заполненные „до отказа"...

Потомъ подошелъ и первый отпускъ, посвященіе царству Берендея, гдѣ мы въ безкозырныхъ съ алымъ верхомъ заняли первыя мѣста вокругъ арены, ужинъ съ моимъ корнетомъ у Хобзаненко на Оборцовой.

Но „недолго музыка играла"! Сказка длилась бы мѣсяцы не нужны были горячи сластящая школа Российской конницы - выбросила русская буря сыновъ своихъ, до тѣхъ, что многіе упавъ, уже больше и не встали. Полилась по землѣ Русской Русская же кровь, горе залило Русскіе просторы.

Въ день Училищнаго праздника помолюсь за погибшихъ - имъ вѣчная память! Налью бокалъ полнѣй и за все корнетство выпью до дна! Многая лѣта!

П.П. „молодой - красивый." "

Посвящаю моему старому боевому другу Генералу Ген. Штаба Константину Ераклиновичу Бумагову и женѣ его Маріи Александровнѣ.

Минеральныя Воды
Конст. ЗРОДЛОВСКІЙ

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ

„Живите, государи мои люди русскіе, въ ладу со своей старой сказкой. Чудная вещь старыя сказки! Горе тому, у кого ея не будетъ подъ старость! Для васъ, боятъ, эти прутики старушекъ ударяютъ монотонно, но для меня съ нихъ каплетъ сладкихъ сказаній истопника."

Н.С. Лѣсковъ «СОБОРЯНЕ»

— I —

— Кадетомъ 4 класса Тифлисскаго корпуса пріѣхалъ я къ своимъ родителямъ въ гор. Ахалцыхъ, Тифлисской губерніи, гдѣ стоялъ 77-ой пѣх. Тенгинскій полкъ, въ которомъ служилъ мой отецъ. Обычно полкъ уходилъ въ лагерь въ гор. Ардаганъ, гдѣ собиралась вся 20-ая пѣх. дивизія. Нѣсколько разъ отецъ бралъ меня съ собой въ лагерь и вмѣстѣ съ полкомъ я совершилъ одиннадцатидневный походъ изъ Ахалцыха въ Ардаганъ. Въ это лѣто мой отецъ временно командовалъ полкомъ, а бригадный командиръ Генералъ Сулимовъ, пріѣхавшій въ лагерь кружнымъ путемъ, уступилъ мнѣ своего прекраснаго коня и я рядомъ съ отцомъ ѣхалъ впереди полка. Во время перехода всѣ роты пѣли пѣсни, а при проходѣ селеній игралъ оркестръ и жители выходили намъ навстрѣчу. Когда приходили на бивакъ, полкъ выстраивался въ резервную колонну послѣ чего отдавалъ честь полковому знамени, которое, предшествуемое адъютантомъ, слѣдовало на свое опредѣленное мѣсто

назывались барабаны были. Поход за военное отличие, полученный полком за сражение под Лейпцигом в 1814 году, а оркестр играл полковой марш. Эта традиционная церемония всегда производила на меня большое впечатление и я также горячо отдавал тесть обыденному славой ветхому знамени старого российского полка.

Спустя того, как, буквально в несколько минут, рукья составлялись в козлы, разбивался стройный лагерь четырех батальонов из белых палаток. Обычно бивак находился на берегу реки, у склона величественных Кавказских гор. Тотчас закипала бивачная жизнь, игрался сигнал на обед. Длинные вереницы денщиков с котелками стояли в очереди у походных кухонь, из которых валил пар и распространялся аппетитный запах солдатского борща.

Офицерское собрание сразу же открывало свою деятельность. Быстро были выкопаны ровики вокруг квадрата земли. Сидя на них мы опускали ноги в ровики, а перед нами лежала бывалая скатерть с тарелками, вилками, стаканами и кахетинским вином, которое тут же разливалось по бутылкам из большого бурдюка; в сторонке уже дымились шашлыки из молодого барашка на железных шампурах. Я обыкновенно сидел с молодыми офицерами.

В Ардагани уже был готов лагерь из настоящих палаток на земляных валиках.

Один из лагерных сборов я жил в палатке со своим отцом. Во время непродолжительного отсутствия отца, мой старший брат, кадет Оренбургского Неплюевского корпуса, стлал на его постели и, читая лежа книгу, заснул не потушив свечи; затем разгул пламя свечи, загорелись приказы на столе..., брат проснулся от дыма, на шум прибежали офицеры, игравшие в карты в соседней палатке и общими усилиями потушили начавшийся было пожар. Я же проснулся, посмотрел на огонь, повернулся на другой бок и опять заснул.

Когда мой отец командовал ротой, то каждый вечер к нему приходил с докладом его старый сверхсрочный фельдфебель Потапов. Начиналась беседа ротного командира с фельдфебелем, на которой я всегда присутствовал, а потому и знал во всех подробностях все ротные нужды.

Большими моими друзьями были барабанщики 3-го батальона. Нередко уходил я с ними в дальнюю балку, где они занимались, где и меня они очень усердно учили барабанить. Я знал все военные бои и позже, в Симбирском Корпусе, был старшим барабанщиком и на всех прогулках и парадах выступал впереди своей роты. Многих кадет - своих друзей - выучил я этой премудрости.

У нас было три верховых коня - моего отца, моей матери, отличной наездницы в амазонке и моя небольшая лошадь; я всегда совершал прогулки верхом с моими родителями. В этом отношении мне повезло моему старшему брату; когда ему было 8 лет, отец был только капитаном и мог купить ему лишь игрушку с седлом, на которой он ездил к своей учительнице, готовившей его к поступлению в корпус. Однажды мы его понесли, брат уцепился обеими руками за его шею и стал кричать

идущей навстречу женщиной с ведрами „бабушка, дорогая моя!"

Во дворце мой старший брат стал часто бывать в офицерском полку от зависти была ложная комната офицеров - на смотру удостоился исключительной похвалы инспектора пехоты генерала Зарубаева, прямого и строгого от казарменных дел: - „Лучше быть в кавалерии, лучше быть в Варшаве!"

Так как в это лето конь бригадного командира продолжал быть в моем распоряжении, то я иногда, на зависть, ездил с батальонным адъютантом расставлять оцепление. Где-то за домами среди Владимирских гор начинающийся рассвет, полевые цветы, крики перепелов... Вокруг директрисы стрельбы расставлялись посты, которые не должны были никого пропустить в район стрельбы. Посты уже знали свои места и мы должны были их только объехать, что все же составляло значительный круг, а т.к. стрельба обычно начиналась очень рано, то, к моему большому удовольствию, мне приходилось скакать. На каждом посту должен был находиться горнист. Если во время стрельбы какой-нибудь всадник или, примерно, откуда-то проникало в район оцепления, то посты сами трубили протяжное: „Слушайте все" и „отбой". Сигнал этот повторялся всеми постами, сначала дальними, потом слышался ближе и ближе и все громадное поле покрывалось некоей одинаковой, но различной дальности, военной музыкой, производившей на меня большое впечатление. Потом все мы скакали с адъютантом на место происшествия, устраняли причину беспорядка и широким галопом возвращались к начальнику дежурному по стрельбе - с докладом, что, мол, можно продолжать стрельбу. Возвращаясь мы, по уговору, должны были брать все встречавшиеся на пути препятствия. Снова раздавалась столь мне нравящаяся музыка всех постов: „Слушайте все" и „попади, попади, попади".

— „Смотри," говорил мне адъютант, „когда будешь офицером и будешь сам расставлять оцепление, наблюдай за самыми малыми, т.к. жители, а чаще всего мальчишки, собирают свинец и надо, чтобы к началу стрельбы их тут не было."

Иногда я отправлялся в закрытие с мальчиками и звуки рикошетирующих пуль мне позже припомнятся на войне.

Однажды нами в закрытие была взята ротная собака 9-ой роты „Хухрик". Не сильно смущал звук свистящих пуль, она выбралась из закрытия и с лаем стала за ними гоняться. Дежурный по стрельбе штабс-офицер застрелил бегающую собаку, дал отбой стрельбе, но было уже поздно — наша собака упала раненая в плечо навылет. Положили „Хухрика" в лазаретную линейку и отвезли в лагерь, где летом ее молодой полковой брат тоже моем действительном участии. Надо было видеть, с какой жалостью, участием и сердечностью относились солдаты к раненой собаке. Они ухаживали за ней, ласкали, заботливо кормили приговаривая: „Ах ты-же наш подсердешный!" Последнее обстоятельство очень сблизило меня с солдатами 9 роты и я иногда обедал вместе с ними и ел деревянной ложкой из общего бака великолепную зарю, гречневую кашу, как полагается, все с горячим хлебом. Слушал я их шутки, иногда очень мудрые разговоры, которые с их непосредственностью

и особой солдатской психологией, навсегда затмили в моей душе. Должен я здесь заметить, что досих пор моими самыми любимыми блюдами являются: мясо российский борщь и гречневая каша.

29 июня день Св. Петра и Павла - большой русский праздник. Было начало этих, самых охоты, исчезли полевых убытков и полковой праздник Эстляндского полка, который я никогда не могу забыть. В лагерь привозили большия телеги полевых убытков, из них были: лоси, весь лагерь утопал в убытках. Торжественный молебен в присутствии начальника дивизии и офицеров всей дивизии. Солдатам - значительно улучшенная пища, и игры, развлечения; офицерам - праздный обед. Наши охотники - офицеры, и я с отцом, 28 июня с раннего утра отправлялись на охоту и возвращались поздно вечером с такими значительными охотничьими трофеями, что на другой день на второе в изобилии были лоси. Не могу я забыть и закусочного стола, с холодными, горячими, а подчас и редкими, закусками. Вина были отборныя, на сладкое - пломбир.

В тот год на обеде присутствовали офицеры всей дивизии, во главе с начальником дивизии генералом Мыловым. За обедом были песенники и играл оркестр, который вторил традиционным кавказским застольным песням. Офицерское собрание - огромный круглый шатер - также было декорировано зеленью и убытками.

На обеде произошел случай, который имел последствия на всю мою жизнь. Один молодой офицер Тенгинского полка был сильно пьян и вопреки всем, весьма строгим, кавказским обычаям за столом, в совершенно нетрезвом виде, выступил с тостом за здоровье начальника дивизии. Это противоречило всем правилам принятой военной этики. На другой день, по постановлению суда чести, этому офицеру было предложено покинуть полк.

Отец, сообщив мне об этом, сказал: „Сколько труда употребил этот несчастный офицер, чтобы устроить свою военную карьеру, которая теперь окончилась. Пусть этот случай послужит тебе примером. Ты можешь и теперь и в будущем пить сто хочешь и сколько хочешь, но ты не должен терять какой-то капли которая мутила-бы твой разум и лишала-бы тебя - будущаго офицера - выдержки и дисциплинированности."

Урок не прошел даром и я до сих пор храню самую нежную память о моем покойном отце и благодарю судьбу за всю жизнь я не был пьян.

ТИПЫ КАДЕТЪ

Б. Д. ПРИХОДКИНЪ.

(продолжение)

"СИЛАЧЪ"

...В лапту играет, но не бегает, а только бьет. Если все силы противной стороны запротестуют, но не побегут, а стоят, недоумевая желающим попробовать его силы.

Уверен, каждый отец и мать с гордостью скажут, что их сын - силач.

Но гимнастики не любит, вторично висеть на одном руке

пробуетъ и на парализованныхъ брусьяхъ маячитъ, но... неизящно.

Изъ двора всегда перелаютъ больше, чѣмъ отъ куры.

Въ дни религіозныхъ праздниковъ ихъ "приглашаютъ" читать воспитателя. Онъ соглашенъ изъ-за "потолка" и потолка не видитъ, какъ прошлый разъ, когда ему пришлось одному показывать бѣгающую "пупу". Когда воспитателя катаютъ "со щипками", онъ замѣчаетъ тѣхъ, кто не щипаетъ и потомъ "разговариваетъ" съ ними въ умывалкѣ."

Между прочимъ: когда катаютъ "со щипками", публики приходитъ въ толкучку, такъ что услуги и уходы катаемаго воспитателя не дѣйствительны. Сплошное УРА; малыши, не могущіе до него достать, съ площади отъ восторга глазенками, слѣдятъ за летящимъ, орутъ "ура", а пальцы ихъ при этомъ нервно сжимаются и разжимаются "въ щипки" Оно и понятно - ротный праздникъ бываетъ разъ въ годъ!

По нашимъ силамъ слабъ. Выѣзжаетъ больше на подсказкѣ и шпаргалкѣ, которая пригодилась любого хвастливо - "Ну давай, ужъ я тебѣ скажу" Молодые преподаватели видя его стѣсненныя движенія, предполагаютъ въ немъ малыя хорошаго поведенія и ставятъ ему 6.

Списываетъ не важно - не хватаетъ ловкости и выстоятъ

Если оставляютъ на второй годъ, - привязываетъ изъ стипендіи дня на два раньше срока, чтобы захватить "хорошую" зимнюю позу. Обратясь въ "старика", живетъ въ свое удовольствіе (на третій годъ не оставляютъ).

Во время "котильончиковъ", или "бенефисовъ", устраиваемыхъ воспитателямъ, носитъ койки для "брустверовъ", стучитъ объ полъ тяжелыми предметами и держитъ дверь въ спальню, чтобы воспитатель не ворвался неожиданно.

Годъ праздникъ спитъ подъ двумя одѣялами. Куритъ. Коне въ рукавъ, а "по стѣнкѣ". Имѣетъ собственный портсигаръ - "фамильный съ какой-нибудь дворянской и особый", потомкой, какъ мнѣ для него. Папиросы только "любимыя" и затянуться дастъ далеко не всѣмъ. Попадаются впрочемъ курящіе силачи и безъ собственныхъ портсигаровъ. Они бѣгло сплевываютъ на бокъ, раздувая щеки, пристраиваются къ курящему не-силачу и только скажутъ: "ну-ка", какъ тотъ уже втыкаетъ ему въ ротъ окурокъ.

У насъ, во время прогулокъ, силачи пробирались въ скотный дворъ пробовать силу на экономовской коровѣ. Надо сказать, что корова эта водилась и силачи ходили "зажимать ее въ клещи", схвативъ за рога. Бывало, что побѣждала корова и тогда изъ двора вылетали пулей и силачъ, завывшій о стѣсненномъ обстоятельствѣ и "сборщики яицъ" и спотыкаясь на мостикѣ подлизы. Силачи молока не пьютъ, считая, что молоко, сливочное мороженое и тому подобные продукты есть признакъ бабства и для задней парты не подходятъ.

Собственныя сани для катанія съ ледяной горки силачъ имѣетъ, рѣдко. Катается на чужихъ Любитъ устраивать "семейную", т.е. спускъ съ горы цѣлой компаніи на большихъ обледенѣлыхъ саняхъ - розвальняхъ Непрочь и пошутить: когда на горкѣ столпится много публики, онъ спихиваетъ ихъ всѣхъ съ крикомъ: "поѣхали!" Если кого изъ нихъ въ общей свалкѣ хорошо пристукнутъ и понесутъ въ лазаретъ, силачъ завистливо вздыхаетъ: "Везетъ-же головѣнку -

сегодня алгебры, письменныя французскій, физика, а сны въ лазаретѣ!"

Силуэтъ соглашается иногда „поговорить" съ экономомъ на счетъ пищи – „во первыхъ дрянь, а во вторыхъ – мало."

Переходя постепенно изъ класса въ классъ, добирается наконецъ силуэтъ до первой роты и тогда обращается въ „дядю."

(продолженіе слѣдуетъ)

— ОТЪ ЯННЫ НИКОЛАЕВНЫ ДВИГУБСКОЙ —

– „Счастливъ, на страницахъ журнала моего сына Сережи, принести сердечную благодарность всѣмъ нашимъ многочисленнымъ друзьямъ, почтившимъ своимъ вниманіемъ не только меня, но и всю нашу семью, 25-го декабря 1955 года – въ день моего восьмидесятилѣтія."

ПОСТУПИЛО:

Въ фонъ „Кад. гол. изъ пров." отъ С. В. Завьялова ..... 600 фр.
отъ Г. М. Мустрина ..... 300 фр.
отъ И. А. Зиловой ..... 1.000 фр.
отъ О. Іеросх. Іоанна Владимира Ляшкевича ..... 2.000 фр.
отъ С. Н. Смирнова ..... 1.000 фр.
отъ М. И. Полтораднаго ..... 600 фр.
отъ К. Н. Розеншильдъ-Паулина ..... 600 фр.
отъ Л. А. Прокопова ..... 600 фр.

Двумъ тяжело больнымъ членамъ Русской Колоніи въ Рупту черезъ редакцію „Кад. гол. изъ пров." отъ Б. В. Завьялова ..... 2.000 фр.

Отъ „Кадетскаго Голоса изъ Провинціи":
1) тяжело больному офицеру г. т-у ..... 2.000 фр.
2) инвалиду унтеръ-офицеру (1-ый Имп. Б. К. К.) С. Ф-у ..... 500 фр.
3) Кадетскому корпусу Имп. Николая II въ Версалѣ ко дню 25-лѣтія со дня основанія ..... 500 фр.
4) На монументъ генералиссимусу Суворовскому въ Муттенцъ (Швейцарія) (черезъ К. В. Голубицкаго) ..... 300 фр.

МУЗЕЙ „КАДЕТСК. ГОЛОСА ИЗЪ ПРОВ."

За послѣднее время обогатился предметами, присланными изъ разныхъ мѣстъ, моими друзьями, которыхъ сердечно благодарю за добрые, за отзывчивое вниманіе. Сѣдигубскій.

"Этотъ жетонъ выпущенъ мною единолично, всего въ десяти экземплярахъ. Идея полнаго скомпанованія и вся подготовительная работа по его отливкѣ сдѣланы мною. Они экземпляра были подарены мною: генералу А. А. фонъ Лампе и покойному мичману С. Н. Маслову (старшій в/лейт. Черноморскаго Флота)"
– П. ПАШКОВЪ –

Фотографіи: 1) Ученья Кад. Корпуса Императора Николая II въ Царскомъ Селѣ. 2) Портретъ генерала Ник. Вас. Чертикова и 3) 4) Фотографіи снимки могилы Б. Д. Приходкина (снято осенью 1955 г.)
отъ Б. Д. КУЗНЕЦОВА

Фотографіи и полная коллекція „Жизнь изюмскихъ гусаръ"
отъ К. Н. Розеншильдъ-ПАУЛИНА.

Разныя фотографіи видовъ Дома отдыха для Русскихъ былыхъ воиновъ въ Ниццѣ
отъ Л. А. ПРОКОПОВА.

Серія фотографій, рисующихъ бой минной бригады Черноморскаго флота съ дредноутами „Гебенъ" (В. нуг. 1915), „Хайреддинъ" и „Барбаросса" (Ноябрь 1916), „Императрица Мария", „Ивановъ" и „Синопъ", „Гебенъ" (Черноморскій походъ Мая 1916), „Кобанъ", „Керчь", „Новороссійскъ", „Трехъ Святителей" – Подполковникомъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ „МЕДУЗА-ДІЕ" (Марть 1957) К. Чернавинымъ Гг. П. Сабанинъ сообщить о своемъ мѣстѣ
отъ К. К. ПРОТАСОВА

Разныя фотографіи
отъ Л. В. СЕМЧУЛИНА,
Е. Е. ПОПЪ,
А. К. КОРОВИНЪ-ВЕЖБИЦКАГО.

Книга со многочисленными исторіч. фотографіями: H. SCHEBEKO Recit d'un Survivant de l'Escadre d'Ytenk. SOUVENIR (Essai historique sur les origines de la guerre de 1914) – съ надписью вдовы покойнаго:
„Сергѣю Григорьевичу Двигубскому
въ память моего мужа – А. ШЕБЕКО –"

Фотографіи: 1) Вел. Кн. Михаилъ Александровичъ въ группѣ офицеровъ, 2) Историч. формы Л. г. Кн. Преображенскаго полка (откр.), 3) Выпускъ 1910 г. изъ 2-хъ снимк. Кад. Корпуса
отъ Г. В. ЩЕПИНА

Фотографіи разбитаго снарядами и обгорѣвшаго зданія Суворовск. К. К. въ Варшавѣ
отъ А. Н. ЛОГАПОВА

Земляками Сообщеніи объединенія Л. г. Семеновскаго полка
отъ А. В. ПОПОВА

Книга: „Война и миръ" и отъ Двугловаго орла къ красному знамени"
отъ К. С. ПОПОВА.

Книга съ видами сухопутныя позиціи '36-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка, Серія фотографій Галлиполи, самый отрывн. Календарь 1910 г. (изд. Отто Кирхнера)
отъ С. Н. СМИРНОВА.

- ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЫЙ -

ВАЛЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№ 26

РІУПЕРУ (ИЗЕРЪ) Апрѣль 1956 г.

ИЗДАНІЕ С. Г. ДВИГУБСКАГО

АВГУСТѢЙШАЯ СЕСТРА МИЛОСЕРДІЯ
ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА

АННА НИКОЛАЕВНА ДВИГУБСКАЯ

Волей Божьей скончалась въ Ріуперу на 81-омъ году жизни.

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ

МАМА

Изъ сочетанія двухъ слоговъ перваго дѣтскаго лепета образовалось это святое слово, понятное всѣмъ народамъ. Неимовѣрно тяжелъ тотъ моментъ, когда со словомъ МАМА уже больше не къ кому обратиться

Еще такъ недавно, 25-го декабря минувшаго года, въ нашемъ домѣ, среди нѣжныхъ мамы и жены моей, при большомъ сердечномъ участіи друзей нашихъ, было отмѣчено 80-лѣтіе со дня рожденія дорогой мамы — Анны Николаевны Двигубской (урожд. Свидерской). Событіе сіе вылилось въ столь трогательное торжество что лишь нѣсколько дней спустя мама смогла отдать себѣ полный отчетъ.

— „Вы, дѣти, на склонѣ дней моихъ устроили мнѣ незабываемый праздникъ больше въ этой жизни мнѣ ждать нечего. Спасибо вамъ, дорогіе! Теперь я смогу спокойно умереть."

Разъѣзжались спокойно шли они За это время мама написала до 40 писемъ, разнымъ лицамъ и объединеніямъ, въ разныя страны, благодаря всѣмъ за проявленное къ ней вниманіе Въ февральскомъ номерѣ журнала „КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ" (въ которомъ мама корреспондировала всѣ страницы и вообще принимала близко къ сердцу все, касающееся этого изданія) я помѣстилъ мамину общую всѣмъ, благодарность и 14 февраля всѣ экземпляры были уже разосланы по мѣстамъ, а 15-го, въ 11 ч. 30 мин. я срочно былъ вызванъ съ завода домой

Мама была безъ сознанія Срочно-телеграфированный другъ-докторъ опредѣлилъ кровоизліяніе въ мозгъ. Не приходя въ себя мама и не успѣла послѣдній разъ проститься въ воскресенье 19 с. февраля въ 11 ч. вечера

Мамы нѣтъ, но въ насъ, въ ея дѣтяхъ, внукахъ и правнукахъ, живетъ и будетъ жить память о ней, какъ о женщинѣ, матери и бабушкѣ, какой и сама она была къ своей мамѣ

И. С. Двигубскій

„Кадетскій голосъ изъ провинціи"

1955 28 II 1956

Въ годовщину смерти Великаго Князя Гавріила Константиновича невольно воскресаетъ въ памяти его свѣтлый образъ.

Щемитъ сердце отъ сознанія того, что не испытаю больше радости встрѣчи съ Нимъ, не услышу Его слова сильнаго и дружескаго, не убѣгу съ Нимъ отъ тяжкаго гнета надвигающихся тяжелыхъ.

Ушелъ отъ насъ годъ тому назадъ Августѣйшій къ дѣтямъ, завѣщавъ каждому для насъ кадетамъ должно быть священно:

ДРУЖНЫМЪ, КАДЕТЫ, СТРОЕМЪ СОМКНИТЕСЬ!

С. Двигубскій

БѢЛАЯ КОСЫНКА.

Изъ серіи "БЫЛОЕ", посвящается нашимъ Сестрамъ Милосердія.

I

Я УСНУЛЪ... ПОЗАБЫЛАСЬ ЧУЖБИНА,
ЗАГОРѢЛИСЬ БИВАКА ОГНИ
И ВСПЛЫЛА ИЗЪ ТУМАНА КАРТИНА
МИЛОСЕРДНОЙ, СОЛДАТСКОЙ СЕСТРЫ.

РАЗРЫВАЛИСЬ НАДЪ ПОЛЕМЪ ШРАПНЕЛИ,
СЛОВНО КОРШУНЪ ПАРИЛЪ САМОЛЕТЪ,
СЪ ЗЛОБНЫМЪ ПРИСВИСТОМЪ ПУЛИ ЛЕТѢЛИ,
И СТУЧАЛЪ ЗА НѢКОЙ ПУЛЕМЕТЪ.

ЗА ЛѢСКОМЪ ПРОМЕЛЬКНУЛА КОСЫНКА,
ОЗИРАЯСЬ КРУГОМЪ НА БѢГУ
И СКЛОНИЛАСЯ ВДРУГЪ, КАКЪ БЫЛИНКА,
НАДЪ ПЯТНОМЪ, ЧТО ЛЕЖАЛО ВЪ СНѢГУ.

ОНЪ СТОНАЛЪ МЫСЛЕЙ НѢТЪ, ТОЛЬКО ТѢНИ
ВЪ ЕГО МОЗГЪ ЗАПОЛЗЛИ, СЛОВНО ТАТЬ:
НЕУЖЕЛИ ОДНОЙ ИЗЪ ВИДѢНІЙ
МОЖЕТЪ РАНЫ ЕГО БИНТОВАТЬ!

ОНЪ ЗАТИХЪ. НА ЛИЦѢ НИ КРОВИНКИ,
НО ВЪ ДУШѢ УЖЕ ЯСНЫЙ РАЗСВѢТЪ
И ОСТАВИЛЪ НА БѢЛОЙ КОСЫНКѢ
КРОВИ АЛОЙ ЗАПЕКШІЙСЯ СЛѢДЪ.

ПОГРУЗИЛИ ПОДЪ ВЕЧЕРЪ ВЪ ВАГОНЫ...
ПРОМЕЛЬКНУЛИ СИЛУЭТЫ ТѢНЕЙ
ВЪ БѢЛОСНѢЖНЫХЪ КОСЫНКАХЪ МАДОННЫ...
СТУКЪ КОЛЕСЪ... ИМПЕРСКОСЕЛЬСКІЙ ПЕРОНЪ...

ВО ДВОРЦѢ ЛАЗАРЕТЪ: ПОЛОКЪ НОВЫЙ,
КЪ ЖИЗНИ ОНЪ ПОТЯНУЛСЯ ОПЯТЬ
И СКЛОНИЛАСЬ КЪ ЕГО ИЗГОЛОВЬЮ
ГОСУДАРЫНЯ – РОДИНЫ МАТЬ!

НА СУДЬБУ ОНЪ УЖЪ БОЛЬШЕ НЕ ГНѢВЕНЪ,
КОГДА СТОЛЬКО КРУГОМЪ КРАСОТЫ,

КОГДА РУЧКИ ПРЕКРАСНЫЯ СЕСТЕР
НАЛАГАЮТЬ НА РАНУ БИНТЫ..

II

СЛОВНО ВЬТЕРЬ СОРВАЛЬ ПОКРЫВАЛО
СЪ ДНЕВНИКА ЗАБЫТЫХЪ СТРАНИЦЪ
И ВЪ ДУШЬ МОЮ ПЕСНЬ ЗАЗВУЧАЛА
О ЛЮБВИ, ЧТО НЕ ЗНАЕТЪ ГРАНИЦЪ.

ВОТЪ СЕСТРА - ЕЕ ТАСЕЙ ВСЕ ЗВАЛИ,
ГИМНАЗИСТКА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТЪ,
ВЪ НЕЙ ТАКЪ ПОЛНО, КАКЪ ВЪ ЧИСТОМЪ КРИСТАЛЛЕ
ОТРАЖЕНЪ МИЛОСЕРДІЯ СВЕТЪ.

ИЗЪ ГИМНАЗІИ ВЪ БОЙ УБЕЖАЛА..
И ЕЕ МАТЕРИ ПЛАКАЛИ СЕСТРЫ,
НО ОНА СВОЮ СЛАВУ СНЯЛА
БОЕВОЙ МИЛОСЕРДНОЙ СЕСТРЫ.

СЪ ГОЛУБЫМИ, БОЛЬШИМИ ГЛАЗАМИ,
КРАСНЫЙ КРЕСТЪ УКРАШАЛЪ ЕЯ ГРУДЬ...
ВСЕ ДЛЯ ТЕХЪ - КТО БЫЛЪ РАНЕНЪ ВРАГАМИ,
ДЛЯ СЕБЯ - ХОТЬ БЫ ЧАСЪ ОТДОХНУТЬ.

БОИ ПОДЪ РИГОЙ... ПРОРЫВЪ У ЖАКЮЛЯ...
ПОЛКЪ НА ПОЛЬ РАЗВЕРНУЛСЯ ТОГДА,
НЕ ЖАЛЯ ЧЕСТЬ ГЕРМАНСКАЯ ПУЛЯ
СТРОЯЩИХЪ ДОСТАТЬ ПОЕЗДА.

ПОТЯНУЛИСЬ ЗМЕЕЙ ЭШЕЛОНЫ...
МЫ ХОДИЛИ ВЪ АТАКУ НА ЛЕСЪ -
ЛИХО ДРАЛИСЬ ГУСАРЪ ЭСКАДРОНЫ
И ПРОТИВНИКЪ НА ВРЕМЯ ИСЧЕЗЪ.

ВОТЪ ПРОХОДЯТЪ ВАГОНЫ ЛЕТУЧКИ,
ПРОСКОЧИВШІЕ СФЕРУ ОГНЯ...
ЧЕЙ ТО ГОЛОСЪ... МАХАНІЕ РУЧКИ -
ЭТО ТАСЯ УЗНАЛА МЕНЯ.

СТОИТЪ ДОРОГО ХРАБРОСТИ СЛАВА,
ХОТЬ ГЕРОЯМИ РУСЬ НЕ БЕДНА -
ВЪ ЭШЕЛОНЪ БОЛЬШОГО СОСТАВА
ТОЛЬКО ТАСЯ ОСТАЛАСЬ ОДНА (*)

НА РУКАХЪ ЕЯ СЛАБЫХЪ ЛЕЖАЛО
РОВНО ТЫСЯЧА ДУШЪ! БЕЗЪ ВРАЧА!
ПОТОМУ ТО БЕДНЯЖКА УСТАЛА
И КОСЫНКА СВИСАЛА СЪ ПЛЕЧА

НАШЪ УЧАСТОКЪ ЗА РИГОЙ БЫЛЪ ПЕРВЫЙ
ГДЕЪ ВРАГУ НАНЕСЕНЪ БЫЛЪ УДАРЪ -
И... ЛЕТЯТЪ ИЗЪ ЛЕТУЧКИ КОНСЕРВЫ,
КАКЪ НАГРАДА ДЛЯ ЧЕРНЫХЪ ГУСАРЪ

III

МНОГО ДОБЛЕСТИ БЫЛО ПРИМЕРОВЪ,
ЧТО НОСИЛИ ГЕРОЙСТВА ПЕЧАТЬ -
ДАЖЕ ПАВШИХЪ ВЪ БОЮ ОФИЦЕРОВЪ
ШЛИ СЕСТРЫ, МНОГДА, ЗАМЕНЯТЬ

А ПОТОМЪ... ВДРУГЪ БЛЕСНУЛА ЗАРНИЦА
И УДАРИЛЪ НАДЪ РОДИНОЙ ГРОМЪ -
ВСЕ ПОГИБЛО... И ЦАРЬ И ЦАРИЦА,
И НАЧАЛСЯ РУССКІЙ ПОГРОМЪ.

СЪ САТАНОЙ ТОГДА ШЕЛЪ ПОЕДИНОКЪ
И НА БРАТА НАБРОСИЛСЯ БРАТЪ

(*) ПЕРСОНАЛЬ БЫЛ ПОЛОЖЕНЪ ВЪ ВАГОНЫ ЖИТЬЯ ЗАПАСЪ

Сколько нас, этапы бывшихъ матросовъ,
Офицеровъ спасли и солдатъ!

Такъ всегда, и не только въ Германской
Шла сестрой милосердія въ бой
И, закончивъ походы гражданской,
На чужбину ушла, какъ изгой....

Насъ судьба разбросала по свѣту,
Разметала, какъ вѣтеръ ковыль,
Но сестру милосердную эту
Сохранить наша русская быль.

Это только отрывки картинки,
Какъ осколки шрапнелей свинца.
А про подвиги „Бѣлой косынки"
Можно повѣсть писать безъ конца

Все прошло и умчалося въ лету.
Дней минувшихъ стирается грань,
Но пріятно былому кадету
Гимназисткѣ отдать свою дань.

IV

Словно челнъ, оторвавшись съ причала,
Мои мысли плывутъ за моря,
Гдѣ страдать отъ мученій устала
Русь святая, вся въ мукахъ горя.

Не найти для нея лазарета,
Нѣтъ сестры милосердной у ней,
Сорокъ лѣтъ уже прошли безъ просвѣта,
Безъ мерцанія счастья огней.

Ея стоны никто не услышитъ,
Они тонутъ въ моряхъ ея слезъ,
Чѣмъ она, горемычная, дышитъ
Знаетъ только Спаситель Христосъ

Много надо молитвы усердной
Чтобы кару небесную снять,
Чтобъ Россіи сестрой милосердной
Стала Божія Матерь опять.

Будемъ же вѣрить, что пролитой кровью
Искупленья приближенъ конецъ,
Что склонится къ ея изголовью
Богородицы дѣвы вѣнецъ.

30/x - 2/xii - 24/xii 55 - 6/i 56. Сидней. В. Петрушевскій.

Сестрамъ-первопоходницамъ.

Былъ годъ, когда обезумѣвшій русскій народъ, свергнувъ Трона и растоптавъ свой національный Флагъ пошелъ во мракъ, за кучкой интернаціональныхъ проходимцевъ, къ новой эпохѣ голода, нищеты, позора, унижены и отсутствія всякой свободы.

Дѣвочки, прямо со школьной скамьи, тогда, въ

тоть годъ, умли Вы туда, гдѣ сѣялся еще огонекъ, гдѣ горсточка русскихъ людей рѣшила отстоять честь и достояніе Россіи

За тѣ 3 года безумной борьбы Вы жертвенно несли добровольно взятой на себя долгъ служенія Милосердію. Въ жестокихъ условіяхъ Гражданской войны. Въ бояхъ Вы подбирали раненыхъ первыми перевязками облегчали страданія истекавшихъ кровью Русскихъ воиновъ и когда нечѣмъ было бинтовать, Вы на куски рвали свое бѣлье.

Сами холодныя, голодныя, Вы кормили ихъ. Умирающіе, уже шопотомъ довѣряли Вамъ послѣдній привѣтъ родным

Русскіе-же пули и снаряды калѣчили, уродовали Ваше тѣло, убивали Васъ..; въ плѣну Васъ не щадила жестокій врагъ...

Мы, русскіе солдаты и офицеры хорошо знали Васъ - своихъ сестеръ и Вы всегда чувствовали нашу искреннюю любовь; ею мы платили Вамъ за Ваши безсонныя ночи, за Ваши страданія помощь и жертвенность.

За ушедшихъ мы возносимъ молитвы Всевышнему, а Вамъ - немногимъ оставшимся въ живыхъ - земно кланяемся. Намъ не забыть Васъ, дорогія сестры милосердія наши, Муси, Аси, Кати, Оли..

С.Двигубскій.

УЧАСТІЕ 1-го УСКОРЕННАГО ВЫПУСКА ТИФЛИССКИХЪ ЮНКЕРОВЪ ВЪ САРЫКАМЫШСКОЙ ОПЕРАЦІИ ВЪ ДЕКАБРѢ 1914 ГОДА.

28 ноября 1914 года Государь Императоръ, находившійся въ Тифлисѣ посѣтилъ Тифлисское Великаго князя Михаила Николаевича военное училище Юнкера 1-го ускореннаго выпуска были построены на юнкерскомъ плацу. Мягкимъ и ласковымъ голосомъ Государь поздоровался съ юнкерами и обратился къ нимъ со слѣдующими словами: „1-го ДЕКАБРЯ ВЫ БУДЕТЕ ПРОИЗВЕДЕНЫ ВЪ ОФИЦЕРЫ. СЛУЖИТЕ ВѢРНО МНѢ И РОССІИ СЛУШАЙТЕ ВАШИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ И СТАРШИХЪ. ЖИВИТЕ ДРУЖНО МЕЖДУ СОБОЮ. ЖЕЛАЮ ВАМЪ СЧАСТЬЯ НА СЛУЖБѢ И ВЪ ЖИЗНИ ВАШЕЙ!" Могучимъ „ура" отвѣтили юнкера своему Государю.

1-го произведенъ въ прапорщики 1 декабря 1914 г. выпускъ въ 120 человѣкъ былъ направленъ Штабомъ Кавказскаго военнаго округа на Кавказскій фронтъ. (Изъ 120 человѣкъ 40 человѣкъ [illegible] служили, были ложно похоронены, т.к. пропавшіе безвѣстно считались общей годовщины ихъ смерти, совершая свое служеніе до конца, убитыми въ 1917 году. Вѣчный сонъ [illegible] мирно спящимъ!

На 4-ый день послѣ прибытія, всѣ молодые прапорщики были назначены на фронтъ въ Сарыкамышъ.

Въ это время, подъ командой Энверъ-Паши съ

полковникомъ штаба генераломъ Германскаго Генеральнаго штаба Шуленбургомъ (бывшимъ долго время Германскимъ консуломъ въ Тифлисѣ), начали наступленіе съ Байбурскаго плоскогорья на Сарыкамышъ, съ цѣлью отрѣзать Кавказскую Армію отъ Кавказа. Положеніе на фронтѣ создалось очень грозное. Генералъ Мышлаевскій, растерявшись, уѣхалъ въ Тифлисъ. Въ Сарыкамышѣ находились тыловыя команды и ополченцы дружины. Генералъ Юденичъ, вступившій въ командованіе Кавказской Арміей, удерживалъ наступленіе турокъ, давившихъ отъ Эрзерума, отправивъ подъ Сарыкамышъ пластунскую бригаду Генерала Пржевальскаго. Въ Сарыкамышѣ положеніе было совершенно критическое. Въ это время тамъ находился совершенно случайно Генеральнаго Штаба полковникъ Букретовъ, бывшій до войны въ прикомандированіи къ Тифлисскому Военному Училищу для преподаванія военныхъ наукъ. Прибывшіе въ Сарыкамышъ прапорщики хорошо знали полковника Букретова, какъ и онъ большинство изъ нихъ взялъ на себя организацію обороны Сарыкамыша, полковникъ Букретовъ, изъ тыловыхъ командъ и ополченскихъ дружинъ, наспѣхъ организовалъ роты, куда командирами и младшими офицерами поставилъ прибывшихъ прапорщиковъ. Въ самый критическій моментъ защиты Сарыкамыша, эти части оказались первой реальной силой и тѣмъ кадромъ, который сплотилъ команды и дружины, а затѣмъ сыгралъ выдающуюся роль въ ходѣ всей операціи. Изъ нѣсколькихъ орудій, находившихся въ Сарыкамышѣ, была сформирована батарея (снаряды были).

Остановивъ энергичный отпоръ защитниковъ Сарыкамыша, руководимыхъ молодыми офицерами и поддержанныхъ артиллеріей, о существованіи которой въ Сарыкамышѣ знали Энверъ Паша съ Шуленбургомъ и не подозрѣвали, въ турецкихъ войскахъ получилось замѣшательство и энергично начатое ими наступленіе задержалось на довольно продолжительное время, это дало возможность пластунамъ Генерала Пржевальскаго съ ихъ артиллеріей, подойти къ Сарыкамышу и нагнать разгромъ турецкихъ войскъ, большая часть которыхъ попала къ намъ въ плѣнъ. Планъ Энверъ-Паши, отрѣзать нашу Армію отъ Кавказа провалился.

Доблестные молодые офицеры-Тифлиссцы, попавшіе прямо съ поѣзда, вчувальчо со школьной скамьи, сразу въ бой, храбро сдержали турокъ до прибытія Генерала Пржевальскаго и такимъ образомъ, въ первые часы, были Сарыкамышъ изъ критическаго положенія. Честь это принадлежитъ полковнику Букретову и тому ускоренному выпуску Тифлисскихъ юнкеровъ, потерявшихъ до 10 убитыми, до 30 раненными.

Всѣ прапорщики были награждены орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью „ЗА ХРАБРОСТЬ" на шашкѣ, а б. мой юнкеръ Жинбашидековъ - получилъ орденъ Св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ. Онъ же прислалъ мнѣ съ фейерверкеромъ въ Тифлисъ, совершенно новую турецкую винтовку системы Мазера, взятую имъ въ бою у турецкаго офицера и 300 патроновъ къ ней. Другой мой б. юнкеръ,

прапорщикъ Дубовикъ, былъ убитъ подъ Сарыкамышемъ. Руководившій обороной Сарыкамыша - полковникъ Букретовъ - былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-ой степени.

Полковникъ В. Зродловскій

(в адъютантъ, курсовой офицеръ и ротный командиръ Тифлисскаго военнаго училища)

Въ ЭШЕЛОНЪ

(КЛОЧЕКЪ ВОСПОМИНАНІЙ)

Пасха въ томъ году была ранняя. Мы выѣхали изъ Харбина въ страстную пятницу. Въ офицерскомъ вагонѣ нашего эшелона помѣстились: Н-къ эшелона, мой командиръ сотни, милѣйшій Яша Полтарацкій съ семьей, я съ женой, съ дочкой и съ маленькой японской собачкой Ту-ту, бахмистръ, сотенный писарь и наши денщики. Вагонъ былъ большой - Пульмановскій, 3-го класса. Устроились мы въ вагонѣ очень хорошо; заранѣе были сшиты матрацы, сдѣланы занавѣски и получились отдѣльныя купэ. Было чисто и уютно.

Какъ разъ въ пасхальную ночь, около 12 часовъ, нашъ эшелонъ долженъ былъ проходить черезъ ст. Маньжурія, гдѣ была наша русская таможня и гдѣ были уже инциденты между офицерами и таможенными чиновниками, на почвѣ пробозовъ г.г. офицерами нѣкотораго запаса крѣпкихъ напитковъ, которые въ Маньжуріи были тогда очень дешевы.

Мой славный командиръ ротмистръ Полтарацкій, большой баринъ, хлѣбосолъ, любитель выпить, закусить и друзей угостить, конечно подумалъ о будущемъ и сдѣлалъ запасъ спирта, водки, вина и рома. Весь этотъ запасъ хранился въ вагонѣ цейхгауза вмѣстѣ съ казеннымъ имуществомъ, подъ охраной часового. (Спиртъ и водка продавались въ Маньжуріи въ жестяныхъ банкахъ). Но цейхгузъ могъ быть осмотрѣнъ таможенными властями! Какъ быть?

Оказалось, мой командиръ все предусмотрѣлъ, обо всемъ позаботился.

Въ субботу утромъ бахмистру было отдано приказаніе весь запасъ спиртныхъ напитковъ распредѣлить по вагонамъ и положить подъ подстилку лошадей

Къ 12 часамъ ночи нашъ эшелонъ подошелъ къ станціи Маньжурія

Заблаговременно въ вагонѣ былъ устроенъ пасхальный столъ, на которомъ появились куличи, сырная пасха, крашеныя яйца, небольшой окорокъ, графинчикъ водки и бутылки обѣ ликера. Въ послѣднюю минуту оказалось, что остались не спрятанными 6 бутылокъ хорошаго коньяка. Что дѣлать? Быстро придумали. Уложили ѣсну, какъ вольную, вмѣстѣ съ бутылками коньяка и хорошенько закрыли ее двумя одѣялами.

Когда поѣздъ остановился на ст. Маньжурія, на пасхальномъ столѣ уже горѣли свѣчи.

Въ вагонъ вошло таможенное начальство; важный начальникъ впереди, за нимъ два чиновника таможни.

Мы всѣ запѣли „Христосъ Воскресе!" и съ этимъ при-

бѣгомъ мой командиръ смѣло подошелъ къ таможенному на гальнику.

Широкая улыбка разлилась по его лицу.

„Воистину Воскресе" опять онъ

Мы разговорились бывшіе съ чиновниками таможни. Разговаривались дружно, весело по-братски. Раза 2-3 хлопнула пробка шампанскаго. Эшелонъ вышелъ со станціи съ опозданіемъ минутъ на 20. Когда прошли семафоръ, жена встала и присѣла къ нашему столу.

Такъ мы встрѣтили свѣтлый праздникъ въ 1915 году, сорокъ одинъ годъ тому назадъ.

* * *

Полкъ спѣшился въ, хозяйной колоніи за деревней Должки. Надъ ней рвалась шрапнель противника. Пахъ, пахъ! и бѣлыя облачка расплывались и исчезали въ воздухѣ.

„Какое благородіе", окликнулъ меня вахмистръ сотни, „Ихъ высокоблагородіе, командиръ эскадрона, васъ просятъ."

„Гдѣ они?" спросилъ я его. „Такъ что за тотъ вонъ, бѣлый въ избѣ-объяснилъ онъ мнѣ.

Паша Полтарацкій сидѣлъ на землѣ. Передъ нимъ на салфеткѣ, стояла бутылка рома, нарѣзанный хлѣбъ и кусокъ ветчины.

„Куда ты пропалъ?"-недовольнымъ тономъ встрѣтилъ онъ меня. „Выпей и закуси. Богъ знаетъ, когда теперь придется поѣсть" Я выпилъ изъ серебрянаго стаканчика рому и только сталъ жевать кусокъ ветчины, какъ послышалась команда командира полка: „по конямъ, полкъ садись" а минуты черезъ 20 полкъ развернулся, построился боевой порядокъ и пошелъ въ знаменитую атаку подъ Городенской, 28-го Апрѣля 1915 года.

Глѣбъ ТОМСЕНЪ.

ТИПЫ КАДЕТЪ

Б.Д. ПРИХОДКИНЪ.

(Продолженіе)

„ДЯДЯ"

Васильевъ Анатолій не удостоенъ-не солидно.

Его проступки: куреніе (не особенно скрытое), опаздываніе на утреннюю молитву (долго надо стоять подъ кранами съ холодной водой), да и неудобно спѣшить въ строй, какъ мальчишки, крестящіеся на ходу и бѣгомъ застегивающіе на ходу пуговицы.

Кромѣ этихъ проступковъ-отказъ

отвыкать у нас без обязанностей. Просто: „я сегодня что-то не тобо" или „не в настроении". Любит ходить на дрожжи обувь помогать дворнику разрубить „очень тяжелое" только

Но в первой роте он пока еще „молодой" и только присматривается.

Дяди не чуждаются музыкально-вокальной стороны кадетской жизни. В хоре они поют басами и некоторые даже актерской; в оркестрах играют на самых больших „дейных" басах и на геликонах с четырьмя клапанами. Поэтому молодой начинает учиться на „своем" басу. Константин Иванович кончил корпус и передает ему свой, тоже, кажется, фамильный геликон.

Дяди-лишенные слуха пробуют свои силы на большом турецком барабане. Малый барабан - удел спортсменов и отчаянных. До Рождества у молодого еще не изжит дисконе силы второй роты - много напускной важности. После Рождества ее сменяет сознание, что сидя в лагери и неся обязанности „вся и всякая служба" в том - седьмой класс. Яковлев - в общем признанный забавник.

В былое время в выпускной класс попадались дяди лет двадцати с гаком.

(Продолжение следует)

„Глубокоуважаемая Анна Николаевна!

Вы не можете себе представить как счастлив был мой муж, когда нашел в нашем сыне совершенно удивительным и случайным образом. Кадетская семья это снятая кривляка, мне кажется, в изгнании и мы все - матери, жены и дочери также входим в нее и должны ценить и блюсти ее единение ...." (из письма полученного моей матерью накануне ее смерти от Е. В. Венсович - жены моего одноклассника и друга по Суворовскому корпусу.)

25 с. марта по ст. ст. Л. гв. Конный полк праздновал 250-летний юбилей; 30 с. марта по ст. ст. Л. гв. Гренадерский п. празднует 200-летний юбилей; 27 с. марта по ст. ст. Л. гв. 1-ый Стр. Е. и В. П. празднует 100-летний юбилей.

Всех представителей этих обязанных славой полков Российской Императорской Гвардии сердечно поздравляет кадетский голос из провинции."

В начале сл. месяца наш православный мир будет праздновать Св. Пасху. Едва-ли у меня будет возможность написать каждому из моих подписчиков в отдельности, а потому заранее прошу всех моих друзей здесь принять мое поздравление с Величайшим Праздником Светлого-

- ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЫЙ -

ЮЖЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№ 27

РІУПЕРУ (ИЗЕРЪ) — Іюнь 1956 г.

- ИЗДАНІЕ С. Г. ДВИГУБСКАГО -

— „Милый полковникъ, да который-же это мой Сережа?"

СИМБИРСКІЙ XXXX ВЫП. К.К.

– Б. Ольховскій –

1914-ый годъ началъ учебнаго года разговоры только о войнѣ и горячее желаніе всѣхъ насъ – „юнкеровъ" успѣть на нее попасть. но впереди еще около года въ корпусѣ и ускоренный курсъ военнаго училища. Думали, гадали и рѣшили написать во всѣ корпуса, предлагая ходатайствовать передъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ объ ускоренномъ выпускѣ изъ корпуса, мотивируя нашимъ общимъ желаніемъ успѣть принять участіе въ міровой войнѣ. Текстъ обращенія былъ написанъ на доскѣ 1-го отдѣленія 7-го класса и списанъ по числу корпусовъ, включая Тяжескій и Морской. Адресовали на имя вице-фельдфебеля. Съ нетерпѣніемъ стали ждать отвѣты..

Не прошло и трехъ недѣль, какъ намъ -выпускнымъ кадетамъ – было приказано построиться въ портретномъ залѣ и командиръ роты полковникъ Апашеевъ, держа въ рукѣ нѣсколько писемъ, обратился къ намъ съ громовой рѣчью, мол, начальство лучше знаетъ, какъ мы смѣли и т.п. .

Оказалось, что письма были изъ Тифлисскаго, 2-го Московскаго, Псковскаго, Кіевскаго и Орловскаго-Бахтина кад. корпусовъ. Въ этихъ корпусахъ наши обращенія были вскрыты дежурными офицерами и возвращены командиру нашей роты при соотвѣтствующей припискѣ. Этимъ обстоятельствомъ мы были очень удивлены, т.к у насъ въ корпусѣ даже во 2-ой ротѣ письма раздавались дежурнымъ кадетомъ не вскрытыми и къ разсказу ихъ дежурный офицеръ никакого отношенія не имѣлъ. На вопросъ: „Кто писалъ ?" – раздалось. „Писали всѣ." Письма не цензурили и началось сравненіе почерковъ. „Зачинщики" были обнаружены и оставлены безъ отпуска „впредь до распоряженія." Баллы за поведеніе не ставили т.к. у всѣхъ „примѣрное", какъ на зло, высшій баллъ былъ 7. Мы были возмущены непонимающимъ нашего „благороднаго порыва" и объявили командиру роты и воспитателямъ IV класса бойкотъ, который и продолжался до послѣдняго дня пребыванія въ стѣнахъ корпуса. Начался бойкотъ не на жизнь, а на смерть. Намъ помогло то, что въ 1913 году къ намъ былъ назначенъ новый директоръ Генералъ-маіоръ Меерсонъ-инспекторъ Тверского Кавалерійскаго училища, очень строгій, но справедливый начальникъ, который въ строевой роте рѣшилъ завести порядки Тверского К.У. и первымъ приказомъ воспитателямъ обращаться къ кадетамъ на „ты" а кадетамъ было приказано обращаться къ офицерамъ не по чинамъ и титулу, а по имени-отчеству, какъ это практиковалось въ именованіи офицеровъ „Ваше Высокоблагородіе". Мой воспитатель подполковникъ Соловьевъ вначалѣ маниpировалъ новымъ приказомъ и обращаясь на ты говорилъ: „Извини, братецъ, не могу, привыкъ, да и ты меня вѣкъ строя называй по прежнему Владиміромъ Ѳедоровичемъ." До объявленія бойкота

мы благосклонно разрешали ему уклоняться отъ приказа, но послѣ, на каждый "официальный поцѣлуй": - "нѣтъ, я бы, вѣдь выговаривалъ!" Это его фальшивое благородство не отражалось на нашихъ попыткахъ они были безсильны. Хотя онъ и ставилъ и за поведеніе "бы" онъ всегда находилъ причину записать того или другого кадета въ штрафной журналъ и этимъ самымъ отпадалъ вопросъ о прибавкѣ балла за поведеніе. Въ нашемъ же выпускномъ классѣ было 5 человѣкъ съ баллами 5 и ниже и именно: Бейтнеръ имѣлъ безъ одного балла 12 въ среднемъ по ученію, имѣлъ за поведеніе - 2, Высоцкій при 9,2 въ среднемъ - 2; Мацеровъ при 8,2 - 2; Я при 8,4 - 5 и Рейхардтъ при 8 - 5. Высоцкій собирался выходить въ Морской корпусъ, куда лишнихъ тамъ съ 9 за поведеніе не принимали; Бейтнеръ, Мацеровъ и я - въ эскадронъ Ник. Каб. Уч. и Рейхардтъ въ Александровское минимумъ должны были имѣть 8.

При корпусѣ на переднемъ плацу, былъ построенъ заразный лазаретъ, который съ объявленіемъ войны былъ предоставленъ для раненыхъ нижнихъ чиновъ. Лазаретъ этотъ былъ подъ наблюденіемъ Дамскаго Комитета, образованнаго изъ женъ офицеровъ корпуса, подъ предсѣдательствомъ жены Инспектора - Ксеніи Петровны, дамы очень интересной и самой молодой изъ состава Комитета (28 лѣтъ). Дамы, какъ и слѣдовало ожидать, перессорились очень скоро и гораздо менѣе мѣсяца Ксенія Петровна осталась въ одиночествѣ, но заботъ о раненыхъ не прекращала, ежедневно бывая въ лазаретѣ.

Приказомъ Инспектора было установлено дежурство по лазарету, на которое назначались кадеты 6 и 7 классовъ 6-ой классъ дежурилъ съ 7 утра до 2 г. дня, а 7-ой - съ 2 до 11 ночи. Дежурный долженъ былъ слѣдить за порядкомъ, за питаніемъ лежачихъ раненыхъ и присутствовать въ столовой, гдѣ питались поправляющіеся. Ксенія Петровна обыкновенно приходила въ 6 г. вечера и уходила не раньше 10. Была она очень общительна, мила и особенно внимательна къ выпускнымъ кадетамъ. Отъ дежурства по лазарету освобождались: вице-фельдфебель, вице-унтеръ офицеры и дежурящіе по ротѣ пріемной и кухнѣ (на эти дежурства назначались кадеты съ высокими баллами за поведеніе), т. о. отпадало отъ дежурства по лазарету 22 человѣка, а выпускъ нашъ насчитывалъ 41, слѣдовательно оставалось 19: какъ всегда и всюду, дѣвочки нѣкоторый процентъ стѣсняющихся общенія съ дамами, а тутъ еще жены директора корпуса, съ которой нужно провести 4-5 часовъ, закидаютъ разговорами, отвѣтамъ на ея вопросы и вообще дѣлать свѣтскимъ кавалеромъ! Изъ 19 человѣкъ особенно охотно шли на дежурство восемь, которые постоянно и замѣнялись назначенныхъ и уклоняющихся отъ этихъ дежурствъ подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ. Кромѣ внѣочередныхъ обязательныхъ дежурствъ, наша компанія (8 чел) въ отпускные дни приходила въ лазаретъ. Тамъ, въ дежурной комнатѣ, мы мило болтали съ Ксеніей Петровной, всегда живо интересующейся нашей внутренней жизнью, всѣми событіями происходящими въ ротѣ, высматривала вмѣстѣ съ нами воспитателей и также какъ и мы терпѣть ихъ не

могли за 2 месяца исправиться

Кончилась первая половина учебного года. Ни от одного из нас на наши прозвища мы ответа не получили. Очевидно они не дошли по назначению. Ждать было нечего и мы самостоятельно послали Великому Князю нашу просьбу.

За мартъ было приказано составить списокъ выпускныхъ кадетъ съ указаніемъ не менѣе двухъ училищъ, куда желательно быть выпущеннымъ. Баллы за поведеніе не правились и наша „пятерка" рѣшила идти „больнооттрогъ" по соответствующіе роды оружія.

Въ одну изъ субботъ мы собрались у Ксеніи Петровны въ лазаретѣ и сообщили ей наше рѣшеніе.

– „Не для того васъ въ корпусъ учили 7 лѣтъ, а нѣкоторыхъ и больше, чтобы вы выходили нижними чинами, да еще во время войны, когда ощущается недостатокъ въ офицерахъ и все время идутъ ускоренные выпуски изъ училищъ."

На это мы возразили, что существуетъ правило для поступленія въ спеціальн. училища (инж., арт., морск. к.) когда необходимо имѣть 9 за поведеніе, а въ кав. и пѣх. у-ща 8, что осталось такъ мало времени и мы не можемъ рассчитывать на необходимую прибавку при создавшихся отношеніяхъ съ воспитателями и командиромъ роты.

– „Ну, это еще мы посмотримъ", сказала Ксенія Петровна; „во всякомъ случаѣ всѣ вы мнѣ обѣщаете выше рѣшеніе забыть, а я вамъ обѣщаю выходъ въ тѣ училища, куда вы захотите."

Приказъ нами былъ выполненъ. Да и какъ же могло быть иначе, когда всѣ мы были влюблены въ Ксенію Петровну!

Наши симпатіи и антипатіи къ офицерамъ-воспитателямъ были точно опредѣлены, т.к. мы знали кто на педагогическомъ комитетахъ („собранія нетерпѣвыхъ") былъ за насъ и кто противъ.

Въ каждомъ классѣ былъ вентиляторъ (отдушина - прямоугольникъ размѣромъ прибл. 60х50 сант. - помѣщавшаяся у самого пола) выходящій въ колодезь въ толщѣ стѣны. Эта отдушина была закрыта рѣшеткой, за которой былъ желѣзный листъ поворачиваемый рукояткой; вентиляторъ можно было этой рукояткой открывать-закрывать. Одинъ изъ классовъ 1ой роты помѣщался какъ разъ надъ учительской, которая была во 2 этажѣ и спустившись въ отдушину этого класса можно было попасть въ отдушину учительской. Рѣшетка въ классѣ была нами вынута и приспособлена такъ хитро, что ни воспитатель, ни служитель („дядька"), убиравшій классъ, ничего не смогли замѣтить. Вотъ въ эту отдушину мы и спускали на веревкѣ кадета, снабженнаго электрическимъ фонарикомъ, тетрадкой и карандашемъ. На веревкѣ была сдѣлана петля, въ которой сидѣлъ кадетъ и тайно присутствовалъ на засѣданіи комитета, гдѣ вентиляторъ помѣщался за диваномъ и всегда былъ открытъ, т.к. офицеры и преподаватели обычно много курили. Этой отдушиной мы пользовались 3 раза, опредѣленно выяснили, что за насъ были. Директоръ, инспекторъ классовъ, к-ръ 2ой роты полк. Горизонтовъ и нѣсколько воспитателей и преподавателей, но... ихъ было меньшинства.

Наши наблюденія и способъ ихъ были извѣстны Ксеніи Петровнѣ. Она много смѣялась и была поражена нашей

Необыкновенностью волнующей светлостью.

– „То звѣриному не будетъ," сказала она.

Каникулы длились недѣлю и изъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній пришло распоряженіе отмѣнявшее бывшее назначеніе уставъ, равно какъ и предложеніе закончившіе пятилѣтніе назначены къ 15 мая, давъ кадетамъ смогли отбывать до призыва въ военныя училища 1-го іюня.

Радости нашей не было конца.

Въ одно прекрасное воскресенье послѣ обѣдни, мы какъ всегда пошли въ роту и въ строю ждали прихода директора, который обычно здоровался, послѣ чего кадетъ допускали на 12 часовъ до завтрака. Директоръ вошелъ, поздоровался и изъ средины зала направился къ правому флангу и началъ обходъ по фронту. Остановившись передъ правофланговымъ кадетомъ Бейтнеромъ, онъ спросилъ: „Сколько у васъ за поведеніе?"

– „2, Ваше Превосходительство" Директоръ обернулся къ ротному командиру и дежурному воспитателю и громко сказалъ: „Снять ему 5." Затѣмъ остановился передъ мною задалъ тотъ-же вопросъ и прибавилъ на 1, затѣмъ Высоцкому на 5 Рейхардти на 1 и Машерову на 5. Такъ-же пустилъ одно воскресенье, сошелъ обошелъ фронтъ и тѣмъ, у кого было 5. прибавилъ на 1, а на выпускномъ комитетѣ нашъ директоръ произнесъ громовую рѣчь и потребовалъ, чтобы всѣмъ кадетамъ, у кого нехватаетъ до выпускного балла, была-бы сдѣлана прибавка. Все это намъ стало извѣстно отъ Ксеніи Петровны. Можно себѣ представить какую бучу среди „звѣрей" вызвала эта прибавка.

Мы торжествовали чувствуя себя побѣдителями 13 мая, послѣ благодарственнаго молебна, мы снялись въ парадномъ залѣ выпускной группой съ директоромъ и инспекторомъ. Никто изъ воспитателей присутствовавшихъ на молебнѣ не былъ нами приглашенъ запечатлѣть свое изображеніе среди выпуска 1915 года Сумбирцевъ 16 мая нашелся разъѣздъ выпускныхъ кадетъ на сокращенные каникулы. Я выѣхалъ на Кавказъ....

Черезъ недѣлю я получилъ предписаніе Директора корпуса явиться 2 іюня въ Славную Школу. Мечта моя сбылась. Съ трепетомъ, по Лермонтовскому проспекту, выѣхалъ я въ воротъ старѣйшаго питомника Русской конницы и вошелъ въ вестибюль, гдѣ встрѣтился съ Бейтнеромъ и Машеровымъ, поѣдавшими въ Школу утромъ того-же дня, т.е. 1 іюня.

Началась новая жизнь подъ руководствомъ строевыхъ офицеровъ, въ большинствѣ очень строгихъ, но справедливыхъ. Попалъ я въ 1 взводъ къ портупею князю Бекхаденову (изъ Мл. Нарядного Дежурнаго Его Величества Роты). Прошелъ мѣсяцъ пребыванія въ Школѣ, моя семья была въ Манежѣ на Болотницкихъ. Кромѣ казенныхъ номеровъ князь требовалъ чтобы мы показывали собственные. Конь „Гаврюша" былъ гнѣдой по кличкѣ тотъ болотницкихъ сидѣлъ какъ влитой. Я, стоя на сидѣлѣ, лихо снялъ фуражку, затѣмъ достала изъ задняго кармана бриджъ портсигаръ и закурилъ (при вольныхъ номерахъ это разрѣшалось). Въ это время, вижу, къ князю подходитъ вѣстовой и что-то

складывается. „Ольховский! Пожалуйте сюда." Я стегнул её по правому споро ну и, ловко сделав „змейку", вскочил и вытянулся. — „Вас вызывает дама, которой каким-то образом удалось миновать приемную, пройти весь дворец и оказаться у манежа. Это непорядок. Для свиданий есть определенные часы и определенное место. Извольте 5 минут времени и чтобы это больше не повторялось."

Выскочил я из манежа и какого-же было мое удивление — Ксения Петровна. Подавая мне руку и смеясь, вероятно, моему растерянному, удивленному и довольно глупому виду, она сказала: „Только вчера приехала и, вот, пришла на вас посмотреть. Завтра утром уезжаю в Рязань, где и буду жить у родных мужа до окончания войны; он по своей просьбе назначен командиром бригады на фронт. Я очень рада, что избавилась от наших „зверей". Я нервно смотрю на часы — осталось 2 минуты — и говорю Ксении Петровне, что отпущен на 5 минут.

— „Это вам не корпус. Идите и попросите вашего офицера вернуться ко мне. Я его попрошу, чтобы вас отпустили ко мне после занятий."

— „Вряд-ли это возможно, Ксения Петровна."

— „Если я говорю, значит возможно." Быстро поцеловал я руку и, вскочив в манеж, доложился князю, что его желает видеть супруга директора моего корпуса. Князь вышел и задержался на срок, не меньший, чем мое отсутствие. Вернувшись и улыбаясь, сказал мне: „После 6 часов вечера можете поехать повидать вашу родственницу, но, смотрите, не опаздывайте и в 11 будьте в эскадроне." В этот день я последний раз видел Ксению Петровну. Добрая память о ней, о ген. Жерро, у меня и у всех Сем и, кто в нашего выпуска умереть не может.

В нашей выпускной „Звездочке" о них сказано:

— „Оксана, верная супруга,
была нам вечная подруга,
нам много сделала добра,
так прокричим же ей „ура"..

— „Так мерно самых честных правил,
его боятся все и вся,
он уважать себя заставил
цукания острым „зубаря."

Изъ воспоминаній Бугскаго уланъ

I

Въ послѣдніе годы передъ Великой Войной ежегодно въ Іюлѣ, Елисаветградское Кавалерійское Училище ходило походомъ въ полѣвыя свои составы. Въ 1912 году маршрутъ былъ на сѣверъ черезъ Златополь, отколь Таращу въ бывшую церковь и далѣе въ Кіевъ.

Кавалерійскіе сборы 9-ой кав. дивизіи ежегодно (кромѣ 1913г.) были въ бѣлой церкви, гдѣ былъ расквартированъ

нашь полкъ. Когда намъ стало извѣстно о полкѣ нашего легкаго конно-артиллерійскаго училища, въ полку возникъ вопросъ о встрѣчѣ и пріемѣ офицеровъ и юнкеровъ того училища. По спискамъ личнаго состава полка было тогда штыковъ 60-65, то-есть наличествующее большинство. Къ тому же въ Бѣлокаменной пришлый квартирьеръ, артиллеристъ (артиллеристовъ и въ городѣ квартиръ, какъ извѣстно, нѣтъ), мандатный дивизіонный устроитель квартиръ для юнкеровъ, и училищу предполагалось пробыть здѣсь дней 10. Другіе полки дивизіи тоже должны принять участіе въ пріемѣ и потому было рѣшено, что непосредственно по прибытіи, вслѣдъ за полкомъ, отъ полка примутъ наши полки на своемъ участкѣ собраніи и затѣмъ въ первый же день отдыха г.г. офицеровъ училища будутъ привѣтствовать всѣ дивизіи, какъ это и у насъ въ расположеніи казачьихъ другихъ. Въ тотъ день прибыли къ намъ, у насъ былъ конной манежъ, замѣчательно большой и я помню, какъ мы торопились скорѣе попасть домой, чтобы успѣть переодѣться и собраться всѣмъ для встрѣчи. За нѣсколько верстъ въ сторону Ляховичъ отъ полковъ дивизіи выѣзжало по одному офицеру: старшимъ изъ нихъ былъ штабсъ-ротмистръ Кіевскаго гусарскаго полка Скрыпниковъ, который отъ имени дивизіи сказалъ „Добро пожаловать" бугскимъ уланамъ, обратившись къ начальнику Училища Ген. м. Кетерну, сказалъ: „Ваше Превосходительство, бугскіе уланы покорнѣйше просятъ Васъ, г.г. офицеровъ и юнкеровъ пожаловать въ офицерское собраніе и, какъ хозяева, хотятъ первыми привѣтствовать Васъ и возглавляемое Вами Училище"

Передъ воротами собранія были выстроены уланы въ лѣтней парадной формѣ подъ командой подпрапорщика (безъ оружія, конечно,) для пріема отъ юнкеровъ лошадей. Когда Училище спѣшилось, къ воротамъ подошелъ дежурный по полку съ рапортомъ Начальнику Училища; на крыльцѣ собрались офицеры полка. Офицеры Училища были приглашены на веранду, гдѣ имъ былъ предложенъ холодный завтракъ и, конечно, выпита первая чарка. Для юнкеровъ же на площадкѣ въ саду за собраніемъ были накрыты столы, уставленные бутербродами и ведрами съ крюшономъ. Жаль, между прочимъ, было поручено наблюденіе за юнкерскими столами. Здѣсь произошло первое недоразумѣніе. Генералъ Кетеръ пожелалъ посмотрѣть какъ ведутъ себя юнкера и прошелъ съ веранды на площадку съ командиромъ полка. Увидѣвши на каждомъ столѣ по нѣсколько ведеръ съ крюшономъ, въ очень рѣшительной формѣ просилъ убрать ихъ со столовъ. Доводы командира полка, что, молъ, мы здѣсь хозяева и отвѣчаемъ за порядокъ, не смогли увѣдить строгаго генерала и онъ согласился на то, чтобы лишь по одному ведру было оставлено на столъ. Я, поторопился убрать всѣ ведра черезъ окно въ виллiардную, гдѣ вѣстовые изъ постановки на столъ у оконъ. И какъ только генералъ, убѣдившись, что его просьба-требованіе исполнена, ушелъ обратно на веранду, я подозвалъ къ окну обоихъ вахмистровъ (Микулина и Дзугаева) и сказалъ имъ слѣдующее: „Мнѣ приказано слѣдить за юнкерскими столами, Вы слышали распоряженіе Начальника Училища и я прошу Васъ строго слѣдить за

тителя, чтобы больше одного ведра не было. Вы на столь когда-же оно будетъ пусто, немедленно передавать сюда и заменять другимъ." Къ концу завтрака всѣ ведра оказались пустыми. Замѣну ведеръ юнкера производили съ поразительной ловкостью.

Черезъ дня три, въ собраніи Казанскаго др. полка, въ двухъ большихъ палаткахъ, офицеры 9-ой кавал. дивизіи привѣтствовали офицеровъ Училища. Въ одной палаткѣ собралось начальство, старшіе офицеры и офицеры Школы, въ другой - мы-молодежь. Было уже провозглашено не мало тостовъ. И вотъ у входа въ первую палатку появляется съ вокаломъ въ рукѣ Шт.-ротм. Кіевскаго гус полка Гольдинскій (съ Владиміромъ и Анной 4 ст. за Японскую войну) и говоритъ приблизительно слѣдующее: „Я не питомецъ Южной Школы, но сколько приходилось слышать мнѣ отъ многочисленныхъ souzi, бывшихъ юнкеровъ Южной легкоконной, съ какой любовью они вспоминали свои юнкерскіе годы. Эти воспоминанія всегда были связаны съ благодарной памятью объ ихъ глубокоуважаемыхъ и любимыхъ командирахъ эскадроновъ Полковникахъ Собиневскомъ и Багинскомъ. Увы, ихъ здѣсь нѣтъ, и близкіе сердцу лишены возможности привѣтствовать своихъ любимыхъ начальниковъ, а мы, Николаевцы, нашихъ старшихъ однокашниковъ. За ихъ здоровье пьемъ мы наши бокалы до дна. Ура!"

Несмолкаемое УРА покрыло этотъ тостъ.

Нужно замѣтить, что лишь за нѣсколько мѣсяцевъ до этого, вышеназванные эскадронные командиры были генераломъ Мерсомъ признаны „устарѣвшими", замѣнены другими (Ротмистрами Берниковымъ и Бѣляевымъ), должны были покинуть столь любимыхъ ими юнкеровъ и вдобавокъ была имъ дана плохая аттестація. Впослѣдствіи Полк. Собиневскій покончилъ съ собою самоубійствомъ, участи Полк. Багинскаго не знаю. Конечно, намъ было извѣстно отношеніе къ нимъ Генерала Петерса, вообще мало популярнаго, какъ у юнкеровъ, такъ и среди офицеровъ Училища и выступленіе Гольдинскаго (по его личной инициативѣ) было направлено противъ начальника Училища. Генералъ былъ взбѣшенъ, хотѣлъ покинуть празднество, но все же остался. Бригадный командиръ Генералъ Мощинъ разнесъ всѣхъ насъ, но, видимо, и онъ въ душѣ понималъ и в.м. даже сочувствовалъ намъ.

II. ВИКТОРЪ.

Кто изъ юнкеровъ нашей Школы не помнитъ нашего швейцара Виктора, этого почтеннаго старика съ сѣдыми бакенбардами, бывшаго взводнаго унтъ офицера Бугскаго гр. полка еще съ Русско Турецкой войны 1877-78 гг.?

Узнавъ, что училище идетъ походомъ въ бѣлую Церковь, стоянку Бугскихъ уланъ, Викторъ выпросилъ разрѣшеніе итти вмѣстѣ со Школой. Хотѣлъ въ послѣдній разъ увидѣть родной полкъ.

Когда намъ стало извѣстно объ этомъ, рѣшено было поднести старику подарокъ отъ полка.

И вотъ, въ назначенный день, одинъ изъ подпрапорщиковъ въ полковомъ экипажѣ, отправился за Викторомъ и привезъ его въ офицерское собраніе, гдѣ собрались г.г.

сознательно и всегда бескорыстно. Отцы наши давно безвозвратно ушли из жизни, командиры полков давно покинули свои полки, но сердечно присутствующая здесь часть бывших однополчан и любовь к родному полку однако старого и молодого сумели собрать здесь за золотыми столами братскую и сердечную беседу. Взятое не однажды бывало что-нибудь рассказать по тому или иному случаю и лишь только Петушков подбавит сюда что-нибудь из недавнего или со всегдашним жизнерадостным смехом это умеет

Об 1 женорме, об котором сделал доклад Виктор, обязательно все были очень рады узнать и только позднее вспомнили, что забыли же выпить за здоровье Государя Императора, за Царя-Освободителя, за Царя-Мученика, за Царя-Миротворца, за Царя-Труженика, за Царя-Хозяина, за Царя-Отца, за Царя-Друга, за Царя-Христолюбивого Воина, за Царя-Самодержца, за Царя-Христа, за Царя-Бога, за Царя-Солнце, за Царя-Батюшку, за Царя-Государя, за Царя-Императора, за Царя-Царя, за Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей, за Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-Царя-Царей-

я буду очень рада получить здесь книгу "Чёсто" и хочу быть, что она полностью войдет до тёплого кадетского сердца."

Нью Йорк. (С-Н С Ш). Б. Д. Гехович (сестра Б. Д. Приходкина). Получила Ваш журнал, который всегда объясь съ Сер. Афан. Лягинымъ, а онъ со своими товарищами. Всѣ мы читаемъ журналъ съ удовольствіемъ и переживаемъ прочитанное своей душой."

Стокгольмъ (Швеція). З. И. Гранбергъ (Тюковск. и Никол. к. к.) „Спасибо за поздравленіе со 100 лѣтнимъ юбилеемъ нашего полка - Л. гв. 1 стр. Его Величества полка; но ты забылъ поздравить и Л. гв. 2-й стр. Царскосельскій полкъ, который тоже справляетъ свой юбилей, ибо наши полки оба „родились" однимъ приказомъ 1856 г. 27 Марта. Нашъ (тогда батальонъ) произошелъ отъ полковъ 1-й дивизіи, а 2-й батальонъ изъ полковъ 2-й гвард. пѣх. дивизіи. Нашимъ батальонамъ были даны сразу Георгіевскіе знамена, ибо оба батальона были сформированы изъ полковъ уже имѣвшихъ таковые."

Отъ редакціи. Спѣшу принести сердечнѣйшее поздравленіе съ вѣковымъ юбилеемъ представителямъ доблестнаго Л. гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка.

Также сердечно поздравляю съ 200 лѣтнимъ юбилеемъ представителей нашихъ доблестныхъ Гренадерскихъ полковъ. (Э. Вигуевскій)

ПОСТУПИЛО:

Отъ Н. Широва (Кіевъ к. к.) въ фонды журн. „Кад. голосъ изъ Пров."	10 к.
Отъ Б. Забѣлова въ кассу взаимопом. кадетъ Суворовцевъ	335 фр.
Отъ „Кад. голосъ изъ Пров." — " " "	250 фр.

Въ МУЗЕЙ "КАДЕТСК. ГОЛОСА ИЗЪ ПРОВ" ПОСТУПИЛО:

Отъ Б. В. Забѣлова — Гравюра (разм. 32×45 с.) „Унтеръ-офицеръ и солдаты Л. гв. Волынскаго полка" (Вид. съ Невскаго проспекта 6 сент. 1837 г.)

Отъ Н. Широва — Снимокъ Церкви Вл.-Кіевскаго Кад. Корпуса

Отъ Б. Д. Гехович — Фотографія „С.-Петербургъ. Провалъ Египетскаго моста. 23 Янв. 1905 г.

Отъ Г. Усикова. Щепина — Серія фотографій: 1) Корнил. Воен. Училище подъ смотромъ: 2.3) Ген. Кутепова въ штабѣ 1-го пѣх. див. (Болгарія); 4) Ген. Корнилова въ Ясси. 1-ую войну.

Отъ Л. В. Кашкова — Ноты (Юбилейная маршевая пѣсня 1-го Кад. Корп. 1732-1932, Иллюстр. программа концерта союза Инженеровъ (16-й-27 Санкт.), Воен. Николаевской Акад. Правителя Дѣлъ и Тюремнаго Комитета 19.XII-35 г.; Журналъ „Одноклассникъ" №1 Нью Йоркъ (Изданіе 0-го въ С.-Петербургѣ въ 1906 г. Имп. Театровъ; Памятная записка Русскомъ Кадетскомъ Корпусѣ въ Югославіи, Альбомъ рисунковъ Обер-офицера Роты Его Величества Гренадеръ.

Отъ Д-ра Б. Е. Люстонского — Фотографіи Бывшаго Одесскаго Кадетскаго Корпуса Его Императорскаго Величества Феодосьевны, фотографія Гимназіи №12; Выпускной изъ Ростова изъ 1-го 91.

Отъ А. М. Витте — Сборникъ „Галлиполи" (1920-1955) Юбилейный изданіе 0-го Галлиполійцевъ „Холливудъ" Калифорнія.

Отъ Ю. И. Ивашкевича — Снимокъ Русск. Выставки Фотографіи и періода Вел. Войны (1914-1918).

ВСѢМЪ ПРИНОШУ ГЛУБОКУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ. С. [illegible]

— Ежегодное Собраніе Членовъ Общ.-Кадетскаго О-ва въ 3-е Сентября въ Залѣ на Монмуръ Всѣ Членовъ Объединенія Вел. Кн. Георгія Константиновича и Полковника Б. Д. Приходкина состоялось въ этомъ году въ Воскресенье 19-го Іюня.

— На общемъ Собраніи Общ.-Кадетскаго Объединенія, состоявшемся въ Парижѣ 8-го Апрѣля, Все Правленіе Объединенія, во главѣ съ Председательствующимъ Б. Д. Приходкинымъ, единогласно переизбрано на новый срокъ. На этомъ же Собраніи единогласно постановили просить принять званіе Поч. Членовъ Об-ва. Вел. Кн. Георгія Константиновича, Вдовы Полковника Константиновича [illegible]

– годъ изданія пятый –

Кадетскій голосъ изъ провинціи

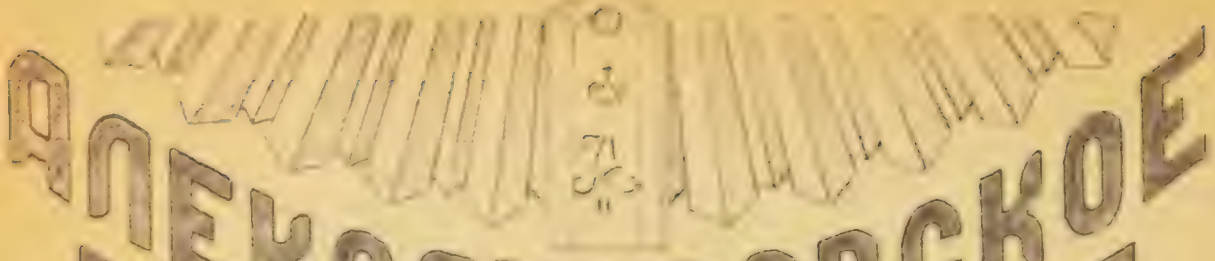
№ 28

Ріуперу (Изеръ) — Августъ 1956г.

– изданіе С.Г. Двигубскаго –

– Мысленно въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ училищѣ –

(Въ дѣйствительности – остался въ 5 классѣ на 2ой годъ)



Александровское военное училище

Въ 1863 году, вслѣдствіи предпринятыхъ коренныхъ реформъ военно учебныхъ заведеній, при отмѣненіи старшихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ и младшихъ (общихъ) классовъ были образованы особыя специальныя учебныя заведенія военнаго ученія и ихъ именовали Александровское (Закончившее повелѣніе 25 августа 1863 года). Въ эти училища должны были поступать воспитанники, успѣшно окончившіе средне-образовательный курсъ общихъ курсовъ кадетскихъ корпусовъ, вскорѣ преобразованныхъ въ военныя гимназіи.

Александровское военное училище, которому въ 1864 году присвоено названіе 3-го, было открыто осенью 1863 года въ зданіи Александринскаго Сиротскаго кадетскаго корпуса, кадеты изъ котораго были переведены тогда же въ другіе корпуса. Сохранивъ навсегда преемственную связь съ Александринскимъ кадетскимъ корпусомъ, новое военное училище унаслѣдовало также отъ него мундиръ и отъ упраздненнаго тогда же Александринскаго (Брестскаго) кадетскаго корпуса. Знамя и другія почетныя регаліи этого корпуса только въ 1909 году были переданы существующему съ 1873 года Александровскому кадетскому корпусу въ С. Петербургѣ.

При коронаціяхъ, открытіяхъ памятниковъ на всѣхъ высочайшихъ смотрахъ маневрахъ въ Ходынскомъ полѣ Александровцы всегда блистательно выступали и удостоивались Монаршаго благоволенія.

Училищу пожалованы мундиры Державнымъ Шефомъ въ 1881 году – Императора Александра II и въ 1894 году Императора Александра III. Со 2 ноября 1894 года Державнымъ Шефомъ училища состоялъ Государь Императоръ Николай II и въ 1908 году въ спискахъ Александровскаго военнаго училища числился Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ.

Александровское военное училище было неоднократно посѣщаемо Августѣйшими Особами – Своимъ основателемъ Императоромъ Александромъ II Императоромъ Александромъ III и Императоромъ Николаемъ II.

При выпускѣ въ офицеры наиболѣе успѣшно окончившіе курсъ юнкера Александровскаго военнаго училища отлично награждались преміями (Эттельгома, Воейкова, Ушакова, Шильдбаха, Офросимова и др.), хотя не особенно большихъ размѣровъ (отъ 100 до 200 рублей

каждому.) Кромѣ того приняты были имена въ обязательное для исполненія Александровскаго училища по военному вѣдомству 1909г №493, по случаю установленія старшинства училища съ 22 октября 1830 года, т.е. съ дня учрежденія Александровскаго Сиротскаго кадетскаго корпуса и Александровскаго военнаго училища, а также съ цѣлью установленія надлежащаго порядка ношенія присвоенныхъ училищу нераздѣльными Царскими узами вѣковъ питомцевъ заведеній, было предоставлено училищу для образованія фонда на учрежденіе стипендій, назначаемыхъ на воспитаніе дѣтей Александровцевъ въ кадетскихъ корпусахъ, раздавать своимъ бывшимъ воспитанникамъ особый знакъ (бѣлый круглый щитъ съ 4 малыми выступами, занятыми кадетскимъ гербомъ, а въ серединѣ - медальонъ эмблемы Александринскаго Сиротскаго института, съ обозначеніемъ юбилейныхъ годовъ 1830-1851-1863.)

3-е Александровское военное училище Высочайше повелѣно именовать просто Александровскимъ военнымъ училищемъ послѣ преобразованія 2-го Константиновскаго училища въ Константиновское артиллерійское училище (приказъ по Военному Вѣдомству 1894 г. №188). Штатный составъ Александровскаго военнаго училища былъ - 600 юнкеровъ, раздѣленныхъ на 3 роты (прик. по Военн. Вѣд. 1910 г. №205).

Въ классахъ Александровскаго военнаго училища читали лекціи многіе извѣстные не только Москвѣ, но и всей Россіи профессора, какъ-то: Ключевскій, Чупровъ, Тожевильскій, Иванцевъ, Платоновъ, Симанскій, Смысловскій и другіе. Во главѣ училища стояли выдающіеся начальники - генералы. Шваневъ, Самохваловъ, Анчутинъ, Лайминг, Геништа и др. На мѣстѣ училищнаго зданія былъ когда-то внѣ-кремлевскій дворецъ царя Ивана Васильевича Грознаго, впослѣдствіи переданный графу Аракчеину.

На своей родной Знаменкѣ поселились Александровцы въ 1851 году, когда Александринскій Сиротскій кадетскій корпусъ, учрежденный Императоромъ Николаемъ I, 6-го декабря 1830 года, перешелъ въ Москву.

Училище усердно чтило отличившихся будущихъ офицеровъ для служенія ихъ Царю и Россіи. Существуетъ оно вплоть до нашей смуты, когда въ концѣ октября 1917 года все училище храбро защищало Москву отъ захватившихъ ее кровавыми насильниками-большевиками.

31 января 1919 года въ Добровольческой Арміи училище вновь возродилось трудами и энергіей генерала А.А. Кутеповъ, не только подготовливая для арміи офицеровъ, но и принимая дѣятельное участіе въ бояхъ. Серебряные трубы съ Николаевскими лентами пожалованы въ 1920 году генераломъ бар. Врангелемъ батальону юнкеровъ подъ командой полковн. Хамина за десантную операцію на полуостровѣ Таманъ, "ВЪ ВОЗДАЯНІЕ ВОЕННЫХЪ ДОБЛЕСТЕЙ, ОТМѢННАГО МУЖЕСТВА И БЕЗЗАВѢТНАГО САМООТВЕРЖЕНІЯ."

Очень многіе изъ Александровцевъ совершили подвиги на войнѣ 1877-1878 г.г. и обогатили черныя мраморныя доски училища золотыми именами на бранѣ убіенныхъ, а также и получившихъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Немало героевъ было и въ войну Русско-

Японскую и в 1-ую Великую войну 1914-1917 гг. Много Александровцев погибло на полях сражений смертью героев и вписали новые лавры в нашу боевую историю. Ловили Александровцев не преднаме... Среди них нужно отметить ген. от инф. Ник. Ник. Юденича - героя Сарыкамыша и Эрзерумской операции; ген. лейт. ген. Н.Н. Духонина - последнего верховного главнокомандующего, убитого на своем посту, ген. от инфантерии Ю.Н. Данилова, бывшего генералом квартирмейстером штаба Верховного главнокомандующего.

В моем родном 6-ом Сибирском стрелковом полку было со мною - самым младшим по выпуску (выпущен из училища подпоручиком 1-го октября 1914 г.) из нашего Александровского военного училища - пять человек. Четверо - поручик Андреев Вячеслав, подпоручики Мосидзе, Волков и Змиевский, (вып. 12 июля 1914 г.) были убиты героями за бои под Варшавой и на Бзуре под Боржимовом и Болимовом, (могилы двух последних у гост. дв. Червонна-Нива.) Я-же, младший по выпуску, был неоднократно ранен и выжил, благодаря свят. Ее молитвам матери.

В Зарубежье существовали до последнего времени Общества б. питомцев училища: в г. Харбине Александровцев (44 человека) объединял ген. шт. ген. лейт. Я.М. Ларионов (вып. 1881 г.), а в Шанхае председателем об-ва в котором было более 20 человек, был старейший Александровец - ген. лейт. Г.П. Жуков - Оренбургск. каз. войска (вып. 1882 г.).

Праздник училища - 23 апреля ст. ст. - (был установлен еще праздником Александр. Брестского кад. корпуса, кото-рый был для детей русских офицеров и чиновников, слу-живших в Западном крае и затем в 1851 г., после Вен-герского похода, этот корпус был переведен в Москву и переименован в Александр. Сиротск. кад. корпус), в честь Св. Мученицы Царицы Александры, имя которой носи-ла Государыня Императрица - супруга Императора Нико-лая I. Сама Императрица принимала самое деятельное участие в попечении о сиротах этого корпуса чему свиде-тельствовало богатое серебро, подаренное бю корпусу. Нас-ледник Цесаревич Александр Николаевич был зачислен в списки корпуса и на здании корпуса были помещены эм-блемы призревания дитяти пеликана кормящий птенцов и бьющий свой пух, чтобы им прикрыть гнездо.

В Добровольческой Армии, после ряда переформирований, училище снова получило в Галлиполи свое старое назва-ние: „Александровского военного училища" с добавлением „генерала Алексеева" - в память возсоздателя Русской Армии. В 1921 году училищу были возвращены вензеля Императора Александра II, как принадлежность его формы.

Ежегодно в праздник блистательного Александровско-го военного училища, Александровцы собираются вместе, чтобы в дружеской беседе, после молебна - панихиды вспомнить добрым словом родное училище незнакомых и всех, нашей семьи Александровцев в рассеяни сущих, или в неволе изнемогающих. Всем им с их семьями, наш братский привет. Пусть помнят и верят, что с Божьей помощью, еще послужим и будем нужны Нацио-нальной России

— Леонид СЕЙФУЛЛИН —

Гарбо Слово

Это было давно, еще в то время, когда я был молод, полон энергии, был хорошим гимнастом – как раз в то время, когда развитие спорта, сокольской гимнастики шло большими шагами вперед. Открывались школы при Военных Округах при корпусах, и была открыта Главная Гимнастическо-Фехтовальная Школа в С.Петербурге. Я в то время был молодым корнетом в 5 ом гусарском Александрийском полку. Нашим Шефом была Государыня Императрица Александра Федоровна. Пишу об этом не из желания похвастать, а просто потому, что это было в связи с дальнейшим. Однако, теперь к делу.

Открылась гимнастическо-фехтовальная школа 16-го армейского корпуса, в составе которого входил и наш полк. Получили приказ послать в школу одного офицера и по одному гусару от эскадрона, а т.к офицеров был некомплект, то командир полка решил офицера не посылать, а ограничиться только гусарами. Казалось, будто все сошло благополучно, но как-то раз школу посетил начальник штаба округа и узнал, что одного офицера не хватает. Тут поднялась суматоха – Начальник Штаба Округа запросил Штаб Корпуса – в чем, мол, дело? – Штаб Корпуса запросил Штаб Дивизии, а Начальник Дивизии, запросив Командира полка, приказал немедленно командировать в Школу офицера. Выбор пал на меня, т.к. прошло уже пол курса и командир не хотел ударить лицом в грязь, а так-как я был в полку лучшим гимнастом, то меня вызвал к себе адъютант и сказал: „Командир полка приказал тебе смениться с дежурства и сегодня-же выехать в Казань, в Гимнастическую Школу Корпуса" и добавил: „только постарайся выехать сегодня-же, а то Начальник Дивизии уже три раза спрашивал по телефону, кто из офицеров назначен и когда выедет!"

Я сменился с дежурства и вечером выехал в Казань, куда и прибыл перед полукурсовыми экзаменами. Наблюдающий за Школой генерал предложил освободить меня от полукурсовых экзаменов. Я попросил этого не делать, дабы не было повода говорить, что я пользуюсь какой-то протекцией. „Ну, как хотите", сказал генерал недовольным тоном, „пеняйте на себя" – добавил он, отпуская меня. А я знал наперед, что пенять на себя не придется, потому что в гимназии, а

потомъ въ Елисаветградскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ былъ лучшимъ гимнастомъ, а въ полку занимался гимнастикой сбруевой командой и дѣлалъ все "Наставленіе для гимнастики" на отлично.

Черезъ два дня пришли экзамены, которыхъ я не боялся и получилъ кислую улыбку генерала, сказавшаго: „Что же вы не сказали, что вы такой?"

Школу я окончилъ первымъ, съ первымъ призомъ и на выпускномъ праздникѣ Школы, Командующій Войсками Казанскаго Военнаго Округа, баронъ Зальца, подозвалъ меня къ себѣ и спросилъ: „Хотите, корнетъ, поѣхать въ Главную Гимнастическо-Фехтовальную Школу?"

– „Такъ точно, Ваше Высокопревосходительство, очень бы хотѣлъ." На этомъ разговоръ и окончился. Я, конечно, думалъ, что изъ этого ничего не выйдетъ, что Командующій Войсками забудетъ о своемъ обѣщаніи, какъ вдругъ произошла неожиданность, которая, быть можетъ, помогла сѣлу. На маневры этого года меня назначили, со взводомъ гусаръ, въ конвой къ Командующему Войсками, который меня узналъ и за обѣдомъ спросилъ: „Ну какъ, корнетъ, еще не раздумали ѣхать въ Школу!" Я, конечно, отвѣтилъ, что мечтаю объ этомъ.

Послѣ маневровъ я получилъ командировку на дивизіонную полевую поѣздку, на двѣ недѣли, куда и направился, не заѣзжая въ Самару.

По возвращеніи домой, я нашелъ на письменномъ столѣ приказъ объ откомандированіи меня въ Главную Гимнастическо-Фехтовальную Школу. До сихъ поръ помню, какъ я былъ обрадованъ. Въ полковой канцеляріи меня встрѣтилъ адъютантъ ванечка Кудряшовъ и, передавая командировочное свидѣтельство, сказалъ: „Командиръ полка остался очень недоволенъ, что ты получилъ командировку помимо его. Онъ еще добавилъ: этотъ мальчикъ умѣетъ устраиваться! Прими это къ свѣдѣнію."
Я тогда не принялъ его словъ къ свѣдѣнію и, не будь въ дальнѣйшемъ неожиданныхъ совпаденій, не пришлось-бы мнѣ изъ Школы вернуться въ полкъ. А полкъ у насъ былъ строгій, не любили, чтобы офицеры занимались „отхожимъ промысломъ", проще говоря, болтались по командировкамъ.

Въ Школѣ я сразу зарекомендовалъ себя отлично, настолько хорошо, что меня взяли на тренинг въ инструкторскую группу, готовящуюся къ призыву Государя. Надо ли говорить съ какимъ стараніемъ я готовился къ этому экзаменательному дню. Я былъ не былъ инструкторомъ и назначеніе меня для работы передъ глазами Царя значило признаніе меня за отличнаго гимнаста.

Наконецъ пришелъ и этотъ радостный день. Съ утра я былъ въ лихорадочномъ настроеніи. Группы были развѣшены по своимъ мѣстамъ и инструкторская группа стояла у перекладины, на которой должна была работать передъ Государемъ. Наконецъ раздалась команда „Смирно! Господа офицеры!" и на балконѣ появился Государь. Не громкимъ, но ясно слышнымъ голосомъ Государь поздоровался „Здравствуйте, господа!" и какъ

громъ грянулъ наше отвѣтъ „Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество." Послѣ этого Государь посмотрѣвъ сѣ ху на, небольшую отдѣльную группу солдатъ въ манежѣ и спросилъ заводилъ занимающіеся отдѣленія: рубку глины, фехтованіе на штыкахъ, эспадронахъ и, гимнастику. Наша группа инструкторовъ была въ самомъ концѣ манежа, а потому Государю подошедшему къ намъ къ послѣднимъ. Мы стояли какъ вкопанные. Мое мѣсто было на самомъ лѣвомъ флангѣ и вотъ когда-нибудь моя очередь выходить я увидѣлъ, какъ Государь обратился къ начальнику Школы и что-то просилъ его указать на меня головой. Тутъ я почувствовалъ себя легче воздуха и рѣшилъ, что убьюсь, поломаюсь, разобьюсь, но свое упражненіе сдѣлаю „на 5" Такъ и вышло. Все прошло блестяще и когда я окончилъ свое упражненіе эффектной разножкой и остановился какъ вкопанный передъ Государемъ то былъ награжденъ милостивой улыбкой. Кончился праздникъ и получивъ три дня отпуска, мы перешли на обычную работу

Въ этотъ-же день, по старинной служебности, состоялось открытіе почитателя Великому Князю Николаю Николаевичу старшему, а такъ какъ онъ былъ шефомъ нашего полка то депутація полковая - взводъ гусаръ со штандартомъ и четыре офицера съ командиромъ полка. Въ этотъ жедень депутація представлялась нашему Шефу - Императрицѣ и поднесла полковую форму Наслѣднику, который былъ зачисленъ въ эскадронъ Ея Величества младшимъ корнетомъ.

Въ полку, куда я пріѣхалъ по мобилизаціи, меня приняли очень радушно и никто не напоминало о словахъ предупрежденія, сказанныхъ Ванечкой Кудрявцевымъ. Секретъ этого открылся онъ самъ, когда мы сидѣли за стаканомъ вина у него въ Штабѣ полка.

- „Я знаешь почему тогда Командиръ тебя не „выперъ" изъ полка?"

- „Не знаю" чистосердечно сознался я.

- „Когда мы представлялись Государынѣ, то въ разговорѣ Государь сказалъ Командиру: „Я сегодня былъ въ Гимнастическо-фехтовальной Школѣ и видѣлъ тамъ Вашего корнета Камбулина. Онъ отличный гимнастъ и хорошій офицеръ, по словамъ Начальника Школы." Самъ понимаешь, послѣ этого „выпирать" тебя было неудобно."

Вотъ что значитъ ЦАРСКОЕ СЛОВО!

Послѣ, я имѣлъ счастье представляться Государю Императору лично. Я получилъ 2-ой Императорскій призъ за бой на эспадронахъ. Всѣ получающіе Императорскіе призы, проживающіе въ Петербургѣ, имѣли счастье получить ихъ изъ рукъ Государя Императора. Происходило это въ Красномъ Селѣ во время скачекъ на призъ Государя. Мы, получающіе призы, были построены передъ Царской двань-ложей, куда и входили поочередно и отрапортовавъ Государю, получали призъ. Я, помню, волновался хотя повода для волненія и не было. Наконецъ пришла и моя очередь. Я долго тренировался, чтобы однимъ духомъ выговорить самый длинный рапортъ, который мнѣ пришлось говорить въ теченіи моей службы:

„Ваше Императорское Величество! Пятаго

гусарскаго Александрійскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳедоровны полка Поручикъ Камбулинъ представляется по случаю полученія Втораго, Знаго Императорскаго Величества, приза за бой на эспадронахъ."

Государь взялъ призъ со стола, гдѣ они всѣ лежали, и спросилъ: „Я трудно было получить призъ!"

– „Никакъ нѣтъ, Ваше Императорское Величество, не трудно", – тогда оно мнѣ не казалось труднымъ.

Такъ я оцѣнилъ замѣчательную память Государя; передавая мнѣ призовую чашку Онъ сказалъ: „А я думалъ, что Вы сильны только по гимнастикѣ", и добавилъ: „Носите съ честью."

– Ю. Камбулинъ –

ИСПРАВЛЕНІЕ

См. Журналъ №26 „БѢЛАЯ КОСЫНКА"

НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
стр. 244, 2-ая строчка сверху: „ЗАГОРѢЛИСЬ БИВАКИ ОГНИ"	„ЗАГОРѢЛИСЬ БИВАКА КОСТРЫ"
стр. 244, 12-ая строчка снизу: „И ОСТАВИЛЪ НА БѢЛОЙ КОСЫНКѢ"	„И ОСТАЛСЯ НА БѢЛОЙ КОСЫНКѢ"
стр. 245, 24-ая строчка снизу: „ЧЕЙ ТО ГОЛОСЪ... МАХАНІЕ РУЧКИ"	„ЧЕЙ ТО ГОЛОСЪ... И МАШУТЪ МНѢ РУЧКИ"
стр. 245, 3-я строчка снизу. „И НАЧАЛСЯ РУССКІЙ ПОГРОМЪ"	„И НАЧАЛСЯ РОССІИ ПОГРОМЪ"
стр. 246, 21-ая строчка сверху „ГДѢ СТРАДАТЬ ОТЪ МУЧЕНІЙ УСТАЛИ"	„ГДѢ СТРАДАТЬ ОТЪ СВОБОДЫ УСТАЛА"

ОПИСАНІЕ

жетона въ память 35 лѣтія Б.Е. лого Движенія 1917 – 1952 и въ память погибшихъ его Вождей

(см. рисунокъ на стр. 241-ой въ журналѣ №25).

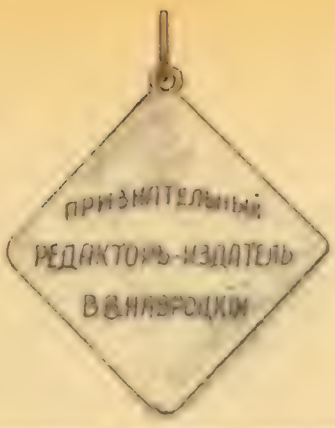
– Жетонъ представляетъ собою круглый бронзовый щитъ оксидированнаго серебра размѣромъ 32 мм., съ ушкомъ для ношенія.

На лицевой его сторонѣ въ серединѣ – равноконечный бѣлой эмалевый крестъ въ терновомъ эмалевомъ же полѣ – символъ возникновенія Бѣлаго Движенія среди хаоса и мрака большевизма, захватившаго всю нашу Родину. Вокругъ терноваго поля – терновый вѣнокъ означающій, что жертвенный путь Рыцарей Бѣлой Идеи былъ крайне жестокъ, тернистъ и покрытъ трудно преодолимыми препятствіями.

На оборотной сторонѣ жетона, въ центрѣ – Русское Національное Знамя (бѣло-сине-красной эмали), поверхъ котораго вьется и вьется Бѣлая Борода. Ниже знамени помѣщены двѣ скрещенныхъ подъятыхъ кверху меча, символизирующіе, что борьба не окончена но продолжается и теперь. По верхнему краю щита – дуговая надпись синей эмалью и памятныя даты: „1917 – БѢЛАЯ БОРЬБА – 1952".

*** Пріобрѣтя не такъ давно коронаціонную кружку, по условію я долженъ былъ купить одновременно и бронзовый жетонъ (см. рисунокъ) хотя и хорошей работы, но относящійся къ области, лично меня не занимающей. Жетонъ могу продать желающему.

С. Двигубскій.



Обѣ стороны жетона въ натуральную величину.

Узоры (рисунокъ) и надписи-въ рельефѣ.

Письмо въ Редакцію. — „Дорогой Сергѣй Григорьевичъ! Не откажи въ любезности это мое письмо помѣстить въ ближайшемъ номерѣ „Кадетскаго Голоса."

Я прочелъ въ №27 воспоминанія кадета Симбирскаго корпуса 39 выпуска Ольховскаго и хочу не касаясь содержанія его статьи, заступиться за нашихъ воспитателей Симбирскаго корпуса которые такъ огульно и безжалостно именуются „звѣрьми." Я окончилъ корпусъ въ 1909 году и къ 1915-му году составъ воспитателей, приблизительно, былъ тотъ же. Этотъ составъ воспитателей въ продолженіи долгихъ лѣтъ находился подъ наблюденіемъ и руководствомъ столь выдающихся директоровъ какъ генералы Семашкевичъ (академикъ) и Шпигель, при инспекторѣ классовъ, членѣ артиллерійской академіи отличномъ офицерѣ - полковникѣ Цртелѣ. Ген. Семашкевичъ, какъ выдающійся директоръ корпуса, былъ произведенъ въ Ген - Лейтенанты и назначенъ директоромъ Кіевскаго Корпуса, въ которомъ оставался до революціи. Назначеніе это разсматривалось какъ повышеніе. Ген. Шпигель не получилъ высшаго образованія и какъ исключеніе изъ ротныхъ командировъ Полоцкаго корпуса былъ назначенъ директоромъ Симбирскаго корпуса. Великій Князь Константинъ Константиновичъ былъ отмѣнно доволенъ ген. Шпигелемъ, порядками въ корпусѣ и не пожалѣлъ объ этомъ назначеніи. Однажды, во время праздника Георгіевскихъ кавалеровъ, передъ строемъ корпуса со знаменемъ, генералъ Шпигель произнесъ слово въ честь Россійскихъ Георгіевскихъ кавалеровъ и мы всѣ - кадеты отвѣтили на его слово такимъ несмолкаемымъ русскимъ «ура», что древесные стекла и стѣны корпуса. Отношенія между кадетами и воспитателями въ Симбирскомъ корпусѣ изстари были исключительно хорошими и сердечными. Мы называли нашихъ воспитателей по имени - отчеству, а они намъ говорили «ты». Въ мое время составъ воспитателей представлялъ изъ себя очень дружную и сплоченную семью с ротные командиры полковники Алашеевъ и Горизонтовъ и воспитатель Соловьевъ были добрыми друзьями кадетъ. У меня въ 6 и 7 классѣ воспитателемъ былъ артиллеристъ капитанъ Гусевъ, съ которымъ мы жили душа въ душу и воспитаніе наше велось на обоюдномъ довѣріи. Мы просто обожали нашего Дмитрія Васильевича, любя, за глаза называли его «Митей», никогда его не обманывали и никогда ему не лгали. Его жена - Марія Евгеніевна была нашимъ общимъ другомъ и проявляя въ отношеніи насъ, порой, чисто материнскую и никогда незаслу-

большую заботу.

Полковникъ Шотель, отличный математикъ, преподавалъ въ 7 классѣ науки бывшей математики, благодаря ему наши Сибирские кадеты, въ Михайловскомъ и Константиновскомъ Арт. Уч., въ продолженіи ряда лѣтъ, были во главѣ другихъ корпусовъ. Но зато намъ, плохимъ математикамъ, выходящимъ въ пѣхоту, приходилось туго и на выпускныхъ экзаменахъ наши „Житія" тянули насъ буквально за уши: мы отвѣчали по билетамъ, которые они намъ подмѣняли.

Многіе воспитатели брали къ себѣ въ отпускъ на праздники маленькихъ кадетъ, родители которыхъ жили на Кавказѣ. И до сихъ поръ, когда прошло 47 лѣтъ, какъ я окончилъ корпусъ, я съ признательностью вспоминаю и Д. В. Гусева и М. А. Ялышева и Вл. Д. Горизонтова и Ник. Фед. Соловьева и не думаю о нихъ, какъ о безсердечныхъ „звѣряхъ."

Послѣ 10 лѣтъ разлуки, въ 1919 году, въ Екатеринодарѣ на улицѣ я встрѣтилъ своего стараго директора Ген.-Лейт. Семяшкевича. Я подошелъ къ нему и представился. Генералъ вспомнилъ меня, узналъ и крѣпко обнялъ. Онъ находился въ трудномъ матеріальномъ положеніи со своею дочерью. Объ этомъ я доложилъ Начальнику Кубанскаго Софійскаго военн. училища полковнику Щербовичъ - Вечоръ - Кавказскому офицеру. Нач. Училища назначилъ старому генералу вѣстового, распорядился купить хорошіе судки и зачислилъ на довольствіе въ офицерское собраніе училища генерала вмѣстѣ съ его дочерью.

— XXXIII выпуска К. Зрадловскій —

ДЕНЬ КАДЕТСКОЙ СКОРБИ

17 с. іюня Обще-кадетское Объединеніе организовало паломничество въ Ste Geneviève de Bois. Откликнулось около 80 человѣкъ. По окончаніи литургіи, подъ печальный перезвонъ колоколовъ, крестный ходъ двинулся на кадетскія могилы. Торжественное шествіе возглавленное Великокняжескимъ флагомъ и Знаменемъ Союза Командантовъ, возглавляла Княгиня Ирина Іоанновна въ сопровожденіи ген. А. А. Лампе и членовъ правленія О-ва во главѣ съ полк. Берладникомъ - Жуковскимъ, замѣнявшимъ внезапно заболѣвшаго предсѣдателя О-ва А. А. Герина.

На могилѣ Великаго Князя Гавріила Константиновича была совершена панихида, послѣ чего крестный ходъ проществовалъ къ могилѣ полк. Б. Д. Приходкина, гдѣ послѣ литіи памятное слово было сказано полк. Звонникову М. Церемонія закончилась у церковной паперти провозглашеніемъ многолѣтія. Пѣлъ кадетскій хоръ подъ управленіемъ А. П. Руссаковича.

После церемоніи въ саду, состоялась дружная братская трапеза

XX.

ПОСТУПИЛО:

Въ Фондъ „Кад. гол. изъ пров" отъ Н. Широва (Вл.-Кіев. к. к.) . 100 фр.
" " отъ А. Венковича (Сув. к. к.) ..... 140 фр.

Сердечно благодарю Н. Широва за присланные въ мой музей снимки Кіевск. Кад. Корпуса: 1) Зданіе Корпуса
2) Спальня 5-ой роты
3) Урокъ ручного труда.

С. Збицкій —

— годъ изданія пятый —

Кадетскій голосъ изъ провинціи

№ 29

Рігуперу (Изерь) — Октябрь 1956 г.

— изданіе С. Г. Двигубскаго —

Суворовъ

СУВОРОВЪ

Родился 13 ноября 1729 года - Умеръ 6 Мая 1800 года -

Привожу выдержки изъ моей книги „Суворовъ", написанной въ 1941 году и мною изданной тогда-же въ ограниченномъ количествѣ. С. Двигубскій —

— „ГРОМЪ ПОБѢДЫ РАЗДАВАЙСЯ,
ВЕСЕЛИСЯ ХРАБРЫЙ РОССЪ..." (Слова Державина)
Встрѣтный маршъ Супор. Кад. Корп.

.. Варшава... громадное, величественное зданіе на Бельведерской Аллеѣ, занимающее нѣсколько кварталовъ. 2 крѣпостныхъ пушки у главнаго подъѣзда и еще издали сверкаетъ куполъ, бѣлѣющій центральную часть зданія — это Суворовскій Кадетскій Корпусъ. На верхней площадкѣ парадной лѣстницы большая, въ полтора роста, фигура Суворова. Въ бѣломъ залѣ вы могли увидѣть музейный, рѣдкостный бронзовый бюстъ Суворова на мраморномъ пьедесталѣ, окруженный бронзовой рѣшеткой. Несмотря на извѣстную изумительную изобрѣтательность кадетъ ко всякаго рода выходкамъ, не помнится мнѣ случая, когда кто-либо рискнулъ-бы перелѣзть черезъ эту рѣшетку, такъ - ради шутки; мѣсто это было неприкосновенно, имя Суворова — священно.

Какимъ вниманіемъ и любовью кадеты пользовались со стороны войскъ Варшавскаго гарнизона!...

Въ Храмѣ корпуса, во Имя Покрова Пресвятой Богородицы, подлинный иконостасъ одной изъ походныхъ церквей Суворова былъ вдѣланъ въ цѣльныя зеркальныя стекла съ бронзовыми рамами.

Знамя..., величественный встрѣтный маршъ Екатерининскихъ временъ, высочайше утвержденный знакъ Корпуса „СУВОРОВА ПОБѢДАМЪ", Суворовскій музей въ двухъ комнатахъ, примыкающихъ къ бѣлому залу, въ которыхъ останавливался Великій Князь Константинъ Константиновичъ въ свои пріѣзды въ Варшаву.., постановка нѣкоторыми выпусками пьесы „Измаилъ," неимовѣрная гордость того, кому выпадала честь „играть Суворова", имя Суворова на погонахъ, еще одна пушка Суворовскихъ временъ въ громадной столовой, въ промежуткѣ между квадратами ротныхъ столовъ.., батальныя картины въ каждомъ изъ четырехъ ротныхъ помѣщеній... Не было вечера, чтобы прогуливающіеся послѣ занятій кадеты, нѣтъ-нѣтъ, да и не останавливались передъ ними... Сколько разговоровъ, толковъ.., всѣ движенія и лица, казалось, были заучены...

Корпусъ былъ сравнительно молодой, но духъ былого, славнаго, гордаго, незримо витали въ этихъ стѣнахъ!

— „Куда бѣжишь? Погоди... у тебя погоны не въ порядкѣ.. Забылъ и ты сорвалъ тогки !!, нафаретъ? Отбывай!"

Маленькій кадетикъ вытянулся передъ офицеромъ, глаза блестятъ, лукавая улыбка разлилась по лицу:

— „Суворовъ нигдѣ не останавливался, господинъ капитанъ!"

Давно все это было, но забыть нельзя... И не удивительно, что мы, оставшіеся въ живыхъ послѣ крушенія величайшей Имперіи, гордимся и сейчасъ тѣмъ, что имѣли честь когда-то быть Суворовскими кадетами.

Свѣтлѣйшій
Князь Италійскій, Графъ Россійской и Римской Имперій
Александръ Васильевичъ СУВОРОВЪ-Рымникскій,
Генералиссимусъ Россійскихъ сухопутныхъ и морскихъ войскъ,
Фельдмаршалъ Австрійскихъ и Сардинскихъ войскъ,
Сардинскаго Королевства ГРАНДЪ,
Принцъ Королевскаго Дома (Cousin du Roi)
и Кавалеръ Орденовъ:

Россійскихъ: Св. Андрея Первозваннаго,
Св. Георгія Iст,
Св. Владиміра Iст,
Св. Александра Невскаго,
Св. Анны Iст,
Св. Іоанна Іерусалимскаго больш. Креста,
Австрійскаго: Маріи-Терезіи I класса
Прусскихъ: Бѣлаго Орла,
Краснаго Орла,
„За Достоинство",
Сардинскихъ: Благовѣщенія
Св. Маврикія и Лазаря,
Баварскихъ: Св. Губерта,
Золотого Льва,
Французскихъ: Кармельской Богородицы,
Св. Лазаря,
Польскихъ: Бѣлаго Орла,
Св. Станислава и

удостоенъ многихъ другихъ знаковъ отличія и почетныхъ наградъ, среди которыхъ важнѣйшей было то, что всѣ русскія морскія и сухопутныя силы должны были оказывать ему царскія почести, даже въ присутствіи самого государя императора.

Въ Россійской Императорской Арміи
Имя СУВОРОВА носили:

11-ый Гренадерскій Фанагорійскій Генералиссимуса
Князя Суворова полкъ,
62-ой Пѣхотный Суздальскій Генералиссимуса
Князя Суворова полкъ,
1-ый Донской Казачій Генералиссимуса
Князя Суворова полкъ и
Суворовскій Кадетскій Корпусъ.

(Эскадренный броненосецъ „князь Суворовъ" (2-ой Тихоокеанской эскадры) во время Русско-Японской войны погибъ въ Цусимскомъ бою).

- Суворовская школа -

„Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ."
„Тяжело на ученьи - легко на походѣ."
„Все начинай съ благословенія Божьяго и до издыханія

будь вѣренъ Государю и Отечеству."

„Солдату надлежитъ быть здорову, храбру, тверду, рѣшиму, правдиву, благочестиву. Молись Богу! Отъ Него побѣда. Чудо-богатыри! Богъ насъ водитъ; Онъ намъ генералъ!"

„Воюютъ не числомъ, а умѣньемъ."

„За убитаго – трехъ неубитыхъ даютъ."

„Нога ногу подкрѣпляетъ – рука руку усиляетъ."

„Счастье, счастье..., помилуй Богъ, нужно когда кибудь и умѣньe!"

„ПОМИЛУЙ БОГЪ – МЫ РУССКІЕ!"

„Субординація, экзерциція, дисциплина, чистота, здоровье, бодрость, смѣлость, храбрость, побѣда... Слава, Слава, Слава!"

„ГЛАЗОМѢРЪ, БЫСТРОТА, НАТИСКЪ!"

„ПОБѢДИ СЕБЯ – БУДЕШЬ НЕПОБѢДИМЪ."

„Горжусь, что я Русскій."

„Однимъ топоромъ не рубить вдвоемъ" (изъ Суворовскаго правила о полной власти Главнокомандующему)

Одинъ изъ приказовъ Суворова: „Сослужимъ службу Царскую – и намъ честь! И намъ Слава! Братцы! Вы-богатыри! Непріятель отъ Васъ дрожитъ! Вы-Русскіе! Слава, слава, слава!"

Въ Суворовскихъ войскахъ приказъ равнялся исполненію: – Приказъ Азовскому Мушкетерскому полку о штурмѣ Праги 24 окт 1794 г. начинается такъ: –„Его Сіятельство Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ приказалъ: 1. Взять штурмомъ Прагскій ретраншаментъ..."

О Суворовѣ такъ говорилъ Лордъ Клингтонъ: „Суворовъ въ тактикѣ есть тоже самое, что Рембрандтъ въ живописи."

Мало кто знаетъ, что въ году 1799 въ Англіи пили здоровье фельдмаршала Суворова сейчасъ же послѣ тоста за короля.

Самъ Массена, неудачно пытавшійся запереть Суворова въ той горной ловушкѣ, въ которую онъ и попалъ, говорилъ впослѣдствіи, будучи однимъ изъ лучшихъ маршаловъ Наполеона, что онъ отдалъ-бы всѣ свои походы за одинъ Суворовскій – Швейцарскій.

– СУВОРОВЪ САМЪ О СЕБѢ –

„Хотите-ли меня знать? Я вамъ себя раскрою: меня любили воины, друзья мнѣ удивлялись, ненавистники меня поносили, придворные надо мною смѣялись, я шутками говорилъ правду. Я пѣлъ пѣтухомъ, пробуждалъ сонливыхъ, угомонялъ буйныхъ враговъ. Если-бы я былъ Цезарь, то старался-бы имѣть всю благородную гордость души его, но всегда чуждался-бы его пороковъ."

Послѣ взятія Измаила Суворовъ сказалъ: „НА ТАКОЕ ДѢЛО МОЖНО РѢШИТЬСЯ ТОЛЬКО РАЗЪ ВЪ ЖИЗНИ."

Въ одномъ изъ писемъ Потемкину Суворовъ такъ писалъ о себѣ: „Долговременное мое бытіе въ нижнихъ чинахъ пріобрѣло мнѣ грубость въ поступкахъ при чистѣйшемъ сердцѣ и удалило отъ познанія свѣтскихъ наружностей..."

„МНѢ НЕДОЛГО ЖИТЬ... КАКЪ РАЗЪ УМИРАЮ ЗА ОТЕЧЕСТВО" (4 февр. 1800 г Суворовъ записалъ въ своемъ дневникѣ въ Кобринѣ)."

От редактора-издателя „Кадетского голоса из провинции" – кадета Суворовца.

– В этом году исполняется 35-летие объединения Суворовцев, основание которому было положено одновременно в Париже и в Белграде, в 1921 году. За прошедшие годы объединение расширилось, окрепло, еще больше сплотилось. Решено отметить это событие жизни объединения одновременно с Корпусным праздником, во всех местах рассеяния, в воскресенье 14 с. октября.

Всех братьев-Суворовцев сердечно поздравляю с праздником, всем шлю братский привет.

Умело руководит объединением во Франции уже много лет Николай Владимирович Главацкий, бессменным Председателем всех объединений является Александр Николаевич Потапов, заслуг которого перед объединением, перед всеми нами-Суворовцами, я и не берусь перечислять.

Слава, Вам!

Всем Суворовцам, Слава! –

***

Одним нашим кадетом-Суворовцем было снято, разрушенное после минувшей войны, здание нашего корпуса в Варшаве. Снимок этот был прислан и мне. Печальный документ. Любая картина разрушения почти всегда вызывает грусть; с этим чувством и я смотрю на зияющия пустотой выбитыя окна, треснувшия стены, рухнувшую крышу, смотрю и... нет уныния в моей душе...

Помню, как мы по плану мобилизации в 1914 году покидали это родное для нас здание, получив взамен в Москве казармы в Сокольниках, которыя даже и сравнивать нельзя было с нашим комфортабельным Варшавским дворцом.

Что стало с Московскими казармами – мы не знаем; рухнуло Варшавское здание, но никакия разрушения не смогли раздавить того Духа, который унесли с собой Птенцы Суворовскаго Гнезда.

Не в кирпичах дело, не в здании... Духом живь Суворовский Кадетский Корпус и поныне!

С. Двигубский –

Изъ записокъ ЗЕМНОГО БОГА

IV. Встрѣча съ Генералъ-Инспекторомъ конницы.

Это случилось передъ Пасхой 1910 года. Миша Мохнинъ и я были отпущены на нѣсколько дней раньше общаго отпуска и получили разрѣшение вернуться въ училище на нѣсколько дней позже. Безъ этой поблажки намъ пришлось бы въ день пріѣзда (поѣздъ приходилъ въ Оренбургъ утромъ) съ вечернимъ же поѣздомъ ѣхать обратно. Вотъ

эти дополнительные дни и дали нам возможность провести дома четыре дня, но... насильно вспоминаю, что если бы можно было провести дома лишь два дня, то и тогда мы бы поехали. Да и как же было не поехать, когда можно было „форсить" нашивками: Мишь - портупеи - юнкерскими, а мне - бахмистерскими.

Выйдя из вагона в Харьковъ, мы съ удовольствіемъ узнали отъ носильщика, что прямой поѣздъ идетъ на Пензу безъ опозданія черезъ полтора часа.

Поручивъ носильщику занять два хорошихъ мѣста во второмъ классѣ, сами пошли въ буфетъ перваго класса, чтобы выпить чая и закусить. Войдя въ огромный буфетный залъ, мы подошли къ ближайшему столу, за которымъ сидѣлъ пѣхотный капитанъ и, отчетливо звякнувъ шпорами, попросили разрѣшенія остаться въ залѣ. (Въ тѣ времена юнкера, какъ нижніе чины, не могли оставаться въ буфетахъ перваго и втораго классовъ, а должны были довольствоваться въ буфетахъ третьяго класса; однако къ этому распоряженію относились довольно небрежно и можно было, получивъ разрѣшеніе отъ старшаго въ чинѣ офицера, находящихся въ буфетѣ, остаться и закусить.) Капитанъ къ которому мы обратились за разрѣшеніемъ, отвѣтилъ: „я-то ничего не имѣю противъ, а вотъ тамъ сидитъ генералъ, попросите у него", и онъ показалъ намъ столикъ въ глубинѣ зала. Мы повеселѣли и у меня сердце застучало быстрѣе чѣмъ обычно (Жаль, какъ онъ мнѣ сознался послѣ, почувствовалъ то-же), однако, дѣлать было нечего, отступать было поздно — за столикомъ сидѣлъ Генералъ-Инспекторъ Конницы, Генералъ-отъ-Кавалеріи Острогорбскій.

Мы сдѣлали отчетливый поворотъ кругомъ и, слегка давая ногу (по кавалерійски), направились къ столику, гдѣ сидѣлъ генералъ. Остановившись за три шага отъ него и взявъ подъ козырекъ, я, какъ старшій, обратился къ Генералъ-Инспектору: „Ваше Высокопревосходительство. Разрѣшите остаться." — „Пожалуйста" - разрѣшилъ Генералъ и кивнулъ намъ головой. Мы отчетливо повернулись кругомъ, дружно звякнули шпорами, и съ первымъ шагомъ опустивъ руки, пошли искать свободный столикъ, подальше отъ начальства. Наскоро закусивъ и выпивъ чая (въ такомъ состояніи кусокъ съ трудомъ лѣзъ въ горло), мы встали изъ-за стола и, выйдя изъ буфета, стали прогуливаться по длинному коридору, одинъ конецъ котораго выходилъ въ залъ ожиданія, а другой на платформу. И вотъ, когда мы подходили къ двери, ведущей на платформу, она внезапно отворилась и въ ней показался генералъ Острогорбскій. Времени чтобы за три шага стать во фронтъ, не было, какъ полагалось по уставу, и мы только успѣли поставить правую ногу поперекъ и приставить лѣвую, одновременно поднявъ правыя руки къ козырьку. Шинели у насъ были одѣты въ накидку и вотъ, такъ-какъ я былъ въ одномъ шагѣ отъ генерала, то пола моей шинели, поднятая локтемъ правой руки, хлопнула Генералъ-Инспектора Конницы по животу. Понять мое самочувствіе можетъ только тотъ, кто былъ-бы на моемъ мѣстѣ. Въ головѣ съ невѣроятной быстротой мелькнуло:

„сейчасъ отправимъ въ училище, тамъ снимутъ баллистическіе лыжи и отправятъ съ баллистомъ бакеромъ *) въ полкъ," и я почувствовалъ, что дѣйствіе. Остроградскій посмотрѣлъ на меня сурово, но, навѣрное, простилъ мнѣ смерть лишь всѣхъ тѣхъ людей, пріумножившихъ въ моей головѣ, потому что у него слегка подернулся туманомъ оскалъ рта и онъ сжалъ руку въ кулакъ, прошелъ нескладно ни слова.

Тронулись мы съ Жишей и онъ сказалъ „Найдемъ какіе въ вагонѣ," что мы и сдѣлали.

Д. КАМБУЛИНЪ.

*) Въ Елисаветградскомъ училищѣ было два кондуктора солдата обслуживавшихъ лошадей, и баллистера второго сокращенно кондуктора звали всегда отвозить въ полки юнкеровъ отчисленныхъ за какіе нибудь проступки. Д. К.

ТИПЫ КАДЕТЪ

Б. Д. ПРИХОДКИНЪ.

(Продолженіе)

„ДЯДЯ"

Держали себя „дяди" степенно, но просто; пользовались большимъ уваженіемъ товарищей, почтеніемъ второклассниковъ и благосклоннымъ терпѣніемъ третьеклассниковъ.

Для тренировки привозились собой кастоліе и при систематическомъ выжиманіи по 60 разъ на „параллеляхъ", свободно поднимали за щитокъ винтовку и спали подъ одной простыней (въ спальняхъ зимой температура не поднималась выше 8 градусовъ Реомюра, но бывала и нижесестиі).

У „оркестроваго" „дяди" въ партѣ всегда можно найти прейсъ-куранты музыкальныхъ магазиновъ (Юргенсона, Черепнина, Гендружицкаго и др.) съ отточенными краснымъ карандашомъ цѣнами на геликоны, басы и турецкіе барабаны. Нотъ писать не умѣетъ (пробовалъ — ничего не вышло). Проситъ другихъ переписать ему „на память" отрывки съ баховымъ соло. („Годъ Двунадесятыхъ" „Морской Король" и др. — больше марши; опера не любитъ — много паузъ.)

На лѣстницѣ свободно виситъ на одной рукѣ, читая на лѣвую — Отче нашъ, на правую — Богородицу.

Если удастся уговорить, пробуетъ разсказывать анекдоты, но забываетъ обычно конецъ, не помнитъ въ чемъ суть и когда надо смѣяться. Корпусъ кончаетъ не важно — семь въ среднемъ и восемь по поведенію. Идетъ въ „Александрію" (Александр. военное уч.); оно тутъ же въ Москвѣ, не надо трудиться, переѣзжать въ другой городъ.

Дядя это прямой потомокъ кадета - ЗАКАЛА прежнихъ временъ, любитъ перечитывать Тараса Бульбу и слушать легенды про бывшихъ силачей, одинъ изъ которыхъ спасъ директора, схвативъ его взбесившихся лошадей подъ уздцы и пригнувъ ихъ къ землѣ, а другой задушилъ какого то громаднаго дворянскаго дога, бросившагося на дочку учителя математики (не справившаяся, ставитъ ему потомъ шестерки).

На балу у пруда до сихъ поръ еще лежитъ „каменная глыба", которую притащилъ туда племянникъ персидскаго шаха въ пятидесятыхъ годахъ. Его за это выгнали

Изъ дяди "обыкновенно вырабатывается хорошій, скромный строевой офицеръ и не плохой семьянинъ
Не дай богъ, только, если пристрастится къ джоголю!

"ДЬЯЧЕКЪ"

Чаще всего происходятъ изъ бывшихъ „Богомольцевъ", но попадаются и просто - „ЛЮБИТЕЛИ ДЕКЛАМАЦІИ."

Пользуется привиллегіями тѣхъ и расположеніемъ дятюшки: по Закону - не меньше 11 балловъ.
Семіе́тся знатокомъ церковныхъ службъ, у которыхъ домашніе воспитатели справляются, — когда начнется вечерня, долго ли будетъ идти сегодня обѣдня и тд ?

Голосъ специально дьячковскій и потому къ пѣнію Апостола не допускается, - читаетъ только Шестопсалміе и Часы. Иногда получаетъ замѣчаніе за скоморошество. (Это товарищи попросили „не задерживать", или самъ спѣшитъ въ отпускъ.

Понимаетъ только въ церковныхъ винахъ.

Передъ отпускомъ, когда предстоитъ интересное свиданіе, намажетъ пробивающіеся усики міромъ; оно у насъ было душистое, настоящее Синодальное.
Передъ НЕЙ надо хорошо пахнуть!

Товарищъ не плохой и изъ бѣды вырутитъ можетъ.

"УЧЕНЫЙ"

Разновидность ПЕРВАГО УЧЕНИКА, только не гоняется за баллами и наукѣ предается изъ благородныхъ побужденій - ЗНАНІЯ.
Много читаетъ, потому получаетъ назначеніе - ЗАВѢДЫВАЮЩАГО РОТНОЙ БИБЛІОТЕКОЙ.
Слѣдитъ за новѣйшими открытіями въ разныхъ областяхъ науки и потому старые заматерѣлые преподаватели - наслѣдіе бывшихъ военныхъ гимназій - его недолюбливаютъ и на его просьбы - „разъяснить ему одно мѣсто", отвѣчаютъ коротко „Съ посторонними вопросами послѣ урока."
Не рѣдко получаетъ замѣчаніе за нерѣшительность въ отвѣтѣ, или въ выкладкѣ на доскѣ.
Къ замѣчаніямъ этимъ относится

философски.

Обычные этапы его последующей жизни - Артиллерийское училище, Артиллерийская академия и Завод.

Но не брезгуют и юриспруденцией. Аналитический ум таких ученых позволяет ему разбираться в запутанных делах и стать выдающимся юристом.

Не мало ученых кадет пошло по гуманитарной стезе, не мало из них вышло и настоящих ученых.

"БАЛАГАНЩИКЪ"

Это прирожденный шут. Весельчак и самый остроумный, но такой, как будто его балагурство никому кроме него самого не бывает, что против него никто ничего не имеет. Пустяк забавляется и другим потешается.

Умеет отлично строить рожи и копировать походку и жесты начальства. Иногда даже голос.

Балаганщиком пользуются, чтобы выманить дежурного воспитателя из дежурки и посмотреть, кого он записал.

Балаганщика требуют на заднюю парту.

„Ну-ка представь, как директор здоровается".

Я тут добавлю, что они заинтересовались и рад угодить задней парте. Выходит на середину класса, подбочинивается и кричит тоже - в точь, как директор.

„Здравствуйте первая рота!"

В ответ раздается дружное всем присутствующим. „Здравия желаем Ваше Превосходительство."

И все стихает. Этот ответ долетает до дежурки. Дежурный офицер выскакивает рапортовать, натыкается на ходу на воспитателя. По дороге спрашивает:

„Где его Превосходительство?"

Кто говорит „не могу знать", кто поотчаянней - указывает на дальнюю дверь и добавляет „уже ушел".

— „А что они тут делали?"

— „Ничего. Поздоровался, покачал головой и ушел."

Начинаются разспросы „Почему качал головой?" „Где замытил непорядок?" и т.д.

А в это время ребята все разворошат в журнале, да еще и свой воспитательский выпьют.

Таким классным балаганщиком у нас был Олейников. Объектом его всегдашних вождений был немец. Фамилия немца - Гутцайт.

Во время урока выскочит перед партами, растопырит руки как индюк, раздуется и пустит:

„Ф ф и ц и к е р".

В результате появляется запись в журнале:

„В классе дразнил индюком мою фамилию, посредством Олейникова, раздуваясь." И головка гетры-ре вылетают в коридор „за сим". За ними и сам „возмутитель предыдущего" (гимназ).

Особым уважением товарищей балаганщик не пользуется, а известно - шут.

ИЗЪ ПИСЕМЪ....

„... Кадеты и институтки! Въдь это неповторимое нигдѣ, въ какія бы формы не облекалось явленіе. Только на Русской Великой землѣ, только въ Русскомъ пониманіи воспитанія, только въ „русской печкѣ", во всеобъемлющемъ смыслѣ, можно создать и вылепить подобный продуктъ. Говорю такъ не потому, что я бывшій кадетъ. Надо было хоть разъ въ жизни побывать въ царскій день въ Большомъ Императорскомъ театрѣ въ Москвѣ или въ Мраинскомъ театрѣ въ С.П-гѣ, чтобы увидѣть незабываемую картину и составить себѣ представленіе, что такое кадеты и институтки по своей внѣшности, по воспитанію, умѣнію себя держать; надо видѣть этотъ залъ, полный въ ложахъ, институтокъ и кадетъ - этотъ внѣшній блескъ и красоту. Надо пройти по коридорамъ въ антрактахъ, чтобы увидѣть, какъ эта молодежь себя держитъ и какая разница въ этомъ отношеніи съ „больной штатской молодежью." Надо видѣть кадетъ въ трамваяхъ, всегда уступающихъ свое мѣсто не только дамамъ, но и старшимъ. А вотъ возвращаюсь я недавно съ базара (Буэносъ-Айресъ) нагруженный и съ палкой (съ ней теперь всегда хожу) влѣзаю въ омнибусъ; влѣзаетъ еще двѣ сѣдыя старушки. Мѣстъ нѣтъ. Всѣ стоимъ, а рядомъ три мѣстныхъ кадета въ бѣлыхъ кителяхъ, сидятъ развалившись, по теперешней модѣ - задравши ногу чуть не къ носу" сосѣдей. Вотъ и разница между нами и ими всѣми..." „ Съ нетерпѣніемъ буду ждать „кадетскій Голосъ изъ Провинціи." А тетѣ Дѣвгубскимъ - тетѣ славы земной поклонъ стараго кадета - выпуска 1902 года"

ген. Шт Генералъ-м. Булгаковъ (2 Москвич.)

„... Благодарю Васъ за присланный мнѣ №26 Вашего полезнаго журнала „Кадетскій Голосъ изъ Провинціи" Согласно Вашего желанія переслалъ его Генералу Архангельскому"

-Парижъ- Ген. А. Лампе (предс. О-ія 1го Кад. К.)

„... Покорная просьба передать наилучшія пожеланія „редактрисѣ" Дай Богъ ей силъ и здоровья на многіе лѣта и на радость супруга, также и невѣдомой мнѣ сестрѣ Ясь - такой близкой намъ по взглядамъ. А Вамъ я желаю дорогой мой, силъ и здоровья изъ чисто эгоистическихъ цѣлей - имѣть возможность читать „Кадетскій Голосъ изъ провинціи" даже черезъ много лѣтъ (если доживу) въ Россіи"

- Австралія. Сиднеи Полк Петрушевскій (Забар.к.)

„ Получилъ 27ой номеръ „Кад. Гол. изъ пров." Большое мое спасибо. Заглавная страница въ цвѣтной обложкѣ напомнила мнѣ потѣшный такой-же случай со мной. Какъ-то разъ ко мнѣ (Елисаветградъ У.) пріѣхала мама. Когда эскадронъ проходилъ мимо входа въ пріемную, она стояла въ дверяхъ и меня среди проходившихъ не нашла. Когда насъ распустили и я сбѣжалъ внизъ, мама спросила: „Развѣ ты не обѣдалъ?" — „Какъ не обѣдалъ? Я мимо тебя прошелъ"

С.А.С.Ш. Лось Миссисипи. Полк. Кашубинъ (3-Кубанск.п.)

„... Спасибо Вамъ за Вашу память о сестрахъ милосердія. Мнѣ и я былъ съ вами, боевыми рядами и ни одной минуты жизни не отхожу, не забываю того, что было пережито и видѣно".

Ницца З.Ф. Ген. Лайминъ.

— годъ изданія пятый —

Кадетскій голосъ изъ провинціи

изданіе с. г. Двинскаго

— ріуперу — (изерь)

№ 30

Декабрь 1956 года

Унтеръ-офицеръ и рядовые Л.-гв. Волынскаго полка.
Вознесенскій лагерь, 6 Сентября 1837 года.

Л.-Гв. Волынскій полкъ
1806—1956

(Полк. праздникъ 12 го декабря въ день Прп. Спиридонія, Еп. Тримиѳ.)

— Основанъ въ царствованіе Императора Александра I при возвращеніи Гвардіи въ Россію, послѣ взятія Парижа въ 1814 г. въ Варшавѣ былъ оставленъ 1ый батальонъ Л.-гв. Финляндскаго полка, укомплектованный «Отличнѣйшими Офицерами и Солдатами». 7-го декабря 1817 года онъ названъ Лейбъ Гвардіи Волынскимъ полкомъ. Въ тотъ же году онъ получилъ Георгіевское знамя и 2 серебряныя трубы, одинаковыя съ Финляндцами, съ коими Финляндцы передали Волынцамъ свою боевую славу и боевые заслуги. Повелѣніемъ Государя Императора Николая II старшинство полка установлено одинаковое съ Финляндцами — 1806 г. Шефомъ полка состоялъ Государь Императоръ Николай II.

(Изъ военнаго справочника "Армія и Флотъ")

Въ 1906 году, въ Библіотекѣ залѣ Суворовскаго Кадетскаго Корпуса въ Варшавѣ, за роскошно убранными столами, на парадный обѣдъ 100 лѣтняго своего юбилея, съ высшей національностью, представителями полковъ Гвардіи и Арміи, собрались г.г. офицеры Л.-гв. Волынскаго полка съ дамами.

Большая фотографія этого обѣда нѣсколько лѣтъ тому назадъ переснята заботами моего однокашника и офицера бывшаго полка Медера съ единственнаго снимка бережно хранимаго участникомъ тѣхъ торжествъ Волынцемъ — Генералъ-Лейтенантомъ Архангельскимъ, подарена мнѣ и украшаетъ мой музей. Въ разныхъ рукахъ, вѣроятно, сохранились еще другія цѣнныя вещи..., воспоминанія..., документы, говорящіе о жизни и былой бранной службѣ Россіи Славнаго полка Императорской Гвардіи, нынѣ празднующаго свой 150 лѣтній юбилей.

Трогательно относились Волынцы въ Варшавѣ къ нашему Корпусу, кадеты-Суворовцы въ отвѣтъ платили имъ своей любовью. Много Суворовцевъ служило въ этомъ доблестномъ полку.

Среди своихъ Друзей, Подписчиковъ и Читателей „КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ" насчитываетъ нѣсколькихъ Волынцевъ, во главѣ съ маститымъ Генераломъ Алексѣемъ Петровичемъ Архангельскимъ, вниманіемъ и отеческой любовью котораго онъ пользуется и имъ дорожитъ.

Вѣчная память Волынцамъ погибшимъ подъ Георгіевскимъ своимъ Знаменемъ, въ смутѣ удѣленнымъ, въ мирѣ скончавшимся.

Всѣмъ Славнымъ Волынцамъ оставшимся въ живыхъ и волею Судебъ разсѣяннымъ по многимъ странамъ — СЛАВА!

Всѣхъ сердечно поздравляетъ

С. Убигубскій —

„КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ."

РЫЦАРЯМЪ ДОЛГА И ЧЕСТИ

Во тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ, человѣчество всегда очень высоко цѣнило мужество, доблесть, честь и вѣрность долгу.

Всюду и вездѣ - у всѣхъ народовъ - эти высокія качества считались украшеніемъ человѣка. Хотя проявлялися они и могли на всѣхъ поприщахъ человѣческой дѣятельности, однако, нигдѣ не было такого четкаго и яркаго выраженія ихъ, какъ въ сферѣ чисто военной. Недаромъ же, настоящія арміи признавались и признаются, обычно всѣми, олицетвореніемъ этихъ идеаловъ.

Много подвиговъ неувядаемой красоты вписано въ исторію человѣческаго духа. Отъ Леонида - царя Спартанскаго - до нашихъ сумеречныхъ дней, свѣтлой, неприкосновенной жемчужной нитью, тянется это святое геройство, это безумство храбрыхъ, вызывая изумленіе у однихъ и слезы восторга у другихъ.

Завѣтными мужествомъ, доблестью, честью и глубокимъ сознаніемъ долга передъ родиной, въ высшей степени, проникнута была всегда и наша Россійская Императорская Армія.

- Не посрамимъ земли Русской! Ляжемъ на костьми: мертвые во срамѣ не имутъ - еще на зарѣ нашей исторіи говорилъ суровый рыцарь, князь Святославъ.

И эти золотыя слова сдѣлались какъ бы тѣмъ лучезарнымъ маякомъ, той яркой путеводной звѣздой, которая въ дальнѣйшемъ, все время, освѣщала трудные, тернистые пути Русской Арміи. И дѣйствительно, отъ начала и до конца своего существованія „не сронила" она земли Русской!

На протяженіи всей нашей исторіи, доблестно и честно, правдиво и вѣрно, служила она Россіи, вдохновляемая и воодушевляемая беззавѣтной любовью къ ней; много неувядаемыхъ, безсмертныхъ лавровъ вплела въ вѣнокъ Русской славы, по всему міру разнесла и прославила Русское имя и поднималась порою на такія вершины человѣческого духа, которыя доступны, по силамъ были лишь немногимъ избраннымъ народамъ и которыми и теперь такъ мало кто можетъ, справедливо будетъ гордиться русскій человѣкъ.

Развѣ же, въ самомъ дѣлѣ, могутъ потускнѣть и забыться, когда либо, легендарные подвиги "великаго изъ великихъ", единственнаго, непобѣдимаго СУВОРОВА, который со своими сказочными "ЧУДО-БОГАТЫРЯМИ" творилъ чудеса и побѣждалъ не только враговъ, но и самую природу! Развѣ можетъ быть вычеркнута изъ памяти русской величественная, священная эпопея Отечественной войны! Развѣ и до сихъ поръ не наполняетъ благоговѣйнымъ трепетомъ наши сердца имена Севастополя, Плевны, Шипки и многострадальнаго Порт-Артура! Развѣ и въ послѣднюю, роковую для насъ, міровую войну не имѣли мы славныхъ Перемышля, Горлицы и Эрзерума! Развѣ, наконецъ, и самая страшная изъ войнъ - война гражданская - съ ея сибирскими и кубанскими

ледяными походами, съ походомъ Уральскихъ казаковъ черезъ безводныя и мертвыя степи, не была озарена блескомъ героическихъ молній? Не описать всѣхъ заслугъ Русской ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМІИ, не перечислить всѣхъ ея подвиговъ. Лучшимъ, нерукотворнымъ памятникомъ ея дѣятельности, ея службы РОССІИ можетъ быть то блестящее, величественное зданіе, имя которому было "ВЕЛИКАЯ РОССІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ," ибо вѣдь трудами и лишеніями арміи, ея муками, страданіями и КРОВЬЮ, главнымъ образомъ, росло, ширилось и крѣпло оно.

НО, если наши ЗНАМЕНА гордо и побѣдоносно рѣяли, въ свое время, въ четырехъ великихъ столицахъ міра, если о нашу железную мощь разбилось искусство такихъ вождей и полководцевъ, какъ КАРЛЪ XII-ый, ФРИДРИХЪ ВЕЛИКІЙ, геніальный корсиканецъ НАПОЛЕОНЪ, то это въ значительной степени потому, что въ рядахъ нашихъ арміи, среди множества доблестныхъ, мужественныхъ и храбрыхъ, были всегда и "ХРАБРѢЙШІЕ". Это тѣ, кто въ грозный, рѣшительный часъ шелъ всегда впереди другихъ, ободряя слабыхъ и увлекалъ за собой колеблющихся, тѣ, кто показывалъ примѣръ полнаго пренебреженія къ опасности и, не дрогнувъ, смѣло, безтрепетно смотрѣлъ въ глаза смерти, тотъ, кто совершалъ особые, исключительные подвиги и, въ большинствѣ случаевъ, платилъ за это ЖИЗНЬЮ. И наградой имъ всѣмъ было пріобщеніе къ славному легіону ЧЕСТИ, къ РЫЦАРСКОМУ ОРДЕНУ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБѢДОНОСЦА ГЕОРГІЯ!

Кто изъ русскихъ не знаетъ этого скромнаго, бѣлаго, чистаго какъ ризы ХРИСТА, крестика? Кто изъ военныхъ не добивался его, или, по крайней мѣрѣ въ глубинѣ души, не мечталъ о немъ?

Со времень "блистательной Екатерины" онъ украшалъ грудь достойнѣйшихъ и лучшихъ представителей арміи.

Его носилъ самъ генералиссимусъ СУВОРОВЪ, полярное пламя его сіяло и такія звѣзды первой величины, какъ РУМЯНЦЕВЪ, БАГРАТІОНЪ, БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ, КОТЛЯРЕВСКІЙ, КОРНИЛОВЪ, НАХИМОВЪ, СКОБЕЛЕВЪ, ЮДЕНИЧЪ, ВРАНГЕЛЬ.

Онъ красовался на груди и у такихъ скромныхъ незамѣтныхъ героевъ, какъ маіоръ Горталовъ, который давши подъ Лѣсной офицерское слово генералу Скобелеву, - во что бы то ни стало удержать редутъ, предпочелъ лучше погибнуть, чѣмъ не выполнить даннаго обѣщанія, или маіоръ МОНТРЕЗОРЪ, который будучи посланъ ген. ЦИЦІАНОВЫМЪ за провіантомъ, подвергся нападенію безчисленнаго скопища непріятелей и, видя, что у него вышли всѣ заряды, бросился на орудіе, крѣпко обнялъ его и такъ и былъ зарубленъ врагами.

Рыцари Ордена выдѣлялись изъ своей среды и несмѣтная, сѣрая солдатская масса. Какъ не вспомнить здѣсь рядового Якутскаго полка Ѳ. Охлопкова, взорвавшаго Михайловское укрѣпленіе и погибшаго при взрывѣ вмѣстѣ съ остатками русскаго гарнизона и ворвавшимися побѣдителями; Якутскаго полка унтеръ-офицера НЕВѢРОВА и рядового СЕМЕНОВА, взорвавшихъ укрѣпленіе Гергебиль при занятіи его Шамилемъ; или бомбардира Ягафона НИКИТИНА, который при осадѣ Геокъ Тепе, будучи взятъ въ плѣнъ текинцами, отказался научить ихъ обращаться съ орудіями и за это былъ звѣрски, жестоко, безголовыснно замученъ. И такихъ, какъ они, было великое множество. На всѣхъ ступеняхъ

военной и гражданской льстницы - отъ славнопомянутаго до простаго солдата - встрчались они и всѣ были проникнуты беззавѣтной ЛЮБОВЬЮ къ ОТЕЧЕСТВУ, глубокой преданностью долгу и безграничной, безпредѣльной ЖЕРТВЕННОСТЬЮ. Большинство изъ нихъ давно уже сошло на свой послѣдній ПАРАДЪ къ ЦАРЮ ЦАРСТВУЮЩИХЪ и только горсточка ихъ уцѣлѣла, сохранилась въ свѣтѣ жаркихъ битвъ. Разсѣянные, словно осенніе листья, вихрями страшной революціи по лицу всего бѣлаго свѣта, въ нуждѣ и въ эмигрантскихъ лишеніяхъ, доживаютъ они свой вѣкъ, какъ ЖИВАЯ СЛАВА былой ВЕЛИКОЙ РОССІИ, какъ одна изъ немеркнущихъ цѣнностей ея, какъ достойный и славный образецъ для подражанія.

26 ноября (9 дек. по нов. ст.) эти "послѣдніе изъ могиканъ", эти РЫЦАРИ ДУХА, празднуютъ свои именины, справляютъ свой праздникъ. Тѣснѣнь и грустнѣнь онъ! Нѣтъ РОССІИ, нѣтъ Вѣнценоснаго Верховнаго Вождя и некому окружить именинниковъ лаской и вниманіемъ некому воздать имъ должное по заслугамъ.

Но да не смущается сердце ихъ! Пусто не думаютъ, что они забыты! Нѣтъ. Всѣ въ комъ бьется еще РУССКОЕ СЕРДЦЕ, помнятъ и цѣнятъ ихъ преклоняясь передъ КРАСОТОЙ и ВЕЛИЧІЕМЪ ихъ подвиговъ и считаютъ ихъ праздникъ нашимъ НАЦІОНАЛЬНЫМЪ, РУССКИМЪ праздникомъ.

Пріидѣте же вамъ, СЛАВА, ЧЕСТЬ и иногая лѣта, здравствующіе, доблестнѣйшіе РУССКІЕ ВИТЯЗИ - ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ!

А отошедшимъ въ иной лучшій міръ - вѣчная память!

(Русскій инвалидъ статья пом. зайцова)

(изъ матеріаловъ военнаго архива нашего Л. Свободнаго)

...РОЖДЕСТВЕН НАШЕ-КАДЕТ[СКОЕ]...

(изъ прошлаго)

— Борисъ КУЗНЕЦОВЪ —

...Сосѣди сверху, снизу, сбоку, напротивъ. Поютъ и играютъ съ утра и до поздняго вечера включены аппараты радіо... Густо населенный парижскій домъ сотрясается отъ проѣзжающихъ автомобилей, грузовиковъ, мотоциклетовъ, разныхъ, звонковъ, моторовъ и моторчиковъ... Всѣ, кому и въ свободный отъ работы день, сутки напролетъ невозможно отдохнуть... Лѣтомъ, при настежь открытыхъ окнахъ и того хуже. Невольно вспоминается далекое прошлое, когда жили мы у себя дома. Говорится: „что прошло, то сладко мило" но все же тогда было тише и спокойнѣе, жили мы не такъ скученно.., а мы привыкшіе къ военной средѣ, жили своей налаженной жизнью, дружно и согласно. Многіе въ отсутствіе жили такъ же, какъ и я. Эти „каникулы." Нѣкоторые за далекостью разстоянія не ѣздили на Рождество въ отпускъ, а я былъ въ числѣ тѣхъ, кто ѣздилъ это чуть-ли не каждый годъ.

.... На календарѣ на внутренней сторонѣ крышки парты, еще задолго до каникулъ, загорались постепенно уходящіе дни и высчитывались оставшіеся. Наконецъ наступалъ долгожданный день. Укладывались корзинки, и сундуки. Я забиралъ своихъ двухъ младшихъ братьевъ и.. на вокзалъ. Въ карманѣ отпускной

билетъ, пуговицы, бляха, сапоги блестятъ на лакированномъ полъ. Всѣ кокетуется штыкъ - зависть и уважение младшихъ братьевъ. Ѣхали весело, въ кадетскомъ вагонѣ. Всѣ станціи отъ Воронежа до Бердичева знали „на зубокъ". Первое знакомое лицо въ Бердичевѣ - это папа съ бородой. Поцѣлуи, скрытое восхищеніе въ глазахъ отца отъ вида трехъ отпрысковъ - „пистолетовъ" батарейный экипажъ, привѣтствіе кучера Врублевскаго и .. скорѣе домой, за городъ, на Лысую гору. Дома взволнованная мама, которая никакъ не можетъ налюбоваться на своихъ сыновей, затѣмъ здороваюсь съ нянькой и денщикомъ, который (вѣроятно „изъ штыка"!) величаетъ меня „вашимъ благородіемъ". На слѣдующій день пріѣзжаетъ изъ Петербурга „настоящій благородіе" - старшій братъ - Михайлонъ, въ шинели до пятъ и въ киверѣ, на удивленіе всего коренного (въ пейсахъ и лапсердакахъ) населенія Бердичева. Всѣ вчетверомъ, на батарейномъ экипажѣ, отправляемся въ городъ къ воинскому начальнику съ рапортомъ о прибытіи. Эта явка была своего рода маленькимъ тревожнымъ торжествомъ: нужно было „не ударить лицомъ въ грязь." Въ пріемной масса народа - юнкера, кадеты... Воинскій начальникъ - представительный, дородный, съ большущими усами, подполковникъ, имѣлъ внушительный видъ, но былъ въ душѣ милѣйшимъ господиномъ. Рапортуя ему - я трепеталъ. Онъ подписывалъ билетъ и благосклонно отпускалъ. Намъ въ пріемной забавно было слушать, какъ мой самый младшій братишка рапортовалъ въ кабинетѣ воинскаго начальника звонкимъ дѣтскимъ голосомъ: „.. кадетъ 4-хъ ротъ Воронежскаго Вел. Кн. Михаила Павловича кад. корпуса является по случаю прибытія въ отпускъ." На вопросъ: „къ кому"? - отвѣтилъ: „къ папѣ", а на вопросъ: „курите-ли вы?" - отвѣтилъ: „никакъ нѣтъ, господинъ полковникъ", а самъ, шельмецъ, видѣлъ курилъ въ кадетскомъ вагонѣ!

Дома сразу принимались за елку.
Въ казенныхъ квартирахъ офицерскихъ флигеляхъ - потолки были высокіе, а потому и елка была внушительная. Приходилъ батарейный плотникъ Ишимъ и прилаживалъ къ елкѣ крестовину. Поцѣлуй, на чай" („покорнѣйше благодарю ваше выс-ліе") а на кухнѣ подносился ему стаканъ водки съ соленымъ огурцомъ. Какой интересный процессъ украшать елку! Дѣлалось это не какъ нибудь, а съ толкомъ. Дирижеръ - старшій братъ. Когда онъ взбирался на табуретъ поставленный на нашъ дѣтскій столъ, я съ вожделѣніемъ созерцалъ его шпоры на „собственныхъ" лакированныхъ сапогахъ.
„Мама съ сестрой клеили цѣпи изъ разноцвѣтной бумаги, прикрѣпляли шерстинки къ украшеніямъ, суетились (иногда не въ толкъ) младшіе братья - въ общемъ всѣ были заняты. Много было покупного украшенія, но свое изобрѣтеніе цѣнилось дороже. Взвѣшались еще яблоки, мандарины, орѣхи, пряники и пр.
Сочельникъ мы проводили дома въ семейной обстановкѣ. Съ наступленіемъ темноты смотрѣли въ окна, чтобы увидѣть позвольте на небѣ первыя звѣзды. Никогда намъ не удавалось замѣтить ея позвольте, но вдругъ, одинъ изъ братьевъ принимался кричать: „звѣзда, звѣзда"! Всей гурьбой бѣжали къ

мамъ, которая усаживала насъ за столъ, заставляла насъ ѣсть и мы принимались за традиціонныя блюда съ кутьей и взваромъ. Но самое главное и интересное это было зажиганіе елки. Зажигали всѣ вмѣстѣ, подпаливали иногда вѣтки, но все всегда сходило благополучно.

Приходили обычно офицеры (2-3 папиныхъ пріятеля), становились всѣ мы вокругъ елки съ зажженными свѣчами и пѣли:

«РОЖДЕСТВО ТВОЕ, ХРИСТЕ БОЖЕ НАШЪ ....»

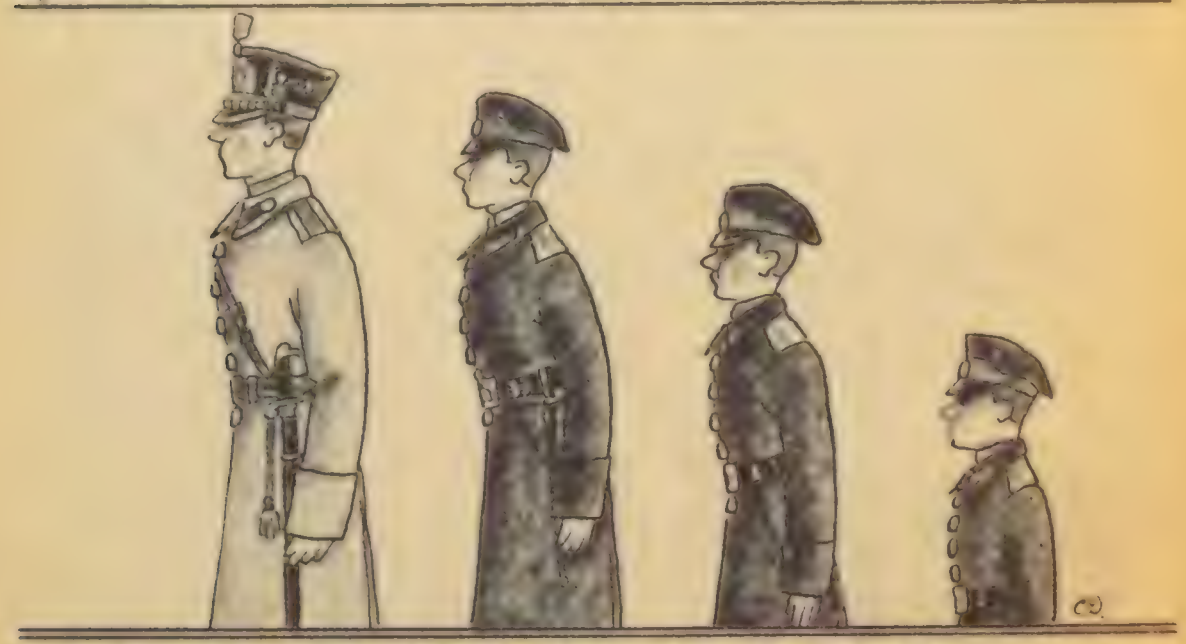
Разбѣгались всѣ, кто могли. Стрѣляли хлопушки, и вспыхивались изъ нихъ бумажные наряды, въ которые мы со смѣхомъ обертывались, крутились огненныя звѣзды, всѣ ѣли сладости, фрукты, мама угощала шоколадомъ съ ликеромъ. Приходила денщикъ и докладывалъ, что пришли ряженые. Это были дѣтишки бѣдныхъ родителей, которые созвѣздой и пѣснями обходили офицерскія квартиры. И ихъ угощали – надѣляли деньгами и разноцвѣтными полотняными мѣшочками со сладостями и фруктами.

Было таинственно пріятно рано утромъ, на слѣдующій день, когда всѣ еще спали, пробраться въ гостиную босикомъ, въ одной рубашкѣ, и зачарованно глядѣть на елку.

Бывало много гостей у насъ, сами мы ходили въ гости и на торжественную елку, устраиваемую въ двусвѣтномъ залѣ офицерскаго собранія.

Все это было и ... было уже давно!

Мы съ женой устраиваемъ каждый годъ елку до потолка. Пріятно и ... щемительно грустно.



КАДЕТЫ

ОБЩЕ-КАДЕТСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ (ПАРИЖЪ). Въ воскресенье 4-го ноября въ храмѣ Знаменія Божьей Матери, послѣ литургіи, состоялось торжественная церемонія освященія памятной доски и возложенія неугасимой лампады въ память почетного председателя общества Великаго князя Гавріила Константиновича и всѣхъ кадетъ Россійскихъ на поляхъ брани убіенныхъ и въ мирѣ скончавшихся. По окончаніи церемоніи состоялась панихида по основателѣ Кадетскаго Митрофаніе Митроф. Колтобскомъ (Чкаловъ.к.) и скончавшимся въ текущемъ году кадетамъ - членамъ Общества.

госпожой умелой сотнику кузнецовъ оставилъ въ записку: „было много пріятныхъ минутъ проведенныхъ въ твоей кадетской редакціи; много передуманнаго и много было выкурено папиросъ. Спасибо за ласку."

UNION NATIONALE DES COMBATTANTS

ОБЩЕ-КАДЕТСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ - №2043 - 8 окт. 1956 года - ПАРИЖЪ.

Редактору журнала «КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ».

Ко дню празднованія Суворовскаго Праздника, тридцатипятилѣтія основанія Суворовскаго Объединенія за рубежомъ, наши поздравленія были-бы неполны, если мы не обратились бы къ тебѣ, нашъ дорогой другъ-суворовецъ сержа. Твердо и неизмѣнно на своемъ посту, редактора твоего журнала, ты несешь культурную работу на служебѣ Россійской государственности, на славу воспитавшему тебя корпусу. Прими, дорогой, отъ всѣхъ кадетъ Объединенія, отъ членовъ Правленія и меня лично, братскій привѣтъ, поцѣлуй и благодарность нашу кадетскую за твою исключительно полезную работу. Алексѣй Герингъ. Предсѣдатель Обще-кад. О-ія.

ГЕН. А.А. ЛАМПЕ (1 КАД. К.) - ПАРИЖЪ - „.... Я получилъ №29-ый „Кад. голоса изъ провинціи". Насколько вы мнѣ дорогой я съ этимъ номеромъ журнала ознакомился - свидѣтельствуетъ то дополненіе, которое я хочу Вамъ сдѣлать къ статьѣ о Суворовѣ: Въ числѣ наградъ полученныхъ Суворовымъ была серебряный рубль пожалованный ему Императрицей Елисаветой Петровной тогда, когда Суворовъ былъ еще рядовымъ... ...но это Вамъ, суворовскому кадету, конечно, извѣстно. Можетъ быть неизвѣстно, что Суворовъ въ это время былъ солдатомъ Л. гв. Семеновскаго полка. Но можетъ быть извѣстно и это. Но зато уже наверное неизвѣстно, что впослѣдствіе, въ царствованіе Императора Николая II, 8-ая рота этого полка была переименована въ «8-ую ГЕНЕРАЛИССИМУСА СУВОРОВА» роту Л. гв. Семеновскаго полка. Думаю, что не извѣстно потому, что въ спискахъ части, въ которыхъ было увѣковѣчено имя Суворова, вы этого не указали. Сообщаю Вамъ еще одну интересную подробность о времени службы Суворова Л. гв. въ Семеновскомъ полку: какъ грамотный солдатъ онъ былъ въ ротѣ обязанности капитенармуса - и это, помимо официальнаго увѣковѣченія даронаніемъ ротѣ его имени - было увѣковѣчено и самими солдатами - они до самаго послѣдняго времени называли капитенармуса роты - СУВОРОВЫМЪ! Событіе съ пожалованіемъ рубля Суворову было увѣковѣчено и въ изображеніяхъ. Одно изъ нихъ посылаю Вамъ въ подарокъ. Кромѣ того посылаю Вамъ, какъ старому Суворовцу, снимокъ съ Суворовской доски въ г. Линдау на югѣ Германіи, на берегу Боденскаго озера... Заканчивая это мое письмо, я благодарю Васъ за то, что Вашъ милый сердцу журналъ далъ мнѣ нѣсколько минутъ возможность отдаться тому, что я называю „отдыхомъ для души" - историческимъ воспоминаніямъ ..."

ТѢ-ЖЕ СВѢДѢНІЯ О СЛУЖБѢ СУВОРОВА Л. гв. ВЪ СЕМЕНОВСКОМЪ ПОЛКУ ДАЛЪ МНѢ ВЪ: любезномъ письмѣ и полк. А.В. Поповъ (2-го моск. к.к.) - послѣдній командиръ бывшаго полка.

А.Л. СОБОЛЕВЪ (поч. пр. дс. О-ія Вл. Кіевск. к.к.) „... посылаю Вамъ въ Вашъ журналъ очень хорошую, рѣдкую фотографію всего административнаго, воспитательнаго и педагогическаго персонала Кіевскаго корпуса моего времени (1893 г.), гдѣ Вы найдете и моего дядю А.І. Соболевича и А.М. Бѣлокопытова (бывшаго корпуса)."

ГЕН. А.П. АРХАНГЕЛЬСКІЙ (2-го моск. к.к.) - БРЮССЕЛЬ - „... содержаніе „Кадетскаго голоса" интересно, какъ всегда. Особенно интересна статья „Царское слово". Интересна и статья „Александровское военное училище" и мнѣ, какъ бывшему Александровцу, приятно

и „полезно" было вспомнить приведенные в статье исторические даты. Но в статье я нашел и ошибку. В числе выпускников цев „первых и коих не требуется знакомить" указан ген. от инф. Ю.Н Данилов в генерал-квартирмейстеры Штаба Верховного Главнокомандующего. Это неверно. Юрий Никифорович Данилов в Алекс. Воен. Училище не был, он окончил Михайлов. Арт. Училище. Но Алекс. военное Училище окончил в 1886 г. Николай Александрович Данилов, бывший начальником канцелярии Военного Министерства и занимавший крупную должность в Действующей Армии во время Великой Войны; во время Японской войны был Н-ком канц. полевого Штаба Манчжурской Армии. К сожалению я совершенно не помню где он был после революции и что с ним стало. Ген. Ю.Н. Данилов умер в эмиграции во Франции. Эта небольшая ошибка, конечно, нисколько не умаляет ценности статьи Л. Сейфуллина об Александровском Военном Училище ."

г. ТАРБЪ - 1/14 окт. 1956 г. „Дорогой однокашник! Три старых орла, но юных духом кадета, в уютной глуши Пиренеев, в день славного Суворовского корпуса, пьют чару, шлют тебе - блестителю думы наших кадетских - сердечный привет и глубокую благодарность за твой жертвенный труд. Твоей супруге низкий поклон.

Петръ Шостакъ - Влад-Кіевскаго Кад. Корп. вып 1913 г.
Константинъ фонъ Розеншильдъ-Паулинъ - 1 моск. имп. Е II к.к. 1914 г.
Владимиръ Яйзовъ - Тесковскаго Кад. Корп. вып 1917 г.

Полк. Л.А. Прокоповъ (Тифл. кад. к.) Ницца - „шлю свои кадетский поклон тебе, твоей и супруге Вашей Марии Яковлевне с пожеланием, чтобы у Вас обоих не угасал дух для Вашей нелегкой и кропотливой работы по труду издания „Над голосами прошлого", столь близкого и родного каждому кадетскому сердцу. Все это кирпичики для строительства духа молодого поколения нашей Родины. Рано или поздно ощутят они в своих библиотеках возрожденных Кадетских Корпусов."

Полк. В.А. ПЕТРУШЕВСКІЙ (Хабар. кад. к.) Сидней (Австралія)

— ПРИЗЫВЪ —

Забудемъ розни - мы всѣ Россіи дѣти,
Она для всѣхъ была и будетъ мать,
Нашъ „центръ" одинъ надъ нами Божьемъ свѣтитъ -
Владиміръ Князь - подъ Нимъ должны мы стать.

Споемте гимнъ, но такъ, чтобъ въ небѣ тучи
Исчезли вмигъ, дорогу звукамъ давъ,
Въ своемъ движеніи застылъ зефиръ летучій
Услышавъ звукъ торжественныхъ октавъ.

Споемте такъ, чтобъ камни задрожали,
Чтобъ голосъ нашъ достигъ небесъ Таборца,
Чтобъ Онъ занесъ въ исторіи скрижали
День всепрощенія и бѣдствія конца;

Чтобъ голосъ нашъ проникъ въ страну полночи,
Въ страну кремлей и безконечныхъ нивъ,
Чтобъ Русь красавица свои открыла очи,
Улыбкой радости всѣ страны озаривъ;

Чтобъ прилетѣлъ орелъ двуглавый снова
И разорвавъ въ клѣтки всю ложь „свободы,"
Слова Жуковскаго съ мотивомъ дивнымъ Львова
Опять запѣлъ восторженно народъ.

П.В.Ляшковъ (пол. чл. О-ва Лѣтой К.З.С.) Парижъ. „... Сердечно поздравляю Васъ съ праздникомъ Вашего родного, любимого корпуса, носящаго столь славное имя. Какъ особенно съ нетерпѣніемъ Вамъ провести этотъ день не въ средѣ своихъ однокашниковъ, хотя бы здѣсь въ Парижѣ .., но благодаря Вашему журналу Вы не одиноки. Всюду Васъ вспоминаютъ! Всюду есть Ваши вѣрные друзья подписчики и читатели, и не только однокашники, которые преклоняются передъ Вашимъ трудомъ, ассортиментомъ горячимъ и полнятъ Васъ добрымъ словомъ. Многіе напишутъ Вамъ и поздравятъ, такъ же какъ и я, и вотъ - Вы, какъ будто бы и не одиноки и ощутите „чувство стремени".

О ПРАЗДНОВАНІИ СУВОРОВЦАМИ СВОЕГО КОРПУСНОГО ПРАЗДНИКА И 35 ЛѢТІЯ ОСНОВАНІЯ ОБЪЕДИНЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ. Всѣ безъ исключенія Россійскіе корпуса чтятъ и достойно отмѣчаютъ свои праздники, но болѣе подробныя о ихъ съѣздѣ, вполнѣ естественно поступаютъ ко мнѣ отъ моихъ однокашниковъ и, давая о нихъ краткій отчетъ, я вѣрю, порадую по родственному каждое кадетское сердце. Сов.

- Во всѣхъ уголкахъ нашего разсѣянія (страны центр. Европы, Австраліи, Африки, Сѣв. и Южн. Америки) Суворовцы достойно отмѣтили свой День въ одиночку, группами и отдѣльными. Торжественно день этотъ прошелъ въ Парижѣ, гдѣ на молебенѣ, а потомъ на обѣдѣ въ Cercle de France, подъ предсѣдательствомъ К.В. Главацкаго собралось 30 человѣкъ (съ дамами). Въ Нью-Іоркѣ въ балетной студіи Фокина, подъ предсѣдательствомъ А.Н. Потапова было еще многолюднѣе. Дамамъ были разложены у приборовъ розы, открытки работы нашего художника Линевича и специально заказанныя Щредеромъ спички. Среди гостей присутствовали: Ея Высочество Княжна Вѣра Константиновна, К.В. Деникина (Варшавская институтка) и „наши танкисты" Жмыслаузе и Тарадѣевъ. На молебнѣ пѣлъ нашъ хоръ, пѣвцы и Княжна. Юбиляру Щредеру была поднесена въ подарокъ чара съ орломъ; цѣнный подарокъ былъ сдѣланъ нашему предсѣдателю Потапову; цѣнность главная, конечно, не въ подаркѣ, а въ тѣхъ чувствахъ, коими были полны полученныя письма, да въ такомъ количествѣ, что пришлось ихъ просто перечислить, чтобы не утомить гостей. Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ были поднесены всѣ 7 выпусковъ сборника „Суворовцы" и „Общая тетрадь" Двигубскаго С. Получено согласіе Княжны Вѣры Константиновны быть Почетной Суворочкой.

- Въ Чикаго, у нашего Поля, послѣ молебна, вслѣдъ за официальными тостами, хозяйка Дома Лидія Ивановна (бабушка!) напомнила о самой молодой Суворочкѣ, ихъ внучкѣ, которой въ этотъ день исполнилось 4 годика. Ее вынесли къ столу одѣтую въ пышныя цвѣта нашихъ погонъ. Былъ ей показанъ и нашъ кадетскій погонъ, висящій на стѣнѣ... Что она изъ этого поняла - вопросъ другой!

Умеря съ утра горѣла лампада. Спекла жена „знаменитый" пирогъ съ СУВ, пріѣхали изъ Трентона на обѣдъ Волынецъ - другъ Суворовцевъ Б.В. Заѣзловъ, поэтъ-баритонъ (да не одинъ!) - въ воспоминаніяхъ про-
шлаго дня. С.

Полк. Н.Ф. Судьбининъ (см. кн. корп.) Парижъ. „... Да, это тотъ самый Судьбинскій - Самодержецъ, что работалъ со мной въ Сербіи. Хорошо пишете - просто и задушевно. А въ мое время пріятно было отъ уроковъ - приподнимали кусокъ паркета - пѣли прохожіе тѣмъ съ паромъ (и вентиляторы) и на немъ мелкомъ спасающійся - „грѣлся"!

нижен полков. К. Винтхозе (Симб. к. к.) Симбирске (Венецуэла) ... Мы сидя у меня гостил Артиллерист Лева Слоховский и обсуждали заметку К. Зродловского по поводу воспоминаний Ольховского в № 27 твоего журнала, были удивлены и тоном и непонимающим со стороны Зродловского слова „звери". Только их называли и в этом нет ничего ни нового, ни обидного и от этого слова идет и „зверобой", которая писалась во всех корпусах. Заметили это сильно задело Леву и он написал ему ответ, который я вполне разделяю и просит тебя напечатать его в одном из ближайших номеров. Хотя полемика не совсем подходит по тону к твоему „голосу", за что я его так и ценю, но что делать - напечатай одно письмо - печатай уже хотя-бы ради истины и ответ на него. Не сердись, брат, такое уже твое издательское дело, а мы люди свои - разберемся. Твой „голос из провинции" для меня живая вода, которая меня поддерживает в далекой Венецуэльской провинции, где из русских только жена и я."

— Старшему однокашнику подполковнику Зродловскому.

Я был во 2 классе, когда ты кончал корпус. Помню тебя отлично - ты был старшим барабанщиком. Если не ошибаюсь больше в Алексеевское В Училище, а затем в славные Александровские Гренадерские полк. В № 28 „Над голосом из пров" ты помещаешь заметку, в которой не соглашаешься с моими воспоминаниями помещенными в № 27-ом. Не можешь же ты отрицать, что во всех корпусах под словом „звери" подразумевался воспитательский и преподавательский состав. Из года в год каждый выпуск писал „Звериаду" в которой не забывал отмечать как „любимых", так и „нелюбимых" „зверей" и, в зависимости от степени симпатии или антипатии „юнкеров" к тому или иному лицу составлялись куплеты „Звериады". Такие как ген. Шпигель, Мерро, Иртель, полковники Горизонтов и Евсюков, подполк. Гусев. Гинцинг, Бурков, Альбединер, диакон Ягодинский и др в „Звериаде" отмечались соответствующими хорошими куплетами; такие-же, как О. Михаил Смирнов, подполк. Соловьев, Вишневецкий, Лащинский, поруч. Воскресенский и Ежов костились жестоко. О. Михаил был единственным законоучителем из всех корпусов, который своими оценками поднимал средний балл в кадетах, был мстителен и грубо - вот и получил:

„Прощай бухгалтер обленный — Отцом духовным нарекли,
Святых, висит в образах пола — Без лиц в тех лицах сделали

Подполк. Соловьев был очень взыскателен своими придирками неисправностью и старанием искоренить традиции (как, например, парад юнкеров"), несмотря на то что сам был кадетом нашего славного корпуса. Читая нотацию кадету и беря растопыренными пальцами и как-бы соглашаясь с кадетом, отрабатывал с особенностью на курсе:

„Оно, конечно, я, брат, тоже — И сильно с глупой хвастливой рожей
И сам не прочь так поступить" — Ревущая беседа „Ну, брат, сядь

Отец кадет неуспевших кончить корпус благодаря проклятой революции я узнал, что полк. Соловьев (в их время к-р строевой роты) и преподават. Жиранцов первыми примкнули к революции, а подполк. Фукс был первым председателем „С.К." в Симбирске. Времена меняются, а с ними и люди, а потому не приходится удивляться, что часть из бывших, кто при тебе были хорошими, в мое время превратились в дрянь, а во время революции превратились в подлецов. Л. Слоховский.

Въ воскресенiе 21 с. октября въ 15 часовъ, на кладбищѣ въ Livet (3 кил. отъ Рюпельмонда) іереемъ Михаиломъ Фирсовымъ былъ освященъ памятникъ и совершена панихида на могилѣ дорогой матери моей Анны Николаевны Двигубской.

Послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни въ г. Антибъ (юго-въ Франціи) 14 Августа с. г. скончался мой одноклассникъ и большой другъ нашей семьи

Корнетъ
Владиміръ Павловичъ
ЕФИМОВЪ

Во время моего отпуска, я возложилъ на могилу покойнаго вѣнокъ отъ себя и Суворовцевъ; Протопресвитеромъ О. Валентиномъ Рожественскимъ произведено было служенiе, панихида.

Въ Русскомъ Домѣ въ г. Грассѣ 21 с. октября скончался одинъ изъ моихъ постоянныхъ читателей

Александръ Владиміровичъ
ЛУКНИЦКІЙ

(Никол. кад. К. выпуска 1914 г.)

Супругѣ почившаго матери и сестрамъ Фирсовымъ имѣю искреннее соболѣзнованіе въ постигшей ихъ семьѣ потерѣ.

Получилъ краткое сообщенiе о смерти въ С-Н.С.Ш. Суворовца

Сергѣя Сергѣевича
КРУШИНСКАГО

похороненъ 21-VIII въ Сенлисѣ

(Мих. Арт. Уч-ща, офицеръ Конно-Горной Артиллеріи.

21 с. сентября въ г. Канны скончался 11 гус. Гродненскаго полка

Полковникъ
Александръ Николаевичъ
ЗЕНЕНКОВЪ

Вмѣстѣ со славными изнуждами искренно оплакиваемъ смерть этого доблестнаго офицера - ихъ послѣдняго командира.

30 с. октября въ Парижѣ, на 77 году жизни въ Бозѣ почилъ Россійскій Сенаторъ, Свиты Его Имп. Величества Ген.-маіоръ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АНДРЕЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ

посѣщенiемъ Внука Императора Александра II, Его Высочество Великій Князь Андрей Владиміровичъ, Его Высочество Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, Его Высочество Великій Князь Борисъ Владиміровичъ. Этой скоропостижной смертью потрясенъ и нашъ маленькій міръ Русскихъ Зарубежья. Его Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, Его Высочество Великій Князь Борисъ Владиміровичъ, Его Высочество Великій Князь Андрей Владиміровичъ, Его Высочество

— ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ —

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№ 31

РІУПЕРУ (ИЗЕРЪ) ФЕВРАЛЬ 1957

ИЗДАНІЕ С. Г ДВИГУБСКАГО

2ой УГОЛЪ МУЗЕЯ - РЕДАКЦІИ «КАДЕТСК. ГОЛ. ИЗЪ ПРОВ-ІИ»
(1ый - см журналъ № 13.)

П о ч т о - г р а м м а .

Корнету Двигубскому.

Отъ Имени Моей Семьи и Своего искренне благодарю Васъ и Вашу жену за сердечныя поздравленія и пожеланія къ праздникамъ Рождества Христова и Нов. Году.

Поздравляю Васъ съ пятилѣтіемъ существованія журнала "Кадетскій голосъ изъ провинціи", который всегда читаю съ большимъ интересомъ. Ваша трогательная любовь къ родной кадетской средѣ невольно заражаетъ каждаго читателя и потому уже при первомъ знакомствѣ съ Вашими трудами Я высказалъ пожеланіе, чтобы они были широко распространены среди нашего юношества. Но въ дальнѣйшемъ Вы значительно расширили первоначальныя рамки и довели журналъ до уровня, при которомъ онъ полонъ интереса не только для бывшихъ и будущихъ кадетъ, но и для каждаго русскаго патріота любящаго наше славное военное прошлое. Знаю, какого большого напряженія требуетъ отъ Васъ изданіе журнала, въ которомъ Вы являетесь единственнымъ работникомъ. Поэтому особенно цѣню Вашу энергію и самопожертвованіе и отъ души желаю Вамъ здоровья и силъ для продолженія Вашей полезной дѣятельности.

29 января 1957 г.
г. Мадридъ.

Владимиръ

1952 V 1957

отъ редакціи «Двуглаваго Орла»

Мы будемъ (и тѣмъ быстрѣе произойдетъ это), если каждый изъ насъ, гдѣ бы онъ ни находился, будетъ работать, какъ работалъ до сихъ поръ, съ полной самоотверженностью, на страницахъ «Двуглаваго Орла» журнала «Кадетскій голосъ изъ провинціи». Если, къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ нашихъ сотрудниковъ, привыкшіе и тѣснѣе нашихъ несравненно болѣе удобныхъ условіяхъ мирной обстановки, не сможетъ работать на такомъ разстояніи, будетъ дана пенсія, полный отдыхъ – спортивный журналъ, самое краткое и элементарное чтеніе – юмористическій.

Первый неувѣренный шагъ я совершилъ самъ, но съ тѣхъ поръ, я былъ уже въ строю". Не всѣ изъ того строя сошли живыми со сего дня Въ пути на ихъ мѣста стали другіе.

Вы, Друзья - усопшіе, имена которыхъ упоминались, а иные и повторялись „Кадетскимъ голосомъ" вмѣстѣ со мною склоните молитвенно головы передъ свѣтлой памятью тѣхъ „ЧТО НЕ ДОШЛИ" и раздѣлите поровну радость этого журнала, печатающаго сегодня слова юбилейнаго привѣтствія, во главѣ съ ВЫСОЧАЙШИМЪ.

На костяхъ и крови воинства нашего постепенно воздвигался Храмъ Россійской Славы; множество свѣчей всегда горѣло тамъ, цвѣтными яркими украшался тотъ Храмъ. Зажигали цвѣты – ихъ заменяли свѣжими, догорѣли свѣчи – – вспыхивали новыя Такъ было столѣтіями

Но вотъ настаетъ день, когда, вдругъ, мракомъ окутало Землю нашу. Хлынули люди злые, темные, растоптали цвѣты, разбросали свѣчи, завили изъ зданій жертвенниковъ храма, но не сумѣли похитить любовь къ нимъ унести огонекъ отъ тѣхъ родныхъ свѣчей въ земли чужестранныя и зажглись на чужбинѣ вольныя и чистыя свѣчи во имя былой Славы Россійской... Горитъ во Франціи Альпахъ маленькая свѣтелка и „Голосъ Кадетскій"; дрогнетъ, сгоритъ она – въ дорогой мѣстѣ зажгутъ кто-нибудь другой-новую

Такъ было, такъ будетъ, ибо сильна наша любовь къ дѣяніямъ предковъ, сильна наша вѣра въ Милость Божію

С. Двигубскій –

«КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ»

Отъ Княгини Ирины Романовны. Парижъ. 27 янв. 1957 г.

– „Дорогой Двигубскій. Сердечно благодарю Васъ и Марію Яковлевну за поздравленіе и въ свою очередь шлю Вамъ мои самыя лучшія и сердечныя пожеланія на 1957 годъ. Спасибо за то, что всегда присылаете мнѣ Ваши журналы и отъ всей души поздравляю Васъ съ 5 лѣтнимъ юбилеемъ. Дай Высочество всегда воспользоваться Вашей работой и я надѣюсь, что Вамъ еще удастся продолжить эту плодотворную работу. Шлю Вамъ обоимъ мой самый сердечный привѣтъ.

Ирина Романова."

Сережѣ изъ Кіощегои КЪ ЮБИЛЕЮ_

Лѣтъ пять пронеслися стрѣлою
Съ тѣхъ поръ, какъ раздался твой «ГЛАСЪ»
И вотъ, незамѣтно, зимою
Въ 6ую переходишь ты классъ.

Добрался до 1ой ты роты –
Совсѣмъ молодчина орелъ!
Теперь будетъ меньше заботы
Твой «Голосъ» окрѣпъ и расцвѣлъ.

Будь смѣлъ, какъ прусскій, завѣтамъ
За Вѣру, за Русь, за Царя;
Самаго не секретомъ кадетамъ,
Что скоро наступитъ заря,

Что нѣтъ ничего безъ пробѣла,
Коммунѣ настанетъ конецъ
И русское трудное дѣло
Заслужитъ достойный вѣнецъ.

За то что хранили мы плохо
Господь Милосердный вернетъ.
Кровавыя жертвы Молоха
Забудетъ счастливый народъ.

Продолжитъ въ Россіи карьеру
Суворовскій славный кадетъ,
А нынѣ ему въ Ріуперу
Я шлю изъ Сиднея привѣтъ.

БЕЗСМЕРТНЫЙ ГУСАРЪ

УНІОН НАТЮЛЬ ДЕС КОМБАТТАНТС
ОБЩЕ-КАДЕТСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНІЕ
№3180
22 ДЕКАБРЯ 1956 ГОДА
г. ПАРИЖЪ

Редактору журнала
«Кадетскій голосъ изъ провинціи»

Дорогой другъ Сергѣй Григорьевичъ,
Издательство Редакціи журнала «ВОЕННАЯ БЫЛЬ» и военно-національной газеты «ВѢСТНИКЪ» шлютъ привѣтъ своему дорогому маленькому, но храброму собрату по случаю пятилѣтія его выхода въ свѣтъ. Юноша, ты дѣлаешь большое чисто кадетское дѣло и на этомъ пути наши издания сердечно тебя привѣтствуютъ. Дай Богъ тебѣ силъ и твоему журналу упорства въ дальнѣйшей работѣ и будь въ постоянную и вѣрную нашу поддержку.

Ура «Кадетскому голосу изъ провинціи».

Редакторъ журнала «ВОЕННАЯ БЫЛЬ» и газеты «ВѢСТНИКЪ»
А. Геринъ

УНІОН НАТЮЛЬ ДЕС КОМБАТТАНТС
ОБЩЕ-КАДЕТСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНІЕ
№3181
22 ДЕКАБРЯ 1956 ГОДА
г. ПАРИЖЪ

Редактору-Издателю журнала
«Кадетскій голосъ изъ провинціи»
Сергѣю Григорьевичу Двигубскому.

Правленіе Обще-Кадетскаго Объединенія поручило мнѣ, дорогой нашъ другъ, передать тебѣ нашъ общій привѣтъ, лучшія пожеланія и сердечную благодарность за тотъ трудъ и ту искреннюю любовь къ нашему общему дѣлу, которые ты проявляешь въ изданіи твоего маленькаго, но прекраснаго журнала. Въ борьбѣ за Правду и свободу нашей Родины, каждый занимаетъ свои боевые участки

и напишешь пышными, ты можешь сказать, „все обстоит благополучно, испытания тебя дорогой Сергей Григорьевич" будь здоров, бодр и убедись не унесите свет тысячами до прилива домой. Алексей Лесин

Председатель Общ.-кадетского Объединения -
Отв. Ген. Лейт. А. П. Архангельский - Бюссель-Бельгия 37-1-57.

— Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Григорьевич! Мною шу Вас принять от имени Волынцев сердечную благодарность за Ваше глубоко тронувшее нас всех, приветствие по случаю 150-летия со дня основания нашего родного Л.-Гв. Волынского полка, напечатанное в № 30 „Кадетского голоса из провинции" с изображением Унт-офицера и рядовых Л.-Гв. Волынского полка в 1837 году и за Ваши добрые пожелания. Благодарю Вас и за Ваши теплые слова по моему адресу. Очень трогательно, что Вы храните в Вашем музее снимок с фотографии коллективного обеда по случаю столетия основания Сформированного полка в залах Суворовского Кадетского Корпуса. Мало осталось в живых участников этого обеда. Будем верить что недалеко время возрождения России и с ней возрождение и восстановление нашего родного Л.-Гв. Волынского полка под его священными боевыми славой знаменами и также восстановление Суворовского Кадетского Корпуса для продолжения нашего служения России и передачи новым поколениям Русских воинов бессмертных традиций Российской Императорской Армии.

Сердечно поздравляю Вас с выходом в свет 30-го номера „Кадетского голоса из провинции" знаменующего 30-ый год его существования. Самый факт существования „Кадетского голоса из провинции" - этого всегда интересного, содержательного журнала, напоминающего о кадетских традициях - свидетельствует о большой жизни в жизни русской военной эмиграции - сыновей одной военной семьи. Я принимаю все во внимание. Ваши изменные условия при которых выходит Ваш журнал. Ваша нелегкая служба на заводе, отнимающая у Вас много времени и очень Вас утомляющая, нельзя не удивляться перед Вашей энергией и любовью к Вашему детищу.

Но я вспоминаю что у Вас было и раньше любимое „Звенящие" - „Общая тетрадь" - также посвященная кадетской жизни.

Горячо желаю Вам сохранения Ваших сил, энергии и здоровья для продолжения Вашей полезной работы еще на многие и многие годы дабы и жить возможность перенести Ваш журнал на освобожденную от большевиков Родину для передачи новому поколению надетых славных традиций Кадетских Корпусов.

Искренно Вас уважающий и преданный А. П. Архангельский -

Отв. А. П. Лопатов - Председатель всех Суворовских об-ществ за Рубежом. - „Дорогой Сергей Григорьевич! Прошло 5 лет - Увы „Кадетский голос из провинции" перестал быть „голосом из провинции", как иногда вначале вставляло многое родное название, и обратился в широко разливающийся по всему свету вестник нашей кадетской жизни, жизни питомцев лучших и незабвенных русских военных школ.

От имени всей семьи Суворовцев, разбросанных ныне по всем пяти частям света, и многих странах, и среди, шлю Вам искренний и сердечный привет и пожелание сил

и здоровья, чтобы такія 5-лѣтія Вы побѣдоносно еще многіе годы со той же любовью и преданностью, которыми полонъ Твой голосъ, изливающій о Русскихъ – кадетской и военной – семьяхъ. Вѣрной спутницѣ Твоей жизни дорогой Маріи Яковлевнѣ, передашь ты мой уже сердечный привѣтъ и лучшія пожеланія Помоги Вамъ Свышній Господь! Обнимаю Тебя – одинъ за всѣхъ

Твой А. Потаповъ.

Отъ Н.В. Главацкаго - Предс. О-ія Суворовцевъ во Франціи.

„Дорогой однокашникъ Сергѣй Григорьевичъ." Отъ лица Объединенія Суворовцевъ, поздравляю тебя съ 5-лѣтнимъ юбилеемъ любезнаго Журнала. 5 лѣтъ лѣтъ кропотливой работы дали тебѣ полное удовлетвореніе. Кругъ друзей-читателей съ радостью встрѣчаетъ каждый твой номеръ. Твой журналъ слушаетъ кадетской сѣмьи, что такъ цѣнно въ эмиграціи. Желаю дальнѣйшаго процвѣтанія твоему журналу, а тебѣ силъ и энергіи на его продолженіе. Суворовское тебѣ: Слава! Слава! Слава! Обнимаю Н. Главацкій."

Отъ Г.К. Дворжицкаго – нач-ка походн. канцеляріи в.к. Великаго Князя Владимира Кирилловича (бывшск. Его Имп. Выс. Корпуса полковн. К-въ 16 Уланскаго Ея Величества полка)

„Многоуважаемый и дорогой Сергѣй Григорьевичъ, пять лѣтъ Вы насъ радуете выпускомъ Вашего прекраснаго журнала, кадетскій голосъ изъ пробиціи. Для юбилейной даты – срокъ самый младшій но если принять въ соображеніе весь тотъ сложный трудъ, который Вы вложили въ это близкое каждому военному сердцу дѣло, работая безъ всякихъ помощниковъ и урывая время отъ сна послѣ цѣлаго дня напряженной работы на заводѣ, - то его смѣло можно приравнять къ 25-лѣтнему юбилею. А еще важнѣе и цѣннѣе затраченнаго труда – та „искра божія" которая ярко свѣтится съ каждой страницы Вашего изданія, сказывается не только въ томъ, что Вами лично написано но и въ подборѣ всего матеріала. Пусть штатскія души (и, къ сожалѣнію нѣкоторые „бывшіе" офицеры, успѣвшіе за годы эмиграціи глубоко уйти въ обывательщину) называютъ это „игрой въ солдатики." Насъ этимъ не смутишь. Есть и игра въ солдатики, которая въ конечномъ итогѣ приводитъ къ сломкѣ подобной и немеркнущей славы русскаго оружія. Всѣ тѣ, кому эта истина понятна съ полуслова, вмѣстѣ со мной скажутъ большое, сердечное спасибо Вамъ, дорогой Сергѣй Григорьевичъ, и пусть Богъ „Кадетскому голосу" не замолкаетъ вплоть до радостнаго дня возвращенія на освобожденную Родину. Искренне Вамъ уважающій и душевно преданный Г. Дворжицкій

„Спасибо, старый кадетъ за Твой пятилѣтній эпохальный трудъ. Кто бы сказалъ, въ какія времена поколѣнія кадетъ на Родной землѣ будутъ любовно читать пожелтѣвшія листы Твоего журнала – цвѣтистую вязь воспоминаній о томъ, какъ жили, что любили и какъ умирали былые кадеты

Петръ Шастанъ – 1913 г. Влад.-Кіевск. кад. корпуса,
Константинъ фонъ Розеншильдъ Паулинъ – 1914 г. 1 Моск. И. 6-й к."

„Поздравляю Васъ душевно со вступленіемъ въ 6-ой годъ изданія и желаю такого-же, вполнѣ заслуженнаго успѣха Вашему дѣтищу, какъ и въ годы предыдущіе. Крѣпко обнимаю. Вашъ Г. Чашковъ." (Лог. членъ О-ва Люб. Русск. Воинск. стар.)

„Твой „Голосъ" производитъ фуроръ. Взялъ въ Канаду и весь покрытый славами. Даже глубоко штатскіе

ПОДЪ БРЕЙДЬ-ВЫМПЕЛОМЪ

НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

Рейдъ адмиральскаго 1-го флотскаго экипажа начался въ Іюлѣ 1909 года.

На рейдѣ двѣ императорскихъ яхты, сопровождающіе ихъ крейсера отданы подъ начало 1-ой минной дивизіи.

Одна изъ яхтъ подъ брейдъ вымпеломъ Государя Императора стоитъ отъ берега въ полуверстѣ. Государь ушелъ на ней въ Ревель для свиданія съ Германскимъ Императоромъ.

На послѣдней яхтѣ поднятъ подъ брейдъ-вымпеломъ Наслѣдника Цесаревича. Наслѣдникъ Цесаревичъ вступилъ въ ко-

...ненавистные отпускомъ судовъ, оставшихся на рейдѣ.

Съ яхты по линіи передаютъ семафоромъ: „Наслѣдникъ Цесаревичъ обходитъ на катерѣ суда эскадры и будетъ здороваться съ командой."

Вотъ отъ яхты отдѣляется катеръ подъ брейдъ-вымпеломъ Наслѣдника Цесаревича и направляется къ крайнему отъ насъ суднуу. Слышно, раздается команда, „первый вахтенный кругомъ."

Съ катера дѣтскій полудѣтскій голосокъ: „Здорово молодцы!" Дружно подхватываетъ команда: „Здравія желаемъ Ваше Императорское Высочество!" и затѣмъ безпрерывное УРРРА!..

А катеръ уже движется къ слѣдующему миноносцу. „Здорово молодцы!" команда отвѣтствуетъ и несмолкаемое УРА сливается съ УРА перваго миноносца. Катеръ продолжаетъ свой обходъ подъ непрекращающееся УРА..

Обходъ судовъ окончены и катеръ возвращается на яхту. Но на катерѣ спохъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ желаетъ еще разъ обойти весь судна и еще разъ здороваться съ командой, а сопровождающее его начальство сказываетъ ему, что это не полагается и что надо возвращаться на яхту. Въ концѣ концовъ начальство побѣждаетъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ поднимается на катеръ и медленно поднимается на яхту подъ все еще не смолкающее УРА.

Кап 2-го ранга Н. Протасовъ. Ментона.

ЖАЛОКЪ НАРОДЪ НЕ ПОМНЯЩІЙ СВОЕЙ СТАРИНЫ. ПОИСТИНѢ ЭТО БРОДЯГА НЕПОМНЯЩІЙ РОДСТВА. СОЗНАНІЕ ЕГО, СВЕДЕННОЕ КЪ ОДНОМУ НАСТОЯЩЕМУ, БѢДНО, А БѢДНОЕ НАСТОЯЩЕЕ ДАСТЪ НИЩЕТУ И ВЪ БУДУЩЕМЪ. ВОТЪ ПОЧЕМУ ВСѢ ВЕЛИКІЕ НАРОДЫ ТАКЪ ДОРОЖИЛИ СВОИМЪ ПРОШЛЫМЪ, ТАКЪ БЕРЕГЛИ СВОИ ПРЕДАНІЯ И БЫЛИНЫ. Меньшиковъ.

В царствованіе Императора Николая I прослышали нѣкіе нижегородскіе сановники захолустнаго городка о томъ, что обучаютъ мальчиковъ въ кадетскихъ корпусахъ на казенный счетъ и осѣнили его мысль подать о сёмъ своемъ прошеніе на Высочайшее Имя. За бюрократическій канцелярскій языкъ намѣтили текстъ прошенія, но ...лучилось у него затрудненіе съ адресомъ. Одинъ изъ сослуживцевъ особенно совѣтовалъ писать „Августѣйшему"

Такое прошеніе составили окончательно, да переписывали на чистно, наступилъ сентябрь мѣсяцъ и рѣшили наши чиновники, что и писать теперь слѣдуетъ „Сентябрѣйшему" Такъ и сдѣлали. Прошеніе дошло и резолюція Государя Николая Павловича на немъ гласила: „Принять и учить сына на казенный счетъ, дабы не было такихъ дураковъ какъ его отецъ"

(когда это слышалъ вспомнилъ и былъ записанъ (?))

Данныя о стоимости Государству кадета и юнкера въ 1890 г.

Всего Государство израсходовало на Военно-Учебныя Заведенія за этотъ годъ: 4.377.970 р. 70 коп.

Кадетъ обходился въ	599 р. 90 к.
Въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ (самый дешевый)	828 р. 86 к.
Въ Николаевскомъ кадетскомъ корпусѣ	454 р. 62 к.
Въ 3-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ	341 р. 04 к.
Въ остальныхъ корпусахъ съ интернатомъ по	407 р. 40 к.
Въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ	978 р. 88 к.
Въ Пяхотныхъ Военныхъ Училищахъ по	566 р. 47 к.
Въ Военныхъ Школахъ (Волынской и Ярославской) по	335 р. 29 к.

„— Ахъ! Елисаветградецъ!.. Мнѣ дурно — боюсь!"

ПРАЗДНИКЪ СЛАВНОЙ ЮЖНОЙ ШКОЛЫ ВЪ ПАРИЖѢ

Эти дни всѣ собрались Елисаветградцы въ церкви Трехъ Святителей Сарова и передъ иконой Св. Великом. Георгія Побѣдоносца отслужили молебенъ съ поминовеніемъ всѣхъ убіенныхъ воиновъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ, въ сонмѣ убіенныхъ, въ мирѣ сконѣвшихся. Послѣ молебна, въ Русскомъ ресторанѣ за стаканомъ вина, собравшіеся «КОРНЕТЫ» прослушали многочисленныя привѣтствія со всѣхъ концовъ земного шара отъ Елисаветградцевъ и друзей, вспомнившихъ въ этотъ день славную Школу, воспитавшую добрую половину офицеровъ кавалеріи.

Разбесѣдовавшись, собраніе поздравленіе нашего Елисаветградца Редактора-Издателя журнала «Вѣстникъ Галлиполи» С. Г. Бѣлоусова, описавшаго забавныя случаи въ бытность его юнкеромъ. Традиціонная чарка, поднятая Предсѣдателемъ за Императора Всѣхъ Россій, за Предсѣдателей и Вождей Бѣлыхъ Армій, за Николаевцевъ и Павлоновъ, за нашу славную конницу, Вождя

...ковъ с. Кузнечиха Уфим. г. „Юнкера и кад." Эскизы сего благотворительницы хотят сделать славную школу и царскую службу. Живо и мило описывает гимназистъ Илья Серебряковъ будущую роль нашей несравненной кошицы въ былое время. (Гимназистъ будущаго выпуска 1904 года въ Училищѣ былъ 26-мъ будущимъ!)

На вокзалѣ успѣлъ сказать старѣйшій Елисаветградецъ полк. Сергѣй Ивановичъ Илляшенкинъ (быв. 1892 г.) прочелъ свои стихи, но на перронѣ звѣзднаго „закинулся" – въ присутствіи дамъ не могъ повторить. Дружно и весело прошелъ нашъ первый праздникъ на чужбинѣ. Поздно вечеромъ разходились всѣ, насыщенные духовно и тѣлесно. – Энге. –

ИЗЪ КАВКАЗСКИХЪ МЕЛОЧЕЙ –

– Командиръ одного изъ Кавказскихъ армейскихъ корпусовъ Генералъ отъ кавалеріи Генералъ Адъютантъ князь Дмитріевъ-Мамацевъ, приказалъ начальнику своей стрѣлковой бригады во время инспекціонной поѣздки корпуса, замѣтившаго орла въ высотѣ орла.

„Князь, убить орла!", крикнулъ онъ своего адъютанта

„Это старинный орелъ Вашего Сіятельства" – нашелся тотъ.

Сообщилъ В.З-ій.

– Въ Тенгиръ-Хань Шуру привезли новый изразецъ, стоявшій тамъ резервной тяжелой батареи, ген. Пещерова. Какъ старшій въ городѣ, онъ отдалъ и изразецъ салютовалъ, его бригада 21 з. стрѣлковой бригады и Дагестанскій конный полкъ тушинскій.)

На первомъ парадѣ, объѣзжая и здороваясь съ войсками, рѣшилъ онъ ихъ привѣтствовать по кавказски.

Зычно – ЗДОРОВО ДАГЕСТАНЦЫ" крикнулъ. «МРАВО ЛДЖАМІЕ»

Имъ ничего не поняли, но остальныя части были очень довольны.

– Одинъ генералъ любилъ короткіе отвѣты и приказанія. Это долго приходилось разнаго комкоровъ, начдивовъ и пр. На маневрѣ должны стоялъ 2 полка – АПШЕРОНЦЫ и ШИРВАНЦЫ. Онъ поздоровался кратко. «ЗДОРОВО АПШИРВАНЦЫ.»

Изъ записокъ Б.П-на.

ВНИМАНІЮ ГОФИЦЕРОВЪ 1-го ГУЖАРСК. СУМСКАГО ГЕН. СЕСЛАВИНА ПОЛКА !!

У меня хранится фотографія Его И.В. Великаго Князя Владиміра Кириловича съ Его собственноручной надписью „Сумскимъ Гусарамъ. Владиміръ. 1939 г."

Послѣ смерти хранителя этой карточки полка она слѣдуетъ вернуть Кап 2-го ранга Н.И. Протасова, который живетъ въ Парижѣ.

Готовъ карточку вернуть по принадлежности С. Жилинскій.

ПОСТУПИЛО:

Въ ФОНДЪ «КАДЕТСКАГО ГОЛОСА ИЗЪ ПРОВИНЦІИ»

Отъ [illegible]	600 фр.
Отъ [illegible]	600 фр.
Отъ [illegible]	100 фр.
Отъ [illegible]	100 фр.
Отъ [illegible]	100 фр.
Отъ [illegible]	100 фр.
Отъ [illegible]	100 фр.
Отъ [illegible]	600 фр.
Отъ [illegible]	600 фр.
Отъ [illegible]	600 фр.

Въ КАССУ Взаимопомощи въ качествѣ Субсид. Кад. Корп. во Франціи

Отъ [illegible]	1000 фр.

ОТЪ "КАДЕТСКАГО ГОЛОСА ИЗЪ ПРОВИНЦІИ":

[illegible]	430 фр.
[illegible]	500 фр.
[illegible]	200 фр.
[illegible]	200 фр.

СИНЬЯВИНУ ГЕОРГІЮ КИЕВСКОМУ. – Твоя книга „ЧЕСТЬ" сердечно-[illegible] нашего [illegible] полка. Читая ее, вспоминаешь [illegible] [illegible] [illegible]

— Годъ изданія шестой —

Кадетскій голосъ изъ провинціи

№ 32

Ріуперу (Изеръ) Апрѣль 1957 г.

Изданіе С. Г. Двигубскаго

Съ негатива любезно предоставленнаго Редакціи Кадетомъ-Сибиряченъ Н. Ф. Судбининымъ

Симбирскъ — зданіе кадетскаго корпуса

ПОСЛѢДНІЙ БАЛЪ
ВЪ СИБИРСКОМЪ
КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ

6 декабря 1913 года въ день корпусного праздника, какъ и всегда, былъ балъ въ строевой ротѣ. Къ этому дню начинали готовиться задолго и каждый выпускъ старался перещеголять предыдущій. Кадеты-художники рисовали цѣлыя картины, программы концертнаго отдѣленія и танцевъ, расписывали изощряясь на курьихъ ножкахъ, въ которой во время бала предлагались прохладительные напитки, а всѣ остальные плели гирлянды изъ елочныхъ вѣтокъ, вырѣзывали и красили снѣжки для котильона и подготовляли сюрпризъ, еще не виданный въ Сибирскѣ - дѣлали 12 дугъ и соотвѣтствующее количество бомжей изъ разныхъ лентъ для послѣдней мазурки. Въ каждой тройкѣ должно было участвовать 2 дамы и 2 кавалера, причемъ если въ корню была дама, то пристяжками были кадеты а кучеромъ вторая дама и наоборотъ.
5 декабря изъ всѣхъ классовъ выходящихъ въ ротный залъ были удалены парты и классы превратились въ гостинныя, лѣтній и зимній сады, со скамейками и фонтанами (дѣйствующими въ лѣтнемъ и замерзшими - въ зимнемъ.) Наконецъ все готово и часовъ въ 11 отправляемся на покой.
6-го подвемъ былъ въ 8 часовъ и послѣ чая всѣ одѣлись въ парадную форму. Роты вышли въ церковь. Послѣ обѣдни и молебна корпусъ построился въ столовой строевой роты. По командѣ полковника Ященева „подъ знамя, слушай на караулъ!" знаменщикъ вынесъ знамя изъ церкви и остановился въ серединѣ, развернутаго строя 1-ой роты. Директоръ корпуса поздравилъ съ праздникомъ. Въ честь Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всей Царской Семьи, раздалось мощное УРА. Послѣ церемоніальнаго марша кадетъ развели по ротамъ. Завтракъ былъ обильный и вкусный, послѣ котораго всѣхъ распустили въ отпускъ до 6 часовъ вечера
Въ 8 часовъ вечера пришли въ парадныхъ формахъ трубачи 5-го Уланскаго Литовскаго, Короля Виктора Эммануила III, полка, духовой оркестръ 164-го Забайкальскаго полка и струнный оркестръ 163-го піх. Ленкоранскаго-Нашебургскаго полка. Первыхъ размѣстили въ VII кл. 1-отд., вторыхъ - въ VI кл. 1-отд. находящемся въ противоположномъ углу Портретнаго зала а струнный оркестръ игралъ въ ротномъ залѣ. Въ 8½ часовъ начали съѣзжаться гости: гимназистки Мариинской и Якубовской гимназій, окрестные помѣщики съ семьями (Князья Урусовы, Вѣлявскіе, Языковы.), офицеры мѣстнаго гарнизона - областные судьи и вольнопрактикующіе пѣвчіе. (Среди послѣднихъ были наши Сибиряки - подпоручики Хвощинскій и Жезенцевъ, которыхъ хорошо помню еще по корпусу; первый - теперь октавой въ церковномъ хорѣ, второй былъ исключительный гимнастъ и въ оркестрѣ игралъ на геликонѣ. В.)

.. началось концертное отдѣленіе, въ которомъ принимали участіе кадетскіе оркестры духовой и струнный, было исполнено нѣсколько сольныхъ номеровъ пѣнія, музыки и декламаціи. Однимъ изъ лучшихъ номеровъ было выступленіе на полѣ любимца Лисуцина на віолончели. Программу особенно не затягивали т.к. всѣмъ хотѣлось скорѣе начать танцы.

Балъ открылся традиціоннымъ вальсомъ старшихъ распорядителемъ и дирижеромъ кадетомъ Покровскимъ съ женой директора корпуса (Здѣсь отступленіе не входящее въ описываемый балъ и не могу не вспомнить этого всѣми любимаго, интереснаго и стройнаго юношу, который собирался быть въ эскадронѣ Славной Гвардейской Школы, но судьба рѣшила иначе: окончивши на выпускныхъ экзаменахъ по общимъ предметамъ онъ былъ оставленъ на второй годъ и этого не перенесъ. Задержавшись въ корпусѣ на нѣсколько дней послѣ роспуска выпускныхъ, онъ вернулся изъ города около полуночи на знаменитомъ лихачѣ «Андрюшкѣ», далъ ему на чай оставшіеся 10 рублей и не успѣлъ тотъ отъѣхать, какъ раздался выстрѣлъ и Покровскій замертво упалъ у парадной подъѣзда. (Такъ намъ потомъ разсказывалъ Андрюшка.) Въ корпусѣ изъ кадетъ уже почти никого не оставалось, наряда на похороны сдѣлать было нельзя и вотъ уланы прислали взводъ съ офицеромъ три хора трубачей и проводили тѣло Покровскаго до мѣста вѣчнаго упокоенія на кадетскомъ кладбищѣ. 43 года прошло, какъ не стало молодца кадета, а въ будущемъ безусловно прекраснаго офицера, но вспоминая послѣдній балъ, не могу не вспомнить съ глубокимъ чувствомъ грусти того, кто на немъ былъ распорядителемъ и дирижеромъ.)

. Какъ сейчасъ помню Мте Грень, красавицу-жену воспитателя, Надю Грекулову-самую интересную дѣвушку, сестеръ Медвѣдевыхъ, цвѣтникъ Якубовской гимназіи и другихъ прекрасныхъ дамъ и барышенъ украшавшихъ своимъ присутствіемъ этотъ нашъ балъ; вспоминаю нашихъ гостей-офицеровъ гарнизона-корнетовъ Бекъ-Борова и Рябкова и подпоручика Хвощинскаго, въ 1ой міровой войнѣ жизнь свою положившихъ за Вѣру, Царя и Отечество.

Но вотъ наступило 2 часа ночи, въ программѣ послѣдняя мазурка. Трубачи грянули изъ „Жизни за Царя" и изъ VII кл. 2 отд, (въ то время помѣщавшагося въ бывшемъ рисовальномъ классѣ), вылетѣло 12 троекъ... Звуки трубачей и бубенцовъ, украшавшихъ дуги и вожжи, слились воедино. Этотъ номеръ былъ такъ неожиданъ и эффектенъ, что всѣ присутствующіе начали неистово апплодировать и ни одна отдѣльная пара не приняла участія въ танцѣ. Мазурка кончилась и Закатальскій оркестръ заигралъ „бѣлый" вальсъ. Цвѣтникъ барышенъ и кадеты бросились къ Директору съ просьбой продлить балъ еще на часъ. Разрѣшеніе было дано. Въ 3 часа вышли 6 фейерверкеровъ-уланъ и, выстроившись передъ портретами Монарховъ, лихо вскинувъ фанфары съ ало-синими знаменами съ вензелемъ Шефа, грянули фанфарный маршъ, а имъ изъ класса мягко вторили трубачи. Послѣдній красивый и картинный балъ закончился. Въ слѣдующіе годы изъ-за войны балы уже не устраивали.

Левъ Ольховскій.

И БУДУТЪ ВѢЧНЫМИ ДРУЗЬЯМИ
СОЛДАТЪ, КОРНЕТЪ И ГЕНЕРАЛЪ.

22/9 Мая

КЪ ПРАЗДНИКУ

Николаевскаго Кавалерійскаго Училища

Не въ стѣнахъ родной Школы соберутся сегодня старые Николаевцы въ день своего Праздника, чтобы за дружеской бесѣдой подѣлиться другъ съ другомъ своими воспоминаніями о далекихъ, свѣтлыхъ дняхъ своей юности.

Увы. Наша Школа, какъ и вся Россія захвачена грязными руками насильниковъ, все разрушившихъ, ничего не создавшихъ и осмѣявшихъ и сплевавшихъ все то, что намъ было дорого и свято.

„Все проходитъ" - говоритъ древній старецъ Бенъ Акива, въ извѣстной трагедіи «Уріель Акоста». Будемъ вѣрить и мы, что пройдетъ лихолѣтіе, что возродится Россія и будетъ снова великой и могучей; а вмѣстѣ съ Ней воскреснетъ все то, что было въ Ней столь дорого нашему сердцу. Возродится наша великая Армія и всегда служившая ея украшеніемъ - лихая конница и какъ разсадникъ ея - наша славная Школа съ ея вѣковыми традиціями, завѣщанными намъ нашими предками.

И быть можетъ недалекъ тотъ день, когда молодые юнкера лихого эскадрона, выступая въ лагерь подъ Дудергофомъ, запоютъ нашу старую, любимую пѣсню, которую пѣли дѣды и отцы наши и мы сами старые Николаевцы:

„Будутъ, поютъ юнкера гвардейской Школы,
Бубны, тарелки, литавры звенятъ..."

Этому нельзя не вѣрить, хотя - вы уже потому, что безъ вѣры въ свѣтлое будущее намъ жить было бы слишкомъ тяжело, да и просто незачѣмъ.

Да пошлетъ Господь!

Гліѣвъ Томсенъ.

Изъ серіи „Былое."

ОТВѢТЪ

на статью „НЕУГАСИМОЕ" (газета „Россія" №5966, Нью-Іоркъ) С.Н Боголюбову, а съ нимъ вмѣстѣ и ВСѢМЪ КАДЕТАМЪ.

Изъ газеты «Россія», недавно,
Узналъ, что и ты „не угасъ"....
Здравствуй, Сеня! Какъ мило и славно
Написалъ ты про корпусъ разсказъ.
Отъ него такъ и вѣетъ весною,
Я вдыхаю ея аромать,
Какъ живой ты стоишь предо мною,
Мой Хабаровскій, старый собратъ.
Разбрелись мы по вѣковому свѣту -
Ты въ Нью-Іоркѣ, попалъ я въ Сидней,

Но до гроба кадета къ кадету
Манятъ отблески юности дней.
Я тебя обнимаю за строки,
Про мой скромный кадета талантъ –
Видишь самъ, что всетѣ-же „пороки"
Сохраняетъ старикъ-эмигрантъ.
Онъ тебѣ черезъ синія воды,
Черезъ эту туманную даль,
Шлетъ, какъ плодъ нашей русской невзгоды,
О потерянномъ раѣ печаль.
Все, что Корпусъ вдохнулъ въ насъ когда-то,
Все, что дали Училище, Полкъ,
Я съ присягой былого солдата,
Сохраняю, какъ знамена щелкъ
Корпусъ! Это не только ученье,
Это выѣздъ въ Россію, въ Царя,
Тамъ до гроба начало служенья,
Это – воиновъ жизни заря!
Корпусъ! Это не шалости дѣтства,
Это – тѣ-же душа и мечты,
Это – старыхъ традицій наслѣдство,
Это значитъ, что я – это ты.
Тамъ сплетались въ красивомъ узорѣ
Дружба, преданность, вѣрность и честь,
Наше дѣтское счастье и горе,
Что, какъ звѣзды, нельзя перечесть.
Тамъ любви нашей нѣжные всходы,
Свѣтлыхъ грезъ тамъ была колыбель –
Развѣ можно забыть эти годы,
Если въ нихъ соловьиная трель!
Той весны нашей запахъ сирени
На страницахъ разлитъ дневника
И мелькаютъ минувшаго тѣни,
Какъ въ ночи огоньки свѣтляка
"——" "——" "——" "——"
Словно облако въ синей лазурѣ
Дума въ прошлое, къ счастью плыветъ
И мнѣ мнится, что тамъ – на Амурѣ,
Оно въ узахъ неволи живетъ.
И опять, окрыленный мечтами,
Какъ въ былые года, въ октябрѣ,
Вижу я освѣщенный огнями,
Корпусъ нашъ на Военной горѣ.
Вижу я, какъ собрались кадеты,
Въ разукрашенный празднично залъ
И, въ парадную форму одѣты,
Открываютъ торжественно балъ.
Почему-же среди нихъ инженеры,
Слесаря, маляры, стѣтоводъ?
Это бывшіе все офицеры,
Нынѣ пасынки русскихъ свободъ.
Рой старушекъ - работницъ, модистокъ,
Сбросивъ тяжесть изгнанія лѣтъ,
Обратился опять въ гимназистокъ
Въ томномъ вальсѣ гарцуя кадетъ.

И подъ эти старинные звуки
Подъ названьемъ „Осенняго сна"
Исчезаютъ и горе и муки
И въ душѣ моей снова весна.

-Янв. 1957- В. Петрушевскій-

Въ русскомъ языкѣ есть два слова равнозначущихъ по своему внутреннему содержанію: „отписываюсь" и „отстрѣливаюсь." И первое и второе, по существу, обозначаютъ отбываніе номера. И удивительнѣе всего, что второй терминъ чаще употребляется въ военномъ обиходѣ, гдѣ это слово удержалось вопреки здравому смыслу. Ибо тотъ-же профессоръ Леерь училъ: -„правильно понимать - правильно называть."

Вы можете просмотрѣть многіе серьезные военно-научные труды, гдѣ это „отстрѣливаюсь" склоняется во всѣхъ падежахъ. Къ примѣру: помнится мнѣ, что въ описаніи Русско-Японской войны въ одномъ изъ боевъ подъ Портъ-Артуромъ крейсеръ «Новикъ» уходилъ отъ японской эскадры отстрѣливаясь изъ всѣхъ орудій. Отчего не написать - уходилъ ведя огонь изъ всѣхъ орудій? И во всѣхъ прочихъ случаяхъ, въ военной терминологіи, слово „отстрѣливаюсь" замѣняетъ словомъ „стрѣляю" въ соотвѣтствующихъ временахъ и падежахъ. Когда вы читаете, что кто нибудь стрѣляетъ скажемъ, изъ винтовки, вы видите, какъ кто-то плотно вставивши прикладъ въ плечо, подводитъ цѣль на мушку, вы видите открытый немигающій глазъ и главное нажатіе указательнаго пальца, затаившаго дыханіе, стрѣлка. Не правда ли?

Это вы видите прочитавъ: -„я стрѣляю"

А что вы видите, когда читаете: - <u>я отстрѣливаюсь</u>"-!?
Что вы видите - я не знаю, а вотъ что вижу я, я вамъ сейчасъ разскажу.

Въ бою 17 октября 1914 года въ Августовскихъ лѣсахъ подъ Бакаларжево, я командовалъ 5ою ротой Кейвъ-Эриванскаго полка. Рота окапывалась на опушкѣ лѣса и очень медленно зарывалась въ землю изъ за трудностей грунта и массы корней. Я обходилъ роту съ фельдфебелемъ подпрапорщикомъ Козловымъ и связникомъ - гренадеромъ Островскимъ, (ротнымъ писаремъ евреемъ - фотографомъ изъ Сувалокъ) по внѣшнему виду высокимъ, хорошо выправленнымъ гренадеромъ съ интеллигентнымъ лицомъ. Я стоялъ рядомъ съ подпрапорщикомъ Козловымъ, а Островскій сзади насъ въ двухъ шагахъ.

Здругъ нѣмцы начали выскакивать изъ своихъ окоповъ бѣгая направленіе на насъ. Разстояніе насъ раздѣлявшее было невелико - цѣлыхъ триста. Я не успѣлъ даже подать команды, какъ рота открыла бѣглый огонь.

Здругъ я почувствовалъ, что барабанныя перепонки у меня лопаются и увидѣлъ какъ и подпрапорщикъ Козловъ сѣлъ задомъ и отскочилъ. Обернувшись, я увидѣлъ такую картину, что съ одной стороны я не сумѣю ее въ точности передать словами, а съ другой, прошу мнѣ повѣрить, что я на минуту оторвался отъ руководства ротой. Островскій бѣлый и какъ бѣлая бумага, палилъ въ воздухъ, отвернувъ при этомъ голову и закрывъ глаза: "такъ, такъ, такъ".

– Островскій! С с. Что ты дѣлаешь? кричалъ я въ негодованіи. Но Островскій, стоя рядомъ со мной меня не замѣчалъ. Вся сцена длилась не больше минуты; нѣмцы попрятались въ свои окопы и стрѣльба улеглась. Я стоялъ и разсматривалъ въ бинокль впереди лежащую мѣстность, а сзади меня въ наступившей тишинѣ донесся такой діалогъ.

– Я же отстрѣливался., лепеталъ Островскій.

– Тебя не отстрѣливаться учили, а стрѣлять", внушительно поучалъ Козловъ. -„Ты, вотъ, попробуй еще разъ у меня отстрѣливаться такъ я безъ пристрѣлки перейду на поражение по твоей карточкѣ."

Я обернулся и увидѣлъ стоявшаго ко мнѣ спиной Козлова и внушительныхъ размѣровъ кулакъ проэктирующійся на „карточкѣ" Островскаго.

И вотъ въ тѣхъ поръ, когда мнѣ попадается слово „отстрѣливаюсь", я неизмѣнно вижу только что описанную мною картину: смертельно блѣдное лицо „отстрѣлявшагося" Островскаго и кулакъ Козлова, готовый перейти на поражение.

Sooris 29-1-57. К. Поповъ.

КОТЪ-УЧИТЕЛЬ

– изъ артиллер. разсказовъ Б. Д. ПРИХОДКИНА –

Поклонникъ наглядного обученія подпоручикъ Избодниковъ изобрѣталъ всевозможные способы, чтобы облегчить солдатамъ изученіе уставовъ. Между прочимъ и кота своего онъ приспособилъ въ качествѣ «учителя».

Проходили обязанности часового у арестованныхъ. Поучаетъ, часовой не должен глазъ спускать съ арестованнаго. Онъ можетъ отвѣчать на вопросы своихъ начальниковъ но не повертывать къ нимъ головы и не теряя на-карауль, чтобы не ослабить ни на минуту наблюденія. Вотъ это неповоротливыя головы при разговорѣ съ начальникомъ очень трудно давалось молодымъ солдатамъ. Я начальники накрѣпко собивали обученныхъ, то грозя ихъ показывая кулаками, то угрожая наказаніемъ за невыдержанность.

Избодниковъ принесъ въ батарею мышеловки съ пойманной въ ней мышью и кота. Поставилъ мышеловку на полу и

...наблюдать поведение этого вскоре нам удалось сделать. Кот, тихонько, ползком около мышеловки и следил за мышью, не пропуская малейшего ее движения. Извозников стал звать к себе кота. Тот только хвостом вздрагивал, говорил «мяу», но головы не поворачивал, упорно глядя на мышь. Извозников предложил ему кусочек булки. Отказался брать, только еще сильнее вздрагивал хвостом.

— Видели, ребята?" — спросил Извозников.

— Так точно, ваше благородие," был дружный, веселый ответ.

— „Кот, как верный часовой, не оборачивается, не принимает никаких подарков и, путь только мышь шевельнется, он так и вздрогнет. Вот так и вы, ребята, действуйте. Когда будете стоять у арестованных, вспоминайте кота и никогда не попадете в беду. Понятно?"

— „Очень понятно, ваше благородие. Покорнейше благодарим!"

Я для практики Извозников брал к себе на квартиру по одному, ставил его около плиты, варить молоко. (Молоко — арестованный, а ты — часовой.) Как только Извозников замечал, что молоко начинает кипеть, он обращался к «часовому»: „Погляди-ка сюда; у вас в деревне есть такая штука?" И часто бывало, что тот обернется, а молоку только этого и надо — моментально ш.ш.ш... и сбежало.

ПИСЬМА.....

Г. В. Сейфуллин — Фэрфильде (Австралия). „В №30 „Кад. гол из пров", на статью Александровское Военное Училище", и нарвал А. П. Архангельский сделал исправление моей ошибки, мною был указан ген. отп. инф. Ю. Данилов, когда следовало указать ген. Н. А. Данилова.) Я очень благодарен Его Пре-восходительству ген. А. П. Архангельскому за это его исправление, ибо что он прочтя мою статью найдя ее интересной и был вторично обрадован узнав, что и он сам принадлежит к нашему блистательному Александровскому Военному Училищу."

Г. М. Кустрин — Париж. „Вчера был в Собрании; разбирали и сортировали библиотеку. Ты вероятно уже знаешь, что Гуляков всю библиотеку «Возрождения» подарил нашему Общекадетскому Объединению, а это, брат, что-то около трех с половиной тысяч книг. Уже сделали заказ сооружение полки .. работы масса."

Б. С. Д. об Г. Гончаренки — Харбин. „Смотрю на обложку 31-го номера «Кад. гол. из пров» и вижу, что в доме у тебя произошло много перемен и что уголок ты сделала очень симпатичный! Дай Бог набрать тебе побольше материала. Жаль что у меня летом нет ничего, чтобы увеличить твои богатства! Поздравляю тебя с 5-ти летием твоего журнала, но похвалы тебе писать не буду, т.к. их ты получаешь достаточно и совершенно справедливо, а о моих симпатиях и чувствах к тебе и твоему журналу, ты, я знаю, уверен..."

А.В. Головь (2-го Моск. кад. к. выпуска 1898 г.) – Германія. „Сію вѣсти Вамъ поздравляю Васъ съ пятнадцатилѣтіемъ жизни «Кадетскаго Голоса изъ провинціи». Какая Ваша дѣйствительно удивительная и нужно восторгаться Вашимъ стойкостью, средь всѣхъ трудностей, ее оживляющую. Честь Вамъ и слава! Вы достигли своей работой прекрасныхъ результатовъ, такъ какъ вкладываете въ нее Вашу большую Русскую душу и настоящее кадетское сердце, съ молоду воспринявшее прекрасный, патріотическій духъ воспитанія Вашего Славнаго корпуса."

Марія Степановна Яковлева – Эдинбургъ. „Вспоминаю Васъ и тяжелую для Васъ дату этихъ дней прошлаго года – болѣзни и смерти глубокоуважаемой Анны Николаевны. Царство ей небесное! Какъ жаль, что не дожила она до пріятнаго для Васъ 5-лѣтія и зовущаго Вами «кадетскаго голоса». Жаль что не «дошла» и не раздѣлила Анна Николаевна радость Вашу, но ея душа радуется и помогаетъ Вамъ въ Вашей неустанной работѣ на благо кадетскаго сближенія, общей сплоченности и любви кадета къ кадету. Пусть не потухнетъ во Вашихъ узскихъ дальнихъ „маленькая свѣтелка", изъ которой Вы, по возвращеніи на родную землю нашей многострадальной Родины Россіи; туда Вы ее донесете зажженной, гдѣ она будетъ неугасимо горѣть! Надо надѣяться и вѣрить – иначе трудно жить". В своихъ стихахъ, въ №31, В.А. Петрушевскій правильно Васъ привѣтствуетъ: „Твой «Голосъ» окрѣпъ и расцвѣлъ". Дай Богъ и дальше Вамъ успѣха!"

РУССКІЙ ОБЩЕ-ВОИНСКІЙ СОЮЗЪ – №215 – Парижъ 14 февр 1951 г.

„Многоуважаемый Сергѣй Григорьевичъ, сердечно благодарю Вашу супругу – Первопоходницу и Васъ за добрыя слова и пожеланія по случаю передачи мнѣ генераломъ А.П. Архангельскимъ – должности Начальника Русскаго Общевоинскаго Союза. Дастъ Богъ увидимъ мы и свѣтлые дни возрожденія Россіи!

Искренно уважающій Васъ А. Ламме

С.Г. Двигубскому. «КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ»

Б.Т. и Я.К. фонъ Корвинъ-Вирзбицкіе. Ystad. Швеція. – Дорогой Сергѣй Григорьевичъ. Васъ и глубокоуважаемую Марію Яковлевну душевно вспомнимъ 19-II, по нашей традиціи возжемъ свѣчу передъ маленькой иконкой Св. Кирика и Улиты, Господнимъ Промысломъ благословлявшей мой длинный жизненный путь съ 6-ти лѣтняго возраста до сегодня, и молитвенно помянемъ Вашу почившую матушку. Пусть покоится успокоясь въ чужой землѣ, но ушла она изъ родного дома, окруженная заботой и любовью дѣтей." „... Но жизнь идетъ дальше и посылаетъ Всевышній большую Вамъ радость – 5-ти лѣтній юбилей Вашего дѣтища. Поздравляемъ и желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія неизмѣнно въ томъ же, такъ вѣрно взятомъ, направленіи. Спасибо за полученный сегодня 31-вый номеръ, доставившій старикамъ столько радости."

А.Н. Потаповъ (Предс-ль Суворовскихъ об-ій за Рубежомъ). Worcester – Mass.

– „Очередной нашъ сборникъ «Суворовцы» (уже №8-ой!) готовъ. Начали разсылку въ самые дальніе края. На этихъ дняхъ вышлю и тебѣ, какъ обычно, три экземпляра."

Начальникъ Павловскаго Военнаго Училища ген. Хабаловъ такъ говорилъ юнкерамъ: „Если хотите со мной разговаривать, – потрудитесь молчать."

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ

Въ г. Ментонѣ, послѣ продолжительныхъ и тяжкихъ болѣзней скончались:

13с февраля Сергѣй Михайловичъ Давыдовъ, отст. 8го гусарскаго Лубенскаго полка и

28с февраля Отецъ Владиміръ Ляшкевичъ, Протоіерей и Директоръ Русскаго Дома въ прошломъ офицеръ Императорск. Арміи и Марковск. пѣх. полка въ Гражданск. войну.

О потерѣ этихъ искренныхъ Друзей нашихъ съ глубокой скорбью сообщаютъ: М. и С. Двигубскіе

„КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ„

ВЪ МУЗЕЙ "КАДЕТСКАГО ГОЛОСА ИЗЪ ПРОВИНЦІИ"

ЗА ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ ПОСТУПИЛО:

1) Отъ Капит. И. Г. Батуренко (Бѣлград): „Болѣзнь, смерть и погребеніе Главнокомандующаго Русской Арміей Ген. барона Врангеля" (с. 30 нум. изданія (по нын. Сентяб.-Окт. въ Бѣлградѣ. 1928 г.); Семья въ Ясениковѣ (13х18) похороны Ген. Врангеля въ Бѣлградѣ; серія открытокъ съ видами Москвы.

2) Отъ А. Л. Соколова (пол. поск. об-ва Вл. Кіевск. кад. корп.) Гроссъ-Сарацинъ. большая фотографія Офицерскаго и преподават. состава Вл.-Кіевск. Кад. Корпуса (1893 г.)

3) Отъ Н. М. Зиліе (Суворов. кад. корп.) Снимокъ въ бѣломъ залѣ Сув. Кад. К. (1909 г.) – хоръ съ преподавателемъ пѣвчимъ Тютчевымъ.

4) ? Отъ С. Ж. Давыдова (1го Моск. Имп. Ѳ. П. кад. корп.) Снимокъ (15х21) въ рамкѣ: Государь Императоръ Николай II съ депутаціей отъ 8го гус. Лубенскаго полка въ Либавіи. 1913 годъ. (Государь Императоръ въ китель; ком. въ полка Каяндеръ (финнъ), ст. офицеръ Хандаковъ (будущій ком. въ 1го Уланскаго С. Петербургскаго полка), адъют. Синицкій – въ парадной формѣ).

5) Отъ Капит. 2го ранга А. И. Бѣлогласовъ: погоны штабъ-офицерскіе Флота и адресъ отъ Греческихъ жителей.

6) Отъ Генерала А. Я. Кузвскаго: погоны покойнаго полк. Васильева.

7) Отъ Генерала К. Я. Ламше (1го кад. корп.). Снимокъ дома въ Lindau-Bodensee, гдѣ останавливался Суворовъ; Снимокъ съ картины: Императрица Елисавета съ рудлемъ передъ гасовымъ Суворовымъ.

8) Отъ разныхъ лицъ изъ разныхъ мѣстъ: открытки съ видами Галлиполи и воинскими церемоніями, Гимн.-фехт. Школа 1го Арм. Корпуса

9) Отъ Н. Широва (Кіевск. К. К.) Снимокъ корпуса зимой.

10) Отъ полк. И. С. Косовича – исторіч. открытка 1904 г.

ПОСТУПИЛО: Въ фонды „Кадетскаго голоса изъ провинціи"

отъ Нины Андреевны Зиловой ..... 100 фр.

Отъ „неизвѣстнаго" Симбирца ..... 150 фр.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ

Всѣмъ шлетъ Пасхальный привѣтъ,
Всѣмъ поздравляетъ со Свѣтлымъ Праздникомъ
„КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ"

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ

Года изданія шестой —

Кадетскій голосъ изъ провинціи

№33

Ріуперу (Изеръ) Іюнь 1957г

Изданіе С. Г. Двигубскаго

КЪ ПОРТРЕТУ ЦАРЯ-МУЧЕНИКА

... ГОДЫ ЛЬЮТСЯ СВОЕЙ ЧЕРЕДОЮ,
НО ЧѢМЪ ДАЛЬШЕ СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ,
ТѢМЪ ЯСНѢЙ ПУТЕВОДНОЙ ЗВѢЗДОЮ
ТЫ СІЯЕШЬ НАДЪ МОРЕМЪ НЕВЗГОДЪ.

ОТЪ ТЕБЯ НЕ ОСТАЛОСЬ И ПРАХА,
НѢТЪ МОГИЛКИ – ЛИШЬ ГОРЯ КУРГАНЪ.!
ЗА ТОБОЙ ВОЦАРИЛАСЯ ПЛАХА,
САТАНА И ВЕЛИКІЙ ОБМАНЪ.

И ЗАПИШУТЪ ИСТОРИКИ ВЪ БЫЛИ
НАШЕЙ РУССКОЙ, ВЕЛИКОЙ ЗЕМЛИ,
КАКЪ ВСЕГДА ПАНИХИДЫ СЛУЖИЛИ,
НО ОТПѢТЬ МЫ ТЕБЯ НЕ СІМОГЛИ....

ПРЕДЪ ТОБОЙ, ОКЛЕВЕТАННЫМЪ СВѢТОМЪ,
ПАВШИМЪ ЖЕРТВОЙ ЗА РУССКІЙ НАРОДЪ,
ВМѢСТО ПРАХА, ПРЕДЪ ЭТИМЪ ПОРТРЕТОМЪ
МЫ СКЛОНЯЕМСЯ ИЗЪ ГОДА ВЪ ГОДЪ.

У ВСЕВЫШНЯГО МОЛІМЪ ПРОЩЕНЬЕ:
ВСЕМОГУЩІЙ! ПРОСТИ, НЕ КАРАЙ!
ДАЙ УЗРѢТЬ НАМЪ РУСИ ВОСКРЕСЕНЬЕ,
А ЦАРЮ УБІЕННОМУ – РАЙ.

В. Петрушевскій

1956. Сидней.

ХХХ Личность Особы Государя и Его Семьи въ средѣ, къ которой принадлежимъ мы, были окружены культомъ обожанія; встрѣчи съ Государемъ, Государыней, Наслѣдникомъ и Великими Княжнами вызывали въ насъ священный трепетъ, подъемъ доходилъ до экстаза и кто въ тотъ моментъ не былъ готовъ на самый красивый подвигъ для Нихъ! Военно-Учебныя заведенія, воинскія части любили своихъ Шефовъ, знали и интересовались жизнью Великихъ Княженъ, всѣ волновались за жизнь Наслѣдника, искренно радовались улучшеніямъ въ Его здоровьи и переживали тревожные дни Его тяжкой болѣзни.

Въ средѣ враждебной Россіи плелись небылицы о Царской Семьѣ, ядъ отравлялъ болѣе слабыхъ, неудачи внѣшнія приписывались лично Царю или плохому вліянію членовъ Его Семьи. Революціонное теченіе захватывало нѣкоторые круги Русскаго общества. Въ Великую войну Россія не выдержала испытанія, многіе увлеклись революціей, о позорѣ мало кто подумалъ.

Какъ могло произойти, что Великій Императоръ Великой Страны оказался заброшеннымъ въ отдаленный край Россіи, окруженный лишь маленькой горсточкой оставшихся вѣрными Ему людей и тамъ отданъ на жестокое поруганіе ?!

Приближается жуткая годовщина, когда свершилось гнуснѣйшее преступленіе - въ страшную, роковую ночь съ 3(16) на 4(17) іюля 1918 года въ подвалѣ Ипатьевскаго

дома въ Екатеринбургѣ злодѣйски умученъ былъ наши послѣдній Императоръ. Заслонивъ собою всю Семью, онъ первый принялъ отъ руки убійцъ.

Не дошло до насъ ни стона, ни ропота, ни жалобъ горькихъ словъ – остался безпримѣрный подвигъ Мученика-Царя, на краю безвременной могилы, молившагося за убійцъ и не проклинавшаго насъ.

Въ эту печальную годовщину, преклонивъ наши головы, вспомнимъ о страшныхъ дняхъ брошенной царской семьи, о ея крестномъ пути, о ея страданіяхъ.

А мы?:

Что мы съ тщетой своихъ стенаній,
съ тоской изгнанья своего
передъ вѣнцомъ его страданій,
предъ вѣчнымъ подвигомъ его.

С. Двигубскій

«Кадетскій голосъ изъ провинціи»

— ИЗВЛЕЧЕНІЕ —

изъ Высочайше утвержденнаго въ 14-й день февраля 1886 года Положенія о кадетскихъ корпусахъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1. Кадетскіе корпуса имѣютъ цѣлью доставлять малолѣтнымъ, предназначаемымъ къ военной службѣ въ офицерскомъ званіи, и преимущественно сыновьямъ заслуженныхъ офицеровъ, общее образованіе и соотвѣтствующее ихъ предназначенію воспитаніе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ВОСПИТАНІЕ И ВНУТРЕННІЙ ПОРЯДОКЪ ВЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСАХЪ.

23. Воспитаніе въ кадетскихъ корпусахъ, живо проникнутое духомъ христіанскаго вѣроученія и строго согласованное съ общими началами русскаго государственнаго устройства, имѣетъ главною цѣлью подготовленіе воспитывающихся юношей къ будущей службѣ Государю и Отечеству – посредствомъ постепенной, съ дѣтскаго возраста, выработки въ кадетахъ тѣхъ вѣрныхъ понятій и стремленій, кои служатъ прочною основой искренней преданности Престолу, сознательнаго повиновенія власти и закону и чувствъ чести, добра и правды. Соотвѣтственно таковой цѣли корпусное воспитаніе должно въ каждомъ изъ кадетъ всесторонне развить физическія и душевныя способности; правильно образовать характеръ, глубоко укоренить благочестіе и вѣрноподданническій долгъ и твердо упрочить задатки тѣхъ нравственныхъ качествъ, кои имѣютъ первенствующее значеніе въ воспитаніи будущаго офицера. На основаніи выше-изложенныхъ руководящихъ началъ, подробныя правила физическаго и нравственнаго воспитанія въ кадетскихъ корпусахъ, какъ и устройство въ нихъ внутренняго порядка, опредѣляются утверждаемою Военнымъ Министромъ инструкціею по воспитательной части.

НАШИ ДНИ

ИКОНА Св. Апостола ФИЛИППА - Корпусного Покровителя, сооруженная Кадетами - Хабаровцами въ Соборѣ въ г. Шанхаѣ.

(Снимокъ Иконы любезно прислалъ въ Редакцію одинъ изъ кадетъ славнаго Хабаровскаго Кад. Корпуса.)

Надпись на Иконѣ гласитъ слѣдующее:

„Сія Икона сооружена усердіемъ членовъ союза б. кадетъ Хабаровскаго графа Муравьева-Амурскаго Кадетскаго Корпуса въ память 77 офицеровъ - воспитателей, преподавателей и питомцевъ Корпуса погибшихъ въ Русско-Японскую, Великую и Гражданскую войны и въ мірѣ умершихъ"

..... И ПУСТЬ КАДЕТЫ МОЛОДЫЕ
ЛЮБЯТЪ РУСЬ И ЦАРСКІЙ ДОМЪ,
ХРАНЯ ЗАВѢТЫ КОРПУСНЫЕ
ИМЪ СЛУЖАТЬ ДОБЛЕСТНО ПОТОМЪ.
1908 - Хабаровскъ. В.П.

Года идутъ... Мы были дѣти,
Но и теперь, на склонѣ лѣтъ
Живутъ во мнѣ завѣты эти
И тѣни всѣхъ друзей кадетъ.

Въ разцвѣтѣ силъ, дружной едины,
Мы были крѣпкій монолитъ,
Теперь - мы тающія льдины,
Въ куски раздробленный гранитъ...

Года идутъ... уходятъ силы,
Пройдетъ еще десятокъ лѣтъ
И сохранятся лишь могилы
Времень Имперіи кадетъ.

Судьбы безжалостны законы -
Со сцены мы уйти должны
И передать свои погоны
Въ музеи русской старины.

Но, вѣрю я, что духъ кадетскій -
За Вѣру, Родину, Царя,
Поможетъ сбросить строй совѣтскій,
Что пѣсни пѣлъ баянъ не зря!

Май 1957 г. Сидней - В. Петрушевскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Нашъ Другъ - Сотрудникъ, Хабаровскій Кадетъ, Ученый Вулкановѣдъ, поэтъ и Безсмертный Гусаръ полковникъ Петрушевскій въ февралѣ с/г. награжденъ знакомъ 2 ст. съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Имп. Высочества Вел. Князя Владиміра Кирилловича «ЗА ОСОБЫЯ ЗАСЛУГИ». Искренно радуемся и сердечно поздравляемъ тебя, дорогой Владиміръ Александровичъ. Желаемъ долго еще здравствовать и заслужить Гую ст.

Сѣвицкій -
«КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВ»

Caracas (Венецуэла) - «КАДЕТСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ»

Это Об-іе, насчитывающее до 50 членовъ, въ подавляющемъ своемъ большинствѣ состоитъ изъ б. кадетъ Русскихъ Кад. Корпусовъ въ Югославіи. Приблизительно 30 членовъ аккуратнѣйшимъ образомъ вносятъ членскій взносъ въ 10 боливаровъ - сумму довольно большую и не всѣмъ доступную. Разъ въ годъ Об-іе устраиваетъ большой благотворительный балъ и на доходы съ него оказываетъ помощь б. Директору генералу Лопову, семьямъ воспитателей оставшихся въ Югославіи и оплачиваетъ стипендію въ Версальскомъ корпусѣ.

S. Francisco (С.Ш.С.Ш.) Георгій Ишевскій (Симб. кад. корпуса) -

- „Твои журналы - литературные памятники нашихъ корпусовъ и той-же эпохи, которую я описалъ въ своей книгѣ. Дай Богъ тебѣ силъ и здоровья."

S Francisco (С.Ш.С.Ш.) Евгеній Ишевскій (Симб. кад корпуса).

... „Для пополненія коллекціи твоего музея высылаю тебѣ выпускной жетонъ Миши Самсонова, котораго мы похоронили въ Бѣлградѣ въ 24 году." „Итакъ, здѣсь я уже 2 года, американскій климатъ мнѣ не подушенъ; одного матеріальнаго благополучія - мало, да и то въ связи съ возрастомъ и расшатаннымъ здоровьемъ это благополучіе подъ большимъ сомнѣніемъ. Безумно скучаю по Европѣ. Какъ жаль что передъ отъѣздомъ изъ Италіи не удалось повидать тебя, побывать въ Парижѣ."

Guataire (Венецуэла) И. А. Внуковъ (Симб. кад корпуса) „Получилъ я твой журналъ и фотографіи; увидѣлъ стѣны Роднаго Корпуса, хотя бы и на фотографіяхъ, - это пережить снова лучшіе дни своей жизни. Въ этомъ гнѣздѣ формировались наши дѣтскія души, да какъ! Звучатъ онѣ въ унисонъ и до сихъ поръ, несмотря на разстоянія, бремя, пережитыя катастрофы! Корпусъ - это гвоздики, которыя до гробовой доски приковали наши души къ себѣ и этимъ и насъ всѣхъ спаяли другъ съ другомъ. Ты это и самъ знаешь; не можешь не видѣть и не сознавать. Какое огромное моральное удовлетвореніе должна приносить тебѣ твоя работа! Всѣ поклоны и привѣтствія получаемые тобой почти изъ всѣхъ странъ ко дню юбилея журнала не были лишь выраженіями характера официальнаго, которыми „грѣшатъ цыгане", а явились благодарностью за ту большую работу, которую ты продѣлалъ и продолжаешь дѣлать для всѣхъ насъ. Не каждый смогъ бы это сдѣлать, не каждому это дано!"..

Метоп (Франція). Г.В. Щепинъ (2-го Оренб. кад. к.) любезно передалъ въ мой Музей исключительную фотографію (Время Великой войны) команды разбѣдниковъ N-го Казачьяго полка. (Исключительная потому, что вся команда - ОРЛЫ - Георгіевскіе кавалеры (отъ одной медали до четырехъ крестовъ) съ офицерами - кавалерами орд. св. Георгія)

Тагве (Франція). К.Н. Розеншильдъ - Паулинъ (1 Моск. Н.Ш. к.к.) любезно передалъ въ мой Музей чудную фотографію - полковая группа г.г. офицеровъ 11-го гус. Изюмскаго ген Дорохова полка (1913г.) Отъ РЕДАКЦІИ. Намъ извѣстно, что давно уже по единогласному рѣшенію г.г. офицеровъ полковникъ Розеншильдъ-Паулинъ возглавилъ Об-іе выпускн-

комплекта по 4-м и эту службу Вы, дорогой и правдой несете уже 24 года. Сего же заслугами периодически выпускаются литографские бюллетени «Жизнь Изюмских гусаров» (посл. № 52). Эти бюллетени регулярно присылаются и мне для хранения. Сердечно поздравляю тебя, дорогой Константин Николаевич, с 25-летним юбилеем и желаю тебе здоровья, сохранения на долгие годы силы и энергии. Славному Объединению доблестных гусар УРА! А за дружбу и добрые - спасибо

С. Двигубский - «КАД. ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВ.»

Montauban (Франція). М. Г. Венсовичъ (Субор. кад. корпуса - друг мой по одному выпуску). ... „На днях жена послала тебе 3.000 фр. Жалею, что пока не могу дать больше. Употреби деньги по твоему усмотрению, как на твое дело, так и на помощь кому-либо из нуждающихся кадет..."

Creteville (Тунисъ) М. Н. Політорацкій (Суворовск. кад. корп.)

„Дай Богъ Вамъ обоимъ побольше здоровья. Кад. Голосъ изъ Пров." всегда съ глубокимъ интересомъ читаемъ не только мы дома, но и всѣ наши друзья и знакомые. Посылаю тебѣ переводомъ деньги за отпечатанныя фотографіи Орденскихъ Драгунъ; излишекъ употреби на нужды журнала."

ПАРИЖЪ. Поч. гл. О-ва Любит. Русск. Воен. Старины нашъ другъ П. В. Пашковъ прислалъ мнѣ въ подарокъ журналъ «КАДЕТЪ» (1928 г.) и складной погонъ-меню (1900-1928. Меню обѣда б. кадетъ Сумскаго кад. Корп. 19/X 28. Бѣлградъ.) съ припиской: „Посылаю для Вашего музея „пустячекъ", насчитывающій безъ одного года уже тридцать лѣтъ и, врядъ-ли у кого-нибудь изъ участниковъ этого обѣда сохранившійся."

Считаю своимъ долгомъ на страницахъ своего журнала отмѣтить исключительно внимательное отношеніе не только къ моей семьѣ, но и къ моей работѣ, моихъ испытанныхъ друзей Сергѣя Николаевича Смирнова, Бориса Владиміровича Завьялова и діакона О. Виктора Мухина. Къ каждому моему пріѣзду они неизмѣнно ЧТО-ТО выискиваютъ и собираютъ для пополненія моего музея; такъ и въ послѣдній нашъ Пасхальный визитъ въ женатому „нанизали мнѣ чемоданъ". Получилъ я ВЕЛИКІЕ ДАРЫ: 2 ленты 1 ст. (Ямбургская и Станиславская), жестяная эмалированная дощечка (1896 г.) съ портретнымъ изображеніемъ Государя и Государыни и надписью: „Боже царя храни", нагрудные жетоны военныхъ училищъ - Алексѣевскаго и Виленскаго, изящный значекъ Суворовской организаціи „Всегда за Россію", значекъ орг-ціи ВИТЯЗЕЙ, худож.-истор. очеркъ и путеводитель «ПАВЛОВСКЪ» (съ многочисл. фотогравюрами и картой. 1902. В. Курбатовъ. Изд. общины Св. Евгеніи Жен. Кресть.), исключительно интересная «ПАМЯТНАЯ КНИЖКА 1890 г.» (1022 стр. изд. С.-Пб. военной типографіи), карманная книжка для офицеровъ «ОТЪ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ НА 1916 ГОДЪ», иконки, журналы, фотографіи, открытки; любимая россійская фарфоровая кружка покойнаго друга и однокашника-суворовца В. П. Ефимова и оставшіеся послѣ него снимки и фотографіи. За все, дорогіе, спасибо! С. Д.

ПАРИЖЪ. 12-го мая въ залахъ Лейбъ Казачьяго Музея Общ. Бывшихъ Воспитателей Русск. Военн. Старины данъ былъ обѣдъ, на которомъ присутствовало свыше 100 человѣкъ. Предсѣдательствовалъ Генералъ-Маіоръ Никита Сергѣевичъ Трубецкой, по случаю его 80-лѣтія.

Празднованіе въ Военныхъ училищахъ прошло блистательно. Многолѣтному юбиляру было послано адресъ въ видѣ полковыхъ цвѣтовъ со знаменемъ его родного 17-го Драгунскаго Нижегородскаго Его Величества полка. Ко всѣмъ поздравленіямъ и пожеланіямъ присоединяется и «Кадетскій голосъ изъ провинціи», редакторъ которого уже много лѣтъ имѣетъ честь быть членомъ вышеназваннаго Общества.

Изъ записокъ ЗЕМНОГО БОГА.

V. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

„Дѣдушка Аракинъ" или какъ его непочтительно звали юнкера „Дѣдка Аракинъ", былъ преподавателемъ законовѣдѣнія. Былъ зачисленъ въ штатъ Училища, т.е. носилъ уланскую форму, присвоенную постоянному составу славной Южной школы, а потому нельзя было прослѣдить начала его появленія въ Училищѣ. Извѣстно только то, что для перевода въ постоянный составъ, да еще въ „капонирный", надо было отбыть порядочный стажъ. Въ мое время всего 3 человѣка носило форму Училища: полковники Аракинъ, Нилусъ (преподавалъ фортификацію) и Гусевъ (топографію и конно-саперное дѣло). „Дѣдушка Аракинъ" былъ замѣчателенъ тѣмъ, что плевался чуть ли не на каждомъ словѣ и былъ доброй души человѣкомъ, легко ставилъ 6 или 7 (баллы отсутствія спокойствія), но получить у него 10-11 было довольно трудно, а о 12-ти большинство юнкеровъ и не мечтали. У насъ въ смѣнѣ былъ юнкеръ Мерцединъ, очень воспитанный, деликатный, милый юноша, имѣвшій одного врага - „капониръ", проще говоря не любилъ сидѣть за книгой, почему и бывалъ доволенъ восмеркой и даже семеркой!

— „Иии харк тфу юнкер с Мерцедин". И когда Мерцединъ бѣжалъ къ доскѣ, добавилъ „разскажите намъ про международное иии харк тфу „про международное право с." Мерцединъ пользуясь тѣмъ, что „Дѣдка" записывалъ что-то въ свою книжечку, развелъ руками и помахалъ рукой передъ носомъ, что означало „я ничего не знаю" и храбро началъ: „Международное право. Международное право это такое право, которое можетъ быть установлено между народами. Когда народы устанавливаютъ

между собой это право, оно называется международным. Международное право может быть установлено только между государствами." Дальше Дядька не выдержал: "Ишь, всех как тут срунал." — "Никак нет господин полковник, я знаю," пробовал отбиваться Мерцедин.

— Ну, хорошо, ишь как тут докладывайте" разрешил Дядька" и Мерцедин снова стал говорить то же самое, но несколько иной вариации.

Дело окончилось к удовольствию Мерцедина шестью баллами и указанием Дядьки "почитать в учебнике, что такое „международное право."

VI. ПОЛКОВНИКЪ НИЛУСЪ И ЮНКЕРЪ ЭРИКСОНЪ.

Кто из юнкеров Южной Школы не помнит полковника Нилуса, преподававшего фортификацию? У него также довольно легко можно было получить балл душевного спокойствия - 6, но это было сопряжено с некоторым издевательством над юнкером. Для получения 9-10 приходилось уже потрудиться, а 11-12 давалось за абсолютное знание предмета. Полковник был флегматик, никогда не повышал голоса и на юнкеров не кричал. Придя в класс и поздоровавшись с юнкерами, он садился за стол и почти каждую лекцию начинал рассказом про корнета, которому была поручена постройка стрелькового окопа и, не зная как это сделать, сидел и грустно размышлял: „почему я не учил фортификацию и не слушал полковника Нилуса!" Видно было, что полковнику до смерти не хочется вставать из за стола и начинать урок. Система в училище была репетиционная, а не урочная И вот на одной из репетиций попался ему юнкер Эриксон - белобрысый финн, плохо знающий русский язык.

— „Начертите мне профиль окопа для стрельбы стоя." Эриксон углубился в вычерчивание профиля. Через некоторое время, отпустив очередного отбывавшего юнкера, полковник обратился к Эриксону: „Вы готовы?"

— „Так точно, готов." — „Ну докладывайте." Сначала все шло гладко, пока дело не дошло до грудной высоты.

— „Это что у вас написано - четыреть половиной сажени? Ну что вы говорите, не сажени, а четыреть половиной фута. А ну, повторяйте десять раз: бе-рет ружье" Эриксон заторопился: „Пиріот ружье, пиріот ружье"..

— „Хорошо, хорошо," одобряет Нилусь, а Эриксон, боясь, что его перебьют, частит: „пиріот ружье, пиріот ружье."

„Отлично," говорит полковник, „теперь повторяйте пятнадцать раз. кладет на брустверь." — „Ладиот на брустверь, ладиот на брустверь," снова частит Эриксон, боясь опять, чтобы его не перебили. Наконец нужное число раз повторено и Эриксон отпущен на место, получив семь баллов

но вот спрошен и отпущен последний юнкер. Полковник вышел из класса, семья стала строиться, чтобы идти в экономию. Эриксон обращается к соседу:

— „Что такой говорил Нилусь - пиріот ружье!"

— „Ну, как же ты не понимаешь - берет ружье? Ну, солдат берет ружье."

—„А ладіоть на брустверь?" —„Ну, кладете на бруствер, бо тів тебя и грудная высота четырехъ половинной фунта, понимаешь?" —„А а а", протянулъ Эриксонъ и поду-мавъ досадливо махнулъ рукой; —„Эта Жилусь такая тюрюка", закончили они три общемъ смѣхъ всей семьи.

Д. Камбулинъ-

СЛУЧАЙ ВЪ НИКОЛАЕВСКОМЪ ИНЖЕНЕРН. УЧИЛИЩѢ.

Это было въ концѣ іюня 1915 года. Батальонъ юнкеровъ Николаевскаго Инженернаго Училища стоялъ въ Усть Ижорскомъ Саперномъ Лагерѣ. Рано утромъ 1ая рота была поднята по бое-вой тревогѣ. Быстро одѣвшись и разобравъ винтовки, мы построи-лись на передней линейкѣ. Зная, что это какой то очередной этапъ нашего обученія, мы были спокойны. Оставались спокой-ными даже тогда, когда появились наши „дѣдки" съ „цинками" и стали выдавать намъ по двѣ пачки съ обоймами боевыхъ патро-новъ. Хотя курсъ боевой стрѣльбы былъ уже законченъ, но воз-можно предполагалась еще какая нибудь стрѣльба! Но все же чувствовалось что то не совсѣмъ обычное – ротный командиръ капитанъ Горбатовъ замѣтно нервничалъ, а курсовой офицеръ „папашка" Асѣевъ нарочито избѣгалъ нашихъ вопрошающихъ взглядовъ." Появился верхомъ на лошади командиръ батальона подполковникъ Мурфель и мы, въ колоннѣ по одѣленіямъ дви-нулись по дорогѣ на поселокъ Колпино, до котораго было верстъ пять. Было уже совсѣмъ свѣтло и утро обѣщало жаркій день. Подходя къ полигону, гдѣ стояли мишени для учебной стрѣльбы и желтѣли вдали брустверы учебнаго „бати-нскаго фронта", мы остановились. Подполковникъ Мурфель сно-залъ намъ слѣдующее: „Господа, въ Колпино безпорядки. Толпа разбила базаръ и полиція безсильна съ нею спра-виться; такъ-какъ другихъ войскъ поблизости нѣтъ, то ко-мандующій Войсками Петроградскаго Военнаго Округа возло-жилъ на ввѣренный мнѣ батальонъ задачу оказать содѣйст-віе полиціи въ подавленіи безпорядковъ. Возможно, что придется стрѣлять. Надѣюсь, что каждый изъ васъ выполнитъ свой долгъ."

Капитанъ Горбатовъ приказалъ зарядить винтовки и поставить на предохранительный взводъ."

Затѣмъ снова, въ „колоннѣ," мы „потопали" дальше

Что то странное творилось въ моей головѣ, да и у другихъ юнкеровъ тоже, какъ я узналъ позже. – Я долженъ исполнить свой долгъ!.. Какой долгъ?.. Кому я долженъ и за что?..

Почему-то моя „облегченная, драгунскаго образца", винтовка, которую я никогда не чувствовалъ на плечѣ и которой я „манипулировалъ" какъ тросточкой, вдругъ стала тя-желой! Впервые я остро ощутилъ и понялъ, что это смертоносное оружіе. Еще такъ недавно я стрѣлялъ по мишенямъ и послѣ каждой стрѣльбы слышалъ отъ „Папашки" – капита-на Асѣева: „Отлично, юнкеръ Носовичъ!" А теперь надо бу-детъ стрѣлять по живымъ, русскимъ людямъ! На „отлично" или какъ нибудь иначе? Что дѣлать? Въ училищныхъ раз-сказахъ и традиціяхъ я не находилъ никакого отвѣта, ни-

когда не слышалъ, чтобы наши Николаевцы-инженеры стрѣляли по толпѣ. Справа отъ меня въ шеренгѣ шелъ юнкеръ Экке, бывшій студентъ 1го курса Политехникума, изъ хорошей семьи, но слабый, болѣзненный мальчикъ. Шепотомъ я спросилъ его: „Экке, ты гдѣ-нибудь понимаешь?" Почти зловѣще, скосивъ на меня глаза, онъ отвѣтилъ: „А что тутъ понимать? Мы будемъ солдаты, въ насъ тоже могутъ стрѣлять..." Словно что-то открылось мнѣ. Дѣйствительно я – прежде всего солдатъ и долженъ присягу защищать Царя и Отечество отъ всѣхъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Я долженъ это выполнять, съ оружіемъ въ рукахъ, не щадя своей жизни. Вотъ онъ – мой Долгъ – непререкаемый, нерушимый, солдатскій-воинскій долгъ!

Все какъ-то стало на мѣсто, все опредѣлилось, прошли сомнѣнія.

Вдали показались строенія и домики Колпино. Навстрѣчу нашей колоннѣ скакало нѣсколько всадниковъ, къ которымъ въ свою очередь поскакалъ подполковникъ Муфель. Поговоривъ нѣсколько минутъ, всадники повернули обратно, а Муфель подъѣхалъ къ намъ. Веселый и улыбающійся онъ объявилъ намъ: „Походъ окончен. Прибывшая ночью изъ Петрограда конная полиція возстановила порядокъ. Появленіе наше въ Колпинѣ излишне."

Всѣ сразу повеселѣли и командиры наши, достав портсигары, закурили. По рядамъ юнкеровъ прошелъ радостный гулъ.

Наша колонна, сдѣлавъ поворотъ, пошла въ обратный путь. Прибывъ въ лагерь, сдавъ патроны и поставивъ винтовки на мѣсто, мы побѣжали мыться и пить чай. Всѣ дѣлились своими думами, почти у всѣхъ мысли были одинаковы. Я думаю, что залпъ „либеральнаго" (какъ насъ называли иные) Николаевскаго Инженернаго Училища былъ-бы ужасенъ и., слава Господу Богу, что этого не случилось.

Ив. Нособинъ –

Еще одна смерть. Съ глубокой скорбью сообщаемъ, что въ страстную субботу, 20го с. Апрѣля, въ окрестностяхъ Женевы, отъ внезапной тяжкой болѣзни, скончался нашъ Другъ и сотрудникъ

Капитанъ 2го ранга
Николай Ивановичъ ПРОТАСОВЪ

– Вѣчная память –

Поступило въ фонды журнала кадетскій голосъ «провинція»

Отъ К. Л. Венсовича (Сувор. кад. корп.) ..... 3000 фр.
Отъ М. Н. Болторацкаго (Сувор. кад. корп.) ..... 250 фр.
Отъ Л. В. Ольховскаго (Симб. кад. корп.) ..... 500 фр.

Отправлено отъ журнала «кадетскій голосъ изъ провинціи»

Въ кассу взаимопом. суворовцевъ во Франціи (Н. В. Главнухина) 250 фр.
Нуждающейся семьѣ суворовца Гроте де Вуко (въ Германіи) 350 фр.
Офицеру инвалиду Г. М. У ..... 500 фр.

"ОТДУВАЛО" приготовляетъ КРОВОПУСКАНІЕ для недовыучившихъ уроки: наливаетъ въ мѣдную кружку чернила, затыкаетъ пробкой и жметъ – вызываетъ его или мать (если бы то выкатываетъ носовой платокъ, сдавливаетъ имъ носъ и выбѣгаетъ изъ класса, нагнувъ голову, чтобы не окропить мундиръ. Разрѣшенія не спрашиваетъ, только показываетъ на ходу „кровяныя пятна." – „Извините, я сейчасъ."

(Б. Прилѣпскій: "Типы кадетъ").

— года изданія шестой —

Кадетскій голосъ изъ провинціи

№ 34

Ріуперу (Изеръ) Августъ 1957 г.

Изданіе С. Г. Двигубскаго

Знакъ Влад.-Кіевскаго Кадетск. Корп.

Одесскаго Велик. Князя Конст. Константиновича Кад. Корпуса (XIV. М. Самсоновъ. 1919 г.)

Крымскаго Кад. Корпуса (Полтавской Группы) Л. Малыхъ. (Ум. 16 мая 1931 г.)

Кадетскіе вып. жетоны

Изъ витрины музея-К. Г. изъ II:-

Училищные знаки

Виленскаго Военнаго Училища

Алексѣевскаго Военнаго Училища

ЕЩЕ О СОБИРАТЕЛЯХЪ....

По перепискѣ съ друзьями - сотрудниками извѣстно мнѣ, что у многихъ изъ нихъ - въ разсѣянныхъ сущихъ - собраны и пополняются военныя библіотеки, архивы, вырѣзки изъ газетъ-журналовъ, открытки, фотографіи нашей Императорской Фамиліи, воинскихъ частей въ мирномъ быту и боевой страдъ; снимки видовые, историческіе бытовые; оружіе, предметы воинскаго снаряженія, подлинныя формы; звѣзды, ленты, ордена, знаки отличія и медали, нагрудные знаки, жетоны и пр. По тѣмъ же перепискѣ и по личному опыту знаю, какъ трудно человѣку собирающему, ищущему, получающему, обмѣнивающему, покупающему, достающему и розыскивающему, живущему годами среди всего собраннаго, со всѣмъ этимъ свыкшемуся и въ силу чисто человѣческаго характера не могущаго, работу эту ограничить какимъ-то рубежомъ въ теченіи своей жизни. Мнѣ лично понятно, что большинство собирателей не не хочетъ, а не можетъ, такъ-вотъ, все собранное дать въ какія нибудь, даже крупныя, зарубежныя музеи или собранія и добровольно создать, еще при жизни, вокругъ себя пустоту, лишить себя смысла этой самой жизни. Назначеніе музеевъ вообще общеизвѣстно, также какъ и ихъ историческая необходимость для любой націи. Существуютъ музеи и въ современной Россіи, открыты они для публики, которая можетъ видѣть все, кромѣ того, что безслѣдно пропало, погибло въ хаосѣ революціи, въ мглу гражданскихъ войнъ, что было продано заграницу, а порой и злонамѣренно уничтожено... Открытое для показа публикѣ представлено часто въ искаженномъ, неправдивомъ видѣ, въ преломленіи выгодномъ существующему режиму. Вотъ почему все собранное за рубежомъ пріобрѣтаетъ огромную историческую цѣнность и въ будущемъ способно заполнить появившуюся силой событій пустоту искусственно созданные пробѣлы.

Немножко собрано и мною, побольше у другихъ, а у кое-кого образовались и цѣлыя сокровищницы.

Не принимая во вниманіе единицъ занимающихся куплей-продажей, вся масса собирателей имѣетъ цѣль высокую - національную - патріотическую и я вѣрю въ то, что всѣ они знаютъ и понимаютъ, что для завершенія уже пробѣленной жертвенной работы остается только одно, при жизни позаботиться принять всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы собранное въ разныхъ странахъ, поступившее изъ разныхъ иностранныхъ рукъ русское національное имущество, навсегда уже осталось бы въ русскихъ рукахъ.

С.Ф.Винуѣвскій

«КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ»

Дунай у Прахова

Во 1916 году во Сибирском полку мне пришлось встретить однополчанина нашего полка, во время службы в команде разведчиков.

Как-то однополчанин шутя докладывает: - Ваше бла-родие! Вам желает видеть новобранец ст. ун. Люминов.

- Пусть войдет, говорю.

- Здравствуй Люминов. - Здравия желаю, Ваше б-ие!

- Вы откуда? спрашиваю я - Я из плена бежал из плена.

Люминов был унтер-офицер 5-ой роты, во время которой я начал во полку службу и Люминова я отлично знаю.

- Из плена! невольно повторил я - Знаете что, Ваше б-ие из плена - Рассказывай. Когда же ты попал во плен?

- 28 ноября 1914 года, Ваше б-ие

Во знаменитых новобранцы боях за Варшаву я принимал участие будучи назначен в команды разведчиков и всю ужасную обстановку этих тяжелых боев вижу как наяву и по сей день днем и ночью кипит огневой бой, полки истекают кровью. 28 ое ноября седьмой день непрерывного боя. От рот остались взводы, пригнать далеко не все юнкера офицеров

- Рассказывай, рассказывай, говорил я, чувствуя наперед, что услышу что-нибудь необыкновенное. - Вы помните, наверное Ваше б-ие, какие были тогда бои? И днем и ночью прет немец на нас, засыпает нас своей артиллерией а наша отвечать перестала и наблюдателя артиллерийского во нашей 5-ой роте было убито. Перед вечером спустился такой туман, что во пяти шагах ничего не видать; все замерло и стихло, как будто нигде и на фронте много войск что-то ждут. Я начал пробираться туда чтоб узнать во чем дело. Иду тихо. Спотыкаюсь то на убитого, то на раненых. Только я прошел так по окопу шагов пятьдесят, смотрю - наши! тут же, около меня сидят. Немцы! И показалось мне уже некуда. Один меня как сбросит с плеча, так я даже задрожал. Забрали меня, вытянули, смотрю вытаскивают наших на дорогу.

- Много? спрашиваю - Не так чтобы очень, да и откуда им было взяться, ведь дней десять мы тогда дрались и от нас мало что осталось. Все же человек сто и здесь Люминов как-бы задумался, - и с ними Ваше б-ие наших три офицера. Я как убитого капитана Шульцевского, так и думал. Ну, думаю, погиб наш полк.

- Как видишь, не погиб - Да Ваше б-ие, живу и сам удивляюсь. - Ну а дальше? - А дальше послали нас во 15-ом году во Сербию на работы строить дороги. Сербы нас жалели. Сами разорены, всюду бедность. Сговорились мы вдвоем бежать, я и два моих земляка во Сибирских стрелках они служили. Дунай был близко, всего пять верст, а

самый настоящий берегъ Румынiи, она не всегда такова. Вышли мы, значитъ, въ Прахово, можетъ быть знаете Вы это мѣсто? Дунай здѣсь огромадный, но все одно рѣшили плыть. Стрянулись мы до ноги въ лѣсу, а ногою вошли въ воду и поплыли. Потихонько переклikаемся между собой, чтобы не потерялись. Плыли мы, плыли долго. Оба мои товарища потонули и, вить, и самого берега! Сталъ тонуть и я и ногами дно погубствовалъ. Еле-еле выполазъ на берегъ упалъ и ничего не помню. Подобрали меня днемъ румынскiе погранични, дали хлѣба и спрашивають — Ну а потомъ? — А потомъ, если разскажите, вы и не повѣрите гонялi меня изъ одного щтаба въ другой, та, говорять, шпiонъ, вотъ специально для этого у нѣмцевъ обучали. Это я то шпiонъ!? закончилъ свой разсказъ Поминовъ

* * *

Прошло пять лѣтъ. Я стоялъ на пристани Прахово и ждалъ пароходъ въ Бѣлградъ. Впервые, могучiй Дунай предсталъ передъ моимъ восхищеннымъ взоромъ и взглядъ мой упалъ на надпись: — ПРАХОВО. Прахово! Прахово! .. откуда знакомо мнѣ это названiе! И вспомнился мнѣ гренадеръ 3-ей роты Алексѣй Поминовъ и его разсказъ какъ онъ, со своими товарищами ногою, переплывалъ „огромадный" Дунай у Прахова

Теперь и я знаю, что такое Дунай у Прахова.

— К. ПОПОВЪ —

НЕВСКІЙ ПАСТУНЪ

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра III, юнкеромъ Павловское Военное Училище, казакъ Кубанскаго Войска, Гулый. Незадолго до производства, они предложилъ пятерымъ своимъ близкимъ друзьямъ - пари: что въ первый день производства въ офицеры, онъ, въ единственномъ числѣ, среди бѣла-дня, осiанковитъ, не меньше какъ на часъ, движенiе на Невскомъ Проспектѣ, въ самой центральной его части. Если пари онъ проиграетъ, то оплачиваетъ ужинъ съ дюжиной шампанскаго, за всю компанiю, въ одномъ изъ фешенебельныхъ ресторановъ; если-же онъ пари выйграетъ, то всѣ расходы ложатся на проигравшихъ. Пари было принято. Молодежь совѣщалась, выбрала для этого ужина ресторанъ Лейтнера.

Въ день производства, часовъ около 11 ти дня, компанiя появилась на Невскомъ, на углу Большой Морской. Попросивъ пріятелей оставаться на солнечной сторонѣ, самъ перешелъ на другую сторону. Снявъ бурку, онъ оказался въ формѣ пластуна. Темно-темно синяя черкеска стягивала его стройный станъ, малиновый бешметъ выгодно ее оттѣнялъ, блестѣли на солнцѣ золотые эполеты, невысокая папаха "кубанка" завершала эту красивую, элегантную форму. Къ этому надо добавить дѣдовскую кавказскую шашку со скромнымъ серебрянымъ уборомъ, съ горнью, кинжалъ въ ножнахъ сплошной, затѣйливой серебряной чеканки, - и картина будетъ полная, вызвавшая оживленное вниманiе и восторженные возгласы уже начинающей скопляться толпы.

Молодой офицеръ сошелъ на мостовую и взглянулъ сквозь перебѣгавшихъ мужчинъ надвигавшейся на него толпы взрослыхъ бѣлокурыхъ дѣтей. Отъ неожиданности лошади, было, шарахнулись, но сдержанныя могучими руками полисмена, боязливо косясь, стали, передирая ногами.

– „Не балуй баринъ", провасилъ кучеръ. Зеркальное стекло коляски заслонили двѣ красивыя нарядныя дамы; ихъ спутникъ, гвардейскій поручикъ, привсталъ съ нетерпѣніемъ что-то крикнувъ по адресу осмѣлившагося преградить дорогу какого-то съ княжескими гербами на дверцахъ.

Но казакъ продолжалъ свое дѣло: онъ разстелилъ бурку у самыхъ ногъ вороной пары, вынулъ изъ ножны кинжалъ, обмоталъ его сложеннымъ носовымъ платкомъ, взялъ кинжалъ въ зубы, легъ на бурку и началъ по всѣмъ правиламъ пластунскаго искусства переползать по торцовой мостовой нарядный Невскій. Ползъ онъ очень медленно, съ цѣлью выиграть время обусловленнаго пари.

По мѣрѣ его продвиженія толпа, привлеченная необыкновеннымъ явленіемъ, все росла и росла и затопила стѣной весь широкій Невскій. Заторъ изъ экипажей образовался и на большой Морской. Тщетно городовой и, случайно оказавшійся здѣсь, околодочный, старались уговорить офицера прекратить его рейдъ, а толпу – „тесно просили разойтись и осадить на плитуарѣ". Толпа все прибывала и прибывала, бурно выражая свой восторгъ. Когда примчался вызванный по телефону приставъ и прибѣжалъ усиленный нарядъ городовыхъ, хорунжій уже кончилъ переползаніе. Толпа устроила ему такую шумную овацію, какой позавидовалъ бы и модный теноръ.

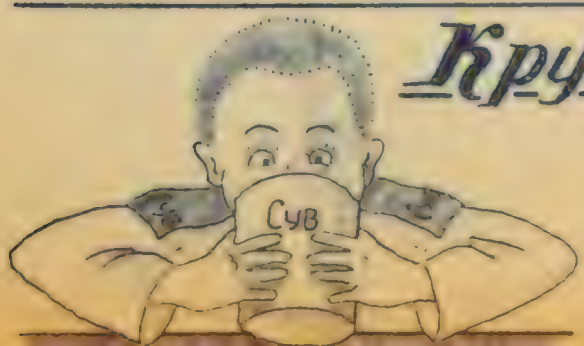
– „Тай що зробить съ тобой твій батька, паныч", проворчалъ старый Трицко, присланный отцомъ съ большой посылкой ко дню выпуска, поднимая съ мостовой запыленную бурку и подавая своему паничу лѣтнюю николаевскую шинель.

– „Вотъ что, господа, ужинъ придется замѣнить завтракомъ. Мнѣ надо какъ можно скорѣе смыться, чтобы, если придется сѣсть „на губу", такъ ужъ въ своемъ родномъ Екатеринодарѣ", обратился онъ къ проигравшимъ партнерамъ. Возраженій не послѣдовало.

– „А ты, Трицко, доставишь багажъ и возьмешь билеты на трехчасовой поѣздъ". Но все обошлось гладко.

Императоръ Александръ III на докладѣ градоначальника о вчерашнемъ происшествіи на Невскомъ, усмѣхнулся себѣ въ бороду и отвѣтилъ: – „Ну, что-жъ, теперь у меня будетъ новый родъ войска: „Невскіе Пластуны".

1957. Грассъ. П. Б. Сушильниковъ.



Кружка

Коническія въ 4 оч. роты и цилиндрическія въ остальныхъ, отъ маленькихъ по вмѣстимости, соотвѣтственно возрасту, до огромныхъ 1 оч.

ролиты, – все кружки из толстого фаянса или, как мы тогда-то говорили "каменныя" были съ трафаретомъ корпуса.

Удобно было изъ нихъ пить чай – борта не обжигали губы, не было горячо и пальцамъ. Пилъ дома мальчикъ чай изъ чего попало, а потомъ, вдругъ, сталъ убѣждать маму, что терпѣть не можетъ разныхъ стакановъ, чашекъ, такъ-какъ прибылъ молъ, пить изъ кружки; а вотъ и она сама!

– Ты что-же, получилъ ее, купилъ или какъ?

– Нѣтъ, разбилъ, мама.

Трудно понять такой отвѣтъ, не правда-ли? Не поняла его и мать. Дѣло въ томъ, что почти каждому хотѣлось имѣть кружку на память. Взять просто – это все равно что украсть – значитъ нельзя. И вотъ былъ такой періодъ, когда чуть ли не каждый день, то одинъ кадетъ, то другой предъявительно спрятавъ кружку въ столовой, заявляли дежурному воспитателю, что ее разбили. Заполнялся очередной бланкъ хозяйственной книжки, сумма въ копѣйкахъ списывалась съ личнаго счета кадета, душа и совѣсть облегчались, спрятанная, официально разбитая, кружка считалась собственностью и благополучно переѣзжала домой.

Почуявъ что-то неладное въ массовомъ истребленіи кружекъ, заботливый экономъ и потребовалъ предъявленія всякій разъ осколковъ, о чемъ и было объявлено.

Пошлепали кадеты мозгами и, когда детали были разработаны, незамедлительно и приступлено было къ выполненію новыхъ формальностей: умышленно билась одна кружка, осколки дѣлились на двое, двое платили, но лишь одна посудина попадала домой и стоимость ея увеличивалась ровно вдвое.

„Качество то же, да подорожалъ матеріальчикъ.“

Теперь и дороже можно было-бы заплатить, да кружки-то всѣ остались... тамъ!

* * *

Мой покойный братъ былъ кадетъ 3-го Московскаго Императора Александра II кадетскаго корпуса, до самой смерти не разставался со своей кружкой еще со старымъ трафаретомъ "ЗМК". Все время при совѣтахъ пилъ изъ нея чай и когда какой нибудь любопытный гражданинъ, указывая на буквы, спрашивалъ: "что это такое?", то мой Костя неизмѣнно отвѣчалъ небрежно „память отъ комбината З-аготовки М-ясныхъ К-онсервовъ.“

С. Двигубскій

(изъ «ОБЩЕЙ ТЕТРАДИ»)

ОТЕЦЪ И СЫНЪ

Три взятія Карса русскими въ 1829 году имѣютъ героической смертью Эдуарда Штюквица, русскій офицеръ, доказавшій на дѣлѣ, какъ онъ понималъ значеніе присяги или присяги. Карсъ считался неприступнымъ. Войска наши стояли подъ нимъ и вотъ Штюквицъ вызвался пробраться въ

двадцать солдатами въ цитадели, взорвать тамъ пороховые погреба и этимъ дать возможность русскимъ овладѣть крѣпостью. Защитникамъ войска было дѣйствительно собрано, но дѣятельно работали въ траншеяхъ не менѣе одного. Удалось лишь одинъ штыковой бывшее на лицо. Остановились послѣ одной бомбы попавшей въ магазинъ съ порохомъ. Турецкій защитникомъ Базета - вмѣсто сидѣли внизу и въ теченіе нѣсколькихъ дней ходили около разбитыхъ погребовъ, только иногда что-то, прислушивались, обнимались сами и все указывали на продуктахъ: „Ничего, объясняли они, папа взлетѣлъ на воздухъ".

***

Сынъ Ибрагима-Штокбига Федоръ, унаслѣдовавъ отъ отца самоотверженіе и храбрость въ 1877 году онъ былъ назначенъ комендантомъ только что взятой у турокъ крѣпости Базета. Сразу послѣ этого, русскіе потерпѣли рядъ пораженій при Зевинъ и должны были отступить. Базетъ оказался такимъ образомъ отрѣзаннымъ отъ своихъ. Турки осадили его. Ихъ было 25.000 человѣкъ. Оставленный же въ Базетѣ гарнизонъ состоялъ всего изъ 1600 человѣкъ. При томъ осаждаемые терпѣли такой недостатокъ отъ воды - что нечѣмъ было перемывать раны и люди прямо умирали отъ голода и жажды. Штокбигъ тѣмъ не менѣе, рѣшилъ держаться до послѣдней крайности, и если турки овладѣютъ крѣпостью, не сдавать ее. На неоднократныя предложенія турокъ сдаться, Штокбигъ неизмѣнно отвѣчалъ: „Берите силой! Русскіе не сдаются". И дѣйствительно, русскіе не сдались. Гонцу посланному Штокбигомъ удалось пробраться черезъ непріятельскіе ряды и извѣстить генерала Тергукасова о положеніи Базета. Помощь была послана и героическій гарнизонъ увидѣлъ конецъ своихъ страданій.

(Извлечено изъ Русск. Каст. Календаря 1910 года)

*** Въ бытность мою адъютантомъ Тифлисскаго Военнаго Училища (1909-1912 гг.) при Генералѣ Зайо, я однажды обратилъ вниманіе на одну фамилію, очень отчетливо подпись своей фамиліи на донесеніи на Высочайшее Имя, тогда какъ сама подпись на бумагахъ вообще была очень неразборчива.

Генералъ Зайо мнѣ объяснилъ, что во первыхъ, дѣлать свою подпись неразборчиво на донесеніи, адресованномъ его Величеству - безтактно, и во вторыхъ, Императоръ Николай I почитавшій такую вещь въ отношеніи командировъ частей, подписывавшихъ свои донесенія на Высочайшее Имя неразборчиво: Онъ вызывалъ такихъ командировъ въ Петербургъ и когда они, не зная, чѣмъ обусловленъ ихъ вызовъ къ Государю Императору, представали передъ его грозныя очи, то Императоръ Николай I предлагалъ имъ прочесть ихъ подпись на сданномъ ими донесеніи. На этомъ Высочайшая аудіенція заканчивалась и командиръ части долженъ былъ возвращаться въ свой полкъ; а пріѣзжать въ столицу на перекладныхъ, съ кавалерами, на паровозѣ, въ столицу, чтобы всю Россію, для прочтенія лишь своей неразборчивой подписи - того ни-кто не стоило!

Вл. Зродловскій
Кадетъ-Неплюевецъ.

Ст. 202 Св. Гражд. Зак. Учр. объ Орд.

Въ каждомъ орденѣ, исключая Бѣлаго Орла, производятся кавалерамъ пенсіи по слѣдующему росписанію въ годъ:

Св. Андрея Первозв.	1 отдѣл.	2 кавал.	по	1000 р. каждому
	2 "	7 "	"	800 р. "
Св. Александра Нев.		5 "	"	700 р. "
		14 "	"	500 р. "
Св. Георгія	1 ст.	6 "	"	1000 р. "
	2 ст.	15 "	"	400 р. "
	3 ст.	50 "	"	200 р. "
	4 ст.	325 "	"	150 р "
Св. Владиміра	1 ст.	10 "	"	600 р. "
	2 ст.	20 "	"	300 р. "
	3 ст.	30 "	"	150 р. "
	4 ст.	60 "	"	100 р. "
Св Анны	1 ст. 1 отдѣл.	16 "	"	350 р. "
	1 ст. 2 "	18 "	"	200 р. "
	2 ст. 1 "	18 "	"	150 р. "
	2 ст. 2 "	64 "	"	120 р. "
	3 ст. 1 "	60 "	"	100 р. "
	3 ст. 2 "	120 "	"	90 р. "
	4 ст. 1 "	60 "	"	50 р. "
	4 ст. 2 "	120 "	"	40 р. "
Св. Станислава	1 ст.	30 "	"	143 р. "
	2 ст.	60 "	"	115 р. "
	3 ст.	90 "	"	86 р. "

(Извл. изъ «Памятной книжки» 1890 г.)

СМЕРТЬ ПАВЛОНА

Тарбѣ, на окраинѣ города, средь полей, кладбище. У заросшей плющемъ ограды стоитъ могила: гранитная плита, восьмиконечный желѣзный крестъ; надпись: „Здѣсь покоится Михаилъ Жинерѣинъ, полковникъ Великой Россійской пѣхоты." Вдали на югѣ искрится, сверкаетъ на солнцѣ, гряда снѣжныхъ вершинъ – Пиринеи...

Я часто заходилъ къ нему въ дворо и слушалъ говоръ его воспоминанія объ юности былой, о школьныхъ годахъ въ Хабаровскомъ Корпусѣ; о славномъ, суровомъ Павловскомъ Училищѣ, - о томъ какъ они, 17 лѣтніе Павлоны, съ изодранными въ кровь ногами, послѣ многодневныхъ, пятидесятиверстныхъ переходовъ по глубокой грязи лѣсныхъ дорогъ Петербургскаго края, со рвеніемъ задорнымъ взлетали стрѣлой въ атаку на Кавелахтскія высоты..

Духъ побѣждалъ плоть!

Потомъ производство..., село Раздольное, служба въ родномъ Полку, гдѣ въ 1900 году былъ сраженъ штыкомъ

при штурмѣ Лехина его отецъ.

Наступилъ 1914 годъ, августъ мѣсяцъ. Съ далекаго Приморья, изъ глухой тайги Уссурійской, отъ студенаго Забайкалья несутся, извиваясь эшелоны одинъ за другимъ — то идутъ Стрѣлки Сибирскіе умирать за Русскую Землю.

Зеленая Литва, блѣдный Нѣманъ, сѣрые мѣха Августовскіе, озера Мазурскіе; газы на бруствѣ кровавые бои въ сугробахъ снѣжныхъ у Красныша и всюду, всюду могилы братскія, холмы забытые, вымытые поросшіе, гдѣ нѣтъ ужъ болѣе крестовъ съ чернильной надписью: „покоются здѣсь двѣсти Стрѣлковъ Сибирскихъ."

Покорно несъ Минервинъ тяжелую работу ночного сторожа въ гостинницѣ. Сны о Россіи не переставали ему сниться единой отрадой, гордостью, было сознаніе, что былъ онъ Павлономъ, Павлономъ и помретъ.

Холодный январь 1950 года. Вечеромъ въ бюро гостинницы входитъ французъ.

— „Вашъ ночной сторожъ лежитъ на площади."

— „Лежитъ? Почему лежитъ?"

— Онъ очень боленъ. Немедля взяли двухъ служащихъ и побѣжали туда. Неподвижно на скалѣ, среди любопытной толпы, лежалъ Минервинъ. Онъ порывисто, глубоко съ клекотомъ въ груди, дышалъ, задыхался; на бѣломъ, какъ мѣлъ, лбу проступала роса-капельки пота. Глаза открыты, недвижны, зрачки ушли подъ вѣки, въ уголкахъ рта бугорки розовой пѣны, — кровоизліяніе въ легкихъ. Меня охватила тяжелая тоска. Я склонился къ его лицу и тихо сказалъ: „Это мы, свои мы. Васъ донесемъ до дому." Онъ какъ-то настороженся..., на лбу появилась складочка, медленно повернулись въ мою сторону его глаза незрячіе. Онъ внятно прошепталъ: „Такъ точно, Павлонъ!" Приподнялся, рванулся и, съ мѣсой ноги, рванулся впередъ. Мы подхватили его подъ локти и онъ, тотчасъ же, тяжелымъ мѣшкомъ повисъ на нашихъ рукахъ. Черезъ пару минутъ на диванѣ салона гостинницы мы бережно опустили тѣло новопреставленнаго воина Михаила.

-Старый гусаръ-

Музей «КАДЕТСКАГО ГОЛОСА ИЗЪ ПРОВИНЦІИ» пополнился случайно пріобрѣтенными двумя томами (4 книги, общимъ вѣсомъ въ 9 килогр.): «ПУТЕШЕСТВІЕ НА ВОСТОКЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА» 1890-1891«

Авторъ-Издатель кн. Э.Э. Ухтомскій.
Иллюстрировалъ Н.Н. Каразинъ
- С.ПЕТЕРБУРГЪ -
-ЛЕЙПЦИГЪ-Ф.А. БРОКГАУЗЪ-1893-

ПОСТУПИЛО:

Въ фондъ журнала «кад. гол. изъ пров.»
отъ Г.Раевскаго (Крыжск. К.К.) ..... 400фр.
отъ М.П. ..... 100фр.

"Вѣщій" сонъ.

Изъ разсказовъ Б. Д. Приходкина.

Я кадетъ шестого класса 2-го Московскаго Кадетскаго Корпуса. Влюбленъ, какъ только можетъ быть влюбленъ кадетъ шестого класса, влюбляющійся въ пятомъ. Весна въ полномъ разгарѣ. Влюбленныхъ это подбадриваетъ. Въ пятницу, черезъ приходящаго товарища я получилъ письмо: „Въ воскресеніе въ 3 часа у Храма Христа Спасителя." Никакой подписи, но почеркъ.. О, я зналъ его очень хорошо!

Весь день я былъ полонъ небесныхъ мечтаній и только укладываясь спать, вспомнилъ, что завтра у насъ алгебра и что меня навѣрно вызоветъ Отешка. Учить будетъ по всему курсу, пощады не будетъ - закатитъ колъ и... сиди безъ отпуска. Пропало свиданье. Страхъ на меня напалъ такой, что, выждавъ, когда всѣ уснутъ, я пробрался въ темную залу, къ ротному образу Св. Александра Невскаго, и горячо молился о „спасеніи". Такъ молиться можетъ только или подвижникъ, или вѣрующій, влюбленный кадетъ. Успокоенный молитвой, легъ я спать, рѣшивъ во время первыхъ уроковъ подзубрить наиболѣе трудныя мѣста. Долго ворочался на постели; наконецъ уснулъ. И приснился мнѣ сонъ: Математикъ Отешка вызываетъ меня и задаетъ извлеченіе изъ чиселъ кубическаго корня. Этого вопроса я не успѣлъ (за годъ) проштудировать

И объялъ меня страхъ, да такой, что я проснулся, протеръ глаза. Ни Отешки, ни кубическихъ корней. Кругомъ храпъ. Заснуть я уже не могъ. Одѣлся, пробрался въ классъ, зажегъ ночникъ, при которомъ зубрило-Аноевъ просиживалъ до поздныхъ часовъ, открылъ алгебру и принялся за извлеченіе кубическихъ корней. Вызубрилъ на „ѣ". Успокоился, хотѣлъ повторять старое, но утомленный переживаніями надеждъ и страха, пошелъ спать.

На алгебрѣ меня вызвали первымъ и задали .. извлеченіе кубическаго корня. Получилъ 10. Балъ который Отешка ставилъ нечасто.

На свиданіе она не пришла... Но это роли не играетъ. Интересенъ только этотъ „вѣщій" сонъ. Объяснять его чудомъ было-бы рискованно.

Врядъ ли святые будутъ вмѣшиваться въ амурныя дѣла кадетъ.

Но фактъ на-лицо. Сонъ сбылся.

— годъ изданія шестой —

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№ 35

РІУПЕРУ (ИЗЕРЪ) Октябрь 1957 г

Изданіе С. Г. Двигубскаго

Въ такъ называемую родительскую или Дмитріевскую субботу, т. е. въ субботу передъ днемъ великомученика Дмитрія Солунскаго, установлено со времени Дмитрія Донского и съ благословенія преп. Сергія Радонежскаго, совершать поминовеніе убіенныхъ въ Куликовскомъ сраженіи воиновъ Этихъ воиновъ было до 40.000. Цвѣтъ русскаго боярства былъ скошенъ на берегахъ тихаго Дона. Тамъ нашли себѣ славную смерть князья Тарусскіе, Ѳеодоръ, Іоаннъ и Мстиславъ, кн Дорогобужскій, кн Бѣлозерскій съ сыномъ, бояре: Морозовъ, Вельяминовъ, Шуба, Волуевъ и многіе другіе. Татаръ пало вчетверо больше нашихъ. Не даромъ сохранилась въ народѣ память о Куликовскомъ боѣ, какъ о грозномъ Мамаевскомъ побоищѣ.

Памятникъ на Куликовомъ полѣ.

Наша Русская Православная Церковь день Великомученика Дмитрія Солунскаго празднуетъ 26-го Октября ст. ст.

САМОЕ СВЯЩЕННОЕ ЧУВСТВО - ПАМЯТЬ ТОЛЬКО ОНА РАЗДВИГАЕТЪ ДУШУ ЗА ПРЕДѢЛЫ ОДНОГО МОМЕНТА. БЛАГОДАРЯ ЛИШЬ ПАМЯТИ МЫ СУЩЕСТВУЕМЪ ВО ВРЕМЕНИ ГОРАЗДО БОЛЬШЕ ЧѢМЪ ВЪ ПРОСТРАНСТВѢ. ИМЕННО ПАМЯТЬ ДАЕТЪ ВСЕ БОГАТСТВО ДУХА. И БЕЗЪ НЕЯ ОНЪ БАНКРОТЪ. Меньшиковъ

*** Въ первую міровую войну, ведя ожесточенную и кровопролитнѣйшую борьбу на своемъ тысячеверстномъ фронтѣ Россійская Императорская Армія нашла еще возможнымъ выдѣлить Особые полки на помощь своему западному союзнику.

О послѣдующихъ событіяхъ въ Нашей исторіи, (событіяхъ исключительныхъ и рѣдкихъ въ исторіи и жизни народовъ вообще), благодаря которымъ присланныя войска наши, ПОЛНОСТЬЮ НЕ ВЫПОЛНИЛИ СВОЕГО НАЗНАЧЕНІЯ,- не дошли КАКЪ РУССКАЯ АРМІЯ съ союзниками до побѣды, - говорить сейчасъ не будемъ, но не забудемъ, что кости тысячъ этихъ Русскихъ Солдатъ уже 40 лѣтъ тлѣютъ во Французской землѣ.

Помѣщаемъ ниже выдержки изъ книги знам. франц. писателя Лэна (переводъ съ французскаго), любезно присланныя въ редакцію подполк. Сейфуллинымъ изъ своего военнаго архива.

С. Двигубскій—

«КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ»

ОТБЛЕСКИ РУССКОЙ СЛАВЫ

Приказъ Маршала Жоффра о высадкѣ русскихъ частей во Франціи 20 апрѣля 1916 года.

«Наша вѣрная союзница РОССІЯ, арміи которой уже сражаются доблестно противъ Германіи, Австріи и Турціи, пожелала дать Франціи новый залогъ своей дружбы, еще болѣе блестящее доказательство преданности общему дѣлу. Русскіе солдаты, избранные среди храбрѣйшихъ, подъ командой наиболѣе отличившихся офицеровъ, прибудутъ сражаться въ нашихъ рядахъ. Вы примите ихъ, какъ братьевъ, вы покажите имъ, какой горячій пріемъ ждетъ среди васъ тѣхъ, кто покинулъ свою Родину, чтобы сражаться рядомъ съ вами. Отъ имени французской арміи я говорю: «Добро пожаловать» офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и солдатамъ русскихъ частей, высадившихся во Франціи.

Я склоняюсь передъ ихъ знаменемъ, на которомъ скоро запишутся славныя имена общихъ побѣдъ! Жоффръ»

РУССКІЯ ВОЙСКА ВО ФРАНЦІИ

Мнѣ очень хотѣлось повидать на фронтѣ русскихъ солдатъ, пріѣхавшихъ во Францію сражаться плечомъ къ плечу съ нашими. Какъ вы знаете, по окончаніи первой

общения они помнили лагерь Мани. Сейчас они уже находятся во своей среде, готовые, завести в оном

Представитель Российского Красного Креста г. Зензевский любезно предложил мне довезти меня на своем автомобиле и я застал наших бывших союзников размещающимися на их новых квартирах. Во всем лагере господствовало оживление. Я сразу поглощен живописной и новой для меня картиной. Вы, конечно, понимаете, что это не в первый раз я вижу русских, но все те, которых я знал до сих пор были русские «голубой крови», то что у них есть самого шикарного, ни на копейку «кремля». Тут же, что я вижу тут, это русские на самом деле, настоящие мужики Гоголя и Толстого, русские святой, таинственной Руси, герои Чернавцев и Трапезунда. В этом уголке Франции нет ничего французского. Словно каким-то чудом, после двухчасовой езды на моторе, я попал в самую что ни на есть глубину России. Представьте себе большую деревню, деревянные бараки с надписями по русски и с небольшими многоцветными иконами. Это именно так я себе представляю русские «избы».

На длинных аллеях, между бараками, у дверей, кишмя кишат люди атлетического телосложения. Почти все высокого роста, а есть просто гиганты. Широкоплечие и широкие в бедрах, они одеты в рубашки, которые тесно облегая, подчеркивают мускулатуру их рук и груди. Эти рубашки очень коротки и перетянуты в талии ремнем, как-бы укорачивают туловище и удлиняют ноги. Узкие, плотно прилегающие штаны заправлены в мягкие кожаные сапоги.

Так просто одетые, они могут стройны, их движения спокойны и исполнены силы, шаг плавный, как у великолепных уральских горцев. Походка раскачивающаяся, почти азиатская, медленная и не такая неровная, как у наших людей. Когда по рядам проходит офицер, кажущиеся безпечными солдаты тотчас замирают. руки по швам, вытянувшиеся с поднятой головой, они словно застывают в своей непобедимости, провожая начальника загоревшимися глазами пока тот или не сделает знак «вольно». Все это молодые люди и многие еще безбородые. На их темно-от солнечного загара лицах белокурые волосы и светлые глаза, чуть-чуть скошенные по монгольски, кажутся еще светлей. У некоторых одеты русские фуражки, но у большинства на голове наш стальной шлем с русским орлом, выкрашенный в защитно-коричневый цвет, такой же зеленовато-коричневый, как и вся их форма, нейтрального цвета земли или древесной коры. Взад и вперед неторопливо движутся они своими эластичными шагом, перенося кадь, хлеб, провизию, другие, присев на корточки у дверей, чистят оружие, распевая на несколько голосов, с тонким искусством и глубоким пониманием музыки, заунывные напевы и дикие, тягучие жалобы, живо воспроизводящие

тоску славянской души по своей далекой отчизне. Нужно отдать должное тщательные усадры своей серьезной нотой как бы ставят знаки препинания их пьесы, напоминая, что фронт совсем близко. Одна группа окружает двух танцоров, которые под аккомпанимент смешащей и задыхающейся гармоники – одна рука на бедре, другая за голову – вертятся кружась, приседают и подскакивают в такт все ускоряющейся музыке, с буйной и примитивной грацией. Их лица безстрастны, как-бы во сне, глаза опущены, а ноги в это время ритмично отбивают землю, подымая пыль вихрем взбесившихся сапог.

Пока мой спутник осматривает свой лазарет, я остаюсь единственным штатским среди солдат, которые разсматривают меня наивными и удивленными глазами и сразу видно, что под их страшной внешностью, они просто большие дети. Мы глупо улыбаемся друг другу, не будучи в состоянии разговаривать. Единственное русское слово, которое я знаю это „ничего" и для разговора этого мало. Между ними я замечаю несколько миниатюрных солдатиков в шлемах, одетых как взрослые, с патронными сумками и маленькими ружьями. Они уморительны своим необычайно серьезным видом. Это усыновленные полком сироты и с ним они всегда путешествуют. Обыкновенно они остаются в тылу, но бывает, что некоторые забираются в окопы и хорошо знают обращение с пулеметом. Проходит священник, красавец мужчина в длинной рясе; великолепное классическое лицо с небольшой клочковатой бородой и длинными вьющимися волосами под мягкой, изогнутой шляпой. А вот цирульник. совершенно особенная манера брить: он держит за подбородок своего клиента, который стоит перед ним во весь рост, два поворота руки и все закончено – следующий.

Чтобы окончательно отдалить меня от моей родины-Франции запахом экзотической кухни, запахом я не знаю каких щей, которыя варят в стороне под деревьями кашевары; запахом дыма, который клубится в больших чанах, наполнен весь воздух кругом... Я пропитан самым, что ни на есть русским духом... Вспоминается детство, приходят на память отрывки из „Розовой библиотеки"... „Генерал Дуракин" опять царует мое воображение... Я далеко, за тысячи лье, от своей Франции..

Вдруг, вдали, на дороге огибающей „избы" лагеря раздаются приборные звуки трубы... Ошибиться нельзя – это французские горнисты.. Да! Да! Я прекрасно их различаю, хотя они еще далеко.. Это батальон шассеров (егерей), который подощел неожиданно и должен пройти через лагерь. Все русские подымают головы. Гранцоры остановились, одна нога в воздухе, работа стала, священник провел рукой по волосам, пение прекратилось и французские трубачи на дороге тоже смолкли.. Что? Что за дело? Всеобщее ожидание. Ко мне быстро подходит

г Вельский. Оказывается, что русский полковник, предупрежденный о приближении нашего войска, приказал попросить французского командира хоть-нибудь подождать с прохождением всеми последующими русскими командами. Ординарцы забегали по всем направлениям. Солдаты полков бросились к своим знаменам. Вдоль улиц уже вооруженные винтовками и под ружейным салютом выстраивались в две шеренги, по одной с каждой стороны дороги, которая сразу как бы ощетинилась длинной щетиной штыков. Все готово в одно мгновение. Браво! Великолепно! Я угадываю, что готовится что-то необычайное и что я увижу какое-то поразительное зрелище. Теперь по пустой и торжественной улице, между двумя шеренгами русских солдат проходит полковник Неволодов в сопровождении своего адъютанта и направляется к французскому батальону. К нему навстречу выходит командир эскадронов. Это капитан Б.Р. - превосходный пример французского офицера: прямой как шпага, мужественное лицо слегка сожженное огнем битвы и знаком былых сражений, со сверкающими глазами и обволокурыми, энергичными усами, обычно взъерошенными по верхней губе. Три креста и одна рука, о да Гуро". Полковник Неволодов, светловолосый, до невыразимой широкоплечести гигант, у могучей шеи приколоть крест св Георгия, внушительная голова, тонкое и приятное выражение лица, полевая фуражка лихо сдвинута на одно ухо.

Оба командира представляются и горячо жмут друг другу руки. Затем возвратившись к своим шеренгам, глядя направо и налево, полковник говорит короткую и строгую речь. Мне не потому не разобрать и хорошо, что он сказал: „Братцы! Ваши французские товарищи пройдут перед вами. Внимательно посмотрите на них, они вам примеры. Вы отдадите честь их храброму командиру. У него только одна рука, другую он отдал за родину. Как он, вы будете проливать вашу кровь за Францию."

Полковник медленно отошел к своему адъютанту... Минута ожидания, неподвижности. В торжественной тишине стала слышнее дальняя орудийная пальба. Было похоже будто ожидается царский поезд. Тогда, обернувшись к своим застоявшимся и изнывающим от нетерпения, ружья к ноге, людям, всем подтянутым, которых уже дрожат от напряжения, капитан Б.Р. поднимает свою единственную руку вооруженную шпагой... Им вам! Вперед! Мгновенно, единым взволнованным взмахом десять труб описывают двойной круг в воздухе - десять вертящихся солнц над матовой зыбью стальных касок. Одним порывом, одним ударом ноги, батальон срывается с места ускоренным шагом со звоном своих котелков. Что было затем - не поддается никакому описанию.

Во главе марширует полковник Неволодов рядом с капитаном Б.Р., за ними рядами, шашки на голо, весь русский штаб, за ними трубачи, однодворцы, барабанщики и, наконец, бравые малыши «стекольщики» (это батальон из молодых

новобранцевъ, тѣмъ же, будущимъ показатѣ своимъ собратьямъ, какъ умѣютъ проходить французскіе шассеры.

Русскіе сначала какъ будто бы увлечены такимъ стремительнымъ шагомъ, такъ рѣзко отличающимся отъ ихъ уравновѣшенной маршировки, но вслѣдъ за этимъ они захвачены, наэлектризованы этой французской лихорадкой. И вдругъ, съ обѣихъ сторонъ дороги, насколько хватаетъ глазъ, разлается полной грудью и отъ чистаго сердца, повторенное всѣми эхо лагеря, грандіозное «УРА».

Въ этомъ внезапномъ приливѣ энтузіазма, въ которомъ прорывается ихъ душа, русскіе остаются неподвижными, какъ застывшія фигуры изъ бронзы. Эти критскія статуи, это изступленіе безъ малѣйшаго жеста - нѣтъ ничего болѣе поражающаго! Во всю длину цѣпи ни одинъ штыкъ не шелохнулся. Только задранныя кверху головы, на которыхъ видны большіе открытые рты, молодые, бѣлозубые, критскіе безъ конца рты, медленно поворачиваются на застывшихъ плечахъ, слѣдуя загарованными глазами за проходящими церемоніальнымъ маршемъ солдатами Франціи..

Опьяненные, взвинченные этой неожиданной овраціей, маленькіе шассеры окончательно сходятъ съ ума. Ихъ стремительный шагъ учащается до безумія. Они уже не чувствуютъ тяжести своей запыленной походной обуви, словно въ бальныхъ туфляхъ они летятъ по воздуху. Ружье въ рукѣ, выгибаясь, свѣжая, они мчатся своимъ дрессированнымъ шагомъ, взнузданные однимъ общимъ ритмомъ, по этой тріумфальной дорогѣ, посреди тривѣтствій двойного ряда шпалеръ.

Моментъ поразительный. Вѣдь надо имѣть въ виду, что русская молодежь сдѣлала почти кругосвѣтное путешествіе, преодолѣвая утомленіе, опасность, чтобы достигъ этого уголка Франціи и найти здѣсь собратій по оружію. Это красиво и величественно, какъ операція переливанія крови. Солдаты, которые привѣтствуютъ другихъ солдатъ, двѣ арміи связанныя до смерти за одно святое дѣло, которыя привѣтствуютъ другъ друга изступленнымъ крикомъ и сверканіемъ, лицомъ къ врагу, подъ звуки пушекъ - какой символъ, какой залогъ грядущаго... По мѣрѣ движенія батальона впередъ, «УРА» всколыхивало все громче и свободнѣе длиннымъ ревущимъ слѣдомъ. Какіе голоса! Глубины удивительной голоса гигантовъ, красивые, какъ несравненный голосъ Шаляпина! Я, совсѣмъ какъ мокрая курица, чувствую себя растроганнымъ до глубины души. На одно мгновеніе крикъ становится такъ силенъ, такъ громокъ, что онъ покрываетъ даже сверлящіе звуки музыки! Я тянусь къ тому же стараюсь! Я марширую сбоку, какъ разъ «подъ бѣлымъ» у трубачей и мнѣ отдаетъ въ щеку хлещущими отвѣтами. Весь воздухъ наполненъ мѣдью и въ ушахъ у меня звенитъ. Захваченный и влекомый этимъ потокомъ, я кручусь въ церемоніальномъ маршѣ, непрекаянный, какъ заблудившаяся собака.

Задыхающійся, безъ шляпы, чтобы меньше походить на шпіонку, я марширую въ тактъ, палка на плечѣ, тоже готовый получить свою долю славы...

Машинально я вытираю влажные глаза своей мягкой шляпой въ сжатой рукѣ. Я марширую вслѣпую, забывъ,

жадно впиваясь глазами, не желая пропустить много
Какая красота эти пушки! Въ блестящихъ взмахахъ они ра-
зомъ описываютъ пируэтъ въ воздухѣ, затѣмъ сухимъ жес-
тромъ вдругъ опускаются и принимаютъ ногу, какъ солдат
въ строю. Мощное дыханіе вздуло малиновыя щеки, не бѣ-
но глазъ, бокъ-бокъ щеки ломятъ и крякнутъ шейныя жилы.
Кто этотъ вдохновенный трибунъ, который въ обычный прозаи-
ный день на смотру изобрѣлъ этотъ жестъ чисто французс-
каго дерзновенія. Жестъ капельмейстера туза, эти изящныя
руки, которыя какъ бы имитируютъ въ воздухѣ сложную
механику англійскаго Сеюжанте Мажора?
Идя за горнистами капельмейстеръ отбиваетъ такты ру-
ками, ногами и всѣмъ своимъ существомъ и, обернувъ лицо
къ барабанщикамъ, отщелкиваетъ челюстями въ ритмѣ
музыки.
Ну, солдаты! Какой огонь на ихъ загорѣвшихся ли-
цахъ, въ зрячихъ блестящихъ глазахъ! О, они тоже стараются, я
вамъ, ручаюсь! Выпятивъ грудь, изогнувшись назадъ отъ же-
ланія держаться прямо, подтягиваясь съ каждымъ новымъ
залпомъ «ура» безстрашными движеніями подбородка - эти
дорно базыкающіе шассеры. Перегруженные снаряженіемъ,
тяжело-набитыми ранцами, козлами съ уложенными ар-
мами химической войны все это невысоко для ихъ скаку-
щихъ сердецъ. Мелкимъ, нервнымъ шагомъ, они, какъ мо-
лотками бьютъ - царапаютъ каменистую землю и искры
брызнутъ отъ ихъ башмачныхъ подковъ.
Кричите, русскіе братья! 'кричите громче' Это идетъ зав-
трашняя Франція, пусть ваши, тѣмъ въ своихъ дырахъ ис-
чезнутъ васъ и поймутъ. Церемоніенный маршъ кончился въ
тальонѣ останавливается ура мало по малу превращается
въ заглушенный ропотъ, который замираетъ въ концѣ алле.
Настаетъ еще наполненная дрожаніемъ тишина.
Оркестръ выстраивается передъ группой начальства и
играетъ русскій гимнъ, но разгоряченные и трепещущія
фанфары не могутъ поддѣлаться подъ медленный ритмъ
этой мелодіи и, несмотря на усилія капельмейстера, кото-
рый пытается обуздать ошалѣвшія трубы, русскій гимнъ,
какъ единственный случай изъ общаго правила, исполненъ
трезвуры быстро, ритмомъ для шассеръ. Затѣмъ «Мар-
сельеза». Въ офицерскомъ собраніи устраивается маленькій,
импровизированный пріемъ и, пока русскіе и французскіе сол-
даты бесѣдуютъ и знакомятся, полковникъ Кегьволодовъ и
капитанъ Б.Р. съ ихъ офицерами, осушаютъ бокалъ шампан-
скаго и говорятся за грядущую побѣду.

ГДѢ ТЫ ТЕПЕРЬ?

ПРОСТИ, СѢДОЙ КАДЕТЪ,
НЕМНОГО СЛАДКІЙ
СКЛАДЪ ВОСПОМИНАНЬЯ,
- ТАКИМИ БЫЛИ МЫ
ТОГДА....

ЛѢТНІЙ ОТПУСКЪ, ДЕНЬ
ВЕСЕННІЙ. БЕРДИЧЕВЪ-
- ПЕРЕСАДКА. ШИНЕЛЬ ВЪ

ловедка - узкоколейки. Вагоны, как игрушки. Звонокъ одинъ, второй звонокъ, звонокъ уже третій; свистокъ-гудокъ, дымитъ, хрипитъ машина и покатились подъ гору вагоны. Въ Житомиръ держимъ пять, полсотни верстъ всего, а ходу три часа. Полземъ мы часъ - вотъ станцья Рея. Звонокъ, свистокъ, гудокъ! Идемъ мы дальше. Еще часокъ ъзды; вотъ кодня и буфетъ - его на всю округу знатныя сердельки - горятъ, шипятъ въ жиру кипящемъ; на три копъйки пара, крыпка горчица, вдоволь хлъба еще верстъ десять станцья Писки. Поля цвътистыя, лъса кудрявые и небо синее.

Передъ вокзаломъ экипажъ; усатый кучеръ въ кунтушъ, передъ вагономъ синимъ двъ барышни и томный лицеистъ. Одна, съ двумя косами, вошла въ вагонъ. Звонокъ, свистокъ, гудокъ! Кадетъ глядитъ въ окно впередъ въ своемъ вагонъ третьеклассномъ, а глазъ косит на синій. Вотъ, двъ косы сверкнули солнцемъ золотымъ; въ рукъ букетъ; рука бросаетъ стебли подъ откосъ. Кадетъ ужъ вышелъ на площадку; ласкаетъ вътеръ щеки, четко бьется сердце, волной бъжитъ по жилам кровь - онъ міръ готовъ обнять.

Глядитъ, - изъ синяго окна упала медленно сирени вътвь... Кадетъ не долго думалъ - прыжокъ въ траву, сирень въ рукъ, прыжокъ въ вагонъ. Но гдъ-же косы золотыя? Смутилась, видно, незнакомка.

Вотъ мостъ. Подъ нимъ нашъ тетеревъ родимый; въ поляхъ идетъ пъхота; лагеря. Вдали вокзалъ въ садахъ - Житомиръ. Гудокъ, свистокъ остановились. Шинель въ наплечку, сирень въ одной рукъ, въ другой корзинка, кадетъ домой пошелъ пъшкомъ.

Прошло дня три, кадетъ нашъ въ лазаретномъ парк; идетъ орломъ, рубашки бълой всъ складки позади, а сбоку штыкъ завътный, ему еще не положенный., но безъ штыка, что жизнь кадета?

Тънистая аллея, крокетная площадка... вдали скамья у старой липы, а на скамьъ двъ косы золотыя. Кадетъ проходитъ мимо, нечаянно проходитъ еще разъ. Не помню, какъ все это было, - кадетъ сълъ на скамью. Сердца трепещутъ молодыя. Молчали долго, но вотъ зашелъ и робкій разговоръ.

Возглясъ вдругъ:., Ахъ, Боже, папа!" идетъ съ дой полковникъ. Вскочилъ кадетъ, ладонь подъ козырекъ. „Что-же, Соня, сидите вы въ сырой аллеъ? Пора, въдь, чай и пить.. Веди ты гостя молодого къ намъ домой!"

Идетъ кадетъ весь алъ, какъ ракъ. Просторная терасса, накрытъ обильно столъ, мурлычетъ самоваръ... Цълуетъ мамъ руку. Внизу, межъ скалъ, шумитъ, бурлитъ нашъ тетеревъ мятежный; вдали лъса, лъса заръчные. Ушелъ и папа въ кабинетъ, ушла мамаша въ будуаръ и въ небъ уже вечерней, мерцаютъ робко звъзды; и рядомъ - косы золотыя.

Прошли года, прощай нашъ старый корпусъ, я славной школы „звъздо махнатый". въ туманяхъ блещетъ Петербургъ.

Война, приказъ о производствъ. Мы корнеты. Защитная шинель, клинокъ булатный, въ три желтыхъ кантъ алая фуражка: я - гусаръ.

Въ осенній день на сънъ, полусожженное село.., гусары по

дворянъ. насъ тысячи коней, насъ тысячи гусаръ и столько же пикъ и шашекъ. сядемъ штандартъ - хранитель вѣчной славы, одна семья - нашъ полкъ родной, тебѣ - я жизнь свою отдамъ.

проходитъ годъ. борьбы вѣковой сигналятъ бѣлки, день осенний, - тишина идетъ въ лѣсу. разъѣздъ гусарскій опушкой снѣжной поляны.., мимо стрѣчу намъ въ пескахъ ползетъ обозъ. двѣ коляски, а позади - возы со скарбомъ. корнетъ подалъ свой стягъ, - мы остановились. „Идете вы откуда?" „изъ чернаторійска." „кто тамъ?" -, когда мы домъ нашъ покидали, тамъ было все еще покойно, но за рѣкой виднѣлись синіе дозоры."

но что же это отъ второй коляски слышу я? „Петя, милый, вы-ли это?" мой конь плановъ покинулъ и бодро подошелъ на зовъ. все та же соня - косы золотыя, но уже подростокъ больше, и взоръ ея меня такъ нѣжитъ. склонился я съ сѣдла, снялъ алую фуражку. она легко въ коляскѣ поднялась, ея щека къ моей щекѣ въ загарѣ прижалась нѣжно... затрепетали вновь наши сердца, волною мчалась кровь ликуя. снялъ она съ груди своей букетикъ и васильки мнѣ благословили. минуты шли, а позади стоялъ разъѣздъ гусарскій... пора идти впередъ. пошелъ разъѣздъ на западъ, а на востокъ плены.

конь шелъ впередъ, корнетъ назадъ глядѣлъ; и долго, долго видѣлъ онъ мелькающее бѣлаго пятночка. но, вотъ, зеленый лѣсъ похитилъ косы золотыя.

ушло ужъ много лѣтъ; прошла вся жизнь и такъ нелѣпо. въ высокихъ пиренеяхъ есть городокъ, - сырая комнатка, желѣзная кровать; надъ ней икона богоматери, а за стекломъ кіота - лампочка - мышечекъ полинялый.. въ ней цвѣтики сухіе, - дыханье дальнихъ лѣтъ, когда мы юны были и любили.

Старый гусаръ

Блаженни изгнани правды ради

Подъ этой заповѣдью блаженства начертаны имена разовъ божьихъ:

1927. ИВАНОВЪ НИКОЛАЙ
УСТИНОВЪ АЛЕКСѢЙ
1931. АПОНИНЪ АЛЕКСАНДРЪ
НАУМЕНКО ГЕОРГІЙ
1934 ШЕВНРЕВЪ ВАСИЛІЙ

1936. ШЕСТАКОВЪ ПАВЕЛЬ
НАЗАРОВЪ ВИКТОРЪ
КОЗЛОВСКІЙ ГЕОРГІЙ
1943. ПОПОВА ЮЛІЯ
1957. ДЕМИРОВЪ НИКОЛАЙ

кости ихъ, заботами немногочисленныхъ нынѣ здравствующихъ членовъ Русской Колоніи РИВА-ШАРАВИНА, бережно собраны и отнынѣ, на вѣчныя времена, почиваютъ въ братской могилѣ Ривскаго городского кладбища. Усердіемъ и жертвенностью тѣхъ же членовъ колоніи надъ могилой сооруженъ благолѣпный памятникъ въ Русскомъ стилѣ, по проэкту архитекторовъ супруговъ Набаровъ (Петра Людвиговича и Елены Сергѣевны урожд. кн. Голицыной), которые своими чертежами совѣтами и наблюденіемъ за работами значительно удешевили полумилліонное сооруженіе. Въ нишѣ теплится лампада у Иконы Пантелеимона Цѣлителя. Голубой куполъ съ восьмиконечнымъ крестомъ увѣнчиваетъ входъ.

Все удалось этой сплоченной Русской колоніи. 2 года тому назадъ задумали это Великое Дѣло, со своимъ священникомъ о. Сергіемъ Кочергинымъ молитвой попросили у Господа помощи, обложили себя взносами, организовали лотерею, позвали [illegible] и [illegible] и, снѣжный вопросъ увѣнчался [illegible]

памятника и вся сложная организация приема многочисленных гостей была проведена блестяще стараниями и взрослых и чудной молодежи. Во всем чувствовалась где-то опытная, руководящая роль и нам было отрадно было узнать что ДУШОЙ ВСЕГО был Полковник Борис Николаевич Тоноpский - наш сосед Орловского-бахтина Кад. Корпуса.

Торжества 28 июля начались Божественной Литургией совершенной в Рижской Православной церкви (в Сите ди Оргэте) Преосвященным Митрополитом Финляндским Жаковским и Швейцарским, в сослужении Священника Отца Сергия, после которой, по случаю дня Св. Равноапостольного Князя Владимира, был отслужен молебен с провозглашением многолетия Вел. Князю Владимиру Кирилловичу и Царственному Дому нашему. В рекордно-быстрый срок на нескольких машинах духовенство, члены колонии и их гости были перевезены к памятнику, где была отслужена панихида и совершен чин освящения. О великом значении сегодняшнего торжества Преосвященным Владыкой Митрополитом было сказано слово, глубоко воспринятое всеми собравшимися. И в церкви и на кладбище проникновенно пел слаженный хор под руководством того-же Полковника Б.Н. Тоноpского.

Радушные хозяева в своем собрании, в замке, потчевали все многочисленное общество вкусным, сытным и обильным обедом. Было много тостов и первые бокалы были подняты за многострадальную Родину нашу и Высокого Именинника сегодня - Главу Императорского Дома Вел. Князя Владимира Кирилловича - - звуки Гимна, мощного хора певчих присутствующих, потрясли стены замка...

Кромѣ лицъ вышеупомянутыхъ и новыхъ знакомствъ, мы съ женой съ радостью встрѣтили въ Ривѣ старыхъ сослуживцевъ однополчанъ и друзей: супругу Полковника Тоноpского Зинаиду Григорьевну, Марію Петровну и Константина Семеновича Мельникъ, К.М. Сѣнцова, С.Г. Тютюнника, Семена Ив. Мусина-Пушкина, Полк. Николаева и А.Ф. Соловьева съ супругой (изъ Ярославля), А.А. Карпова съ супругой (изъ Ліона), Г.С. Полянова (изъ Шатонэ) и др.

- С.Двигубскій - «Кадет. Голосъ изъ прав.»

ПОСТУПИЛО: Въ фонда журнала «Кад. Голосъ изъ прав.»

Отъ Д.И. Ивашковича (В. Кіевск. кад. к.) Сагасас Аргентина -- 5.000 фр.
На помощь больнымъ и нуждающимся Сослуживцамъ (мужу и жене Д-ко)
Отъ Б.В. Завьялова ---------- 500 фр.
Отъ Симбирца К. 3-го ---------- 500 фр.
Отъ М.Я. Двигубской ---------- 500 фр.
На нужды пансіона Ривской колонии отъ - Кад. Голосъ изъ прав. ---- 1.000 фр.

У ВСѢХЪ МЫ ЗНАЕМЪ И ЦѢНИМЪ ТРУДЫ ДОБЛЕСТНАГО ЛЕЙБ-ГВАРДІИ К С ПОЛКОВНИКА И ПОТОМУ ДОЛЖНЫ ПРІОБРѢСТИ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШУЮ КНИГУ С.Н.Г. БУЛГАКОВА (Полк. Тен. Штаба) «РУССКІЙ И ГЕРМАНСКІЙ ВОЕННЫЙ МІРЪ О ТВОРЧЕСТВѢ К. ПОПОВА»

Адресъ склада: Señor C. BULGAKOV. Rodriguez Peña 1414 Martinez. Buenos-Aires. ARGENTINE.

— годъ изданія шестой —

КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ

№ 36-ой
(и послѣдній)

РІУПЕРУ (ИЗЕРЪ) ДЕКАБРЬ 1957 г.

Изданіе С. Г. Двигубскаго

Одна изъ стѣнъ Музея
"КАДЕТСКАГО ГОЛОСА ИЗЪ ПРОВИНЦІИ"

къ фотографіи на обложкѣ.

На этажеркѣ: фотографіи Государя Императора съ депутаціей отъ 8го пѣх. Лужскаго полка, флюгеры и гдѣ-то архивъ. Изъ стѣнныхъ: 2 фельдъ-, 1 пѣх. 13ой дивизіи Восточнаго Ордена полка", мои старинныя шпаги и сабли, бывшія изслѣдователя 6го Забайкальскаго конно-горнаго полка.

ПѢСНЯ КАДЕТА НА ЧУЖБИНѢ

Вдали отъ родины своей,
Мечтой о ней согрѣты,
Сомкнемся крѣпче и дружнѣй,
Плечо къ плечу, кадеты!

Храня завѣты старины
И доблести преданья,
Несемъ мы крестъ родной страны
Въ годины испытанья.

Но крѣпокъ духъ, не сломятъ насъ
Лишенья и невзгоды,
Огонь, вѣдь, правды не угасъ,
Придутъ иные годы!

И вѣримъ мы: взойдетъ заря,
Засвѣтитъ миръ тогда,
Любовью къ родинѣ горя,
Пойдемъ родной тропою!

Пока-жъ, храня свои мечты,
Мечтой одной согрѣты:
Родного корпуса рѣды
Сомкнемъ дружнѣй, кадеты!

Изъ письма Б. Д. Приходкина отъ 20 Декабря 1949 года:

"... Надо стараться теперь сбѣгать старикомъ и молодымъ и какъ бѣлкѣ въ колесѣ работы — слишкомъ много и все бы бѣлую и невидимую нѣтленную сѣмью земного шара. А тамъ, конечно, приготовятся и будутъ ужъ ждать въ лучшій міръ."....

6×6=36

Этимъ номеромъ я заканчиваю изданіе журнала "Вѣстникъ Полка" изъ провинціи. Дорогое мнѣ сердцу изданіе сохраняю за собой надѣясь снова возобновить, при благопріятныхъ условіяхъ, въ болѣе крупномъ городѣ и каталогомъ которого теперь, постепенно, займусь.

Еще въ первые годы эмиграціи, почувствовавъ, что состояніе моего здоровья не позволитъ мнѣ давать нужныя силы для осуществленія этой кропотливой работы, по большой просьбѣ бывшихъ чиновъ полка, я началъ издавать "Вѣстникъ Полка". Но семейныя заботы и плохое здоровье заставили прекратить это изданіе.

Выпуская послѣдній номеръ, я не извѣщаю всѣхъ моихъ корреспондентовъ объ окончаніи изданія, такъ какъ въ ихъ мысляхъ всѣ эти годы бываю постоянно съ Вами, Друзей и помощниковъ.

Да пошлетъ всѣмъ Вамъ Милосердный Господь Богъ здоровья, радости и великой надежды встрѣтить

Новый годъ и Свѣтлый Праздникъ Рождества Христова.
Отъ всего сердца всѣмъ шлю привѣтъ.
Всѣмъ СПАСИБО! С.Двигубскій

«КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ»

ОЧЕРКЪ

Это было въ началѣ 1-ой мірової войны. Н-ская пѣхотная дивизія стояла въ царствѣ Польскомъ, растянутая на широкомъ фронтѣ въ 100 верстъ, прикрывая мобилизацію. Непріятель еще недавалъ себя чувствовать. Весь штабъ дивизіи служилъ образцово. Положеніе справа должно было не опасное и начальникъ дивизіи держалъ только правый фланкъ, упираясь въ лѣсистую Лѣвату, куда для освѣщенія и была выслана разъѣздъ улланскаго полка, силой въ семь коней подъ командой корнета князя Гагульскаго. Начальникъ дивизіи напрасно ждалъ ожидаемаго донесенія и съ трудомъ сдержался на всѣ увѣщанія начальника штаба, что донесенія никакъ нельзя ожидать, раньше, чѣмъ послѣ завтра. Въ такомъ слегка неудобномъ, состояніи прошелъ день и, получивъ къ вечеру донесенія отъ разъѣзда передъ фронтомъ, посылавшаго начальнику штаба, что ничего нигдѣ отъ корнета князя Гагульскаго, начальника дивизіи, а съ нимъ и чины штаба, улеглись спать. Бодрствовали только два отдѣленныхъ пѣхотныхъ драгуна, ординарецъ - гусарскій унтеръ-офицеръ и дежурный ординарецъ поручикъ Камелинъ.

Была тихая, теплая августовская ночь. Мѣсяца не было. Поручикъ сидѣлъ на крылечкѣ школы, гдѣ помѣщался штабъ дивизіи, и задумчиво глядѣлъ въ темное небо, усѣянное мириадами звѣздъ. Вдругъ на площади послышались шаги бѣгущаго человѣка, сопровождаемые звономъ шпоръ и черезъ минуту передъ поручикомъ выросъ запыхавшійся унтеръ-офицеръ драгунскаго полка, дежурившій на телеграфѣ. Надо сказать, что войны въ этомъ районѣ еще не было и слѣдовательно этому телеграфная сѣть работала безъ отказа.

— „Въ чемъ дѣло?" - спросилъ Камелинъ.

— „Телеграмма, Ваше Благородіе", отвѣтилъ перепуганный драгунъ.

— „Откуда?"

— „Изъ Ловича, Ваше Благородіе."

— „Ага!" - съ удовлетвореніемъ сказалъ Камелинъ, зная, что начальникъ дивизіи очень интересуется этимъ пунктомъ, лежащимъ на крайнемъ правомъ флангѣ, куда вчера и была выслана разъѣздъ князя Гагульскаго.

Взявъ телеграмму, поручикъ пошелъ будить спящаго адъютанта, капитана генеральнаго штаба Климова.

Капитанъ спалъ сознательно спящимъ, такъ что съ вынутой

путешествующий князь Кутузов. Улыбнувшись во сне, он долго не подавался убеждениям Кайсарова проснуться, и только тогда открыл глаза, когда тот стал ему говорить настойчиво и громко:

— „Что такое?"

— „Телеграмма из Ловича!"

Сонный князь поднялся, капитан вскочил как на пружинах и вручил аккуратно сложенный телеграфный бланк.

— „Ступайте к начальнику штаба" — и оба пошли во соседний классов, где около карты, наколотой на большущий стол, стоял начальник штаба без кителя, но в сапогах.

— „Господин Полковник! Господин Полковник!" — испуганно вошел во глаз начальника штаба, говорил капитан Кайсаров и оба стали стучать в дверь, добавив: „Телеграмма из Ловича!"

— „Из Ловича?" — обрадованно переспросил полковник и сонливо сидящий при упоминании этого названия

— „Докладывать начальнику Дивизии!" — спросил он слегка китель и застегивая его на все пуговицы

— „Никак нет, господин Полковник" — отвечал капитан

— „Я доложу, а вы прикажите зажечь большую лампу", и начальник штаба пошел во соседний класс, где сидел всеми начальник дивизии, стоявший без кителя и сапог, но в рейтузах и черной ермолке, что он, чтобы не простудиться голову, что-ли чтобы сохранить остатки прически

— „Ваше Превосходительство! Ваше Превосходительство!" — говорил полковник наклонясь над спящим генералом

— „Ваше Превосходительство!" — повторял он все громче и громче. Наконец начальник дивизии открыл глаза и спросил: „Что такое!"

— „Телеграмма из Ловича, Ваше Превосходительство!"

— „Ну, слава Богу" — сказал генерал и, сев на кровать, стал попадать ногами во стоящие перед постелью туфли.

Во класс, куда вышел, поправляя на голове черную ермолку начальник дивизии, горела над картой лампа „молния" (во местечке не было электричества), зажженная стараниями ординарцев.

Начальник дивизии одел пенсне и обратился к начальнику штаба: „Где мы?"

— „Здесь, Ваше Превосходительство!"

— „Да!" удовлетворенно сказал генерал вглядываясь во пункт, куда упирался палец начальника штаба и, после некоторого раздумья: — „А где Ловичь?"

— „Здесь, Ваше Превосходительство!" — и палец начальника штаба передвинулся по карте.

— „Да" — еще удовлетворенные повторил начальник дивизии и, посидев немного, стал медленно расстегивать свой мундир. Все стоящие вокруг стола — начальник штаба старший адъютант, ординарец поручик Кайсаров и оказавшийся, ординарцы унтер-офицеры, — напряженно ожидали пока начальник дивизии кончит переодеваться.

На лице начальника дивизии изобразилось сначала недоумение, потом раздражение и он сердито проговорил: „Операцию во, знаю Ловича. Кажется князь Кутузов."

На лицахъ окружающихъ изобразилось удивленіе, переходящее въ легкую улыбку.

Начальникъ дивизіи раздраженно швырнулъ телефонную трубку на столъ и сказалъ начальнику штаба: „Напишите ему, чтобы прекратилъ операціи и присоединился къ полку.

Онъ былъ разбитъ и весь долго побагровѣлое лицо его батьки порусскѣ бивачныя тяжбы, за которыми надолго сохранилось прозвище: „ОПЕРАТОРЪ".

— Э. Камбулинъ —

Изъ воспоминаній о СЛАВНОЙ ШКОЛѢ.

Вторымъ взводомъ (Лермонтовскимъ) командовалъ извѣстный спортсменъ поручикъ Эймелеусъ-Эйма (Кіевскій гусаръ); онъ же велъ и вторую смѣну. Финнъ, говорившій съ большимъ акцентомъ по русски, очень строгій, требовательный, но справедливый офицеръ. Будучи дежурнымъ по Училищу, онъ послѣ сигнала, точно черезъ минуту, выходилъ изъ дежурной комнаты. Къ этому времени эскадронъ былъ построенъ. Вахмистръ командовалъ „смирно" и подходилъ съ рапортомъ. Замѣтивъ какой либо непорядокъ въ обмундированіи, равненіи или, не дай Богъ, отсутствіе въ строю „корнета", онъ, не повышая голоса, говорилъ: „Республико . Мексико...", и, идя вдоль строя, бросалъ: „Часъ боевого вамъ" (подъ шашку). Штрафныхъ на ежедневность набиралось иногда до 30, которые въ 8 ч. вечера выстраивались на площадкѣ вдоль фронта церкви, лѣвымъ флангомъ къ зданію Школы лицомъ къ памятнику Лермонтова и въ лагерь на передней линейкѣ. Какъ то въ Дудергофѣ, когда мы были уже „корнетами", Эймелеусъ стоялъ окруженный своей смѣной и мирно бесѣдовалъ. „Я могу съ увѣренностью сказать, что у меня нѣтъ юнкера, который бы на стоялъ подъ шашкой." — „Я не стоялъ, господинъ поручикъ", вытянувшись доложилъ взводный портупей-юнкеръ Ковалевскій. — „Часъ боевого вамъ", невозмутимо сказалъ Эймелеусъ. И вотъ, когда всѣ штрафные выстроились, Ковалевскій сталъ на правомъ флангѣ (противно уставу, т.к. портупей юнкера за проступки сажались подъ арестъ, но подъ шашку не ставились). Въ это время прибылъ командиръ эскадрона ротмистръ Левенецъ. Правофланговый, какъ полагалось скомандовалъ: „слушай на краулъ!" Каково-же было удивленіе ротм. Левенца, когда среди штрафныхъ онъ увидѣлъ Ковалевскаго. — „Вы за что?" — „За то, что никогда не стоялъ, господинъ ротмистръ." Сзади командира эскадрона стоялъ Эймелеусъ и улыбался; Зная оригинальность послѣдняго, улыбнулся и командиръ и скомандовалъ: „Ковалевскій, шашки въ ножны! Гуляйте!"

Манежъ. Въ ложѣ стоитъ командиръ эскадрона. Гдѣ нибудь ложей поставленъ барьеръ. Поручикъ Эймелеусъ командуетъ: „Завязать повода, бросить стремя, по одному на барьеръ, на барьеръ назыбать свою сдачливость и изъ ложи, за ломомъ машутъ" Идетъ юнкеръ К-о (Ч-го кав. корпуса), бываетъ и отчетливо кричитъ: „Юнкеръ Взлетъ, конь К-о". Общій хохотъ. Такъ его потомъ и называли: „юнкеръ Взлетъ".

Одесское Юнкерское училище было основано в 1865 году. Оно было расположено на Пересыпи, в районе нынешнего Привоза. Училище было закрыто в 1917 году.

Въ первый же отпускъ, послѣ трехмѣсячнаго цуканья, цуканья я съ корнетомъ Стрижевскимъ въ ресторанѣ Абызовскомъ на Дворцовой; онъ угощалъ меня и мы пили, но „убѣдно бить" не кричали.

Недалеко отъ буфета, около библіотеки, была построена трехъ-ярусная. Юнкера записывались на очередь на эти двѣ-три доски, висѣвшія у самой земли. Лошадь тихая и рабочая стоила рубль свободныхъ, а бодрая цѣлковый двугривенный безъ права требовать замѣны. Записался и я. — „Вы, господинъ юнкеръ, видимо въ первый разъ въ манежѣ?" — спросилъ меня старшій генералъ школы, записавшій меня. — „Не мало ушибетесь. Осторожнѣе моститесь — не дай Богъ, какая непріятность можетъ приключиться!"

Я выскочилъ изъ кресла и успѣлъ сдѣлать отчетливый „сборникъ" бывшему генералу школы Беку-Бѣлилову.

Первый барьеръ былъ буквально не выше полуаршина, но его все нужно было поднять лошадь въ галопѣ и у барьера сдѣлать „сборникъ" народу сильному офицеру столицы съ дамами, отъ которыхъ лошади шарахались въ сторону, назвать свою фамилію и потому-то учебное заведеніе, которое окончилъ.

Подошла моя очередь. Выровнялся я на сильныхъ „самоубійцей" и сосредоточился больше на отбитіи на барьерѣ. У барьера моя лошадь вдругъ, стала совсѣмъ четырехъ и препротивно я взялъ самъ, успѣвъ только крикнуть: „Юнкеръ Двинубскій, Субор...." Лошадь уже скользила съ конюшни, а я бултыхая съ земли и не зная, что дѣлать, бѣжать-ли за нею, подымать ли сначала безнозыжку слушалъ надъ собой картавый голосъ шпицбергскаго ротмистра Вонлярлярскаго (Крымскаго конн. полка): — „Вы, юнкеръ, по моему что-то хотѣли мнѣ сказать?"

Юнкеръ Реб-ій неудачно сдѣлалъ „ножницы", надавивъ руками больныя почки лошади. Та сдѣлала „козла", но изъ сѣдла не выбросила и поскакала прямо въ конюшню съ сѣдокомъ заложивъ на переходѣ. — „Юнкеръ Реб ій! Не тѣмъ концомъ скачете!" — крикнулъ сильный офицеръ при улыбкахъ всей сильной сидящей публики. Вистовые еще до конюшни успѣли перехватить лошадь и Реб ій подъѣзжалъ къ сильнымъ „какъ слѣдуетъ", но красный, какъ ракъ.

Вдругъ — слушателемъ у нашей группы, въ которой былъ одинъ изъ знакомыхъ, его знаменитое фамиліи мнѣ не приходилось слышать (былъ уже 3-ій классъ Одесскаго кадет.). Вспомнилось, что около 30 лѣтъ тому назадъ, мнѣ не помнится сколько-лѣтній эстонецъ-кучеръ Тенненбаумовъ-отца моего пріятеля, былъ уже полковникомъ къ этому времени.

Во 2-мъ эскадронѣ, гдѣ я былъ, что-бы попасть въ нашу (сильную) часть взвода, нужно было пробѣжать коридорную комнату, которую „по традиціи" трехсотыхъ продолжали „гусиными прыжками".

Подбѣжалъ я какъ то къ двери, чтобы взяться за ручку, но за свою камеру, не можетъ зацѣпиться у „коридорной" комнаты и не удалось этого мнѣ сдѣлать, сколько ни

прыщеватый, но . оказалось, что въ углу отбывалъ мой наказаніе Стрижевскій въ одномъ сапогѣ и тужуркѣ (какъ я потомъ узналъ), который меня и окликнулъ: „ - Сугубство. Какъ-этіе слова. Французы избалите мышать? на тужвогку и полтрудитесь „ на гористо лѣтвоесятъ."

Тужвогка защатался, инстинктивно я поднялъ какъ то руки и . въ сторонѣ увидѣлъ дежурнаго по дивизіону офицера.

— „ Что-же это вы рѣшили дѣлать, юнкеръ ?"

Глупо улыбаясь, я понесъ какую-то тепуху, указывая на лампу:

— „ Господинъ, потѣмистръ, тутъ лампочка.. "

— „ А! Это значитъ монтеръ, а я думалъ, что юнкеръ !"

Что то они позвали и онъ на мое счастье сразу-же ушелъ.

„ Заснувшій " было корнетъ, быстро „ проснулся " — „ Извитесь бетеромъ и ознакомите благороднаго корнета съ ремесленнымъ училищемъ. Я думалъ, что вы изъ Сиворобскаго Корпуса ?! "

Ириницительно въ это время, ровно 40 лѣтъ тому назадъ, разстались мы навсегда со Славной Южной Школой Мы- „ сугубые " 40-го ускоренного курса, въ семьѣ Елисавѣтградцевъ звѣзднѣе самыми младшими ея членами.., но и насъ уже становится все меньше и меньше !

— С. Двигубскій —

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ
ТВЕРСКОГО КАВАЛ. УЧ.

Тіревожные дни октября 1917 года. Въ Москвѣ демократія воретея за власть съ большевиками. Что тамъ происходитъ - точно никому неизвѣстно. Въ Училищѣ приняты мѣры предосторожности, т.к. получены свѣдѣнія, что рабочіе фабрики Морозова рѣшили разгромить гнѣздо контрреволюціонеровъ." Одинъ взводъ спитъ одѣтымъ, въ полной боевой аммуниціи. На лѣстницѣ, на верхней площадкѣ стоитъ пулеметъ, направленный на входную дверь. Во дворѣ всѣ ворота на запорѣ, увеличено число ночныхъ сторожей и время отъ времени дворъ обходитъ дозоръ изъ юнкеровъ. Обойдя дворъ и проѣвъ ночныхъ сторожей, что я дѣлалъ по приказанію Начальника Училища полковника Кучина каждый вечеръ я зашелъ какъ Я вечеръ въ комнату дежурнаго офицера. Нашъ разговоръ былъ прерванъ приходомъ дежурнаго по эскадрону юнкера, который доложилъ что какой то „ типъ " желаетъ немедленно видѣть Начальника Училища. Черезъ минуту въ дежурную комнату вошелъ человѣкъ въ грязномъ полушубкѣ весь покрытый грязью и копотью, который и заявилъ, что онъ привезъ секретную бумагу для личной передачи Начальнику Училища. Дежурный офицеръ доложилъ объ этомъ по телефону полковнику Кучину, который и приказалъ проводить прибывшаго къ нему на квартиру. Только уже узнали что это былъ офицеръ, прибывшій изъ Москвы на паровозѣ съ секретнымъ донесеніемъ отъ Командующаго войсками Московскаго военнаго округа.

Когда на квартиру къ полковнику Кучину проводили

попросилъ разрѣшенія сѣсть, снялъ сапогъ, вынулъ изъ подъ стельки грязную бумажку и подалъ ее Начальнику Училища. Это было секретное предписаніе Командующаго войсками Московскаго военнаго округа, доселѣ никому неизвѣстнаго полковника не то Рябова, не то Рябцова (точно фамиліи не помню), въ которомъ Начальнику Училища предписывалось немедленно выслать два эскадрона юнкеровъ на поддержку юнкеровъ Александровскаго Военнаго Училища, окруженныхъ въ зданіи своего Училища и находящихся въ критическомъ положеніи.

На другой день, въ 9 ч. утра, полковникъ Кучинъ собралъ всѣхъ строевыхъ офицеровъ внизу, въ гипологическомъ классѣ. Онъ разсказалъ намъ о полученномъ предписаніи и, сказавъ, что не можетъ взять на себя одного тяжелой отвѣтственности за то, что можетъ произойти, просилъ каждаго изъ насъ высказать свое мнѣніе. Послѣ короткаго обмѣна мнѣніями, было единогласно рѣшено, что при настоящей обстановкѣ, отправка эскадрона юнкеровъ въ Москву изъ Твери безполезна и неосуществима. Былъ составленъ протоколъ этого собранія, на которомъ, по просьбѣ полковника Кучина, и расписались всѣ присутствующіе. Я хочу вѣрить, что ни у кого изъ Тверцовъ, которые узнаютъ объ этомъ здѣсь впервые, не найдется слова упрека ни къ покойному полковнику Кучину, ни къ кому-либо изъ офицеровъ, которые вынесли это рѣшеніе. Этимъ рѣшеніемъ былъ спасенъ не одинъ десятокъ молодыхъ жизней. Это во-первыхъ, а во-вторыхъ, вмѣсто двухъ эскадроновъ, о которыхъ говорилось въ секретномъ предписаніи, на самомъ дѣлѣ было 30-35 юнкеровъ старшаго курса и приблизительно столько-же младшаго; послѣдніе только научились къ этому времени сидѣть кое-какъ въ сѣдлѣ и не имѣли понятія о конномъ строѣ. Что могъ сдѣлать такой эскадронъ? Если даже допустить маловѣроятное, что онъ дошелъ-бы до Москвы — тамъ онъ, въ лучшемъ случаѣ, былъ-бы окруженъ и обезоруженъ, въ худшемъ — разгромленъ и уничтоженъ. Сколько-бы радости это дало большевикамъ!

Потомъ уже узнали, что демократическій Командующій войсками Моск. военн. Округа полковникъ Рябцовъ отступилъ въ г. Тулу и уже оттуда разсылалъ свои директивы. Большевики побѣдили демократію.
Славный Тверской эскадронъ доживалъ свои послѣдніе дни!

— Глѣбъ Тюмсенъ —

Нашъ другъ и сотрудникъ полк. А.К. Корвинъ-Верзбицкій потерялъ свою жену и Друга, скончавшуюся (въ Швеціи) 23 с. августа. Велико горе Александра Карловича, но ушла изъ жизни БЕАТРИСА ГРИГОРЬЕВНА, по милости Божьей, не искаженная болѣзнью и не озлобленная. Со слезами принялъ я извѣщеніе объ Ея прощальномъ привѣтѣ друзьямъ и среди нихъ мнѣ — „Сереженькѣ". („Вѣдь, Сергѣй Григорьевичъ, Беатриса Григорьевна особенно любила за Вашъ журналъ, за тёплую дѣтскую душу" (изъ письма А.К.)).

А какая душа была у покойной, можно судить хотя-бы по письму-наказу, оставленному среди

Думалъ Другу-мужу своему: «ПОМНИ, ЧТО ТЫ ЕЩЕ МНОГОЕ ДОЛЖЕНЪ СДѢЛАТЬ РАДИ ТѢХЪ, КТО УЖЕ ЗАБЫЛЪ ТО, ЧТО ТЫ ЕЩЕ ПОМНИШЬ.... И РАДИ МЕНЯ.»

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ этой большой Русской Женщинѣ!

Молитвенно склоняемъ голову передъ свѣтлой памятью Георгіевскаго Кавалера, Генералъ-маіора

АНТОНА ВАСИЛЬЕВИЧА ТУРКУЛА,

скончавшагося въ Мюнхенѣ, въ ночь съ 19 на 20 с. августа послѣ тяжкой болѣзни и мучительной операціи. Искренно сочувствуемъ горю славныхъ Дроздовцевъ, потерявшихъ своего доблестнаго героя-командира.

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ!

С. Двигубскій. «КАДЕТСКІЙ ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ».

*** Въ результатѣ своей боевой службы подъ сѣдымъ знаменемъ 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка, молодой тогда офицеръ К.С. ПОПОВЪ получилъ всѣ боевыя награды до орд. Св. Георгія и Георг. Оружія включительно, потерявъ въ бояхъ руку и здоровье. Въ эмиграціи, не освободивъ себя отъ долга, чести и вѣрности присягѣ, геройски прославилъ родной полкъ, подвиги и служба Россіи котораго достойно оцѣнены даже бывшимъ врагомъ. Каждому Русскому слѣдуетъ не только прочесть, но и пріобрѣсти книгу К.Г. Булгакова: Русскій и Германскій міръ о творчествѣ К. Попова. (С. Двигубскій).

ТѢНИ МИНУВШАГО

— „Мосье Гиньо, позвольте выйти"

Гиньо: — „Сиди тихо... Собственноручно вижу, что тебѣ нѣтъ надо ицюль."

2-ой Московск. кад. к.

„Нѣмецъ Герръ Гинтцнеръ записалъ въ журналъ: „По наётѣтіи класса чѣмъ то скользкимъ, я принужденъ былъ войти въ предыдущій не стоя, а лёжа, чѣмъ вызвалъ громкое ура и стукъ ногами въ парты"

„Въ классѣ пронесся дерзкій слухъ, что Бисмаркъ скотина, очевидно поддразнивая мое самомнѣніе."

(Изъ порванной странички стараго кадетск. журнала.)

"ОТДУВАЛО"

Сотворивъ больную рожу,

Чуть владѣя языкомъ,

На покойника похожимъ

Я являюсь предъ врачемъ.

(Изъ: «ТИПЫ КАДЕТЪ» Б.Д. Приходкина.)